This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3 2044 022 395 727

12v 392.10 (1 PPP / 6-P)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

PSCao 392-10 (1888 6-8)

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVIII. № 6.—ІЮНЬ. 1888 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.

Часть I—оффиціальная.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 19 февраля 1888 года . . 1—10

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. О началахъ искусства въ Греціи . . . . . 1—14

II. Скенографія у Грековъ. Пробныя лекціи, читанныя 7 и 11 мая, для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента по предмету теоріи и исторіи искусствъ. — Магистранта **Павлуцкаго** . . . . . 15—28

СТР.

ОТДѢЛЪ II.

III. Курсъ государственнаго благоустройства (полицейскаго права).—Проф. **Антоновича**. . . . . 57—72

ОТДѢЛЪ III.

IV. Теорія функцій.— Проф. **Ващенко-Захарченка** . . 73—88

ОТДѢЛЪ IV.

V. Исторія медицины (окончаніе).—Доктора **Ковнера** 389—436

Критика и библіографія.

VI. Новые матеріалы и труды о патріархѣ Никонѣ. —Проф. **Никольскаго** . . 27—102

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY MAR 21 1957

КІЕВЪ.
1888.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать восьмой.

№ 6.—ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.
1888.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 19 февраля 1888 года . . . . . 1—10

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. О началахъ искусства въ Греціи . . . . . 1—14

II. Скенографія у Грековъ. Пробныя лекціи, читанныя 7 и 11 мая, для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента по предмету теоріи и исторіи искусствъ —Магистранта **Павлуцкаго.** 15—28

ОТДѢЛЪ II.

III. Курсъ государственнаго благоустройства (полицейскаго права).—Проф. **Антоновича** . . . . . 57—72

ОТДѢЛЪ III.

IV. Теорія функцій.—Профессора **Ващенко-Захарченка** . . . 73—88

ОТДѢЛЪ IV.

V. Исторія медицины (окончаніе).—Доктора **Ковнера** . . . 389—436

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

VI. Новые матеріалы и труды о патріархѣ Никонѣ.—Проф. **Иконникова** . . . . . 27—102

Протоколъ засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра.

---

19 февраля 1888 г.

Въ семъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора университета, Н. К. Ренненкампфа, присутствовали гг. деканы: Ѳ. Я. Фортинскій, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, В. Г. Демченко, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, гг. члены: В. И. Рахманиновъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, М. Ѳ. Хандриковъ, В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. А. Субботинъ, Г. Н. Минхъ, О. В. Баранецкій, В. В. Чирковъ, А. Х. Ринекъ, С. И. Чирьевъ, П. П. Цитовичъ, А. Я. Антоновичъ, Н. Н. Шиллеръ, Ѳ. К. Борнгауптъ, Н. В. Бобрецкій, А. В. Ходинъ, А. В. Праховъ, А. И. Соболевскій, В. П. Ермаковъ, Ф. А. Лешъ, И. А. Сикорскій, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Н. П. Дашкевичъ, П. Я. Армашевскій, Т. Д. Флоринскій, Д. Г. Тальбергъ, Ѳ. И. Кнауэръ и А. А. Коротневъ.

Не присутствовали: по болѣзни: В. А. Бецъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ и И. В. Лучицкій, по нахожденіи въ отпуску О. О. Эйхельманъ, и по неизвѣстнымъ причинамъ: В. А. Караваевъ, К. М. Ѳеофилактовъ, Н. А. Ѳаворовъ, М. П. Авенаріусъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. Б. Антоновичъ, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, К. Г. Гейбель, К. Г. Тритшель, Ю. А. Кулаковскій, Л. Н. Казанцевъ, П. И. Морозовъ и В. П. Максимовичъ.

Слушали: 1. Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта 30 октября 1887 г. Опредѣлили: протоколъ этотъ утвердить и, по

подписаніи, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 31 статьи устава университетовъ.

Нижеслѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, принятыя къ свѣдѣнію и исполненію.

2. Отъ 12 ноября 1887 г., за № 10447, объ утвержденіи лекаря Р. *Шиндлера* сверхштатнымъ ординаторомъ хирургической факультетской клиники срокомъ на одинъ годъ, безъ содержанія.

3. Отъ 25 ноября, за № 10820, объ утвержденіи академика О. Н. *Бетлинга* почетнымъ членомъ университета св. Владиміра.

4. Отъ 3 декабря, за № 11039, объ оставленіи ординатора хирургической госпитальной клиники *Уклеина* въ занимаемой имъ должности еще на одинъ годъ.

5. Отъ 1 декабря, за № 10984, объ утвержденіи *Имарта* въ должности секретаря по студентскимъ дѣламъ.

6. Отъ 19 декабря, за № 11693, объ увольненіи сверхштатнаго ординатора при каѳедрѣ психіатріи и нервныхъ болѣзней, *Максимова*, за выслугою срока.

7. Отъ 22 декабря, за № 11788, о сдѣланномъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіи относительно точнаго исполненія типографіями правилъ литографированія лекцій и конспектовъ.

8. Отъ 22 декабря, за № 11803, о перемѣщеніи, съ 12 декабря 1887 г., экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета А. В. *Прахова* экстраординарнымъ профессоромъ университета Св. Владиміра по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

9. Отъ 11 января 1888 года, за № 246, объ утвержденіи лѣкарей *Неелова* и *Брюно* сверхштатными ординаторами акушерской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

10. Отъ 13 января, за № 366, о разрѣшеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія учредить при каѳедрѣ оперативной хирургіи университета Св. Владиміра, должность сверхштатнаго прозектора и объ опредѣленіи на эту должность, безъ содержанія, докторанта *Л. Кущевскаго-Артемовскаго*.

11. Отъ 29 января, за № 917, объ оставленіи профессора *Рахманинова*, по выслугѣ имъ 35 въ учебной службѣ, въ званіи профессора съ 18 февраля сего года, и объ утвержденіи экстраординарнаго профессора *Ермакова* въ званіи ординарнаго профессора съ того же срока.

12. Отъ 9 февраля, за № 1161, объ оставленіи сверхштатнаго ординатора хирургической факультетской клиники, лѣкаря *Владиміра Лисянскаго* въ занимаемой имъ должности еще на два года, считая съ 24 января сего 1888 года.

13. Отъ 12 февраля, за № 1263, объ увольненіи ординатора хирургической факультетской клиники, лѣкаря *Черняховскаго* отъ должности, согласно прошенію.

14. Отъ 15 февраля, за № 1349, объ оставленіи лѣкаря *Уклеина* въ занимаемой имъ должности сверхштатнаго ординатора хирургической госпитальной клиники еще на одинъ годъ, съ 3-го іюня 1887 по 3 іюня 1888 года.

15. Отъ 17 февраля, за № 1475, объ оставленіи заслуженнаго ординарнаго профессора *Ромера*, по выслугѣ имъ 30 лѣтъ по учебной части, въ званіи профессора, съ вознагражденіемъ его, на основаніи ст. 64 устава университетовъ, изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ по вакантной каѳедрѣ чистой математики, по 1200 рублей въ годъ, съ 21 февраля 1888 года.

16. Представленія историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ окончившихъ курсъ студентовъ. Опредѣлили: согласно удостоенію факультетовъ и на основаніи § 110 устава университетовъ 1863 г. и VIII ст. Высочайше утвержденнаго 23-го августа 1884 года мнѣнія государственнаго Совѣта, утвердить: 1) въ степени кандидата, по историко-филологическому факультету: *Дмитріева* Владиміра, *Замѣскаго* Аполлинарія, *Вожовича* Сергѣя, *Зубенко* Алексѣя, *Лясковскаго* Виталія и *Сивицкаго* Ивана; по физико-математическому факультету, отдѣленію математическихъ наукъ: *Гудзовенко* Ивана и *Савченко-Боженко* Григорія; по юридическому: *Гребенникова* Михаила, *Ноткина* Осипа, *Городискаго* Герша, *Ботвиновскаго* Николая, *Вайнштейна* Леонтія, *Кишку* Дмитрія, *Стрижевскаго* Ивана, *Ясинскаго* Михаила, *Вожова* Николая, *Тожарева* Иннокентія, *Вайсловича* Іосифа и *Москалева* Александра; 2) въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата, по представленіи удовлетворительной диссертаціи, по историко-филологическому факультету: *Щуровича* Александра, *Александровича* Владиміра, *Велинскаго* Ѳедора, *Денисьевскаго* Семена, *Иванова* Ѳедота, *Инфимовскаго* Иннокентія, *Истомина* Александра, *Кивлич-*

каго Евгенія, *Коджебаша* Николая, *Котляревскаго* Михаила, *Лебединцева* Александра, *Михалевскаго* Владиміра, *Моровскаго* Григорія, *Новицкаго* Владиміра и *Тимошка* Павла; по физико-математическому факультету, отдѣленію математическихъ наукъ: *Алексѣева* Павла, *Буйницкаго* Николая, *Губарчука* Якова, *Крылова* Александра, *Куликовскаго* Антона, *Стебакова* Александра, *Хмѣлевскаго* Александра, *Щербакова* Михаила, *Щербину* Константина, *Антоконенко* Михаила, *Давиденко* Виктора, *Рябчевскаго* Николая и *Хандрикова* Дмитрія; по отдѣленію естественныхъ наукъ: *Кулакова* Платона и *Михайленко* Якова; по юридическому факультету: *Артамонова* Виталія, *Бисса* Льва, *Бучинскаго* Поликарпа, *Войткевичъ-Павловича* Василія, *Головина* Николая, *Горчакова* Александра, *Гулянницкаго* Мечислава, *Зеленецкаго* Ивана, *Зубовскаго* Петра, *Козловскаго* Сергѣя, *Копанскаго* Алексѣя, *Кузьменко* Петра, *Курмановича* Іосифа, *Лихотинскаго* Павла, *Майстренко* Григорія, *Милорадовича* Григорія, *Михневича* Андрея, *Мурзаева* Мануила, *Петкова* Владиміра, *Рупасова* Алексѣя, *Савицкаго* Петра, *Скоробогатко* Виталія, *Скляревича* Владиміра, *Сороку* Евдокима, *Токарева* Иннокентія, *Фронтковскаго* Владиміра, *Хондзинскаго* Марьяна, *Ярошевскаго* Василія, *Айзенберга* Сендера, *Вольфсона* Наума, *Ганецкаго* Ивана, *Гербильскаго* Самуила, *Гловацкаго* Алексѣя, *Завитневича* Порфирія, *Зенькевича* Стефана, *Иванова-Камаева* Константина *Ивченка* Владиміра, *Лаговскаго* Игнатія-Іосифа, *Мультана* Семена, *Радецкаго* Онисима, *Раппопорта* Ѳедора, *Росновскаго* Александра, *Суровецкаго* Поликарпа, *Халютина*, Александра и *Чарнецкаго* Ивана-Альбина, и 3) въ званіи дѣйствительнаго студента, по историко-физіологическому факультету: *Кочергова* Георгія, *Грекова* Михаила, *Денисова* Петра, *Карпенко* Николая, *Крикуновскаго* Ѳедора, *Мелешко* Павла, *Петренко* Николая, *Савкевича* Василія, *Семенцова* Якова, *Химулю* Ивана, *Шекуна* Анатолія; по физико-математическому факультету, отдѣленію математическихъ наукъ: *Крылова* Александра, *Рекало* Михаила, *Солоджаго* Моисея, *Давидовскаго* Ивана и по отдѣленію естественныхъ наукъ—*Гайтмана* Андрея; по юридидическому факультету: *Бутовича* Константина, *Квасникова* Петра, *Королькова* Дмитрія, *Куницкаго* Александра, *Науменко* Александра, *Родевича* Николая, *Станиславскаго* Марьяна, *Субботина* Федора, *Шаврова* Николая, *Баришевскаго-Честныйтаго* Василія, *Боруховскаго* Цезарія, *Войниловича* Бальтазара, *Гилевича* Елигіуша, *Де-Морже-Чернеца*

Евгенія, *Квасницкаго* Леонида, *Кржижановскаго* Владислава, *Круллянскаго* Копеля, *Нарутовича* Станислава, *Немотти* Виктора, *Поснова* Василія, *Руткевича* Павлина, *Хохловскаго* Ивана *Шульжинскаго-Савича* Николая, *Колесникова* Михайла, *Бѣльченко* Арсенія, *Домаго* Михаила и *Зозулина* Иларіона. Всѣмъ поименованнымъ выше лицамъ выдать установленные дипломы и аттестаты, а тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ податному состоянію—по исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада; удостоеннымъ же званія дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата—послѣ того, какъ представленныя ими диссертаціи на эту степень и colloquium'ы по онымъ будутъ признаны полежащими факультетами удовлетворительными. Студенту Михаилу *Ясинскому*, удостоенному награды золотою медалью за представленное имъ сочиненіе, выдать присужденную ему юридическимъ факультетомъ премію имени профессора И. И. *Рахманинова* въ 100 руб.

17. Представленіе медицинскаго факультета объ утвержденіи лѣкаря Ивана *Судакевича* въ степени доктора медицины. Опредѣлили: согласно удостоенію факультета и на основаніи п. 2 § I ст. 30 устава университетовъ утвердить г. *Судакевича* въ степени доктора медицины, на каковую степень и выдать ему установленный дипломъ.

18. Докладъ Правленія университета о томъ, что, согласно ходатайству историко-филологическаго, физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, сумму, назначенную на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета въ 1888 году, предположено распредѣлить между названными факультетами точно также, какъ и въ прошломъ году, за исключеніемъ медицинскаго факультета, ходатайствующаго увеличить сумму кабинета терапевтической факультетской клиники на 150 руб. Опредѣлили: означенный раздѣлъ суммы, согласно п. 3 § II ст. 30 устава университетовъ, утвердить, о чемъ и сообщить въ Правленіе университета для дальнѣйшихъ распоряженіи.

19. Составленныя Правленіемъ университета росписанія по университету Св. Владиміра на 1889 годъ.

I. Росписаніе о доходахъ по университету.

По росписанію этому доходы, подлежащіе передачѣ въ государственное казначейство исчислены по слѣдующимъ смѣтамъ:

а) изъ продажи ненужнаго имущества	20 р.	
б) за содержаніе больныхъ въ клиникахъ	254 р.	
в) за дипломы, аттестаты и свидѣтельства, выдаваемыя отъ университета на разныя ученыя степени и званія	142 р.	
г) за выписку изъ актовыхъ книгъ	18 р.	
д) изъ капитула императорскихъ и царскихъ орденовъ	3686 р.	
Всего	4,120 р.	

II. О расходѣ по университету.

По росписанію этому испрашивается:

а) на содержаніе личнаго состава по штату 255,981 р. 60 к. и назначаемые ежегодно сверхъ штата на содержаніе трехъ помощниковъ библіотекаря 1764 р.	257,745 р.	60 к.
б) на добавочное содержаніе чиновникамъ (%)	1,572 р.	90 к.
Всего на личный составъ	259,318 р.	50 к.
в) на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и на разныя хозяйственныя надобности по штату 88,690 р. и назначаемые ежегодно сверхъ штата: на чтеніе публичныхъ лекцій по химіи, на экипировку врачамъ и на факультетскія клиники 12,264 р. 65 к., всего	100,954 р.	65 к.
г) на стипендіи и пособія студентамъ, по примѣру 1887 года	21,020 р.	
д) на содержаніе Центральнаго архива	3,072 р.	
А всего	384,365 р.	15 к.

III. Росписаніе о доходахъ спеціальныхъ средствъ университета. По росписанію этому исчисляется доходъ:

а) изъ суммы за ученіе	48,975 р.	
б) % отъ капиталовъ и другихъ доходовъ, составляющихъ спеціальныя средства	36,200 р.	15 к.
Всего	85,175 р.	15 к.

Означенная сумма распредѣляется, по при-

мѣру прошлыхъ лѣтъ, на слѣдующія надобности:

1. Въ сумму Ученаго комитета	979 р. 50 к.
2. На стипендіи студентамъ	7,810 р. 50 к.
3. На командировки профессорамъ	3000 р.
4. На добавочное жалованье къ штатному содержанію:	11,790 р.
квартирныхъ ректору	900 р.
разъѣздныхъ архитектору 300 р. и профессору патологической анатоміи 200 р.	500 р.
	1400 р.
5. На жалованье сверхштатнымъ служащимъ:	
Редактору „Извѣстій“	500 р.
Ординатору глазной клиники	600 р.
пенсіи бывшему казначею Княжинскому	300 р.
на пенсіи служителямъ	300 р.
помощнику наблюдателя метеорологической обсерваторіи	150 р.
сверхштатнымъ лаборантамъ	3,050 р.
сверхштатнымъ ассистентамъ, на случай утвержденія при городской больницѣ клиническихъ отдѣленій нервныхъ болѣзней и дѣтскихъ болѣзней	1,200 р.
	6,100 р.
На учебно-вспомогательныя учрежденія:	
На капитальныя сочиненія	2,000 р.
На общую библіотеку	5,000 р.
На лабораторію гигіены (по штату особой суммы не полагается)	500 р.
На лабораторію гистологіи (въ добавокъ къ штатной суммѣ въ 250 р.)	250 р.
На каѳедру діагностики (въ добавокъ къ 150 р., назначаемыхъ изъ остатка отъ личнаго состава)	150 р.
На дерматологическую госпитальную кли-	

нику (въ добавокъ къ 150 р., назначаемымъ по штату)	450 р.
На профессорскую лекторію (по штату особой суммы не полагается)	100 р.
На судебно медицинскій кабинетъ (въ добавокъ къ 100 р., назначаемымъ по штату)	50 р.
На физіологическую лабораторію (въ добавокъ къ 750 р., назначаемымъ по штату)	450 р.
На хирургическую госпитальную клинику (въ добавокъ къ 1025 р., назначаемымъ по штату)	200 р.
На кабинетъ терапевтической гоститальной клиники (въ добавокъ къ 500 р., назначаемымъ по штату)	150 р.
На кабинетъ терапевтической факультетской клиники (въ добавокъ къ штатнымъ 100 р.)	200 р.
На студентскій отдѣлъ библіотеки (по штату ничего не полагается)	2400 р.
На фармакологическую лабораторію (въ добавокъ къ штатнымъ 425 р.)	100 р.
На акушерскій кабинетъ (въ добавокъ къ отпускаемымъ по штату 250 р.)	50 р.
На лабораторію медицинской химіи (въ добавокъ къ 1000 р., назначаемымъ по штату)	200 р.
И того	12,250 р.
На печатаніе росписаній, обозрѣній преподаванія и списковъ студентовъ	1,000 р.
На печатаніе Университетскихъ Извѣстій	5,000 р.
На вознагражденіе за статьи въ Извѣстіяхъ	600 р.
На изданіе отдѣльныхъ сочиненій	2,000 р.
	7,600 р.
На награды служащимъ и на пособія по болѣзни и другимъ случаямъ	3,000 р.
На преміи и медали студентамъ	2,000 р.
На ремонтъ, содержаніе зданій, строитель-	

ныя надобности и на текущіе хозяйственные расходы 24000 р.

На содержаніе факультетскихъ клиникъ, въ добавокъ къ штатной суммѣ 14300 р.

На разные необходимые расходы 1735 р. 15 к.

А всего 85,175 р. 15 к.

Опредѣлили: росписанія эти, на основаніи п. 14 § III ст. 30 Устава университетовъ, утвердить, о чемъ и сообщить въ Правленіе университета для дальнѣйшихъ распоряженій.

20. Разсмотрѣвъ отчетъ по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ Коллегіи Павла Галагана за 1887 годъ, — опредѣлили: представить таковой, на основаніи § 9 положенія о сей Коллегіи, г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

21. Письмо академика О. Н. *Бетлинга* съ благодарностью за избраніе его въ Почетные Члены Университета Св. Владиміра. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

22. Представленіе историко-филологическаго факультета объ исходатайствованіи неполучающимъ содержанія приватъ-доцентамъ *Малинину*, *Голубовскому* и *Беху* вознагражденія по 100 р. за каждую читанную ими въ осеннемъ семестрѣ 1887 года лекцію, именно: Малинину за 4, Голубовскому за 2 и Беху за 4 лекціи. Опредѣлили: ходатайствовать.

О НАЧАЛАХЪ ИСКУССТВА ВЪ ГРЕЦІИ.

(Пробная лекція, читанная 7 мая, для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента по предмету теоріи и исторіи искусствъ).

Мл. Гг.

Предметомъ моей лекціи будетъ вопросъ о началахъ искусства у древнихъ грековъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Винкельманъ положилъ начало разработкѣ исторіи греческаго искусства, начались попытки дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но рѣшенія его, предлагаемыя разными изслѣдователями, по характеру были настолько различны между собою, что ставили этотъ отдѣлъ древняго искусства на ряду съ вопросами, подлежащими еще продолжительной разработкѣ.

Существовало двѣ главныхъ теоріи. Первая теорія, имѣвшая своимъ представителемъ Винкельмана, защищала самобытное развитіе греческаго искусства въ его началахъ. Другая теорія принимала египетское вліяніе на начала античнаго искусства. Теорія эта выставлена была Тиршемъ и пользовалась большимъ авторитетомъ [1]).

Только въ послѣднее время стали ближе подходить къ разрѣшенію вопроса о началахъ древнегреческаго искусства. Переворотъ въ научныхъ воззрѣніяхъ долженъ былъ совершиться, благодаря новѣйшимъ археологическимъ открытіямъ на почвѣ древняго міра. Но

[1]) Thiersch. Ueb. die Epochen d. bildend. Kunst unter d. Griechen. 2 Ausg. 1829.— Критическая оцѣнка египетской теоріи дана въ извѣстномъ сочиненіи Овербека: Geschichte d. Griechischen Plastik. Къ числу противниковъ египетской теоріи принадлежатъ К. Ф. Германъ и К. О. Мюллеръ. Въ русской ученой литературѣ взглядъ Тирша раздѣляетъ г. Благовѣщенскій: Пропилеи, I.

и теперь разработка матеріала приводитъ къ воззрѣніямъ не однороднымъ, и вопросъ о началахъ греческаго искусства не можетъ считаться достаточно выясненнымъ и изслѣдованнымъ въ наукѣ.

Изъ новѣйшихъ работъ, посвященныхъ этому вопросу, особеннаго вниманія заслуживаетъ изслѣдованіе Мильхгефера: Die Anfänge der Kunst in Griechenland (Leipzig, 1883). Въ немъ авторъ на основаніи новооткрытыхъ памятниковъ искусства старается доказать, что самая древняя культура на почвѣ Греціи, которую онъ называетъ пеласгическою, носитъ на себѣ черты арійскаго происхожденія. Понятно, что вопросъ не получилъ здѣсь своего окончательнаго рѣшенія, и книга Мильхгефера встрѣтила возраженія со стороны другихъ ученыхъ, тѣмъ не менѣе заслуга Мильхгефера—та, что онъ многое выяснилъ въ этомъ вопросѣ и обратилъ всеобщее вниманіе на матеріалъ, который до этого времени не былъ предметомъ научныхъ изслѣдованій. Я разумѣю рѣзные камни, найденные во множествѣ на греческомъ материкѣ и въ особенности на островахъ Архипелага и названные авторомъ по мѣсту своего нахожденія *Inselsteine*.

Рядомъ съ Мильхгеферомъ стоятъ имена Брунна и Гельбига. Первому принадлежитъ статья, помѣщенная въ Abhandlungen der königlich-bayerischen Akad. (1 Cl. XI. Bd. III. Abth.), подъ заглавіемъ: Die Kunst bei Homer. Гельбигъ написалъ изслѣдованіе: Das Homerische Epos aus den Denkmälern erläutert (Leipz. 1887). Обѣ эти работы посвящены гомеровскому періоду доисторической культуры грековъ.

Наконецъ изслѣдованіе Фуртвенглера и Лешке: Mykenische Vasen (Berlin, 1886) предлагаетъ обзоръ остатковъ цивилизаціи, которая была распространена до расцвѣта гомеровскаго эпоса въ восточныхъ странахъ Средиземнаго моря.

Единство всѣхъ новѣйшихъ работъ, посвященныхъ нашему предмету, состоитъ въ общемъ пріемѣ изслѣдованія. Изученіе началъ греческаго искусства вращается вокругъ однихъ и тѣхъ же вопросовъ,—какъ далеко въ глубь вѣковъ простираются зачатки греческаго художественнаго творчества и какова зависимость античнаго искусства въ его началахъ отъ искусства другихъ древнихъ народовъ. Постановкой этихъ вопросовъ пользуемся мы, чтобы начертать картину искусства древнѣйшаго періода Греціи.

Самымъ древнимъ письменнымъ источникомъ для исторіи политическаго и культурнаго состоянія греческаго общества въ доисторическую пору служатъ поэмы Гомера, Иліада и Одиссея. Созданіе первыхъ былинъ гомеровскаго эпоса выпадаетъ на время основанія іоническихъ колоній въ Малой Азіи, приблизительно въ концѣ XI, или въ X в. Время, въ теченіе котораго Иліада и Одиссея получили свою окончательную форму, обнимаетъ періодъ отъ XI по VII ст. [1]). Воспѣвая героическія дѣянія прошлаго, поэмы переносятъ на него черты современной жизни. Онѣ даютъ намъ въ поэтической и изящной формѣ наглядное и отчетливое изображеніе дѣйствительности. Поэтому, устраняя изъ поэмъ все то, что можетъ казаться баснословнымъ или преувеличеннымъ, мы получаемъ вѣрную картину культуры и искусства у іонянъ въ эпоху современную созданію эпоса. Но искусство гомеровскаго времени представлено въ поэмахъ не въ начальныхъ опытахъ. Цивилизація, которую изображаютъ пѣсни Гомера, стоитъ на весьма высокой степени развитія. Нужно допустить длинный рядъ столѣтій, въ теченіе которыхъ эта цивилизація могла возникнуть и постепенно дойти до той точки, на которой мы ее застаемъ въ эпосѣ.

Благодаря археологическимъ находкамъ послѣднихъ десятилѣтій, мы владѣемъ матеріаломъ, который вводитъ въ кругъ нашихъ знаній черты гораздо болѣе ранней эпохи. Раскопки въ Арголидѣ, на мѣстахъ древнихъ городовъ Микенъ [2]), Навпліи [3]) и Тиринеа [4]), въ Аттикѣ, въ Спатѣ [5]) и Мениди [6]), и на островѣ Родосѣ, въ Ялизѣ [7]), обнаружили культуру, которая господствовала предъ дорическимъ переселеніемъ въ юго-восточной части Эллады. Эта культура рельефнѣе и богаче всего выразилась въ Микенахъ. Поэтому, микенскія находки служатъ основнымъ пунктомъ для пониманія всего этого культурнаго періода и составятъ главный матеріалъ для нашихъ сужденій о началахъ греческаго искусства.

---

[1]) Helbig, Das Homerische Epos, p. 1.

[2]) Schliemann, Mykenae, Leipzig, 1878.

[3]) Mittheilungen des arch. Inst. in Athen V p. 143 sq.

[4]) Schliemann, Tiryns, Leipzig, 1886.

[5]) Mittheilungen des arch. Inst. in Athen II p. 82 sq., p. 261 sq.

[6]) Das Kuppelgrab bei Menidi herausg. vom deutschen arch. Inst. in Athen, p. 48.

[7]) Arch. Zeitung. 1873, p. 104.—Dumont et Chaplain, Les céramiques de la Grèce propre, pl. III p. 43 sq.

Въ 1876 году Генрихъ Шлиманнъ открылъ въ западной части микенскаго акрополя на глубинѣ 30 футовъ отъ поверхности земли пять гробницъ, отчасти сдѣланныхъ изъ камня, отчасти высѣченныхъ въ скалѣ. Шестая гробница была вслѣдъ затѣмъ открыта греческимъ археологическимъ обществомъ. Вмѣстѣ съ скелетами и остатками труповъ въ гробницахъ найдены глиняные и золотые сосуды, мужскія и женскія украшенія изъ бронзы, золота, янтаря и горнаго хрусталя, пуговицы, кольца, браслеты, золотыя маски, оружіе, мечи, кинжалы и боевые топоры. Всѣ предметы изъ золота украшены орнаментомъ и изображеніями людей и животныхъ.

Чрезвычайная древность микенскихъ гробницъ опредѣляется, кромѣ топографическаго положенія, еще тѣмъ, что въ нихъ не найдено ни одного предмета изъ желѣза. Очевидно, что желѣзо еще не было извѣстно той эпохѣ и что микенскія гробницы принадлежатъ болѣе древнему времени, нежели вѣкъ Гомера, которому желѣзо уже извѣстно [1]). Въ этомъ смыслѣ это—догомеровскіе памятники, и для болѣе точнаго опредѣленія ихъ времени Келеръ [2]) беретъ кинжальные клинки, найденные въ микенскихъ гробницахъ. Украшающій ихъ орнаментъ своими растительными формами принадлежитъ Египту, но по техникѣ и по стилю ихъ нельзя отдѣлить отъ прочихъ микенскихъ предметовъ; поэтому полагаютъ, что они приготовлены на островахъ Архипелага по египетскимъ образцамъ временъ первыхъ Рамзесовъ, т. е. XV или XIV ст. Причемъ хорошая передача египетскихъ мотивовъ указываетъ на то, что промежутокъ времени между первоначальными образцами и подражаніями не былъ очень значительнымъ.

Съ другой стороны, если сравнить все то, что мы можемъ знать о погребальныхъ обрядахъ микенянъ, объ ихъ одеждѣ и вооруженіи, съ соотвѣтствующими чертами гомеровской цивилизаціи [3]), то точекъ соприкосновенія между микенскимъ вѣкомъ и гомеровскимъ окажется такъ мало, что гомеровская культура не можетъ быть даже разсматриваема какъ непосредственное продолженіе микенской. Между ними лежитъ цѣлый періодъ времени, и гомеровская культура по-

---

[1]) Иліад. XXIII, ст. 826 и д.

[2]) Mitth. Ath. Inst. VII, 250; Helbig, p. 71.

[3]) Helbig, p. 51 sq.—Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 996.—Milchhöfer, p. 91.—

нятна послѣ микенской лишь въ томъ случаѣ, если предположить въ этотъ періодъ какое-нибудь важное историческое событіе, которое бы совершенно преобразовало политическую и соціальную жизнь грековъ. Этимъ событіемъ считаютъ вторженіе дорянъ въ Пелопоннесъ, имѣвшее мѣсто въ концѣ XI в.

На основаніи всего этого, микенскія гробницы относятъ къ послѣдней четверти втораго тысячелѣтія до Р. Х., точнѣе къ концу XIII или къ XII ст.

Самыя гробницы считаютъ мѣстомъ упокоенія знаменитыхъ родовъ, положившихъ начало царской власти въ Арголидѣ. По преданію[1]), строителями Микенъ были Персеиды, потомки Даная, пришедшіе съ восточныхъ острововъ въ Навплію и возведшіе циклопическія стѣны Микенъ. Времени Персеидовъ принадлежатъ открытыя въ Микенахъ гробницы. Позднѣе, во время несогласій, посѣтившихъ родъ Данаидовъ, чужеземныя поколѣнія получаютъ вліяніе въ Арголидѣ; то были Пелопиды, пришедшіе съ сѣвера черезъ коринѳскій перешеекъ и ведущіе свой родъ изъ Лидіи. При Пелопидахъ микеняне принимали участіе въ троянскомъ походѣ. Микенскій царь Агамемнонъ былъ въ ту пору однимъ изъ самыхъ могущественныхъ государей Греціи. На время Пелопидовъ выпадаетъ построеніе въ Микенахъ купольной гробницы, извѣстной подъ именемъ сокровищницы царя Атрея[2]).

Было бы ошибочно полагать, что первые опыты искусства, которые даютъ намъ Микены, представляютъ продуктъ вполнѣ самостоятельнаго эллинскаго творчества. Здѣсь передъ нами ясно представлены всѣ тѣ восточныя вліянія, проводниками которыхъ въ ту пору были финикіяне и на которыхъ выросла впослѣдствіи классическая культура грековъ.

Микенскія произведенія искусства изъ золота въ своей орнаментаціи представляютъ два основныхъ начала: орнаментацію, взятую изъ царства животнаго и растительнаго, и орнаментацію геометрическую.

Произведенія перваго рода, сдѣланныя изъ литаго золота, показываютъ вліянія, происходящія изъ различныхъ источниковъ. Главнымъ образомъ мы видимъ здѣсь *семитическое* вліяніе, о которомъ

---

[1]) См. Е. Курціусъ, Исторія Греціи. Перев. А. Веселовскаго Москва, 1876. Стр. 70.

[2]) Paus. II, 16,6: Μυκηνῶν ἐν τοῖς ἐρειπίοις—καὶ Ἀτρέως καὶ τῶν παίδων ὑπόγαια οἰκοδομήματα, ἔνθα οἱ θησαυροὶ σφισι τῶν χρημάτων ἦσαν.

уже достаточно говорятъ предметы изъ янтаря, слоновой кости, стеклянные цилиндры и тому подобныя вещи, составлявшія, какъ извѣстно, главный продуктъ финикійской торговли. Но сюда же принадлежатъ золотыя маски, найденныя на лицахъ микенскихъ покойниковъ. Обычай покрывать лица умершихъ золотыми масками — чисто восточнаго происхожденія и уже гомеровскому времени онъ неизвѣстенъ. Золотыя маски иногда находили на лицахъ египетскихъ мумій XVIII династіи, но чаще въ финикійскихъ и карѳагенскихъ гробницахъ.

На финикійское вліяніе указываютъ также золотые нагрудники, которыми были украшены нѣкоторые изъ микенскихъ труповъ. Какъ извѣстно, подобное украшеніе принадлежало къ одеждѣ іудейскаго первосвященника. Золотые нагрудники, усыпанные драгоцѣнными камнями, были найдены въ египетскихъ гробницахъ XVII ст. Между древностями, открытыми въ некрополѣ этрусскаго города Цэре, мы также встрѣчаемъ золотой нагрудникъ, украшенный орнаментомъ и фигурами, принадлежащій финикійскому или карѳагенскому искусству.

Наконецъ, финикійскому искусству принадлежатъ микенскія золотыя бляхи, представляющія изображеніе финикійской богини Астарты съ голубями на головѣ и плечахъ. Въ Микенахъ найдены также фасады ея храма, изъ золотой бляхи, украшенные голубями. Изображенія такихъ фасадовъ мы встрѣчаемъ на монетахъ города Пафа, на о. Кипрѣ, гдѣ особенно чтилась эта финикійская Афродита.

Нѣкоторыя украшенія микенскихъ предметовъ, въ составъ которыхъ входятъ фигуры животныхъ, очень близко подходятъ къ ассирійскимъ и персидскимъ композиціямъ. Таковы золотыя бляхи, представляющія пальмовый листъ, на которомъ двѣ фигуры оленей или пантеръ обращены другъ къ другу головами. Сюда-же принадлежитъ великолѣпно рѣзанный микенскій агатъ, на которомъ представлены два коня, стоящіе другъ противъ друга на заднихъ ногахъ и обращенные головами къ зрителю. Этотъ мотивъ, повторенный и въ знаменитомъ изваяніи львовъ на микенскихъ воротахъ, мы часто находимъ въ ассирійскомъ и персидскомъ искусствѣ.—Тоже самое нужно сказать и о микенскихъ золотыхъ бляхахъ, представляющихъ львовъ, грифовъ и другихъ фантастическихъ и существующихъ животныхъ, которыя постоянно встрѣчаются въ ассирійской орнаментаціи и на персидскихъ цилиндрахъ.

Наконецъ, въ орнаментѣ, украшающемъ микенскіе книжальные клинки, мы видимъ растительныя формы *Египта*. На одномъ изъ клинковъ представлены пантеры, нападающія на утокъ въ рѣкѣ, покрытой болотными растеніями и между прочимъ папирусомъ (рѣка Нилъ).—Золотая микенская пряжка своей орнаментаціей изъ плетеныхъ прутьевъ съ лотосовыми чашечками также напоминаетъ Египетъ, а по стилю находящейся въ срединѣ ея женской фигуры съ распростертыми руками приближается къ ассирійскимъ цилиндрамъ.

Таковы всѣ тѣ восточныя вліянія, которыя можно прослѣдить на этой группѣ микенскихъ находокъ. Мы имѣемъ слишкомъ мало основаній допускать здѣсь еще вліяніе *индійскаго* искусства, какъ это дѣлаетъ Мильхгеферъ въ названномъ сочиненіи. Индійское искусство вообще мало изслѣдовано; но насколько извѣстно, начала его принадлежатъ той эпохѣ, которая уже въ значительной степени испытала на себѣ вліяніе запада благодаря Діадохамъ и восприняла художественныя формы, выработавшіяся въ Вавилонѣ, Персіи и Греціи. Такимъ образомъ, древнѣйшіе изъ памятниковъ индійскаго искусства не идутъ дальше III в. до Р. Х. Тѣмъ не менѣе, Мильхгеферъ видитъ въ нихъ представителей болѣе древней цивилизаціи и полагаетъ, что вслѣдствіе присущихъ всему азіатскому востоку іератизма и неподвижности не трудно усмотрѣть въ индійскомъ искусствѣ его первоначальные, арійскіе источники и образцы. Онъ находитъ сходство съ индійскими изображеніями въ женскихъ фигурахъ на большомъ микенскомъ золотомъ кольцѣ. Я долженъ согласиться съ Мильхгеферомъ, что своимъ костюмомъ, состоящимъ изъ одной нижней юбки, и расположеніемъ складокъ на немъ эти фигуры дѣйствительно напоминаютъ статую богини красоты въ Бангалорской пагодѣ и другія женскія изваянія Индіи. Но весьма загадочнымъ представляется самое содержаніе композиціи кольца; мы видимъ здѣсь землю и небо; на землѣ подъ деревомъ размѣщены въ различныхъ положеніяхъ нѣсколько женскихъ фигурокъ, а на небѣ представлены солнце, мѣсяцъ и летящая символическая фигура. Росбахъ полагаетъ, что эта композиція взята изъ ассирійскихъ религіозныхъ представленій, да и самую одежду женскихъ фигуръ онъ считаетъ скорѣе ассирійскою, нежели индійскою; а Hermann von Rohden [1]) указываетъ на то, что

[1]) Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 988.

микенское большое кольцо по техникѣ нельзя отдѣлить отъ другихъ микенскихъ колецъ, не-индійское происхожденіе которыхъ не отрицаетъ и самъ Мильхгеферъ.

Обратимся теперь ко второй группѣ микенскихъ предметовъ, украшенія которыхъ вытиснены изъ металла и составляютъ разные геометрическіе чертежи: круги, треугольники и линіи, прямыя, пересѣкающіяся и въ особенности *спиральныя*. Эти предметы найдены въ Микенахъ въ преобладающемъ количествѣ и, судя по ихъ характеру, не имѣли никакого практическаго назначенія, а были приготовлены исключительно для похороннаго обряда. Золото здѣсь, ради бережливости, облекаетъ тонкой оболочкой другой, менѣе цѣнный матеріалъ, напр. алебастръ, кость, дерево, иногда бронзу. Таковы сосуды, деревянныя или алебастровыя пуговицы, большія круглыя бляхи на поясахъ и застежкахъ, рукоятки бронзовыхъ мечей и т. п. Эта система украшенія господствуетъ и на одеждѣ, діадемахъ, лентахъ, поясахъ и другихъ предметахъ убранства, а также на глиняныхъ сосудахъ, сдѣланныхъ при помощи гончарнаго колеса.

Эта геометрическая орнаментація составляетъ въ Микенахъ самостоятельный элементъ искусства, стоящій рядомъ съ восточно-семитическими вліяніями. Какъ семиты, такъ и египтяне сохраняютъ геометрическую орнаментацію только съ примѣсью формъ царства животнаго и растительнаго. Слѣдовательно, ни Египетъ ни семитическій востокъ не были родиной этого орнамента, а сами получили его извнѣ.

Нужно признать въ этомъ случаѣ за Мильхгеферомъ ту заслугу, что онъ первый указалъ на Малую Азію, и именно богатую золотомъ Фригію, какъ на первоначальную родину геометрическаго орнамента.

Уже въ древностяхъ, которыя Шлиманнъ, полагая открыть Трою, нашелъ въ Гиссарликѣ, спиральный орнаментъ занимаетъ весьма значительное мѣсто, хотя въ техническомъ отношеніи онъ стоитъ ступенью ниже микенскаго [1]). Въ самой Фригіи наше вниманіе останавливаютъ высѣченныя въ скалахъ гробницы, фасады которыхъ покрыты линейнымъ орнаментомъ, напоминающимъ рисунокъ ковра. Образцомъ національнаго типа можетъ служить гробница, извѣстная подъ

[1]) H. Blümner, Das Kunstgewerbe im Altertum. 1885, p. 137 (Das Wissen der Gegenwart. XXX Bd.).

именемъ Мидасовой. Хотя въ орнаментѣ, украшающемъ ея фасадъ, спирали мы не находимъ, но за-то здѣсь встрѣчаются всѣ другія формы микенскаго стиля, какъ ромбы, треугольники, кресты, пуговки и другія геометрическія начертанія. Предположеніе, что Фригія была мѣстомъ, откуда вышелъ микенскій геометрическій орнаментъ, подтверждается тѣмъ, что мы знаемъ объ этой странѣ, о ея горахъ, богатыхъ металлами, и рѣкахъ, изобилующихъ золотомъ. Самый миѳъ о фригійскомъ царѣ Мидасѣ указываетъ на большое развитіе здѣсь металлическаго производства.

Таковъ фактъ. Но въ немъ Мильхгеферъ видитъ подтвержденіе своей арійской теоріи. Вслѣдъ за Курціусомъ, онъ считаетъ фригійцевъ древнѣйшимъ арійскимъ населеніемъ Малой Азіи. Отсюда для него ясно, что микенскій орнаментъ, какъ происходящій изъ Фригіи, есть орнаментъ арійскій и что микенская культура принадлежитъ Пеласгамъ, первымъ арійскимъ обитателямъ Греціи. Для этого-то ему и нужно было найти сходство микенскаго искусства съ индійскимъ.

Въ основѣ этой гипотезы лежитъ теорія Курціуса о первоначальномъ поселеніи грековъ на Балканскомъ полуостровѣ. По мнѣнію Курціуса, греки спустились съ фригійскаго плоскогорья къ берегу Малой Азіи и отсюда перебрались въ Грецію по морю. Фригія, говоритъ Курціусъ, должна такимъ образомъ считаться родиной великаго фригійско-эллинскаго племени. Здѣсь совершились важнѣйшія раздѣленія народовъ; здѣсь, по отпаденіи италійцевъ, жили греки, сперва какъ вѣтвь фригійскаго народа, впослѣдствіи же какъ отдѣльный народъ [1]).

Въ самомъ переселеніи грековъ изъ Азіи въ Европу Курціусъ различаетъ двѣ эпохи; къ первой онъ относитъ древнѣйшее движеніе. Сперва двинулись тѣ народы, которые слыли за предшественниковъ эллиновъ и составили древнѣйшее племя туземцевъ въ Греціи, именно Пеласги. За этой массой шли различными путями уже отдѣльныя греческія племена, позднѣе покинувшія свою общую родину.

Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о Пеласгахъ настолько недостаточны, что мы ничѣмъ не можемъ подтвердить справедливость такой гипотезы. Относительно происхожденія и самого историческаго существованія Пеласговъ до сихъ поръ еще не установлено никакого

[1]) Курціусъ, Исторія Греціи, стр. 26.

опредѣленнаго мнѣнія. Такимъ образомъ, теорія Мильхгефера построена на тѣхъ шаткихъ основаніяхъ, которыя всегда будутъ сопровождать всякое изслѣдованіе, касающееся Пеласговъ, и вовсе не отличается доказательностью.

Я имѣю также основаніе не соглашаться съ Келеромъ и Гельбигомъ, что отсутствіе какого бы то ни было областнаго различія во всей серіи тѣхъ находокъ, центръ которыхъ составляютъ Микены, даетъ право заключить, что микенская культура принесена въ Грецію совершенно уже сложившеюся, готовою. Если о нѣкоторыхъ предметахъ дѣйствительно нужно сказать, что они доставлены сюда съ востока, то разсмотрѣніе всѣхъ вообще микенскихъ памятниковъ искусства можетъ убѣдить, что большинство ихъ представляетъ произведенія мѣстныхъ художниковъ, хотя эти художники всецѣло подчинены иностраннымъ вліяніямъ. Мильхгеферъ справедливо доказалъ, что начало спиральнаго и линейнаго микенскаго орнамента нужно искать въ Малой Азіи и Фригіи; но совершенно невѣроятно, чтобы цѣлыя тысячи золотыхъ вещей были принесены сюда изъ далекихъ странъ. Вѣрнѣе предположить, что въ Микены доставлены только образцы и матеріалъ, и что туземные, а отчасти, можетъ быть, и иностранные мастера уже на самомъ мѣстѣ воспроизвели орнаменты на безчисленномъ множествѣ золотыхъ бляхъ. Это можно утверждать не только на основаніи случайнаго характера большинства золотыхъ предметовъ, приготовленныхъ исключительно для похоронъ, но также и по другимъ соображеніямъ. Что въ Микенахъ могли быть произведены пластическія произведенія изъ металла, это доказываютъ золотыя маски, о внѣ-микенскомъ происхожденіи которыхъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ портретами. По типамъ эти маски совершенно различны между собою. Сверхъ того, по увѣренію Шлиманна, онѣ вѣрно передавали черты лицъ покойниковъ.

Какъ на своеобразную обработку микенянами чужихъ мотивовъ, можно указать на знаменитое изваяніе львовъ на микенскихъ воротахъ. При всемъ сходствѣ съ ассирійскими произведеніями искусства, микенскіе львы носятъ вполнѣ особенный характеръ, именно благодаря отсутствію одной весьма характеристической черты, отличающей подобныя ассирійскія изваянія. Дѣло въ томъ, что микенскіе львы не имѣютъ вовсе гривы на шеѣ и волосъ на бокахъ, что давало даже поводъ считать ихъ леопардами, волками и т. п.

Наконецъ, проникнутая выразительнымъ характеромъ,—чрезвычайная грубость изображеній на каменныхъ микенскихъ стеллахъ, найденныхъ вблизи гробницъ, также указываетъ на ихъ туземное происхожденіе.

Теперь уже всѣми болѣе или менѣе признано, что въ насажденіи микенской культуры важную роль играли острова Архипелага. На связь съ восточными островами указываетъ уже, какъ мы видѣли, самое преданіе. Находки подтверждаютъ эту связь. Нѣкоторыя изъ микенскихъ золотыхъ вещей украшены въ смѣшеніи съ спиральнымъ орнаментомъ изображеніями морскихъ животныхъ, полиповъ, каракатицъ, раковинъ, морскихъ рыбъ и птицъ, которыя могли появиться только въ приморскихъ странахъ. Сверхъ того, совершенно одинаковые по матеріалу, техникѣ и украшеніямъ глиняные сосуды были найдены въ Микенахъ и на островахъ. Нужно, поэтому, думать, что острова Архипелага и были центральнымъ фабрикаціоннымъ пунктомъ, что здѣсь достигли соединенія всѣ тѣ чужеземныя вліянія, которыя можно прослѣдить на микенскихъ произведеніяхъ искусства, и отсюда при посредствѣ финикійской и малоазіатской торговли достигли греческаго материка. Какіе острова нужно принять, какъ исходный пунктъ микенской культуры, до сихъ поръ еще не выяснено. Келеръ и Гельбигъ допускаютъ существованіе въ самой Греціи семитическихъ и карійскихъ поселеній, Лангбенъ [1]) даетъ роль посредника между Востокомъ и Западомъ острову Родосу, а Мильхгеферъ, вслѣдъ за Курціусомъ, стоитъ за такую роль острова Крита.

Таковы въ общихъ чертахъ соображенія, вызываемыя разсмотрѣніемъ микенскихъ находокъ. Эти находки обогатили науку весьма разнообразнымъ матеріаломъ и дали вопросу о началахъ греческаго искусства новое освѣщеніе. Стало очевиднымъ, что въ начальномъ развитіи греческой цивилизаціи весьма важную роль играли страны востока, что отгуда художественные образы черезъ посредство азіатской торговли были перенесены сначала на острова Греціи, а затѣмъ и на греческій материкъ.

Эти находки дали намъ возможность понимать Гомера и видѣть въ его поэмахъ черты той-же полуазіатской культуры, элементы которой мы находимъ въ Микенахъ. Искусство гомеровскаго вре-

[1]) Langbehn, Flügelgestalten d. ält. griech. Kunst. 1881. p. 99.

мени, также какъ и микенское, все еще имѣетъ мало общаго съ созданіями самостоятельнаго эллинскаго творчества и носитъ на себѣ слѣды тѣхъ-же чужеземныхъ вліяній. Образцомъ такихъ вліяній, дѣйствовавшихъ на развитіе искусства гомеровскаго времени, можетъ служить великолѣпное описаніе Ахиллова щита [1]).

Описаніе это было предметомъ различныхъ толкованій и ученыхъ споровъ. Одни ученые, какъ Велькеръ и Бруннъ, признавали, что образцомъ для этого описанія долженъ былъ послужить поэту настоящій щитъ; другіе, какъ Шнаазе, Фридерихсъ, Бурсіанъ и Гельбигъ, напротивъ, были того мнѣнія, что щитъ существовалъ въ воображеніи поэта, а не въ дѣйствительности.

Опредѣлить въ общихъ чертахъ, какъ представлялъ себѣ поэтъ расположенными на своемъ щитѣ изображенія, нетрудно, если прибѣгнуть къ помощи рельефныхъ изображеній на серебряныхъ финикійскихъ чашахъ, найденныхъ на островѣ Кипрѣ [2]). Изображенія здѣсь идутъ концентрическими кругами, постепенно удаляясь отъ центра къ краю окружности, такъ что на однѣхъ чашахъ фигуры представлены головами къ центру и ногами къ окружности; а на другихъ—наоборотъ. На такіе-же круги долженъ дѣлиться и щитъ Ахилла, что отчасти видно изъ самого описанія, гдѣ Гефестъ

Щитъ изъ пяти составилъ листовъ и на кругѣ обширномъ
Множество дивнаго богъ, по замысламъ творческимъ, сдѣлалъ.

По словамъ поэта, щитъ состоялъ изъ пяти листовъ, т. е. центральнаго поля и четырехъ концентрическихъ поясовъ. Такому расположенію нисколько не противорѣчитъ композиція; напротивъ, отъ этого гармонія ея несравненно выигриваетъ. Допустивъ концентрическіе круги, мы должны начать изображеніе съ самой средины и постепенно идти къ краямъ окружности. Но центральное поле представляетъ для изображенія своего рода неудобство, а именно, если слѣдовать общей симметріи расположенія фигуръ, то необходимо въ немъ головы или ноги фигуръ сблизить вмѣстѣ. Это неудобство понимали финикійскіе мастера и потому они или заполняли центральное поле простымъ орнаментомъ, или помѣщали фигуры прямо къ зрителю, но за-то безъ соотвѣтствія къ положенію фигуръ въ осталь-

[1]) Иліад. XVIII, ст. 478—615.

[2]) Adrien de Longpérier, Musée Napoléon III. Paris. Pl. X et XI.

ныхъ поясахъ. Гомеръ очень удачно избѣгнулъ этого неудобства: онъ началъ свое описаніе съ земли и неба,—блестящая идея помѣстить ихъ въ самомъ центрѣ, среди остальныхъ поясовъ, изображающихъ человѣческую жизнь!

Тамъ представилъ онъ землю, представилъ и небо, и море,
Солнце, въ пути неистомное, полный серебряный мѣсяцъ,
Всѣ прекрасныя звѣзды, какими вѣнчается небо.

Далѣе у Гомера слѣдуетъ изображеніе городской жизни мирной и преисполненной военныхъ тревогъ и опасностей; помѣстимъ-ли мы его въ одномъ поясѣ или разобьемъ на два, это существеннаго значенія не имѣетъ. Въ третьемъ поясѣ будетъ идти изображеніе сельской жизни со всѣми ея проявленіями. Въ четвертомъ слѣдуетъ хороводъ и пляска,—высоко художественный переходъ отъ полныхъ жизни городскихъ и сельскихъ сценъ къ могучему спокойствію Океана, которымъ заканчивается описаніе и изображеніе котораго мы можемъ помѣстить въ пятомъ поясѣ или въ бордюрѣ, идущемъ вокругъ всего щита.

Такимъ можно представить себѣ въ общихъ чертахъ ахилловъ щитъ. Возстановить расположеніе отдѣльныхъ сценъ и фигуръ на щитѣ не представляется возможнымъ, такъ какъ описаніе не даетъ для этого никакихъ данныхъ; да и самъ поэтъ едва-ли могъ представить себѣ это достаточно ясно.

Если мы теперь обратимся къ другимъ древнегреческимъ щитамъ, которые извѣстны намъ какъ по памятникамъ, такъ и изъ описаній, то увидимъ, что между ними нѣтъ ни одного, который можно было бы сравнить со щитомъ Ахилла. Если бы въ гомеровское время въ іоническихъ городахъ существовали щиты, подобные ахиллову, то мы должны были бы приписать имъ восточное или греческое происхожденіе. Но у восточныхъ народовъ, семитовъ и египтянъ, ничего подобнаго археологическими изысканіями не обнаружено. Тоже самое нужно сказать и объ архаическомъ искусствѣ грековъ. Павзаній, путешествуя по Греціи, видѣлъ много древнихъ щитовъ среди разныхъ посвятительныхъ подарковъ, сохранявшихся въ греческихъ храмахъ, но между ними, какъ видно изъ его описанія (Paus. IV, 16, 7, VI, 19, 4), не было ни одного похожаго на щитъ Ахилла.

Наконецъ, изображенія щитовъ, которыя мы встрѣчаемъ на чернофигурной живописи вазъ, воспроизводятъ обыкновенно или разные

образы, которымъ приписывалась сила, устрашающая враговъ, какъ напр. голову Медузы и другія ἀποτρόπαια, или восточныя символическія фигуры львовъ, кабановъ, пантеръ, быковъ, змѣй; человѣческія фигуры встрѣчаются рѣдко. Конечно, небольшое пространство вазы не давало возможности рисовать на щитахъ обширныя композиціи; но во всякомъ случаѣ, еслибы живописцамъ были извѣстны великолѣпно украшенные фигурами щиты, то они попытались бы передать хотя нѣчто подобное.

На основаніи всего этого можно сказать, что ахилловъ щитъ есть плодъ поэтической фантазіи, что поэтъ, руководствуясь образцами современныхъ ему греческихъ щитовъ, различныя сцены для своего описанія заимствовалъ изъ произведеній восточнаго искусства, каковы финикійскія серебряныя чаши, стекляные цилиндры и т. п.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе другихъ памятниковъ пластическаго искусства, описанныхъ у Гомера. Скажемъ только, что это есть та же металлическая скульптура, служившая для украшенія предметовъ домашняго обихода и предметовъ вооруженія, какъ и въ болѣе ранній микенскій періодъ, и что она въ своей орнаментаціи удерживаетъ тѣ же два основныя начала: геометрическія начертанія и формы растительнаго и животнаго царства. Обѣ эти системы орнаментаціи въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи подверглись различнымъ измѣненіямъ, но обѣ онѣ удержались въ греческомъ искусствѣ еще долгое время послѣ гомеровской эпохи. Мы владѣемъ памятниками искусства, относящимися къ концу гомеровскаго времени. Это расписные глиняные сосуды, найденные въ гробницахъ у Дипилонскихъ воротъ въ Аѳинахъ, которые по особому направленію своей геометрической орнаментаціи называются вазами *дипилонскаго* стиля. Эти сосуды употреблялись въ Аттикѣ еще въ продолженіе VII и можетъ быть въ VI в. до Р. Х. Такъ называемыя *коринѳскія* глиняныя вазы, раздѣленныя по восточному обычаю на полосы, въ которыхъ изображаются шествія животныхъ дѣйствительныхъ и символическихъ, также восходятъ къ началу V ст. Только съ окончаніемъ персидскихъ войнъ греческое искусство освобождается отъ всѣхъ преданій Востока и однимъ свободнымъ подражаніемъ природѣ достигаетъ полной жизненности, гармоніи и красоты въ вѣкъ Перикла и Фидія.

СКЕНОГРАФІЯ У ГРЕКОВЪ.

(Вторая пробная лекція, читанная 11 мая, для пріобрѣтенія званія прив.-доцента по предмету теоріи и исторіи искусствъ).

Мм. Гг.

Сценографія или живопись театральныхъ декорацій у грековъ, изложеніе которой я имѣю честь сегодня Вамъ представить, заключаетъ въ себѣ двоякій интересъ: вопервыхъ интересъ чисто практическій, потому что все то, что носитъ у насъ въ широкомъ смыслѣ названіе театра, есть прямое наслѣдіе древнихъ, и на театръ классическій мы необходимо должны смотрѣть, какъ на прототипъ современнаго намъ театра. Вовторыхъ, изученіе сценографіи вызывается интересомъ чисто научнаго характера: сценографія въ значительной степени вліяла на развитіе и даже, можетъ быть, на возникновеніе греческой *табличной* живописи, которая съ конца V в. смѣнила живопись монументальную и получила особенно широкое распространеніе въ стѣнахъ аргиво-сикіонской школы. Сценическая живопись, представляя мѣстность, среди которой совершается дѣйствіе драмы, естественно, должна была изображать предметы въ такомъ видѣ, въ какомъ они въ природѣ представляются глазу наблюдателя; другими словами, возникновеніе сценическаго пейзажа должно было вызвать знаніе линейной и отчасти воздушной перспективы, что дало сильный толчекъ дальнѣйшему развитію греческаго искусства.

Монументальная или стѣнная живопись имѣла своимъ величайшимъ представителемъ Полигнота. Изъ описанія картинъ этого художника, которое оставилъ намъ Павзаній [1]), видно, что монументальная живопись, при богатствѣ своихъ обширныхъ героическихъ и

[1]) Pausan. X, 25—31.

миѳологическихъ композицій, вовсе не знала перспективнаго углубленія фона и перспективнаго расположенія фигуръ; она представляла всѣ фигуры на одномъ планѣ, ясно и опредѣленно, такъ что онѣ не заслоняли одна другую, какъ это дѣлалось на римскихъ рельефахъ и апулійскихъ вазахъ. — Въ связи съ этимъ стоитъ фактъ, что Полигнотъ не зналъ употребленія свѣтовыхъ и тѣневыхъ тоновъ. У него не было стремленія при посредствѣ красокъ добиваться иллюзіи, и хотя живопись Полигнота нельзя назвать только цвѣтнымъ рисункомъ, однако настоящій способъ накладки красокъ ему не былъ извѣстенъ: локальный тонъ [1]) онъ получалъ посредствомъ штриховки; отчего картины его, навѣрно, производили впечатлѣніе посредственныхъ акварелей.

Съ того момента, какъ были найдены законы перспективы, задачей искусства становится подражаніе природѣ и воспроизведеніе схваченныхъ изъ жизни жанровыхъ сценъ. Первыя попытки вѣрно передать природу, естественно, должны были начаться съ небольшихъ картинъ и обусловили переходъ отъ стѣнной живописи къ тавлейной, т. е. къ изображеніямъ на небольшихъ деревянныхъ или глиняныхъ таблицахъ. Первымъ извѣстнымъ намъ художникомъ, писавшимъ на дощечкахъ, былъ Аполлодоръ, жившій въ Аѳинахъ во время Пелопоннесской войны. Древніе выставляютъ его живописцемъ, который съумѣлъ достигнуть моделлировки или округлости тѣлъ посредствомъ введенія въ колоритъ свѣта и тѣни [2]), за что получилъ прозвище

---

[1]) Въ каждомъ мѣстѣ, освѣщенномъ свѣтовыми лучами, есть болѣе свѣтлая часть и менѣе свѣтлая, приближающаяся къ полутѣни; эта менѣе свѣтлая часть и будетъ локальный тонъ; точно также въ неосвѣщенной части есть наиболѣе темное пятно и менѣе темное или полутѣнь; болѣе темное и есть локальный тонъ.

[2]) Плиній въ Hist. Natur. XXXV, 60 пишетъ: „.... Apollodorus Atheniensis LXXXXIII Olympiade. hic primus species exprimere instituit primusque gloriam penicillo iure contulit. eius est sacerdos adorans et Aiax fulmine incensus, quae Pergami spectantur hodie; neque ante eum tabula ullius ostenditur quae teneat oculos". Отсюда мы узнаемъ, что съ именемъ Аполлодора древніе связывали нововведенія въ области искусства Эти нововведенія Плиній обозначаетъ выраженіемъ *species exprimere*. Подъ словомъ *species*, какъ доказалъ Бруннъ (Gesch. d. gr. Künstler, II, p. 71—75), нужно разумѣть такую внѣшность изображеннаго на картинѣ предмета, которая въ состояніи вызвать въ зрителѣ извѣстную степень иллюзіи или обманъ чувствъ; а этого можно достигнуть въ живописи только при посредствѣ свѣта и тѣни, моделлировки, экспрессіи (понятой уже Полигнотомъ), перспективы и т. п. Другіе древніе писатели также выставляютъ Аполлодора художникомъ, понявшимъ законы градаціи свѣта. Плутархъ (de glor. Ath. p. 346 l. 1) приписываетъ ему φθορὰν καὶ ἀπόχρωσιν σκιᾶς, т. е. умѣніе составлять краски и размѣщать на картинѣ свѣтъ и тѣни.

тѣневаго живописца, σκιαγράφος. Но свѣтовые эффекты возможны только тамъ, гдѣ всѣ предметы въ картинѣ подчинены одному общему единству, т. е. гдѣ существуетъ перспектива. И дѣйствительно, у лексикографовъ Фотія и Гезихія Аполлодоръ называется не только σκιαγράφος, но и σκηνογράφος [1]), изъ чего явствуетъ, что связь между скенографіей и искусствомъ Аполлодора признавалась уже самими древними, и что Аполлодоръ примѣнилъ къ жанровымъ изображеніямъ правила перспективы, выработанныя скенографіей для ландшафта и архитектурныхъ предметовъ.

Въ ученой литературѣ существуетъ не мало работъ, посвященныхъ вопросу о греческой декоративной живописи. Можно привести цѣлый рядъ попытокъ возсоздать декоративную обстановку каждой изъ уцѣлѣвшихъ греческихъ драмъ, начиная съ тѣхъ филологическихъ комментаріевъ, которые обыкновенно прилагаются къ изданію греческаго текста трагедій и комедій, и оканчивая спеціальными изслѣдованіями о греческой сценѣ. Наибольшимъ авторитетомъ между изслѣдованіями пользуется сочиненіе Карла Шенборна: Die Skene der Hellenen (Leipzig, 1858), къ сожалѣнію, за смертью автора не приведенное къ своему полному окончанію. Но несмотря на обиліе работъ, вопросъ о греческихъ декораціяхъ представляетъ еще много темнаго и неяснаго, именно благодаря тому, что у насъ нѣтъ другихъ данныхъ для его рѣшенія, кромѣ краткихъ и иногда весьма сомнительныхъ указаній, почерпаемыхъ нами изъ текста греческихъ трагедій. Такимъ образомъ здѣсь открывается широкое поле для различныхъ предположеній, изъ которыхъ каждое всегда будетъ имѣть за себя извѣстную вѣроятность. Однако, это не можетъ устранять попытку въ предѣлахъ возможнаго представить въ цѣльной картинѣ наши скудныя свѣдѣнія о греческой скенографіи. Для этой цѣли намъ необходимо прежде всего имѣть правильное сужденіе объ устройствѣ греческой сцены.

До послѣдняго времени объ устройствѣ греческихъ театровъ судили отчасти на основаніи уцѣлѣвшихъ памятниковъ, отчасти по литературнымъ источникамъ. Но большинство памятниковъ не сохранили намъ своей главной части, именно сцены; поэтому большое

[1]) См. Woermann, Die Landschaft in der Kunst der Alten Völker. München, 1876, p. 164.

значеніе придавали сообщеніямъ писателей и въ особенности свѣдѣніямъ, которыя въ этомъ случаѣ оставили намъ римскій архитекторъ Витрувій времени начала имперіи и греческій лексикографъ Поллуксъ.

По Витрувію, какъ греческій, такъ и римскій театръ состоялъ изъ трехъ главныхъ частей: 1) изъ мѣстъ для публики, театра въ собственномъ смыслѣ, 2) изъ сооруженія для сцены и 3) изъ круглаго пространства между этими двумя частями, такъ называемой *орхестры*, гдѣ помѣщался хоръ. Чтобы составить планъ греческаго театра, необходимо начертить кругъ, соотвѣтствующій величинѣ орхестры; въ этотъ кругъ вписать три квадрата такъ, чтобы ихъ двѣнадцать угловъ дѣлили окружность на двѣнадцать равныхъ частей. Одна изъ сторонъ квадрата, произвольно взятая по усмотрѣнію архитектора, будетъ обозначать переднюю границу сцены, а заднюю (frons scenae) обозначитъ касательная, проведенная къ окружности параллельно передней сторонѣ. Изъ восьми точекъ, составляющихъ углы квадратовъ и лежащихъ на окружности противъ сцены, перпендикулярно къ окружности будутъ идти лѣстницы, ведущія въ ряды сидѣній публики. Самая сцена греческаго театра узка и длинна; глубина ея будетъ равняться $^2/_8$ радіуса орхестры, а длина—$3^3/_7$. Высота сценныхъ подмостковъ (pulpitum), по Витрувію, должна достигать не менѣе 10 и не болѣе 12 футовъ надъ поломъ орхестры; греки называютъ ихъ λογεῖον, „ideo quod apud eos tragici et comici actores in scena peragunt, reliqui autem artifices suas per orchestram praestant actiones“ (Vitr. V, 7). Значительная высота сценныхъ подмостковъ дѣлала возможнымъ сообщеніе между орхестрой и сценой только при помощи узкой лѣстницы, о существованіи которой мы узнаемъ изъ Поллукса. Позади сценныхъ подмостковъ возвышалось зданіе сцены, передняя стѣна котораго, обращенная къ зрителямъ, была покрыта архитектурными украшеніями въ три этажа, и имѣла пять дверей для выхода на сцену. Съ боковъ λογεῖον закрывался иногда особыми, выдающимися впередъ, флигелями, а иногда простыми стѣнками.

Таково въ общихъ чертахъ устройство греческаго театра по Витрувію. Ученые, считавшіе витрувіево описаніе весьма правдоподобнымъ, не брали во вниманіе, что Витрувій стоялъ далеко отъ предмета изслѣдованія, какъ по времени, такъ и по источникамъ, которыми онъ пользовался, ибо несомнѣнно, что римскій архитекторъ со-

ставилъ свое описаніе по памятникамъ и планамъ *своего времени*.— Что до памятниковъ, то большинство изъ нихъ и именно тѣ, которые лучше сохранились, какъ напр. въ малоазіатскихъ городахъ Аспендѣ, Оранжѣ и др., дѣйствительно, подтверждаютъ описаніе Витрувія; но въ тоже время они слишкомъ ясно носятъ на себѣ печать римскаго вліянія [1]), печать позднѣйшихъ перестроекъ и передѣлокъ, которыя должны были произойти благодаря измѣнившимся потребностямъ и вкусамъ.

Впервые эти ошибки научныхъ изслѣдованій были замѣчены нѣмецкихъ ученымъ Гепкеномъ. Въ своемъ изслѣдованіи объ аттическомъ театрѣ V в.[2]) онъ старался доказать, что сообщенныя Витрувіемъ свѣдѣнія ошибочны и по отношенію къ греческому театру классическаго времени имѣютъ мало цѣны. Гепкенъ исходилъ изъ основаній, почерпнутыхъ изъ самой драмы, и доказывалъ, что въ V в. греческіе актеры играли не на сценныхъ подмосткахъ, какъ утверждаетъ Витрувій и подтверждаютъ памятники римскаго времени, а вмѣстѣ съ хоромъ въ орхестрѣ. Зданіе-же сцены, по мнѣнію Гепкена, было предназначено для декорацій и театральныхъ машинъ.— Вскорѣ Дерпфельдъ, которому греческое археологическое общество поручило снять планы съ только что раскопаннаго театра въ Эпидаврѣ, занялся изслѣдованіемъ самихъ памятниковъ и пришелъ къ тому-же заключенію, которое раньше высказалъ Гепкенъ. По мнѣнію Дерпфельда, λογεῖον'ы вошли въ употребленіе только въ императорское время, а до того времени въ греческихъ театрахъ не было возвышенной сцены [3]).

Чтобы убѣдиться въ справедливости такого мнѣнія, мы обратимся къ самому знаменитому изъ всѣхъ греческихъ театровъ, театру Діониса въ Аѳинахъ, который послужилъ образцомъ для грече-

---

[1]) Это вліяніе сказывается напр. въ употребленіи въ постройкѣ сводовъ, которые были чужды греческой архитектурѣ до римскаго времени.

[2]) J. Hörken, De theatro attico saeculi a. Chr. quinti, 1884.

[3]) Выводы Дерпфельда, обнародованные только въ видѣ частныхъ писемъ къ Альберту Мюллеру, этому послѣднему не показались слишкомъ убѣдительными и не измѣнили его взгляда на устройство греческихъ театровъ, такъ что въ недавно изданной имъ книгѣ (Die griechischen Bühnenalterthümer, 1886) Мюллеръ строго держится системы Витрувія, хотя въ предисловіи къ ней высказываетъ опасеніе въ могущемъ послѣдовать новомъ пересмотрѣ книги.—Результаты изслѣдованій Дерпфельда изложены также въ статьѣ Kawerau „Theatergebäude“ въ Denkmäler des klassisch. Altert. Baumeister'a, p. 1730 sq.

скихъ театровъ во всѣхъ другихъ городахъ. По преданію, театръ Діониса впервые былъ выстроенъ около 500 г. до Р. Х., послѣ того какъ во время одного представленія обрушились деревянныя скамьи и помосты древняго театральнаго зданія[1]). Однако, нынѣшнія развалины Діонисова театра, открытыя въ 1861 году архитекторомъ Штракомъ, принадлежатъ времени финансоваго управленія въ Аѳинахъ оратора Ликурга, т. е. концу первой половины IV ст. Раскопки, произведенныя здѣсь въ 1886 г. Нѣмецкимъ Археологическимъ Институтомъ, обнаружили подъ фундаментомъ ликургова зданія остатки болѣе древняго сооруженія. Были найдены двѣ кольцеобразныя части стѣны изъ глыбъ известняка, которыя, вѣроятно, окружали древнюю орхестру, потому что онѣ составляютъ отрѣзки правильнаго круга. Эта орхестра находилась къ сѣверо-востоку отъ древнѣйшаго изъ двухъ храмовъ Діониса, развалины которыхъ уцѣлѣли и понынѣ въ этой части города. Остатки храма и орхестры принадлежатъ времени доперсидскихъ войнъ. Отъ мѣстъ для зрителей не сохранилось никакихъ слѣдовъ; вѣроятно, это были деревянныя скамьи, расположенныя ярусами на склонѣ горы. Мы также ничего не знаемъ о сценѣ. Позднѣйшіе писатели передаютъ[2]), что въ древнее время мѣстомъ, изъ котораго выходили греческіе актеры, была палатка или балаганъ, σκηνή. Эту палатку закрывали дощатой стѣной, которая представляла фасадъ дома и имѣла двери для выхода актеровъ. Эта декораціонная стѣна называлась προσκήνιον. Нужно поэтому думать, что и въ древнѣйшемъ Діонисовомъ театрѣ сцену замѣняла такая палатка.

Что касается зданія сцены нынѣшняго Діонисова театра, то, судя по техническимъ признакамъ сохранившихся остатковъ, оно принадлежитъ, равно какъ и мѣста для зрителей, IV в., т. е. времени Ликурга; причемъ, раскопки 1886 года не обнаружили никакихъ слѣдовъ зданія сцены, которое бы существовало раньше этого времени, и такъ какъ древніе приписываютъ Ликургу лишь окончаніе театральной постройки[3]), то можно утверждать, что до Ликурга греческіе театры не имѣли вовсе зданія сцены. Ликургово-же зданіе сцены состоитъ изъ продолговатаго четыреугольника, по бокамъ котораго вы-

[1]) Suid. Πρατίνας. Αἰσχύλος.

[2]) Hesych. σκηνή: ἡ ἀπὸ ξύλων ἢ περιβολαίων οἰκία. Servius ad Verg. Aen. I, 164.

[3]) Plut. Vit. X. Oratt. VII, 4, p. 841 C.—Paus. I, 29, 16.

даются впередъ двѣ башнеобразныя пристройки. Назначеніе этихъ пристроекъ, вѣроятно, состояло въ томъ, чтобы поддерживать существовавшій между ними временный деревянный προσκήνιον или декораціонную стѣну. Позднѣе, на мѣсто временнаго проскенія былъ построенъ постоянный каменный проскеній, украшенный колоннами, который долженъ былъ уменьшить боковые флигеля, потерявшіе свое значеніе, и остатки котораго обнаружены раскопками 1886 года. Сценныхъ подмостковъ въ ликургово время не существовало, такъ какъ отъ нихъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ.—Въ первый разъ λογεῖον былъ сооруженъ только въ императорское время. Изъ одной надписи на архитравѣ, открытой въ театрѣ [1]), мы узнаемъ, что во время императора Клавдія (Нерона) было перестроено зданіе сцены, что подтверждается найденными архитектурными фрагментами его фасада. Тогда-то, вѣроятно, были сооружены первыя сценныя подмостки. Впослѣдствіи λογεῖον былъ перестроенъ Федромъ (III в. по Р. Х.), что мы также знаемъ изъ надписи [2]). Отъ этого времени сохранилась часть передней стѣны λογεῖον'а, украшенная скульптурными изваяніями.

Такимъ образомъ, необходимо допустить, что въ греческихъ театрахъ не было подмостковъ для актеровъ, что актеры играли вмѣстѣ съ хоромъ въ орхестрѣ передъ высокой стѣной, которая закрывалась декораціями. Котурны, вошедшіе въ употребленіе со времени Эсхила, достаточно возвышали актеровъ надъ окружающимъ ихъ хоромъ, для того чтобы зрители, сидящіе на возвышеніи, свободно могли видѣть всю игру пьесы. Справедливость такого заключенія подтверждаютъ изслѣдованныя Дерпфельдомъ развалины театровъ въ Эпидаврѣ и Оропѣ. Теорія Дерпфельда имѣетъ еще то несомнѣнное преимущество передъ теоріей Витрувія, что съ ея принятіемъ устраняются всѣ тѣ натяжки и затрудненія, которыя создаетъ вторая теорія. Къ такимъ затрудненіямъ принадлежитъ, между прочимъ, устройство *тимелы* (θυμέλη) или особыхъ подмостковъ для хора, которое должны допустить послѣдователи Витрувія и которое ничѣмъ не можетъ быть доказано.

Теперь намъ предстоитъ рѣшить другой важный вопросъ о способѣ, посредствомъ котораго греки декорировали προσκήνιον или ту

[1]) C. I. A. III, 158.
[2]) C. I. A. III, 239.

стѣну, передъ которой играли актеры. Къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ для отвѣта на подобный вопросъ мы не имѣемъ. Первую попытку разрѣшить его сдѣлалъ Genelli [1]). Онъ высказалъ мнѣніе, что нижняя половина проскенія украшалась пластически-архитектурно, т. е. что передъ нею ставились деревья, кустарники, клались камни, устроялись деревянные фасады домовъ, сколачивались изъ досокъ холмы, скалы и т. п., и что только верхняя половина стѣны, изображавшая предметы, находившіеся въ отдаленіи и самый горизонтъ, расписывалась красками.

Противъ этого мнѣнія выступилъ Шенборнъ [2]). Онъ назвалъ идею Genelli не совсѣмъ удачной. Genelli загромождаетъ театръ множествомъ предметовъ, выносить которые въ концѣ каждой пьесы или при перемѣнѣ декорацій, особенно при отсутствіи занавѣса, котораго греки не имѣли, представляло большое затрудненіе. Въ пластическомъ украшеніи нижней половины стѣны, по мнѣнію Шенборна, не было никакой необходимости, если верхнюю половину стѣны греки, какъ утверждаетъ самъ Genelli, умѣли украшать живописью.

Однако, возраженія, сдѣланныя Шенборномъ, не помѣшали Овербеку все таки принять взглядъ Genelli, допустивъ въ немъ нѣкоторыя видоизмѣненія. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Pompeji“ [3]) Овербекъ, основываясь на примѣрѣ помпейскаго театра, говоритъ: „Такъ какъ въ большинствѣ греческихъ трагедій дѣйствіе совершалось передъ царскимъ дворцомъ, то эту наиболѣе частую декорацію задней стѣны производили не посредствомъ живописи, а самую стѣну дѣлали такимъ образомъ, что она представляла фасадъ дворца. У римлянъ эта естественная декорація называлась *scena stabilis*“. Кромѣ этой декораціи, Овербекъ различаетъ еще *scena ductilis*, декорацію подвижную, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было царскаго дворца, и полагаетъ, что эта послѣдняя декорація производилась уже живописью.

Но изъ тридцати трехъ греческихъ трагедій только въ тринадцати дѣйствіе происходитъ передъ царскимъ дворцомъ, — и это никакъ не составляетъ большинства,—во всѣхъ же остальныхъ двадцати

---

[1]) Das Theater zu Athen etc., erläutert durch Hans Christian Genelli, Berlin und Leipz. 1818, p. 55.

[2]) Ad. Schönborn, Die Skene der Hellenen. Leipz. 1858, p. 32—36.

[3]) Overbeck, Pompeji, dritte Aufl., 1875, Leipz., p. 142.

декорація представляетъ берегъ моря, храмъ, рощу, палатку и т. д. Овербекъ основывается на помпейскомъ театрѣ, въ которомъ задняя стѣна сцены представляетъ богатый фасадъ дома. Но можно сказать еще больше: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ греческіе и римскіе театры сохранили намъ προσκήνιον или только часть его, мы видимъ фасадъ, украшенный колоннами, пилястрами и тому подобными архитектурными украшеніями. Но отсюда не слѣдуетъ, что цѣлью подобнаго украшенія было желаніе имѣть готовую естественную декорацію для большинства пьесъ, играемыхъ въ театрахъ. Мотивомъ его была присущая грекамъ любовь къ изящному, и она весьма понятна здѣсь, если припомнить, что театръ часто служилъ мѣстомъ народныхъ сходокъ и собраній [1]).

Среди большинства спеціалистовъ считается болѣе справедливымъ взглядъ Шенборна, по которому живопись служила главнымъ средствомъ представить на задней стѣнѣ видъ мѣстности, соотвѣтствующей разыгрываемой драмѣ. Но при этомъ многіе допускаютъ, что кромѣ главной декораціонной стѣны, такъ называемаго проскенія, въ греческомъ театрѣ были еще подвижные предметы, которые дополняли главную декорацію и которые или стояли отдѣльно отъ декораціи, или были прислонены къ ней. Таковы алтари, на которыхъ сожигались жертвы, скалы, на которыхъ должны были появляться люди, и т. п. Но эти предметы не для каждой пьесы были необходимы. Поэтому, украшенная живописью задняя стѣна составляла главную часть декоративной обстановки греческаго театра. — Существованіе боковыхъ кулисъ въ греческомъ театрѣ V в. мы не можемъ допустить, такъ какъ не находимъ для этого никакихъ указаній въ греческихъ драмахъ. О боковыхъ кулисахъ или такъ называемыхъ περίακτοι кратко и запутанно сообщаетъ намъ Поллуксъ. Весьма вѣроятно, что онѣ существовали въ театрахъ римскаго времени, гдѣ были необходимы, чтобы закрыть бока сцены; но въ греческихъ театрахъ, не имѣвшихъ λογεῖον'а, въ нихъ не было надобности.

Своимъ развитіемъ греческій театръ обязанъ Эсхилу. Ко времени этого отца греческой драмы относятся и начала декоративной живописи. Намъ сообщаетъ Витрувій [2]), что въ эсхилово время поя-

[1]) См. статью г. Тихоновича: О древне-греческомъ театрѣ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1869, кн. 12.

[2]) Vitr. VII, praef. 11.

вился въ Аѳинахъ художникъ Агатархъ изъ Самоса и занялся разрисовкой театральныхъ декорацій. Изъ того же источника мы узнаемъ, что Агатархъ, изучая искусство сценической живописи съ цѣлью уяснить законы перспективы, написалъ даже объ этомъ предметѣ особое изслѣдованіе и что затронутые имъ оптическіе вопросы были вновь подняты Анаксагоромъ и Демокритомъ. При этомъ Витрувій говоритъ, что Агатархъ писалъ декораціи для пьесъ Эсхила. Аристотель-же приписываетъ первое употребленіе декораціонной живописи Софоклу [1]). Связывая въ одно обѣ традиціи, мы должны отнести дѣятельность Агатарха, какъ декоратора, къ концу жизни Эсхила, когда уже и Софоклъ былъ извѣстенъ, какъ драматическій писатель.

Каковы были успѣхи Агатарха въ дѣлѣ уясненія законовъ перспективы, сказать трудно. Архитектурные сюжеты помпейскихъ фресокъ въ этомъ отношеніи далеко не искусны, можетъ быть потому, что онѣ исполнялись второстепенными живописцами, которые въ своемъ занятіи были скорѣе ремесленники, нежели художники. Но изъ нѣкоторыхъ оптическихъ положеній Эвклида [2]) и выраженій Платона [3]) можно видѣть, что наука у древнихъ не шла дальше элементарныхъ познаній перспективы. Поэтому, если даже кистью Агатарха руководило правильное художественное чувство, его картины, въ смыслѣ новѣйшихъ требованій перспективы, навѣрно, оставляли желать еще очень многаго. Но принимая въ соображеніе скудныя перспективныя понятія у современниковъ Агатарха и полное отсутствіе перспективы въ памятникахъ искусства восточныхъ народовъ и древнѣйшихъ грековъ, мы должны признать успѣхи Агатарха, каковы бы они ни были, весьма важными. Что эти успѣхи были, дѣйствительно, значительны, можно судить на основаніи самыхъ драмъ, гдѣ дѣйствующія лица дѣлаютъ указанія на отдаленные предметы. Слѣдовательно, даль и передній планъ въ декораціяхъ разграничивались опредѣленно, а это была самая вѣрная дорога къ правильной живописной перспективѣ. Весьма возможно, что Агатархъ своимъ художественнымъ инстинктомъ угадывалъ въ дѣлѣ перспективы гораздо большее, нежели Эвклидъ и Анаксагоръ могли постигнуть при посредствѣ математическихъ вычисленій.

---

[1]) Aristot. Poët. IV, 17.

[2]) Optica, theorema 12 и 55.

[3]) Rep., p. 602, C и D —Sophista, p. 235 E.

Изъ факта, что древніе смѣшивали слова σκιογραφία и σκηνογραφία, видно, что передача тѣней въ колоритѣ введена была съ цѣлью достигнуть перспективныхъ эффектовъ въ декораціонной живописи. Въ этомъ состоитъ главное различіе между нашей и древней декораціей. Наши театральныя представленія совершаются вечеромъ, при искусственномъ освѣщеніи, и свѣтовые эффекты мы можемъ легко получать посредствомъ ослабленія и усиленія свѣта. Напротивъ, греческія драмы игрались днемъ; поэтому декораторъ постоянно долженъ былъ имѣть въ виду измѣняющееся по часамъ солнечное освѣщеніе и рѣзко выставлять переходъ отъ свѣта къ тѣни, если желалъ достигнуть сценической иллюзіи и эффекта. О ночныхъ пейзажахъ, о солнечныхъ закатахъ и восходахъ греческій декораторъ, при дневномъ исполненіи пьесы, конечно, не могъ и думать.

Переданный намъ древними разговоръ Агатарха и Зевксиса, въ которомъ первый хвалится быстротой своей кисти, а второй— прочностью, свидѣтельствуетъ, какъ бы мы не рѣшали вопросъ о подлинности разговора, о тѣхъ-же техническихъ пріемахъ греческихъ декораторовъ, какіе присущи и нашимъ. Всякая декорація, отчасти по причинѣ своей величины и отдаленности отъ зрителя, отчасти вслѣдствіе того, что она играетъ второстепенную роль въ цѣломъ исполненіи драмы, требуетъ быстраго и общаго исполненія, произведеннаго широкими мазками кисти. На подробности и мелочную отдѣлку деталей здѣсь не обращается вниманія, иначе дикорація не будетъ производить должнаго впечатлѣнія.

Легко убѣдиться изъ изученія декорацій отдѣльныхъ драмъ, что греческая скенографія была въ состояніи воспроизвести все то, что поэтъ хотѣлъ представить въ своей пьесѣ. Но главная ея задача состояла въ ясной передачѣ передняго и задняго плана въ картинѣ. Витрувій [1]) раздѣляетъ всѣ греческія декораціи на три рода: трагическія, гдѣ изображались исключительно дворцы, колонны и статуи; комическія, представлявшія частные дома, и сатирическія, дававшія изображенія горъ, пещеръ, рощъ и другихъ сельскихъ видовъ. Но подобное раздѣленіе совершенно неправильное, потому что въ греческихъ трагедіяхъ мы встрѣчаемъ всѣ три означенные рода декорацій. Какую великолѣпную картину природы представляла декора-

[1]) Vitr. V, 6, 9.

ція софоклова *Филоктета*, видно изъ прощальнаго обращенія Филоктета къ своему пустынному острову и пещерѣ, въ которой онъ, оставленный всѣми, провелъ столько времени. „Прощайте, пещера, мой сотоварищъ, нимфы луговыя, живущія въ водахъ, сильный шумъ и выдающійся въ море утесъ, гдѣ часто въ углубленіи пещеры моя голова была орошаема каплями дождя и Гермесова гора посылала мнѣ удрученному отраженіе звуковъ моего голоса. Теперь-же, ключи и Ликійскій источникъ, оставляю васъ, не достигши славы. Прощай, равнина Лемноса, окруженная моремъ, отошли меня съ попутнымъ вѣтромъ туда, гдѣ о людяхъ заботится великая судьба, друзья и богъ, укротитель всѣхъ, который все приводитъ въ исполненье". Подобную-же картину природы представляетъ декорація эсхилова *Прометея*, гдѣ была изображена палимая лучами солнца крутая скала среди безплодной скиѳской степи, вблизи моря.

Большинство картинъ въ трагедіяхъ было посвящено изображенію архитектурныхъ предметовъ, дворцовъ, храмовъ, лагерныхъ палатокъ и проч., но при этомъ въ пьесахъ существуютъ указанія на то, что зрителю должны быть видимы отдаленные предметы и горизонтъ. Такъ, нельзя сомнѣваться, что въ *Электрѣ* Софокла, кромѣ дворца Атридовъ въ Микенахъ, декорація представляла еще другіе предметы. Въ самомъ началѣ пьесы педагогъ обращаетъ вниманіе Ореста на окрестности, со словами: „Наконецъ тебѣ позволено увидѣть то, что ты всегда такъ жаждалъ созерцать". Въ *Агамемнонѣ* Эсхила декорація представляетъ царскій дворецъ въ Аргосѣ. Сторожъ смотритъ вдаль съ крыши Атридова дома, не покажется-ли пламя, условный знакъ разоренія Трои. Genelli допускаетъ, что надъ дворцомъ декорація представляла видъ на городъ, далекія горы и морскую бухту Аргоса. Но Шенборнъ рѣшительно это отрицаетъ. Въ тѣхъ пьесахъ, гдѣ средину декораціи занимаетъ царскій дворецъ, онъ не можетъ допустить существованіе горизонта, полагая, что выше зданій горизонтъ въ природѣ не можетъ быть видимъ. Но въ этомъ случаѣ теорія высокаго горизонта античной сцены, выставляемая Genelli, гораздо болѣе вѣроятна. Для верхнихъ рядовъ сидѣній правильная перспектива требовала высокаго горизонта, и такъ какъ относящіяся сюда помпейскія картины удерживаютъ высокій горизонтъ, то можно думать, что Агатархъ также предпочиталъ, въ ущербъ зрителей нижнихъ рядовъ, рисовать горизонтъ правильнымъ

для зрителей, сидящихъ вверху. — Шенборнъ не можетъ также допустить, чтобы въ греческихъ декораціяхъ изображалось море, основываясь на извѣстномъ законѣ Поллукса [1]), что море должно быть изображаемо только на правомъ періактѣ, тогда какъ въ дѣйствительности море приходилось съ лѣвой стороны Аѳинскаго театра. Но Шенборнъ придаетъ слишкомъ большое значеніе словамъ Поллукса, которыя своею краткостью и запутанностью вызывали не мало разнорѣчивыхъ толкованій [2]), не говоря уже о томъ, что самимъ древнимъ сообщенія Поллукса не внушали большаго довѣрія [3]). Я не стану приводить всѣ тѣ многочисленныя мѣста изъ греческихъ трагедій, гдѣ существуютъ ясныя указанія на изображеніе моря въ декораціяхъ; достаточно привести слѣдующія заключительныя стихи эсхилова *Прометея*.

Прометей. Слова его сбываются: грозилъ
Не даромъ онъ. Земля заколебалась;
За молніей молнія—шипятъ и вьются
И всюду мечутъ огненныя стрѣлы;
Столбами вихри поднимаютъ пыль;
Вездѣ шумитъ, какъ въ буйномъ хмѣлѣ, буря
Съ мятежнической яростью и съ воемъ
Въ отчаянномъ схватились боѣ *море*
И небеса..... [4]).

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о реалистической вѣрности изображеній на античныхъ декораціяхъ. Такую вѣрность горячо защищаетъ Геппертъ въ своемъ сочиненіи о древнегреческой сценѣ [5]). Безъ сомнѣнія, древними декораторами, также какъ и нашими, прежде всего руководило подражаніе природѣ. Изображая въ своихъ картинахъ мѣстность, хорошо знакомую зрителямъ, художникъ, конечно, старался передать свойственныя ей особенности, хотя о фотографическомъ копированіи изображаемой мѣстности у

---

[1]) Poll. IV, 126.

[2]) Woermann, Die Landschaft in der Kunst der alten Völker, München, 1876, p. 186. — Müller, Die griechisch. Bühnenaltert., p. 158. — Lohde, Die Skene der Alten, Berlin, 1860, p. 17.

[3]) Nicolai, Gesch. der griech. Literatur. p. 406.—Woermann, ibid.

[4]) Переводъ Мих. Илецкаго.

[5]) Geppert, Die altgriech. Bühne, Leipz. 1843.

древнихъ декораторовъ, также какъ и у нашихъ, не могло быть и рѣчи. Напротивъ, если декораціи представляли виды далекихъ краевъ или сказочныхъ странъ, какъ напр. въ *Персахъ* и *Прометеѣ* Эсхила, то живописецъ давалъ полный просторъ своей художественной фантазіи. Фантазія также должна была руководить кистью декоратора при изображеніи мѣстностей историческихъ; археологическія познанія были совершенно чужды древнимъ художникамъ; мы можемъ прослѣдить на цѣломъ рядѣ памятниковъ греческаго искусства, на произведеніяхъ пластики и вазной живописи, что греческіе художники героическія и миѳологическія сцены всегда изображали въ духѣ своего времени, что они рисовали одежду, вооруженіе, утварь въ такихъ формахъ, какія были присущи ихъ эпохѣ. Это направленіе весьма близко подходитъ къ тому, которое господствовало въ Италіи въ эпоху Возрожденія, когда флорентинскіе мастера XV ст. охотно переносили священныя событія въ современный имъ гражданскій бытъ, когда они рисовали костюмы, лица, архитектуру и мѣстности, представлявшіе точныя изображенія Фроренціи и флорентинцевъ блестящаго вѣка Медичи.

вообще употребляются всѣ средства, чтобы привести жителей въ хорошее расположеніе духа. Крѣпкихъ напитковъ вовсе не употребляется.

Т. Морусъ не признаетъ общности женъ. Между утопійцами приняты браки, которые расторгаются только смертью.

Если, несмотря на всю соціальную обстановку, найдется преступникъ, то преступники наказываются тѣмъ, что обращаются въ рабовъ.

Утопія Т. Моруса послужила основаніемъ къ книгѣ Кампанеллы Civitas Solis—городъ Солнца. Соларійцы, подобно утопійцамъ, отличаются полнымъ благосостояніемъ, благодаря своимъ учрежденіямъ, но ихъ бытъ отличается отъ утопійцевъ тѣмъ, что у нихъ господствуетъ полный коммунизмъ. Такъ какъ у соларійцевъ все общее, не только имущество, но также жены и дѣти, то у нихъ уничтожены всѣ поводы къ зависти и злобѣ, всѣ дурныя наклонности человѣка вполнѣ подавлены и проявляются только хорошія стороны. Всѣ проникнуты любовью къ общему благу. При существованіи собственности каждый думаетъ исключительно о себѣ, о своемъ домѣ, о своихъ дѣтяхъ, между тѣмъ какъ при общности всего каждый думаетъ объ общемъ благѣ, такъ какъ это общее благо является въ то же время его личнымъ благомъ. Дѣти не могутъ быть не общимъ дѣломъ, такъ какъ дѣторожденіе установлено не въ интересахъ лица, но въ интересахъ размноженія рода человѣческаго, слѣдовательно въ интересахъ общества, а не частныхъ лицъ.

Въ городѣ Солнца всѣ живутъ въ великолѣпныхъ общественныхъ домахъ, работаютъ въ общественныхъ мастерскихъ, носятъ одежду, установленную для всѣхъ, въ дѣтствѣ и молодости сообща воспитываются и т. п.

Планы Т. Моруса и Кампанеллы основаны на томъ принципѣ, что благосостояніе зависитъ исключительно отъ учрежденій. На томъ же началѣ были основаны и планы древнихъ греческихъ мыслителей. Это же начало было принято и въ философскихъ системахъ общежитія въ первую эпоху новаго времени. Французскіе энциклопедисты и моралисты также исходили изъ того, что все зависитъ отъ учрежденій; въ *организаціи* видѣли спасеніе, не видя, не замѣчая самаго существованія *организма*. Необходимо было изучить этотъ *организмъ*, необходимо было изучить естественные законы свободныхъ сношеній между людьми, для того, чтобы рѣшить вопросъ о правильной организаціи. Это и было сдѣлано экономистами, изучившими естественные

законы организма, и полицеистами, изучившими законы организаціи условій жизни этого организма. Послѣднее сдѣлалось возможнымъ только послѣ перваго, когда вмѣстѣ съ изученіемъ законовъ свободы личности, естественно организующей свои сношенія съ другими, была разрѣшена та нравственная проблемма, безъ которой не мыслима соціальная проблемма и безъ разрѣшенія которой государство давитъ личность или личность уничтожаетъ или уменьшаетъ значеніе государства.

III) Новое время.

Ученіе о государственномъ благоустройствѣ въ новое время начинается экономической школой, открывшей естественную законоподчиненность въ общественныхъ явленіяхъ и пришедшей въ конечномъ результатѣ своихъ изслѣдованій къ отрицанію необходимости вмѣшательства государства въ экономическую жизнь. Экономическая теорія государственнаго невмѣшательства вызываетъ реакцію, проявившуюся въ соціализмѣ и коммунизмѣ, отрицающихъ существованіе естественно-упорядочивающаго принципа въ экономическихъ отношеніяхъ. Односторонность тѣхъ и другихъ воззрѣній вызываетъ необходимость объективнаго изученія соціальнаго вопроса, что составляетъ задачу полицеистовъ.

§ 1. Экономическая школа начинается системами меркантилистовъ и физіократовъ.

Отожествляя богатство съ деньгами, меркантилисты считали обмѣнъ выгоднымъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ сопровождается увеличеніемъ количества денегъ. Мѣновыя отношенія какъ между частными лицами, такъ и между народами—это отношенія войны, отношенія борьбы изъ за того, на чью долю придется денежная прибыль. Считалось аксіомой, что уплата за товаръ, произведенная деньгами, равносильна потерѣ богатства, пропорціональной количеству отданныхъ денегъ. Кто платитъ деньгами, тотъ теряетъ; кто получаетъ за свой товаръ деньги, тотъ выигрываетъ; прибыль одного немыслима безъ потери другаго; продавецъ и покупщикъ—враги; каждый изъ нихъ старается побороть другаго, каждый изъ нихъ стремится къ тому, чтобы основать собственное благополучіе на несчастіи другаго. Въ мѣновой борьбѣ выигрываетъ тотъ, кто владѣетъ товарами, дающими наибольшую возможность пріобрѣтенія денегъ. Съ народной точки

зрѣнія производительны только тѣ отрасли промышленности, которыя ведутъ къ накопленію въ странѣ денежнаго имущества. Сельско-хозяйственная промышленность въ этомъ отношеніи имѣетъ наименьшее значеніе, какъ производящая продукты громоздкіе и незначительной цѣнности, сравнительно съ ихъ объемомъ. Въ интересахъ народнаго богатства она должна быть всецѣло подчинена мануфактурной промышленности, производящей продукты высокой цѣнности, сравнительно съ ихъ объемомъ, и такимъ образомъ дающей значительный перевѣсъ силы въ мѣновой борьбѣ. Всѣ роды промышленности ведутъ между собою борьбу, но для блага общаго побѣда должна остаться за мануфактурами, которымъ должно быть подчинено сельское хозяйство, доставляющее имъ сырые матеріалы.

Ученіе это имѣло не одно теоретическое значеніе. Особенно важное практическое значеніе имѣло оно въ Англіи. Въ этой странѣ существовала строгая система постановленій, имѣвшихъ цѣлью стѣснить вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, служащихъ матеріаломъ для фабрикъ. Напротивъ того, ввозъ такихъ продуктовъ поощрялся всевозможными мѣрами. При Карлѣ II вывозъ шерсти былъ объявленъ государственною измѣною, виновный подвергался конфискаціи всего имущества и смертной казни. Постановленіе это было нѣсколько смягчено при Вильгельмѣ III. Вмѣсто смертной казни и конфискаціи всего имущества, опредѣленъ былъ штрафъ въ 3 шилл. съ каждаго фунта шерсти и конфискація груза (сверхъ того, преступникъ такой терялъ право требовать съ кого бы то ни было свой долгъ). Кто не могъ уплатить наложеннаго штрафа въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, тотъ наказывался ссылкой на 7 лѣтъ; если убѣгалъ изъ ссылки, подвергался смертной казни. Былъ также запрещенъ вывозъ овецъ. Въ 8-й годъ царствованія Елисаветы былъ изданъ законъ, по которому уличенный въ этомъ преступленіи наказывался конфискаціей всего имущества, заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ годъ, и по окончаніи срока заключенія у него отсѣкали лѣвую руку. При повтореніи преступленія, виновный подвергался смертной казни. Весьма естественно, что уже для одного примѣненія этихъ и имъ подобныхъ постановленій существовала строгая регламентація внутренней торговли всѣми товарами, обратившими на себя вниманіе фабрикантовъ. Меркантилисты порабощали мануфактурамъ всѣхъ производителей сырыхъ

продуктовъ, имъ были подчиняемы интересы потребителей, имъ были подчиняемы всѣ люди и при томъ не только живые, но и мертвые. Такъ въ Англіи въ 1678 г. было издано постановленіе, по которому мертвые могли быть погребаемы не иначе, какъ въ шерстяной одеждѣ. Самыя священныя права людей, говоритъ Гарнье, были подчинены мануфактуристамъ, незадумавшимся поработить себѣ и интересы земледѣлія.

Ученіе меркантилистовъ было подвергнуто критикѣ экономической школой, извѣстной въ настоящее время подъ именемъ физіократіи.

По ученію физіократовъ, народное богатство можетъ быть увеличиваемо только однимъ путемъ, а именно—усовершенствованіемъ земледѣлія. Одна земля не только возвращаетъ затраты, употребленныя на производство, но также даетъ чистый доходъ (produit net). Сельскій хозяинъ, положивъ въ землю одно зерно, возвращаетъ его въ видѣ пяти и болѣе зеренъ; благодаря участію силъ природы, въ сельскомъ хозяйствѣ получается новое имущество, которое не существовало прежде. Всѣ другія отрасли промышленности только воспроизводятъ сдѣланныя затраты; сколькимъ бы операціямъ не подвергался фунтъ шерсти въ обрабатывающихъ отрасляхъ народной промышленности, онъ остается не болѣе, какъ тѣмъ же фунтомъ шерсти; промышленныя операціи не могутъ придать къ нему ни малѣйшаго атома, не создадутъ новаго имущества, этого produit net, составляющаго отличительную черту сельскаго хозяйства. Всѣ не земледѣльческія отрасли промышленности безплодны; отъ нихъ нечего ожидать увеличенія народнаго богатства. Фабричныя произведенія имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ сырые матеріалы, обрабатываемые на фабрикахъ, но это нисколько не противорѣчитъ признанію всѣхъ фабрикъ безплодными. Новая цѣнность, представляющая собою разницу между цѣною сыраго матеріала и цѣною его въ обработанномъ видѣ, есть простой результатъ того, что при обдѣлкѣ сырыхъ матеріаловъ потребляются земледѣльческіе же продукты, размѣромъ потребленія которыхъ и опредѣляется размѣръ новой цѣнности. Народное благосостояніе всецѣло обусловливается развитіемъ земледѣлія: бѣдны земледѣльцы, говорили физіократы, бѣдно все общество.

По ученію физіократовъ, интересы всѣхъ классовъ населенія находятся въ тѣсной связи и солидарности, исключающей необходимость всякаго вмѣшательства государства въ экономическую жизнь. Свобода

экономической дѣятельности—вотъ основной принципъ отношеній государства къ экономической дѣятельности.

Необходимо сказать, что это послѣднее заключеніе было развито Д. Нортомъ въ его книгѣ о монетѣ, доходѣ и торговлѣ, изданной въ 1691 г. и С Бандини (1737 г.), котораго считаютъ предтечей физіократовъ.

Внутренняя и внѣшняя торговля, по ученію его, должна быть свободна. „Нужно расширить сердце, позволивъ ему дышать волею, чтобы оно могло очиститься отъ зловредныхъ впечатлѣній, причиняемыхъ тяжелыми заботами о существованіи, лишенномъ всякаго покоя, и проводимомъ въ виду брошенной и невоздѣланной земли„.—Пользу свободы торговли онъ основываетъ на важности быстроты оборотовъ въ странѣ. „Золото въ торговлѣ, говоритъ онъ, похоже на факелъ въ рукахъ дитяти; когда его обращаютъ быстро, то кажется будто этотъ факелъ образуетъ огненный кругъ; такъ точно золото, быстро переходя изъ рукъ въ руки, ослѣпляетъ глаза и—кажется увеличивается само собою. Одинъ рубль перешедшій сто разъ въ одинъ мѣсяцъ изъ рукъ въ руки, поддерживаетъ такую же торговлю, какую могли бы поддерживать многіе рубли, переходя медленно, и замѣняетъ сотню рублей, потому что доставляетъ ста человѣкамъ, дававшимъ его, все то, въ чемъ они нуждаются на цѣну рубля". Отъ свободы торговли и зависящихъ отъ того высокихъ цѣнъ на жизненные припасы зависитъ, по его мнѣнію, самое существованіе ремеслъ и мануфактуръ, потому что безъ этого не будетъ богатствъ, необходимыхъ для ихъ поддержанія и оживленія.

На этой же идеѣ свободы торговли построено и ученіе А. Смита. Онъ уясняетъ идею о взаимной зависимости развитія всѣхъ отраслей, откуда вытекаетъ положеніе о необходимости одинаковыхъ мѣръ, равно относящихся ко всѣмъ промысламъ. Для иллюстраціи своей мысли онъ анализируетъ сношенія между городомъ и деревней. Торговыя сношенія между городомъ и деревней, говоритъ онъ, состоятъ въ обмѣнѣ сырыхъ произведеній на произведенія обработанныя. Деревня доставляетъ городу средства къ существованію его жителей и матеріалы для фабрикъ; городъ даетъ жителямъ деревни продукты своихъ фабрикъ. Но можно ли сказать, что городъ живетъ на счетъ деревни? Выгоды какъ города такъ и деревни, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ А. Смитъ, находятся между собою въ неразрывной зависимости. Интересъ

деревни заключается въ возможно полномъ удовлетвореніи требованій города, какъ и на оборотъ. Раздѣленіе труда доставляетъ общую пользу всѣмъ людямъ, спеціализировавшимъ свой трудъ. Деревня получаетъ отъ города обработанныя произведенія съ гораздо меньшими издержками, чѣмъ тѣ, которыя потребовались бы при самостоятельномъ производствѣ городскихъ продуктовъ. Съ другой стороны городъ представляетъ собою рынокъ для сбыта продуктовъ, производимыхъ въ деревнѣ. Чѣмъ богаче городъ, чѣмъ многочисленнѣе его жители, тѣмъ обширнѣе такой рынокъ, тѣмъ больше сбытъ продуктовъ деревни и, слѣдовательно, тѣмъ больше выгоды послѣдней. Сравните земли, лежащія вблизи городовъ, съ землями, отдаленными отъ послѣднихъ, и вамъ легко будетъ убѣдиться въ пользѣ, приносимой городомъ сельскому хозяйству. И такъ городъ не живетъ на счетъ деревни, деревня не живетъ на счетъ города, но благосостояніе и города, и деревни взаимно обусловливается. Развитіе мануфактурной промышленности требуетъ развитія сельскохозяйственной, какъ на оборотъ, развитіе сельско-хозяйственной промышленности обусловливается развитіемъ мануфактурной. Размѣры приложенія труда къ производству зависятъ отъ размѣровъ рынка. Мѣры, направленныя къ развитію мануфактуръ на счетъ сельскаго хозяйства, ведутъ къ упадку послѣдняго, къ ограниченію рынка для сбыта мануфактурныхъ продуктовъ и въ окончательномъ результатѣ сопровождаются не возвышеніемъ, но уменьшеніемъ мануфактурнаго производства. И эта солидарность устанавливается, по ученію А. Смита, лучше всего при полной свободѣ экономическихъ отношеній, когда каждый употребляетъ свой трудъ и капиталъ въ то дѣло, какое, по его соображенію, приноситъ ему наибольшій доходъ; приноситъ же наибольшій доходъ то производство, въ продуктахъ котораго наиболѣе нуждается общество и которые по этому дороже другихъ продуктовъ. Повинуясь личной выгодѣ, каждый наиболѣе цѣлесообразно съ общественной точки зрѣнія употребляетъ въ дѣло свой трудъ и капиталъ. Только при этой свободѣ занятія распредѣляются вполнѣ согласно съ требованіями всѣхъ и каждаго, а слѣдов. и вполнѣ правильно. Таможенныя пошлины только нарушаютъ этотъ естественный порядокъ и препятствуютъ пользоваться для удовлетворенія потребностей выгодами международнаго раздѣленія труда. Посредствомъ таможенныхъ пошлинъ можно достигнуть того, что въ странѣ будетъ производиться продуктъ, который давно былъ производимъ за

границей, откуда доставлялся внутрь. Но это равносильно тому, какъ если бы правительство заставило кузнеца самого производить себѣ сапоги, вмѣсто того, чтобы получить желаемый продуктъ въ обмѣнъ на издѣлія своей кузнечной спеціальности.

Противъ ученія меркантилистовъ о таможенныхъ пошлинахъ А. Смитъ противополагаетъ свое ученіе о деньгахъ, какъ мѣновомъ посредникѣ. Смѣшивать деньги съ богатствомъ—то же, что смѣшивать дорогу, по которой вы ѣдете въ свой домъ, съ этимъ самымъ домомъ. Богатство не въ деньгахъ, а въ совокупности произведеній, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ. Потребность въ монетѣ уменьшается съ экономическимъ развитіемъ, такъ какъ начинаетъ чувствоваться то, что золотая и серебряная дорога для перехода продуктовъ—слишкомъ цѣнна, и замѣняется она—воздушною, при посредствѣ кредитныхъ операцій. На отождествленіи денегъ съ богатствомъ было основано ученіе меркантилизма о таможенныхъ пошлинахъ. Понятно, что, признавъ это отождествленіе абсурдомъ, А. Смитъ долженъ былъ признать абсурдомъ и его систему таможенныхъ пошлинъ.

Такимъ образомъ и во внутреннихъ, и во внѣшнихъ экономическихъ отношеніяхъ долженъ господствовать принципъ государственнаго невмѣшательства. Личный интересъ каждаго служитъ наилучшимъ руководителемъ въ экономической сферѣ, и чѣмъ послѣдовательнѣе человѣкъ преслѣдуетъ свои личныя цѣли, тѣмъ въ большей мѣрѣ достигается общее благосостояніе. Государству остается только отправленіе правосудія и полиція внутренней и внѣшней безопасности.

Но въ ученіи А. Смита объ обществѣ, какъ естественно-экономическомъ организмѣ, въ которомъ всѣ части подчинены закону солидарности интересовъ, встрѣчаемъ и пессимистическій оттѣнокъ. Такъ онъ утверждаетъ, что интересы капиталистовъ и общества прямо противоположны. Прибыль на капиталъ, говоритъ онъ, велика въ странахъ бѣдныхъ и низка въ странахъ богатыхъ. Поэтому капиталисты заинтересованы тѣмъ, чтобы страна оставалась бѣдною.

§ 2. Ближайшіе ученики А. Смита, Мальтусъ и Рикардо, развили этотъ пессимистическій оттѣнокъ системы своего учителя и пришли къ тому же ученію о невмѣшательствѣ государства въ экономическія отношенія, но только не потому, чтобы таковое было излишне при естественной организаціи стремленія къ благосостоянію, а потому,

что государство не можетъ создать благосостоянія, такъ какъ послѣднее не достижимо.

По Мальтусу, всѣ стремленія къ общему благосостоянію разбиваются излишнимъ размноженіемъ населенія. Всѣ живыя существа имѣютъ неослабное стремленіе размножаться въ большей мѣрѣ, чѣмъ это дозволяютъ доступныя для нихъ средства къ существованію. Еслибы, напримѣръ, лишить всю земную поверхность растительности за исключеніемъ извѣстнаго вида растеній, положимъ урапа, то онъ одинъ современемъ могъ бы покрыть ее повсемѣстною зеленью, и если бы исчезло съ земнаго шара все населеніе, кромѣ одного какого нибудь племени, то послѣднее въ нѣсколько вѣковъ опять пополнило бы его. Подсолнечникъ даетъ 4,000 сѣмянъ, макъ даже 32,000, кленъ и вязъ до 100,000; карпъ мечетъ икру въ 342,000 яичекъ; вычислено, что два сельдя въ десять лѣтъ наполнили бы своимъ потомствомъ всѣ моря и океаны.

Но природа, давшая живымъ существамъ такое стремленіе къ размноженію, поскупилась имъ дать пищу и мѣсто. Такимъ образомъ живыя существа имѣютъ тенденцію размножаться быстрѣе размноженія средствъ существованія. Чѣмъ меньше они встрѣчаютъ препятствій въ своемъ размноженіи со стороны средствъ существованія, тѣмъ сильнѣе ихъ размноженіе. Если народонаселеніе не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, то оно удваивается чрезъ каждыя 25 лѣтъ, слѣдовательно въ извѣстные періоды возрастаетъ въ прогрессіи геометрической.

Средства существованія не могутъ размножаться въ такой быстрой пропорціи. Самое большее, что здѣсь можно предположить, это размноженіе ихъ въ прогрессіи ариѳметической. Происходитъ нарушеніе равновѣсія между средствами существованія и численностью населенія. Соотвѣтствіе между ними можетъ быть возстановляемо двумя категоріями мѣръ:

1) Положительными препятствіями, уменьшающими населеніе посредствомъ голода, изнурительныхъ болѣзней, эпидемій, войны и т. п. обстоятельствами, усиливающими смертность. Препятствія положительныя слишкомъ тяжелы для человѣчества, почему съ развитіемъ цивилизаціи они уступаютъ мѣсто другой категоріи препятствій къ размноженію населенія, а именно:

2) предупреждающимъ препятствіямъ, наприм. безженству, дѣвству, позднимъ бракамъ и т. п. Препятствія этой категоріи

категоріи имѣютъ значеніе только въ отношеніи къ человѣку, потому что одинъ человѣкъ не подлежитъ абсолютному господству половыхъ инстинктовъ. Вступая въ бракъ, человѣкъ долженъ соображать, достанетъ ли у него средствъ для содержанія семьи, не долженъ ли онъ будетъ отказаться отъ дорогихъ ему привычекъ, не обременитъ ли онъ себя чрезмѣрнымъ трудомъ для добыванія средствъ существованія семьи, можетъ ли онъ дать воспитаніе своимъ дѣтямъ такое же, какое самъ получилъ и пр. Въ нынѣшнемъ обществѣ подобнаго рода размышленія предупреждаютъ ежегодно значительное число браковъ и противодѣйствуютъ природному влеченію. Такая воздержность составляетъ для человѣка лишеніе, говоритъ Мальтусъ, но оно не единственное и не самое ужасное, которое приходится испытывать человѣку въ жизни; гораздо ужаснѣе тѣ, которымъ онъ, въ случаѣ невоздержности, подвергнетъ свое потомство.

Изъ этихъ соображеній Мальтусъ выводитъ слѣдующія практическія положенія:

1) Слѣдуетъ развивать въ населеніи воздержность и благоразуміе. Это долгъ, предписываемый человѣку самою природою: кто ставитъ въ свѣтъ ребенка, не зная чѣмъ его содержать, тотъ совершаетъ преступленіе и противъ общества и, еще болѣе, противъ своего потомства. Но здѣсь государство безсильно. Только добровольное самоограниченіе можетъ быть дѣйствительнымъ. Препятствія, создаваемыя государствомъ, ведутъ только къ разврату.

2) Другой практическій выводъ, что правительства, освобождающія человѣка отъ отвѣтственности за непредусмотрительность, пособія, выдаваемыя бѣднымъ, подачки въ пользу нищихъ—только увеличиваютъ число нищихъ и общую бѣдность, слѣдов. вредны. Право бѣдныхъ на помощь со стороны общества Мальтусъ оспаривалъ слѣдующими словами: „Человѣкъ, рожденный въ свѣтъ, уже занятый до него, не имѣетъ ни малѣйшаго права требовать въ свою пользу какую бы то нибыло частицу пищи, если его семейство не въ состояніи его содержать и общество не нуждается въ его трудѣ; онъ въ самомъ дѣлѣ лишній на землѣ. На великомъ пиру, устроенномъ природою людямъ, для него нѣтъ мѣста. Природа повелѣваетъ ему удалиться и не замедлитъ сама исполнить свой приговоръ“. Помощь бѣднымъ не уничтожаетъ пролетаріата, но уменьшаетъ заработную плату. Еще Монтескье высказалъ мысль: „люди, ничего не имѣющіе, какъ нищіе, имѣютъ

много дѣтей, ибо отцу ничего не стоитъ передать свое не трудное ремесло дѣтямъ, которыя даже тотчасъ послѣ своего рожденія становятся орудіемъ этого ремесла". Мальтусъ развилъ эту мысль, прибавивъ, что общественная благотворительность, воспитательные дома и больницы, поощряютъ безпечность нищихъ еще болѣе, нежели ихъ собственная нищета. Онъ предлагаетъ издать законъ: „въ приходскихъ пособіяхъ будетъ отказано дѣтямъ, которыя родятся отъ браковъ, заключенныхъ годъ спустя послѣ обнародованія закона, и всѣмъ незаконнорожденнымъ, которыя родятся чрезъ два года послѣ объявленія закона".—Дѣти, такимъ образомъ, съ самой колыбели становились бы отвѣтчиками за ошибки тѣхъ, кто призвалъ ихъ къ жизни. „Чего вы пугаетесь", говоритъ Мальтусъ?—„Ваша благотворительность жесточе моей строгости, а ваши воспитательные дома и больницы суть живыя могилы".

Такимъ образомъ, по совѣту Мальтуса, безбрачіе, нѣкогда гонимое, есть высокая добродѣтель, браки бѣдныхъ—преступленіе, больницы и пріюты должны быть закрыты, помощь бѣднымъ—жестокость, жестокосердіе—единственный принципъ въ междучеловѣческихъ отношеніяхъ.

Таковой же пессимизмъ положенъ и въ основаніи экономической системы Д. Рикардо.

По мѣрѣ увеличенія населенія, говоритъ онъ, приходится обрабатывать менѣе плодородныя земли, на которыя затрачивается большее количество труда и капитала для полученія прежняго количества хлѣба, или, что одно и то же, на прежнія затраты получается меньше хлѣба. При этихъ переходахъ отъ лучшихъ земель къ худшимъ возникаетъ рента, равная разницѣ между плодородіемъ лучшихъ и самаго худшаго участка. Нельзя видѣть въ рентѣ какого то особеннаго преимущества земледѣлія. Если бы дѣйствительно она была преимуществомъ, то оставалось бы желать, чтобы вновь сооружаемыя машины были менѣе производительны, нежели прежнія. Возвышеніе ренты всегда составляетъ слѣдствіе увеличенія народнаго богатства и затрудненій при снабженіи пищей возрастающаго населенія. Она возвышается наиболѣе быстро по мѣрѣ того, какъ находящаяся въ распоряженіи земля становится менѣе производительною. Въ мануфактурныхъ отрасляхъ промышленности такой ренты нѣтъ; здѣсь введеніе новыхъ машинъ не увеличиваетъ, но уменьшаетъ доходы отъ старыхъ

машинъ, между тѣмъ какъ въ земледѣліи, наоборотъ, съ увеличеніемъ населенія приходится обрабатывать болѣе плохія земли, вслѣдствіе чего поднимаются цѣны продуктовъ и возникаетъ рента на земляхъ лучшихъ. Рента, поэтому, есть результатъ болѣе высокихъ цѣнъ, а не причина ихъ. Причина возвышенія цѣнности естественныхъ произведеній лежитъ въ необходимости приложить къ землѣ, позже другихъ поступившей въ обработку, излишнее количество труда, а не въ томъ, что землевладѣльцу платится рента. Цѣнность хлѣба опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на его производство на участкахъ такого качества или при помощи той части капитала, которыя не платятъ ренты. Хлѣбъ становится дороже—не вслѣдствіе того, что платится рента; напротивъ рента платится вслѣдствіе того, что хлѣбъ дорожаетъ, и даже правильно замѣчаютъ, что цѣнность пшеницы не понизилась бы, если бы землевладѣльцы отказались отъ ренты. Слѣдствіемъ подобной мѣры было бы только то, что нѣкоторые фермеры стали бы жить господами, но нисколько не уменьшилось бы количество труда, необходимое для производства сырыхъ продуктовъ на участкахъ всего менѣе плодородныхъ.

По мѣрѣ увеличенія населенія рента увеличивается, т. е. чѣмъ больше затрудненій въ удовлетвореніи потребностей общества, тѣмъ выше благосостояніе землевладѣльцевъ.

Въ такомъ же противорѣчіи по существу дѣла находятся и интересы капиталистовъ и рабочихъ. Если заработная плата увеличивается, то прибыль падаетъ, и наоборотъ. Одновременное увеличеніе и заработной платы, и прибыли не возможно. Съ другой стороны, благодаря конкурренціи, размѣры заработной платы опредѣляются минимумомъ средствъ существованія. Это естественный законъ, который не можетъ быть измѣненъ никакимъ вмѣшательствомъ законодателя.

§ 3. Мрачный пессимизмъ школы Мальтуса-Рикардо вызвалъ съ одной стороны планы искусственной организаціи общества, а съ другой школу „согласія интересовъ“ Кэри-Бастіа.

Экономисты уяснили законъ объема предпріятій, состоящій въ извѣстномъ положеніи, что при соединеніи факторовъ производствъ для общей работы издержки производства не возрастаютъ пропорціонально возрастанію размѣровъ его. Въ самомъ простомъ видѣ этотъ законъ можно наглядно представить себѣ на слѣдующемъ примѣрѣ. Если въ городѣ 100 улицъ, то можетъ быть образовано столько же

отдѣльныхъ компаній, изъ которыхъ каждая будетъ заниматься снабженіемъ водой жителей одной улицы. Очевидно, при этомъ каждая отдѣльная компанія должна будетъ имѣть отдѣльныя водоподъемныя машины, отдѣльныя зданія, отдѣльныя партіи рабочихъ, отдѣльныхъ надзирателей, распорядителей, кассировъ и т. д. Но можетъ быть также вмѣсто 100 отдѣльныхъ компаній устроена всего одна, поставившая себѣ задачей снабженіе всего города водой. Въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто 100 партій водоподъемныхъ машинъ, 100 отдѣльныхъ зданій и т. д. достаточно все это имѣть въ 10 или 20 экземплярахъ. Такимъ образомъ при увеличеніи размѣровъ дѣла издержки хотя и увеличиваются, но далеко не прямо пропорціонально увеличенію размѣровъ этого дѣла. Вотъ почему при увеличеніи размѣровъ производства въ каждой единицѣ продукта заключается меньше издержекъ, продукты дешевѣютъ и вмѣстѣ съ этимъ должно увеличиваться общее облегченіе въ дѣлѣ удовлетворенія нашихъ потребностей.

Раньше экономистовъ прекрасно уяснили сущность этого сбереженія издержекъ отъ увеличенія размѣровъ дѣла классики сельско-хозяйственной экономіи. Такъ А. Юнгъ детально высчитываетъ выгоды отъ расширенія размѣровъ фермерскаго хозяйства. Припомнимъ наприм. слѣдующее его вычисленіе. Для фермы въ 30 акровъ необходимо имѣть по 1 рабочему на 15 акровъ и по 1 лошади на 10 акровъ, а между тѣмъ для фермы, обнимающей собою 88 акровъ, необходимо имѣть по 1 рабочему на 22 акра и по 1 лошади на $14^2/_3$ акра. Другими словами, въ послѣднемъ случаѣ по найму рабочихъ какъ бы даромъ обрабатывается цѣлыхъ 7 акровъ, а по содержанію лошадей—$4^2/_3$ акра.

На этомъ то законѣ сбереженія издержекъ производства отъ увеличенія размѣровъ дѣла и основывается вся организація, предложенная соціализмомъ. Рельефнѣе всего видно въ системѣ Фурье, прямо утверждающаго, что вся сущность предлагаемаго имъ плана общественной организаціи сводится къ сбереженіямъ расходовъ производства посредствомъ повсемѣстнаго введенія общественнаго хозяйства. Фурье доказываетъ, что „расходы на строительный матеріалъ для возведенія большаго хлѣбнаго амбара, назначеннаго для 300 семействъ, будутъ едвали равняться десятой части расхода, употребляющагося на возведеніе такихъ крестьянскихъ овиновъ, какіе имѣются теперь. Сверхъ того, 300 крестьянскихъ семействъ теряютъ въ настоящее время ежегодно на одномъ только провозѣ на рынокъ своихъ припасовъ при-

близительно 6000 рабочихъ дней, не высчитывая здѣсь ни расхода на самый провозъ, ни фрахта. Дрова, сожигаемыя теперь въ 100 домашнихъ хозяйствахъ и въ 100 различныхъ кухняхъ, печахъ и каминахъ, могутъ приготовлять пищу для 900 хозяйствъ, если будутъ употребляться въ трехъ нарочно для этой цѣли устроенныхъ кухняхъ; сверхъ того тѣмъ же самымъ огнемъ можно будетъ топить зимою печи".

Согласно съ этимъ, Фурье предлагаетъ раздѣлить людей на группы, управляемыя избраннымъ членами главою; группы въ свою очередь соединяются въ болѣе широкіе союзы, называемые серіями; послѣднія соединяются въ общину, называемую фалангой, заключающую въ себѣ отъ 1500 до 1800 человѣкъ и управляемую унархомъ. Фаланги — дуархомъ. Весь міръ долженъ составить одну великую общую мастерскую, которая будетъ имѣть столицей Босфоръ и будетъ управляться омніархомъ.

Выгоды этой организаціи состоятъ въ томъ, что весь міръ превратится въ садъ изобилія и радости: 1) Сбереженіе на издержкахъ производства будетъ такъ велико, что скорѣе можно опасаться излишества во всемъ, чѣмъ недостатка въ чемъ либо. Одними яйцами отъ куръ гармоническаго общества можно будетъ уплатить всѣ долги англійскаго государства. Работа будетъ напоминать собою военное дѣло; полки гармоніи превратятъ безплодныя горы въ цвѣтущія богатствомъ долины, полярныя страны процвѣтутъ, у сѣвернаго полюса появится особый свѣтъ и теплота и т. д. 2) Въ громадной мастерской общинъ будетъ доведено до совершенства раздѣленіе труда, благодаря чему трудъ превратится въ игру, такъ какъ при безпрерывной смѣнѣ работы, наприм., при смѣнѣ чрезъ каждые два часа, объ утомительности труда не можетъ быть и рѣчи. Сверхъ того, занятія будутъ происходить не въ скучномъ одиночествѣ, но въ сообществѣ, которое будетъ развлекать и оживлять работу.

Въ этой организаціи *простаго сотрудничества* и заключается вся сущность соціализма. Соціалисты исключаютъ сложное сотрудничество или единеніе различій, какъ законъ индивидуальности и свободы.

Соціализмъ совершенно упразднялъ сторону общественности, состоящую въ мѣновыхъ сношеніяхъ, видя въ факторахъ обмѣна — въ собственности, деньгахъ, законѣ спроса и предложенія и т. д. — коренную причину общественнаго зла. Это послужило побужденіемъ

къ новому изслѣдованію этой стороны явленій общественности, что было сдѣлано школой „согласія интересовъ“ Кэри-Бастіа.

По ученію Кэри благосостояніе человѣка обусловливается легкостью удовлетворенія потребностей, что зависитъ отъ власти человѣка надъ силами природы. Цѣнность вещей является мѣриломъ власти природы надъ человѣкомъ, а полезность представляетъ собою мѣрило власти человѣка надъ природою. Увеличеніе полезностей равносильно уменьшенію цѣнности вещей и увеличенію цѣнности человѣка. Чѣмъ больше сношеній между людьми, чѣмъ больше разнообразія въ занятіяхъ, тѣмъ больше въ странѣ той жизненной силы, которая создаетъ благосостояніе. Человѣкъ, которому необходимо идти за водой съ горы къ отдаленному источнику, затрачиваетъ для этого значительное количество труда, и цѣнность воды велика. Выкопавъ колодезь, онъ получаетъ необходимую ему воду съ меньшими затрудненіями. Потомъ онъ устраиваетъ насосъ, еще болѣе облегчающій полученіе воды. Наконецъ, когда населеніе увеличилось, вода проводится въ дома, и человѣку съ его семействомъ является возможность потреблять воды въ одинъ день болѣе, чѣмъ прежде можно было въ мѣсяцъ, и пользованіе водою становится почти безплатнымъ. Полезность растетъ по мѣрѣ того, какъ падаетъ цѣнность. Всѣ классы населенія пользуются этимъ увеличеніемъ полезности на счетъ цѣнности. Каменный топоръ въ свое время имѣлъ огромную цѣнность, и собственникъ ссужалъ его за высокіе проценты; рабочій платилъ за временное пользованіе имъ $^3/_4$ своихъ произведеній. Когда былъ изобрѣтенъ бронзовый топоръ, продуктивность труда увеличилась, но облегчилось и производство новыхъ топоровъ, количество ихъ увеличилось и уменьшился процентъ за пользованіе ими; вмѣсто $^3/_4$ произведеній труда владѣлецъ получаетъ только $^2/_3$. За тѣмъ изобрѣтается желѣзный топоръ, и еще болѣе уменьшается процентъ. Доля капитала какъ процентъ падаетъ, но увеличивается абсолютный доходъ капиталиста, при относительномъ и абсолютномъ увеличеніи дохода рабочаго.

Эту то идею солидарности мѣновыхъ интересовъ развиваетъ и Бастіа. Мы трудимся для взаимнаго удовлетворенія потребностей. Отсюда взаимныя *услуги*. Эти услуги мы сравниваемъ. Отсюда— *цѣнности*. Источникомъ цѣнности не полезность и не трудъ, но услуга. Мѣновые интересы объединяются въ понятіи объ услугѣ; покупщикъ и пріобрѣтатель не враги, но люди, оказывающіе другъ другу услуги,

сберегающіе другъ другу усилія въ дѣлѣ удовлетворенія потребностей. Каждая вещь, потребляемая человѣкомъ, проходитъ чрезъ руки массы населенія. Все удовлетвореніе потребностей основано на этомъ законѣ обмѣна услугъ или солидарности интересовъ.

§ 4. Односторонность изложенныхъ ученій указывала на необходимость измѣнить методъ изслѣдованія и обратиться къ изученію хозяйства, какъ организма, существующаго и живущаго по присущимъ ему законамъ. Прежде всего это было сдѣлано въ Германіи Ф. Листомъ, а затѣмъ составляетъ въ настоящее время задачу историческо-статистической школы экономистовъ.

Ф. Листъ космополитической теоріи экономистовъ противополагаетъ свою національную систему. Экономисты, говоритъ онъ, брались реализировать такое положеніе вещей, которое можетъ осуществиться только въ отдаленномъ будущемъ. Они предполагаютъ существованіе всеобщаго мира и отсюда выводятъ заключеніе о выгодахъ свободы въ международныхъ отношеніяхъ. При настоящихъ условіяхъ свобода торговли привела бы къ подчиненію народовъ верховенству страны наиболѣе сильной въ мануфактурахъ, торговлѣ и мореплаваніи. „Всеобщее единеніе націй, какъ его понимали Генрихъ IV и аббатъ de Saint-Pierre, осуществимо на столько, на сколько государства достигли приблизительно одинаковой степени промышленности, цивилизаціи, политическаго воспитанія и могущества“. При полной свободѣ международной торговли, Англія получила бы господство надъ всѣмъ міромъ. „Она обратилась бы въ одинъ громадный мануфактурный городъ. Основался бы, подъ президенствомъ метрополіи, цѣлый міръ англійскихъ странъ, въ которомъ континентальныя европейскія націи терялись бы, какъ ничтожныя и безплодныя расы. Франція вмѣстѣ съ Испаніей и Португаліей несли бы миссію снабжать англичанъ лучшими винами, а сами пили бы самыя плохія. Германія не имѣла бы ничего болѣе для доставленія англійскому міру, какъ дѣтскія игрушки, деревянные часы, филологическіе трактаты, а иногда людей, обреченныхъ ѣздить чахнуть въ Азію и Африку, чтобы испытывать англійское коммерческое и промышленное могущество. Не много бы прошло столѣтій, какъ въ этомъ англійскомъ мірѣ говорили бы о нѣмцахъ и французахъ съ такимъ же уваженіемъ, съ какимъ мы нынѣ говоримъ объ азіатскихъ народахъ“. Каждая страна должна развить у себя, рядомъ съ земледѣліемъ фабрики, заводы и ману-

фактуры, для чего необходимъ рядъ мѣръ со стороны государства, состоящій въ таможенномъ покровительствѣ, промышленномъ и техническомъ образованіи, организаціи кредита и т. д. Только достигнувъ одинаковой степени экономическаго развитія, государства могутъ вступить на путь свободы торговли. Каждый народъ въ своемъ развитіи проходитъ три ступени: на низшихъ ступеняхъ экономическая культура является исключительно земледѣльческою; за этимъ слѣдуетъ періодъ промышленно-земледѣльческій, когда рядомъ съ земледѣліемъ развиваются въ странѣ мануфактуры, заводы и фабрики; наконецъ высшій періодъ—промышленно-земледѣльческо-торговый, въ которомъ разнообразныя естественныя и трудовыя силы націи систематически эксплоатируются, и раздѣленіе занятій въ странѣ находитъ для себя полное примѣненіе.

По ученію Рошера, считающагося основателемъ исторической школы въ политической экономіи, каждый народъ имѣетъ свою систему хозяйства. „Одного экономическаго идеала не можетъ быть для народовъ, точно также какъ платье не шьется по одной мѣркѣ. Помочи, на которыхъ водятъ ребятъ, клюка стариковъ—будутъ стѣсненіемъ для человѣка въ цвѣтѣ мужества и силы: разумное становится тутъ безсмыслицей, благодѣяніе—мукой. Кто вздумаетъ, слѣдовательно, создать и представить идеалъ наилучшаго народнаго хозяйства, а этого въ сущности хотѣли всѣ политико-экономы, тому придется, ежели онъ только желаетъ удовлетворить истинѣ и практическимъ потребностямъ, выработать столько идеаловъ, сколько у него предъ глазами народныхъ индивидуальностей; но и этого мало, ему пришлось бы постоянно чрезъ нѣсколько лѣтъ передѣлывать свои идеалы, потому что съ каждымъ измѣненіемъ народныхъ потребностей измѣняется и прилагаемый къ нимъ экономическій идеалъ“. Вмѣсто этой недостижимой задачи, Рошеръ рекомендуетъ историческое изученіе законовъ народнаго хозяйства, состоящее въ сравненіи различныхъ формъ экономической жизни, изъ которыхъ каждая соотвѣтствуетъ своему содержанію. Историческую истину это сравненіе имѣетъ тогда, когда оно основывается на вѣрномъ пониманіи хода развитія, свойственнаго разсматриваемому народу.

Но такое изученіе составляетъ пока задачу будущаго, далекую отъ своего разрѣшенія. Самая постановка этой задачи многимъ представляется неосновательною. Политическую экономію желаютъ обо-

§ 65. Рядъ въ коемъ всѣ члены имѣютъ одинъ и тотъ же знакъ не можетъ быть неопредѣленнымъ. Чтобы рядъ, въ которомъ не всѣ члены имѣютъ одинъ и тотъ же знакъ, былъ неопредѣленнымъ необходимо, чтобы ряды составленные изъ членовъ положительныхъ и изъ членовъ отрицательныхъ были расходящіеся. Въ самомъ дѣлѣ, означимъ въ S_n чрезъ P_n сумму членовъ положительныхъ, а чрезъ Q_n сумму членовъ отрицательныхъ, то:

$$S_n = P_n - Q_n$$

откуда:

$$\lfloor\!\rfloor_{n=\infty} S_n = \lfloor\!\rfloor_{n=\infty} \left(P_n - Q_n\right) = \lfloor\!\rfloor_{n=\infty} P_n - \lfloor\!\rfloor_{n=\infty} Q_n$$

Если:

$$\lfloor\!\rfloor_{n=\infty} P_n \quad \text{и} \quad \lfloor\!\rfloor_{n=\infty} Q_n \tag{11}$$

суть количества конечныя и опредѣленныя, то данный рядъ будетъ сходящійся; если одинъ изъ предѣловъ (11) будетъ величина конечная, а другой безконечная, то рядъ будетъ очевидно расходящійся. Но если оба эти предѣла будутъ неопредѣленно возрастать съ возрастаніемъ числа n, то можетъ случится что ихъ разность стремится къ величинѣ конечной, но различной, смотря по числу n.

§ 66. *Признаки сходимости рядовъ.* Рядъ можетъ быть употребляемъ въ аналитическихъ изслѣдованіяхъ только тогда, когда онъ сходящійся, т. е. когда имѣетъ опредѣленную конечную сумму, слѣдовательно необходимо сначала убѣдится будетъ-ли данный рядъ сходящійся или расходящійся?

Этотъ вопросъ легко рѣшается, если можно опредѣлить сумму n первыхъ членовъ даннаго ряда. Возьмемъ напримѣръ рядъ:

$$1+\frac{\beta}{\alpha+\beta}+\frac{\beta(\beta+1)}{(\alpha+\beta)(\alpha+\beta+1)}+\frac{\beta(\beta+1)(\beta+2)}{(\alpha+\beta)(\alpha+\beta+1)(\alpha+\beta+2)}+\ldots\ldots \tag{12}$$

гдѣ α и β суть количества положительныя. Легко провѣрить, что:

$$\frac{\beta(\beta+1)\ldots\ldots(\beta+n-2)}{(\alpha+\beta-1)(\alpha+\beta)\ldots\ldots(\alpha+\beta+n-3)} - \frac{\beta(\beta+1)\ldots\ldots(\beta+n-1)}{(\alpha+\beta-1)(\alpha+\beta)\ldots\ldots(\alpha+\beta+n-2)}$$

$$= \frac{\alpha-1}{\alpha+\beta-1} \cdot \frac{\beta(\beta+1)\ldots\ldots(\beta+n-2)}{(\alpha+\beta)(\alpha+\beta+1)\ldots(\alpha+\beta+n-2)}$$

Складывая это уравненіе со всѣми тѣми, которыя изъ него получатся под-

ставляя послѣдовательно $n-1$, $n-2,\ldots$, 3, 2 вмѣсто n, прибавляя къ обѣимъ членамъ по $\frac{\alpha-1}{\alpha+\beta-1}$, найдемъ:

$$S_n = \frac{\alpha+\beta-1}{\alpha-1}\left\{1-\frac{\beta(\beta+1)\ldots\ldots(\beta+n-1)}{(\alpha+\beta-1)(\alpha+\beta)\ldots\ldots(\alpha+\beta+n-2)}\right\}$$

S_n означаетъ сумму первыхъ n членовъ предложеннаго ряда (12). Но легко показать, что:

$$\lim_{n=\infty}\frac{\beta(\beta+1)\ldots\ldots(\beta+n-1)}{(\alpha+\beta-1)(\alpha+\beta)\ldots\ldots(\alpha+\beta+n-2)} \tag{13}$$

равно 0, когда $\alpha>1$, и равно ∞, когда $\alpha<1$.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ выраженіе:

$$\frac{\beta(\beta+1)(\beta+2)\ldots\ldots(\beta+n-1)}{\alpha(\alpha+1)(\alpha+2)\ldots\ldots(\alpha+n-1)} \tag{14}$$

гдѣ α и β суть количества положительныя. Положимъ во первыхъ, что $\alpha>\beta$. Для всѣхъ цѣлыхъ значеній k и положительныхъ x, имѣемъ:

$$(1+x)^k>1+kx \quad \text{откуда} \quad \frac{1}{1+x}<\left(\frac{1}{1+kx}\right)^{\frac{1}{k}}$$

Слѣдовательно, если положимъ $x=\frac{\alpha-\beta}{\beta+m}$, $m+\beta>0$, то будемъ имѣть:

$$\frac{\beta+m}{\alpha+m}<\left(\frac{\beta+m}{\beta+m+k(\alpha-\beta)}\right)^{\frac{1}{k}}$$

выберемъ k, такъ чтобы:

$$k\geqq\frac{1}{\alpha-\beta} \quad \text{или} \quad k(\alpha-\beta)\geqq 1$$

Слѣдовательно тѣмъ болѣе:

$$\frac{\beta+m}{\alpha+m}<\left(\frac{\beta+m}{\beta+m-1}\right)^{\frac{1}{k}}$$

Давая числу m всѣ значенія 0, 1, 2, 3,... $n-1$, перемножая полученныя неравенства и замѣчая, что данное выраженіе больше 0, получимъ:

$$0<\frac{\beta(\beta+1)(\beta+2)\ldots(\beta+n-1)}{\alpha(\alpha+1)(\alpha+2)\ldots(\alpha+n-1)}<\left(\frac{\beta}{\beta+n}\right)^{\frac{1}{k}}$$

вторая часть, при $n=\infty$, равна нулю, т. е.:

$$\lim_{n=\infty} \frac{\beta(\beta+1)\ldots(\beta+n-1)}{\alpha(\alpha+1)\ldots(\alpha+n-1)} = 0$$

Если во вторыхъ $\alpha < \beta$, то этотъ случай сводится къ предъидущему, замѣчая, что:

$$\frac{\beta(\beta+1)\ldots(\beta+n-1)}{\alpha(\alpha+1)\ldots(\alpha+n-1)} = \frac{1}{\frac{\alpha(\alpha+1)(\alpha+2)\ldots(\alpha+n-1)}{\beta(\beta+1)(\beta+2)\ldots(\beta+n-1)}}$$

откуда легко видѣть, что при $\alpha < \beta$ имѣемъ:

$$\lim_{n=\infty} \frac{\beta(\beta+1)\ldots(\beta+n-1)}{\alpha(\alpha+1)\ldots(\alpha+n-1)} = \infty$$

Слѣдовательно въ первомъ случаѣ рядъ (12) будетъ сходящійся, а во второмъ онъ будетъ расходящійся и въ первомъ случаѣ будемъ имѣть:

$$\frac{\alpha+\beta-1}{\alpha-1} = 1 + \frac{\beta}{\alpha+\beta} + \frac{\beta(\beta+1)}{(\alpha+\beta)(\alpha+\beta+1)} + \frac{\beta(\beta+1)(\beta+2)}{(\alpha+\beta)(\alpha+\beta+1)(\alpha+\beta+2)} + \ldots$$

Когда $\alpha = 1$, рядъ представляется въ видѣ выраженія $\frac{0}{0}$, такъ какъ въ этомъ случаѣ предѣлъ (13) есть 1. Ниже увидимъ, что при этомъ условіи рядъ будетъ расходящійся.

Какъ второй примѣръ, возьмемъ геометрическую прогресію:

$$1 + \alpha + \alpha^2 + \alpha^3 + \ldots\ldots$$

Мы знаемъ, что:

$$1+\alpha+\alpha^2+\ldots+\alpha^n = \frac{1-\alpha^n}{1-\alpha} = \frac{1}{1-\alpha} - \frac{\alpha^n}{1-\alpha}$$

но:

$$\lim_{n=\infty} \frac{\alpha^n}{1-\alpha} = 0$$

при $0 < \alpha < 1$, слѣдовательно въ этомъ случаѣ рядъ будетъ сходящійся. Рядъ будетъ расходящійся при $\alpha = 1$ и при $\alpha > 1$, онъ будетъ неопредѣленный при $\alpha = -1$.

§ 67. Въ двухъ выше приведенныхъ примѣрахъ легко было опредѣлить сумму n первыхъ членовъ ряда, но въ большей части случаевъ такое разысканіе суммы очень трудно или вовсе не возможно, поэтому лучше искать признаки сходимости или расходимости ряда изъ свойствъ его членовъ. При настоящемъ состояніи анализа нѣтъ общихъ признаковъ для всѣхъ возможныхъ случаевъ, но есть много правилъ, весьма важныхъ, по которымъ можно судить о сходимости или расходимости ряда. Наиболѣе важныя изъ этихъ правилъ мы теперь изложимъ настолько, насколько они будутъ необходимы во всемъ слѣдующемъ.

Сравненіе рядовъ. Этотъ признакъ состоитъ въ томъ что данный рядъ сравнивается съ извѣстнымъ, коего сходимость или расходимость извѣстна, и изъ такого сравненія заключается о сходимости или расходимости даннаго ряда. Для этого служатъ слѣдующія предложенія:

Предложеніе 1. Если въ двухъ рядахъ съ положительными членами:

$$V = v_1 + v_2 + \ldots + v_n + \ldots$$

$$U = u_1 + u_2 + \ldots + u_n + \ldots$$

члены втораго ряда меньше соотвѣтствующихъ членовъ перваго ряда, то рядъ U будетъ сходящійся вмѣстѣ съ рядомъ V, рядъ V будетъ расходящійся вмѣстѣ съ рядомъ U.

Доказательство. Означимъ чрезъ V_n и U_n суммы первыхъ n членовъ данныхъ рядовъ V и U, то:

$$U_n < V_n$$

Слѣдовательно предѣлъ U_n, при неопредѣленномъ возрастаніи n, будетъ величина конечная, если рядъ V сходящійся, предѣлъ V_n будетъ возрастать неопредѣленно, если рядъ U будетъ расходящійся.

Первая часть настоящаго предложенія, очевидно, имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда члены ряда U не всѣ имѣютъ одинъ знакъ.

Примѣръ. Рядъ:

$$\sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{1}{\beta + n}$$

всегда расходящійся какое бы ни было количество β. Если β будетъ число цѣлое положительное, то это было уже доказано выше (§ 64). Если β есть число положительное, но не цѣлое, то оно будетъ заключаться между двумя цѣлыми числами $m-1$ и m, слѣдовательно предъидущій рядъ будетъ состоять изъ членовъ большихъ соотвѣтствующихъ членовъ расхо-

дящагося ряда:

$$\sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{1}{m+n}$$

Наконецъ, пусть β будетъ число отрицательное, то рядъ:

$$\sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{1}{n-\beta}$$

будетъ имѣть члены большіе соотвѣтствующихъ членовъ расходящагося ряда:

$$\sum_{n=1}^{n=\infty} \frac{1}{n+m-\beta}$$

Изъ предъидущаго предложенія выводится слѣдующее.

Предложеніе 2. Составной рядъ будетъ сходящійся, если будетъ сходящійся рядъ образованный изъ модулей его членовъ.

Доказательство. Пусть члены составнаго ряда будутъ:

$$\alpha_1+\beta_1 i \quad , \quad \alpha_2+\beta_2 i \quad , \quad \alpha_3+\beta_3 i, \ldots$$

полагая:

$$\alpha_1+\beta_1 i = \rho_1(\cos\varphi_1+i\sin\varphi_1) \quad , \quad \alpha_2+\beta_2 i = \rho_2(\cos\varphi_2+i\sin\varphi_2), \ldots$$

рядъ будетъ:

$$\rho_1(\cos\varphi_1+i\sin\varphi_1)+\rho_2(\cos\varphi_2+i\sin\varphi_2)+\ldots+\rho_n(\cos\varphi_n+i\sin\varphi_n)+\ldots$$

который будетъ сходящійся вмѣстѣ съ рядами:

$$\rho_1\cos\varphi_1+\rho_2\cos\varphi_2+\ldots+\rho_n\cos\varphi_n+\ldots$$

$$\rho_1\sin\varphi_1+\rho_2\sin\varphi_2+\ldots+\rho_n\sin\varphi_n+\ldots$$

но эти два ряда будутъ сходящіеся, если

$$\rho_1+\rho_2+\ldots+\rho_n+\ldots$$

будетъ рядъ сходящійся.

Обратное предложеніе не всегда вѣрно. Такъ напримѣръ рядъ, коего общій членъ есть:

$$\frac{1}{n}\left(\cos\frac{n\varphi}{2}+i\sin\frac{n\varphi}{2}\right)$$

будетъ сходящійся для всѣхъ значеній φ, которыя не равны четному кратному числа π, между тѣмъ какъ рядъ модулей:

$$1+\frac{1}{2}+\frac{1}{3}+\frac{1}{4}+\ldots$$

расходящійся (64).

Предложеніе 3. Если α_n есть функція индекса n, которая съ возрастаніемъ n стремится къ конечному предѣлу, то два ряда

$$U=u_1+u_2+u_3+\ldots+u_n+\ldots$$
$$U'=\alpha_1u_1+\alpha_2u_2+\alpha_3u_3+\ldots+\alpha_nu_n+\ldots$$

будутъ вмѣстѣ сходящіеся или расходящіеся.

Доказательство. Означимъ чрезъ U_n и U_n' суммы первыхъ n членовъ предъидущихъ рядовъ, чрезъ Δ и δ наибольшіе и наименьшіе числовыя значенія α въ U', то очевидно, что

$$U_n'>U_n\delta \quad \text{и} \quad U_n'<U_n\Delta$$

откуда вытекаетъ наше предложеніе.

Предложеніе 4. Если рядъ составленный изъ модулей членовъ составнаго ряда

$$U=u_1+u_2+u_3+\ldots+u_n+\ldots$$

будетъ сходящійся, то и рядъ:

$$U'=\alpha_1u_1+\alpha_2u_2+\alpha_3u_3+\ldots+\alpha_nu_n+\ldots$$

будетъ сходящійся.

Доказательство. Изъ предъидущаго предложенія слѣдуетъ, что рядъ составленный изъ модулей членовъ ряда U' будетъ сходящійся.

Предложеніе 5. Рядъ:

$$U=u_1+u_2+u_3+\ldots+u_n+\ldots$$

будетъ сходящійся или расходящійся вмѣстѣ съ рядомъ:

$$V=v_1+v_2+v_3+\ldots+v_n+\ldots$$

Смотря потому будетъ-ли, начиная съ нѣкотораго числа n и до безконечности, отношеніе $\frac{u_{n+1}}{u_n}$ двухъ послѣдовательныхъ членовъ меньше или больше соотвѣтствующаго отношенія $\frac{v_{n+1}}{v_n}$ двухъ членовъ ряда V.

Доказательство. Рядъ:

$$n_n \frac{v_1}{v_n} + u_n \frac{v_2}{v_n} + \ldots + u_n + u_n \frac{v_{n+1}}{v_n} + \ldots$$

полученный, умножая рядъ V на $\frac{u_n}{v_n}$, будетъ сходящійся или расходящійся вмѣстѣ съ рядомъ V. Но, начиная съ $n+1$-го члена члены ряда U будутъ меньше или больше соотвѣтствующихъ членовъ предъидущаго ряда, смотря по тому будетъ-ли $\frac{u_{n+1}}{u_n} >$ или $< \frac{v_{n+1}}{v_n}$. Слѣдовательно рядъ U будетъ сходящійся или расходящійся вмѣстѣ съ V, смотря потому удовлетворяется-ли первое или второе условіе.

§ 68. *Сходящійся рядъ независимо отъ порядка его членовъ.*

Въ сходящемся ряду можно соединить нѣсколько членовъ его въ одинъ не измѣняя величины ряда, а также можно разложить общій членъ на алгебраическую сумму нѣсколькихъ другихъ, изъ коихъ предѣлъ каждаго есть нуль. Это послѣднее условіе необходимо: безъ него новый рядъ можетъ сдѣлаться неопредѣленнымъ.

Такъ, напримѣръ рядъ, коего общій членъ есть:

$$\frac{1}{2n(2n-1)}$$

сходящійся, поэтому онъ не можетъ быть неопредѣленнымъ (65) и если чрезъ s_n означимъ сумму n его первыхъ членовъ и положимъ:

$$S_n = \frac{1}{1.2} + \frac{1}{2.3} + \ldots + \frac{1}{n(n+1)}$$

то ясно, что $s_n < S_n$, слѣдовательно $\lim_{n=\infty} S_n < 1$.

Замѣчая, что

$$\frac{1}{2n(2n-1)} = \frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n}$$

и что оба члена второй части стремятся къ нулю съ возрастаніемъ n, мы, соображаясь со сказаннымъ выше замѣчаніемъ, заключаемъ, что рядъ:

$$1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{3} - \frac{1}{4} + \ldots + \frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n} + \ldots$$

сходящійся.

§ 69. Если въ сходящемся ряду расположимъ члены въ различномъ порядкѣ, то можетъ случиться, что данный рядъ измѣнитъ величину и характеръ. Пусть U и U' будутъ два ряда, отличающіеся только порядкомъ членовъ, изъ коихъ рядъ U есть сходящійся. Означимъ чрезъ S_n и чрезъ S_m' суммы n первыхъ членовъ ряда U и m первыхъ членовъ ряда U'. Возьмемъ для m столь большое число, чтобы сумма S_m' содержала всѣ члены содержащіеся въ S_n. Пусть u_p, u_q, u_r, ... будутъ члены содержащіеся въ S_m', но не содержащіеся въ S_n, число p, q, r, ... всѣ больше n, то очевидно:

$$\lfloor\!\rfloor(S_m'-S_n)=\lfloor\!\rfloor(u_p+u_q+u_r+\ldots)$$

здѣсь можетъ представиться три случая:

$$\lfloor\!\rfloor(u_p+u_q+u_r+\ldots)=0$$

$$\lfloor\!\rfloor(u_p+u_q+u_r+\ldots)=k$$

$$\lfloor\!\rfloor(u_p+u_q+u_r+\ldots)=\infty$$

k есть количество конечное.

Въ первомъ случаѣ ряды U и U' будутъ имѣть одно и тоже числовое значеніе, во второмъ ряду U' будетъ также сходящійся какъ и рядъ U, но будетъ имѣть отличное числовое значеніе, въ третьемъ случаѣ рядъ U' будетъ расходящійся.

Когда представляется первый случай, то говорятъ, что рядъ U сходящійся независимо отъ порядка его членовъ.

Вотъ примѣры для этихъ трехъ случаевъ:

Пр. 1. Два ряда:

$$S=1-\frac{1}{2}+\frac{1}{3}-\frac{1}{4}+\ldots$$

$$S'=-\frac{1}{2}+1-\frac{1}{4}+\frac{1}{3}-\ldots$$

оба сходящіеся и имѣютъ одно числовое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ:

$$S_{2n}=1-\frac{1}{2}+\frac{1}{3}-\frac{1}{4}+\ldots+\frac{1}{2n-1}-\frac{1}{2n}$$

$$S'_{2n}=-\frac{1}{2}+1-\frac{1}{4}+\frac{1}{3}+\ldots+\frac{1}{2n}+\frac{1}{2n-1}$$

откуда:

$$\lim_{n=\infty} S'_{2n} = \lim_{n=\infty} S_{2n}$$

и слѣдовательно оба ряда имѣютъ одно и то же значеніе.

Пр. 2. Два ряда:

$$S = 1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{3} - \frac{1}{4} + \frac{1}{5} - \frac{1}{6} + \ldots$$

и

$$S' = 1 + \frac{1}{3} - \frac{1}{2} + \frac{1}{5} + \frac{1}{7} - \frac{1}{4} + \frac{1}{9} + \frac{1}{11} - \frac{1}{6} + \ldots$$

оба сходящіеся, но имѣютъ различное числовое значеніе.

Положимъ:

$$S_{2n} = 1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{3} - \frac{1}{4} + \ldots + \frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n}$$

$$S'_{2n} = 1 + \frac{1}{3} - \frac{1}{2} + \ldots + \frac{1}{4n-3} + \frac{1}{4n-1} - \frac{1}{2n}$$

то будемъ имѣть:

$$S'_{2n} - S_{2n} = \frac{1}{2n+1} + \frac{1}{2n+3} + \ldots + \frac{1}{4n-1}$$

Вторая часть будетъ состоять изъ n членовъ и заключается между $\frac{n}{2n+1}$ и $\frac{n}{4n-1}$, слѣдовательно ея предѣлъ будетъ конечная величина k между $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$, а слѣдовательно второй рядъ S' будетъ сходящійся, но числовое его значеніе будетъ отлично отъ числоваго значенія ряда S. Легко видѣть, что $k = \frac{1}{2} S$. Въ самомъ дѣлѣ, имѣемъ:

$$S = \sum_{n=1}^{n=\infty} \left(\frac{1}{4n-3} - \frac{1}{4n-2} + \frac{1}{4n-1} - \frac{1}{4n} \right)$$

и:

$$S' = \sum_{n=1}^{n=\infty} \left(\frac{1}{4n-3} + \frac{1}{4n-1} - \frac{1}{2n} \right)$$

откуда:

$$S' - S = \sum_{n=1}^{n=\infty}\left(\frac{1}{4n-2} + \frac{1}{4n} - \frac{1}{2n}\right) = \frac{1}{2}\sum_{n=1}^{n=\infty}\left(\frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n}\right) = \frac{1}{2}S$$

слѣдовательно:

$$S' = \frac{3}{2}S$$

Пр. 3. Рядъ:

$$1 - \frac{1}{\sqrt{2}} + \frac{1}{\sqrt{3}} - \frac{1}{\sqrt{4}} + \cdots$$

сходящійся, а рядъ:

$$1 + \frac{1}{\sqrt{3}} - \frac{1}{\sqrt{2}} + \frac{1}{\sqrt{5}} + \frac{1}{\sqrt{7}} - \frac{1}{\sqrt{4}} + \cdots$$

расходящійся. Въ самомъ дѣлѣ, если положимъ:

$$S_{2n} = 1 - \frac{1}{\sqrt{2}} + \frac{1}{\sqrt{3}} - \cdots + \frac{1}{\sqrt{2n-1}} - \frac{1}{\sqrt{2n}}$$

$$S'_m = 1 + \frac{1}{\sqrt{3}} - \frac{1}{\sqrt{2}} + \cdots - \frac{1}{\sqrt{2n-2}} + \frac{1}{\sqrt{4n-3}} + \frac{1}{\sqrt{4n-1}} - \frac{1}{\sqrt{2n}}$$

то:

$$S'_m - S_{2n} = \frac{1}{\sqrt{2n+1}} + \frac{1}{\sqrt{2n+3}} + \cdots + \frac{1}{\sqrt{4n-1}}$$

откуда:

$$S'_m - S_{2n} > \frac{n}{\sqrt{4n-1}} > \frac{\sqrt{n}}{2}$$

Но S_{2n} имѣетъ предѣломъ величину конечную, а $\frac{1}{2}\sqrt{n}$ возрастаетъ неопредѣленно съ возрастаніемъ n, слѣдовательно S'_m имѣетъ предѣломъ ∞.

§ 70. Возвратимся къ общему случаю и докажемъ слѣдующее предложеніе:

Предложеніе. Чтобы данный рядъ былъ сходящійся независимо отъ порядка его членовъ необходимо и достаточно, чтобы рядъ составленный изъ модулей его членовъ былъ сходящійся.

Доказательство. Это условіе необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, пусть:

$$U = u_1 + u_2 + u_3 + \ldots + u_n + \ldots$$

будетъ рядъ сходящійся независимо отъ порядка его членовъ и положимъ $u_n = \alpha_n + \beta_n i$. Два дѣйствительные ряда:

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 + \ldots . \quad , \quad \beta_1 + \beta_2 + \beta_3 + \ldots . \tag{15}$$

будутъ сходящіеся независимо отъ порядка ихъ членовъ. Слѣдовательно, нетолько безконечныя суммы:

$$\alpha_n + \alpha_{n+1} + \ldots , \quad \text{и} \quad \beta_n + \beta_{n+1} + \ldots \tag{16}$$

должны стремится къ нулю съ возрастаніемъ числа n, но и части этихъ суммъ произвольно выбранныя изъ нихъ; такъ, напримѣръ, сумма всѣхъ положительныхъ и всѣхъ отрицательныхъ. Слѣдовательно два ряда (16) будутъ стремится къ нулю, если подставимъ вмѣсто α и β ихъ абсолютныя значенія, которыя означимъ чрезъ α' и β'. Откуда ясно, что

$$\lim_{n=\infty} (\alpha'_n + \beta'_n) + (\alpha'_{n+1} + \beta'_{n+1}) + \ldots = 0$$

Если теперь означимъ чрезъ ρ_n модуль количества u_n, то будемъ имѣть:

$$\rho_n = \sqrt{\alpha^2_n + \beta^2_n} < \alpha'_n + \beta'_n$$

откуда:

$$\lim_{n=\infty} (\rho_n + \rho_{n+1} + \ldots) = 0$$

слѣдовательно рядъ модулей:

$$\rho_1 + \rho_2 + \rho_3 + \ldots .$$

будетъ сходящійся.

Условіе это и достаточно. Для сходящагося ряда съ положительными членами это очевидно, такъ какъ:

$$u_p + u_q + u_r + \ldots < u_{n+1} + u_{n+2} + u_{n+3} + \ldots$$

но предѣлъ втораго члена есть нуль, то тѣмъ болѣе тоже имѣемъ мѣсто и для перваго члена.

Положимъ теперь, что:

$$u_n = \rho_n (\cos \varphi_n + i \sin \varphi_n)$$

и что:

$$\rho_1 + \rho_2 + \rho_3 + \ldots.$$

есть рядъ сходящійся, то

$$\lfloor (\rho_p + \rho_q + \rho_r + \ldots) = 0$$

а тѣмъ болѣе:

$$\lfloor (\rho_p \cos \varphi_p + \rho_q \cos \varphi_q + \rho_r \cos \varphi_r + \ldots) = 0$$

и

$$\lfloor (\rho_p \sin \varphi_p + \rho_q \sin \varphi_q + \rho_r \sin \varphi_r + \ldots) = 0$$

а слѣдовательно и

$$\lfloor (u_p + u_q + u_r + \ldots) = 0$$

Откуда заключаемъ, что предложенный рядъ будетъ сходящійся независимо отъ порядка его членовъ.

§ 71. *Ряды знакоперемѣнные.* Если рядъ, коего всѣ члены имѣютъ одинъ и тотъ же знакъ, будетъ сходящійся, то и рядъ, образованный изъ него, взявъ члены его съ различными знаками будетъ сходящійся, такъ какъ остатокъ этого второго ряда будетъ, очевидно, меньше остатка перваго ряда, а слѣдовательно предѣлъ его есть нуль. Изъ этого видимъ, что признаки сходимости рядовъ съ положительными членами прилагаются вообще и къ рядамъ съ различными знаками. Не то бываетъ относительно расходимости, такъ рядъ, расходящійся съ положительными членами, дѣлается иногда сходящимся, если его члены будутъ взяты съ различными знаками. Вотъ предложеніе, которое служитъ къ тому, чтобы показать сходимость ряда, въ которомъ члены поперемѣнно положительные и отрицательные.

Предложеніе. Если въ ряду, начиная съ извѣстнаго его члена, члены будутъ поперемѣнно то положительные, то отрицательные и убываютъ неопредѣленно, то рядъ будетъ сходящійся.

Доказательство. Въ самомъ дѣлѣ, выше видѣли (§ 67), что если рядъ:

$$\alpha_1+\alpha_2+\alpha_3+\ldots$$

будетъ сходящійся или неопредѣленный, то рядъ:

$$\alpha_1 u_1+\alpha_2 u_2+\alpha_3 u_3+\ldots$$

гдѣ, мы имѣемъ:

$$u_1>u_2>u_3>\ldots\ ,\quad \lim_{n=\infty} u_n=0 \qquad (17)$$

будетъ сходящійся. Слѣдовательно, если для перваго ряда возьмемъ неопредѣленный рядъ:

$$1-1+1-1+1-1+\ldots$$

то рядъ:

$$u_1-u_2+u_3-u_4+\ldots$$

коего члены удовлетворяютъ условію (17), будетъ сходящійся.

Мы видѣли, напримѣръ, что рядъ:

$$1+\frac{1}{2}+\frac{1}{3}+\frac{1}{4}+\ldots$$

расходящійся, а рядъ:

$$1-\frac{1}{2}+\frac{1}{3}-\frac{1}{4}+\frac{1}{5}+\ldots$$

сходящійся, такъ какъ его члены удовлетворяютъ условію (17). Сумма этого ряда заключается между:

$$1 \text{ и } \frac{1}{2}\ ,\ \frac{5}{6} \text{ и } \frac{7}{12}\ ,\ \frac{47}{60} \text{ и } \frac{37}{60},\ldots$$

§ 72. Если члены ряда не убываютъ неопредѣленно, а съ увеличеніемъ n имѣютъ предѣломъ конечную величину α, т. е.:

$$\lim_{n=\infty} u_n=\alpha$$

то рядъ будетъ неопредѣленный. Въ самомъ дѣлѣ, суммы U_1, U_2,...., U_{2n-1} увеличиваются, а суммы U_2, U_4,..., U_{2n} соотвѣтственно меньше первыхъ

постоянно возрастаютъ, слѣдовательно какъ первыя, такъ и послѣднія имѣютъ предѣломъ величину конечную и

$$\lfloor\!\rfloor_{n=\infty} U_{n-1} - \lfloor\!\rfloor_{n=\infty} U_n = \alpha$$

Напримѣръ, предѣлъ общаго члена ряда:

$$\frac{2}{1} - \frac{3}{2} + \frac{4}{3} - \frac{5}{4} + \ldots + \frac{2n}{2n-1} - \frac{2n+1}{2n} + \ldots$$

есть единица и мы имѣемъ:

$$S_{2n} = 2 - \left(1+\frac{1}{2}\right) + \left(1+\frac{1}{3}\right) - \left(1+\frac{1}{4}\right) + \ldots + \left(1+\frac{1}{2n-1}\right) - \left(1+\frac{1}{2n}\right)$$

$$= 1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{3} - \frac{1}{4} + \ldots - \frac{1}{2n}$$

$$S_{2n+1} = S_{2n} + \frac{2n+2}{2n+1}$$

откуда:

$$\lfloor\!\rfloor_{n=\infty} S_{2n+1} = \lfloor\!\rfloor_{n=\infty} S_{2n} + 1$$

Примѣчаніе. Если будетъ удовлетворяться только условіе:

$$\lfloor\!\rfloor_{n=\infty} U_n = 0$$

то рядъ можетъ быть расходящійся. Такъ, напримѣръ, рядъ:

$$\frac{1}{\sqrt{2}-1} - \frac{1}{\sqrt{2}+1} + \frac{1}{\sqrt{3}-1} - \frac{1}{\sqrt{3}+1} + \frac{1}{\sqrt{4}-1} - \frac{1}{\sqrt{4}+1} + \ldots$$

будетъ расходящійся, хоть условіе:

$$\lfloor\!\rfloor_{n=\infty} U_n = 0$$

удовлетворяется. Въ самомъ дѣлѣ:

$$S_{2n} = 2\left(1+\frac{1}{2}+\frac{1}{3}+\ldots+\frac{1}{n}\right)$$

§ 73. *Ряды расположенные по возрастающимъ степенямъ перемѣннаго.*

Эти ряды имѣютъ форму:

$$U = u_0 + u_1 x + u_2 x^2 + u_3 x^3 + \ldots + u_n x^n + \ldots \qquad (18)$$

Съ такими рядами мы уже выше имѣли дѣло, они могутъ быть сходящимися для всѣхъ значеній перемѣннаго x, заключающихся между извѣстными предѣлами, какъ, напримѣръ, рядъ:

$$1 + x + x^2 + x^3 + \ldots + x^n + \ldots$$

сходящійся для всѣхъ значеній $x<1$, для $x>1$ онъ будетъ расходящійся, а для $x=-1$ неопредѣленный.

Напротивъ рядъ:

$$1 + x + \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^3}{1.2.3} + \ldots + \frac{x^n}{1.2.3..n} + \ldots$$

будетъ сходящійся для всѣхъ числовыхъ значеній перемѣннаго x между предѣлами $-\infty$ и $+\infty$.

Такіе ряды только при условіи сходимости представляютъ аналитическія функціи, кои могутъ быть употребляемы въ анализѣ. Въ этомъ случаѣ они суть функціи конечныя и непрерывныя.

Докажемъ слѣдующее основное предложеніе для рядовъ формы (18).

§ 74. *Предложеніе.* Если въ ряду:

$$U = u_0 + u_1 x + u_2 x^2 + u_3 x^3 + \ldots \qquad (19)$$

для извѣстнаго значенія перемѣннаго x, коего модуль есть ρ, модули членовъ ряда не увеличиваются неопредѣленно, то рядъ будетъ сходящійся, независимо отъ порядка его членовъ, для всѣхъ значеній перемѣннаго x, коихъ модули меньше ρ.

Доказательство. Для доказательства этого покажемъ, что рядъ:

$$s_0 + s_1 r + s_2 r^2 + s_3 r^3 + \ldots$$

гдѣ s_n есть модуль коэфиціента u_n, $r<\rho$, будетъ сходящійся.

Въ самомъ дѣлѣ, означимъ чрезъ R_n остатокъ этого ряда, который можно написать въ формѣ:

$$R_n = s_n \rho^n \left(\frac{r}{\rho}\right)^n + s_{n+1} \rho^{n+1} \left(\frac{r}{\rho}\right)^{n+1} + \ldots.$$

но по гипотезѣ количества $s_n\rho^n$, $s_{n+1}\rho^{n+1}$ не могутъ возрастать неопредѣленно съ n, но всегда меньше нѣкотораго конечнаго количества A, слѣдовательно будемъ имѣть:

$$R_n < A\left(\frac{r}{\rho}\right)^n\left(1+\frac{r}{\rho}+\frac{r^2}{\rho^2}+\frac{r^3}{\rho^3}+\ldots\right)$$

или:

$$R_n < A.\left(\frac{r}{\rho}\right)^n.\frac{1}{1-\frac{r}{\rho}}$$

откуда, замѣчая что $\frac{r}{\rho}$ есть правильная дробь, найдемъ:

$$\lim_{n=0} R_n = 0$$

§ 75. Если означимъ чрезъ ρ наибольшій модуль перемѣннаго x, для котораго члены ряда U не увеличиваются неопредѣленно и если изъ начала, какъ изъ центра, радіусомъ ρ опишемъ кругъ, то очевидно, что рядъ U будетъ сходящійся, независимо отъ порядка членовъ, для всѣхъ значеній перемѣннаго внутри этого круга, и рядъ будетъ расходящійся для всѣхъ значеній x внѣ этого круга. На окружности круга рядъ можетъ быть сходящимся, расходящимся и неопредѣленнымъ. Кругъ этотъ называется *кругомъ сходимости* ряда.

Это предложеніе существуетъ и для ряда содержащаго, какъ положительныя, такъ и отрицательныя степени перемѣннаго x, т. е. формы:

$$U = \sum_{-\infty}^{\infty} u_n x^n$$

Замѣтимъ, что этотъ рядъ можно разсматривать какъ предѣлъ конечной суммы:

$$\sum_{n=-r}^{n=r} u_n x^n$$

при возрастаніи числа r. Замѣтивъ это, будемъ имѣть слѣдующее предложеніе:

рое и производитъ возвышеніе температуры. Далѣе причинами лихорадки бываютъ: 2) измѣненіе плотныхъ частей съ мѣстнымъ приливомъ, откуда жаръ доходитъ до сердца либо per continuitatem черезъ ткани, либо по симпатіи; 3) воздухъ, который можетъ причинять лихорадку вслѣдствіе примѣси къ нему пагубныхъ для жизни веществъ, какъ міазмы, контагіи (чахотка, чума и т. д.). Очевидно Галенъ былъ знакомъ съ вліяніемъ болотныхъ испареній на образованіе маларіи, каковое открытіе приписывалось Ланцизи, а также съ чумой, которую онъ опредѣляетъ какъ „гнилостную лихорадку, осложненную опухолями и карбункулами въ пахахъ и подмышкахъ." Кромѣ того лихорадочныя движенія могутъ быть вызваны измѣненнымъ количествомъ и качествомъ пищи, подающей поводъ къ образованію густыхъ и дурныхъ соковъ, далѣе напитками, въ особенности спиртными, ядами, лекарственными веществами, усиленной мышечной дѣятельностью, наконецъ даже огорченіемъ, гнѣвомъ и т. п., производящими разстройство въ актахъ органической жизни [1]). Засореніе Pneuma, какъ причину лихорадки, онъ признаетъ для одной только однодневной лихорадки (Ephemera) [2]). Ознобъ (ῥῖγος) Галенъ объясняетъ страданіемъ нервныхъ центровъ и считаетъ весьма важнымъ симптомомъ въ отношеніи діагностики [3]).

О типахъ и отдѣльныхъ формахъ лихорадки рѣчь будетъ ниже въ *частной патологіи* Галена.

Общая терапія Галена требуетъ отъ врача прежде всего основательнаго знакомства съ анатоміей и физіологіей, ибо для того, чтобы быть въ состояніи устанавливать показанія для леченія болѣзненно-измѣненныхъ органовъ, необходимо раньше всего знать ихъ строеніе и отправленія въ нормальномъ состояніи. Затѣмъ онъ вмѣстѣ съ Гиппократомъ признаетъ φύσις верховнымъ цѣлительнымъ началомъ, какъ видно уже изъ его опредѣленія здоровья и болѣзни, въ которомъ начертана программа всей его терапіи:

„Здоровье есть равновѣсіе и гармонія четырехъ элементовъ, влагъ, однородныхъ частей, органовъ, наконецъ управляющихъ всѣмъ организмомъ силъ."

„Болѣзнь есть безпорядокъ, вторгнувшійся въ гармонію и равновѣсіе плотныхъ частей, влагъ и силъ. Она проходитъ сама собой подъ вліяніемъ силъ природы или отъ вмѣшательства искусства, употребляющаго противоположныя средства; но въ большинствѣ случаевъ врачъ долженъ только помогать усиліямъ природы" [4]).

Эти усилія природы заключаются, по мнѣнію Галена, въ безсозна-

---

[1]) Ср. Bouchut, I, 218. [2]) Galenus, De differeut. febrium, l. I, c. 7.

[3]) См. ниже въ отдѣлѣ *нервныхъ болѣзней*. [4]) По изложенію Андраля у Bouchut, I, 209.

тельномъ ея стремленіи къ возстановленію здоровья, по законамъ необходимости, при помощи притягивающей, задерживающей, измѣняющей и изгоняющей силъ, изъ коихъ послѣдней принадлежитъ самая главная задача—выведеніе болѣзненныхъ веществъ. Природа сама образуетъ, питаетъ тѣло, руководитъ его функціями, она же и возстановляетъ его. Задача врача заключается поэтому также въ томъ, чтобы не противодѣйствовать природѣ, а предоставлять ей полную свободу дѣйствія въ дѣлѣ возстановленія нарушеннаго здоровья: если не приносить пользы, то не вредить! [1])

Основныя положенія общей терапіи Галена состоятъ въ слѣдующемъ:

„Для того, чтобы сохранять здоровье, необходимо пользовать подобное подобнымъ."

„Чтобы лечить болѣзнь, необходимо пользовать противоположное противоположнымъ."

„Въ болѣзняхъ врачъ долженъ только помогать природѣ, ибо часто сама природа излечиваетъ" [2]).

Одну изъ величайшихъ заслугъ Галена, которой онъ самъ не мало гордился, составляетъ его

Ученіе о показаніяхъ (ἔνδειξις), состоящее въ установленіи задачъ терапіи въ случаяхъ, гдѣ однихъ усилій природы недостаточно и для устраненія болѣзни необходимо прибѣгать къ содѣйствію искусства.

Показанія по Галену раздѣляются на четыре класса: 1) *показанія болѣзни*, которыя въ свою очередь распадаются на причинное или профилактическое, далѣе симптоматическое, относящееся главнымъ образомъ къ регулированію изверженій, устраненію болей, къ опаснымъ случайностямъ, наконецъ собственно показаніе самой болѣзни, относящееся къ характеру, интенсивности, типу болѣзни, періодамъ, исходамъ, осложненіямъ и періоду выздоровленія. При этомъ по отношенію къ періодамъ болѣзни представляется правило—употреблять энергическія средства лишь въ началѣ и концѣ болѣзни, а по отношенію къ осложненіямъ правило—„ex juvantibus et nocentibus." 2) *Индивидуальныя* показанія, при которыхъ принимаются въ разсчетъ индивидуальность, силы, темпераментъ больнаго, возрастъ, полъ, мѣстопребываніе, особенности заболѣвшихъ тканей и органовъ и т. д. 3) показанія, относящіяся къ окружающей больнаго *атмосферѣ*, 4) показанія, выводимыя изъ *сновидѣній* больнаго (!) [3]).

---

[1]) Galenus, Comment. in Hipp. Epidem., I, 50.

[2]) Galenus, De arte medica, въ концѣ.

[3]) Galenus, Methodus medendi, l. II, c. 7; De constit. art. med. c. 12. De sectis ad eos, qui introducuntur, c. 3 (II, 379 и слѣд.). Ср. Haeser, I, 372.

Основной законъ Галеновой терапіи — **лечить болѣзненное состояніе противоположнымъ ему состояніемъ** [1]), напр. противъ лихорадки употреблять прохлаждающій методъ и вообще холодъ противъ жара, влажность противъ сухости, разслабленіе противъ сокращенія [2]). Изъ отдѣльныхъ методовъ леченія одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ у Галена

Кровопусканіе, которому онъ посвятилъ 3 лучшихъ трактата [3]). При кровопусканіи необходимо всегда руководствоваться силами больнаго, возрастомъ и пульсомъ *Показаніями* къ кровопусканію служатъ: полнокровіе, только не у дѣтей моложе 14 лѣтъ и не у стариковъ, далѣе сильная лихорадка, жестокія воспаленія и боли, въ послѣднихъ случаяхъ даже до обморока [4]). При постоянныхъ лихорадкахъ и въ особенности при воспаленіяхъ дыхательныхъ органовъ съ гнилостной лихорадкой кровопусканіе показано только у крѣпкихъ и молодыхъ субъектовъ, у коихъ, по замѣчанію Галена, подобныя лихорадки весьма опасны. Далѣе у Галена находимъ указанія на болѣе благопріятныя для кровопусканія времена года (весна и осень), на послѣдствія слишкомъ большихъ потерь крови, какъ-то: малокровіе, водянка, ослабленіе дѣятельности желудка и печени, параличи, психическія болѣзни [5]), на періоды болѣзни, когда необходимо дѣлать кровопусканіе, на мѣсто кровопусканія (вообще на больной сторонѣ [6]), при приливахъ на здоровой сторонѣ, см. ниже), наконецъ на артеріотомію и мѣстныя кровоизвлеченія. Интересно его наблюденіе, что жители умѣренныхъ странъ (Италіи и Греціи) лучше переносятъ кровопусканіе, чѣмъ жители южныхъ и сѣверныхъ странъ (Египта и Галліи) [7]). Второе мѣсто послѣ кровопусканія у Галена занимаетъ

Отвлекающій методъ, куда онъ прежде всего также относитъ отвлекающія кровопусканія (venaesectio revulsoria, ἀντίσπασις), которыя онъ, подобно Гиппократу, употреблялъ при приливахъ и т. п. на мѣстахъ, отдаленныхъ отъ больной части тѣла; для устраненія образовавшихся уже застоевъ (derivatio, παρεχέτευσις) онъ употреблялъ пьявки, кровососныя банки и т. д. вблизи заболѣвшихъ частей. Вообще объ

---

[1]) Galenus, Methodus medendi l. VIII, c. 3.

[2]) Тамъ же, c. 1.

[3]) См. выше стр. 283, №№ 67, 68, 69.

[4]) Galenus, Methodus medendi, l. IV, c. 6, De curandi ratione per venae sectionem, c. 8.

[5]) Galenus, Methodus medendi, l. IX, c. 10.

[6]) Galenus, De curandi ratione per venaesectionem,. c 16.

[7]) Galenus, De sectis ad eos, qui introducuntur, cc 7, 8 (II, 388, 390).

отвлекающемъ методѣ онъ высказываетъ весьма дѣльныя замѣчанія, составляющія впрочемъ лишь болѣе подробное развитіе взглядовъ Гиппократа [1]).

Опорожняющій методъ Галена обнимаетъ какъ рвотныя, такъ и слабительныя и изложенъ въ *De purgantium medicamentorum facultatibus* (сочиненіе сомнительной подлинности), гдѣ разсматривается дѣйствіе каждаго изъ слабительныхъ, смотря по его сродству къ желтой, черной желчи и слизи, преимущественно же въ трактатѣ о показаніяхъ къ слабительнымъ (*De Catharticis*), согласно коему рвотныя умѣстнѣе лѣтомъ и вообще показаны при болѣзняхъ желчи, требующихъ опорожненія вверхъ, и противопоказаны при хроническихъ болѣзняхъ и узкомъ строеніи груди; слабительныя же приличнѣе употреблять зимой и въ случаяхъ, требующихъ опорожненія слизи (эпилепсія, апоплексія, болѣзни составовъ, осложненныя лихорадкой, болѣзни холодныхъ влагъ). Вообще у здоровыхъ не слѣдуетъ вовсе употреблять опорожняющаго метода, но онъ умѣстенъ у расположенныхъ къ заболѣванію весной [2]).

Діэтетика и гимнастика занимаютъ чуть ли не самое главное мѣсто въ терапіи Галена, какъ видно изъ многихъ сочиненій его по этому предмету. Регулированіе пріема пищи и напитковъ, втиранія, ванны и проч. составляютъ у Галена основное требованіе при леченіи всѣхъ болѣзней. Вообще *гигіена* Галена выше всего, что́ досталось намъ отъ древности въ этой области. Книги, посвященныя имъ этой отрасли медицины [3]), не только —отличные трактаты о физическомъ воспитаніи юношества, но и превосходные путеводители для старости. Трудно представить себѣ что́-нибудь раціональнѣе этихъ правилъ для сохраненія здоровья при помощи средствъ, приспособленныхъ къ различнымъ возрастамъ и различнымъ соціальнымъ условіямъ. Вообще онъ не дѣлалъ никакихъ уступокъ модѣ, ничѣмъ не поступался въ пользу предразсудковъ и не старался подобно своимъ современникамъ, угождать толпѣ. Что касается трактатовъ о *терапіи*, то въ *De medendi methodo ad Glauconem* Галенъ сначала выставляетъ на первый планъ одинъ изъ главнѣйшихъ принциповъ терапіи—необхо-

---

[1]) Ср. трактаты De hirudinibus, revulsione, cucurbitula, incisione et scarificatione; De medendi methodo ad Glauconem l. II, c. 4; Meth. med., l. V, c. 3 и Com. in Hipp. De humor., l. I, c. 14, гдѣ встрѣчаемъ весьма драгоцѣнныя указанія на счетъ употребленія банокъ при отсутствіи или обильныхъ мѣсячныхъ (на груди), при воспаленіяхъ глазъ, наконецъ при носовыхъ кровотеченіяхъ (на praecordia).

[2]) Ср. Bouchut, I, 231.

[3]) См. выше стр. 283, №№ 59—63.

димость изученія общей всѣмъ людямъ природы и особенностей натуры каждаго отдѣльнаго индивида,—сходство съ методической школой.

Methodus medendi начинается обращеніемъ къ Гіерону, въ которомъ Галенъ жалуется на манеру, господствовавшую въ медицинской практикѣ его времени:

.... „Въ нашъ вѣкъ ни у кого почти нѣтъ охоты къ исканію истины. Жажда денегъ, почестей, сладострастія увлекаютъ до того, что тотъ, кто отдается изученію мудрости, считается почти помѣшаннымъ. Для большинства людей нашего вѣка мудрость, эта наука о божественныхъ и людскихъ предметахъ, не существуетъ вовсе. Первое мѣсто у нихъ занимаетъ не тотъ, кто отличается въ философскихъ познаніяхъ, но тотъ, кто опорожняетъ больше стакановъ. Когда они больны, они зовутъ и обогащаютъ не лучшихъ изъ врачей, а тѣхъ, кто имъ льститъ и потворствуетъ ихъ прихотямъ, позволяютъ имъ пить холоднаго, если они того пожелаютъ, словомъ становятся ихъ угодниками, въ разрѣзъ съ древними потомками Эскулапа, управлявшими своими больными, какъ генералы солдатами, какъ короли подданными."

„Такъ велъ себя въ Римѣ безстыдный Ѳессалъ, дошедшій въ своей дерзости до того, что хвастался, что въ состояніи научить всему медицинскому искусству въ 6 мѣсяцевъ. Увлеченные подобнымъ обѣщаніемъ, сапожники, портные, всякаго рода ремесленники бросали свои работы, собирались массами вокругъ такого-то наставника и къ великому несчастію человѣческаго рода брались за исполненіе самой благородной и самой священной изъ всѣхъ профессій. Но согласно благоразумному правилу, признаваемому всѣми мудрецами, нельзя браться за леченіе болѣзней, не познакомившись съ природою тѣла во всѣхъ его частяхъ. Нашъ же общій наставникъ, Гиппократъ, совѣтовалъ намъ изучать человѣческую природу во всѣхъ подробностяхъ. Чтобы установить закономѣрность хорошей терапіи, необходимо поэтому изучать въ тѣлѣ и составъ его и качества" [1]),

Подробнѣе содержаніе упомянутыхъ трактатовъ будетъ изложено въ *частной патологіи и терапіи.*

Фармакологія Галена вся основана на его теоріи объ элементахъ. Основное положеніе этой фармакологіи заключается въ томъ, что взаимныя отношенія всѣхъ предметовъ природы, а слѣдовательно и лекарственныхъ веществъ, къ человѣческому тѣлу и его отдѣльнымъ частямъ необходимо оцѣнивать по ихъ *темпераменту* [2]). Хотя, согласно этому, первое требованіе фармакологіи составляетъ по Галену изслѣдованіе основныхъ свойствъ простыхъ лекарствъ [3]), но такъ какъ онъ главнымъ образомъ имѣлъ при этомъ въ виду основныя качества (сухость, влажность, теплоту и холодъ), то дѣйствіе каждаго средства разсматрива-

---

[1]) Galenus, Method. medendi вначалѣ. Ср. изложеніе Андрала у Bouchut, I, 228. [2]) Galenus, De temperamentis, l. III, c. 8.

[3]) Galenus, De simplicium medicamentorum temperamentis et facultatibus, l. IV, c. 7, l. II, c. 21.

лось имъ всегда лишь по его отношенію къ элементарнымъ качествамъ отдѣльныхъ состояній больнаго или страждущей части. Отъ каждаго лекарственнаго вещества поэтому требуется, по его мнѣнію, не высшія или низшія, а средняя степень его дѣйствія, т. е. гармоническій темпераментъ вещества, такъ чтобы на тѣло не дѣйствовало ни одно преобладающее основное качество вещества. При этомъ онъ различаетъ 4 степени преобладанія, изъ коихъ первая недоступна чувствамъ, вторая выражается внѣшними признаками, третья можетъ быть названа сильною, а четвертая разрушительною, какъ это замѣчается при самомъ сильномъ дѣйствіи жара и холода [1]). Не довольствуясь этимъ дѣленіемъ лекарствъ, Галенъ на основаніи специфическихъ, свойственныхъ всей ихъ субстанціи (totius substantiae) дѣйствій, эмпирически принималъ еще дѣленіе ихъ на средства опорожняющія, задерживающія, сгущающія, разрѣжающія, стягивающія, разслабляющія, гніеніе вызывающія, изсушающія и т. д. [2]) а также яды и противоядія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ произвольно приписывалъ извѣстнымъ чувственнымъ признакамъ лекарствъ элементарныя качества, такъ напр., принималъ въ горькихъ средствахъ высокую, въ сладкихъ—низкую степень теплоты, а въ кислотахъ—холодное качество [3]). Кромѣ того Галенъ старался объяснять сложное дѣйствіе лекарствъ принятіемъ въ нихъ главныхъ и побочныхъ свойствъ. Сообразно съ этимъ Галенъ принималъ три класса лекарствъ: 1) простыя, дѣйствующія элементарными качествами холода, теплоты, влажности и сухости, смотря по различной степени ихъ преобладанія, 2) сложныя, смотря по различному сочетанію главныхъ и побочныхъ свойствъ (горькія, сладкія, кислыя и т. д.), 3) специфическія, дѣйствующія всѣмъ составомъ, какъ опорожняющія и т. д.

Изъ отдѣльныхъ средствъ Галенъ употреблялъ минеральныя и преимущественно растительныя вещества.

Изъ *минеральныхъ* металлическія вещества онъ употреблялъ какъ наружныя, особенно при страданіяхъ глазъ, язвахъ и для впрыскиваній, а какъ внутреннія terra lemnica противъ укушенія змѣй, terra armenica противъ чумы, квасцы при кровавомъ поносѣ и кровавой мочѣ, пережженныя раковины при кровавомъ поносѣ.

Изъ *растительныхъ* средствъ имъ употреблялись:

a) Какъ рвотныя—медъ, Helleborus и разныя тошнотворныя.

b) Какъ слабительныя—отваръ чечевицы, водомедъ, винныя ягоды, сливы съ медомъ, виноградъ, молоко, сыворотка, капуста, варенная на маслѣ, соль съ масломъ, ol. Ricini, Aloës, колоквинты, морской лукъ. Далѣе Scammonium для опорожненія желтой желчи, атическое Epithymum

[1]) Тамъ же, l. V, c. 27. [2]) Тамъ же, l. III, cc. 14, 21. [3]) Тамъ же, l. IV, cc. 9, 12.

противъ черной желчи и сѣмена Daphne Cnidium для очищенія слизи.

c) Какъ противопоносныя—сыръ, каштаны, crustacea, улитки, жженная кость, вяжущія вина.

d) Какъ мочегонныя—петрушка и сельдерей (Apium), служившія вмѣстѣ съ тѣмъ какъ emmenagoga [1]).

e) Изъ наркотическихъ средствъ (χωλικά) Галенъ примѣнялъ преимущественно опій, который онъ описываетъ такъ:

„Опій по своему темпераменту, подобно другимъ наркотическимъ, холоденъ и причиняетъ поэтому въ тѣлѣ значительный, а при высшей степени невыносимый холодъ (!). Отсюда слѣдуетъ, что для умѣренія его дѣйствія его необходимо соединять съ согрѣвающими средствами, изъ коихъ самое пригодное Castoreum“ [2]).

И дѣйствительно задолго передъ употребленіемъ опій подвергался тренію съ Castoreum въ различныхъ пропорціяхъ ($^1/_3$—$^1/_2$) [3]). Къ нему, для усиленія его дѣйствія, примѣшивали еще пряности и острыя средства, напр. перецъ, въ различныхъ пропорціяхъ, особенно въ такъ называемомъ Philonium [4]). Чаще всего употребляли опій снаружи въ видѣ втираній, пластырей и т. д., а для растворовъ густое виноградное сусло (sapa) считали пригоднѣе, чѣмъ сладкія вина [5]). Неосторожное его употребленіе въ глазныхъ болѣзняхъ часто вело въ темной водѣ, ослабленію зрѣнія, атрофіи глаза [6]). Галенъ считаетъ его сильнѣйшимъ одуряющимъ и снотворнымъ средствомъ, оставляющимъ весьма дурныя послѣдствія, вслѣдствіе чего его слѣдуетъ употреблять внутрь съ величайшей осторожностью и лишь въ крайнихъ случаяхъ, причемъ на болѣзнь онъ не имѣетъ никакого вліянія, а облегчаетъ только какъ боль утоляющее и снотворное [7]), почему онъ составляетъ неоцѣненное средство при страданіяхъ, осложненныхъ сильными болями, при безсонницѣ, кашлѣ, а также при лихорадкахъ съ сильнымъ возбужденнымъ состояніемъ [8]). Кромѣ того онъ входилъ въ составъ противоядій, въ особенности теріака, напр. при отравленныхъ ранахъ, укушеніяхъ змѣй и проч.

Изъ пряностей Галенъ чаще всего употреблялъ перецъ при 3 и 4-дневныхъ лихорадкахъ.

Несмотря однако на большое количество встрѣчающихся у Галена сложныхъ смѣсей, которыя онъ, пожалуй, еще умножилъ, Галенъ тѣмъ не менѣе отдаетъ предпочтеніе вообще простымъ и діэтетическимъ средствамъ.

---

[1]) Ср. Haeser, 1, 375.
[2]) Galenus, De compos. medic. sec. loc. l. VIII, c. 3. [3]) Тамъ же, l. III, c. 1.
[4]) Тамъ же, l. IX, c. 4. [5]) Тамъ же, l. III, c. 1.
[6]) Galenus, Methodus medendi, l, III, c. 2.
[7]) Galenus, De compos. medic. sec. loc. l. IX, c. 4, l. II, c. 1, l. III, c. 1.
[8]) Тамъ же, l. VII, c. 4, и De theriaca ae Pisonem, l. I, c. 10.

Частная патологія и терапія. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе

Классификація болѣзней по Галену. Согласно вышеприведенному опредѣленію болѣзни и сообразно съ принятымъ Галеномъ анатомическимъ дѣленіемъ частей организма на однородныя (ткани), разнородныя (органы, состоящіе изъ однородныхъ частей) и элементарныя (влаги), онъ и болѣзни дѣлитъ на три большихъ разряда, которые съ своими подраздѣленіями представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I. Болѣзни однородныхъ частей (γένος ὁμοιομερές) или тканей, какъ-то: перепонокъ, мускуловъ, нервовъ, костей, связокъ.

a) Аномаліи физическихъ свойствъ (механическія разстройства).

1) Болѣзни вслѣдствіе слишкомъ сильнаго сокращенія или напряженія.

2) Болѣзни вслѣдствіе слишкомъ большаго разслабленія.

[сходство съ методической школой].

b) Аномаліи отъ преобладанія одного изъ элементарныхъ качествъ (химическія разстройства):

1) Болѣзни отъ преобладающей теплоты. 2) Болѣзни отъ преобладающаго холода.

3) Болѣзни отъ преобладающей сухости. 4) Болѣзни отъ преобладающей влажности. [сходство со взглядами Гиппократа] [1]).

II. Болѣзни разнородныхъ частей или органовъ (γένος ὀργανικόν) или мѣстная патологія, а именно: болѣзни легкихъ, сердца, печени, мозга и другихъ внутренностей, которыя (болѣзни) подраздѣляются на

a) аномаліи отъ разстройствъ въ формѣ или строеніи органовъ,

b) аномаліи объема: увеличеніе (гипертрофія), уменьшеніе (атрофія),

c) аномаліи отъ измѣненія положенія органовъ,

d) аномаліи отъ механическихъ нарушеній связи и цѣлости ихъ,

e) аномаліи отъ увеличеннаго или уменьшеннаго ихъ количества [2]).

III. Болѣзни элементовъ и основныхъ влагъ, дискразіи—общія болѣзни (γένος ἁπάντων κοινόν):

a) отъ преобладанія крови,
b) отъ преобладанія слизи,
c) отъ преобладанія желтой желчи,
d) отъ преобладанія черной желчи,

} ихъ можетъ быть восемь, смотря потому, преобладаютъ ли одна или двѣ элементарныхъ влаги [3]).

Несмотря на эту классификацію, у Галена *частная патологія* нигдѣ не изложена въ систематическомъ порядкѣ по приведенной здѣсь шемѣ, а разбросана въ разныхъ сочиненіяхъ, преимущественно въ *De locis affectis*

---

[1]) Galenus, De morborum differentiis, c, 12.

[2]) Тамъ же, c. 6.

[3]) Galenus, De morborum causis, вначалѣ

и *Methodus medendi*. Мы поэтому разсмотримъ здѣсь отдѣльныя болѣзни по Галену приблизительно въ томъ же порядкѣ, въ какомъ была разсмотрѣна его физіологія.

Болѣзни желудка и кишечнаго канала приводятся Галеномъ въ тѣсную связь съ погрѣшностями въ діэтѣ, недостаточностью и состояніемъ сырости пищеварительныхъ соковъ и присутствіемъ желчи. Что касается измѣненій строенія, то онъ ихъ почти вовсе не касается и при болѣзняхъ желудка, напримѣръ, настаиваетъ главнымъ образомъ на различеніи между его идіопатическимъ заболѣваніемъ и симпатическимъ вслѣдствіе органическаго измѣненія отдаленнаго органа, напр. мозга. Съ другой стороны онъ указываетъ на то, что самый выдающійся симптомъ болѣзни желудка можетъ заключаться въ сильной головной боли, и наоборотъ, пораженіе мозга можетъ выражаться нарушеніемъ отправленій желудка [1]).

Противъ *диспепсіи*, которая предшественниками его пользовалась наружными, вызывающими красноту, и внутренними, вяжущими средствами, а также aloës съ пряностями, Галенъ, по примѣру Архигена, употреблялъ слѣдующій методъ леченія: сначала рвотныя, прикладываніе къ головѣ и области желудка горячихъ полотенцевъ, абсолютное воздержаніе отъ пищи въ теченіе сутокъ, иногда же холодныя примочки на область желудка, холодное питье, ледъ внутрь; при сильной рвотѣ—растительныя вяжущія, опій съ ароматическими веществами [2]).

Болѣзни тонкихъ кишекъ (воспаленіе, накопленіе кала, Ileus и Chordapsus s. volvulus) выражаются болью и опухолью, легко прощупываемой сквозь стѣнки живота. При заболѣваніи всего желудочно-кишечнаго канала выдающуюся роль играетъ у Галена diathesis lienterica et coeliaca, причемъ обиліе жидкихъ испражненій зависитъ не отъ ѣдкихъ свойствъ кишечныхъ выдѣленій, а отъ атоніи кишекъ, вслѣдствіе которой послѣднія не въ состояніи удерживать содержимаго даже на короткое время, а тотчасъ его выбрасываютъ [3]).

Изъ болѣзней *толстыхъ* кишекъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на отличительные симптомы: такъ тошноты и рвоты болѣе испорченною слизью здѣсь сильнѣе, запоры упорнѣе, чѣмъ при болѣзняхъ тонкихъ кишекъ, при этомъ нѣтъ ни отхожденія вѣтровъ, ни отрыжки,

---

[1]) Galenus, De locis affectis, l. I, c. 6, l. V, c. 7 (II, 496, 646).

[2]) Galenus, De compos. med. sec. loc. l. VIII, c. 2.

[3]) Galenus, De locis affectis l. VI, c. 2 (II, 671).

боли распространеннѣе и мѣняютъ мѣсто (въ отличіе отъ страданія почекъ, гдѣ боль ощущается постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ) [1]). Особенно много Галенъ распространяется

О дизентеріи, которая, по его мнѣнію, происходитъ отъ ѣдкой желчи, производящей отслоеніе какъ-бы соскобленныхъ клочьевъ слизистой оболочки съ примѣсью крови:

„Когда выходятъ только эти соскобленные клочья, если они смѣшаны съ жиромъ, то это признакъ изъязвленія толстыхъ кишекъ; когда же начинаетъ истекать и кровь, то изслѣдовать способъ смѣшенія крови: если она совершенно и вся смѣшана съ другими веществами, то изъязвленіе находится въ высшихъ отдѣлахъ толстыхъ кишекъ, если же кровь плаваетъ на поверхности какой нибудь изъ этихъ матерій, то изъязвленъ нижній отдѣлъ. Эта діагностика можетъ быть также установлена посредствомъ выскребообразныхъ выдѣленій, но не такъ явственно, какъ посредствомъ крови. Такъ выдѣленіе ложной перепонки (ἐφελκίς) указываетъ на мѣсто кишекъ, откуда оно происходитъ, какъ по свойству самаго вещества перепонки, такъ и по случайной примѣси другихъ матерій или нахожденію ея на поверхности одной изъ нихъ. Между тѣмъ для леченія не все равно, въ какомъ отдѣлѣ кишекъ находится мѣстопребываніе изъязвленія: если въ верхнемъ, то облегченіе получается отъ лекарствъ въ видѣ питья, если въ нижнемъ—отъ употребленія лекарствъ въ видѣ промывательныхъ."

„Такія дизентеріи отличаются отъ кровотеченій вслѣдствіе болѣзней печени, во первыхъ, выдѣленіемъ при послѣднемъ страданіи сначала жидкаго ихора изъ крови и впослѣдствіи, съ усиленіемъ болѣзни, болѣе густой, похожей на дрожжи кровяной жидкости, отдѣляющейся вмѣстѣ съ испражненіями; во вторыхъ тѣмъ, что при этомъ никогда не бываетъ одновременнаго отдѣленія выскребообразныхъ кусковъ; мало того, при кровотеченіяхъ печеночнаго происхожденія иногда бываютъ промежутки въ 2—3 дня, послѣ коихъ болѣзнь возвращается, причемъ выдѣляемое принимаетъ все болѣе и болѣе дурной характеръ. При изъязвленіяхъ кишекъ этого не бываетъ: истеченіе крови не бываетъ ни внезапнымъ, ни черезъ длинные промежутки" [2]).

Такія же явленія бываютъ при тенезмахъ отъ изъязвленія нижняго отдѣла толстыхъ кишекъ, причемъ частое жиленье сопровождается лишь отдѣленіемъ небольшихъ количествъ описанныхъ массъ, однако безъ крови, за то иногда съ порозными камнями („по увѣренію нѣкоторыхъ врачей," чего впрочемъ самъ Галенъ не наблюдалъ) [3]). Причинами кроваваго поноса Галенъ считаетъ, какъ мы видѣли, разъѣдающія вещества, особенно желчь; далѣе употребленіе воды изъ бронзовыхъ трубъ, внезапное пріостановленіе привычной работы. Господствуетъ эта болѣзнь преимущественно весною и лѣтомъ. *Леченіе* состоитъ въ воздержаніи отъ пищи, примѣненіи промывательныхъ, при заболѣваніи верхнихъ отдѣловъ—въ назначеніи раковинъ, оленьяго рога, опія, галлусовыхъ орѣшковъ и т. д. [4]).

---

[1]) Тамъ же, 669. [2]) Тамъ же, 668. [3]) Тамъ же, 669.

[4]) Galenus, Comm. in Hipp. De humor. I, 12, и in II Epid., II, 17. Ср. Haeser I, 377.

Болѣзни печени бываютъ зависящія отъ видимаго матеріальнаго разстройства органа (воспаленія съ увеличеніемъ объема, образованіемъ гноя и безъ него, а также скиррозныхъ неровностей) и зависящія отъ нарушенія функцій печени безъ видимаго измѣненія, другими словами, отъ разстройства измѣняющей силы, служащей для переработки проходящихъ черезъ печень влагъ, которыя вслѣдствіе порчи согрѣваютъ или охлаждаютъ органъ [1]). Послѣдствіями измѣненій печени какъ въ строеніи, такъ и въ отправленіяхъ бываютъ: желтуха, кровоизліяніе въ кишки и водянка.

a) *Желтуха* бываетъ слѣдствіемъ матеріальныхъ измѣненій (засоренія желчныхъ протоковъ, воспаленія, опухоли), или отъ нарушеній функцій печени, въ исключительныхъ случаяхъ отъ измѣненій крови ядами, напр. при укушеніяхъ ядовитыхъ животныхъ; далѣе отъ ослабленія притягательной силы желчнаго пузыря, предназначеннаго притягивать желчь изъ крови, наконецъ желтуха можетъ быть только критическимъ симптомомъ [2]). Леченіе желтухи состояло въ примѣненіи теплыхъ ваннъ и втираній [3]), а также колоквинтовъ, мочегонныхъ и полыни.

b) *Кишечныя кровотеченія* происходятъ отъ затрудненнаго кровообращенія въ печени, причемъ кровь, вмѣсто полой вены, течетъ обратно чрезъ брыжжеечныя вены въ кишечный каналъ [4]).

c) *Водянка брюшины* и впослѣдствіи нижнихъ конечностей вслѣдствіе болѣзней печени также приписывалась Галеномъ затрудненному кровообращенію въ печени, причемъ происхожденіе водянки онъ объяснялъ задерживаніемъ въ печени болѣе густыхъ частицъ пищеварительныхъ соковъ и прохожденіемъ къ сердцу болѣе жидкихъ, слѣдствіемъ чего является обѣднѣніе крови, способствующее изліянію водянистыхъ частей въ пустыя пространства тканей. Другія водянки, напр. вслѣдствіе болѣзней желудка, кишекъ, матки, происходятъ, по его мнѣнію, также только черезъ посредство печени, въ которой вызываютъ intemperiae или измѣненіе силъ [5]).

Вообще существуетъ связь между печенью и заболѣвшими сосѣдними органами (желтуха вслѣдствіе воспаленія легкихъ и плевры, измѣненія

[1]) Galenus, De locis affectis, l. V, c. 8 (II, 649), гдѣ находимъ дифференціальную діагностику между болѣзнями выпуклой поверхности (покашливаніе, острая боль въ правомъ подреберьи, доходящая до ключицы) и вогнутой поверхности печени (черный языкъ, тошноты, рвота, тяжесть въ области праваго подреберья).

[2]) Тамъ же, l. V, c. 9 (II, 654—664)).

[3]) Galenus, Comment. in Aphorism. 62.

[4]) Galenus, De locis affect., l. V, c. 9 (II, 661, 662). [5]) Тамъ же. l. V, c. 8 (II, 653)

печени при воспаленіяхъ желудка и кишекъ, нарывы печени при дизентеріи въ жаркихъ странахъ и хроническое воспаленіе печени при другихъ болѣзняхъ) [1]).

Болѣзни селезенки также находятся въ связи съ болѣзнями печени и характеризуются припуханіемъ или уплотненіемъ селезенки, бронзовымъ цвѣтомъ кожи (отъ присутствія черной желчи). Происходятъ онѣ отъ продолжительныхъ перемежающихся лихорадокъ, а увеличеніе объема селезенки влечетъ за собою прижатіе печени и вслѣдствіе этого водянку [2]). Очевидно Галенъ принималъ здѣсь причину за слѣдствіе, такъ какъ въ этихъ случаяхъ затрудненное кровообращеніе селезенки ведетъ къ гипертрофіи ея и затѣмъ къ хроническому перитониту и водянкѣ, причиной которой впрочемъ можетъ быть также уменьшеніе бѣлковины въ крови, вслѣдствіе болотнаго худосочія.

Главными средствами при болѣзняхъ селезенки служатъ Squilla и корень капорца, введенный въ употребленіе Галеномъ. Архигенъ употреблялъ воду, въ которой гасилось раскаленное желѣзо, при острыхъ заболѣваніяхъ селезенки Галенъ употреблялъ сильныя слабительныя, при хроническихъ—кровососныя банки [3]).

Изъ **болѣзней почекъ** Галенъ разсматриваетъ нарывы и язвы почекъ, гнойное мочеиспусканіе, почечную колику, Haematuria, сахарное мочеизнуреніе. Главную причину болѣзней почекъ составляетъ каменная болѣзнь, имѣющая, согласно Галену, много общаго по отношенію къ происхожденію съ подагрой (мочевые камни въ почкахъ, по Галену, образуются наподобіе tophi въ составахъ) [4]), а потому и леченіе ихъ одинаковое, а именно: вино съ медомъ, ослиное молоко, мочегонныя, а изъ лекарствъ—мирра, петрушка, тминъ, Ammoniacum, въ особенности же известковый порошокъ морскихъ губокъ [5]).

Почечная колика отъ кишечной отличается свойствами мочи при дальнѣйшемъ теченіи и безполезностью слабительныхъ при этой формѣ болѣзни. При кровотеченіи изъ почекъ Галенъ употреблялъ квасцы, при ischuria—apium[6]). Что касается сахарнаго мочеизнуренія, то Галенъ описываетъ его довольно вѣрно и только считалъ его не болѣзнію желудка (Boulimia), наподобіе его современниковъ, а слѣдствіемъ разрыхленія

---

[1]) Ср. Bouchut, I, 226.
[2]) Galenus, De locis affectis, l. VI, c. 1 (II, 665). [3]) Galenus, Methodus medendi l. XIII, c. 17. De simpl. medic. temp. et facult. l. V, c. 13. [4]) Galenus, Comment. in Hipp. Epid. VI, 2. De locis affectis, l. VI, c. 3 (II, 672 и слѣд.).
[5]) Galenus, De compos. medicam. sec. loc. l. X, c. 1, De sanit. tuenda l. VI, c. 11.
[6]) Haeser, I, 380.

почекъ, по причинѣ котораго питье тотчасъ же процѣживается и вытекаетъ [1]). О содержаніи сахара въ мочѣ онъ, разумѣется, не зналъ.

Болѣзни мочеваго пузыря, какъ Ischuria, Stranguria, непроизвольное отдѣленіе мочи, кровавая моча, зависятъ отъ измѣненій стѣнокъ пузыря (атонія мышцъ пузыря отъ присутствія камней), отъ страданій почекъ и наконецъ отъ измѣненій спиннаго мозга. Здѣсь находимъ отличительную діагностику между болѣзнями почекъ и пузыря. Такъ если гной равномѣрно смѣшанъ съ мочею, такъ что образуется мутная жидкость, то источникъ его находится въ почкахъ, если же неравномѣрно или плаваетъ отчасти на поверхности мочи, наконецъ, если отдѣляется чистый гной безъ мочи, то это служитъ признакомъ нагноенія въ самомъ пузырѣ. Далѣе, если ложныя перепонки имѣютъ пластинчатое строеніе, то онѣ указываютъ на изъязвленіе пузыря, если же въ формѣ мяса, то на изъязвленіе почекъ. Наконецъ Галенъ считаетъ даже возможнымъ опорожненіе нарывовъ печени, легкихъ и грудной полости черезъ почки и мочевой пузырь, причемъ въ гноѣ должны находиться обрывки тканей соотвѣтственныхъ органовъ [2]).

Что касается самой мочи, то основанная на ней семіотика у Галена изобилуетъ многочисленными тонкостями [3]).

Болѣзни дыхательныхъ органовъ. Здѣсь Галенъ разсматриваетъ *острый и хроническій* катарръ (κατάῤῥος) вѣтвей дыхательнаго горла, изъ коихъ при первомъ употреблялъ медъ, какъ отхаркивающее, и опій съ вареннымъ сусломъ, какъ успокоивающее, а при послѣднемъ наркотическія въ соединеніи съ перцемъ, Galbanum и въ особенности Marrubium vulgare, а также легкое вино [4]). Далѣе онъ болѣе чѣмъ другіе древніе врачи способствовалъ разграниченію *воспаленія легкихъ* отъ *воспаленія плевры*, причемъ установилъ болѣе точную дифференціальную діагностику, указавъ на большую одышку и кровянистыя мокроты, какъ на главные отличительные признаки первой болѣзни [5]) *Леченіе* обѣихъ болѣзней состояло въ употребленіи главнымъ образомъ теплыхъ припарокъ, въ особенности при воспаленіи легкихъ, и кровопусканій изъ вены руки больной стороны до обморока и появленія алаго цвѣта, служившаго доказательствомъ удаленія всѣхъ болѣзненныхъ веществъ, далѣе

[1]) Galenus, De locis affectis l. VI, c, 3 (II, 675 и слѣд.).
[2]) Galenus, De locis affectis l. VI, c. 4 (II, 679—684).
[3]) Galenus, Comment. in Prognost. Hipp. II, 26. Ср. выше стр. 377.
[4]) Ср. Haeser I, 377, 378.
[5]) Galenus, De locis affectis, l. II, c. 10 (II, 534).

въ примѣненіи слабительныхъ, какъ колоквинты и Helleborus, а при поносѣ, составлявшемъ дурное предзнаменованіе—опія, Hyoscyamus и мочегонныхъ. Наконецъ назначались водомедъ, птизаны, легкая пища и вино, особенно при скудномъ отхаркиваніи [1]).

Далѣе Галенъ описываетъ *хроническій плевритъ*, *Pyopneumothorax* и *Empyema*, причемъ по поводу второй болѣзни онъ приводитъ какъ отличительный признакъ—грудной плескъ [2]), а распознаваніе эмпіемы основываетъ только на большей теплотѣ больной стороны и на субъективныхъ симптомахъ. Что касается прокола и опорожненія посредствомъ раскаленнаго желѣза, то польза ихъ по мнѣнію Галена сомнительная [3]). Затѣмъ у Галена рѣчь идетъ о *кровохарканіи* съ изъязвленіями легкаго вслѣдствіе разъѣденія (διάβρωσις) и надъѣденія (ἀνάβρωσις [4]) и весьма подробно разсматривается ученіе

О чахоткѣ. Туберкуловъ въ нашемъ смыслѣ, на которые намекали уже гиппократики, Галенъ, повидимому, не зналъ. Хотя у него и встрѣчаемъ слово φῦμα по поводу болѣзней шейныхъ позвонковъ, которые разрушаются этой опухолью, но онъ употребляетъ его не въ смыслѣ туберкула, а для обозначенія опухолей, составляющихъ нѣчто среднее между фурункулами и бубонами [5]). Тѣмъ не менѣе его заслуги относительно ученія о чахоткѣ весьма значительны, ибо онъ, подобно нынѣшней патологіи, строго разграничиваетъ обѣ формы этой болѣзни: *острую*, воспалительную и *хроническую*, язвенную, не основанную на воспаленіи.

Острая форма чахотки происходитъ, по его мнѣнію, отъ механическихъ поврежденій легочной ткани продолжительнымъ кашлемъ или отъ кровохарканія. Изъ относящихся сюда наблюденій онъ приводитъ слѣдующее, интересное лишь по описываемому здѣсь способу леченія, но по блѣдности картины болѣзни далеко уступающее классическому изображенію той же болѣзни у Аретея:

„Одинъ больной вдругъ началъ при кашлѣ отхаркивать мокроту, весьма похожую на жидкую желчь, свободную отъ всякой остроты, цвѣта блѣдно-желтаго. Съ этого времени отхаркиваніе подобныхъ мокротъ съ каждымъ днемъ увеличивалось, впослѣдствіи присоединилась незначительная лихорадка; больной худѣлъ все болѣе и болѣе, отхаркивая гной съ кашлемъ Около четырехъ мѣсяцевъ спустя онъ сталъ выхаркивать гной, съ примѣсью

---

[1]) Galenus, De compos. medic. sec. locos l. VII, c. 5; Comment. in Hipp. De victu acut. I, 43.

[2]) Galenus, De locis affectis, l. V, c. 4 (II, 629—640). l. IV, c. 11 (II, 619).

[3]) Galenus, Comment. in Hipp. Aphorism., 27. Ср. Haeser, I, 378.

[4]) Galenus, De locis affectis l. IV, c. 8 (II, 607).

[5]) Galenus, Comment. in Hipp. Epid. VI, 13.

нѣсколькихъ капель крови, при этомъ изнуреніе и лихорадка усиливались, затѣмъ онъ сталъ отхаркивать еще болѣе, наконецъ въ весьма обильномъ количествѣ, послѣ чего, съ усиленіемъ лихорадки и истощеніемъ силъ, онъ умеръ подобно тѣмъ, которые умираютъ отъ чахотки. Послѣ этого больнаго я видѣлъ другаго, прохворавшаго такимъ же образомъ, затѣмъ еще другаго, болѣвшаго еще дольше.... Несмотря на всѣ мои усилія, никто изъ нихъ и никто послѣ нихъ не былъ спасенъ. Всѣ они передъ смертью отхаркивали испорченные кусочки легкаго и этимъ путемъ я констатировалъ ясно, что они были одержимы страданіемъ, похожимъ на то, которое наблюдаютъ на наружныхъ частяхъ, изъязвленныхъ разъѣдающей ихъ влагой, съ той разницей, что для этихъ частей возможны ограниченія [процесса] и даже прижиганія, но ничего такого нельзя предпринимать въ легкихъ [1]), и всѣ больные умираютъ. Пользуя послѣдняго, видѣннаго мною, больнаго, я старался достигнуть основательнаго высушиванія больной внутренности благовонными веществами и соотвѣтственными напитками. Я совѣтовалъ ему вдыхать каждый день и носить постоянно подъ носомъ лекарство, которое называемъ ἡδύχρουν (хорошаго цвѣта), а передъ сномъ замазать однимъ изъ тѣхъ приготовляемыхъ въ Римѣ драгоцѣнныхъ маслъ (μύροι), которое называютъ φουλλάτα τε καὶ σπικάτα, и натирать имъ ноздри. Я давалъ ему также лекарственные напитки, антидотъ Митридата, амвросію, аеаназію и теріакъ. Но послѣ употребленія всѣхъ этихъ смѣсей въ теченіи цѣлаго года онъ кончилъ тѣмъ, что умеръ подобно чахоточнымъ, продливъ, быть можетъ свою жизнь описанной діэтой“ [2]).

При этомъ случаѣ находимъ у Галена различительное распознаваніе источниковъ кровохарканія, а именно при кровохаркапіи изъ изъязвленнаго легкаго вмѣстѣ съ кровью извергаются ложныя перепонки или маленькіе кусочки легочной ткани и большое количество гнойныхъ мокротъ, однако безъ боли; при кровохарканіи же изъ язвъ дыхательнаго горла и гортани въ нихъ ощущаются ссадненіе и боль. „При этомъ, прибавляетъ Галенъ, я видѣлъ иногда тѣло надгортаннаго хряща опрокинутымъ поперегъ гортани вслѣдствіе изъязвленія“ [3]). *Леченіе* острыхъ формъ чахотки, кромѣ указаннаго въ выше приведенномъ мѣстѣ, состояло, смотря по надобности (при сильномъ кровохарканіи и крѣпкомъ состояніи больнаго) въ примѣненіи кровопусканій, перевязки членовъ, раздражающихъ втираній въ конечность и грудь, ячменной воды, плодовъ, покойнаго содержанія и молчанія. Теріакъ, упомянутый выше, Галенъ давалъ на ночь, какъ снотворное и ограничивающее отдѣленіе [4]).

---

[1]) Галенъ, конечно, не могъ предвидѣть нынѣшнихъ успѣховъ легочной хирургіи.

[2]) Galenus, De locis affectis, l. IV, c. 11 (II, 622, 623). Здѣсь же Галенъ довольно некстати приводитъ „всѣмъ извѣстный“ случай съ Антипатромъ, одержимаго неправильнымъ пульсомъ и умершаго впослѣдствіи отъ болѣзни сердца при явленіяхъ удушья и распознаннаго Галеномъ суженія большихъ легочныхъ артерій (valv. mitralis?) Тамъ же, 624.

[3]) Тамъ же, 621, 622.

[4]) Ср Haeser, I, 379.

Хроническая форма чахотки происходитъ отъ порчи влагъ, при этомъ больные никогда не ощущаютъ сильной боли, а часто—чувство тяжести и напряженія на [верхнемъ] концѣ грудины или позвоночнаго столба. Часто они ощущаютъ также чувство стѣсненія въ груди и слѣдовательно дышутъ скоро и часто, не вдыхая однако много воздуха. Если эти припадки не сопровождаются лихорадкой, то они указываютъ на то, что въ легкомъ существуютъ туберкулы (φύματα) или значительныя накопленія вязкихъ и густыхъ влагъ или другихъ веществъ, или пропитываніе гноемъ, или другой густой, вязкой влагой. Эти случаи отличаются одинъ отъ другаго предшествующими симптомами (анамнезомъ). Если кто-либо при совершенномъ здоровьи и безпрепятственномъ исполненіи своихъ занятій вдругъ почувствуетъ стѣсненіе дыханія, постоянно увеличивающееся, безъ появленія хрипливаго жосткаго дыханія, то слѣдуетъ подозрѣвать образованіе *„сыраго туберкула.“* „Жосткое и шумное дыханіе указываетъ на стѣсненіе его присутствіемъ большаго количества вязкихъ, густыхъ мокротъ въ бронхахъ и легкихъ, не имѣющихъ возможности быть извергнутыми“ [1]). Очевидно о туберкулахъ въ смыслѣ современной патологіи тутъ не можетъ быть и рѣчи. Неблагопріятными признаками считаются по Галену соленыя на вкусъ мокроты, поносы и выпаденіе волосъ. *Леченіе* хронической чахотки у Галена прежде всего климатическое: морскія плаванія, пребываніе въ Египтѣ, Ливіи, Италіи, особенно въ Tabiae (Mons lactarius, къ югу отъ Везувія, въ углубленіи Неаполитанскаго залива, близъ нынѣшняго Pimonte—мѣсто, защищенное отъ вѣтровъ и отличающееся сухимъ воздухомъ, хорошими пастбищами и молокомъ); далѣе Sorrento, гдѣ больные пользовались молокомъ, особенно женскимъ, при запорахъ—въ смѣси съ медомъ и солью. Кромѣ того внутрь мирра, терпентинъ, морской лукъ, bolus armenica и различныя противоядія, между прочимъ и теперь еще употребляемыя простонародьемъ лисьи легкія (!) [2]).

Изъ **болѣзней сердца** Галенъ разсматриваетъ *Endocarditis, Pericarditis* съ припадками одышки, учащеннаго сердцебіенія, обморока (syncope). Противъ сердцебіенія Галенъ рекомендуетъ кровопусканія и тощую діету [3]).

Интересны приводимыя здѣсь Галеномъ патолого-анатомическія измѣненія у животныхъ:

---

[1]) Galenus, De locis affectis l. IV, c. 11 (II, 618, 619).

[2]) Galenus, Methodus medendi, l. V, c. 12, 14. Ср. Haeser, I, 379, 380.

[3]) Galenus, De locis affectis l. V, c. 2, 3 (II, 625—629).

„Вскрывая животныхъ, мы часто находили въ околосердечной сумкѣ обильное количество жидкости, похожей на мочу. Одна обезьяна, на которой занятія не позволили намъ сдѣлать секцій [вѣроятно живосѣченій?], худѣла съ каждымъ днемъ, послѣ смерти мы нашли у нея всѣ остальныя части тѣла здоровыми, но въ околосердечной сумкѣ оказалась противоестественная опухоль, заключавшая жидкость, похожую на содержимое гидатидъ.—У пѣтуха мы не нашли жидкости, но въ околосердечной сумкѣ имѣлась скирозная опухоль, походившая на многія, сложенныя вмѣстѣ одна на другую, толстыя перепонки. Весьма вѣроятно поэтому, что и у человѣка попадаются образованія подобнаго рода“ [1]).

Въ качествѣ врача гладіаторовъ Галенъ имѣлъ также неоднократно случай наблюдать проникающія раны сердца, причемъ по его замѣчанію смерть бываетъ мгновенная, при поверхностныхъ же раненіяхъ сердечнаго мускула она наступаетъ впослѣдствіи отъ воспаленія [2]). Пораженія околосердечной сумки онъ считалъ совершенно безопасными, какъ и вообще сердце—мало способнымъ къ заболѣваніямъ, вслѣдствіе плотности его вещества [3]), въ чемъ сходится съ Аристотелемъ.

Нервныя болѣзни. Несмотря на многіе пробѣлы и ошибочныя толкованія Галена при объясненіи происхожденія нервныхъ болѣзней, необходимо признать за нимъ заслугу перваго научнаго обоснованія нервной патологіи тамъ, гдѣ онъ опирается на анатомію и экспериментальную физіологію нервной системы. Онъ разсматриваетъ какъ душевныя болѣзни, такъ и головокруженіе, Cephaloea, параличъ, апоплексію, эпилепсію и истерику.

Свое изложеніе нервныхъ болѣзней Галенъ начинаетъ довольно пространнымъ разсказомъ о томъ, какъ, встрѣтивъ однажды надобность лечить больного отъ потери памяти и узнавъ, что Архигенъ оставилъ книгу о леченіи болѣзней памяти (въ видѣ одного изъ 11 писемъ, а именно къ Marsus'у), онъ „побѣжалъ отыскивать эту книгу во всѣхъ библіотекахъ, у всѣхъ книгопродавцевъ и у всѣхъ знакомыхъ врачей,“ въ надеждѣ найти въ ней указаніе, если не на мѣстопребываніе болѣзни (которое Архигенъ, вѣрный своей школѣ, долженъ былъ полагать въ сердцѣ), то на способъ леченія и производящую ее одну изъ восьми дискразій. И какъ велико было его разочарованіе, когда, послѣ первыхъ словъ Архигена объ отсутствіи памяти (ἐπιλησμοσύνη) или потерѣ ея (λήθη), онъ нашелъ только голословное, ничѣмъ не мотивированное указаніе на пользу горчичниковъ и кровососныхъ банокъ при этой болѣзни, тогда какъ по мнѣнію Галена леченіе должно быть основано на „раціональномъ показаніи“ и „логическомъ методѣ“ [4]).

Къ общимъ симптомамъ нервныхъ болѣзней по Галену относятся:

1) *Боль*, которая по опредѣленію Галена есть „тягостное ощущеніе,“ берущее начало въ нервахъ и могущее поражать всѣ органы чувствъ, однако въ наименьшей степени—органъ зрѣнія. Боль происходитъ либо отъ нарушенія цѣлости постояннаго соста-

[1]) Тамъ же, 628. [2]) Тамъ же.

[3]) „Сердце есть плотное мясо, не легко уязвимое.“ Galenus, De usu part. l. VI, c. 8 (I, 400). [4]) Galenus, De locis affectis l. III, c. 5 (II, 548, 549).

ва, либо отъ быстраго измѣненія всего смѣшенія (ἤτοι συνεχείας λύσιν ἢ ἀλλοίωσιν ἀθρόαν) [1]). Вмѣстѣ съ Архигеномъ Галенъ признаетъ возможность опредѣлять пораженное мѣсто и родъ страданія по различному характеру боли, вмѣстѣ съ Гиппократомъ—происхожденіе боли отъ матеріальныхъ измѣненій и порчи частей тѣла *(Афоризмы)*, къ чему прибавляетъ еще внезапность и силу пораженія, наконецъ вмѣстѣ съ Платономъ опредѣляетъ ее какъ быстрый, противоестественный, разомъ и вдругъ вторгающійся въ организмъ процессъ *(Тимей)*, къ чему прибавляетъ еще пораженіе органовъ чувствъ соотвѣтственными раздраженіями (обоняніе—дурно пахучими веществами, глаза—сильнымъ свѣтомъ и т. д.) [2]). Холодъ, теплота, уколъ, разрѣзъ или разрывъ поражаютъ чувство ощущенія, при воспаленіи уха боль ощущается не органомъ слуха, а чувствительными нервами Различія болей бываютъ: 1) количественныя (самая сильная—при воспаленіи и образованіи гноя) [3]), причемъ болѣе слабая всегда заглушается болѣе сильною, 2) качественныя, такъ боль бываетъ тупая (ναρκώδης), разъѣдающая (ἑλκώδης) или сверляющая, доходящая до кости, колючая (νυγματώδης), пульсирующая (при воспаленіи), диффузная (κεχύμενος), распущенная (χαλαρώτερος) и т. д., наконецъ злокачественная отъ разрушающихъ медикаментовъ (δηλητηρία) или ядовитыхъ животныхъ [4]). Зудъ есть щекотаніе (κνησμός), сопровождающееся нѣкоторой болью [5]). По отдѣльнымъ областямъ тѣла различаются:

Головная боль, которая бываетъ острая (κεφαλαλγία)—отъ различныхъ причинъ (лихорадки и проч.), имѣющая свое мѣстопребываніе въ мозгу и его оболочкахъ и въ околочерепной плевѣ, причемъ отличительнымъ признакомъ перваго рода боли служитъ распространеніе ея до корня глазъ посредствомъ продолженій оболочекъ и сосудовъ въ глазъ, чего при послѣдняго рода боли не бываетъ,—и хроническая (κεφαλαία), которая по Галену есть продолжительная и трудно поддающаяся леченію головная боль, возникающая въ видѣ сильныхъ приступовъ по поводу незначительныхъ причинъ, причемъ больной не въ состояніи выносить даже малѣйшаго шума, сильнаго свѣта и движеній. При обычномъ наступленіи можетъ также имѣть мѣсто метастазъ на желудокъ. Если болитъ только одна часть головы, то это Галенъ называетъ мигренью (ἡμικρανία), которая также можетъ имѣть мѣсто въ pericranium и внутри черепа. Причиной головной боли, по Галену, бываютъ также мглообразное Pneuma или же остатки желчи, накопляющіеся въ отверстіи желудка, а также вино и разныя пахучія вещества [6]).

Колика (κωλικὴ διάθεσις) опредѣляется Галеномъ какъ воспаленіе толстыхъ и тонкихъ кишекъ, ибо „несмотря на ея названіе часто трудно бываетъ различать, страдаютъ ли больше κῶλον или тонкія кишки.“ Она появляется въ видѣ приступовъ—въ сочетаніи съ одышкой, особенно вслѣдствіе задержанія въ послѣднихъ холодныхъ πνεύματα, и неблагопріятна преимущественно тогда, когда наступаетъ въ видѣ тяжкаго Ileus и volvulus (εἴλεος

---

[1]) Galenus, въ De constitutione art. medic. ad Patrophil. Ср. Sprengel, II, 160. De locis affectis, l. II, c. 5 (II, 512).

[2]) Здѣсь замѣтимъ кстати, что потеря обонянія, служащаго, какъ мы видѣли (стр. 356), не только для сохраненія, но и для украшенія жизни (τῇ μὲν εἰς αὐτὸ τὸ ζῆν ἀναγκαία, τῇ δ'εἰς τὸ βέλτιον ζῆν, K. III, 650), обусловливается по Галену измѣненіями въ центрѣ (обонятельномъ ἀπόφυσις), въ рѣшетчатой кости и носовой полости (полипы и другія опухоли). Ср. Falk, l. c., 31, а также 39 и слѣд. вообще о болях по Галену.

[3]) Galenus, De totius morbi temporibus (K. VII, 445).

[4]) Galenus, De locis affectis l. II, cc. 5, 8 и 9 (II, 515, 518, 527, 530)

[5]) Galenus Comment. in Hipp. Aphorism. (K. XVII, B. 629).

[6]) Galenus, De locis affectis l. III, c. 18 (II, 577, 578).

и γόρδαφος), причемъ въ тонкой кишкѣ прощупывается извилистая колбасообразная опухоль. Отъ почечной колики кишечная отличается тѣмъ, что при послѣдней бываютъ вначалѣ тошнота, рвота, запоръ, самыя боли выше и распространеннѣе и облегчаются слабительными, при почечной же (отъ камней) боль сосредоточивается въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ и впослѣдствіи присоединяется густой осадокъ въ мочѣ (ὑποστάσιν παχεῖαν) [1]).

Ischias (ἰσχίας) Галенъ, правда, опредѣляетъ какъ сильную, періодически наступающую боль въ тазобедренной области, достигающую до подколѣнной ямки и икры, но въ Εἰσαγωγῇ онъ опредѣляетъ ея мѣстопребываніе въ связкахъ состава (νεῦρα), слѣдовательно не считаетъ ее невральгіей. Происходитъ она отъ переполненія кровью, особенно при задержаніи мѣсячныхъ, а также отъ дурныхъ соковъ и простуды, и излечивается кровопусканіями, а также слабительными и рвотными [2]). Въ одномъ мѣстѣ Галенъ разсказываетъ объ излеченіи многолѣтняго Ischias случайнымъ раненіемъ съ разрывомъ артеріи [3]).

Леченіе болей состоитъ въ употребленіи болеутоляющихъ (ἀνώδυνα) и наркотическихъ (ναρκωτικά), какъ Hyoscyamus, Conium, маковый сокъ, корка корня Mandragora.

Противоположный боли симптомъ первыхъ болѣзней составляетъ

2) *Анестезія* (ἀναισθησία) или совершенная потеря чувствительности (См. ниже).

3) *Головокруженіе*, δῖνος, Галенъ отличаетъ отъ потемнѣнія въ глазахъ, ἴλιγγος или σκοτοδινός, σκότωμα, оно имѣетъ два источника происхожденія: голову (мозгъ) и желудокъ. Въ первомъ случаѣ оно по Галену причиняется первичнымъ страданіемъ мозга вслѣдствіе парообразнаго горячаго Pneuma, поднимающагося черезъ артеріи въ мозгъ, который самъ можетъ быть мѣстомъ зарожденія подобнаго Pneuma вслѣдствіе какой-либо intemperia или дискразіи. Во второмъ случаѣ головокруженіе есть симпатическое страданіе, идущее отъ входа въ желудокъ, причемъ всегда бываютъ тошноты и сердцебіеніе. Что касается симптомовъ (потемнѣніе въ глазахъ и т. п.), то они одинаковы въ обоихъ случаяхъ [4]). Причиной головокруженія можетъ также быть застой крови, противъ чего Галенъ рекомендуетъ кровопусканія, особенно позади ушей, и теріакъ.

Болѣзни мозга хотя и приписываются Галеномъ дискразіямъ (холодной или теплой, сухой или влажной и ихъ сочетаніямъ) [5]), но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ строго различаетъ мозговыя болѣзни вслѣдствіе наполненія (πλήρωσις, Plethora) и вслѣдствіе пустоты (Anaemia). Къ первымъ относится

1) *Апоплексія*, которая, согласно Галену, происходитъ не отъ кровоизліянія, а отъ мгновеннаго наполненія главныхъ полостей (желудочковъ) мозга холодной, густой или вязкой слизью [6]), слѣдствіемъ чего являются внезапное подавленіе всѣхъ психическихъ отправленій и прекращеніе дѣятельности двигательныхъ и чувствительныхъ нервовъ всего тѣла, въ томъ числѣ и лица, причемъ діагностическимъ симптомомъ болѣе или менѣе тяжкаго пораженія мозга служитъ большее или меньшее раз-

---

[1]) Galenus, De locis affectis, l. VI, c. 2 (II, 669—671).
[2]) Эти же средства полезны вообще при болях напр. при колике. Ср. Falk, 42.
[3]) Galenus, De cur. ratione per venaes. c. 13 (K. XI, 315).
[4]) Galenus, De locis affectis l. III, c. 12 (II. 575, 576).
[5]) Тамъ же, с. 6 (II, 554—556).
[6]) Тамъ же, с. 11 (II, 574).

стройство дыханія и даже самая смерть апоплектиковъ, согласно Галену, происходитъ отъ прекращенія дыханія вслѣдствіе паралича легкихъ [1]). Если поражена только правая или лѣвая половина тѣла, то это состояніе Галенъ называетъ *параличемъ*, подъ которымъ онъ всегда подразумѣваетъ потерю движенія, въ отличіе отъ пораженія чувствительныхъ нервовъ, обозначаемаго имъ просто словомъ нечувствительность (ἀναισθησία), хотя, какъ онъ говоритъ, „нѣкоторые въ наши дни называютъ это пораженіе параличемъ чувствительности“ [2]). При этомъ Галенъ различаетъ параличъ естественныхъ отправленій, какъ задержаніе мочи и кала, и параличъ произвольнаго движенія или вообще произвольной дѣятельности, куда относятся непроизвольное истеченіе мочи, безсознательныя испражненія подъ себя, параличъ дыханія и голоса (ἀπνόη и ἀφωνία), въ особенности же обширный классъ мышечныхъ параличей вслѣдствіе воспаленія, скирра или растяженія самой мышцы (отъ слишкомъ сильнаго вытяженія при переломахъ и вывихахъ) [3]), чаще —вслѣдствіе страданій началъ нервовъ, идущихъ къ мышцамъ туловища и конечностей (что̀ доказывается параличемъ всѣхъ нервовъ, происходящихъ ниже разрѣза при поперечномъ перерѣзываніи спинного мозга и одностороннимъ параличемъ при разрѣзѣ лишь одной половины спиннаго мозга), наконецъ вслѣдствіе страданій головнаго мозга, причемъ главнымъ критеріемъ служатъ одновременное пораженіе мышцъ лица и сведеніе парализованной половины въ противоположную сторону. Если же параличъ обнаруживается даже во всемъ тѣлѣ, за исключеніемъ однако лица, то мѣсто пораженія находится въ началѣ спиннаго мозга (также какъ и при судорогахъ). Съ другой стороны отъ вниманія Галена не ушло, что страданіе это поражаетъ иногда только отдѣльныя группы мышцъ конечностей (при страданіи соотвѣтственныхъ нервныхъ корешковъ), иногда же

„поражаетъ только отдѣльныя части лица или даже только одну изъ этихъ частей, языкъ, глазъ, челюсть, губу, такъ какъ повидимому они получаютъ свои нервы не изъ одного начала, а отъ различныхъ частей головнаго мозга, что̀ видно при секціяхъ (живосѣченіяхъ)“ [4]).

Подъ *параплегіей* Галенъ, подобно Гиппократу, подразумѣваетъ остающійся послѣ апоплексіи совершенный параличъ лица и конечностей съ полнымъ сохраненіемъ сознанія.

---

[1]) Тамъ же, с. 14, (II, 580).

[2]) Тамъ же, с. 581.

[3]) Galenus, Comment. in De officina medici Hipp., 3 (K. XVIII, B. 647).

[4]) Galenus, De locis affectis, l. c. 580.

2) *Параличи спинно-мозговыхъ нервовъ* происходятъ отъ травматическихъ поврежденій, а также отъ сырыхъ отложеній или туберкуловъ, не переходящихъ въ нагноеніе (φύματα ἄπεπτα, вѣроятно Spondylarthrocace). Галенъ конечно зналъ и законъ перекреста мозговыхъ параличей. *Дрожаніе* (τρόμος) происходитъ только при попыткахъ къ произвольнымъ движеніямъ. *Paralysis agitans* (παλμός) есть постоянное трясеніе или колебаніе одной или нѣсколькихъ частей тѣла не только при движеніяхъ, но и въ покойномъ состояніи, и часто происходитъ отъ Phrenitis, на что указалъ еще Гиппократъ въ *Prorrheticon*.

Леченіе апоплексіи и параличей отъ пораженій головнаго мозга состоитъ по Галену въ употребленіи кровоизвлеченій, горчичниковъ и вообще отвлекающихъ и сложныхъ втираній, въ составъ коихъ между прочимъ входитъ корень Bryoniae, Ороропах и перецъ [1]), наконецъ въ примѣненіи его панацеи—теріака [2]).

Интересенъ случай распознаннаго Галеномъ *чувствительнаго пареза послѣднихъ двухъ пальцевъ и половины средняго пальца* лѣвой руки у софиста Павзанія, родомъ изъ Сиріи, пріѣхавшаго въ Римъ,—случай, о которомъ Галенъ не безъ самодовольства разсказываетъ въ *De locis affectis*. Этотъ софистъ сначала обращался къ врачамъ „третьей секты“ (методической школы), которые примѣняли разныя мягчительныя, а когда улучшенія не послѣдовало, то перешли къ вяжущимъ средствамъ. Но и эти средства остались безуспѣшными и болѣзнь ухудшилась, вслѣдствіе чего больной обратился къ Галену:

„Увидѣвъ его, я сталъ его разспрашивать, что̀ случилось съ нимъ раньше, не получилъ ли онъ какого-нибудь ушиба или раны на рукѣ? Онъ отвѣтилъ, что нѣтъ. Тогда я обратилъ свои поиски въ сторону спиннаго мозга и узналъ, что по дорогѣ этотъ софистъ упалъ съ воза на острый камень, что ударъ пришелся между обоими плечами въ началѣ спины, что сначала онъ чувствовалъ сильную боль, которая затѣмъ успокоилась, а по скоромъ заживленіи ушиба уступила мѣсто потерѣ чувствительности, усиливавшейся съ каждымъ днемъ. Больше мнѣ ничего не нужно было разспрашивать: я угадалъ, что болѣзнь поддерживалась остаткомъ *воспаленія спиннаго мозга*. Я приказалъ перенести прикладывавшіяся къ пальцамъ мягчительныя лекарства на пораженную область спины и больной скоро выздоровѣлъ. Врачи даже не знаютъ, что для нервовъ существуютъ особые корешки, которые распредѣляются въ кожѣ всей руки и отъ которыхъ зависитъ ея чувствительность, и другіе, которые даютъ начало вѣтвямъ, приводящимъ въ движеніе мускулы“ [3]).

---

[1]) Galenus, De compos. medic. secundum genera (K. XIII, 1008). Ср. Falk, 44.

[2]) Galenus, De theriaca ad Pisonem, c. 5 (K. XIV, 276).

[3]) Galenus, De locis affectis l. III, c. 14 (II, 581). Не понимаемъ, почему Haeser (I, 381) вмѣсто паралича говоритъ здѣсь о судорогѣ пальцевъ.

Въ другомъ мѣстѣ находимъ болѣе полный варіантъ этой исторіи болѣзни, съ поясненіемъ, что болѣзнь продолжалась 30 дней, что движенія въ пораженныхъ пальцахъ не были нарушены, что, пригласивъ пользовавшаго врача, Галенъ нашелъ примѣненныя средства умѣстными и, выслушавъ разсказъ больного о полученномъ имъ въ верхней части спины ушибѣ, онъ заподозрилъ „скиррозный“ діатезъ вслѣдствіе воспаленія на мѣстѣ выхожденія нерва ниже седьмаго шейнаго позвонка, причемъ въ концѣ прибавляетъ:

„Нижняя порція послѣдняго изъ шейныхъ нервовъ идетъ къ малымъ [двумъ послѣднимъ] пальцамъ (n. ulnaris), распредѣляясь въ окружающей ихъ кожѣ и на половинѣ [внутренней сторонѣ] средняго пальца. Врачей особенно поражало то, что страданіе занимало только половину средняго пальца. Этотъ же фактъ и меня укрѣпилъ въ мысли, что страдала именно та часть нерва, которая, отдѣлившись отъ ствола на предплечіи, оканчивается на указанныхъ пальцахъ“ [1]).

Приведенная исторія болѣзни не нуждается въ комментаріяхъ и, на нашъ взглядъ, даетъ Галену полное право гордиться своимъ по истинѣ изумительнымъ знаніемъ анатоміи, которое достаточно искупаетъ какъ его теорію о „скиррозномъ“ діатезѣ, такъ и очевидно бьющій на эффектъ, тонъ самаго разсказа.

3) *Hydrocephalus* Галенъ, подобно Аретею, принимаетъ четырехъ родовъ, причемъ однако не упоминаетъ о накопленіи жидкости въ мозговыхъ желудочкахъ: по его мнѣнію она находится между мозгомъ и оболочками, между оболочками и черепомъ, между черепомъ и pericranium и между послѣднимъ и общими покровами. Самая жидкость есть по его мнѣнію вода или осадившаяся кровь (τρυγώδες αἷμα) [2]).

4) *Судороги* (σπασμός), какъ и параличи, происходятъ либо отъ наполненія, либо отъ пустоты, т. е. отъ плеторы или анеміи головнаго или спиннаго мозга (отъ потери крови или обильныхъ поносовъ, напр. судороги въ икрахъ при холерѣ),—далѣе отъ влажнаго или сухаго діатеза (послѣдній —вслѣдствіе безсонницы и лихорадки, истощенія и проч.) [3]). Судороги у дѣтей во время прорѣзыванія зубовъ могутъ обусловливаться густымъ молокомъ и опасны особенно тогда, когда присоединяются къ лихорадочнымъ болѣзнямъ, и наоборотъ, лихорадка, присоединяющаяся къ судорогамъ, благопріятна для послѣднихъ. Происходятъ судороги при воспаленіяхъ нервныхъ и сосѣднихъ съ ними частей, особенно же при поврежденіяхъ и поперечныхъ раненіяхъ нервовъ. Леченіе судорогъ поэтому должно со-

---

[1]) Тамъ же, l. III, c. 6 (II, 499, 500).

[2]) Ср. Falk, l. c. 49.

[3]) Galenus, De locis affectis l. III, c. 8 (II, 560).

образоваться каждый разъ съ вызывающей ихъ причиной, такъ напр. при холерѣ, гдѣ онѣ происходятъ отъ анеміи, слѣдуетъ заботиться о наполненіи кровоносныхъ сосудовъ и т. д. Какъ особенныя antispastica Галенъ хвалитъ бобровыя яички (Castoreum) и опять-таки всеисцѣляющій теріакъ, а также вино, которое однако можетъ иногда вызывать и судороги [1]).

Изъ отдѣльныхъ формъ судорогъ (crampi) Галенъ много занимается икотой (λυγγός, singultus), которая, по его мнѣнію, есть судорожное страданіе входа въ желудокъ вслѣдствіе раздраженія перцемъ и другими подобными веществами [2]), но не настоящая судорога, такъ какъ Галенъ въ желудкѣ не признаетъ мускуловъ. Здѣсь онъ рекомендуетъ задержаніе дыханія, чихательныя (особенно при Plethora), Sisymbrium и весьма сложное т. н. средство амазонокъ изъ Cinamomum, мирры и проч. Къ частичнымъ судорогамъ относятся, далѣе, spasmus cynicus (κυνικὸς σπασμός)—страданіе Platysma myoides [3]); στραβισμός—судорожное сокращеніе глазныхъ мышцъ [4]), γονορρόια—судорожное сокращеніе сѣменныхъ сосудовъ, но только съ эрекціей и истеченіемъ сѣмени, въ противномъ случаѣ болѣзнь эта есть только ослабленіе удерживающей силы Наконецъ Галенъ часто говоритъ о Tetanus, Opistho—и Emprosthotonus, какъ ревматическаго (по Галену—отъ жара) и травматическаго происхожденія, такъ и какъ объ осложненіяхъ воспаленія или раненій нервовъ, особенно же слѣпо оканчивающихся ранъ. Иногда впрочемъ Галенъ примѣняетъ выраженіе Tetanus у умирающихъ отъ чрезмѣрнаго употребленія вина или отъ оцѣпѣнѣлости вслѣдствіе замерзанія, кромѣ того онъ упоминаетъ и о болѣе легкой формѣ—Trismus и вмѣстѣ съ Гиппократомъ считаетъ опасность миновавшей послѣ 4 дня болѣзни [5]).

5) *Эпилепсія* („судорога всего тѣла") описана у Галена почти также, какой она изображается и нынѣ. Причиняющее эту болѣзнь страданіе двигательныхъ нервовъ онъ сравниваетъ съ ἀγρυπνία чувствительныхъ нервовъ. По мнѣнію Галена, это болѣзнь мозга, вызываемая густой влагой, засоряющей пути душевнаго Pneuma, но могущая возникнуть также безъ пораженія мозга, симпатическимъ путемъ,

---

[1]) Ср. Falk, l. c. 45.

[2]) Galenus, De locis affectis, l. III, c. 11 (II, 574).

[3]) Ср. Falk, l. c. Haeser (I, 381), ссылаясь на Daremberg, Oeuvres d'Oribase, IV, 672, говоритъ, что подъ названіемъ spasmus cynicus Галенъ описываетъ параличъ n. facialis.

[4]) Въ Definitiones medicae strabismus опредѣляется также какъ параличъ. Ср. Falk, l. c. [5]) Тамъ же, 46.

безъ всякаго страданія нервной системы [1]), напр. при страданіи желудка вслѣдствіе поста, при болѣзняхъ отдаленныхъ органовъ, при коихъ aura ощущается особенно явственно. Она по преимуществу—болѣзнь дѣтскаго возраста и проходитъ нерѣдко съ наступленіемъ зрѣлости, иногда также отъ присоединенія 4-дневной лихорадки. Наконецъ уже Галенъ, какъ и вообще древніе, допускалъ связь между этой болѣзнію и душевными страданіями [2]). Характеризуется она судорогами, потерей сознанія и потерей чувствительности. Aura (αὐρὰ ψυχρή) онъ описываетъ, какъ особенное ощущеніе, восходящее, какъ выражается Галенъ со словъ больныхъ, въ видѣ дуновенія отъ нижнихъ конечностей черезъ поясницу, бока и шею къ головѣ, послѣ чего сознаніе тотчасъ теряется. Въ то время было уже извѣстно, что перевязываніе конечности выше мѣста исхода этого ощущенія въ состояніи предупредить судороги и что если ощущеніе это имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе въ какой-нибудь оконечности, напр. въ большомъ пальцѣ ноги, то ампутація можетъ излечить отъ болѣзни [3]).

Леченіе падучей болѣзни по Галену состояло въ кровопусканіяхъ изъ стопы, главнымъ же образомъ въ употребленіи теріака и множества отвратительныхъ и суевѣрныхъ эмпирическихъ средствъ. Далѣе онъ рекомендуетъ слабительныя для выведенія слизи изъ мозговыхъ желудочковъ, кровопусканіе для устраненія застоя крови, теріакъ, Scilla, Aristolochia, Anthyllis, ношеніе корня піоніи; въ самомъ приступѣ—чихательныя (примѣненныя у грамматика Діодора), вообще же обстоятельное регулированіе образа жизни въ юношескомъ возрастѣ. У взрослыхъ она рѣдко излечивается [4]).

Истерика (ὑστερικὴ πνῖξ или ἄπνοη ὑστερική) приписывается Галеномъ преобладанію холода вслѣдствіе задержанія болѣе холоднаго женскаго сѣмени, особенно при безбрачіи и у вдовъ (наподобіе того какъ у мужчинъ отъ той же причины являются припадки отъ преобладанія теплоты, какъ тоскливость, лихорадка, извращеніе аппетита, дурное пищевареніе). Отсюда—необходимость примѣненія мѣстнаго леченія женскихъ половыхъ органовъ и даже брака. При этомъ случаѣ Галенъ опровергаетъ во имя анатоміи господствовавшій со временъ Платона взглядъ на матку, какъ на животное, смѣщенія или странствованія коего вплоть до діа-

---

[1]) Galenus, De locis affectis l. III, c. 9 (II, 561) и c. 11 (II, 571).

[2]) Тамъ же, l. III, c. 10 (II, 564). Ср. Falk. l. c. 47.

[3]) Galenus, De locis affectis, l. III, c. 11 (II, 573).

[4]) Galenus, Pro puero epileptico, c. 23 и Falk l. c. 47, 48.

фрагмы причиняютъ будто припадки истерическаго удушья [1]). Изъ симптомовъ Галена больше всего занимаетъ истерическое удушье, πνῖξις, подъ которымъ имъ подразумѣевается не globus hystericus, а состояніе совершеннаго судорожнаго обмиранія или же aphonia hysterica, причемъ больная лежитъ словно мертвая, наподобіе животныхъ, погруженныхъ въ зимнюю спячку, дыханіе же болѣе не происходитъ черезъ ротъ, а „совершается еще только посредствомъ артерій“ (perspiratio, διαπνοή) [2]). Истерическія судороги вообще даютъ благопріятное предсказаніе и опасны лишь при воспаленіяхъ матки вслѣдствіе trauma, задержанія мѣсячныхъ, простуды и послѣ выкидыша.

7) *Каталепсія* (καταλῆψις) опредѣляется Галеномъ какъ ἀναισθησία ψυχῆς μετὰ πηξέως (съ оцѣпѣненіемъ) τοῦ πάντος σώματος и считается заболѣваніемъ задней части мозга, *Katochus* же (κατοχός)—какъ параличъ воображенія (φανταστικὴ ἐνεργεῖα) [3]).—Къ мозговымъ бодѣзнямъ опъ, понятно, относитъ и

8) *Душевныя болѣзни* [4]). Изъ нихъ его особенно много занимаютъ

Меланхолія и *ипохондрія*, которыя имѣютъ свое мѣстопребываніе либо въ мозгу, либо въ нервахъ, либо въ отдаленныхъ отъ мозга органахъ, особенно въ желудкѣ. Излишне сказать, что именно здѣсь Галенъ выступаетъ во всеоружіи своего ученія о темпераментахъ. Онъ именно учитъ, что при *меланхоліи* вся кровь превращается въ atrabile, причемъ это измѣненіе можетъ имѣть мѣсто либо во всемъ тѣлѣ, либо только въ крови мозга, куда она притекаетъ изъ другихъ мѣстъ, или же меланхолическая влага образуется въ самомъ мозгу вслѣдствіе мѣстнаго жара, причемъ сгорастъ желтая желчь или самая густая, или самая черная часть крови. Если все тѣло имѣетъ атрабильную кровь, леченіе начинаютъ кровопусканіемъ, если же только мозгъ, то кровопусканій не дѣлаютъ. Кровопусканіе дѣлается изъ средней локтевой вены и если вытекающая кровь не атрабильна, то ее тотчасъ останавливаютъ. Третій видъ меланхоліи беретъ начало въ желудкѣ, каковой діатезъ называютъ *ипохондріей* и *вздутіемъ*. Сопровождается эта форма припадками затрудненнаго пищеваренія, кислой отрыжкой, отхожденіемъ вѣтровъ, чувствомъ жара въ подреберьяхъ, зыбленіемъ, иногда болями. По мнѣнію Галена, припадки эти происходятъ вслѣдствіе воспаленія желудка и задержанія густой и атрабильной крови въ воспаленной части. Психическіе припадки при *меланхоліи* онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Galenus, De locis affectis, l. VI, c. 5 (II, 685—693). [2]) Тамъ же, 687.
[3]) Galenus, Definitiones medicae (K. XIX, 414). Ср. Falk, 48.
[4]) Судя по смѣлому трактату Галена „*Quod mores*,“ слѣдовало бы встрѣтить у него болѣе точныя понятія о психическихъ болѣзняхъ, между тѣмъ у него психіатрія такое же слабое мѣсто, какъ вообще у древнихъ, не ушедшихъ дальше эмпирическаго примѣненія опорожняющихъ (Helleborus) и мѣръ принуждевія при этихъ болѣзняхъ.

„Меланхолики всегда одержимы страхомъ, но фантастическіе образы не всегда представляются имъ въ одинаковой формѣ. Такъ одинъ воображалъ себя сдѣланнымъ изъ раковины и вслѣдствіе этого убѣгалъ отъ всѣхъ прохожихъ, изъ опасенія разбиться въ дребезги. Другой, видя какъ пѣтухи бьютъ крыльями прежде чѣмъ запоютъ, подражалъ голосу этихъ животныхъ и хлопалъ себя по бокамъ. Еще другой боялся, что Атлантъ, утомленный тяжестью міра, который онъ носитъ на плечахъ, стряхнетъ съ себя свою ношу и тогда разможитъ себя и вмѣстѣ съ тѣмъ насъ всѣхъ. Тысяча подобныхъ мыслей проходитъ черезъ ихъ мозгъ. Между меланхоликами существуютъ различія: всѣ одержимы страхомъ, печалью, жалуются на жизнь, ненавидятъ людей, но никто изъ нихъ не хочетъ умирать, а наоборотъ есть такіе, у коихъ сущность меланхоліи составляетъ страхъ смерти. Другіе вамъ покажутся странными: они боятся и въ тоже время желаютъ смерти. Гиппократъ повидимому справедливо подвелъ всѣ симптомы, свойственные меланхоликамъ, подъ двѣ категоріи: страха и печали. Вслѣдствіе этой-то грусти меланхолики ненавидятъ всѣхъ, кто имъ попадается на глаза и кажутся постоянно огорченными и исполненными страха, подобно дѣтямъ и невѣжественнымъ людямъ, которыхъ охватываетъ дрожь, если очутятся въ глубокомъ мракѣ. Подобнымъ же образомъ черная желчь, затемняя своимъ цвѣтомъ, подобно мраку, мѣстопребываніе разума, порождаетъ страхъ.“

Затѣмъ, указавъ на измѣненіе функцій души отъ измѣненія влагъ или темперамента и производя отсюда также названіе *меланхолія*, которая, по Галену, происходитъ отъ черной желчи и теплаго діатеза головы (разгоряченіе, воспаленіе, phrenitis, безсонница), онъ отмѣчаетъ отсутствіе при ней желудочныхъ припадковъ, бывающихъ при гипохондріи, въ чемъ и заключается различіе послѣдней отъ меланхоліи, составляющей такимъ образомъ первичное страданіе мозга вслѣдствіе накопленія черной желчи. Здѣсь же онъ приводитъ случай излеченія болѣзни посредствомъ ваннъ и жидкой діэты [1]).

Наконецъ къ мозговымъ болѣзнямъ примыкаетъ у Галена

9) *Phrenitis*, которая въ соединеніи съ каталепсіей представляетъ τάφος и вѣроятно совпадаетъ съ брюшнымъ тифомъ, ибо какъ одинъ изъ симптомовъ ея, кромѣ бреда, жара, помраченія сознанія, часто упоминаются поносы. Но самый существенный патогномоностическій признакъ здѣсь—неутиханіе бреда и по ослабленіи лихорадки [2]). Очевидно Phrenitis занимаетъ у Галена средину между мозговыми и лихорадочными болѣзнями. Леченіе ея было слѣдующее: вначалѣ кровопусканіе для уменьшенія прилива крови въ головѣ, затѣмъ прикладываніе примочекъ изъ листьевъ розы съ уксусомъ, при сонливости холодныя обливанія головы, мѣстное примѣненіе пахучихъ и эфирныхъ веществъ (для разжиженія густыхъ соковъ), при бредѣ—настой изъ маковыхъ головокъ; наконецъ примѣненіе сильныхъ раздражающихъ, чихательныхъ, Castoreum [3]).

---

[1]) Galenus, De locis affectis l. III, c. X (II, 564—570).

[2]) Тамъ же, l. V, c. 5 (II, 641); Comm. in Hipp. De victu acut., IV, 35.

[3]) Galenus, Methodus medendi, l. XIII, c. 21. Ср. Haeser, I, 381.

Лихорадки. Ученіе Галена о *лихорадочномъ процессѣ* вообще было изложено выше. Здѣсь же остается разсмотрѣть его ученіе

О **лихорадкахъ въ частности.** При этомъ считаемъ умѣстнымъ еще разъ оговориться, что о з н о б ъ причисляется Галеномъ къ классу *невровъ*. По его мнѣнію п о т р я с а ю щ і й о з н о б ъ, ῥιγός, есть распространяющійся на все тѣло τρόμος, съ ненормальными, непроизвольными, неправильными и „атактическими" движеніями, происходящій отчасти отъ проникания желтой желчи изъ сосудовъ въ мускулы и имѣющій особенное діагностическое значеніе вначалѣ καυσοί или 3-и 4-дневныхъ лихорадокъ и при переходѣ воспаленія въ нагноеніе, при нарывахъ и раненіяхъ (п і э м и ч е с к і й ознобъ). Настоящую же причину ознобовъ по Галену слѣдуетъ всегда искать въ центральной нервной системѣ [1]).

По т и п у онъ раздѣляетъ лихорадки на *постоянныя* и *перемежающіяся*.

1) Къ *постояннымъ* относятся: a) *острыя*, какъ э ф е м е р н ы я, продолжающіяся отъ 1—3 дней и с и н о х а л ь н ы я—отъ 8—40, 60 и даже 80 дней и подраздѣляющіяся на п р о с т ы я синохальныя, в о с п а л и т е л ь н ы я, ж е л ч н ы я, г н и л о с т н ы я и ч у м о о б р а з н ы я. Всѣ онѣ, за исключеніемъ послѣднихъ, могутъ быть отнесены къ разряду *тифовъ*, ч у м о о б р а з н а я же, сопровождаемая нагноеніями паховыхъ и подкрыльцовыхъ железъ есть ничто иное, какъ чума, которая была Галену также извѣстна, какъ и то, что для дѣйствія заразъ вообще необходимо особое предрасположеніе [2]). Всѣ эти лихорадки не переходятъ обыкновенно въ хроническія формы. Изъ нихъ э ф е м е р н ы я происходятъ отъ сильныхъ напряженій, обремененія пищею, опьяненія, гнѣва и д о б р о к а ч е с т в е н н ы х ъ бубоновъ (въ отличіе отъ злокачественныхъ при чумѣ), каковые обыкновенно берутъ начало отъ язвы (ἕλκος). Л е ч е н і е этихъ формъ, особенно въ случаѣ ихъ происхожденія отъ погрѣшностей въ діэтѣ, состоитъ въ примѣненіи теплыхъ ваннъ, легкой діэты и вина [3]). При г н и л о с т н ы х ъ лихорадкахъ—стараться выводить вредныя вещества обильнымъ употребленіемъ ячменной воды, настоя корня петрушки и промывательныхъ, впослѣдствіи давать ромашку и легкое вино [4])

Отъ этихъ постоянныхъ острыхъ лихорадокъ отличается

b) *Хроническая* или и з н у р и т е л ь н а я, которая не начинается въ видѣ острой и продолжается отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до нѣсколькихъ

---

[1]) Ср. F a l k, l. c. 46, 47. [2]) Ср. B o u c h u t, I, 219.

[3]) G a l e n u s, Methodus medendi, l. VIII, c. 9. De methodo medendi ad Glauconem, l. I, c. 2 (II, 709 и слѣд.). De crisibus II, въ концѣ. [4]) Ср. H a e s e r, I, 376.

лѣтъ при постоянно усиливающемся истощеніи и длительной лихорадкѣ. Она бываетъ либо отъ матеріальныхъ причинъ, заключающихся въ измѣненіи не влагъ, а плотныхъ частей, въ особенности легкихъ (при чахоткѣ), желудка, печени и т. д., либо же эссенціальная, берущая начало въ сердцѣ и происходящая отъ различныхъ нравственныхъ вліяній, страстей, либо отъ синохальной, не перешедшей въ выздоровленіе [1]).

2) *Перемежающіяся* лихорадки бываютъ: 3-дневныя—отъ измѣненій печени (желтой желчи), 4-дневныя—отъ измѣненій селезенки (черной желчи), и тѣ и другія влекутъ за собой оплотненіе селезенки и водянку. Первыя часто изчезаютъ съ седьмымъ приступомъ, послѣднія весьма упорны. Что касается ежедневныхъ, происходящихъ отъ слизи, то онѣ могутъ сдѣлаться весьма опасными [2]). Кромѣ того Галенъ приводитъ различія между трехдневной и полутрехневной, четырехдневной и получетырехдневной (tertiana и tritaeophya, quartana и tetartophya, homotonos или acmastica, anabatica или epacmastica и paracmastica и т. д.) [3]).

Галену было извѣстно, что трехдневныя перемежающіяся лихорадки продолжаются такъ долго, что приступы ихъ почти переходятъ одинъ въ другой, такъ что ихъ можно смѣшивать съ постоянными формами лихорадокъ. Причина перемежающагося типа заключается по Галену въ томъ, что природа не въ состояніи изгнать болѣзнетворное начало иначе, какъ въ нѣсколько пріемовъ или приступовъ, апирексія же служитъ для приготовленія организма къ изгнанію новаго количества этого вещества въ слѣдующій приступъ [4]). Леченіе перемежающихся лихорадокъ по Галену: въ періодѣ озноба, особенно при адинамической лихорадкѣ — продолжительное растираніе тѣла отъ ногъ вверхъ [5]); при правильныхъ трехдневныхъ—слабительныя, рвотныя, затѣмъ мочегонныя (Apium или Anethum), полынь, впослѣдствіи теплыя ванны; при неправильныхъ—согрѣваніе области желудка, рвотное, смотря по надобности кровопусканіе, затѣмъ въ теченіе 7 дней перецъ и т. п. и въ концѣ леченія полынь. При четырехдневныхъ у полнокровныхъ—кровопусканіе, перецъ, а во время апирексіи укрѣпляющая діэта, наконецъ при однодневныхъ—уксусомедъ и сильныя мочегонныя [6]).

---

[1] Ср. Bouchut, I, 219.

[2]) Galenus, De differ. febr. l. I. c. 6. De meth. med. ad. Glauconem, l. I, c. 3 (II, 715). Ср. также трактаты De typis и Adversus eos, qui de typis scripserunt.

[3]) Galenus, De differeut. febr. l. II, c. 2. [4]) Ср. Bouchut, I. 200.

[5]) Galenus, Methodus medendi, l. XII, c. 3.

[6]) Тамъ же, l. XI. c. 21; Meth. med. ad Glauconem l. I, cc. 10—15 (II, 723—731), гдѣ для опорожняющаго метода при лихорадкахъ вездѣ встрѣчаемъ правило—руководствоваться временами года и индивидуальностью больного.

Изъ **болѣзней кожи** Галенъ при *острыхъ* воспаленіяхъ употреблялъ холодъ и вяжущія, впослѣдствіи теплоту и болѣе легкія стягивающія, въ асте болѣзни—теплоту и разслабляющія и наконецъ разрѣшающія средства, при *хроническихъ* болѣзняхъ кожи самую главную роль играло общее лѣченіе [1]).

Изъ **болѣзней крови** Галенъ разсматриваетъ *водянку*, которая чаще всего происходитъ отъ уплотненія печени, а также отъ заболѣванія селезенки, кишечнаго канала, легкихъ, почекъ, задержанія мѣсячной и геморроидальной крови. Самыми главными средствами для выведенія воды изъ организма были у Галена Squilla и каперцовый корень. Далѣе изъ болѣзней крови Галенъ описываетъ *ревматизмъ*, въ особенности составовъ, который онъ строго разграничиваетъ отъ *подагры*—одной изъ самыхъ обыкновенныхъ и часто встрѣчавшихся въ древности болѣзней, причинами коей онъ признавалъ наслѣдственное расположеніе и излишества. При этомъ Галенъ разсматриваетъ и анормальную подагру, напр. поражающую желудокъ. Особенное вниманіе въ этой болѣзни обращено Галеномъ на мочу.—Леченіе состояло въ приличной діэтѣ, кровопусканіяхъ и слабительныхъ, у полнокровныхъ каждой весной [2]), но не у слабыхъ, у коихъ они легко производятъ переносы на составы; въ приступѣ подагры употреблялись раздражающія до образованія пузырей, припарки съ наркотическими, послѣ приступа — разрѣшающіе пластыри (Empl. Diachylon и проч.) для уменьшенія опухоли [3]).

Сюда же наконецъ можно отнести и водобоязнь, по поводу коей встрѣчаемъ у Галена первый въ исторіи клинической медицины примѣръ *сравнительнаго метода леченія*, по которому оказалось, что оставленный безъ пользованія погибъ при явленіяхъ судорогъ, а принявшій противоядіе выздоровѣлъ [4]).

Въ заключеніе замѣтимъ здѣсь, что подобно тому какъ *De locis affectis* есть трактатъ дифференціальной діагностики и частной патологіи, такъ *Methodus medendi* есть трактатъ не только общей, но и частной терапіи, а потому считаемъ нелишнимъ привести здѣсь вкратцѣ его содержаніе, тѣмъ болѣе, что это самый главный трактатъ Галена по терапіи.

Въ *первой* книгѣ, послѣ вышеприведеннаго обращенія къ Hieron'у, Галенъ, указавъ снова на необходимость восходить отъ нарушенной функціи къ разстройству выпол-

---

[1]) Ср. Haeser, I, 383.

[2]) Тамъ же, 382 и Galenus, Comm. in Aphor. VI. 47. De venaesectione (K. XIX, 579).

[3]) Galenus, De compos. medic. sec. gen. l. VII. c. 10.

[4]) Galenus, De sectis ad eos qui introducuntur, c. 8 (II, 389).

нящаго ее органа, совѣтуетъ отыскивать прежде всего причину разстройства для того, чтобы быть въ состояніи его устранить.—*Вторая* книга посвящена номенклатурѣ болѣзней, причемъ Галенъ указываетъ правила, по которымъ ее слѣдуетъ устанавливать, а именно: по мѣстопребыванію болѣзни, напр. Pleuritis, Encephalitis, Metritis; по симптомамъ—параличъ, рвоты, икота; по причинѣ—меланхолія; по сходству съ внѣшними предметами—ракъ, полипы, Elephantiasis, по свойству болѣзни—Phlegmone, наконецъ по собственному усмотрѣнію врачей—Oedema, Furunculus, Dotiena (Dothienteria или тифъ?). Въ этой же книгѣ Галенъ указываетъ на то, что всякая терапія требуетъ знанія обыкновенныхъ условій здоровья, точнаго знакомства съ состояніемъ влагъ и установленія показаній, вытекающихъ изъ сочетанія наблюденія и разсужденія: безъ разума, освѣщающаго опытъ, не можетъ быть истиннаго врача.—*Третья* книга посвящена различнымъ способамъ леченія нарушеній цѣлости какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ органовъ, кровотеченій, лихорадокъ, воспаленія, язвъ, изъ коихъ по поводу послѣднихъ находимъ замѣчаніе, что такъ какъ онѣ часто зависятъ отъ измѣненія крови, то для достиженія ихъ заживленія необходимо соединять мѣстное леченіе съ общимъ.—*Четвертая* книга посвящена опорожняющему методу леченія, совершенно въ догматическомъ духѣ. *Пятая* книга содержитъ правила для леченія кровотеченій маленькими повторными кровопусканіями черезъ короткіе промежутки, кровососными банками, приставляемыми подальше отъ мѣста кровотеченія, напр. на груди при маточныхъ кровотеченіяхъ. При кровохарканіи вслѣдствіе изъязвленія легкаго, кромѣ маленькихъ кровопусканій 3 раза въ день, Галенъ совѣтуетъ пластыри и вяжущія, а также слабительныя, если не существуетъ поноса, въ особенности пилюли изъ Aloës, скаммонія, колоквинтовъ, Agaricus и Gum. arabica, имъ изобрѣтенныя, наконецъ молоко животныхъ, употребляющихъ въ кормъ бальзамическія растенія, умѣренную гимнастику на чистомъ воздухѣ, каковыя средства умѣстны только до появленія лихорадки, съ обнаруженіемъ коей всѣ они остаются безполезными.—*Шестая* книга посвящена леченію переломовъ, ранній, язвъ и поврежденій мускуловъ и нервовъ.—Въ VII—X книгахъ Галенъ занимается леченіемъ эссенціальныхъ, а также эфемерныхъ и сипохальныхъ лихорадокъ, изъ коихъ при послѣднихъ Галенъ настойчиво совѣтуетъ кровопусканія, препятствующія по его мнѣнію лихорадкѣ принимать гнилостный характеръ, противопоказаніями для кровопусканій служатъ: молодой возрастъ, общая слабость, показаніями—измѣненное качество крови или избытокъ ея, ведущій къ подавленію силъ и къ растяженію и разрывамъ сосудовъ. Необходимымъ дополненіемъ къ этому леченію служили холодныя обмыванія, ванны, вентиляція и легкая пища.—Въ XI—XIV книгахъ рѣчь идетъ о леченіи флегмоны, опухолей и рожи. Кровопусканіе играетъ здѣсь вездѣ главную роль, но при смѣшанномъ характерѣ страданія, отъ прилива крови и желчи, оно отступаетъ на второй планъ и замѣняется рвотными и слабительными [1]).

Что касается *Methodus medendi ad Glauconem*, то, кромѣ указанія вышеупомянутаго общаго принципа [2]), трактатъ этотъ заключаетъ въ себѣ леченіе эфемерныхъ, 3—, 4—и однодневныхъ, а также постоянныхъ лихорадокъ, далѣе воспаленія, отека, скирра, опухолей селезенки и печени, простыхъ и фистулезныхъ нарывовъ, рака, Elephantiasis [3]).

---

[1]) Ср. Bouchut, I, 229, 230. [2]) Ср. выше Общую терапію, стр. 393.

[3]) Daremberg, Oeuvres de Galien, II, 706—784. Здѣсь въ хирургическомъ отношеніи интересны изложеніе леченія фистулезныхъ язвъ введеніемъ водомеда или щелока посредствомъ бронзовой или троакарной трубочки (piulcus), мазями изъ Lithargyrum, мѣднаго колчедана и сала и противоотверстіями (тамъ же, I II, с. 10, 773 и слѣд.), а также

Хирургія Галена не имѣетъ особеннаго значенія и заслуги его въ этой области далеко уступаютъ его заслугамъ въ другихъ областяхъ медицины. Повидимому ему недоставало ни необходимаго навыка, ни того особеннаго призванія, благодаря коимъ только и возможны дѣйствительные успѣхи въ этой отрасли медицинскаго искусства. Въ молодости онъ, правда, много и ревностно занимался хирургіей какъ въ своемъ родномъ городѣ Пергамѣ, такъ и въ Римѣ, гдѣ обрабатывалъ эту область и теоретически на лекціяхъ, и въ частной практикѣ. Съ особенной любовью Галеномъ обработано ученіе *о повязкахъ*, гдѣ имъ воспроизведено все, что по этой части сдѣлано александрійской школой.

Хирургія Галена изложена въ Comm. III in l. Hipp. *De medici officina*,—Comm. III in Hipp. *De fracturis*,—Comm. IV. in Hipp. *De articulis*, далѣе, какъ мы только что видѣли, въ *Methodus medendi*, а также въ сомнительной подлинности книгѣ *Medicus*, принадлежащей быть можетъ Геродоту и въ которой изчислены важнѣйшія операціи.

Что Галенъ много занимался хирургіей, доказываетъ его увѣреніе, что въ Римѣ не было почти ни одного труднаго случая вывиха плеча, въ которомъ не обращались бы къ нему за помощью [1]). Изъ сохранившейся въ его сочиненіяхъ казуистики хирургическихъ операцій укажемъ на случай вырѣзыванія раздробленной теменной кости (τὰ βρέγμα) [2]) и *трепанаціи* „съ наилучшимъ исходомъ для больного“ [3]) и случай *резекціи грудины*, пораженной костоѣдой, съ обнаженіемъ сердца [4]). Интересно также одно наблюденіе Галена, которое онъ повторяетъ нѣсколько разъ въ *De administrationibus anatomicis*, чтобы доказать необходимость и практическую пользу знанія анатоміи для всякаго хирурга, въ особенности топографическаго положенія кровоносныхъ сосудовъ и нервовъ, безъ чего онъ ежедневно рискуетъ ранить ихъ при операціяхъ или ошибаться въ опредѣленіи мѣста страданія при поврежденіи ихъ отъ какой нибудь случайной причины. Галенъ по этому поводу разсказываетъ именно случай съ однимъ смѣлымъ хирургомъ, который, удаливъ часть „наружной“ мышцы плеча и воспылавъ „глупымъ“ желаніемъ показать свою ловкость и свое искусство, воткнулъ ножъ въ толщу передней мышцы и, сдѣлавъ рукой одинъ туръ, разомъ перерѣзалъ nn. medianus, radialis и ulnaris и плечевыя вену и артерію. Ошеломленный потокомъ хлынувшей

указаніе на заживленіе нарывовъ въ *ширину* (κατὰ πλάτος ἀγωγῇ, тамъ же, l. II, c. 9 въ концѣ), т. е. *вторымъ натяженіемъ*, каковое выраженіе встрѣчается уже у Stephanus'a (κατὰ δευτέρον πλοῦν) и Антилла (κατὰ συσσάρκωσιν). Тамъ же, 773, note 1.

[1]) Galenus, Comment. IV in Hipp De articulis. Ср. Haeser, I, 383.

[2]) Въ Medicus, c. 2 (K. XIV, 720) теменныя кости называются: τὰ κορύφες.

[3]) Galenus, methodus medendi l. VI, c. 6 (K. X, 453).

[4]) Galenus, De administr. anat. l. VII, cc. 12, 13.

крови, онъ едва успѣлъ наложить лигатуры на вскрытые сосуды. Это разумѣется не помѣшало совершенной потерѣ движенія и чувствительности въ оперированной конечности, и больной, взбѣшенный противъ своего хирурга, вездѣ и повсюду преслѣдовалъ его возгласомъ: „это ты мнѣ перерѣзалъ нервы!“ Съ своей стороны Галенъ прибавляетъ:

„Мнѣ часто приходилось водить рукой хирурговъ, мало изощрявшихся въ анатоміи, и тѣмъ спасти ихъ отъ публичнаго позора!“ [1]).

Изъ приведеннаго наблюденія вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что уже во времена Галена перевязка артерій практиковалась даже мало опытными хирургами, причемъ нелишне прибавить, что какъ у Галена, такъ и у другихъ современныхъ ему авторовъ сохранились многіе, не менѣе положительные и совершенно ясные тексты о перевязкѣ или скручиваніи артерій [2]).

Повидимому болѣе всего данныхъ, сравнительно, сохранилось у Галена о *хирургіи въ области нервной системы*, гдѣ онъ упоминаетъ о *переломахъ черепа* (calvariae fracturae), вызывающихъ давленіе на мозгъ и его оболочки, желчную рвоту, глубокую спячку и анестезію и служащихъ показаніемъ для трепанаціи. Одни изъ этихъ переломовъ доходятъ только до diploë, другіе до внутренней пластинки. При этомъ Галенъ различаетъ двѣ формы переломовъ черепа:

... „quas recentiorum nonnuli medicorum eggisomata et camaroses nominant. Eggisomata quidem quae in medio sui membranae innituntur; camaromata vero, quae eandem ipsam partem exaltatam habent“ [3]).

При *раненіяхъ мозговыхъ оболочекъ* Архигеномъ съ пользой примѣнялась Calamintha, къ чему Галенъ присовокупляетъ слабительныя.

Раны мозга всегда опасны, при поврежденіи желудочковъ больной погибаетъ. Далѣе Галенъ описываетъ явленія сотрясенія мозга.

Спинной мозгъ часто страдаетъ отъ сжатія вслѣдствіе смѣщенія и вывиховъ позвонковъ, каковые вывихи происходятъ отъ травматическихъ поврежденій или „сырыхъ туберкуловъ“ (φύματα ἄπεπτα) [4]), причемъ опасность тѣмъ меньше, чѣмъ меньше смѣщеніе, а явленія паралича тѣмъ рѣзче и опаснѣе, чѣмъ выше смѣщеніе и чѣмъ больше захватывается нервныхъ корешковъ, въ особенности дыхательныхъ нервовъ [5]).

Раны периферическихъ нервовъ легко ведутъ къ обморокамъ; при этомъ Галенъ различаетъ поперечныя и продольныя раны нервовъ, съ нарушеніемъ

---

[1]) Galenus, De administrationibus anatomicis, l. III, c. 1 и 9.
[2]) Ср. Daremberg, Histoire des sciences médicales, I, 235.
[3]) Galenus, Methodus medendi l. VI, c. 6. Ср. Albert, Beiträge zur Geschichte der Chirurgie. I, 69
[4]) Galenus, De locis affectis l. IV, c. 6 (II, 600.)
[5]) Ср. Falk, l. c, 48.

цѣлости кожи и безъ него, въ первомъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять болѣе нѣжныя средства. Наконецъ Галенъ говоритъ о воспаленіяхъ, припухлостяхъ (отекахъ) и скиррахъ нервовъ [1]). При этомъ онъ приводитъ также интересный случай излеченія больного съ поврежденіемъ нерва, съ которымъ не могло справиться искусство академическихъ врачей или „цеховыхъ ученыхъ“ (ἰατροὶ κατὰ τὴν αὐλήν) [2]).

Весьма скудны сохранившіяся у Галена данныя о *болѣзняхъ зубовъ* [3]) и *глазъ* (мѣстопребываніе катаракты Галенъ полагаетъ отчасти въ humor aqueus, отчасти въ чечевицѣ) [4]) и еще скуднѣе у него изложено

Акушерство, которымъ онъ повидимому не занимался. Онъ говоритъ только вскользь о плотномъ закрытіи отверстія матки во время беременности и „удивительной ея способности разширяться во время родовъ, а также ему безспорно были извѣстны различныя *положенія младенца:*

„Прежде всего въ шейку матки входитъ головка младенца, пролагая такимъ образомъ путь прочимъ частямъ. Если младенецъ для выхода представляется въ *косомъ*, *поперечномъ* направленіи или во всю свою длину, что бываетъ рѣдко,... или если ножка или ручка показывается раньше головки, тогда затрудненъ выходъ всѣмъ остальнымъ членамъ. Если на три или четыре неблагопріятныхъ положенія въ одномъ зародышъ встрѣтитъ препятствіе къ выходу, то на четыреста это будетъ въ ста случаяхъ, но это едва ли встрѣчается въ одномъ на тысячи случаевъ“ [5]).

Заключеніе. Выше уже неоднократно указывалось на то, что Галенъ имѣетъ множество сходныхъ чертъ съ Аристотелемъ. Но изъ всего предшествующаго изложенія вытекаетъ съ достаточной ясностью, что по отношенію къ исторіи нашей науки Галенъ далеко оставляетъ его за собой, такъ какъ онъ для медицины сдѣлалъ еще болѣе, чѣмъ Аристотель для естественныхъ наукъ вообще. Благодаря своему всеобъемлющему, универсальному образованію и эклектизму, основанному на преданіи, а также особенно благопріятному стеченію обстоятельствъ, онъ какъ бы самой судьбой былъ предназначенъ для того, чтобы сдѣлаться „абсолютнымъ монархомъ медицины“ вплоть до 17 столѣтія.

---

[1]) Ср. Falk, l. c. 48, 49.

[2]) Galenus, De praenotione ad Epigen. (K. XIV, 625).

[3]) Galenus, De composit. medicam. sec. loc. I, II, c. 4.

[4]) Сочиненія его объ *офтальміатріи* всѣ погибли. Въ *De locis affectis* онъ распространяется болѣе о параличахъ отдѣльныхъ глазныхъ мышцъ и дифференціальной діагностикѣ между первичными и симпатическими страданіями глубокихъ частей глаза: такъ перемежающееся видѣніе мушекъ безъ потемнѣнія въ зрачкѣ и одновременно въ обоихъ глазахъ есть признакъ симпатическаго заболѣванія глазъ отъ пораженія входа въ желудокъ или мозга, при катарактѣ же оно бываетъ постоянно и чаще только въ одномъ глазѣ. Первое Галенъ съ успѣхомъ лечилъ пилюлями изъ aloës (священнымъ горькимъ средствомъ, ἱερὰ πικρά) и притомъ даже заглазно по письменнымъ просьбамъ изъ Иберіи, страны Кельтовъ, Азіи и Ѳракіи. При этомъ случаѣ узнаемъ, что хватаніемъ мушекъ (carphologia, crocidismus) вслѣдствіе сильнаго лихорадочнаго состоянія Галенъ самъ страдалъ въ молодости и излѣчился холодными обливаніями головы. De locis affectis, l. IV, c. 2 (II, 583—589).

[5]) Galenus, De usu part., l. XV, c. 7 (II, 150).

Впродолженіе четырнадцати слишкомъ вѣковъ Аристотель и Галенъ были, по выраженію Guardia, почти единодержавными властелинами мысли и тиранами науки, имѣвшими гораздо болѣе могучее вліяніе на области философіи и медицины, чѣмъ имперія и папство на соотвѣтственныя имъ сферы. Это единственный въ исторіи примѣръ, представляющій къ тому же еще ту особенность, что оба они были первыми творцами науки, пользовавшимися даже *санкціей теологіи*. Одинъ изъ нихъ, несмотря на самой высшей пробы спекулятивный складъ ума, въ душѣ постоянно оставался эмпирикомъ, никогда не терявшимъ изъ подъ ногъ твердой почвы дѣйствительности. Другой, обладавшій многостороннимъ философскимъ образованіемъ, колоссальной ученостью и громадными познаніями не только въ медицинѣ, но и въ математикѣ и механикѣ, не могъ идти противъ своей натуры, то увлекавшей его къ гипотезѣ, то приводившей его опять къ дѣйствительности. Этотъ удивительно гибкій и плодотворный умъ, съ его наклонностью къ догматизму и контроверсіи, съ его богатымъ воображеніемъ и мощной діалектикой, былъ бы одинаково способенъ основать философскую школу или сдѣлаться гностикомъ и мистикомъ, еслибы его не удерживала прочная позитивная подкладка, благодаря положительному знанію, пріобрѣтенному путемъ наблюденія и опыта и многочисленными путешествіями [1]).

Хотя значеніе Галена въ исторіи знанія вообще и медицины въ особенности достаточно выяснено выше, все же въ концѣ этого, признаемся, далеко неполнаго очерка будетъ нелишне подвести итогъ его заслугамъ.

Во-первыхъ, *энциклопедія* Галена представляетъ одну изъ самыхъ богатыхъ сокровищницъ греческаго языка. Онъ, можно сказать, почти такой же универсальный греческій писатель, какъ и Аристотель, которому онъ родственъ по утонченности, хотя и не по глубинѣ ума. Но при всей врожденной его наклонности къ діалектикѣ онъ никогда однако не теряется въ этомъ лабиринтѣ классификацій, дѣленій, подраздѣленій и анализовъ безъ конца.

Во-вторыхъ, онъ былъ грандіозный *собиратель* и *ученый*, можно сказать, самый *полный историкъ* греческой, александрійской и римской медицины. Безъ этого необъятнаго моря фактовъ, замѣтокъ и доктринъ, исторія древней медицины была бы невозможна, ибо Цельсъ, въ своемъ краткомъ компендіи, не могъ входить въ детали и подвергнуть подробному критическому анализу мнѣнія предшественниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, завершивъ собою, съ одной стороны, исторію древней медицины, Галенъ, съ другой, сдѣлался ея единственнымъ законодателемъ и во все продолженіе слѣдующаго за нимъ періода

[1]) Cp. Guardia, Histoire de la médecine, Paris, 1884, pp. 264—266.

исторіи медицины, ибо послѣ него, втеченіе всего средневѣковья и даже позднѣе, не возникло ни одной новой медицинской школы, а всѣ до того существовавшія онъ похоронилъ или, вѣрнѣе, поглотилъ и растворилъ въ своемъ *догматизмѣ*, воздвигнутомъ съ необычайнымъ искусствомъ, хотя и при помощи заимствованнаго матеріала и подъ знаменемъ Гиппократа.

Въ-третьихъ, онъ былъ **первый самостоятельный научный изслѣдователь.**

Въ *анатоміи* онъ хотя довольно нерѣдко отъ животныхъ заключаетъ о человѣкѣ, но онъ несомнѣнно вскрывалъ и человѣческіе трупы и первый описалъ и наименовалъ кости, мускулы, нервы и сосуды, до него неизвѣстные, а относительно извѣстныхъ исправилъ множество ошибокъ.

Въ *физіологіи* онъ, правда, допускаетъ въ живыхъ организмахъ три основныя силы: душевную въ мозгу, черезъ нервы заправляющую животными отправленіями (мышленіе, чувствительность и произвольныя движенія), жизненную въ сердцѣ, черезъ артеріи поддерживающую жизненные процессы (страсти, животная теплота, артеріальный пульсъ) и физическую въ печени, посредствомъ венъ завѣдывающую естественными или растительными процессами (питаніе въ обширномъ смыслѣ). Но зато въ *частной физіологіи* онъ первый обосновалъ научную экспериментальную, далѣе физіологію голоса, мышечную, нервную, а также физіологію кровоносной системы, причемъ въ мышечной вѣрно оцѣнилъ различіе между тонической и зависящей отъ нервовъ сократительностью мышцъ, нервную создалъ цѣликомъ на основаніи многочисленныхъ опытовъ и наблюденій, а въ послѣдней былъ только на шагъ отъ великаго открытія кровообращенія, котораго не сдѣлалъ лишь вслѣдствіе слишкомъ преувеличеннаго значенія, придаваемаго имъ печени и мѣшавшаго ему видѣть, что̀ дѣлается въ легкихъ и сердцѣ.

Галену присвоиваютъ проблески понятій о химическомъ соединеніи и газахъ пламени, но если это и преувеличено, то съ другой стороны ему нельзя отказать въ извѣстной интуиціи относительно многихъ вопросовъ физіологіи, какъ видно изъ предыдущаго, напр. относительно притягательной силы, приписываемой имъ ткани почекъ, на которыя уже Галенъ смотрѣлъ не какъ на простыя фильтры, что̀ совпадаетъ съ новѣйшей теоріей (Haidenhain) о сродствѣ эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ къ извѣстнымъ веществамъ (мочевина и проч.), которыя онъ извлекаетъ изъ крови.

Въ *общей патологіи* онъ преобразовалъ ученіе о теченіи болѣзней. Что касается симптоматологіи, то, за исключеніемъ ученія о пульсѣ, она у Галена вообще мало подвинулась впередъ, прогностика же его также ничѣмъ не отличается отъ Гиппократовской (а потому и не вошла въ этотъ очеркъ).

Въ *частной патологіи* онъ, правда, ввелъ дифференціальную диагностику по мѣсту страданія (De locis affectis), но весьма мало сдѣлалъ прибавленій къ накопленному до него матеріалу, только картины нѣкоторыхъ болѣзней получили у него большую опредѣленность, благодаря болѣе тонкому анализу отдѣльныхъ явленій. Сюда относятся описанія чахотки, воспаленія легкихъ и плевры, подагры, ревматизма, перемежающихся лихорадокъ, различныхъ видовъ судорогъ и другихъ нервныхъ болѣзней. Что касается *казуистики*, то она у него довольно скудна, по крайней мѣрѣ бѣднѣе, чѣмъ у Гиппократа.

Въ *терапіи* Галенъ, правда, любилъ повидимому прописывать много лекарствъ, число коихъ, и безъ того огромное, онъ значительно увеличилъ. Но не смотря на это пристрастіе къ полиформаціи, въ практикѣ его правила для леченія чрезвычайно просты, хотя и связаны тѣсно съ его гуморальной патологіей. Все искусство врача по Галену—въ томъ, чтобы поддерживать равновѣсіе между влагами организма и возстановлять ихъ нормальныя пропорціональныя отношенія при ихъ недостаткѣ или избыткѣ. Отсюда — щедрое примѣненіе кровопусканій, слабительныхъ, рвотныхъ. Зато находимъ у него значительный шагъ впередъ въ развитіи ученія о *показаніяхъ* и *противопоказаніяхъ* по отношенію къ предупрежденію, характеру, типу, періоду, причинамъ, а также явленіямъ болѣзни на основаніи имъ же усовершенствованной діагностики,—далѣе по отношенію къ индивидуальности, силамъ и внѣшнимъ условіямъ больного, наконецъ къ природѣ заболѣвшихъ органовъ. Онъ, согласно этому, установилъ превосходныя правила для кровоизвлеченій, употребленія опія и пр., въ особенности же для *гигіеническаго* и діэтетическаго содержанія больного.

Весьма любопытную черту въ исторіи развитія системы Галена составляетъ генетическая связь его міросозерцанія со взглядами современной ему методической школы, противъ которой онъ выступилъ съ такою яростью,—связь, какъ нельзя удачнѣе выясненную Guardia. Какъ первоклассный и притомъ первый анатомъ и физіологъ, Галенъ, по выраженію Guardia, „отъ поэтическихъ измышленій *Тимея* просто возвращается къ истинѣ и въ маленькомъ трактатѣ (*Quod animi mores temperamenta sequantur*) устанавливаетъ самымъ точнымъ образомъ взаимныя отношенія физической и нравственной природы человѣка и, какъ убѣжденный врачъ, пытается возстановить право медицины на познаніе всего человѣка. Задолго до современной намъ школы *психо-физіологіи* уже Галенъ съ необыкновенной проницательностью старался предупредить прискорбное искусственное раздѣленіе этихъ двухъ, въ сущности нераздѣльныхъ и неразрывно связанныхъ отъ природы, элементовъ, ибо нельзя разрѣзать человѣка пополамъ и одну половину предоставить врачу, а другую философу. Философія отнюдь не заключается въ томъ, чтобы презирать плоть и третировать тѣло, словно ненужную ветошь. Гигіена, подобно анатоміи и физіологіи, тѣсно связана съ органами, нравственность же непосредственно вытекаетъ изъ гигіены, а не изъ метафизики. Эта связь отлично сознавалась Галеномъ, ибо въ сущности метафизика обни-

маетъ лишь все то, что слѣдуетъ непосредственно за предѣлами физическихъ явленій, и Аристотель не безъ основанія далъ это названіе своему обширному трактату, ибо только, пройдя черезъ конкретное и частное, можно подняться до общаго и отвлеченнаго. Галенъ, правда, умножилъ въ своей системѣ число сущностей (ens), давая имъ наименованія, точно реальнымъ существамъ. Сюда относятся множество принимаемыхъ имъ естественныхъ силъ, а также его „духи“ (spiritus) — жизненный въ сердцѣ, физическій въ печени и душевный въ мозгу. Въ защиту Галена можно привести лишь то, что вопреки своимъ метафизическимъ тенденціямъ онъ одинъ изъ первыхъ пытался *локализировать* высшія отправленія въ мозгу, указавъ на его желудочки какъ на мѣстопребываніе умственныхъ способностей. Не смотря на свой *гуморизмъ*, онъ отлично видѣлъ, что нельзя мыслить безъ мозга. По Галену, мозгъ есть мѣстопребываніе разума и воли и, вмѣстѣ съ сердцемъ и печенью, образуетъ жизненный треножникъ. Въ безтѣлесную же, нематеріальную, безсмертную душу Галенъ не вѣрилъ.“

„Этотъ удивительный трактатъ, въ которомъ онъ изложилъ свое научное profession de foi, въ сущности представляетъ лишь подтвержденіе научныхъ началъ Гиппократа и Аристотеля и безпощадную, презрительно-ироническую критику гипотезъ Платоновскаго *Тимея*, изъ коего, какъ благоразумный эклектикъ, Галенъ удержалъ лишь мѣста, удобныя для его теоріи, состоящей въ томъ, чтобы доказать непосредственную зависимость нравственной отъ физической природы человѣка. Въ глазахъ Галена человѣкъ, какъ чувствующее, мыслящее и хотящее существо, положительно и всецѣло зависитъ отъ своего темперамента и внѣшнихъ обстоятельствъ, отъ образующихъ его тѣло органовъ и отъ окружающей его среды, въ которой онъ родился и живетъ. Другими словами, человѣкъ есть цѣльный, отлитый какъ бы изъ одного куска, организмъ и, въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, только имъ и слѣдуя ему и живетъ, болѣе или менѣе приспособляясь къ внѣшнимъ дѣятелямъ и реагируя на нихъ сообразно съ своей природой. Жизнь — одна на всѣхъ ступеняхъ жизненной лѣстницы, болѣе или менѣе совершенная, болѣе или менѣе сложная, но абсолютно одна. Дуализмъ совершенно изгнанъ изъ этой крайне простой системы. Это весьма ясное и точное profession de foi сложилось у него не только подъ вліяніемъ Аристотеля, но и ожесточенной полемики противъ *методической* школы, отъ которой онъ однако сдѣлалъ немало позаимствованій.“

„Онъ заигрывалъ съ Платономъ, обожалъ Гиппократа, уважалъ Аристотеля, но больше всего боялся могущественной методической школы, процвѣтавшей въ Римѣ какъ разъ въ то время, когда

туда явился Галенъ. Онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ противопоставить Асклепіаду Гиппократа, но, выставивъ себя защитникомъ и истолкователемъ гиппократизма, въ который вдохнулъ новую жизнь и юность, онъ въ то же время многимъ попользовался у школы своихъ противниковъ и по своему обыкновенію взялъ, что̀ могъ. Можно даже, не опасаясь ошибки, сказать, что Галенъ у методической школы заимствовалъ всю свою положительную и физіологическую психологію и еслибы уцѣлѣли сочиненія основателя этой школы, то было бы нетрудно убѣдиться, что эти позаимствованія близко граничили съ плагіатомъ“ [1]).

Какъ ни суровъ этотъ приговоръ Guardia, въ немъ заключается однако извѣстная доля истины. Достаточно вспомнить между прочимъ значительную роль, отведенную въ *классификаціи болѣзней* Галена заболѣваніямъ отъ сокращенія и разслабленія тканей.

И въ области *терапіи* вліяніе методической школы на Галена не можетъ быть подвержено сомнѣнію. Методъ этой школы, какъ мы видѣли выше, состоялъ въ томъ, чтобы не только пользовать каждую болѣзнь согласно съ ея свойствами (при сокращеніи — разслаблять, при разслабленіи — сокращать), но и считаться со всѣмъ, что̀ въ ней есть особеннаго и общаго, другими словами, имѣть въ виду патологическія измѣненія, зависящія не только отъ индивидуальности, но и отъ окружающей больного среды. А такъ какъ природа, дѣлая добро, немало творитъ и зла, то Асклепіадъ, въ разрѣзъ съ Гиппократомъ, считалъ недостойной врача роль пассивнаго наблюдателя и требовалъ отъ него разумнаго вмѣшательства. Широкое примѣненіе въ этой терапіи находили возстановляющій методъ и въ особенности гигіена, къ лекарствамъ же прибѣгали въ весьма ограниченномъ количествѣ, дабы не вводить въ тѣло вредныхъ веществъ. Гигіена въ примѣненіи къ терапевтикѣ—вотъ сущность ученія Асклепіада относительно леченія болѣзней: регулированіе діэты, разумное употребленіе вина, теплой, холодной воды, ваннъ, душей, втираній, словомъ вся гидротерапія, были могущественными орудіями въ рукахъ методистовъ. Неудивительно, что эти солидныя основанія, на которыхъ утвердилась репутація методической школы, внушала Галену уваженіе. Онъ понялъ, что послѣ революціи, совершенной Асклепіадомъ, самое удобное было призвать на помощь преданіе и прикрыться именемъ Гиппократа. Въ сущности же этотъ эклектикъ, отличавшійся неистощимымъ запасомъ познаній во всѣхъ областяхъ науки, не признавалъ себя

[1]) Тамъ же, 267—272, въ различныхъ мѣстахъ.

приверженцемъ исключительно ни одной изъ существовавшихъ школъ: хотя какъ врачъ онъ обнаруживалъ особенное тяготѣніе къ школѣ *перипатетиковъ*, тѣмъ не менѣе, какъ практикъ, онъ не могъ обойтить безъ щедрыхъ позаимствованій у методической школы, порицаемой имъ на каждомъ шагу, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Вотъ почему и въ трактатѣ *„Quod animi mores,“* гдѣ онъ такъ часто ссылается на авторитетъ Гиппократа и Платона, Галенъ въ сущности вполнѣ согласенъ съ Асклепіадомъ, если не по отношенію къ медицинскимъ теоріямъ, то по крайней мѣрѣ по отношенію къ философскому догмату. Значительная часть сочиненій Галена, въ особенности гигіеническія, носятъ рѣзкій отпечатокъ основныхъ ученій методистовъ. Гигіена становится подъ его перомъ энциклопедіей физическаго воспитанія и основаніемъ педагогики, а умственная гигіена—условіемъ хорошаго обученія. Въ его системѣ—воспитаніе, задача коего—воздѣйствовать на нравы, не можетъ обойтись безъ воздѣйствія на страсти, представляющія совокупную систему жизни аффектовъ [1].

Что касается пристрастія Галена къ гипотезамъ и систематизированію и подчасъ слишкомъ смѣлаго полета не въ мѣру разыгрывающейся у него фантазіи, то эти недостатки нисколько не мѣшали его правильнымъ и совершенно вѣрнымъ сужденіямъ, когда онъ не бывалъ ослѣпленъ школьными предразсудками, и вполнѣ выкупались его постояннымъ стремленіемъ къ истинѣ, сказывающимся весьма ясно въ тысячахъ мѣстъ его многочисленныхъ сочиненій.

По мнѣнію Haeser'a, Галенъ былъ болѣе геніальный ученый и потому рожденъ болѣе сдѣлаться учителемъ, чѣмъ практикомъ, и въ этомъ онъ видитъ существенное его отличіе отъ Гиппократа: у Гиппократа творчество въ медицинѣ, по его мнѣнію, сводилось къ практическому ея примѣненію и осуществленію, у Галена же самостоятельное творчество проявлялось единственно въ теоретическихъ областяхъ медицины и все его знаніе и мышленіе сводилось къ теоретическому ея пониманію.

Мы однако видѣли выше, что Гиппократъ обосновалъ медицину и какъ науку и какъ искусство. Поэтому, намъ кажется, будетъ вѣрнѣе и ближе къ истинѣ, въ концѣ концовъ, признать, что если у Гиппократа рельефнѣе выступаетъ практически-художественная сторона медицины или медицина какъ искусство, то у Галена обѣ стороны медицины, и *научно-теоретическая* и *практическая*, дошли до высшаго своего разцвѣта и болѣе или менѣе полнаго сліянія, такъ какъ всѣ собственно научныя изслѣдованія Галена несомнѣнно имѣли своимъ конечнымъ резуль-

[1] Тамъ же, 276.

татомъ чисто-практическую пользу и внесеніе большей сознательности въ практику медицинскаго искусства, большей осмысленности въ дѣятельность врача у постели больного. То, что Гиппократъ создалъ въ силу своего художническаго чутья и пониманія природы, Галенъ стремился познать и возвести въ науку путемъ теоретическаго знанія, большею частью выведеннаго изъ вѣскихъ и впервые имъ возвѣщенныхъ ученому міру фактовъ и наблюденій. Предпринятый имъ трудъ—по истинѣ гигантскій, и онъ блистательнѣйшимъ образомъ выполнилъ свою задачу—завершить древнюю медицину, придавъ ей не только окончательную самостоятельную форму, какъ наукѣ, но и возможно полную художественную округленность и законченность, какъ практическому искусству.

Медицина Галена есть вѣнецъ зданія древней медицины, фундаментъ которой заложенъ Гиппократомъ. Въ нихъ обоихъ рѣзко отпечатлѣлся древне-греческій геній, задача коего состояла въ томъ, чтобы вылить медицину и ея преданіе въ прочныя формы и завѣщать ее грядущимъ поколѣніямъ, вмѣстѣ съ другими науками и искусствами, въ видѣ вполнѣ готоваго и стройнаго цѣлаго.

Врачи эклектической школы во время и послѣ Галена.

Marcellus изъ Sida (138 п. Р. Х.) написалъ сочиненія о медицинѣ въ гекзаметрахъ, изъ коихъ сохранились поэмы о *лекарственныхъ средствахъ изъ царства рыбъ* и о *„ликантропіи“* или эпидемической психической болѣзни, которая, вѣроятно вслѣдствіе слишкомъ большаго напряженія фантазіи, доходившей до умопомѣшательства, заставляла больныхъ посѣщать ночью могилы, гдѣ они подражали волчьему вою, воображая себя волками. Болѣзнь эта проявлялась ежегодно въ февралѣ и мартѣ [1]).

Magnus изъ Ephesus [2]) (около 150 п. Р. Х.), ученикъ Архигена, во времена Галена архіатръ при римскомъ дворѣ, объяснялъ пульсъ приливомъ и отливомъ крови въ сосудахъ, а мѣстопребываніе водобоязни полагалъ въ желудкѣ и діафрагмѣ [3]). Кромѣ того онъ оставилъ *„Исторію изобрѣтеній послѣ* Themison'a,“ отъ которой, къ сожалѣнію, сохранилось одно только названіе [4]).

---

[1]) Oribas. Synopsis, l. VIII, c. 10. Aëtius, Tetrab. II, s. 2, c. 11. Suidas, voc. Μάρκελλος.

[2]) Cael. Aurelianus, *Acut.* l. III, c. 14.

[3]) Galenus, De theriaca, l. I, c. 12, De differ. puls. l. III, c. 1.

[4]) Тамъ же.

Врачей съ этимъ именемъ было въ древности нѣсколько: Magnus изъ Александріи, софистъ и авторъ сочиненія о *мочѣ;* Magnus изъ Emesus (въ 5 в. по Р. Х.), авторъ большей части подложнаго сочиненія Галена De urinis, и еще одинъ Magnus изъ Александріи во времена Магомета, одинъ изъ александрійскихъ редакторовъ Галена (Ср. Haeser, I, 388).

Leonides изъ Александріи (200 п. Р. Х.). Галенъ о немъ не говоритъ, но онъ упоминаетъ о Галенѣ. Онъ извѣстенъ подъ именемъ „эписинтетика" и какъ хирургъ, ампутировавшій члены и ракъ грудныхъ железъ ножомъ и раскаленнымъ желѣзомъ, каковые способы употреблялъ и при операціи эмпіемы.

Для наименьшей потери крови при ампутаціи онъ совѣтуетъ: разрѣзы, безъ перевязки сосудовъ, вести въ разныя времена операціи; „сначала раздѣлять мягкія части на одной сторонѣ, затѣмъ перепиливать кость, послѣ чего уже окончательно перерѣзать все остальное, для остановленія же крови прибѣгать къ раскаленному желѣзу" [1]).

Иначе въ новѣйшее время, для достиженія той же цѣли, поступалъ Шимановскій (въ Кіевѣ): сначала перевязывалъ сосуды, а затѣмъ уже перепиливалъ кость.

При Hydrocele Leonides сначала примѣнялъ прижиганіе, а потомъ разрѣзъ, при anasarca производилъ насѣчки, при головной водянкѣ, въ которой не различалъ ни острой ни хронической формы [2]), совѣтовалъ проколъ (!) и первый производилъ грыжи отъ растяженія брюшины. Фистулы, особенно заднепроходныя, онъ оперировалъ пуговчатымъ ножемъ (syringotom). Далѣе онъ упоминаетъ о бородавкахъ и разращеніяхъ, для устраненія коихъ прибѣгалъ къ раскаленному желѣзу. Наконецъ онъ былъ самый значительный сифилидологъ древности, описавшій „язвы съ каллезными краями," хотя еще не употреблялъ для нихъ ходячихъ нынѣ названій и не былъ знакомъ съ общимъ заболѣваніемъ отъ сифилиса, сдѣлавшимся предметомъ наблюденій гораздо позднѣе [3]).

Alexander изъ Aphrodiasis въ Каріи (вначалѣ 3 вѣка по Р. Х.) любимецъ Септимія Севера, извѣстенъ подъ названіемъ „эксегета," за его толкованія Аристотеля, наравнѣ съ коимъ ставилъ Галена [4]). Онъ сначала жилъ въ Аѳинахъ, а потомъ въ Александріи и оставилъ сочиненія „*О лихорадкѣ*" (περὶ πυρετῶν) и „*Медицинскіе вопросы и физическія проблемы*" (ἰατρικῶν ἀπορημάτων καὶ φυσικῶν προβλημάτων βιβλία β′) [5]), изъ коихъ въ первомъ отразился гуморизмъ, а во второмъ эклектизмъ Галена, ибо здѣсь рѣчь идетъ о плотныхъ, жидкихъ и воздухообразныхъ составныхъ

---

[1]) Paul. Aegineta, l. VI, c. 84. [2]) Aëtius, Tetrabiblos, II, s. 2.
[3]) Ср. Sprengel, II, 126; Hecker. I, 464, II, 100.
[4]) Alexand. Aphrodis. Topicorum VIII, 2 (de responsione). Ср. Haeser, I, 385.
[5]) Оба у Ideler, Phys. et med. graeci minor. (I, 1—80 и 81 и слѣд.), а первое на греч. и лат. ed. Passow, Vratisl. 1822. Ср. Choulant, 120 и Haeser, I, с. 387.

частяхъ живыхъ организмовъ, а также о ζωτικὴ и φυσικὴ δύναμις Галена,— наконецъ сочиненіе „*О судьбѣ*“ (περὶ εἱμαρμένης), предназначенное для убѣжденія Септимія Севера въ ничтожности астрологіи [1]).

Theon изъ Александріи (въ концѣ 4 в. по Р. Х.), архіатръ, жившій въ Галліи, авторъ сочиненія „Ἄνθρωπος,“ въ которомъ самое главное мѣсто отведено терапіи и рецептурѣ [2]). Но болѣе всѣхъ изъ числа этихъ врачей заслуживаетъ вниманія

Antyllus (330 по Р. Х.), одинъ изъ знаменитѣйшихъ хирурговъ древности. Онъ оставилъ большое сочиненіе, обнимавшее всю медицину, изъ коего сохранились только отрывки у Орибазія.

Изданія: Nicolaides, Antylli, veteris chirurgi, τὰ λείψανα (auct. Sprengel, Hal. 1799).

Bussemaker, Diss. exhib. l. XLIV collectaneorum medicinalium Oribasii, Gronin. 1835. (Обработано по Mai: Das 44, 45 u. 50 Buch d. Oribasius въ Classic. auct. t. IV).

Wolz, Antylli veteris chirurgi quae apud Oribasium l. XLIV, XLV et L leguntur fragmenta. Diss. inaug. Jen. 1842.

Lewy, Auszüge aus einer handschriftlichen Sammlung der Fragmente des Antyllus, Philagrius und Posseidonius, обнародовалъ Landsberg въ Janus Henschel'я, II. 1847.

Daremberg, Oeuvres d'Oribase. Paris, 1856 [3]).

Эти отрывки отчасти *гигіеническаго*, отчасти *хирургическаго* содержанія.

Въ *гигіеническомъ* отдѣлѣ Antyllus, подобно методикамъ, придавалъ значеніе вліянію на тѣло жилищъ, вѣтровъ, различной степени теплоты воздуха, мѣстопребыванію больного въ гористыхъ мѣстностяхъ, ваннамъ, въ томъ числѣ песочнымъ и воздушнымъ, пѣнію, декламаціи, тѣлодвиженіямъ, играмъ и гимнастическимъ упражненіямъ, и вмѣстѣ съ діэтетическими правилами даетъ наставленія о приготовленіи пластырей, мазей и проч. [4]).

Въ *хирургическомъ* отдѣлѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе описаніе *операціи извлеченія катаракты* (рядомъ съ низданленіемъ), каковой способъ, т. е. извлеченіе, по его мнѣнію, изѣстенъ только при маленькихъ (subtilis) катарактахъ, такъ какъ при операціи большихъ по этому способу вся стекловидная влага можетъ вытекать изъ глаза [5]). Кромѣ того Антиллъ упоминаетъ еще о *высасываніи* катаракты. По словамъ Rhazes'a (въ 10 в. по Р. Х.), нѣкто **Lathyrion**, вообще неизвѣстный врачъ, также извлеченію отдавалъ предпочтеніе передъ низданленіемъ [6]).

---

[1]) Тамъ же и Nourisson, Essai sur Alexandre d'Aphrodiasis, suivi du traité du Destin et du Libre pouvoir, aux Empereurs. Paris (Didier.) 1870.

[2]) Ср. Hecker, l. c. II, 51. [3]) Ср. Haeser, II, 389 и Choulant, 121.

[4]) Oribasii Collectio, l. IX, c. 11, l. VI, cc. 1, 5, 6, 7, 36, l. VIII, c. 5, l. X, c. 3. Ср. Sprengel, II, 124. [5]) Rhazes, Liber Helchani, i. e. continens artem medicinae et dicta praedecessorum etc., l. II, c. 3. Venet., 1506. Fol 41b. [6]) Тамъ же, 40b.

При операціи низдавленія Antyllus совѣтуетъ обмотать катарактную иглу ниткой, дабы она не проникла дальше, чѣмъ на длину ячменнаго зерна, самую же операцію предпринимать только тогда, когда нѣтъ сращеній съ радужной оболочкой и цвѣтъ катаракты свинцовый или желѣзный, но отнюдь не похожій на гипсъ или снѣжно-бѣлый [1]).

Но наибольшую славу онъ снискалъ себѣ операціей аневризмы, и понынѣ извѣстной подъ именемъ Антиллова способа (перевязка выше и ниже и затѣмъ вскрытіе аневризматическаго мѣшка):

„Есть два вида аневризмъ. Одинъ происходитъ отъ мѣстнаго расширенія артеріи (ἀνευρυνθείσης, отсюда названіе аневризма). Другой происходитъ оттого, что артерія разрывается и кровь изливается въ окружающія мягкія части (σάρξ). Аневризматическія опухоли, происходящія отъ расширенія, имѣютъ болѣе продолговатую форму, а происходящія отъ разрыва—болѣе круглую. Аневризма, произшедшая отъ растяженія артеріи, покрыта болѣе толстымъ слоемъ мягкихъ частей [лежитъ глубже]. Въ аневризмахъ, произшедшихъ отъ разрыва, при давленіи пальцемъ ощущается шорохъ (ψόφος), чего не бываетъ при другомъ видѣ. Глупо отказываться отъ леченія всякой аневризмы, каково было правило древнихъ хирурговъ. Но столь же опасно оперировать каждую аневризму. Такъ мы отказываемся отъ операціи аневризмъ въ подкрыльцовой впадинѣ, въ области ягодицъ и на шеѣ, по причинѣ большихъ сосудовъ, а также невозможности ихъ изолированія (ἔκληψις) и перевязки (ἀποβροχισμός). Далѣе мы отказываемся отъ слишкомъ большихъ аневризмъ, хотя бы и на другихъ мѣстахъ тѣла. Но тѣ, которыя находятся на концахъ конечностей (ἐν τοῖς ἄκροις), на членахъ (κώλοις) и на головѣ [на вискахъ послѣ артеріотоміи ?], мы оперируемъ слѣдующимъ образомъ:

„Если передъ нами аневризма вслѣдствіе расширенія (a. verum), то проводимъ продольный, прямолинейный разрѣзъ вдоль сосуда. Раздвигая затѣмъ края раны крючками, мы осторожно раздѣляемъ всѣ перепонки между кожей и артеріей, находящуюся же возлѣ артеріи вену мы отодвигаемъ въ сторону тупыми крючками, обнажая въ тоже время во всѣхъ направленіяхъ расширенный отдѣлъ артеріи. Подложивъ затѣмъ подъ обнаженный кусокъ артеріи пуговку зонда (πυρήνα μήλης), мы приподнимаемъ опухоль при помощи снабженнаго двойной ниткой зонда и притомъ такъ, чтобы нитка помѣщалась подъ артеріей; тогда ножницами разрѣзываемъ нитки у верхушки иглы, черезъ что получаются двѣ [отдѣльныхъ] нитки и четыре конца нитокъ. Захвативъ затѣмъ два изъ этихъ концовъ, осторожно потягиваемъ ихъ къ одному изъ концовъ аневризмы и тамъ тщательно завязываемъ. Такимъ же образомъ проводимъ и другую нитку къ противоположному концу аневризмы и завязываемъ ее точно также, черезъ что вся аневризма очутится между обѣими лигатурами. Тогда маленькимъ разрѣзомъ вскрываемъ аневризму посреди опухоли и такимъ образомъ совершенно опорожняется ея содержимое, безъ малѣйшей опасности кровотеченія [2]). Тѣ, которые, подобно намъ, хотя и перевязываютъ артерію по обѣ стороны, но вырѣзываютъ средній кусокъ аневризмы, выбираютъ опасный образъ дѣйствій, ибо отъ сильнаго напора и напряженія Pneuma лигатуры часто соскальзываютъ (ἐκπτῶνται, въ буквальномъ значеніи: „сплевываются“).“

„Если аневризма произошла отъ разрыва, то необходимо стараться захватить какъ можно больше опухоли вмѣстѣ съ кожею, затѣмъ съ помощію иглы провести подъ при-

---

[1]) Тамъ же, 40b. Ср. Hecker, II, 60, 61.

[2]) Antyllus повидимому упустилъ изъ виду опасность отъ отверстій сосудовъ, открывающихся въ аневризму на противоположной стѣнкѣ. Ср. Haeser, II, 515.

поднятую опухоль льняную нитку или кишечную струну (νεύρα), послѣ чего разрѣзать нитку близъ ушка иглы такъ, чтобы образовались двѣ нитки. Тогда одну нитку захватываютъ за оба конца, перетягиваютъ ихъ вправо и крѣпко завязываютъ, дабы не соскользнули; точно также концы другой нитки проводятся на лѣвую сторону. Если возникаетъ опасеніе, чтобы нитки не соскользнули, то на томъ же мѣстѣ проводятъ [подъ опухоль] другую иглу (такъ чтобы она перекрещивалась въ первой на подобіе X), также снабженную двойною ниткой, которую разрѣзываютъ ножницами и завязываютъ какъ прежнія, такъ что лигатура оказывается состоящей изъ 4 нитокъ. Тогда опухоль вскрываютъ на самой выдающей точкѣ и, удаливъ изъ нея содержимое, срѣзываютъ лишнюю кожу, сохранивъ части, лежащія между нитками. Ибо операція производится безъ малѣйшаго кровотеченія" [1]).

Въ области *малой хирургіи* Antyllus совѣтовалъ при примѣненіи пьявокъ, послѣ того какъ онѣ насосались, отрѣзывать заднюю часть (Bdellotomia новѣйшихъ), дабы высасывали больше крови [2]). Весьма точно Antyllus описываетъ способы примѣненія кровопусканія, кровососныхъ банокъ, насѣчекъ, артеріотоміи [3]), подкожнаго перерѣзыванія сочленовныхъ связокъ при неподвижности составовъ и разрѣзываніе уздечки языка при разстройствахъ рѣчи вслѣдствіе ankyloglosson [4]).

При операціи *Phimosis* онъ производилъ перерѣзываніе внутренняго листка безъ поврежденія кожи [5]). Далѣе послѣ Асклепіада онъ одинъ изъ немногихъ производилъ *трахеотомію* [6]).

При *Hydrocephalus acutus* онъ различаетъ три формы: накопленіе жидкости между кожей и надчерепной плевой, между послѣднею и черепомъ и между черепомъ и мозговыми оболочками, присутствіе же ея между мозговыми оболочками (и въ желудочкахъ) онъ отрицаетъ [7]). Интересенъ еще предложенный Antyllus'омъ аппаратъ для окуриванія при *болѣзняхъ* матки, состоящій изъ горшка и опрокинутаго деревяннаго кубка съ прикрѣпленной къ нему трубкой для проведенія паровъ во влагалище,—методъ, напоминающій таковой же въ талмудической медицинѣ, для констатированія невинности (?) [8]). Наконецъ ему были извѣстны доброкачественные и злокачественные (сифилитическіе?) кондиломы, лечившіеся вырѣзываніемъ и присыпкой порошкомъ квасцовъ и галлусовыхъ орѣшковъ [9]).

Theodotius Severus (въ концѣ 3 или началѣ 4 вѣка) былъ также отличный офтальмологъ, производившій *извлеченіе катаракты*. Онъ былъ знакомъ съ пластинчатымъ или слоистымъ (κτηδόνες) строеніемъ *роговой*

---

[1]) Antyllus, въ Oeuvres d'Oribase, l. XLV, c. 24 (ed. Daremberg, IV, 52).
[2]) Oribasii Collect., l. VII, c. 21. [3]) Тамъ же, l. VII, cc. 7, 9—12, 14, 16, 18.
[4]) Тамъ же, l. XLV, c. 16 (ed. Daremb. IV, 25).
[5]) Тамъ же, l. L, c. 5 (ed. Daremb. IV, 466).
[6]) Paulus Aeginet. l. VI, c. 33, Rhazes, l. III, c. 7. Fol. 68.
[7]) Nicetas, Collect. chirug. veter. c. 79. Ср. Hecker, II, 62.
[8]) Тамъ же, 66 и Oribas. Collect. l. X, c. 19—36. [9]) Ср. Haeser, II, 510.

оболочки и образованіемъ ὀνύχιον между ея пластинками, въ отличіе отъ ὑπόπυον, причемъ описываетъ phlyctenulae и разрывъ роговицы съ выпаденіемъ радужной оболочки [1]). Далѣе онъ описываетъ измѣненія соединительной оболочки глазъ (ἐπιπεφύκως) при господствовавшихъ въ его время заразительныхъ *бленнорреяхъ* и *трахомахъ* (δασύματα, τραχώματα, συκώσις, τύλωσις), изъ коихъ при послѣднихъ совѣтовалъ periscythismus [2]), т. е. полукруглое разрѣзываніе кожи головы, вплоть до кости, отъ одного до другаго вѣка [3]), и angiologia (ἀγγειολογία), т. е. двойное обкалываніе глазной вены и затѣмъ перерѣзываніе ея между лигатурами, стягиваемыми послѣ достаточнаго кровотеченія [4]). Первая операція практиковалась имъ также для предупрежденія глазныхъ болѣзней, чему должно было содѣйствовать продолжительное нагноеніе раны. Черезъ такое же нагноеніе противъ глазныхъ болѣзней долженъ былъ дѣйствовать hypospathismus (отъ hypospathister, spathomela, шпадлеобразный инструментъ), состоявшій въ проведеніи трехъ продольныхъ разрѣзовъ черезъ кожу лба и въ прижиганіи висковъ моксами [5]). *Staphyloma* роговой оболочки (ἧλον, clavus), по его мнѣнію, происходитъ отъ язвъ послѣдней, осложненныхъ выпаденіемъ радужной оболочки, излечивается же оно двойными перекрещивающимися лигатурами [6]).

Братья **Philagrius** и **Posseidonius** (около 350—375 по Р. Х.), изъ коихъ послѣдняго не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ, жившимъ въ 5 вѣкѣ по Р. Х. и извѣстнымъ по отрывкамъ о чумѣ, сохранившимся у Rufus'a,—были настолько просвѣщенны, что серьезно возстали противъ господствовавшаго тогда обычая произносить своеобразныя формулы при приготовленіи лекарствъ [7]). Первый изъ нихъ удалилъ камень *верхнимъ сѣченіемъ* шейки мочеваго пузыря [8]) и описалъ операцію *ложной аневризмы* послѣ неловкаго кровопусканія. Онъ обнажалъ артерію, накладывалъ двойную лигатуру выше мѣшка и проводилъ разрѣзъ между обѣими лигатурами, затѣмъ вскрывалъ мѣшокъ продольнымъ разрѣзомъ, удалялъ свернувшуюся кровь и, перевязавъ нижній конецъ подобно верхнему, опять проводилъ разрѣзъ между обѣими лигатурами, послѣ чего предоставлялъ мѣшокъ нагноенію или совсѣмъ удалялъ его [9]). Второй былъ отличный невропатологъ и псіахтръ, писавшій о *каталепсіи*, *маніи*, *кошмарѣ*, *водобоязни* [10]),

---

[1]) Aëtius, Tetrab. II, Serm. 3, cc. 28, 29, 34.

[2]) Отъ περισκυθίζω—скальпированіе у скиѳовъ. [3]) Тамъ же, с. 91.

[4]) Тамъ же, с. 93. [5]) Тамъ же, с. 92. Ср. Galenus, Introductio s. Medicus, с. 18.

[6]) Aëtius, l. c. 35. Ср. Hecker. II, 107—116.

[7]) Aëtius, Tetrab. III, S. 4, c. 42. [8]) Тамъ же, S. 3, c. 5.

[9]) Тамъ же, IV, S. 3, c. 10. Philagrius, кромѣ того писалъ о лихорадкахъ и f. gastrica (συντήξις). Тамъ же II, s. 1, c. 90. [10]) Тамъ же, II, S. 2. cc. 4, 8, 12, 24.

а также о *Phrenitis*, явленія коей сводилъ къ анатомическому ея мѣстопребыванію—въ передней части мозга (очагѣ воображенія), которая въ случаѣ заболѣванія становится ареной для извращенныхъ представленій, причемъ однако разсудокъ сохраняетъ свою ясность [1]).

Изъ этого обзора врачей эклектической школы, жившихъ во время и послѣ Галена видно, что они преимущественно съ успѣхомъ разрабатывали *хирургію* и *офтальміатрію*, пополнивъ такимъ образомъ этотъ весьма ощущительный пробѣлъ въ медицинѣ Галена. Послѣ нихъ медицинская литература постепенно пришла въ упадокъ. Вообще въ первое время послѣ смерти Галена его сочиненія мало обращали на себя вниманія. Распространенію ихъ препятствовали, во-первыхъ, ихъ необыкновенный объемъ и утомительная растянутость, во-вторыхъ, и это самое главное, ненависть къ нему господствовавшихъ медицинскихъ школъ, методической и эмпирической, которую онъ навлекъ на себя по собственной винѣ, такъ какъ жилъ во враждѣ съ большинствомъ римскихъ врачей. Вотъ почему гораздо раньше врачей къ нему почувствовали уваженіе философы. Между врачами же онъ сталъ пользоваться почетомъ лишь послѣ того, какъ врачи-несторіанцы, изгнанные изъ Византіи въ Персію и вѣроятно весьма ему симпатизировавшіе за его почти христіанское благочестіе, стали распространять его сочиненія и доктрины въ Малой Азіи, откуда они проникли къ арабамъ. Съ другой стороны, начиная со 2 вѣка по Р. Х., въ послѣдній періодъ византійской имперіи, стали появляться *сборники*, заключавшіе большею частью извлеченія изъ его сочиненій, изъ коихъ нѣкоторыя еще раньше были переведены на латинскій языкъ (Haeser). Но до того, какъ сказано, медицинская литература у римлянъ находилась въ крайнемъ упадкѣ, и состояла большею частью изъ рецептурныхъ сборниковъ. Врачи этого періода либо предались магической медицинѣ, либо были компиляторы, либо наконецъ эмпирики, но никто изъ нихъ не создалъ ничего новаго или самостоятельнаго. Въ этомъ и заключается тайна того деспотическаго обаянія, съ какимъ Галенъ царилъ въ медицинѣ полторы тысячи лѣтъ. Не его вина, если послѣ него не нашлось продолжателей его дѣла, не онъ затормозилъ дальнѣйшее движеніе и ростъ науки среди глубокаго мрака послѣдующихъ вѣковъ, а рабская подчиненность и безплодность выступившихъ послѣ него, втеченіе этого долгаго періода, умовъ, для коихъ его колоссальный образъ былъ все таки единственной яркой звѣздой, озарявшей темный путь медицины.

---

[1]) Тамъ же, s. 2, c. 2.

Прибавленіе къ Галену.

Къ анатоміи *Къ остеологіи.* Какъ обращикъ полноты остеологіи Галена можетъ служить принятое имъ дѣленіе костей черепа, изъ коихъ имъ различаются: лобная (μέτωπον), теменныя (βρέγματα, κορύφες), височныя (τὰ κροταφοῦ), которыя онъ описываетъ вмѣстѣ со скалистыми и ихъ извитыми слуховыми каналами и отростками, какъ шиловидными (processus styloidei, βελονοειδὴς ἢ γραφοειδὴς ἔκφυσις), такъ и сосковидными и яремными; далѣе затылочная (τὸ κατ'ἰνιον), коей боковыя стѣнки тоньше, а задняя толще и въ которой онъ различаетъ также боковые отростки по обѣ стороны мозжечка (κορῶναι), сочленяющіеся съ первымъ шейнымъ позвонкомъ (processus condyloidei?) и сзади ихъ другіе, назначенные для прохода нервовъ и для сухожилій (ὀστεοιδεῖς ἀποφυσεῖς); наконецъ основная (ὀστέον πολυμόρφον) [1]), въ которой Галенъ различаетъ тѣло, крыловидные отростки, служащіе для прикрѣпленія небныхъ мускуловъ, и fossa pterygoidea (κοιλότης τῶν πτερυγῶν) [2]). Точно также Галенъ вѣрно описываетъ соединеніе черепныхъ костей между собою посредствомъ швовъ (ῥαφαί), а съ лицевыми костями — простымъ наложеніемъ (ἁρμονία). „Теменныя кости такъ тѣсносоединены съ височными, что нѣкоторые, какъ Гиппократъ, назвали это соединеніе чешуйчатымъ швомъ (λεπιδοειδὴς ῥαφή или спайкою (προσκολλήματα)“ [3]). Обыкновенная форма черепа—продолговато-шарообразная съ переднимъ и заднимъ продолговатыми возвышеніями, но есть и остроконечныя головы; съ изчезновеніемъ задняго возвышенія сглаживается и Λ-видный шовъ, съ изчезновеніемъ передняго возвышенія —вѣнечный шовъ, такъ что въ обоихъ случаяхъ получается Τ (Ι)-образная фигура Наконецъ могутъ исчезать оба возвышенія, но продольный (стрѣловидный) шовъ никогда не сглаживается [4]). Весьма вѣрно описаны Галеномъ позвонки и связочный аппаратъ позвоночнаго столба, равно какъ и цѣлесообразное его устройство въ видахъ защиты спиннаго мозга и обезпеченія туловищу разнообразныхъ движеній [5]). Любопытно, что кивательныя движенія приводятся имъ въ связь съ зубовиднымъ отросткомъ, а боковыя движенія головы—съ сочлененіемъ между первымъ шейнымъ позвонкомъ и затылочной костью [6]).

Къ анціологіи. Галенъ весьма подробно описываетъ начало, дальнѣйшіе пути и безопасное положеніе аорты и главныхъ артерій, какъ-то: подключичной, сонно-мозговой, нижней межреберной, позвоночной, внутренней титечной, затѣмъ полой вены и v. azygos, артерій брюшныхъ внутренностей, въ особенности почечной и сѣменной, заднихъ вѣтвей исходящей части аорты, сосудовъ, назначенныхъ для мочеполовыхъ и вообще внутри—и внѣтазовыхъ органовъ, а также vasa epigastrica [7]); далѣе артерій шеи, лица, мозга, груди, позвоночнаго столба и верхнихъ конечностей [8]). По поводу веноз ной системы онъ замѣчаетъ что артеріи всегда сопровождаются венами, но вены встрѣчаются и отдѣльно безъ артерій, распредѣленіе же венъ въ отдѣльныхъ частяхъ тѣла главнымъ образомъ обусловливается ихъ назначеніемъ—служить для питанія этихъ частей. Изъ отдѣльныхъ венъ между прочимъ онъ упоминаетъ и о v. jugularis externa и v. saphaena externa [9]).

Къ неврологіи. Здѣсь рядомъ съ ошибочными описаніями, напр. n. infraorbitalis, встрѣчаемъ и поразительно-точныя, куда между прочимъ относится описаніе III вѣтви n. trigemini, выходящей по Г., вмѣстѣ съ a. carotis, черезъ foramen ovale и раздѣляющейся на 2 вѣтви, изъ коихъ одна идетъ большей частью къ наружной поверхности языка (n. lingualis, онъ же вкусовой), а другая частью анастомозируетъ съ n. facialis, (у межчелюстнаго сочлененія) и идетъ къ жевательнымъ мышцамъ (nn. crotaph. buccinat., temporalis superficialis ?), частью же снабжаетъ чувствительными вѣточками десна, зубы и кожу лица. Съ другой стороны n. facialis посылаетъ нервы къ вискамъ, желѣзамъ и другимъ частямъ уха и къ волосистой части лица (въ видѣ тоненькихъ паутинообразныхъ волоконецъ, plexus anserinus) [10]). Изъ нервныхъ ганглій („шарообразныхъ утолщеній нервнаго вещества“) Галенъ явственно описываетъ таковые въ n. vagus, а именно: ganglion cervicale superius et inferius, g. coeliacum, при чемъ находимъ намекъ и на n. sympathicus, а именно, замѣтку, что органы грудной и брюшной полостей снабжаются нервами, идущими вмѣстѣ съ n. vagus сбоку и вдоль позвоночнаго столба и соединяющимися со спинно-мозговыми нервами [11]).

Къ хирургіи Галена нелишне прибавить, что онъ первый опредѣлилъ раны какъ *нарушеніе цѣлости* (continuitatis), нарывъ—какъ *припухлость частей*, а phlegmone какъ *мѣстное* воспаленіе (вмѣсто общаго, какъ опредѣляли до него, напр. Celsus, l. III, c. 10), которое лечилось мягчительными, разрѣшающими, способствующими нагноенію, скарификаціями и разрѣзомъ. Ракъ и скирръ Галенъ хотя и пользовалъ разрѣшающи-

---

[1]) Galenus, Introductio s. Medicus, (K. XIV, 720) [2]) Galenus, De ossibus ad tirones (K. II, 732 и слѣд.). [3]) Тамъ же, 742. [4]) Тамъ же, 741. Ср. Falk, l. c. 8—10.
[5]) Galenus, De usu part., l. XII, c. 11, 12 и слѣд. (trad. Daremb. II, 32, 33 и слѣд.), l. XIII, c. 1 и слѣд. (II, 48 и слѣд.). [6]) Тамъ же, l. XII, cc. 4—7 (II, 8—20).
[7]) Galenus, De usu part., l. XVI, c. 10 (II, 184—191).
[8]) Тамъ же, cc. 11, 12 (II, 192—196). [9]) Тамъ же, cc. 13, 14 (II, 197—200).
[10]) Ср Falk, l. c. 34, 35 и De usu part., l. IX, cc. 9, 10, 13—15 (I, 588, 589, 596—599).
[11]) Тамъ же, l. XVI, c. 5 (II, 172).

ми и вырѣзываніемъ, но позднѣе, подобно Гиппократу, признавалъ неизлечимыми.

Извлеченіе катаракты, а быть можетъ и *высасываніе* (позднѣе изобрѣтенное Albucasis'омъ), согласно Dujardin'у, было извѣстно и Галену. Вообще глазныя, какъ и ушныя болѣзни во времена Галена лечились особыми спеціалистами. Далѣе въ различныхъ сочиненіяхъ Галена указаны способы оперативнаго леченія воспаленія околоушныхъ желѣзъ, бубоновъ, гнилостныхъ опухолей, воспаленій зѣва, костоѣды шейныхъ позвонковъ и воспаленія грудныхъ железъ. Точно также встрѣчаются указанія и относительно *раненій* различныхъ частей, ихъ свойствъ, степени ихъ важности и способовъ ихъ соединенія и заживленія, а также относительно *кровотеченій* и способовъ ихъ остановки съ помощію лигатуры и ѣдкихъ средствъ. При этомъ Галенъ различаетъ венозныя кровотеченія отъ артеріальныхъ (бьющихъ струей), для остановки коихъ онъ совѣтуетъ прибѣгать къ закрытію кровоточащаго отверстія посредствомъ давленія, къ холоду и вяжущимъ, способствующимъ образованію свертка, къ прижигающимъ (ѣдкая известь, раскаленное желѣзо), наконецъ къ перевязкѣ сосуда или члена (Method. medendi l. V, c. 3 и 5). Въ одномъ мѣстѣ (тамъ же, c. 7) онъ обѣщается описать операцію ложной пульсирующей аневризмы, но не исполнилъ этого обѣщанія, и только Аэцій и Павелъ Эгинскій разъяснили, что тутъ рѣчь шла о перевязкѣ выше и ниже опухоли съ послѣдовательнымъ ея вскрытіемъ и опорожненіемъ послѣдней.

Кромѣ того тамъ и сямъ разсѣяны у Галена замѣтки о ранахъ сухожилій, объ эмпіемѣ, ведущей къ чахоткѣ и подлежащей операціи, несмотря на возможность опорожненія гноя черезъ легкія и дыхательное горло,—объ отраженіи болей въ рукѣ при страданіяхъ груди, задѣвающихъ первый и второй межреберные нервы,—о частной или общей резекціи измѣненнаго ребра (Meth. med. l. V, c. 8), о впрыскиваніяхъ вина въ грудную полость (тамъ же), о раненіяхъ живота съ выпаденіемъ внутренностей и необходимомъ тогда леченіи (тамъ же, l. VI, c. 4),—о кишечныхъ ранахъ и ихъ зашиваніи,—далѣе о язвахъ, коимъ посвящены III, IV и V книги трактата Method. medendi,—о произвольныхъ вывихахъ тазобедреннаго и другихъ составовъ (въ Comment. in Hipp. De articulis), о переломахъ, наконецъ о гангренѣ членовъ и ихъ ампутаціи въ здоровыхъ частяхъ и т. д. Всѣ эти разбросанныя вездѣ у Галена хирургическія замѣтки собраны въ одно цѣлое Dujardin'омъ и по мнѣнію Bouchut все таки составляютъ шагъ впередъ, хотя и весьма незначительный, въ сравненіи съ хирургіей Цельза (Ср. Bouchut, II, 480—483).

Ретроспективный взглядъ на сочиненія Галена. Оглядываясь назадъ на пройденный нами путь, нетрудно убѣдиться, что изученіе твореній Галена представляетъ высокій интересъ

Трактатъ *De usu partium*, лучше всего резюмирующійся въ изреченіи Аристотеля: *природа ничего не дѣлаетъ даромъ* (μηδὲν μάτην ποιεῖν τὴν φύσιν), не смотря на обнаруживаемые здѣсь Галеномъ парадоксы, незнаніе нѣкоторыхъ статей анатоміи, упорное желаніе во чтобы ни стало все объяснить и признаніе абсолютной непогрѣшимости какъ за собою, такъ и за природой и т. д.,—все таки крайне завлекателенъ: смѣлый и въ извѣстной степени новый взглядъ на гармонію между частями тѣла, вполнѣ законченная теорія конечныхъ причинъ, возвышенныя понятія о Богѣ и природѣ, ѣдкая критика теоріи атомовъ и случая, оживленныя описанія, вполнѣ вѣрныя и согласныя съ истиной понятія о пользѣ и функціяхъ органовъ, широкія обобщенія, плодотворные принципы по нѣкоторымъ вопросамъ естественной исторіи—все это неоспоримыя достоинства упомянутаго трактата.

Въ трактатѣ *De administrationibus anatomicis* раскрываются во всемъ блескѣ искусство и точность Галена какъ анатома и экспериментатора: здѣсь онъ вполнѣ отдаетъ себя во власть природы, забывъ всѣ свои систематическія понятія и обнаруживая повидимому только одно желаніе—хорошо наблюдать.

Въ трактатѣ *De locis affectis* Галенъ предвосхитилъ пріобрѣтенія новѣйшей школы, и теоріей и фактами доказавъ, какъ важно, и для распознаванія, и для леченія болѣзней, точное опредѣленіе ихъ мѣстопребыванія, т. е. мѣстная діагностика. Это одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ трактатовъ, способствовавшихъ упроченію его вполнѣ заслуженной неувядаемой славы. (Ср. Daremberg, Oeuvres de Galien, Praeface IX—XI).

Если къ этому прибавить изобилующіе научными фактами трактаты его по *физіологіи* (De facultatibus naturalibus, De dogmatis Hippocratis et Platonis, De motu musculorum, De respiratione, сочиненія о пульсѣ), и вспомнимъ, какой богатый матеріалъ заключается по вопросамъ *практической медицины* въ трактатахъ по *терапіи и гигіенѣ* (Methodus medendi, De methodo medendi ad Glauconem, De sanitate tuenda и пр.) и по *общимъ философско-медицинскимъ* вопросамъ въ обоихъ трактатахъ De sectis и многихъ другихъ,—не говоря уже о его трактатахъ по *патологіи* (De causis symptomatum, De causis morborum, De differentiis morborum и т. д.), интересныхъ хотя бы только въ историческомъ отношеніи, то нельзя не видѣть, что сочиненія Галена представляютъ не только богатый непочатый родникъ для археологіи и исторіи литературы, нравовъ и медицинскихъ системъ древности, но крайне поучительный во многихъ отношеніяхъ предметъ и для научно-образованныхъ и даже практическихъ врачей.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ И ТРУДЫ О ПАТРІАРХѢ НИКОНѢ.

I.

Быстрое возвышеніе и неожиданное паденіе замѣчательныхъ дѣятелей вызываютъ вполнѣ понятное вниманіе со стороны историковъ, и чѣмъ загадочнѣе представляется это явленіе, тѣмъ болѣе возникаетъ предположеній и догадокъ, имѣющихъ цѣлью объяснить ближайшія причины разсматриваемаго факта. Но если даже болѣе близкія къ намъ событія подобнаго рода (напр. паденіе Сперанскаго) порождаютъ цѣлую литературу изслѣдованій, записокъ, воспоминаній, мелкихъ замѣтокъ и разъясненій, тѣмъ естественнѣе доискиваться причинъ въ болѣе отдаленныхъ отъ насъ событіяхъ, которыя не всегда представляются достаточно ясными и опредѣленными по самому характеру существующихъ данныхъ. Съ другой стороны, болѣе близкое изученіе этихъ фактовъ убѣждаетъ въ томъ, что основныя причины даннаго событія все таки кроются не столько въ частныхъ и мелкихъ явленіяхъ, сколько въ болѣе глубокихъ общихъ условіяхъ, какъ бы неотразимо вліяющихъ на весь ходъ развивающейся драмы, въ которомъ первыя оказываются лишь подчиненными, дополнительными подробностями, хотя нерѣдко и выступаютъ на первый планъ. Въ этомъ отношеніи, быть можетъ, имѣетъ свое значеніе замѣчаніе Гервинуса, что, „при всей неполнотѣ нашихъ свѣдѣній, остается то утѣшеніе, что *общій видъ* фактовъ, все *существенное* въ нихъ, не можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ отъ новыхъ документовъ по ближайшей къ намъ эпохѣ, что историкъ легко можетъ впасть въ ошибку, преувеличивая значеніе *неизданныхъ источниковъ* только потому, что они *новы*, и значеніе *дипломатическихъ*

свидѣтелей потому, что они, какъ лица посвященныя въ дипломатическія тайны, могутъ вѣрно разсуждать о случившихся событіяхъ".

Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, мы не имѣемъ въ виду исключительно послѣдняго рода матеріаловъ; мы не коснемся во всей полнотѣ и того вопроса, который тѣсно связанъ съ накопившимися за послѣднее время документами. Наша цѣль другая. Указавъ, какъ стоитъ этотъ вопросъ теперь въ наукѣ, мы остановимся на нѣкоторыхъ его чертахъ, дополняющихъ ту или другую сторону въ общей характеристикѣ занимающей насъ личности.

Продолжительная церковно-политическая распря, возникшая между „тишайшимъ" московскимъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и его „особеннымъ другомъ", „всевластнымъ" патр. Никономъ, и сопровождавшаяся тяжкимъ заточеніемъ этого послѣдняго, не могла не оставить глубокаго слѣда въ сознаніи современниковъ; она, перешла въ ближайшее потомство и рѣшалась сообразно съ тою или иною точкою зрѣнія на принципіальныя отношенія обѣихъ сторонъ, а это само собою служитъ подтвержденіемъ, что эти послѣднія играли здѣсь преобладающую и даже рѣшающую роль и имѣли существенное значеніе.

Подъ вліяніемъ управленія церковью двумя такими властными патріархами какъ Филаретъ и Никонъ, которые пользовались оффиціальнымъ титуломъ „великаго государя", въ XVII вѣкѣ слагается мнѣніе, что патріархъ есть „второй государь, перваго государя бо́льшій", и самъ Алексѣй Михайловичъ, въ своихъ представленіяхъ, не допускалъ даже сравненія между „царемъ земнымъ и великимъ свѣтильникомъ, прославленнымъ Богомъ" [1]). Въ своемъ религіозномъ смиреніи, онъ дѣлалъ даже больше: передъ патр. Іосифомъ царь кланялся до земли и однажды поцѣловалъ его въ ногу, какъ самъ заявляетъ въ письмѣ къ новгородскому митрополиту Никону (будущему патріарху [2]).

Есть нѣкоторая аналогія въ положеніи въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича и діаметрально противоположнаго ему по характеру—царя Ивана Грознаго. Оба они начали править при неблагопріятныхъ условіяхъ; но недовольство народа администраціей, пожары и бунты въ Москвѣ и областяхъ привели обоихъ ихъ къ

[1]) Акты археографич. экспед., т. IV, 86—87.

[2]) Ibidem, 78—79.

публичному признанію существующихъ злоупотребленій, созванію земскихъ соборовъ и созданію, при участіи представителей Земли, новаго законодательства: въ XVI в.—Судебника, въ XVII—Уложенія. И Иванъ Грозный, и Алексѣй Михайловичъ почувствовали на первыхъ порахъ потребность въ крѣпкой нравственной поддержкѣ—при Иванѣ Грозномъ является Сильвестръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ—патр. Никонъ. Существенныя разногласія по вопросамъ о власти привели въ обоихъ случаяхъ въ будущемъ къ печальному разрыву—къ опалѣ Сильвестра и его приверженцевъ. Но вотъ какой выводъ сдѣлалъ Иванъ Грозный на основаніи предшествовавшихъ событій: „Священство не должно вмѣшиваться въ царскія дѣла, говоритъ онъ; дѣло монаховъ—молчаніе; иное правленіе царей и иное святителей". Библейскими примѣрами, доказываетъ онъ своему противнику, что какъ только власть доставалась въ руки жреца или священника—царство приходило въ упадокъ. „Или ты хочешь того же, что случилось съ Греціей, подчинившейся игу турокъ"? спрашиваетъ онъ Курбскаго и отвѣчаетъ: „Нѣтъ царства, которое не разорилось бы, будучи въ обладаніи поповъ" [1]). Нѣсколько позже, въ самый разгаръ опричнины, Иванъ Грозный еще разъ почувствовалъ потребность обратиться къ нравственной поддержкѣ—онъ призвалъ на митроп. престолъ иг. Соловецкаго монастыря Филиппа, но уже на извѣстныхъ условіяхъ; Филиппъ нарушилъ ихъ—и палъ въ этой неравной борьбѣ [2]).

Еще до возведенія на патріаршій престолъ, пользуясь своимъ неограниченнымъ вліяніемъ на царя, Никонъ успѣлъ уговорить послѣдняго сдѣлать торжественное перенесеніе въ Успенскій соборъ мощей—патріарховъ Іова и Гермогена и митр. Филиппа. Ссылаясь на примѣръ визант. императора Ѳеодосія II, который, по преданію, посылая за мощами Іоанна Златоуста, обращался съ молитвенною грамотою къ оскорбленному его матерью святому, Никонъ убѣдилъ и царя от-

---

[1]) Первый отв. Курбскому, 163—171, 176.

[2]) Обязательство м. Филиппа о томъ, чтобы не вступаться ему въ опричнину и царскій обиходъ и изъ-за нихъ отъ митрополіи не отказываться подписано было имъ самимъ, архіепископами и епископами (Собр. госуд. грам., т. I, 557). „Къ сожалѣнію, говоритъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, историкъ лишенъ еще пока, по состоянію нашихъ матеріаловъ, возможности полной провѣрки „житія Филиппа", которое очевидно враждебно свѣтской власти" (Рус. Ист., т. II, 269, пр. 141; перечень его жизнеописаній, тамъ же, стр. 267, пр. 133; ср. замѣч. Карамзина, IX, пр. 174, 198, и м. Макарія, т. VI, 296).

править съ нимъ въ Соловецкій монастырь такую же грамоту къ м. Филиппу, въ которой царь умоляетъ послѣдняго разрѣшить его прадѣду Іоанну согрѣшеніе, нанесенное неразсудно завистію и неудержаніемъ ярости, причемъ преклоняетъ предъ нимъ санъ царскій за прадѣда своего, *согрѣшившаго и покаявшагося тогда*[1]), а спустя годъ, въ Успенскомъ соборѣ, при мощахъ того же м. Филиппа, послѣ отказа Никона принять патріаршество, царь Алексѣй Михайловичъ, „простершись на землѣ и проливая слезы со всѣми окружающими", умолялъ Никона не отрекаться отъ избранія, и Никонъ согласился —подъ условіемъ, что всѣ будутъ почитать его какъ начальника и отца, дадутъ ему устроить церковь по его намѣренію и будутъ послушны ему во всемъ[2]). Между тѣмъ современное законодательство стремилось установить „равный судъ" для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, не исключая и духовенства, подчиненнаго Монастырскому приказу, въ которомъ рядомъ съ духовными лицами засѣдали и свѣтскіе члены, постепенно вытѣсняющіе первыхъ. Духовенство утрачиваетъ свои судебныя прерогативы и подчиняется надзору воеводъ[3]). Но тотъ же царь Алексѣй Михайловичъ вынужденъ былъ дѣлать уступки и въ пользу монастырскихъ имуществъ, и въ пользу духовнаго суда, и есть извѣстіе, что уже въ 1654 г. онъ разослалъ по всѣмъ воеводамъ выписки изъ греческаго Номоканона и велѣлъ судить по нимъ уголовныя дѣла[4]). Эта мѣра совпадаетъ съ временемъ наибольшей силы патр. Никона, когда самъ царь находился въ походѣ противъ Польши, а Никону былъ порученъ надзоръ за управленіемъ, а извѣстно, что Никонъ много разъ докучалъ царю, чтобы онъ искоренилъ „проклятую книгу"—Уложеніе[5]); онъ не допускалъ судить

---

[1]) Собр. госуд. грам. и догов., т. III, № 147.

[2]) Записки отд. рус. и слав. археол., т. II, 511—513. Никонъ неоднократно потомъ напоминалъ объ этомъ обстоятельствѣ (ibid. 481—483).

[3]) Монастыр. приказъ, М. Горчакова, 50—65, 73.

[4]) Карамзинъ, III, прим. 222.

[5]) Зап. отд. рус. археол. Импер. Рус. арх. общ., т. II, 517—519. Посл. Никона къ патр. Діонисію; ср. Отзывъ патр. Никона объ Уложеніи, В. М. Ундольскаго (Рус. Арх. 1886, т. II, по рук. Рум. муз., стр. 605—620). Авторъ статьи относитъ мнѣнія Никона ко времени не ранѣе 1665 г. Но это не вполнѣ вѣрно.

Противники Никона порицали его такъ: „А се ты укоряешь новоуложенную книгу и посохомъ ея попираешь и называешь ее недоброю; а ты и руку приложилъ, когда ее строили: и ты въ тѣ поры называлъ ее доброю. А какъ руку приложилъ для земнаго

даже низшихъ духовныхъ лицъ въ общихъ приказахъ [1]); а по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ вмѣшивался во всякія царскія дѣла и въ гражданскіе суды; въ приказы посылалъ указныя памяти: всякія дѣла, безъ повелѣнія государя, изъ приказовъ бралъ; вотчины отнималъ; людей и бѣглыхъ крестьянъ къ себѣ принималъ [2]). Дѣйствія эти вытекали какъ изъ самаго положенія патр. Никона, такъ еще болѣе изъ его теоретическихъ воззрѣній на свою власть.

Въ своихъ „Возраженіяхъ на вопросы боярина Стрѣшнева митр. Паисію Лигариду и отвѣты Паисія“ Никонъ развиваетъ, слѣдующія мысли: патріархъ есть образъ самого Христа, глава церкви, князь людей [3]) и потому другаго „законоположника“ онъ не знаетъ. Изъ области этой власти патріарха не исключаются и епископы. Только смерть патріарха дѣлаетъ его мѣсто свободнымъ; патріарха не могутъ судить ни міряне, ни даже епископы, какъ его подчиненные. Только соборъ патріарховъ, вполнѣ согласный съ церковными правилами, компетентенъ для произнесенія надъ нимъ приговора; въ противномъ случаѣ и онъ можетъ быть оспариваемъ. Судъ патріарха безаппелляціоненъ, на него нѣтъ суда. Обращаясь затѣмъ къ современному положенію церкви, Никонъ жалуется, что государь „расширился надъ церковью и весь судъ на себя взялъ“; тогда какъ, напротивъ, многія дѣла и даже обида словомъ должны были-бы подлежать церковному суду. Съ другой стороны, Никонъ не хочетъ предоставить свѣтской власти никакого вмѣшательства въ церковныя дѣла. Предоставленіе же нѣкоторыхъ матеріальныхъ благъ служителямъ церкви со стороны свѣтской власти вовсе не обязываетъ этихъ послѣднихъ благодарностью къ ней: „и мы за милостыню царскую не будемъ кланятися.... такъ какъ пріиметъ (царь) за то сторицею и животъ вѣчный наслѣдитъ“ [4]), пишетъ онъ.

страха, такъ нынѣ (1654) ты на соборѣ дерзаешь, потому что государь тебѣ волю далъ“ (Матер. для ист. раскола, т. I, 48). Подробное извлеченіе мнѣній Никона объ Уложеніи изъ его „Возраженій Стрѣшневу и П. Лигариду“ см. въ Зап. отд. рус. и славян. арх. Импер. Рус. арх. общ. (II, 423—498).

[1]) Шушеринъ, 49.

[2]) Соловьевъ, XI, 293.

[3]) „Егда глава церкви царь? Ни, но глава есть Христосъ“, пишетъ Никонъ.

[4]) Получивъ значительныя пожалованія, Никонъ, однако, вмѣняетъ ихъ ни во что. (Зап. Арх. об., т. II, 473).

И въ мнѣніяхъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ Никону [1]), высказывались иногда мысли о превосходствѣ духовнаго сана надъ свѣтскимъ; но Никонъ формулировалъ ихъ рѣзче и опредѣленнѣе. „Священство царства преболѣе есть.... Насколько небо земли честнѣйши..., какъ капля дождя отъ тучи разнится или какъ земля отъ неба отстоитъ, такъ царство разнится отъ священства.... священники не только князей и мѣстниковъ, но и самыхъ діадемою увѣнчанныхъ бо́льшую честь пріяли, такъ какъ престолъ священства на небеси есть, царь же помазывается отъ архіереевъ“ и т. д. Свои мнѣнія онъ подкрѣпляетъ то примѣрами изъ Ветхаго завѣта [2]) и византійской исторіи, то завиднымъ согласіемъ, господствовавшимъ между Михаиломъ Ѳедоровичемъ и п. Филаретомъ, то даже подложною грамотою Константина Вел., на которую онъ такъ часто ссылается въ своихъ „возраженіяхъ“ [3]). Наконецъ вотъ какъ представляетъ онъ взаимныя отношенія обѣихъ властей: „Всемогущій Богъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтить двумъ свѣтиламъ: *солнцу* и *лунѣ*, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіе-

---

[1]) Напр. мм. Фотія и Кипріана, Максима Грека и др.

[2]) Въ подтвержденіе своей тенденціи Никонъ указываетъ даже на исторію поставленія Израилю перваго царя Саула: „царство аще и отъ Бога дадеся въ міръ, но во гнѣвѣ (и ярости) Божіи“.

Обстоятельный сводъ всѣхъ мнѣній Никона по этому предмету можно найти въ статьѣ: „Взглядъ Никона на значеніе патріаршей власти“ (на основаніи „Возраженія“, по рукоп. новгор. Соф. библ., принадл. нынѣ Спб. дух. акад., № 1371), В. К—ва (Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, № 12, с. 235—267).

[3]) Грамота, данная будто-бы Константиномъ Вел. папѣ Сильвестру, извѣстная подъ именемъ „Вѣна Константинова“, по которой папѣ дается власть выше императорской, а также множество привилегій и обезпечиваются имущественныя права церкви, была напеч. въ изд. при Никонѣ Кормчей (1653) и ему же принадлежатъ отдѣльные списки этой грамоты (см. Судьба вѣна Константинова въ русской церкви, Н. Петрова, Труды К. Д. акад. 1865, № 12, стр. 471—488; грам. см. у Терновскаго, Изуч. визант. исторіи, II, 134—145).

Въ эпоху возрожденія актъ этотъ подвергался ожесточеннымъ нападкамъ, а въ 1440 г. извѣстный Лоренцо Валла издалъ книгу о его подложности: De falso creditâ et ementitâ Constantini donatione declamatio, часто печатавшуюся потомъ (см. Фойгтъ, Возрожд. классич. древн. и эпоха гуманизма I, 430). Онъ подвергался критикѣ и нападкамъ и въ протестантской литературѣ. Если Никонъ могъ не знать этихъ данныхъ, то можно удивляться, что онъ совершенно игнорировалъ полемическую литературу южной Руси конца XVI и нач. XVII в. (Апокрисисъ, Ѳриносъ, Палинодію), въ которой были высказаны уже возраженія противъ подлинности „вѣна“, что могло бы быть ему извѣстно отъ южно-русскихъ ученыхъ, бывшихъ въ Москвѣ. Объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ Никономъ въ Кормчей п. Іосифа, см. въ соч. В. Жмакина: „М. Даніилъ“ (Чтен. Моск. общ. ист. 1881, кн. II, 750—752).

рейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами; царская надъ предметами видимаго міра, мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіереи и духовенство требуютъ чтобы ихъ защищали отъ всякой неправды и насилій, это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ мірянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга, но каждая происходитъ отъ Бога“ [1]).

Личныя качества Алексѣя Михайловича, конечно, еще болѣе поддерживали въ Никонѣ увѣренность въ неприкосновенности его правъ и власти. Если справедливо, что названіе „тишайшій“, впервые употребленное въ отношеніи Алексѣя Михайловича, было лишь подражаніемъ западно-европейскому титулу „clementissimus“, явившимся подъ вліяніемъ иностраннаго элемента при московскомъ дворѣ (оно продолжало употребляться въ церковной практикѣ до Петра Вел. [2]), то личныя качества ц. Алексѣя Михайловича, о которыхъ съ рѣдкимъ единодушіемъ говорятъ намъ и русскія (Котошихинъ), и иностранныя извѣстія, едва ли не были приняты здѣсь во вниманіе. Въ такой оцѣнкѣ ихъ сходятся всѣ позднѣйшіе историки и писатели, касавшіеся характера ц. Алексѣя Михайловича [3]).

Составляя прямую противоположность по характеру властному патріарху, царь Алексѣй, любилъ отрѣшаться отъ стѣснявшихъ его условій власти, вмѣнять ее даже ни во что въ сравненіи съ другими, высшими цѣлями. „Добиваюся зѣло того, писалъ онъ въ интимномъ письмѣ своему другу Матвѣеву, чтобъ быть *не солнцемъ великимъ*, а

---

[1]) Мѣсто это приведено у Соловьева изъ тѣхъ же „Возраженій“ Никона (Ист. Россіи, XI, 321).

Любопытны замѣчанія Никона о царскомъ гербѣ (Зап. Арх. общ. II, 460); о цѣлованіи царской руки духовенствомъ (ib. 493) и т. п.

[2]) При Никонѣ была измѣнена форма поминанія государя „на переносѣ“: вмѣсто прежней „да помянетъ благородіе твое“ и т. д. введена была слѣдующая: „благочестивѣйшаго, *тишайшаго*, самодержавнѣйшаго“ и т. д. (см. Титулы въ Россіи, Е. Карновича, Ист Вѣст. 1885, т. XX, стр. 7), столь соблазнявшая защитниковъ старины (Матер. для ист раскола, I, 35—36).

[3]) См. Царь Алексѣй Михайловичъ, И. Е. Забѣлина (Опыты изуч. русск. древн. и исторіи, т. I, 203—280); ист. Соловьева (т. XII, стр. 336—354); статьи М. Хмырова (Царь Ал. Мих. и его время, Древн. и Нов. Рос. 1875, т. III); С. О. Платонова (Царь Ал. Мих., Ист. Вѣст. 1886, т. XXIV, 265—275).

хотя бы малымъ свѣтиломъ, *малою звѣздою тамъ, а не здѣсь*“ [1]). Въ своихъ отношеніяхъ къ Никону онъ старался оставаться на почвѣ условій, установленныхъ торжественнымъ договоромъ, и повидимому надѣялся провести законную границу, удовлетворяющую этимъ требованіямъ. „Я боюсь патр. Никона, отвѣчалъ онъ одному діакону, который просилъ у него позволенія служить вопреки запрещенію Никона. Что, если онъ отдастъ мнѣ свой жезлъ и скажетъ: возьми и управляй самъ священниками и монахами? я не противорѣчу тебѣ въ распоряженіяхъ твоими любимцами или въ командованіи войсками, зачѣмъ же ты идешь противъ меня въ дѣлахъ, относящихся до священниковъ и монаховъ“ [2]).

Вполнѣ понятно, что Никонъ былъ ревнивъ къ своей власти и потому не охотно уступалъ желаніямъ царя даже въ періодъ наилучшихъ ихъ отношеній, если эти желанія противорѣчили его взглядамъ: такъ, онъ отказался отлучить двухъ лицъ (полк. Поклонскаго и Ѳеодосія Василевича, архим. слуцкаго), измѣнившихъ царю во время польскаго похода [3])—средство, обычное въ то время и къ которому нерѣдко прибѣгалъ самъ Никонъ.

Походы на Казань и Ливонію отдалили Ивана Грознаго отъ его ближайшихъ совѣтниковъ, познакомили его съ новыми лицами, развили въ немъ бо́льшую самостоятельность [4]). Подобная же перемѣна произошла въ ц. Алексѣѣ Михайловичѣ во время походовъ 1654—56 гг. Иванъ Грозный не задумался сразу порѣшить съ неугоднымъ ему представителемъ духовной власти; Алексѣй Михайловичъ, по свойству своего характера [5]), сталъ систематически удаляться и избѣгать своего бывшаго друга; тѣмъ не менѣе онъ ясно высказалъ созрѣвшее неудовольствіе,ославъ кн. Юр. Ромодановскаго сказать патріарху, что

---

[1]) Соловьевъ, X, 384.

[2]) Павелъ Алепскій.

[3]) Соловьевъ, X, 378—380.

[4]) Таковъ взглядъ его на значеніе завоеваній въ Ливоніи, въ противоположность мнѣнію Сильвестра и его партіи о необходимости покоренія Крыма, какъ гнѣзда поганыхъ, для распространенія христіанства.

[5]) Точно также, пиша Никону еще до патріаршества, о жалобахъ на его требовательность, ц. Алексѣй просилъ его сохранить это письмо въ строгой тайнѣ (Акты арх. экспед., т. IV, стр. 86). Поэтому даже такому лицу, какъ Ординъ-Нащокинъ, приходилось иногда сѣтовать на царя за то, что онъ его выдаетъ врагамъ (см. нашу монографію: Ближній бояринъ Ординъ-Нащокинъ, Рус. Стар. 1883, № 11).

царь гнѣвается на него за то, что онъ именуется *великимъ государемъ* и чтобы онъ впредь такъ не писался и не назывался [1]). Очевидно вопросъ былъ поставленъ на ту почву, на которой онъ и долженъ былъ разрѣшиться. Остальныя подробности такъ называемаго „дѣла Никона", происходившія на пространствѣ 1658—1666 гг., были лишь добавленіемъ, частностями этой главной темы, вполнѣ зависѣвшими отъ характера главныхъ дѣйствующихъ лицъ: то, что для Ивана Грознаго было дѣломъ одного момента, отъ ц. Алексѣя Михайловича потребовало нѣсколькихъ лѣтъ. Въ письмѣ къ митр. Никону по поводу смерти п. Іосифа, царь откровенно сознается, что у него и на умѣ не было устранять Іосифа отъ престола, и даже подумать ему объ этомъ было страшно: „прости святый владыка, прибавляетъ онъ, хотя бы и еретичества держался, то какъ мнѣ отставить его *безъ вашего собора*" [2]). Такъ и поступилъ потомъ царь, когда Никонъ не нашелъ другаго болѣе удобнаго выхода.

Понятно, какъ долженъ былъ отнестись Никонъ къ утвержденію и огражденію своихъ правъ, когда почувствовалъ, что они вполнѣ находятся въ его власти. Еще до его патріаршества, лица имѣвшія случай служить съ Никономъ выражались: „лучше бы намъ на Новой Землѣ за Сибирью пропасть, нежели съ новгородскимъ митрополитомъ" [3]). Впослѣдствіи Никонъ самъ сознавался, что онъ наказывалъ иногда и „рукою помалу за дѣло" [4]). При этомъ, конечно, столкновенія на почвѣ права и власти были неизбѣжны и очевидно не могли быть мягки.

---

[1]) Соловьевъ XI, 294—295.

[2]) Акты археогр. экспед., т. IV, № 57, с. 83.

[3]) Ibid. стр. 86.

[4]) Гиббенетъ. Ист. изслѣд. дѣла Никона, II, 456. Впрочемъ и „тишайшій царь" Алексѣй Мих. иногда не выдерживалъ и *смирялъ* собственноручно (Соловьевъ, XII, 337; о другихъ примѣрахъ см. у м. Макарія, XII, 129).

Къ словамъ Никона мы считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее поясненіе. Въ библіотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря (по описи архим. Амфилохія № 133) хранится между прочимъ рукопись: „Возраженія патр. Никона на вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія Лигарида". Списокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ послужилъ оригиналомъ почти всѣхъ списковъ возраженій, сохранившихся до нашего времени, какъ это видно изъ того, что мѣста, заклеенныя или изгладившіяся въ немъ, не читаются и въ другихъ. Любопытную вещь здѣсь представляетъ также слѣдующее разночтеніе того мѣста, гдѣ Никонъ самъ говоритъ, что онъ „смирялъ иногда рукою помалу" въ церкви. Это мѣсто въ большинствѣ списковъ читается: „а еже въ церкви смиряли мы овогда руко о помалу, того не отрицаемся и нынѣ творити врагомъ и безстрашнымъ людямъ по образу Христову".

Оставляя въ сторонѣ отдѣльные эпизоды и мелочныя пререканія, вполнѣ понятныя и неизбѣжныя въ этой многолѣтней распрѣ, замѣтимъ только, что царь Алексѣй Михайловичъ вышелъ изъ нея хотя и съ тяжелымъ чувствомъ, но побѣдителемъ. Въ своихъ отвѣтахъ восточные патріархи, согласно съ Номоканономъ опредѣлили, что патріархъ долженъ подчиняться своему государю, какъ намѣстнику Божію и обладающему высшимъ достоинствомъ; онъ не долженъ вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла; въ противномъ случаѣ онъ подлежитъ лишенію своего сана и не достоинъ даже имени христіанина [1]). Тѣмъ не менѣе царь Алексѣй Михайловичъ самъ искалъ нравственнаго примиренія съ Никономъ.

Уже въ самый день отъѣзда Никона въ Ѳерапонтовъ м. онъ просилъ низложеннаго патріарха дать благословеніе ему и всему его семейству, слѣдовательно видѣлъ въ немъ не только простаго монаха, какимъ былъ уже тогда Никонъ, послѣ приговора надъ нимъ собора. Никонъ отвергъ тогда это обращеніе; но въ сентябрѣ 1667 г. онъ далъ благословеніе и прощеніе, причемъ подписался *патріархомъ*; а въ 1668 г. царь не утвердилъ опредѣленія духовнаго собора (въ которомъ участвовали и вост. патріархи) объ отягощеніи участи Никона [2]). Однако, надежды послѣдняго на освобожденіе и возстановленіе его

Здѣсь же оно читается слѣд. образомъ: „а еже въ церкви смиряли мы овогда *вервицею*, а иногда рукою помалу, того не отрицаемся и нынѣ“... (л. 253 и об.). „Здѣсь любопытно то обстоятельство, замѣчаетъ В. Колосовъ, что слово *вервицею*, дѣлающее такую характерную прибавку къ мысли автора, рукою какого-то благочестиваго, соблазнившагося этимъ мѣстомъ, монаха былъ первоначально изглажено и поэтому не вошло въ другіе списки „возраженій“ и уже послѣ возстановлено другою болѣе положительною рукою нашего времени“ (Древ. и Нов. Рос. 1880, III, 369—370. Ср. „возраженіе“ Никона у Гиббенета, II, 226—227).

[1]) Собр. госуд. грам., т. IV, 89—90; Калачовъ, О Кормчей, 96—97. П. Лигаридъ, въ противоположность Никону, когда думалъ примирить царя съ патріархомъ, то писалъ послѣднему такъ: „Безъ ласкательства скажу: Алексѣй и Никонъ, самодержецъ и патріархъ, одинъ всякій день оказываетъ милости, другой молится и благословляетъ. Не благо многогосподствіе, одинъ господинъ да будетъ (изъ Гомера)! одинъ царь, потому что и Богъ одинъ, *какъ и солнце одно между планетами*“ и т. д. (Соловьевъ, XI, 315—316; ср. любопыт. посланіе патр. Адріана, Библ. Имп. Общ. ист. и древн. рос., П. Строева, М. 1845, с. 118).

[2]) Жизнь п. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на москов. соборѣ 1666 г. Историч. изслѣд. по неиздан. бумагамъ (Госуд. арх. и Синод. библ.), П. Николаевскаго (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., с. 70—71). Впослѣдствіи Никонъ свое прощеніе взялъ назадъ (т. е. далъ письменнаго, которому придавали тогда особенное значеніе), такъ какъ ц. Алексѣй его не освободилъ (Соловьевъ, XIII, 244).

правъ не сбылись тогда, при всемъ вниманіи къ нему Алексѣя Михайловича [1]), а въ слѣдующее затѣмъ царствованіе участь его сначала была даже отягощена (по заключеніи въ Кирилло-Бѣлозер. мон.). Не получая долго ожидаемаго прощенія, Никонъ утратилъ чувство мѣры, какъ видно изъ донесеній и показаній о его жизни въ ссылкѣ, если конечно признать хоть незначительную долю истины въ этихъ послѣднихъ [2]).

XX.

XVIII вѣкъ былъ неблагопріятенъ для выясненія дѣла Никона. Суровые приговоры „Духовнаго регламента“ противъ „бывшихъ у насъ замаховъ“ прежде всего имѣли въ виду Никона, а торжество защитниковъ „соборнаго правленія“ надъ сторонниками возстановленія патріаршества не могло содѣйствовать смягченію этихъ отношеній [3]). Начиная съ историка В. Н. Татищева [4]) до церковнаго историка прот. и

[1]) Въ такъ наз. духовной царь пишетъ: „Отъ отца моего духовнаго, великаго господина святѣйшаго Никона іерарха и блаженнаго пастыря—и аще и не есть нынѣ на престолѣ—прощенія прошу и разрѣшенія“ (Платонъ, Крат. церковн. рос. ист., II, 220).

Необходимо замѣтить что въ „Отчетѣ Общества любит. древней письменности за 1881 годъ“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1882, № 9, с. 9—10) сообщается *объ открытіи* списка означенной духовной, причемъ прибавлено, что до сихъ поръ не было извѣстно о существованіи такого памятника и приведенъ отрывокъ изъ этого послѣдняго. Но означенное заявленіе невѣрно. Памятникъ этотъ былъ уже неоднократно напечатанъ (Церк. ист. Платона II, 216—222; Русская Вивліоѳика изд. Н. Полевымъ, М. 1833, 375—381; Записки русск. людей, изд. Сахаровымъ, зап. Крекшина, Спб. 1841, с. 14—17). Притомъ правильнѣе смотрѣть на „духовную“ какъ на литературный, а не историческій памятникъ (какъ принимаетъ ее г. Гиббенетъ въ интересахъ п. Никона, II, 466). Е. Е. Замысловскій считаетъ ее подложнымъ документомъ (Цар. Ѳед. Алексѣевича, 09).

[2]) Соловьевъ, т. XIII, 151—158, 244—248, пр. 190; т. XI, с. 393. Авторъ очевидно допускаетъ нѣкоторую достовѣрность въ этихъ обвиненіяхъ. Защитники Никона отвергаютъ ихъ (см. изслѣд. о. Николаевскаго, мартъ—апр., стр. 401—428).

[3]) На эту борьбу ушла почти вся дѣятельность Ѳеофана Прокоповича (см. монографіи о немъ Самарина, Чистовича и Морозова). Возникновеніе же такихъ дѣлъ какъ Ѳеодосія Яновскаго (см. моногр. о немъ И. Я. Морошкина, по архивн. документамъ, въ Рус. Старинѣ 1887, т. LV, 1—34; т. LVI, 31—44, 273—296, а также его моногр. о Ѳеофилактѣ Лопатинскомъ, ibid. 1886, т. XLIX, 1—38, 265—292) и Арсенія Мацѣевича (его же, ibid. 1885, т. XLV, 311—338, 611—628; т. XLVI, 53—86 и нашу моногр. ibid., 1879, т. XXII, 1—34, 577—608; т. XXVI, 1—34, 177—198) только обострялъ отношенія обѣихъ сторонъ.

[4]) Истор. Россійск. кн. I, стр. 63, кн. II, 428 и др. Мнѣнія кн. Щербатова см. въ его исто-

катехизатора Московскаго университета Петра Алексѣева (въ цар. Екатерины II), дѣйствія Никона вызывали одно осужденіе. „Философскій вѣкъ“ Екатерины II не только по политическимъ, но и по теоретическимъ соображеніямъ, былъ враждебно настроенъ противъ какихъ бы то ни было притязаній духовной власти, какъ доказало дѣло Арсенія Мацѣевича и переписка Екатерины съ Вольтеромъ, вызванныя имъ, въ защиту единовластія [1]). Даже м. Платонъ въ своей „Краткой церковной рос. исторіи“ (изд. 3-е, II, 196—204) двоится въ окончательномъ выводѣ и не даетъ рѣшительнаго сужденія о Никонѣ, хотя онъ и читалъ подлинное слѣдственное дѣло о немъ, хранящееся въ Синод. библіотекѣ, къ которому дважды отсылаетъ читателя.

Долгое время, за отсутствіемъ печатныхъ матеріаловъ, историкамъ приходилось пользоваться или иностранными извѣстіями или случайными данными: такъ поступилъ между прочимъ В. Н. Берхъ, авторъ исторіи царствованія первыхъ трехъ Романовыхъ (онъ пользовался Олеаріемъ, Мейербергомъ, Страленбергомъ), объясняющій исходъ дѣла Никона лишь властолюбіемъ патріарха [2]). Болѣе широкое пользованіе матеріалами принадлежитъ, конечно, позднѣйшему времени.

Уже архіеп. Филаретъ (черниговскій) обратилъ вниманіе на

ріи и Статист. въ разсужд. Россіи (Чт. М. О. И. 1859, кн. III, стр. 69—70). Ср. статьи П. Знаменскаго: „Исторія Россійская Татищева въ отнош. къ рус. церковной исторіи“ (Труды К. Дух. акад. 1862, № 2, стр. 197—228) и „Историч. труды Щербатова и Болтина въ отнош. къ русск. церк. исторіи“ (ibid. 1862, № 5, стр. 31—78).

Взгляды этого рода были усвоены въ отношеніи къ церкви и высшимъ управленіемъ (см. Записки об. прокур. Синода кн. А. П. Шаховскаго, изд. Рус. Стар., Спб. 1872, и А. А. Яковлева, въ Памятн. нов. рус. ист., т. III, 87—112—нач. цар. Александра I, а объ отношеніи къ церков. вопросамъ въ цар. Екатерины II об. прок. И. И. Мелиссино—см. нашу моногр. объ Арсеніѣ Мацѣевичѣ).

[1]) См. объ этомъ въ нашей моногр. „Арс. Мацѣевичъ“ (главы V и VIII). Разсказъ Петра В. о Никонѣ съ тенденціозными примѣчан. П. Алексѣева, сообщ. импер. Павлу I, былъ напеч. въ Рус. Архивѣ 1863 г. (стр. 92—102). Замѣч. на него Н. Субботина (Рус. Вѣст. 1864, ч. XLIX, 320—333).

О П. Алексѣевѣ есть двѣ біографіи, въ которыхъ выражены противоположные взгляды на характеръ и взгляды этого лица: М. И. Сухомлинова (Ист. Рос. акад., т. I, 250—343) и А. Н. Корсакова (Рус. Арх. 1880, II, 153—210, здѣсь перепечат. и разсказъ о Никонѣ). Для характеристики его могутъ служить также письма его къ прот. І. Памфилову (ibid. 1871, 211—231) и др. лицамъ (1882, II, 68—90). Замѣтимъ кстати, что, по личной враждѣ къ м. Платону, Алексѣевъ оказалъ большое вліяніе на возбужденіе дѣла противъ Новикова, рисующее намъ въ непривлекательномъ свѣтѣ автора писемъ.

[2]) Царст. царя Алексѣя Михайловича, Спб. 1831, I, стр. 76, 199, 207—305.

значительное участіе бояръ въ разрывѣ между царемъ и патріархомъ и негодованіе, вызванное противъ Никона исправленіемъ церковныхъ книгъ, какъ имѣвшія, по его мнѣнію[1]), главное мѣсто въ исходѣ этой борьбы. С. М. Соловьевъ подробно развилъ первое изъ этихъ положеній (Исторія Россіи, т. XI, 256—257), но ему удалось впервые воспользоваться подлинными актами Государственнаго архива и матеріалами Синод. библіотеки въ Москвѣ и изложить весь ходъ дѣла въ послѣдовательномъ его развитіи, причемъ симпатіи автора оказались не на сторонѣ патріарха, а на противоположной ему. Авторъ исторіи почти совершенно устраняетъ книгу Шушерина (житіе патр. Никона, его клирика[2]), какъ источникъ; онъ слѣдуетъ въ своемъ разсказѣ оффиціальнымъ документамъ, а съ другой стороны съ большимъ довѣріемъ относится къ сочиненію Паисія Лигарида о Никонѣ, его открытаго противника. Слѣдуя же послѣднему источнику, Соловьевъ обвиняетъ Никона и въ наклонности къ папскимъ стремленіямъ[3]).

Трудъ Соловьева вызвалъ въ свое время обширныя критическія замѣчанія со стороны Н. И. Субботина[4]). Но, возражая автору исторіи Россіи, послѣдній все таки признаетъ, что IV-я глава XI-го тома ея, посвященная дѣлу Никона, безъ сомнѣнія самая занимательная часть его книги; онъ признаетъ вполнѣ естественными и симпатіи автора, такъ какъ, по мнѣнію рецензента, личность Никона дѣйствительно не симпатическая (предисл. 1—3). Съ другой стороны, г.

---

[1]) Впрочемъ, руководителями его въ этомъ мнѣніи были иностр. извѣстія (Коллинсъ, Мейербергъ) и отчасти Лѣт. самовидца (см. Ист. руск. церк., пер. IV, М. 1857, 27—49, 145—159).

[2]) Отзывъ о немъ Соловьева, т. XI, пр. 468. Любопытное замѣчаніе объ отношеніяхъ Никона къ боярамъ находимъ въ „житіи милост. мужа Ѳеодора Ртищева“ (Древн. Рос. Вивл., ч. XVIII, 405—406): „и той (Никонъ) прежде зѣло къ сему кроткому мужу Ѳеодору имѣ любовь велію, и о благоустроеніи совѣтоваше, и церковныя правленія строяше безмятежно, послѣди же отвержеся совѣта его, и вдася во многія гражданскіе суды и прикупы селъ и деревень. Чесого ради бысть нищета не мала многимъ, а отъ духовнаго чина или отъ вельможъ никто же что смѣяше ему рещи противное, ибо исполнь бѣ ярости и гнѣва“

[3]) Ист. Россіи, XI, 327—328. Въ то же время большое собраніе матеріаловъ было извлечено изъ Госуд. арх. и напечатано В. И. Ламанскимъ (см. Зап. рус. и слав. археол. Имп. Рус. арх. общ., 1861, т. II); а частію изъ М. письм. арх. М. кн. дѣлъ кн. М. А. Оболенскимъ (Арх. ист. и практ. свѣд., относ. до Россіи, 1859, кн. V, с. 1—9).

Отмѣтимъ еще, что въ означенныхъ стремленіяхъ заподозрѣваетъ Никона и Ю. Ѳ. Самаринъ (Сочин. т. V: Ст. Яворскій и Ѳ Прокоповичъ, с. 231—237).

[4]) Дѣло патр. Никона, съ прилож. актовъ и бумагъ, относ. къ этому дѣлу, М 1862, 249 стр.

Субботинъ возражаетъ противъ исключительнаго довѣрія Соловьева къ оффиціальнымъ источникамъ и указываетъ на матеріалы хотя частнаго характера, но весьма важныя для всесторонняго изслѣдованія вопроса. Въ своихъ возраженіяхъ, онъ старался выяснить непривлекательную роль въ этомъ дѣлѣ Паисія Лигарида и значеніе его сочиненія о Никонѣ. Наконецъ, онъ также признаетъ, что въ дѣлѣ Никона рѣшался и рѣшился кореннымъ образомъ вопросъ о сравнительномъ превосходствѣ властей церковной и гражданской (стр. 175—177).

Почти одновременно личность патр. Никона возбудила большой интересъ въ англійской церковно-исторической литературѣ, въ трудахъ двухъ ученыхъ—Пальмера и Стэнли. Взгляды ихъ находятъ свое оправданіе съ одной стороны—въ современномъ религіозномъ движеніи, обнаружившемся преимущественно въ средѣ ученыхъ Оксфордскаго университета, а съ другой—въ извѣстномъ направленіи мыслей обоихъ авторовъ. Оба они притомъ побывали въ Россіи.

Вил. Пальмеръ, можно сказать, преклоняется передъ личностью и характеромъ московскаго патріарха. „Чѣмъ болѣе мы изучаемъ характеръ Никона, тѣмъ менѣе находимъ основаній обвинять его въ какомъ либо изъ тѣхъ недостатковъ, которые навязаны ему его врагами. Въ немъ не было ничего похожаго на незнаніе или забвеніе различія и предѣловъ между гражданскою и духовною властію, *никакой склонности къ мірскому или духовному надменію*“. Въ трудѣ автора Никонъ является великимъ подвижникомъ, горячимъ поборникомъ правъ церкви и мученикомъ за ея независимость. Затѣмъ, разсматривая дѣятельность Никона въ сферѣ преобразованія нравовъ духовенства и исправленія церковныхъ книгъ, авторъ видитъ въ немъ образецъ истиннаго реформатора, достойный того, чтобы всѣ почитатели Лютера и Кальвина короче познакомились съ нимъ.

„Вотъ истинный реформаторъ говоритъ Пальмеръ; не человѣкъ изъ низшихъ рядовъ общества, возбуждающій народъ желчными воззваніями противъ властей, но епископъ, первенствующій іерархъ великаго государства, который, по чувству долга, принимаетъ на себя иниціативу при введеніи справедливыхъ и необходимыхъ реформъ“... Представляя далѣе въ такомъ же идеальномъ свѣтѣ отношенія Никона къ его противникамъ и послѣ низложенія, авторъ высказываетъ даже пожеланіе, чтобы церковь воздала памяти своего патріарха тоже самое воздаяніе, которое было сдѣлано Златоусту и м. Филиппу

по ихъ смерти и чтобы имя Никона было присоединено къ именамъ св. мм. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа[1]).

Но Пальмеръ идетъ еще далѣе въ своемъ увлеченіи личностью Никона. Онъ посвящаетъ много лѣтъ на изученіе матеріаловъ о немъ на русскомъ и другихъ языкахъ, переводитъ ихъ на англійскій языкъ и печатаетъ вмѣстѣ съ своими соображеніями о дѣятельности патр. Никона и послѣдствіяхъ его низложенія въ 6-ти большихъ томахъ[2]), въ которые вошли цѣлыя сочиненія изъ матеріаловъ, относящихся къ Никону, и большіе отдѣлы изъ трудовъ и изслѣдованій, посвященныхъ этому предмету; акты, извлеченные изъ печатныхъ изданій, и неизданные документы, находящіеся въ Синодальной библіотекѣ.

Профессоръ Оксфордскаго университета Арт. Стэнли[3]) не представляетъ подобнаго поклоненія Никону, но тѣмъ не менѣе и онъ находится подъ сильнымъ обаяніемъ личностью патріарха. Въ Никонѣ, какъ человѣкѣ, онъ видитъ, вопреки Пальмеру, представителя нравовъ своего вѣка, страны и воспитанія; но и онъ судитъ о Никонѣ преимущественно какъ о реформаторѣ. Характеристика его отличается замѣчательною рельефностью и художественностью, хотя страдаетъ во многомъ преувеличеніями и односторонностью.

„Неоспоримо, говоритъ Стэнли, Никонъ есть величайшій характеръ въ лѣтописяхъ русской іерархіи; и даже между дѣятелями всей восточной церкви немного можно указать такихъ, которые могли бы сравниться съ нимъ какъ церковные *политики*. Фотій въ IX и Златоустъ въ IV стол. въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаютъ намъ судьбу Никона. И это сходство охотно можетъ быть принято за доказательство тождества принциповъ, которые въ теченіи шести столѣтій одушевляли двѣ главныя отрасли восточной церкви. Онъ былъ русскій Златоустъ, но онъ былъ также, въ грубыхъ размѣрахъ, русскимъ Лютеромъ и русскимъ Вольсеемъ. Конечно разность здѣсь

---

[1]) Palmer's Dissertations on subjects relating to the Orthodox or Eastern Communion. London, 1853, стр. 304—308.

[2]) The Patriarch and the Tsar. By Wil. Palmer, Lond. 1871—1876, 6 vols.

[3]) Lectures of the History of the Eastern Church, by Arthur Penrhyn Stanley. Oxf. 1861 (чтеніе 3-е).

Матеріаломъ для автора служили: журн. путеш. и Макарія (въ англ. перев. съ араб.), жизнь Никона въ нѣм. изд. Бакмейстера (Рига, 1788), ист. Россіи Левека и Германа, ист. рус. церкви Муравьева, сказаніе о Россіи Коллинса.

гораздо замѣтнѣе, чѣмъ при сравненіи съ патріархомъ константинопольскимъ. Чрезъ всю глубокую мглу, которая лежитъ надъ нимъ можно однакожъ разглядѣть оригинальный характеръ человѣка, соединяющаго съ своенравнымъ упрямствомъ переросшаго, избалованнаго ребенка, рѣдкій юморъ и неутомимую энергію *западнаго политика*. Въ ряду портретовъ, представляющихъ іерархію древней Россіи, его фигура первая оставляетъ въ насъ впечатлѣніе индивидуальной оригинальности. Въ разныхъ монастыряхъ, которыми онъ управлялъ, его угрюмая физіономія смотритъ сверху на насъ своими гнѣвными глазами, съ нахмуренными глубоко бровями и краснымъ цвѣтомъ лица. Длинныя первосвященническія одежды, хранимыя какъ памятникъ его пышности, рисуютъ предъ нами величественную статуру его, не менѣе семи футовъ, черта общая многимъ изъ знаменитѣйшихъ соплеменниковъ Никона". При всемъ томъ и Стэнли, подобно Пальмеру, не находитъ въ дѣйствіяхъ Никона ничего похожаго на принципы Бекета или Гильдебранда и другихъ папъ.....

Никонъ, по словамъ Стэнли, былъ первымъ русскимъ реформаторомъ; но при этой параллели мы не должны ожидать прямой реформаціи ученія или философіи. Такой реформаціи никогда не было ни въ одной отрасли восточной церкви.... Тѣмъ не менѣе Никонъ былъ первый великій восточный іерархъ, за исключеніемъ одного Кирилла Лукаря, который понялъ, что настало время дать жизнь обрядовымъ церемоніямъ и нравственное направленіе набожнымъ людямъ русской религіозности. Хотя Стэнли признаетъ, что эти реформы слишкомъ незначительны „по нашимъ западнымъ понятіямъ" и скорбитъ за Никона, что его великія силы ушли на исправленіе мелочныхъ подробностей въ обрядахъ, которыя могутъ быть открыты только при помощи микроскопа; но онъ старается найти имъ оправданіе и указать въ нихъ свою хорошую сторону. Признавая же въ самомъ характерѣ Никона задатки вызваннаго имъ неудовольствія, Стэнли замѣчаетъ: „Онъ враждовалъ съ грубымъ дворянствомъ и невѣжественнымъ клиромъ, а не съ царемъ. Разрывъ его съ Алексѣемъ произошелъ вслѣдствіе чисто личныхъ причинъ. Мы довольно слышимъ и знаемъ о гражданскихъ и іерархическихъ столкновеніяхъ въ Западной Европѣ; не будемъ же переносить ихъ въ исторію простой и очень естественной ссоры между двумя друзьями, съ которою первые не имѣютъ ничего общаго.... Въ минуту неудержимаго гнѣва

Никонъ рѣшился на жертву, которой онъ не могъ принести (отреченіе отъ престола); но его враги изловили его на словѣ".

Мало этого: Никона авторъ считаетъ прямымъ предшественникомъ Петра Вел. Онъ задаетъ поэтому вопросъ: что вышло бы, если бы Петръ встрѣтился бы съ Никономъ или Никонъ съ Петромъ—нашли бы каждый изъ нихъ себѣ союзника или соперника въ другомъ? и связываетъ церковныя реформы Петра съ неудавшимися попытками и стремленіями Никона [1]).

Между тѣмъ, въ Россіи этотъ вопросъ подвергся болѣе всестороннему изученію на почвѣ изслѣдованія и изданія матеріаловъ, пролившихъ новый свѣтъ на многія стороны дѣятельности и такъ наз. дѣла патр. Никона. Такъ, изъ протоколовъ Археогр. коммиссіи (за 1875 годъ) видно, что членъ ея Г. Ѳ. Штендманъ съ этою цѣлью занимался въ Государственномъ архивѣ и составилъ сборникъ документовъ о немъ, сообщенный потомъ пр. Макарію [2]); а нѣсколько позже матеріалами того же архива воспользовался въ болѣе обширномъ смыслѣ Н. А. Гиббенетъ.

Плодомъ занятій послѣдняго былъ объемистый трудъ, исключительно посвященный разбору его дѣла *по оффиціальнымъ документамъ* (Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. Ч. I, Спб. 1882, стр. 270; ч. II, 1884, стр. 1124), причемъ болѣе половины его приходится на долю приложеній, т. е. архивныхъ документовъ [3]).

Исходною точкою изслѣдованія г. Гиббенета, какъ и монографіи Субботина, служатъ замѣчанія на тотъ же XI-й томъ Исторіи Соловьева и его мнѣнія о Никонѣ, но новый изслѣдователь выступаетъ въ данномъ случаѣ съ бо́льшимъ количествомъ архивныхъ аргументовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ болѣе рѣшительными и даже тяжкими обвиненіями противъ покойнаго историка. „Дѣло патр. Никона, говоритъ авторъ, описано въ XI т. Исторіи Россіи Соловьева по подлиннымъ документамъ; но здѣсь многое пропущено, многое недосказано, а иное не такъ передано; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ

---

[1]) Подробнѣе чтенія Стэнли изложены проф. Н. К. Соколовымъ въ Прибавл. къ Твор. св. отц., изд. Моск. дух. акад. 1861—62 г., т. XX, XXI и XXII; ср. также статью М М. Сухотина: Стэнлей (Прав. Обозр. 1862, № 7, с. 329—367).

[2]) Лѣтоп. зан. Арх. ком., т. VI, 115—116; ср. также 133—134.

[3]) Авторъ пользовался, кромѣ того, документами Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ.

историкъ цитуетъ письма Никона—онъ выбираетъ то, что могло для него служить къ обличенію Никона въ суровости выраженій, въ заявленіи патріаршей власти и т. д., а гдѣ выказывалось совершенное смиреніе, прошеніе о мирѣ и умиротвореніи церкви, эти мѣста въ исторіи выпущены". Мало этого: по словамъ изслѣдователя, вслѣдствіе приведенія этого обширнаго дѣла изъ прежняго вида (столбцовъ) въ настоящій (послѣдніе были развернуты, расклеены и перенумерованы), столбцы оказались спутанными, перемѣшанными и неправильно перенумерованными. Въ такомъ видѣ дѣло это было передано въ Государственный архивъ, гдѣ и пользовался имъ покойный Соловьевъ [1]). Приведеніе дѣла въ надлежащій порядокъ принадлежитъ уже новому изслѣдователю, которому удалось такимъ образомъ открыть въ немъ много неизвѣстныхъ до того времени документовъ, указать на встрѣчающіяся у Соловьева смѣшенія двухъ событій, хотя одного характера, но относящихся къ разному времени; установить въ изложеніи событій болѣе точный хронологическій порядокъ; наконецъ отмѣтить иногда другой смыслъ въ передачѣ фактовъ, вслѣдствіе пропусковъ въ подлинномъ текстѣ и т. п. Такимъ образомъ весь первый томъ и отчасти второй изданнаго труда представляютъ рядъ замѣчаній и возраженій на исторію Соловьева, отъ чего много страдаетъ самое изложеніе дѣла въ его послѣдовательномъ ходѣ и развитіи. Во второмъ томѣ къ нимъ присоединяются еще возраженія автора на XII-й томъ „Исторіи русской церкви м. Макарія", также посвященный этому предмету.

Какъ и предшественникъ по возраженіямъ на исторію Соловьева, г. Гиббенетъ главнымъ виновникомъ въ печальномъ исходѣ дѣла Никона и неправильномъ освѣщеніи его характера признаетъ участіе Паисія Лигарида; но Субботинъ не склоненъ самого Никона считать безупречнымъ: онъ называетъ его даже несимпатичнымъ. Подъ перомъ Гиббенета Никонъ преображается уже въ человѣка доброй души, простаго, не хитраго и вообще благодушнаго, хотя и остается строгимъ администраторомъ, а причиною незгодъ, постигшихъ патріарха, является собственно интрига. Болѣе широкой постановки вопроса и освѣщенія фактовъ авторъ не представляетъ.

---

[1]) Въ такомъ же безпорядочномъ видѣ находится „дѣло Никона" и въ Синод. библ. (Макарій, XII, 314).

Г. Гиббенетъ вполнѣ согласенъ съ митр. Макаріемъ (XII, 532) и архіеп. Филаретомъ (Ист. рус. церкви, пер. IV-й) въ томъ, что расколъ развился по удаленіи Никона и вслѣдствіе этого послѣдняго, а при Никонѣ совсѣмъ было даже прекратился и едва ли обнаружился бы съ новою силою (II, 464—465), еслибы онъ продолжалъ управлять церковью. Однако обстоятельства, сопровождавшія дальнѣйшее развитіе раскола, не подтверждаютъ такихъ предположеній. Въ дѣйствительности наступившее затишье въ раскольническомъ движеніи было только результатомъ временнаго удаленія главныхъ руководителей въ патріаршество Никона, а не слѣдствіемъ искренняго примиренія ихъ или искорененія раскола, который уже тогда имѣлъ многихъ и весьма дѣятельныхъ послѣдователей [1]). Но возвратимся къ нашей задачѣ. XII-й томъ „Ист. русской церкви“ покойнаго м. Макарія, занимающей такое же мѣсто въ ряду церковно-историческихъ трудовъ, какъ Исторія Россіи Соловьева въ ряду общихъ историческихъ сочиненій, вышелъ въ промежуткѣ между появленіемъ I и II тт. изслѣд. Гиббенета. Авторъ „Исторіи рус. церкви“, какъ и авторъ „Исторіи Россіи“ широко пользовался рукописными матеріалами Моск. главн. арх. мин. ин. дѣлъ, Государственнаго архива въ Петербургѣ [2]), библ. Московской синодальной и Москов. дух. академіи, а также сочиненіями, касающимися Никона (Павла Алепп., Паисія Лигарида и др.).

Если сочиненіе г. Гиббенета представляетъ цѣнный вкладъ въ исторической литературѣ по богатству документальныхъ приложеній, то трудъ покойнаго митр. Макарія имѣетъ свои несомнѣнныя преимущества въ другомъ отношеніи. Г. Гиббинетъ увлекся мелочною работою, представляющею, такъ сказать, комментарій на IV-ю главу труда Соловьева; изъ этой роли комментатора авторъ не вышелъ и въ своемъ заключеніи II-го тома, гдѣ онъ попытался свести (не вполнѣ) различныя мнѣнія о п. Никонѣ, существующія въ литературѣ.

М. Макарій, напротивъ, по самому плану сочиненія, долженъ былъ дать полную характеристику Никона и отнесся къ своему дѣлу съ очевидною любовью. Входя въ различныя стороны дѣятельности патріарха, онъ старается освѣтить каждую изъ нихъ своимъ взгля-

---

[1]) Макарій, т. XII, 207, 223—227.

[2]) Многія копіи докум. этого архива по дѣлу Никона были сообщены м. Макарію Г. Ѳ. Штендманомъ (Ист. рус. церкви, т. XII, 313, 328, 338, 340, 356 и др.).

домъ и мнѣніемъ. На страницахъ его исторіи мы находимъ подробные очерки жизни Никона до патріаршества (т. XI, 161—182); процесса его избранія въ патріархи [1]); отношеній къ западно-русской митрополіи; исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ при Никонѣ; дѣятельности его какъ администратора и строителя монастырей; его церковнаго и домашняго хозяйства; весьма обстоятельное изслѣдованіе причинъ разрыва между царемъ и патріархомъ; положенія церкви и самого Никона по оставленіи имъ патріаршества; распространенія раскола при Никонѣ; наконецъ суда надъ нимъ и низложенія съ патріаршества. Къ сожалѣнію внезапная кончина автора помѣшала ему довести свою монографію до конца, т. е. представить очеркъ жизни Никона въ ссылкѣ и его возвращеніе, совпавшее со смертью бывшаго патріарха. Тогда трудъ пр. Макарія представлялъ бы первую научную монографію о Никонѣ въ ея полномъ видѣ, составленную почти цѣликомъ по неизданнымъ матеріаламъ. По своему объему (со включеніемъ и относящагося къ Никону въ XI т.) монографія эта обнимаетъ теперь до 650 страницъ.

III.

По нашему мнѣнію, пр. Макарій ближе другихъ изслѣдователей намѣтилъ существенныя черты развитія власти Никона и ближайшія причины послѣдовавшаго затѣмъ разрыва между царемъ и патріархомъ. „Во время царскаго отсутствія изъ Москвы (въ польскомъ и шведскомъ походахъ, 1654—1657 съ перерывами) могущество Никона, говоритъ авторъ исторіи русской церкви, достигло своей высшей степени. Въ немъ привыкли видѣть дѣйствительно великаго государя, а не по одному имени, какъ-бы равнаго самому царю и высказывали это даже въ печати. Въ предисловіи къ Служебнику, изданному въ августѣ 1655 г., по благословенію самого Никона, говорится, что Богъ даровалъ Россіи „два великіе дара“ — благочестиваго и христолюбиваго велик. государя ц. Алексѣя Михайловича и великаго государя святѣйшаго Никона патріарха; что *оба*

---

[1]) Чинъ избранія, нареч., посвящ. и шествія на осляти п. Никона, извлеч. изъ М. глави. арх. м. ин. д. С. Б., напеч. въ Христ. Чт. (1882, № 7—8, 287—320).

эти „великіе государи предстательствоваста“ на московскомъ соборѣ 1654 г.; что „богоизбранная сія и богомудрая *двоица*“, по окончаніи собора, „повелѣша“ собрать въ Москву древнія св. книги, „богоизбранная сія *сугубица*“ послали свои грамоты къ цареградскому патр. Паисію; что, по полученіи отвѣта отъ Паисія, „благочестивая сія и богомудрая *двоица*“ созвали новый соборъ въ Москвѣ и пр. Въ заключеніе предисловія читаемъ: „должно убо всѣмъ, повсюду обитающимъ, православнымъ народомъ восхвалити же и прославити Бога, яко избра въ начальство и снабдѣніе людемъ своимъ, сію премудрую *двоицу, вел. государя царя Алексѣя Мих. и вел. государя св. Никона патріарха,* иже.... праведно и подобно преданные имъ грады украшаютъ, къ симъ судъ праведенъ... хранище, всѣмъ всюду сущимъ *подъ ними* тоже творити повелѣша... Тѣмъ же благословенъ Богъ, въ Троицѣ святой славимый, *такоѣхъ великихъ государей* въ начальство людей своихъ избравый! Да дастъ же *имъ государемъ,* по пророку, желаніе сердецъ ихъ...; да возрадуются вси живущіи *подъ державою ихъ...,* и да *подъ единѣмъ ихъ государскимъ повелѣніемъ вси,* повсюду, православніи народи живуще, утѣшительными пѣснями славити имутъ воздвигшаго ихъ истиннаго Бога нашего“ [1]).

Пользуясь затѣмъ извѣстіями архидіакона Павла Алеппскаго [2]), авторъ исторіи русской церкви рисуетъ предъ нами всевластнаго патріарха въ его личныхъ отношеніяхъ къ царю и боярамъ. Такъ, по поводу празднованія (22 сент. 1665 г.) новоселья патріархомъ въ его новоустроенныхъ великолѣпныхъ палатахъ, когда Никонъ получилъ множество подарковъ—отъ архіереевъ, монастырей, бѣлаго духовенства, купечества, бояръ и др. лицъ, царь отъ себя и своего семейства подносилъ подарки самъ, много разъ переходилъ черезъ всю

---

[1]) Макарій, XII, 235. Мѣсто это прежними изслѣдователями приводимо не было. У м. Макарія указаны всѣ акты, въ которыхъ Никонъ называется „великимъ государемъ“ (230—234).

[2]) Въ спискѣ антіох. патріарховъ, напеч. преосв. Порфиріемъ, сообщается, что этотъ трудъ, напис. первоначально на грец. языкѣ, и въ арабск. переводѣ, принадлежитъ самому Макарію, вопреки утвержденію его сына (Труды Кіев. Д. акад. 1874, № 6, стр. 442). Въ томъ же изданіи напеч. соч. Ив. Аболенскаго: „Москов. госуд. при ц. Алексѣѣ и п. Никонѣ по записк. Павла Алеппскаго“ (1876, №№ 4, 7, 8, 12 и отд.). Въ Чт. М. общ. ист. (1875, кн. IV, 1876, кн. I) сталъ было помѣщаться переводъ соч. Павла Алеппскаго, Д. Д. Благово. Незначительныя извлеченія изъ этихъ записокъ б. напеч. еще Ц. С. Савельевымъ (Библ. для Чт. 1836, №№ 3 и 4).

залу за ними, причемъ каждый разъ самъ кланялся патріарху и произносилъ слова: „сынъ вашъ царь Алексѣй кланяется вашему святѣйшеству и подноситъ вамъ“ и пр., но отъ долгаго хожденія взадъ и впередъ и ношенія немалыхъ тяжестей царь очень усталъ [1]). Всѣ присутствовавшіе, особенно пришельцы изъ Сиріи, были поражены такимъ изумительнымъ смиреніемъ и услужливостію царя передъ патріархомъ. Во время торжества побѣды русскихъ войскъ подъ Вильною (1656), праздновавшагося царемъ въ Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ, первый тостъ былъ предложенъ царемъ за патріарха, а потомъ уже слѣдовалъ за самого царя, а когда Никонъ возвращался изъ Иверскаго мон. въ Москву, то царь еще наканунѣ выѣхалъ за 20 верстъ отъ столицы, чтобы встрѣтить его. По отъѣздѣ царя въ шведскій походъ (1656—57), Никонъ былъ сдѣланъ полновластнымъ распорядителемъ по всѣмъ важнымъ и неважнымъ дѣламъ, а потому бояре каждое утро являлись къ нему съ докладами и, если кто изъ нихъ опаздывалъ къ назначенному времени, то ему приходилось долго ожидать пріема, иногда на сильномъ холодѣ, пока патріархъ дастъ позволеніе войти къ нему. Во время этихъ аудіенцій бояре кланялись патріарху *всь вмѣстѣ въ землю*, а затѣмъ, подходя къ патріарху, каждый *отдѣльно*. Патріархъ принималъ ихъ *стоя* и самъ стоялъ. „Сколько мы могли замѣтить, говоритъ Павелъ Алеппскій, бояре и сановники не столько боятся своего царя, сколько патріарха и даже гораздо болѣе послѣдняго“ [2]). По словамъ того же Павла, Никонъ не соглашался быть патріархомъ пока царь не далъ грамоты, что онъ не будетъ вмѣшиваться ни въ какія духовныя дѣла и что рѣшенія патріарха будутъ самодержавны, безъ противорѣчія и аппелляцій [3]). Такимъ образомъ патріархъ сдѣлался полнымъ распоряди-

---

[1]) Объ „удивительномъ терпѣніи и смиренномъ почтеніи“ царя передъ Никономъ разсказываетъ тотъ же свидѣтель (II, 59); о семействѣ царя (ib. 49—52); объ отношеніи Никона къ царю (Христ. Чт. 1882, май—іюнь, 763).

[2]) У Страленберга есть любопытное указаніе, что Никонъ добивался получить постоянное мѣсто въ Боярской думѣ.—Никонъ посылалъ *указы* воеводамъ по своимъ дѣламъ (Макарій, 231—32); писался „*мы вел. государь*“, а бояре-правители бьютъ ему челомъ и подписываются уничижительными именами (233—34).

[3]) На это есть указаніе и въ свидѣтельствѣ діакона придвор. Благовѣщ. собора Ѳедора Иванова (Матер. о расколѣ, VI, 197): „Царь Никону *запись даде* своею рукою въ началѣ поставленія его, еже во всемъ его послушати, *и отъ бояръ оборонять*, и его волю исполнять“.

телемъ при назначеніи лицъ на духовныя должности и царь признавался, что онъ боится вмѣшиваться въ дѣла патріарха. „Всѣ боятся его, говоритъ Павелъ; онъ страшный тиранъ для архіереевъ, архимандритовъ, для всего духовнаго чина и даже для людей сильныхъ, состоящихъ на царской службѣ“ [1]).

Сообщая подробности объ управленіи Никона, о патріаршихъ приказахъ, о его строгостяхъ къ духовнымъ лицамъ, Павелъ прибавляетъ, что при каждомъ приказѣ существовала темница со множествомъ желѣзныхъ цѣпей и большихъ деревянныхъ колодокъ [2]). Въ обширной патріаршей области Никонъ, по представленію митр. Макарія, являлся полновластнымъ распорядителемъ и рѣзко отличался тѣмъ отъ всѣхъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ. Онъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія Монастырскаго приказа со всѣми служащими при немъ людьми, со всѣми своими монастырями и крестьянами, на основаніи Уложенія. Кромѣ того, вопреки Уложенію, воспрещавшему патріарху, архіереямъ и другимъ духовнымъ лицамъ умножать недвижимыя имѣнія посредствомъ покупки, царь дозволилъ Никону пріобрѣсть новыя земли и вотчины, какъ на его собственное имя, такъ и для трехъ новыхъ, основанныхъ Никономъ, монастырей. И уже въ скоромъ времени по своемъ основаніи, монастыри эти превзошли многія другія даже древнѣйшія обители. Такъ, Иверскій монастырь владѣлъ множествомъ деревень, соляныхъ и рыбныхъ озеръ и т. п. [3]); за Крестнымъ монастыремъ [4]) числилось 819 крестьянскихъ дворовъ, а монастырь Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) обезпеченъ былъ имѣніями (частію пожалованными самимъ царемъ, а частію купленными Никономъ) едва ли не болѣе, чѣмъ монастыри Иверскій и Крестный [5]).

---

[1]) Строгія отношенія Никона къ высшей іерархіи неоднократно отмѣчены м. Макаріемъ (264—269, 300).

[2]) Впрочемъ, такія же темницы существовали тогда въ Троицко-Серг. монастырѣ и др. мѣстахъ, при архіерейскихъ каѳедрахъ (Макарій, 245; ср. Извлеч. изъ дѣлъ Кирил. мон., Древн. Моск арх. общ., т. VIII, 148 и Рус. Арх. 1873, с. 1773—74).

[3]) Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря, собр. арх. Леонидомъ, напеч. въ Русск. истор. Библ., изд. Арх. ком., т. II, Спб. 1878, 1074 столбц.

[4]) Записка объ Онежскомъ крести. монаст., еп. Макарія. (Чт. М. Об. ист. 1880, кн. III, 10—18). О пожалованіи ему 4537 душъ крестьянъ (ib. с. 12).

[5]) Историческое описаніе ставроп. Воскрес. Нов. Іерус. именуемаго мон., составл. по монаст. акт. архим. Леонидъ (Чт. М. Об. ист. 1874, кн. III и IV; 1875, кн. I—III, 767

„Три монастыря патр. Никона, говоритъ м. Макарій, это три памятника его чрезвычайнаго могущества“ (XII, 262—263). Монастыри его „строенія“ не причислялись къ домовымъ монастырямъ патр. каѳедры, а принадлежали ему лично, были его собственностью. И всѣ вотчины ихъ составляли, отдѣльно отъ патр. вотчинъ, особую обширную область, въ которой являлся онъ лично полноправнымъ владѣльцемъ и хозяиномъ.

Предпринявъ устройство на широкихъ основаніяхъ трехъ новыхъ монастырей, Никонъ достигъ того, что государь приписалъ къ нимъ 14 монастырей съ ихъ вотчинами и угодіями; всѣ они находились въ епархіяхъ другихъ архіереевъ (тверскаго и новгородскаго) и такимъ образомъ перешли изъ подъ ихъ власти въ вѣдѣніе Никона; точно также къ нему перешли и всѣ приходскія церкви, числомъ до 50, находившіяся въ вотчинахъ Никона и приписанныхъ къ нимъ монастырей, съ чѣмъ соединялись право суда, извѣстныя пошлины и дани. Послѣ паденія Никона на него было подано много жалобъ отъ этихъ архіереевъ и монастырей, и соборъ 1667 г. нашелъ жалобы эти справедливыми и потому возвратилъ всѣ приписные монастыри и церкви подъ власть мѣстныхъ архіереевъ, а Никона призналъ виновнымъ въ томъ, что онъ поступалъ въ этомъ случаѣ вопреки церковнымъ правиламъ и не объявлялъ тѣхъ правилъ государю, чрезъ что и вводилъ его въ недоразумѣніе [1]). Между прочимъ изъ „росписи въ обидахъ патр. Никона“ видно, какъ распоряжался послѣдній въ приписанныхъ къ нему монастыряхъ и церквахъ: „Да въ прошломъ 1667 г., читаемъ въ ней, св. Никонъ патріархъ въ городѣ Старицѣ соборную каменную церковь разрушалъ,

---

стр.); Опис. св. мѣстъ, наход. въ Новоіерус. соборн. церк. Воскрес. Господня (Чт. М. О. ист., годъ II, кн. III, 55—60).—Ср. „Въ Новомъ Іерусалимѣ“, путев. замѣтки В. Колосова (Древн. и Нов. Рос. 1880, кн. III, 365—376); Новый Іерусалимъ, изъ путев. замѣтокъ, А А. Навроцкаго (Рус. Стар. 1884, ч XLIII, 255—270), а также у Стэнли (Приб. къ Твор. св. отц., кн. XXI, с. 43—44); Описаніе рукоп. Воскр. мон., архим. Леонида (Чт. М. О. И. 1871, кн. I, с. 1—71) и архим. Амфилохія (Изв. И. Ак. Н., т. VII и VIII, 1859 и отд. М. 1876, съ фотогр. снимк).

Изданія эти знакомятъ насъ съ обширною и разнообразною дѣятельностью патр. Никона по устройству монастырей, книжному и печатному дѣлу въ Россіи, церковной администраціи и т. п., въ которыхъ Никонъ представляется какъ организаторъ и правитель. Въ 1674 г. за Воскр. мон. числилось 16287 д. муж. пола. (Чт. М. О. И. 1875, II, 526)

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, т. IV, 296.

и тотъ камень возили въ Воскресенскій монастырь зимнимъ путемъ наши домовые крестьянишки, сто подводъ“ [1]).

Точно также, на соборѣ 1656 г. Никонъ достигъ уничтоженія старой Коломенской епархіи, близкой къ Москвѣ и перемѣщенія епископа Александра во вновь открытую Вятскую епархію. Послѣ этого Коломенская еп. была присоединена къ патр. области. „Не безъ основанія, говоритъ пр. Макарій, подозрѣвали Никона, что онъ хотѣлъ только воспользоваться имуществомъ и вотчинами Коломенской каѳедры и увеличить доходы своей епархіи, а съ другой стороны показать свое неблаговоленіе къ еп. Александру, тайно враждовавшему противъ новоисправленныхъ книгъ, перемѣстивъ его изъ благоустроенной и обезпеченной епархіи въ новую, гдѣ долго не было своего помѣщенія ни у епископа, ни у его свиты, и на прокормленіе его дана была только одна вотчина—Бабинскій станъ да Предтеченскій монастырь въ г. Котельничѣ. Александръ неохотно покорился новому своему назначенію“ [2]). Замѣчательно, прибавляетъ пр. Макарій, что Никонъ даже иноземныхъ митрополитовъ называлъ только своими сынами, а не братьями [3]). Такимъ образомъ противъ Никона росло неудовольствіе и въ средѣ высшаго духовенства на почвѣ его власти и отношеній.

Въ административныхъ дѣлахъ Никонъ былъ строгъ и неумолимъ. Для наблюденія за духовенствомъ онъ имѣлъ своихъ подъяковъ и стрѣльцовъ, т. е. своего рода полицію, по выраженію м. Макарія, и низшее духовенство жаловалось на тяжесть своей экономической зависимости, усиливавшейся отъ притязательности строгихъ исполнителей воли патріарха [4]).

„Недолго управлялъ церковью п. Никонъ, говоритъ пр. Макарій: всего шесть лѣтъ. Но надобно удивляться, какъ и шесть лѣтъ могъ онъ устоять на высотѣ своей святительской каѳедры. Съ самаго

---

[1]) Макарій, XII, 263—269. Суровость управленія Никона въ подчиненныхъ ему монастырях выяснилась на судѣ надъ нимъ (ibid. 738—739, 742—43); но при этомъ необходимо имѣть въ виду состояніе монастырской нравственности того времени (Щаповъ, Расколъ, стр. 65, 187).

[2]) Ibid., 298—299. Подлин. дѣяніе означеннаго собора напеч. въ Матер. для ист. рус. раск., т. I, 9—14; ср. 311—314.

[3]) Макарій, 305. Грамота къ митр. сочавскому и молдавск. Гедеону отъ 7 апр. 1658 г. свитокъ Моск. синод. библ.).

[4]) Ibid., 299—301.

вступленія на нее, онъ принялся за исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ на основаніи древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, и велъ дѣло съ такою горячею ревностію и непреклонностію воли...[1]), а между тѣмъ при томъ грубомъ невѣжествѣ, какое господствовало у насъ, при всеобщей слѣпой привязанности къ церковнымъ обрядамъ, какъ будто въ нихъ заключается самая вѣра, протестъ нашелъ себѣ тайное сочувствіе *во всѣхъ слояхъ* нашего общества и всюду возбуждалъ непріязнь и ненависть къ Никону. А тѣ крутыя и суровыя мѣры, какія поспѣшилъ онъ употребить противъ своихъ враговъ, только еще болѣе усилили общее сочувствіе къ мнимымъ страдальцамъ за вѣру и ненависть къ ихъ гонителю“[2]). Къ числу такихъ крутыхъ мѣръ авторъ относитъ и распоряженіе Никона относительно образовъ латинскаго письма, бывшихъ тогда въ употребленіи (какъ выскабливаніе ликовъ святыхъ, выколотіе глазъ и публичное посмѣяніе[3]).

IV.

Заботясь объ исправленіи книгъ и обрядовъ, Никонъ старался самому служенію придать особенную торжественность; съ нимъ обы-

---

[1]) Нѣкоторыя подробности объ этомъ, при участіи Паисія I патр. констант., Макарія п. антіох. и др. см. въ статьѣ п. Николаевскаго (Изъ ист. снош. Россіи съ Востокомъ въ полов. XVII стол., Христ. Чт. 1882, янв.—фев., май—іюнь: по рукоп. Синод. библ. и греческ. дѣл. Моск. глав. арх. мин. ин. д.); грам. Паисія къ п. Никону (Христ. Чт. 1881, мартъ—іюнь, греч. текстъ и рус. перев., съ объясн. къ ней).

[2]) Уже въ 1654 г. извѣстный Нероновъ предсказывалъ въ Вологдѣ, что Никонъ вскорѣ „побѣжитъ изъ Москвы никѣмъ же гонимъ“; а Никонъ въ письмѣ къ константинопольскому патр. Діонисію (1666 г.) писалъ, что онъ „отъ всѣхъ возненавидѣнъ“ и что его дважды хотѣли убить (Макарій, 301—304).

[3]) Въ поступкѣ патріарха съ образами „франкскаго письма“ была возбуждено религіозное чувство царя Алексѣя: онъ упросилъ патріарха не жечь ихъ, а погребсти въ землѣ; но и въ этомъ случаѣ Никонъ вызвалъ неудовольствіе высшихъ сановниковъ: показывая публично эти изображенія, онъ называлъ громко, изъ дома какого боярина или князя образа были взяты, съ цѣлью пристыдить виновныхъ (Путеш. Макарія, II, 50).

Замѣчательно, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ нѣкоторыхъ церквахъ (напр. въ нижегор. соборѣ) были фигурныя изображенія распятія („вновь сдѣланъ истуканъ“), уничтоженныя по требованію восточныхъ патріарховъ (Гиббенетъ, II, 405). И въ Воскр. монаст. въ ясляхъ лежала деревянная раскрашенная фигура младенца (Спасителя), только недавно уничтоженная (а слѣдовало бы передать ее въ музей, какъ дѣлаютъ на Западѣ, см. Рус. Стар., т. XLIII, 266).

кновенно служило нѣсколько митрополитовъ и архіепископовъ, а число всѣхъ служащихъ доходило отъ 30—75 чел.; но и здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая особенность: епископы и митрополиты становились обыкновенно не рядомъ съ нимъ, а вмѣстѣ съ архимандритами и священниками. Пока были въ Москвѣ патріархи антіохійскій и сербскій, Никонъ приглашалъ и ихъ къ своему служенію, но всегда первенствовалъ между ними, не смотря на то, что патр. антіохійскій въ іерархическомъ порядкѣ занималъ высшее мѣсто [1]). Самая служба при Никонѣ была чрезвычайно продолжительна (иногда по 7 часовъ, или съ ранняго утра до сумерекъ), такъ что Павелъ Алеппскій неоднократно восклицаетъ: „Боже даруй ему умѣренность! чтобы сказали мы, если бы въ нашихъ странахъ было это? какое удивительное терпѣніе и крѣпость. Души наши изнемогли отъ этой продолжительности; спаси и сохрани насъ, Господи“! При этомъ пр. Макарій даетъ подробный очеркъ пышности и великолѣпія одеждъ, его богатыхъ саккосовъ, митръ и вообще облаченія, пользуясь письменными и вещественными данными Моск. синод. библіотеки и ризницы [2]).

Представивъ весьма подробный и обстоятельный сводъ данныхъ, указывающихъ на дѣйствительныя причины такъ наз. „дѣла патр. Никона“, пр. Макарій замѣчаетъ: „Впрочемъ какъ ни далеко простиралась власть патріаршая [3]) въ лицѣ Никона, она никогда рѣзко

---

[1]) Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ п. Макарій самъ уступалъ первенство Никону (Христ. Чт. 1882, май—іюнь, с. 767). Въ алтарѣ соборной церкви Воскр. мон., за иконостасомъ, надъ обширнымъ рядомъ сѣдалищъ возвышается 5 патріарш. престоловъ, устроенныхъ Никономъ (Приб. къ Твор. св. отц., т. XXI, 43).

[2]) Ibid. 283—290. Ср. также ст. А. Г. Брикнера: Расходная книга Никона какъ источникъ для исторіи хозяйства въ Россіи (Ж. М. Н. Пр., ч. CLXXVIII). Вообще видно, что и въ домашней, и въ церковно-служебной обстановкѣ Никонъ былъ большой щеголь (Ист. Вѣст. 1885, т. XXII, с. 111).

[3]) „Въ своихъ церковныхъ дѣлахъ онъ достигъ совершенной самостоятельности и независимости отъ мірскихъ властей и казался всѣмъ дѣйствительно *верховнымъ архипастыремъ и полновластнымъ владыкою и главою управляемой имъ церкви*“ (264). Въ дополненіе къ сказанному замѣтимъ, что въ Воскресен. мон. хранится Синодикъ патр. Никона—рукопись въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и виньетками,—обращающій на себя вниманіе по строго выдержанному соотвѣтствію между различными степенями духовной и свѣтской власти, указывающему на ихъ взаимное достоинство и отчасти поясняющему взгляды на этотъ предметъ п. Никона. Здѣсь на первомъ планѣ стоятъ патріархи, далѣе слѣдуютъ цари; за ними идутъ: митрополиты и вел. князья, архіепископы и епископы, а затѣмъ князья и т. д. Другою любопытною особен-

не выступала изъ предѣловъ по отношенію къ царской власти. Никонъ помнилъ, что онъ подданный государя, обращался къ нему, когда считалъ нужнымъ, съ челобитьемъ и не обнаруживалъ прямо никакихъ чрезмѣрныхъ притязаній, *когда все благопріятствовало его могуществу*. Но обстоятельства измѣнились, когда онъ почувствовалъ себя въ царской опалѣ; тогда онъ уже не стѣснялся ничѣмъ, чтобы высказывать свои притязанія во всей широтѣ, и не полагалъ никакихъ границъ этимъ заносчивымъ притязаніямъ“ [1]). ....„Никонъ, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, при всемъ умѣ, *не умѣлъ* поставить себя на такой высотѣ, какъ слѣдовало бы, по отношенію къ своему царственному другу, *не умѣлъ* сдерживать своей необузданной гордости и властолюбія и съ упорствомъ оставался вѣренъ тому началу, которое высказалъ еще при избраніи его на патр. каѳедру, т. е. чтобы самъ царь слушался его во всемъ, какъ патріарха. Въ самой дружбѣ съ царемъ Никонъ желалъ быть лицомъ *господствующимъ*, и позволялъ себѣ такія дѣйствія, которыя не могли не оскорблять государя, и, повторяясь нерѣдко, неизбѣжно должны были вести къ столкновеніямъ, къ размолвкамъ и взаимному охлажденію друзей, и наконецъ привести къ разрыву“. Авторъ полагаетъ, что уже въ моментъ избранія на патріаршество Никона, когда онъ вынудилъ царя пасть предъ собою на землю и исторгнулъ у него клятву въ безпрекословномъ повиновеніи его власти, было посѣяно *чувство горечи*, которое не могло не проявиться потомъ у Алексѣя Михайловича, при болѣе спокойномъ обсужденіи этихъ отношеній. Такъ, уже спустя годъ, Никонъ позволилъ себѣ открыто высказать рѣзкій отзывъ о царѣ [2]), а по прошествіи еще двухъ лѣтъ Алексѣй Михай-

---

ностью представляется здѣсь то обстоятельство, что, перечисляя, въ спискѣ митрополитовъ, епископовъ и т. д., и прославленныхъ русскою церковью святыхъ, Никонъ вовсе не упоминаетъ Іосифа Волоколамскаго, а это подтверждаетъ свидѣтельство одного раскольничьяго писателя о враждебномъ отношеніи Никона къ послѣднему. Извѣстно, что Іосифъ Волок. былъ ревностнымъ поборникомъ вмѣшательства государства въ дѣла церкви и въ этомъ отношеніи стоитъ въ антагонизмѣ съ п. Никономъ (см. объ этомъ въ Древн. и Нов. Рос. 1880, III, 370—371).

[1]) Ibid., 264.

[2]) Авторъ допускаетъ вѣроятность факта о словахъ, сказанныхъ Никономъ на соборѣ протопопу Неронову: „Мнѣ де царская помощь негодна и ненадобна, да я и плюю на нее....“ (Макарій, XII, 307). Другой изслѣдователь этихъ отношеній, гр. А. Гейденъ (Изъ ист. возникнов. раскола при п. Никонѣ, Спб. 1886) иначе объясняетъ эту сцену (с. 6—7).

ловичъ заводитъ съ Никономъ горячій споръ, по поводу произвольной отмѣны одного древняго церковнаго обычая, и позволяетъ въ обращеніи къ нему не менѣе рѣзкій тонъ („мужикъ б..... сынъ, глупый человѣкъ“ [1]). При всемъ томъ Алексѣй Михайловичъ оказался болѣе миролюбивымъ и расположеннымъ къ снисхожденію относительно Никона, нежели члены, присутствовавшіе на двухъ бывшихъ соборахъ (1660 и 1665 гг.), высказавшіе весьма много горькихъ истинъ патріарху, котораго они признавали даже единственнымъ виновникомъ церковной распри [2]).

Между тѣмъ Никонъ дѣйствовалъ совершенно въ противоположномъ духѣ: то онъ предаетъ анаѳемѣ митр. крутицкаго Питирима, исполнявшаго обязанности въ отсутствіе патріарха, что̀ вызвало крайнее негодованіе со стороны архіереевъ [3]); то грозитъ отдаться на судъ папы [4]); то его сторонники въ Москвѣ (греки) стараются подѣйствовать въ пользу Никона въ Константинополѣ [5]) и т. п. Но если и бояре, имѣвшіе такую силу при Алексѣѣ Михайловичѣ, и высшая іерархія, враждебно настроенная противъ Никона [6]), должны

---

[1]) Макарій, XII, 308.

[2]) Ibid, 353—366, 512—513. О крайней осторожности Алексѣя Михайловича въ въ этомъ дѣлѣ см. стр. 478—480.

[3]) Ibid., 376—378. Авторъ подробно разсматриваетъ здѣсь показанія Никона по обстоятельствамъ его дѣла и его замѣчанія на вопросы Стрѣшиева и отвѣты П. Лигарида, причемъ отмѣчаетъ неточности и противорѣчія у Никона (352—433, 488); любопытны сопоставленіе показаній о видѣніи Никона (483—485, 491—493) и отзывъ о выдачѣ Никономъ преданнаго ему Зюзина и послѣдствіяхъ этого (493—499), чего Никонъ могъ бы вовсе не дѣлать; авторъ отвергаетъ и подозрѣнія Никона въ намѣреніи отравить его (452) и т. п.

[4]) Авторъ Исторіи церкви понимаетъ эту угрозу въ прямомъ смыслѣ (388—389); но г. Гиббенетъ дѣлаетъ ему возраженія (т. II, 433).

[5]) Ibid., 475—477.

[6]) Къ этому слѣдуетъ добавить еще отлученіе—Меѳодія еп. мстиславскаго (570) и низложеніе, безъ собора, еп. коломен. Павла, котораго Никонъ подвергъ, кромѣ того, тяжкому преслѣдованію (144—148, 723; 734, 738, 742—743, 745). Доводы гр. Гейдена въ защиту Никона по дѣлу еп. Павла представляются не существенными, а его замѣчаніе, что Никонъ *никогда* не отступалъ въ своихъ показаніяхъ отъ истины, конечно, гипербола (стр. 22—88; ср. также примѣч. къ Грам. конст. п. Паисія I къ п. Никону, Спб. 1881).

Что-же касается разныхъ свидѣтельствъ по дѣлу Никона, то авторъ Исторіи церкви все таки питаетъ болѣе довѣрія къ Паисію Лигариду, нежели къ Шушерину (721, 738). Въ трудѣ его собрано много данныхъ о П. Лигаридѣ и его отношеніяхъ къ дѣлу Никона. Ср. Нѣсколько свѣдѣній о П. Лигаридѣ до прибытія его въ Россію, А. Горскаго (Прибавл. къ Твор. св. отц. 1862, т. XXI).

были оказать свое дѣйствіе и вліяніе на царя, то не могли не поколебать послѣдняго и многократныя настойчивыя заявленія представителей раскольническаго движенія, становившагося уже тогда опаснымъ (какъ Неронова, стр. 307, Аввакума, 602—614), а удаленіе Никона отъ дѣлъ придало этому движенію новую силу и смѣлость [1]).

Мы не станемъ слѣдить за изложеніемъ автора о судѣ надъ Никономъ, которое, хотя и представлено у него въ весьма подробномъ очеркѣ, но, быть можетъ, не вполнѣ въ обработанномъ видѣ (какъ посмертная глава начатаго XIII тома), а замѣтимъ только, что авторъ неоднократно дѣлаетъ свои заключенія по поводу показаній Никона и отмѣчаетъ въ нихъ невѣрности, противорѣчія и явныя несообразности. Симпатіи автора очевидно не на сторонѣ подсудимаго [2]).

---

[1]) Уже въ 1662 г. вполнѣ обозначимъ безповоротность дѣла Никона. Лица, продолжавшія признавать его патріархомъ, подвергались даже преслѣдованіямъ. Такъ, царскою грамотою 1663 г. давалось знать властямъ Кириллова мон., что, по опредѣленію собора, посланъ къ нимъ въ монастырь подъ начало церкви Введенія Пр. Богородицы, что въ Москвѣ въ Барашахъ, попъ Иванъ Ѳокинъ, за то, что онъ, противясь царскому указу и не повинуясь собору, *по отшествіи съ Москвы Никона патріарха,* на ектеніяхъ и многолѣтіяхъ, *поминалъ имя его,* между тѣмъ какъ по государеву указу и по совѣту всего освященнаго собора велѣно было на ектеніяхъ и многолѣтіяхъ молить Бога о святѣйшихъ вселен. патріархахъ, и предписывается держать его, Ѳокина, подъ крѣпкимъ началомъ, въ цѣпи и въ желѣзахъ, и изъ монастыря отнюдь не отпускать никуда до государева указа. Подъ грамотою приклеена отписка царю властей Кириллова м., что попъ Ѳокинъ къ нимъ въ монастырь присланъ и подъ начало отданъ въ цѣпи и желѣзахъ. Впрочемъ, вскорѣ онъ былъ освобожденъ (Извлеченія изъ архива книгъ и дѣлъ Кирил. Бѣлоез. мон. Сообщ. архим. Іаковомъ, Древн. Моск. археол. общ., т. VIII, с. 145).

[2]) Стр. 705, 708—709, 713, 714, 722. 731. Замѣтимъ кстати, что видѣніе, побудившее Никона явиться въ Москву, напоминаетъ фактъ изъ его жизни въ Новгородѣ, разсказанный въ письмѣ къ царю. Любопытно также разъясненіе его о соловьѣ, залетѣвшемъ въ Иверск. собор. церковь и сѣвшемъ на патр. мѣсто (АктыИвер. мон. отъ іюня 1666 г., стр. 630—33; ср. Рус. Арх. 1878, II, 173—175). Списки приговора надъ Никономъ имѣютъ разныя редакціи и отличаются въ полнотѣ содержанія. О взаимномъ отношеніи ихъ см. замѣтку прот. П. Ѳ. Николаевскаго: „Жизнь п. Никона въ ссылкѣ и заключеніи“ (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., стр. 48—49; ср. Макарій, 685).

Сочиненіе Паисія Лигарида о соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ на Никона 1666—67 гг., съ предшествовавшими обстоятельствами, раздѣленное на три части и подраздѣленное на главы, извѣстно по греческому списку, переписанному въ Египтѣ въ 1710 г. и находящемуся нынѣ въ Моск. синод. библ. за № 469. Оно сочинено Паисіемъ въ Москвѣ и посвящено ц. Алексѣю Михайловичу. Кѣмъ-то переведены двѣ первыя части этого сочиненія на рус. языкъ, и списки перевода также есть въ Москов. главн. арх. мин. ин. дѣлъ и въ библ. Моск. дух. академіи (Макарій, т. XII, стр. 365, примѣч.). Въ Москвѣ П. Лигаридъ пользовался доступомъ въ патр. библіотеку (Собр. госуд. грам., IV, № 28).

Въ окончательномъ своемъ выводѣ митр. Макарій соглашается съ мнѣніемъ черниговскаго еп. Лазаря Барановича, участвовавшаго въ судѣ и подписавшаго протоколъ соборнаго опредѣленія. „Бывшаго патріарха, писалъ онъ Кіево-печерскому архим. Иннокентію Гизелю, низложило собственное его *упорство*. Онъ самовольно отказался отъ престола всенародно, въ виду клира и народа, сложилъ съ себя патріаршескія отличія, и что онъ самъ отказался, въ томъ дерзновенно и признаніе учинилъ, слагая причину удаленія своего съ престола на гнѣвъ царскій; *но смиреніе все бы побъдило*“. Изложивъ затѣмъ вкратцѣ вины Никона (въ томъ числѣ и факты его суроваго управленія), а также и поведеніе его на соборѣ, Лазарь Барановичъ замѣчаетъ: „Зрѣлище было изумительное для глазъ и ужасное для слуха. Я страдалъ и издыхалъ отъ ударовъ, переносилъ ужасы и упалъ духомъ, когда погасло великое свѣтило“ [1]).

Пр. Макарій на столько считалъ вопросъ объ исправленіи книгъ важнымъ въ біографіи п. Никона, что далъ намъ отдѣльное изслѣдованіе о немъ (Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церк. книгъ и обрядовъ, Прибавл. къ Твор. св. отц. 1881, 116 стр. и отд. [2]) и тому же вопросу посвятилъ свое спеціальное изслѣдованіе графъ А. Гейденъ (Изъ ист. возникн. раскола при п. Никонѣ, Спб. 1886, 71 стр. [3]). Дѣятельность п. Никона по этому вопросу нашла полное

---

[1]) Письма Лазаря Барановича, Черниговъ, 1865, № 38; Макарій, XII, стр. 744—746. Посланіе восточн. патріархамъ, Макарію антіох. и Паисію александр., пріѣхавшимъ въ Москву для суда надъ патр. Никономъ, по рук. М. синод. библ., напеч. С. А. Бѣлокуровымъ (Христ. Чт. 1886, №№ 1—2, с. 292—296).

[2]) Оно вошло потомъ цѣликомъ въ его Исторію рус. церкви (XII, 112—227).

[3]) Необходимо замѣтить, что относительно участія въ исправленіи церковныхъ книгъ при патр. Іосифѣ противниковъ реформы Никона (Аввакума, Гр. Неронова, Лазаря и др.) были представлены уже довольно вѣскія возраженія (В. Е. Румянцовъ: Древнія зданія московск. печатнаго двора, Древн. Моск. арх. общ. т. II, 67; ср. статью И. Мансветова: Какъ правились у насъ церков. книги, Приб. къ Твор. св. отцевъ 1883, кн. IV, 536—543, по бумаг. типограф. архива); но м. Макарій, а за нимъ и гр. Гейденъ, допускаютъ, что означеннымъ лицамъ принадлежалъ все таки высшій надзоръ за печатаніемъ, и они составляли нѣчто въ родѣ совѣта. Н. Ѳ. Каптеревъ, напротивъ, въ недавно изданной монографіи (Патр. Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церков. книгъ, М. 1887, изъ Правосл. Обозр.), совершенно отвергаетъ этотъ взглядъ, утверждая, что іосифовскіе справщики во всемъ были предшественниками Никона, смѣло печатали въ Москвѣ произведенія южно-русскихъ ученыхъ, настойчиво проповѣдывали о полномъ православіи грековъ и т. п., а слѣдовательно противники Никона не могли имѣть съ ними ничего общаго (50—53 и др.).

одобреніе у обоихъ авторовъ, а гр. Гейденъ задался при этомъ мыслію снять обвиненія съ патріарха въ его отношеніяхъ къ противникамъ по этому дѣлу. Между прочимъ онъ обратилъ вниманіе на причину вражды, поднятой ими противъ Никона. Такъ, по поводу одного изъ писемъ Неронова къ ц. Алексѣю Михайловичу, авторъ очерка замѣчаетъ: „Это мѣсто письма очень важно, какъ указаніе на то, что Нероновъ, а слѣдовательно и его единомышленники, видѣли въ церковныхъ исправленіяхъ Никона дѣло, руководимое *греками* [1]), а потому обвиняли патріарха въ ереси, приписываемой иноземнымъ инокамъ, виновникамъ нововведеній [2]). Нероновъ, въ бытность свою въ Москвѣ, могъ лично убѣдиться въ томъ, что починъ и руководство исправленіями давались греками и малороссами, замѣнившими прежнихъ справщиковъ. Въ то время многіе греки пріѣзжали въ Москву за милостыней и поражали русское духовенство, привязанное къ обрядности, своимъ небрежнымъ отношеніемъ къ ней и нравственною распущенностью. Въ подтвержденіе же своей точки зрѣнія на участіе грековъ въ исправленіи книгъ авторъ приводитъ слова старца Арсенія Суханова, сказанныя въ 1650 г. іерус. патр. Паисію: „Ваши греческія книги правятъ въ Венеціи и въ англ. землѣ, а въ нихъ напечатана самая главная римская ересь: „и въ Духа св., иже отъ Отца и Сына исходящаго“. Такія книги слѣдовало вамъ сожигать“... И далѣе: „Книги вамъ печатаютъ въ Венеціи и учиться вы ходите въ Римъ и дидаскалы у васъ оттуда, навыкшіе тамъ еретическимъ обычаямъ. Все доброе бывшее у васъ, перешло, благодатію Христовою къ намъ въ Москву“ [3]).

Признавая всю важность этого вопроса, можно пожалѣть, что авторъ, не вошелъ въ болѣе близкое изслѣдованіе его. Весьма важное свидѣтельство въ этомъ отношеніи представляетъ показаніе ученаго монаха

---

[1]) О самомъ близкомъ изъ нихъ—Арсеніѣ Грекѣ см. статьи Н. Каптерева: Слѣдст. дѣло объ Арс. Грекѣ и ссылка его въ Солов. мон. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1881, № 7) и В. Колосова: Старецъ Арсеній Грекъ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881, № 9).

[2]) Вообще, въ дѣлѣ Никона греки принимали дѣятельное участіе, стараясь подѣйствовать на мнѣніе въ его пользу въ Константинополѣ (Соловьевъ, XI, 330—336; переписка Никона съ нѣк. грек. 1665 66 гг., изд., по рук. Унд. въ Рум. м., арх. Леонидомъ, Рус. Арх. 1873, 1601—1640). Увлеченіе Никона даже греческою модою видно изъ разсказа П. Алеппскаго о перемѣнѣ рус. монаш. клобука на греческій, вызвавшей сенсацію въ русскомъ обществѣ, но мода взяла верхъ.

[3]) Гейденъ, стр. 16—17; ср. Макарій, XI, 144—156. Здѣсь же и отзывъ о грекахъ.

и библіографа своего времени—Сильвестра Медвѣдева въ его „Извѣстіи о новоправленіи книжномъ“, изданнымъ недавно по спискамъ И. Публ. библ. (быв. Синод. биб.) и Рум. м. (собр. Ундольскаго) С. А. Бѣлокуровымъ [1]). Въ первой части его мы находимъ свѣдѣнія объ исправленіи книгъ при п. Никонѣ, проливающее новый свѣтъ на это дѣло и на возникновеніе самаго раскола.

Соборомъ 1654 г. было опредѣлено править богослужебныя книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ; „а справщики наши (при Никонѣ), говоритъ Медвѣдевъ, оставивше греческія древнія самыя книги, начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ. А въ семъ предисловіи книги Служебника пишутъ они, еже ону съ греческими древними и славенскими рукописменными исправиша и во всемъ согласиша и народъ православный увѣщаютъ, во еже бы оный той книгѣ, яко достовѣрной, вѣрили и не въ чесомъ не усомнѣвалися, зане справлена съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ книгъ. А та книга Служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ, но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельствованной книги, *у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо*“. Авторъ „Извѣстія“ прибавляетъ, что это подтверждено было письменно справщикомъ Аѳонской горы архим. Діонисіемъ и книга съ его подписью хранилась въ Типографской библіотекѣ и сохранилась до сего времени [2]).

Съ своей стороны издатель сочиненія Медвѣдева замѣчаетъ: „Намъ удалось найти и самый оригиналъ Служебника 1655 г., о которомъ говоритъ Медвѣдевъ. Эта „греческая у нѣмецъ печатная безсвидѣтельствованная книга, у нея же начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо“, сохранилась до нашего времени тамъ же, гдѣ хранилась во времена С. Медвѣдева, въ книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ — въ библ. Моск. синод. типографіи (№ 18 новый и № 2619 старый). Это евхологій, напеч. въ 1602 г. въ Венеціи. У него дѣйствительно нѣтъ начала или заглавнаго листа и одного листа оглавленія; нѣтъ и конца, такъ какъ послѣдніе листы оторваны... О мѣстѣ печатанія этого евхологія узнается изъ послѣдняго

[1]) Чтен. Моск. Общ. ист. 1885, кн. IV, 1—87, съ предисл. и примѣч.

[2]) Ibid., стр. 4—15.

листа, наклееннаго на внутренней сторонѣ второй половины переплета. Во времена Медвѣдева этотъ листъ или былъ заклеенъ или Медвѣдевъ не видалъ его. „Словеса бранная“, которыя написалъ на немъ архим. Діонисій, сохранились и до нашего времени (см. въ прилож. къ „Извѣстію“). Послѣ нѣсколькихъ, несогласныхъ между собою изданій, Служебникъ былъ разсмотрѣнъ на соборѣ 1667 г., исправленъ и вновь изданъ съ двумя увѣщаніями. По замѣчанію того же издателя сочин. Медвѣдева справщики при патріархѣ Никонѣ даже не могли исправлять книги по древнимъ рукописямъ, такъ какъ изъ 498 рукоп., привезенныхъ съ Востока Арсеніемъ Сухановымъ, только 7 (3 евхол., 3 устава, 1 часословъ) были богослужебнаго содержанія [1]).

Такимъ образомъ дѣло исправленія книгъ при Никонѣ въ „Извѣстіи“ С. Медвѣдева представляется въ иномъ видѣ. При этомъ, какъ замѣчаетъ его издатель, нельзя не обратить вниманіе на согласіе послѣдняго съ показаніями, существующими у раскольническихъ писателей (діак. Ѳедора, Саввы Романова, Савватія и др.), достовѣрность которыхъ подлежала сомнѣнію [2]). Между тѣмъ Медвѣдева нельзя заподозрить въ сочувствіи къ раскольникамъ; напротивъ, онъ относится къ нимъ несочувственно, тогда какъ къ п. Никону онъ высказываетъ уваженіе и хвалитъ его мысль исправить богослужебныя книги. Даже въ замѣченныхъ отступленіяхъ онъ старается оправдать Никона тѣмъ, что „коварніи человѣцы прежде лестными своими словесы прельстиша св. патр. Никона, начаша самую ему правду объ исправленіи книгъ предлагать, а дѣломъ самымъ ино промышлять, хотя всѣ нашли древнія греческія и славянскія книги правильными и съ нихъ узаконили править“.

---

[1]) Подробности см. въ предисл. С. Бѣлокурова къ соч. Медвѣдева, въ которомъ изложена его біогр. и указаны матеріалы о немъ, и въ статьяхъ того же автора: С. Медвѣдевъ объ исправл. богосл. книгъ при пп. Никонѣ и Іоакимѣ (Христ. Чт. 1885, №№ 11—12); Собр. патр. Никономъ книгъ съ Востока, по греч. дѣл. Моск. арх. мин. ин. дѣлъ и др. источникамъ (ibid. 1882, сент.—окт. 444—494). Авторъ провѣрялъ документ. свидѣтельства съ данными Синод. библ. и Воскрес. мон., а также по описи казны п. Никона (напеч. во Врем. М. О. ист., кн. XV).

О С. Медвѣдевѣ см. еще статью: „Первый придворный стихотворецъ изъ воспитанниковъ Москов. заиконоспаской школы въ своихъ письмахъ и стихотвореніяхъ“, П. Соколова (Чт. въ Общ. люб. дух. просв., М. 1886, № 7, стр. 587--634).

[2]) Почти тожественныя замѣчанія раск. писат. объ исправленіи книгъ см. въ Матеріалахъ для ист раскола (тт. VI, 17, 29—30, 41—42, 321; т. VIII, 116—117).

Тѣмъ не менѣе, издатель сочиненія Медвѣдева, признавая важность и научное значеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ послѣднимъ, прибавляетъ: „На сколько они справедливы покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. Если извѣстія Медвѣдева объ этомъ вопросѣ справедливы, тогда объясняется многое непонятное въ первоначальной исторіи раскола и даже отчасти и самое появленіе раскола“ [1]).

Есть впрочемъ одна весьма существенная черта сближенія во взглядахъ на этотъ предметъ С. Медвѣдева и его противниковъ—это свойственная обѣимъ сторонамъ ненависть *къ грекамъ*: у раскольническихъ писателей главнымъ образомъ къ справщику—Арсенію Греку, у С. Медвѣдева — къ братьямъ Лихудамъ, противъ которыхъ и направлена вторая часть его повѣствованія объ исправленіи книгъ [2]).

Замѣчательно, что самъ Никонъ далеко не былъ ригористомъ въ этомъ отношеніи. Отъ своихъ противниковъ онъ требовалъ только покорности власти. Такъ, когда состоялось у него примиреніе съ Гр. (I.) Нероновымъ и послѣдній замѣтилъ патріарху, что греческія власти не хулятъ старыхъ Служебниковъ, то Никонъ отвѣчалъ ему: „обои-де добры, все-де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь“, —слова, дающія даже право м. Макарію считать этотъ моментъ началомъ единовѣрія въ русской церкви [3]).

Впрочемъ есть основаніе полагать, что вопросъ объ исправленіи книгъ при Никонѣ будетъ обстоятельно разсмотрѣнъ въ новомъ изслѣдованіи г. Н. Ѳ. Каптерева, издавшемъ пока начало своего труда: „Патр. Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“ (Моск. 1887, вып. I, 175 стр., оттискъ изъ Прав. Обозр. за 1887, №№ 1, 2, 4 и 12; продолж. въ Прав. Обозр. 1888, № 1 [4]).

---

[1]) См. предисл. къ соч. Медвѣдева, стр. xxix—xl.

Съ своей стороны отмѣтимъ, что для рѣшенія этого вопроса дается нѣкоторый матеріалъ въ показаніи же Медвѣдева, согласномъ съ оффиціальнымъ изложеніемъ дѣла (на стр. 11—12; ср. также примѣч. 40-е).

[2]) См. стр. 32—33 и далѣе до конца.

[3]) Матер. для ист. раскола, I, 157, 242; Макарій, XII, 218.

[4]) На такую постановку вопроса указываютъ нѣкоторыя замѣчанія автора въ вышедшей части его труда (стр. 88, 149—150), а также изслѣдованіе одного изъ спорныхъ вопросовъ того времени—о происхожденіи двуперстія (50—91). Разобравъ относящіяся къ

V.

М. Макарію не суждено было закончить свою монографію о п. Никонѣ описаніемъ его жизни въ ссылкѣ. Пробѣлъ этотъ пополненъ въ послѣднее время изслѣдованіемъ прот. П. Ѳ. Николаевскаго: „Жизнь п. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 г.“, основаннымъ главнымъ образомъ на неизданныхъ документахъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла п. Никона, часть которыхъ, относящаяся ко времени его заключенія, находится въ Москов. синод. библіотекѣ, большая же часть въ Государственномъ архивѣ [1]). Мы не будемъ входить въ подробности этого обширнаго очерка изъ жизни Никона, а отмѣтимъ лишь существенныя его черты [2]).

Патріархъ Никонъ былъ доставленъ въ Ѳерапонтовъ мон. съ такою быстротою, какъ ѣздили обыкновенно гонцы, отправляемые „на спѣхъ“. „Такъ, говоритъ авторъ, началась для бывшаго патріарха

нему свидѣтельства, авторъ говоритъ: „Въ Московской Руси съ к. XV в. до пол. XVII общеупотребительнымъ и признаваемымъ церковью за единственно правильное перстосложеніе было—двуперстное“ и т. д. (стр. 61). Замѣтимъ, что статья о двуперстіи появляется въ Кормчихъ въ XIV в. (И. Бѣляевъ, Наказ. списки Стоглава, М. 1863; Жмакинъ, М. Даніилъ, Чтен. М. О. И. 1881, II, прилож., 95). Патр. Іосифъ и Никонъ до патріаршества своего и въ началѣ его, какъ извѣстно, также крестились двумя перстами (Соловьевъ, XI, 282). Понятно, что этими данными выясняется лишь историческая сторона вопроса.

[1]) Кромѣ того, авторъ пользовался матеріалами Моск. главн. арх. ин. дѣл., Моск. арх. мин. юст., рукоп. Ундольскаго въ Рум. м., Спб. дух. акад. и т. п.

[2]) Изслѣдованіе это помѣщено въ Христ. Чтеніи 1886, янв.— февр., мартъ—апр., май—іюнь. Нѣкоторые документы, касающіеся означеннаго эпизода, хранились въ библ. Кирилло-бѣлозерскаго мон.; при переносѣ же этой библ. въ 1859 г. въ Спб. дух. академію, документы по дѣлу п. Никона оставлены были въ Кирилловскомъ мон., но послѣ были отсюда похищены. Содержаніе ихъ извѣстно только по обстоятельному описанію въ статьѣ архим. Варлаама, напеч. въ Чт. М. Об. ист. 1858, кн. III, и озаглавленной: „О пребываніи патр. Никона въ заточеніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ бѣлозерскихъ монастырях“ (стр. 129—168). Такъ говоритъ о. П. Николаевскій; но, какъ видно изъ другихъ данныхъ, нѣкоторые матеріалы еще уцѣлѣли тамъ (Извлеч. изъ архивн. дѣлъ Кирил. Бѣлоз. мон., архим. Іакова, Древн. М. арх. общ., т. VIII, 1880, с. 142—145).

Нѣкоторые матеріали (докучливыя жалобы съ намеками Никона на кирилловскихъ монаховъ и архимандрита, съ любопытными бытовыми чертами), были напеч. еще Соловьевымъ (т. XI, примѣч. 71, стр. 470—475, по Госуд. архиву). Монахи жаловались, что Никонъ спрашиваетъ осетровъ живыхъ мѣрою по два аршина съ четью, какихъ въ Шексне въ уловѣ не бываетъ; а онъ повторяетъ, что они грибовъ прислали только такихъ скаредныхъ съ мухоморами, что и свиньи ихъ не станутъ ѣсть, рыбу прислали сухую, только голова да хвостъ и т. п.

тяжелая и тревожная жизнь въ ссылкѣ и заключеніи, продолжавшись около 15 лѣтъ. Тягости и тревоги ея происходили отъ многихъ причинъ, скрывавшихся частію въ личномъ характерѣ Никона, частію въ окружавшей его обстановкѣ, въ приставленныхъ охранять его лицахъ, въ отношеніяхъ къ нему государя и высшихъ правящихъ сферъ, наконецъ въ современномъ ему ходѣ общественной жизни всего Московскаго государства.... Пока былъ живъ царь Алексѣй Михайловичъ, дѣйствія враговъ Никона не имѣли большаго успѣха: царь часто не давалъ хода ихъ жалобамъ и доносамъ. Весь вредъ этихъ доносовъ со стороны враговъ Никона ограничивался тѣмъ, что слабый характеромъ государь стѣснялся въ своихъ отношеніяхъ къ Никону, сулилъ ему перемѣну на лучшее и не исполнялъ своихъ обѣщаній: отправлялъ къ нему пословъ съ разными благожеланіями и словесными приказаніями, перемѣнялъ приставовъ, стѣснявшихъ Никона, но не давалъ имъ въ руки никакихъ письменныхъ инструкцій и полномочій, которыми бы они могли вполнѣ заручиться. Отъ того тяжелое положеніе Никона въ ссылкѣ еще болѣе увеличивалось.... Такая неопредѣленность въ положеніи еще болѣе мучила Никона. Неудовлетворенный въ своихъ стремленіяхъ и безпокоимый отовсюду, онъ во все время своего заключенія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ поперемѣнно или впадалъ въ раздраженіе, открытое рѣзкое порицаніе всего его окружающаго или переходилъ къ мелочнымъ придиркамъ, жалобамъ на свое состояніе и унизительнымъ просьбамъ изъза вещей малозначущихъ. По смерти ц. Алексѣя Михайловича, съ перемѣною придворныхъ партій, противъ Никона тотчасъ выступили всѣ силы, враждебно къ нему относившіяся; собраны были ложные доносы, поданные противъ него въ прежнее время; доносы эти вошли въ одинъ обширный по объему и сильный по содержанію и краскамъ обвинительный актъ, по которому Никонъ безъ слѣдствія и суда былъ переведенъ въ болѣе тяжкое заключеніе изъ Ѳерапонтова мон. въ Кирилло-Бѣлозерскій“ [1]). Какъ извѣстно, Никонъ получилъ освобожденіе не задолго до своей кончины.

Подъ вліяніемъ тяжкихъ, окружающихъ обстоятельствъ и личныхъ взглядовъ на свое положеніе, Никонъ переходитъ изъ одной

---

[1]) Христ. Чт. 1886, янв.—февр., стр. 55—58.

крайности въ другую, лишившись подъ конецъ и той господствующей черты своего характера, которою онъ достаточно обладалъ во время самой борьбы. Въ этомъ отношеніи онъ значительно уступаетъ прямому послѣдователю его идей—Арсенію Мацѣевичу. Прежде всего необходимо замѣтить, что Никонъ не переставалъ отвергать авторитетъ соборнаго суда надъ нимъ и считать себя *патріархомъ*, а просьбы и мольбы ц. Алексѣя Михайловича еще болѣе подкрѣпляли его въ мнѣніи о возможности снова возвратить потерянную власть [1]). Въ своихъ обращеніяхъ къ царю, Никонъ то напоминаетъ о своихъ многократныхъ проклятіяхъ, произнесенныхъ надъ нимъ, то обѣщаетъ полное прощеніе, когда онъ возвратитъ его изъ ссылки. Переходъ отъ тѣснаго заключенія къ свободному доступу къ Никону усилилъ приливъ въ монастырь преданныхъ ему лицъ, всегда любопытствующей толпы и даже мѣстныхъ властей, но привелъ потомъ лишь къ печальнымъ послѣдствіямъ для самого Никона (такъ какъ съ этимъ соединялось почитаніе его какъ патріарха и разсылка Никономъ людей съ тайными порученіями), выразившимся въ новомъ надзорѣ за нимъ и строгихъ розыскахъ лицъ, прикосновенныхъ къ этимъ сношеніямъ.

Въ связи съ указанными обстоятельствами, Никонъ то отвергаетъ дары, присылаемыя царемъ, то принимаетъ ихъ и даже проситъ о матеріальной помощи. При немъ состояла значительная свита (15) и не малое число рабочихъ людей (22); а вопросъ о его содержаніи и столѣ играетъ весьма важную роль въ его требованіяхъ и жалобахъ. Эти жалобы и желанія его весьма благодушно выслушивалъ царь Алексѣй Михайловичъ; а требовательность Никона вызывала неудовольствіе со стороны монастырей, которые обязаны были доставлять ему все необходимое; Никонъ же вообще былъ весьма разборчивъ [2]). Мало этого: съ свойственною ему суровостью и настойчивостью онъ вызываетъ на свѣтъ даже старыя дѣла (напр. о хлѣбѣ, оставленномъ имъ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ еще во время проѣзда изъ Соло-

---

[1]) Отправляясь въ ссылку, Никонъ взялъ съ собою тайно панагію и двѣ патріаршія печати (Смирновъ, Патр. Іоакимъ, стр. 56); но въ 1676 г. панагія и печати были у него отобраны (Древн. Моск. арх. общ. т. VIII, с. 144. Ср. житіе Никона, Шушерина, с. 162).

[2]) Такъ, по поводу ссоры съ Кирилловскимъ монаст. изъ-за постройки новыхъ келлій, Никонъ жаловался царю: „всякія бѣды бѣсы мнѣ творили, являясь иногда служками кирилловскими, иногда старцами, угрожая мнѣ всякими злобами“ (Соловьевъ, XI, 341—342). Скептицизмъ Никона въ другихъ случаяхъ (Матер. для ист. раск., т. V, 21—22).

вецкаго монастыря, въ 1652 г.), настаиваетъ на слѣдствіяхъ и розыскахъ и т. п. Понятно поэтому, что онъ немогъ пользоваться симпатіями какъ со стороны окружающей его братіи, такъ и приставленныхъ къ нему лицъ [1]). И чѣмъ внимательнѣе были къ нему въ Москвѣ, тѣмъ несговорчивѣе и суровѣе относился къ послѣднимъ Никонъ [2]).

Пользуясь предоставленнымъ доступомъ къ нему посѣтителей, Никонъ принимаетъ у себя и лѣчитъ больныхъ, читаетъ надъ ними молитвы, мажетъ ихъ масломъ, даетъ имъ разныя лѣкарства: иногда къ нему приходило до 40 и болѣе чел. въ день изъ окрестныхъ мѣстъ, мужчинъ и женщинъ. Но по смерти Алексѣя Мих. эти отношенія послужили матеріаломъ для новаго дѣла противъ Никона [3]), причемъ на него была брошена тѣнь и въ нравственномъ отношеніи [4]). Въ кирилловскомъ заключеніи Никонъ прожилъ слишкомъ пять лѣтъ (4 іюня 1676—авг. 1681 г.). Между тѣмъ съ 1678 по 1680 г. ц. Ѳедоръ Алексѣевичъ успѣлъ пять разъ побывать въ Воскресенскомъ мон. и близко познакомиться съ устройствомъ этого послѣдняго, послѣ чего онъ рѣшился, даже вопреки возраженіямъ п. Іоакима, измѣнить положеніе Никона, предоставивъ инициативу въ этомъ дѣлѣ его любимому монастырю: просьба объ этомъ была подана за подписью 60 монаховъ [5]); но въ судьбѣ Никона, кромѣ того, близкое участіе принимали вліятельная тогда при дворѣ тетка государя, Татьяна Михайловна, и воспитатель ц. Ѳедора—С. Полоцкій († авг. 1680) [6]). Та-

---

[1]) Таковы напр. сцены, происходившія весною 1674 по поводу того, что въ церковь, по обычаю, сопровождали его стрѣльцы (мартъ—апр. 384—385, донес. пристава Шайсупова, по дѣл. Госуд. арх.).

[2]) Въ особенности характерныя жалобы см. ibid., мартъ—апр., с. 387—398.

[3]) Ibid. янв.—февр., 93—94, мартъ—апр., 401—425. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что дѣло это возникло по жалобѣ самого Никона (402).

[4]) Неудобно-передаваемыя мѣста приведены у Соловьева (т. XIII, примѣч. 190). Объясненіе Никона противъ обвиненій см. въ Христ. Чтен., мартъ - апр., стр. 420—125. Соловьевъ замѣчаетъ: „Къ сожалѣнію, Никонъ самъ старался показать, какъ чистое смѣшивалось у него съ нечистымъ: такъ, онъ не преминулъ прислать царю списокъ вылѣченныхъ имъ людей и посланному царскому разсказывалъ, что былъ ему глаголъ: „отнято у тебя патріаршество, за то дана чаша лѣкарственная: „лѣчи болящихъ“ (т. XI, 393).

[5]) Она напечатана въ жизнеописаніи Никона, Шушерина, а съ подписями—въ „Начерт. житія п. Никона“ архим. Аполлоса (155—158) и Опис. Воскресн. мон., архим. Леонида (40—43), изд. въ Чт. М. О. ист. 1874—1875 гг.

[6]) Подробности о ходѣ этого дѣла, по рукописн. матеріаламъ, у о. Николаевскаго (Христ. Чт., май—іюнь).

кимъ образомъ вопросъ о возвращеніи Никона въ Воскресенскій мон. получилъ свое разрѣшеніе, хотя ему и не удалось дожить до полнаго возстановленія своихъ правъ: онъ умеръ на пути, въ Ярославлѣ, 17 августа 1681 года, на 77 г. жизни [1]).

Авторъ разсмотрѣннаго нами выше сочиненія главную причину продолжительныхъ неудачъ Никона въ дѣлѣ освобожденія видитъ въ п. Іоакимѣ, лично враждебномъ бывшему патріарху, непріязнь къ которому сохранялась у него до конца [2]). Оправдать п. Іоакима отъ этихъ упрековъ—старался авторъ другаго спеціальнаго изслѣдованія, о патріаршествѣ этого послѣдняго—св. П. Смирновъ (Іоакимъ патр. московскій, М. 1881, 247 стр. [3]). Онъ обращаетъ вниманіе на то, что Никонъ продолжалъ называться патріархомъ и не хотѣлъ признавать въ этомъ санѣ п. Іоакима („стану молить за великаго государя и за вселенскихъ патріарховъ, а за московскаго—молить Бога и патріархомъ его называть не стану"); тогда какъ п. Іоакимъ въ вопросѣ объ освобожденіи его стоялъ на канонической почвѣ—на опредѣленіи собора 1667 г. и невозможности разрѣшить Никона безъ согласія восточныхъ патріарховъ, которые принимали участіе въ его низложеніи. Отступленіе отъ этого каноническаго дѣйствія могло бы вызвать новыя усложненія со стороны сильнаго уже тогда раскола [4]). Кромѣ того, говоритъ тотъ же авторъ, освобожденіе Никона

---

[1]) „Замѣчательно, говоритъ о. П. Смирновъ, что Никонъ не согласился ѣхать изъ Кириллова мон. въ Воскресенскій дорогой прямой, на которой имя его не было извѣстно (?), а приказалъ везти себя чрезъ Ярославль, гдѣ еще хранились воспоминанія о немъ, какъ о великомъ пастырѣ" (Патр. Іоакимъ, стр. 58).

[2]) Христ. Чт. 1886, май—іюнь, 671—683.

[3]) Въ своей монографіи по настоящему вопросу авторъ пользовался дѣломъ Никона (соборнымъ дѣяніемъ) по рук. Моск. дух. акад.

[4]) Уже къ концу цар. Алексѣя Михайловича расколъ представлялъ довольно сильную и опасную партію. Вотъ любопытная запись въ одномъ изъ хронографовъ (2-й редакціи): „Во 180 и 181 (1672—1673) году, за умноженіе грѣхъ нашихъ предъ Господомъ Богомъ, простые люди невѣжи, хуляще божественное писаніе и новоисправные съ греческихъ переводовъ книги, и сложеніе тріехъ перстовъ крестнаго знаменія, и не слушая отцовъ своихъ духовныхъ наказанія, *многіе* на покояніе не приходили и св. божеств. таинъ не причащались и къ церквамъ божіимъ не ходили, и святымъ иконамъ не поклонялись, прельстясь въ богоотступниковъ, отъ *многихъ* враговъ невѣждъ отъ пустынниковъ собирались вмѣсто въ домѣхъ и овины, сожигались *многіе* и съ малыми младенцы, въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ" (Рукоп. Археогр. ком., описалъ Н. Барсуковъ, Спб. 1882, стр. 81).

и признаніе его патріархомъ могло угрожать п. Іоакиму соперничествомъ и—церковною смутою. И опасенія по этому поводу тѣмъ легче могли зародиться у п. Іоакима, что самъ Никонъ никогда не переставалъ думать о себѣ, какъ о патріархѣ; мало того, онъ смотрѣлъ на себя какъ на страдальца за церковь Божію, а его почитатели даже прямо сравнивали его съ Іоанномъ Златоустымъ и Игнатіемъ, патр. константинопольскимъ.... Легко могло случиться, что Никонъ, будучи признанъ патріархомъ отъ Іоакима, посягнулъ бы на его права, занялъ бы каѳедру московскую. И предположеніе это, вѣроятное и само по себѣ, какъ согласное съ дѣйствіями Никона и душевнымъ настроеніемъ царей, становится почти исторически-необходимымъ, если мы обратимъ вниманіе на извѣстіе, передаваемое Татищевымъ въ его исторіи, будто царь Ѳедоръ Алексѣевичъ по представленію учителя своего Симеона Полоцкаго, который съ п. Іоакимомъ великую злобу имѣлъ, умыслилъ учинить въ Россіи папу и четырехъ патріарховъ — въ Новгородѣ, Казани, Ростовѣ и Крутицахъ, въ томъ числѣ папой быть Никону, а п. Іоакиму быть п. новгородскимъ, и этотъ планъ С. Полоцкаго, по тому же извѣстію, едва не былъ даже приведенъ въ исполненіе, если бы не отвратилъ отъ сего п. Іоакимъ [1]). Онъ упросилъ всѣхъ любимцевъ двора вступиться вмѣстѣ съ нимъ для отвращенія этого плана и, соглася ихъ, велѣлъ Андрею Лызлову сочинить представленіе со многими обстоятельствами, показывающими не малый вредъ отъ этого плана для государства и планъ не удался [2])... Наконецъ авторъ монографіи о п. Іоакимѣ старается оправдать и суровость отношеній послѣдняго къ Никону. „Никонъ, говоритъ онъ, никакъ не могъ помириться съ своимъ положеніемъ, не хотѣлъ признать совершившагося торжества надъ нимъ его противниковъ, шелъ противъ теченія жизни, не обра-

---

[1]) Смирновъ, стр. 62; Татищевъ, I, 573; Голиковъ, Дѣянія Петра В., дополн. III, 190—191; Соловьевъ, XIII, 332. „При этомъ, говоритъ тотъ же авторъ, какъ-то невольно приходятъ на мысль съ одной стороны собственныя изреченія Никона, хотя и сказанныя въ состояніи раздраженія: „не отъ царя начало священства пріемлется, но отъ священства на царство помазуются; священство выше царства. Господь двумъ свѣтиламъ свѣтитъ повелѣлъ“ и пр., а съ другой—первыя страницы Духовнаго Регламента“ (Патр. Іоакимъ, стр. 62—63).

[2]) Объ отношеніяхъ С. Полоцкаго къ п. Іоакиму см. у Смирнова (стр. 113—128) и въ монографіяхъ о С. Полоцкомъ, Л. Н. Майкова (Древн. и Н. Рос. 1875, III, 379—380) и І. Татарскаго (М. 1886, стр. 300 и д.).

щая вниманія на то, что тѣмъ самымъ онъ причинялъ соблазнъ людямъ, шелъ этимъ путемъ, не давая себѣ яснаго отчета въ цѣли, не разсуждая о томъ достижима она или нѣтъ. А послѣ этого, кто можетъ бросить слова осужденія въ п. Іоакима, ограничившаго *героическую силу великаго Никона,* силу, направленную въ сторону, прямо противоположную потребностямъ времени" (63—64).

Сверхъ того, авторъ смотритъ на обоихъ представителей духовной власти такъ, что п. Іоакимъ оказывается понимавшимъ требованія времени, а Никонъ — шедшимъ наперекоръ ему. „Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ онъ, что для русскаго общества въ то время наступала новая жизнь; оно стремилось освободиться отъ той опеки, въ какой находилась прежде; пробуждавшаяся мысль хотѣла быть самостоятельною въ своей дѣятельности и въ своихъ стремленіяхъ нерѣдко переходила границы. Іоакимъ понялъ, что нужно было дѣлать для огражденія интересовъ духовенства и церкви: не отрицая новаго направленія въ обществѣ—онъ хотѣлъ, чтобы духовенство и церковь занимали свое мѣсто въ общественной жизни; хотѣлъ помирить, соединить эти два элемента, которые въ то время видимо не мирились между собой; изъ которыхъ одинъ — гражданскій — даже хотѣлъ было поглотить другой — церковный. Что же? При такомъ положеніи вещей много ли было бы пользы для церкви и духовенства, если бы п. Іоакимъ освободилъ изъ заточенія Никона и призналъ его натріархомъ,—Никона, котораго низложила эта самая новая русская жизнь. Не думаемъ, чтобы вышла оттуда даже какая нибудь польза" (стр. 61).

Остановимся еще на одномъ эпизодѣ въ отношеніяхъ Никона, котораго касается авторъ того же изслѣдованія.

Ссылаясь на соч. Берха (Цар. Алекс. Мих. I, 224), онъ говоритъ, что Никонъ хотѣлъ носить званіе папы (по примѣру восточныхъ патріарховъ, писавшихся иногда папами) и что у него были даже заготовлены папскія регаліи (стр. 62). Но это извѣстіе заимствовано Берхомъ изъ показанія уніата Кульчинскаго, помѣщеннаго въ Слов. дух. писат. м. Евгенія (т. II, 121—122), который связываетъ его съ напечатанною Никономъ грамотою Константина Вел. и утверждаетъ даже, что Никонъ предался въ лоно католической церкви, не соглашался на войну съ Польшею, а когда его дѣло приняло дурной оборотъ, то аппеллировалъ къ папскому престолу.

Не говоря о хронологическихъ несообразностяхъ этого извѣстія, необходимо имѣть въ виду, что Никонъ неоднократно обнаружилъ свое отрицательное отношеніе къ католицизму (напр. къ католической живописи, латинской музыкѣ и т. п. [1]). Вѣрнѣе будетъ допустить, что нѣкоторыя дѣйствія Никона (какъ напечатаніе грамоты Константина В., обратившее уже тогда на себя вниманіе въ Москвѣ и т. п.) и связи Никона съ южнорусскими учеными позволяли католическимъ писателямъ видѣть въ томъ нѣчто бо́льшее. Съ другой стороны самая распря патріарха съ царемъ успѣла пріобрѣсть политическій характеръ и тогдашніе противники Москвы разсчитывали даже воспользоваться ею въ собственныхъ интересахъ. Есть напр. указаніе, что въ Воскрес. мон. дѣлались правительствомъ справки объ иноземцахъ, жившихъ при Никонѣ [2]), а его бумаги подверглись просмотру, и это даетъ право нѣкоторымъ заключать, что въ настоящемъ случаѣ доискивались — не было ли со стороны Никона измѣны; такъ какъ онъ находился въ сношеніяхъ съ Выговскимъ, враждовавшимъ противъ Москвы и про Никона были распущены слухи, сохранившіеся у иностранныхъ писателей, что Никонъ, когда былъ въ силѣ, бралъ тайно деньги отъ польскаго короля и австр. посла Аллегретти [3]). На такихъ, конечно, данныхъ, создавались потомъ выводы, подобные сообщаемымъ Кульчинскимъ. Какъ извѣстно, враги Никона заподозрѣвали его и въ сношеніяхъ съ сторонниками Ст. Разина, которые могли также питать виды на опальнаго патріарха [4]). Такъ, одновременно съ этимъ въ Рижской газетѣ (19 ноября 1670 г.) появилось извѣстіе, что Никонъ будто бы былъ низложенъ за то, что позволилъ лютеранамъ, кальвинистамъ и папистамъ ходить въ русскія церкви и что онъ, собравъ большое войско, хочетъ идти войною противъ царя, причемъ прибавлялись обидныя для послѣдняго выраженія, за которыя царь домогался черезъ своего посла наказанія у шведскаго двора [5]). Очевидно, что всѣ противники московскаго правительства усматривали въ дѣлѣ Никона выгодный для себя инцидентъ.

---

[1]) Макарій, XII, 452, 462; Коллинсъ, сс. 2 и 10.

[2]) Собр. госуд. грам., т. IV, с. 130.

[3]) Макарій, XII, 342. Опроверженіе этихъ слуховъ у Мейерберга (Аделунгъ, 251).

[4]) Николаевскій (Хр. Чтеніе 1886 г., мартъ—апр., стр. 409, 419—20). Любопытно, что симпатіи С. Разина къ Никону основывались на ненависти ихъ обоихъ *къ боярамъ*.

[5]) Евгеній, II, 124. Виркгартъ сообщаетъ, что на знаменахъ у С. Разина были изображенія царевича и Никона (Рущинскій, Религ. бытъ рус. XVI—XVIII в., с. 158).

Соловьевъ въ сообщеніи Татищева видитъ не болѣе какъ слухъ [1]); но близкая связь Никона съ Симеономъ Полоцкимъ, безъ сомнѣнія, оказала свое вліяніе на возникновеніе этого разсказа. На значеніе этой связи весьма правдоподобно въ свое время указалъ Ю. Ѳ. Самаринъ. „Никонъ, говоритъ онъ, слѣдуя тому же источнику, хотѣлъ для церкви независимости отъ государства въ самомъ государствѣ, для патріарха—власти неограниченной, самодержавной, вообще замыслы его клонились къ тому, чтобы основать въ Россіи частный національный папизмъ. Эту мысль ясно высказала школа Никона. Но она была явнымъ противорѣчіемъ духу православной церкви; поэтому попытка осуществить ее не имѣла успѣха... Вотъ почему рано или поздно Никонъ необходимо долженъ былъ пасть. Впрочемъ, если въ этомъ отношеніи его стремленіе и подвергается осужденію, какъ стремленіе католическое, мы однако же никакъ не хотимъ сказать чрезъ это, чтобы самъ Никонъ былъ подъ вліяніемъ Западной церкви... Это тѣмъ менѣе вѣроятно, что Никонъ является вездѣ ревностнымъ противникомъ западныхъ мнѣній... Въ письмѣ вост. патріархамъ самъ онъ называлъ Алексѣя Михайловича латиномудренникомъ и т. п. Съ именемъ Никона связывалось воспоминаніе о великой тяжбѣ двухъ властей, во многихъ отношеніяхъ не право, не безпристрастно рѣшенной; не могла не сохраниться надежда снова поднять это дѣло и возвратить утраченное. Соборъ осудилъ Никона какъ лицо; патріаршество все еще стояло, и въ памяти духовенства живо сохранялись его притязанія.... Католическая школа овладѣла воспоминаніемъ о Никонѣ для своихъ личныхъ цѣлей, навязала ему свои понятія и силилась оправдать его примѣромъ католическую теорію о необходимости единодержавія въ церкви. Такимъ образомъ за великою тѣнью Никона затаился призракъ папизма. Симеонъ Полоцкій, ученикъ Никона, славный въ свое время ученый и проповѣдникъ, пользовавшійся особенною милостію Алексѣя Михайловича, и наставникъ царя Ѳедора Алексѣевича, задумалъ преобразовать нашу іерархію, четырехъ митрополитовъ возвести на степень патріарховъ, а главою надъ ними поставить Никона съ титуломъ папы. Разумѣется эта мысль не ис-

[1]) Исторія Россіи, т. XIII, 332. М. Евгеній, напротивъ, допускаетъ вѣроятность этого свидѣтельства (II, 212—215).

полнилась; но изъ нея видно, какъ понимали патріаршество люди, воспитанные въ преданіяхъ Запада“ [1]).

Таковы въ общихъ чертахъ данныя, сообщаемыя новыми изслѣдованіями, касающимися преимущественно такъ называемаго дѣла п. Никона. Но ими не исчерпывается еще вполнѣ литература нашего вопроса.

VI.

И почитатели патр. Никона, и его противники признаютъ въ его характерѣ крупные недостатки, неотразимо вліявшіе какъ на ходъ его борьбы съ оппозиціей, направленной противъ его власти и управленія, такъ и на исходъ его собственнаго дѣла [2]). Но дѣло Никона было само по себѣ крупнымъ фактомъ, котораго не могли не признать даже его враги, когда обнаружились всѣ послѣдствія этого дѣла. „Когда судьба патріарха Никона была рѣшена, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей разсматриваемыхъ событій, когда этотъ всемогущій человѣкъ, котораго всѣ такъ боялись, сошелъ со сцены, тогда нѣкоторые изъ *властей* русскихъ взглянули на совершившееся дѣло спокойнѣе и прямѣе, и къ крайнему огорченію своему увидѣли, что, дѣйствуя такъ рѣшительно и упорно противъ Никона, они дѣйствовали противъ самихъ себя, что въ дѣлѣ Никона съ Алексѣемъ Михайловичемъ рѣшался очень близкій къ нимъ вопросъ,—вопросъ о сравнительномъ превосходствѣ властей церковной и гражданской,

---

[1]) Сочин. Самарина, т. V: Стеф. Яворскій и Ѳ. Прокоповичъ, М. 1880, 231—237. Соч. это написано авторомъ въ 1840—43 г. на степень магистра, но только часть его была напеч. въ 1844 г. а въ полномъ видѣ оно появилось лишь въ 1880 г.

Авторъ замѣчаетъ: „Пока всѣ соч. С. Полоцкаго и др. современныхъ ему писателей не будутъ подробно и внимательно изслѣдованы, нельзя будетъ опредѣлить въ точности, въ чемъ именно и до какой степени каждый изъ нихъ испыталъ вліяніе католицизма“ (237). Чрезвычайное сочувствіе Никону выражаетъ и современный католическій писатель—Тондини, авторъ нѣсколькихъ сочиненій, посвященныхъ исторіи русской церкви, исходя изъ указанной точки зрѣнія (особенно см. Règlement ecclésiastique de Pierre le Grand, P. 1874, pp. VII, XXXVI—VII, 17—18, 28, 56—60, 73, 109, 173, 188, 198, 234, 245, 249, пп. съ извлеч. изъ Возраженій Никона, по изд. Пальмера).

[2]) Быть можетъ здѣсь умѣстно припомнить замѣчаніе м. Евгенія: „Такъ падаютъ всѣ великіе люди, не удерживающіе страстей своихъ, кои въ нихъ всегда бываютъ также великими“ (Словарь, II, 131—132; обзоръ мнѣній о Никонѣ, 118—134).

увидѣли, что съ паденіемъ Никона восторжествовала эта послѣдняя, чему сами они такъ много содѣйствовали, и что отъ этого можно ожидать въ будущемъ многихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для церкви..... и они рѣшились поискать средствъ исправить какъ нибудь свою ошибку: стали просить, чтобы точнѣе были опредѣлены взаимныя границы власти гражданской и церковной" [1]). Понятно, что тамъ, гдѣ рѣшался столь важный вопросъ, бывшій съ одной стороны результатомъ прошедшаго историческаго развитія, а съ другой долженствовавшій опредѣлить дальнѣйшія судьбы этихъ отношеній, борьба обѣихъ сторонъ—Никона и его противниковъ—не могла отличаться мягкостью и взаимными уступками; но для того, чтобы сломить власть Никона понадобились—двойная оппозиція сверху и протестъ снизу, слѣды которыхъ отразились и въ современной, и въ послѣдующей литературѣ настоящаго вопроса, и безъ сомнѣнія много вліяли на мнѣнія и представленія о главномъ дѣйствующемъ лицѣ.

Независимо отъ того, въ дѣятельности Никона была еще одна сторона, невольно привлекавшая къ нему вниманіе историковъ и изслѣдователей—это тѣ образовательныя цѣли, которымъ служилъ Никонъ и которыя склоняли нѣкоторыхъ писателей видѣть въ немъ прямаго предшественника Петра В. Мы знаемъ какъ смотритъ на это дѣло Стэнли, задавшій даже вопросъ, чтобы сталось, если бы Никонъ и Петръ встрѣтились вмѣстѣ? Точно также А. П. Щаповъ, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о Расколѣ, восклицаетъ: „Удивительно ли, что Никонъ, этотъ истинно замѣчательный *геній своего вѣка*, „свѣтоводитель", какъ называли его лучшіе, просвѣщеннѣйшіе современники, vir prudentia et auctoritate eggregius, какъ отзывались о немъ иностранные наблюдатели внутренней жизни Россіи 2-й половины XVII в., удивительно ли, что *великій* Никонъ, долженъ былъ испытать и встрѣтить упорное противорѣчіе и противодѣйстіе со стороны отсталыхъ, запоздалыхъ ревнителей старины?" [2]). И далѣе авторъ тѣсно соединяетъ церковную реформу Никона и гражданскую Петра Вел., вызвавшія противъ себя одни и тѣ же враждебные элементы [3]).

Дѣйствительно, въ дѣятельности Никона есть элементы, свидѣ-

[1]) Субботинъ, Дѣло п. Никона, 175—176.

[2]) Рус. расколъ старообрядства, Каз. 1859, стр. 56.

[3]) Ibid. 56—109.

тельствующіе о болѣе широкихъ планахъ патріарха, чѣмъ одна борьба съ отсталыми представителями раскола. Мы видѣли, что онъ готовъ былъ въ этомъ отношеніи пойти на своего рода компромиссъ. Съ другой стороны, Никонъ устраиваетъ училище въ Москвѣ съ древними языками, приближаетъ къ себѣ южнорусскихъ ученыхъ и грековъ [1]). Будучи еще новгородскимъ митрополитомъ, Никонъ заводитъ типографію въ новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ, а въ бытность свою патріархомъ переводитъ изъ упраздненнаго тогда въ Бѣлоруссіи оршанскаго Кутеинскаго мон. типографію въ свой Иверскій мон. Переселившіеся сюда старцы успѣли напечатать нѣсколько книгъ съ гравюрами на деревѣ своей работы; нѣкоторые изъ нихъ занимались переводами на русскій языкъ литовско-польскихъ хроникъ и другихъ книгъ; заведена была переплетная мастерская; рѣзьба по дереву составляла одно изъ занятій иверскихъ старцевъ; здѣсь развивалось и процвѣтало изразцовое дѣло, приложенное п. Никономъ въ широкихъ размѣрахъ къ внѣшнимъ и внутреннимъ украшеніямъ соборнаго храма въ Воскресенскомъ монастырѣ и т. п. [2]). Въ 1654 году москов. печатный дворъ былъ отданъ въ полное его вѣдѣніе [3]). Извѣстна также любовь Никона къ памятникамъ русскаго бытописанія, свидѣтельствомъ которой остались дошедшіе до насъ обширные лѣтописные сборники (Воскресенскій и Никоновскій) съ его собственноручными подписями; а его монастыри были снабжены значительными по тому времени библіотеками, многія изъ рукописей которыхъ сохранились также съ помѣтками руки патріарха [4]). Предполагая приступить къ систематическому исправленію книгъ, Никонъ собралъ въ Москву не только древніе славянскіе переводы церковныхъ книгъ, но и другія книжныя сокровища изъ важнѣйшихъ монастырей Россіи [5]), а съ 1654 по 1662 г., съ Востока, изъ разныхъ монастырей, по стараніямъ п. Никона, было прислано 498 рукописей, въ числѣ которыхъ, кромѣ церковныхъ книгъ, были древ-

---

[1]) Соображенія объ училищѣ см. въ ст. В. Колосова: Старецъ Арс. Грекъ (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9 и у м. Макарія, XII, 280—81).

[2]) Акты Иверскаго мон., съ предисл. арх. Леонида (Рус. истор. Библіот., изд. Арх. ком., т. V). О судьбѣ означенныхъ заведеній п. Никона см. Опис. Воскресен. мон., арх. Леонида, стр. 28—29.

[3]) Древн. зданія моск. печ. двора (Древн. Моск. археол. общ., т. II, с. 33).

[4]) Опис. Онеж. крест. мон., еп. Макарія (Чт. М. О. И. 1880, III, 18).

[5]) Чт. М. О. ист., годъ 3-й, 1848, № 6-й, 1—34; Указатель Саввы, с. 7.

ніе писатели, византійскія хроники, грамматики и т. п.[1]), значительно обогатившіе потомъ библіотеки Патріаршую и Воскресенскаго монастыря. Наконецъ, въ переписной книгѣ домовой казны п. Никона описано около 1300 томовъ, въ числѣ которыхъ называется много греческихъ и латинскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, какъ на бумагѣ, такъ и на пергаменѣ. Часть этихъ книгъ была пріобрѣтена Никономъ на свои средства еще во время пребыванія его въ Новгородѣ[2]). Между тѣмъ, извѣстный Епифаній Славеницкій много содѣйствовалъ переводной дѣятельности при п. Никонѣ, не только въ интересахъ церкви, но и на пользу гражданскаго просвѣщенія: такъ, въ 1653—57 гг. была переведена имъ и др. лицами замѣчательная Космографія, съ латин. языка, дополненная статьями о Россіи[3]); а въ маѣ 1658 г. онъ же перевелъ для патріарха Никона *докторскую книгу*, за что получилъ 10 рублевъ[4]). П. Никонъ покровительствовалъ и художествамъ, особенно церковной живописи и архитектурѣ. При дворѣ его, по словамъ Павла Алепскаго, были свои художники и ремесленники по всѣмъ частямъ. Въ Воскресенскій мон., для устройства храма, онъ призвалъ разныхъ мастеровъ, въ томъ числѣ и иностранныхъ, и завелъ тамъ цѣлыя мастерскія, откуда въ 1668 г. вызывалъ для себя ценинныхъ мастеровъ ц. Алексѣй Михайловичъ[5]).

Всѣ эти факты несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что Никонъ умѣлъ цѣнить интересы просвѣщенія и трудно сказать, въ какихъ чертахъ представилась бы эта сторона его дѣятельности, если бы она не была прервана столь внезапно въ самомъ своемъ началѣ. Несомнѣнно также, что на пути къ реформѣ Петра В. дѣятельность Никона занимаетъ весьма видное мѣсто. Не напрасно поэтому имя его со-

---

[1]) См. статью г. Бѣлокурова (Христ. Чт. 1882, сент. и окт.). Приписка книгъ и рукоп. продолжалась и послѣ того (Указат. Синод. библ., арх. Саввы, 7—9).

[2]) Времен. М. О. ист., т. XV., 1—186 стр. (частію у Арсенія Грека, с. 133).

[3]) См. замѣчанія о ней Н. Абрамова (Изв. Геогр. общ. 1866, т. II. 96—97) и Пекарскаго (Наука и литература при Петрѣ Великомъ, т. I, с. 337).

[4]) Расходная книга патр. Казен. приказа въ Моск. арх. мин. юст. (см. въ статьѣ о. Николаевскаго, Хр. Чт. 1886, №№ 3—4, стр. 421).

Московскій рубль въ періодъ 1651—1700 г.=17 нынѣшнимъ рублямъ (см. Русскій рубль XVI—XVII стол. въ его отнош. къ нынѣш., В. Ключевскаго, Чтен. М. О. ист. 1884, кн. II, с. 1—72).

[5]) Памятн. Москов. древн., Снегирева, кн. II, 199; Историч. обозр. финифтян. и ценнин. дѣла въ Россіи, И. Е. Забѣлина. (Зап. Имп. Рус. арх. общ., т. VI, 281).

единяется съ именемъ Петра В. въ устахъ защитниковъ старины и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи эти оба теченія сливаются вмѣстѣ. При всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что реформа Никона исходила изъ другихъ началъ, чѣмъ реформа Петра, а по главному вопросу, тѣсно связанному съ дѣломъ Никона, взгляды Петра были прямо противоположны его мнѣніямъ.

Въ дѣлѣ своей реформы Никонъ пользовался южнорусскимъ и греческимъ элементами; Петръ Вел. стремился сблизить Россію съ западно-европейскимъ міромъ, а греческій элементъ вовсе не пользовался его симпатіями. И новый изслѣдователь о патр. Никонѣ, признавая въ немъ „великій свѣтлый умъ“, полагаетъ однако, что въ своей реформаторской дѣятельности онъ былъ не болѣе какъ только продолжателемъ; что его заслуга состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что, при всей скудости пройденной имъ школы, онъ съумѣлъ понять и оцѣнить силу и великую полезность тогдашнихъ новыхъ умственныхъ движеній въ московскомъ передовомъ образованномъ обществѣ, искренно и съ увлеченіемъ примкнулъ къ нимъ и потомъ, сдѣлавшись патріархомъ, остался имъ вѣренъ, такъ, что не смотря на самыя ожесточенныя нападенія на него, на цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ препятствій, которыя ему постоянно ставили его темные противники, постарался приложить усвоенныя имъ воззрѣнія передоваго московскаго общества къ жизни, осуществить ихъ на самомъ дѣлѣ [1]). Но, признавая Никона, какъ реформатора, естественнымъ порожденіемъ идей и воззрѣній передоваго московскаго общества временъ п. Іосифа (при которомъ Никонъ познакомился съ кіевскими учеными, бывшими въ Москвѣ [2]), авторъ того же изслѣдованія замѣчаетъ, что Никонъ испыталъ потомъ наиболѣе сильное вліяніе отъ пришлыхъ въ Москву *греческихъ* іерарховъ, указанія и совѣты которыхъ имѣли существенное значеніе для реформаторской дѣятельности Никона, въ духѣ греческихъ обрядовъ и чиновъ. Сначала, по своему положенію при Алексѣѣ Михайловичѣ, онъ является ходатаемъ и покровителемъ за угнетенныхъ турками гречанъ; затѣмъ онъ вполнѣ подчиняется ихъ авторитету, а наконецъ они сплетаютъ уже ему пышныя похвалы за его приверженность ко всему греческому и

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ (Прав. Обозр. 1888, № 1, стр. 51—52).

[2]) На грековъ указалъ Никону Епифаній Славеницкій.

даже предсказываютъ Никону болѣе заманчивую и видную роль на христіанскомъ Востокѣ.

„Рѣшивъ исправить русскія церковныя книги съ греческихъ, рѣшивъ русскіе церковные обряды и чины привести въ полное соотвѣтствіе съ современными греческими, говоритъ тотъ же авторъ, Никонъ на этомъ уже не останавливается, а идетъ далѣе: онъ переноситъ къ намъ греческіе амвоны, греческій архіерейскій посохъ, греческіе клобуки и мантіи, греческіе церковные напѣвы, принимаетъ греческихъ живописцевъ, мастеровъ серебрянаго дѣла, начинаетъ строить монастыри по образцу греческихъ, приближаетъ къ себѣ грековъ, слушаетъ ихъ, дѣйствуетъ по ихъ совѣтамъ и указаніямъ, всюду выдвигаетъ на первый планъ греческій авторитетъ, отдавая ему значительное преимущество предъ вѣковою русскою стариною, предъ русскими всѣми признаваемыми доселѣ авторитетами“. Свое увлеченіе всѣмъ греческимъ, Никонъ неоднократно заявилъ и въ своихъ грамотахъ, и открыто на соборѣ. „Ищемъ, держимъ вся и наипаче греческіе законы и догматы“, писалъ онъ конст. патр. Діонисію. „Хотя я русскій и сынъ русскаго, но моя вѣра и убѣжденія греческія“, говорилъ онъ на соборѣ 1656 г. По словамъ Павла Алеппскаго у Никона была врожденная любовь къ грекамъ и къ ихъ церковному устройству и порядку. Греческія власти, бывшія въ Москвѣ въ 1660 г., откровенно сознавались, что никто изъ прежнихъ патріарховъ не полюбилъ такъ грековъ какъ Никонъ; а самый заклятый врагъ послѣдняго, Паисій Лигаридъ, говоритъ, что Никонъ еще до патріаршества „гремѣлъ своею любовью къ грекамъ“. „Всѣмъ извѣстно, пишетъ онъ, что ты (Никонъ) филэллинъ и одѣяніемъ, и обычаемъ, и почетомъ“ [1]).

Понятно, что тѣмъ самымъ Никонъ становился въ крайне враждебное отношеніе къ противникамъ этого вліянія, еще недавно столь близкимъ къ нему и потому вполнѣ разсчитывавшимъ на его покровительство и поддержку.

---

[1]) Ibid. стр. 55—59. Ср. Путеш. п. Макарія, II, с. 85—86.

VII.

Весьма важными данными для оцѣнки отношеній Никона къ религіозному движенію, возникшему въ это время и извѣстному подъ именемъ раскола, а также къ главнымъ его представителямъ, объясняющими намъ весьма многое въ происхожденіи и характерѣ этого движенія служатъ „Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, изд. братствомъ св. Петра митр.“, подъ редакц. Н. И. Субботина (М. 1875 — 1887, 8 томовъ), заключающіе въ себѣ документы о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666 — 67 гг., и акты собора; акты, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа; наконецъ многочисленныя сочиненія первыхъ расколоучителей (Никиты Пустосвята, попа Лазаря, подъяка Ѳедора Трофимова, инока Сергія, прот. Аввакума, діак. Ѳедора Иванова, старца Аврамія и др. [1]). Памятники эти изданы по рукописямъ библ. Синодальной, Типографской, И. Публ., Каз. дух. ак. и коллекціямъ гр. Уварова, Хлудова, м. Макарія, Е. В. Барсова и др. Прежде всего необходимо замѣтить, что эти матеріалы представляютъ отрицательныя данныя для оцѣнки личности и реформы п. Никона; однако и въ нихъ можно найти болѣе или менѣе важныя указанія какъ для его характеристики, такъ и для освѣщенія современныхъ обстоятельствъ и событій, тѣсно связанныхъ съ религіозными отношеніями, вызванными его реформою.

Вполнѣ понятно, что въ многочисленныхъ сочиненіяхъ и челобитныхъ, какъ коллективныхъ [2]), такъ и отдѣльныхъ лицъ, п. Никонъ является центральною личностью, на которую сыплются всѣ вины со стороны его противниковъ; а нѣкоторыя изъ этихъ статей свидѣтельствуютъ намъ, съ какою заботливостью собирались противниками Никона біографическія свѣдѣнія о немъ, относящіяся даже ко времени до его патріаршества [3]). Здѣсь помѣщены цѣлые трактаты, въ которыхъ разсматриваются всѣ отступленія, совершенныя п. Никономъ [4]). И такое вниманіе къ личности послѣдняго объясняется не

---

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ матеріаловъ были изданы прежде.

[2]) Напр. въ т. VII, 44—53 и 209—217, озаглавленныхъ: „Равноапостольному благоч. царю, государю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу“ и т. д.

[3]) См. двѣ записки подъяка Ѳедора Трофимова о винахъ п. Никона и нѣк., близкихъ къ нему лицъ (Матер. т. IV, 285—298); а также „о богоотметникѣ Никонѣ“ (VI, 299—302).

[4]) Таковъ напр. сборникъ „Христіанообразный щитъ вѣры“, приписс. старцу Аврамію (т. VII, 1—258).

однѣми только его реформами, которыя безъ сомнѣнія были столь близки интересамъ ревнителей, но въ значительной степени ихъ прежними близкими личными отношеніями, игравшими въ первоначальной судьбѣ раскола весьма важную роль.

До своего патріаршества Никонъ и самъ принадлежалъ къ этому кружку „ревнителей о вѣрѣ", во главѣ которыхъ стояли тогда Ѳ. М. Ртищевъ и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ; они еще прежде распоряжались епископскими каѳедрами; они же прочили послѣдняго въ преемники п. Іосифу; но онъ отклонилъ отъ себя эту честь и указалъ на Никона, какъ на человѣка, вполнѣ достойнаго занять патріаршій престолъ [1]). Въ послѣдующихъ же невзгодахъ, постигшихъ представителей раскола, эти послѣдніе видѣли измѣну Никона своему дѣлу и кружку; въ особенности ихъ оскорбляло то, что они терпятъ гоненія не отъ врага, а отъ своего „друга" и преданнаго имъ прежде человѣка. До своего патріаршества онъ принималъ участіе въ ихъ совѣтахъ относительно поста вленія духовныхъ лицъ и вообще церковныхъ дѣлъ; вмѣстѣ съ ними онъ раздѣлялъ мнѣніе, что гречане и малороссіяне потеряли вѣру и добрыхъ нравовъ нѣтъ у нихъ [2]). Будучи новгор. митрополитомъ, Никонъ поддерживалъ съ главою этого кружка въ Москвѣ дружественныя и интимныя сношенія [3]). Понятно, какъ должны

---

[1]) Одинъ изъ этого кружка, Аввакумъ, говорилъ объ этомъ такъ: „Послѣ Никонъ, *другъ нашъ*, привезъ изъ Соловокъ Филиппа митрополита. А прежде его пріѣзду, духовникъ Стефанъ, моля Бога и постяся седмицу съ братіею, и *я* съ ними тутъ же, *о патріархѣ*, да дастъ Богъ пастыря ко спасенію душъ нашихъ. И съ митр. казанскимъ Корниліемъ, написавъ челобитную за руками, подали царю и царицѣ о духовникѣ Стефанѣ, чтобъ ему быть въ патріархахъ. Онъ же не восхотѣлъ самъ *и указалъ на Никона митрополита*. Царь его и послушалъ. Егда же пріѣхалъ (Никонъ изъ Соловокъ) съ нами яко лисъ человъ да здорово. Вѣдаетъ, что быть ему въ патріархахъ и чтобы отъуля помѣшка какова не учинилась". Передавая тоже въ другомъ мѣстѣ, п. Аввакумъ прибавляетъ: „Протопопъ же (Вонифатьевъ) увѣща царя и царицу, да поставитъ Никона на Іосифово мѣсто. И азъ окаянный о благочестивомъ патріархѣ къ челобитной приписалъ свою руку; *ано врага выпросили и бѣду на свою шею*" (Матер., т. V, сс. 17 и 261—262).

О вступленіи Никона на патр. престолъ см. статью П. А. Лашкарева (Тр. К. Д. акад. 1860, ч. II, 131—163: П. Никонъ. Восш. Никона на патр. московское) и изслѣд. Н. Ѳ. Каптерева (Прав. Обозр. 1888, № 1, с. 40—49).

Поэтому утвержденіе гр. Гейдена, что въ послѣдующей враждѣ Вонифатьева къ Никону видно недовольство соперника (стр. 8, пр. 2), не имѣетъ вовсе основанія.

[2]) Матер. для ист. раскола, т. I, стр. 42, 82, 110, 150.

[3]) Матер. для ист. раскола, I, 331—332 (т. е. съ Ст. Вонифатьевымъ).

были почувствовать происшедшую перемѣну друзья Никона, когда онъ, обезпечивъ полнымъ согласіемъ царя и собора, неприкосновенность своихъ правъ и реформъ, измѣнилъ прежнія отношенія къ нимъ, а Никонъ не способенъ былъ подчиняться требованіямъ „ревнителей“ старины, подобно п. Іосифу, и это разочарованіе въ дѣйствіяхъ преданнаго имъ до того времени человѣка слышится во всѣхъ заявленіяхъ и сѣтованіяхъ ихъ по поводу наступившихъ новыхъ порядковъ [1]). Близость этихъ лицъ къ Никону основывалась не только на единомыслій по извѣстнымъ вопросамъ, но и на другихъ, болѣе продолжительныхъ и надежныхъ связяхъ. Прежніе друзья его, какъ и самъ Никонъ, были по происхожденію *нижегородцы* и такимъ образомъ издавна знали другъ друга [2]); они сами указютъ на эту связь; но разрывъ съ ними посѣялъ непримиримую вражду со стороны ихъ къ Никону [3]).

Въ глазахъ защитниковъ старины идеальными эпохами представлялись съ одной стороны время Стоглава, т. е. ц. Ивана Васильевича и м. Макарія, а съ другой—время Михаила Ѳедоровича и п. Филарета [4]). Лично они почитали и ц. Алексѣя Михайловича, который вступалъ съ ними въ весьма близкія отношенія и допускалъ даже извѣстную фамильярность, въ сравненіи съ которыми суровость и недоступность Никона казались еще болѣе чувствительными [5]). Сторонники раскола считали поэтому ц. Алексѣя только „прельщеннымъ отъ Никона еретика и отступника“, почему сложилось даже сказаніе, что онъ при смерти позналъ неправду свою и отпаденіе отъ правой вѣры и покаялся [6]).

---

[1]) Ibid., т. I, с. 111—112.

[2]) Матер. для ист. раск., т. I, стр. 30.

[3]) Такъ, Аввакумъ, сообщая о его происхожденіи, замѣчаетъ: „Отъ моей родины та деревня не далеко, верстъ съ 15; я знаю много тамъ такихъ чародѣевъ“ (VIII, 34. Ср. Щаповъ, Расколъ, стр. 253, 268). „Доселѣ ты *другъ нашъ* былъ“, прибавляетъ І. Неронов (Матеріалы, I, 47). „Егда поставили патріархомъ, такъ друзей не сталъ и въ крестовую пускать“ (Житіе Аввакума, Матер., V, 17).

[4]) Матеріалы, т. III, 209; т. IV, 287; т. V, 215—223; т. VI, 126; т. VII, 323—24, 339, 340.

[5]) Матеріалы, I, 158, 180, 197. Въ письменныхъ обращеніяхъ къ царю Алексѣю Мих. осужденные и сосланные за расколъ называютъ его иногда просто: „Михайловичъ, Михайловичъ свѣтъ“ (Ibid. т. V, 148). Старецъ Авраміи пишетъ: „Послушай Михайловичъ“! Впрочемъ прот. Аввакумъ изъ Пустозерска писалъ и Ѳедору Алексѣевичу: „Помилуй мя, Алексѣевичъ, дитятко красное церковное“! (Ibid. V, 156).

[6]) Ibid. VI, 313. Ср. Щаповъ, Расколъ, 236—237.

Связывая реформу Никона съ прежде намѣченными уже церковными недостатками, которые признавали и справщики въ правленіе п. Іосифа, г. Каптеревъ замѣчаетъ, что на этой почвѣ выросли и quasi еретическія воззрѣнія Никона. „Никона, говоритъ онъ, породило и воспитало время и идеи его предшественника на патріаршей каѳедрѣ. Арсеній же Грекъ былъ тутъ очевидно рѣшительно не при чемъ: не Арсеній Грекъ создалъ Никона реформатора, а Никонъ реформаторъ создалъ Арсенія Грека, какъ книжнаго справщика“ [1]).

При всемъ томъ, вопросъ о *греческомъ элементѣ* въ дѣлѣ исправленій патр. Никона занимаетъ весьма видное мѣсто, какъ и близкое участіе въ этомъ дѣлѣ южно-русскаго элемента. Въ настоящемъ случаѣ онъ имѣлъ такое же значеніе, какъ въ періодъ петровской реформы вопросъ о преимуществахъ и необходимости для Россіи западно-европейскаго просвѣщенія и цивилизаціи. Въ XVII вѣкѣ уже вполнѣ сложилось мнѣніе, что Москва — этотъ „третій Римъ“, какъ называли ее русскіе книжники XVI в. („а четвертаго не будетъ“, прибавляетъ тоже сказаніе [2])—есть истинная представительница и преемница политическаго и религіознаго значенія Византіи. „Русскіе стремились занять въ православномъ мірѣ мѣсто грековъ, которые, по ихъ мнѣнію, уже потеряли право на первенство, вслѣдствіе своего уклоненія отъ истиннаго благочестія [3]). Въ извѣстномъ отношеніи русскіе достигли своей цѣли. Они имѣли удовольствіе

---

[1]) Правосл. Обозр. 1888, № 1, с. 51.

[2]) Въ „Пов. о бѣломъ клобукѣ“ сообщалось, что всѣ христіанскія царства сойдутся въ одно царство русское, православія ради, и что патріаршескій чинъ отъ Константинополя данъ будетъ русской землѣ во времена свои и будутъ послѣдніе первыми, а первые послѣдними“ (Спб. 1861, с. 38–39; Макарій, XI, 158. Ср. посланія старца Филоѳея къ вел. кн. Василію Ивановичу и псков. дьяку—Мунехину, Прав. Соб. 1861, № 5; 1863, № 3).

[3]) Съ этою весьма распространенною идеею въ русскомъ обществѣ приходилось много бороться въ XVI в. извѣстному Максиму Греку. Такому мнѣнію съ одной стороны содѣйствовали политическое паденіе Византіи и господство турокъ на Востокѣ, а съ другой—принятіе царскаго титула, подкрѣпленнаго византійско-римскими традиціями (какъ возведеніе генеалогіи русскаго царскаго рода до Августа кесаря, о чемъ свидѣтельствуетъ обиліе подобныхъ сказаній въ разныхъ историческихъ и литературныхъ памятникахъ XVI и XVII вв.), и учрежденіе патріаршества въ Москвѣ, сопровождавшееся даже нѣкоторыми опасеніями на Востокѣ, имѣвшими отчасти религіозный, а отчасти политическій характеръ (Учрежд. патр. въ Россіи, П. Ѳ. Николаевскаго, Спб. 1880; Характ. отношеній Россіи къ правосл. Востоку въ XVI и XVII стол., Н. Каптерева, М. 1885 г., с. 50—60 г., оба сочин. по архивн. матеріаламъ).

видѣть, что въ Москву, какъ столицу православія, стекаются теперь самые разнообразные представители Востока, начиная съ патріарха и кончая убогимъ старцемъ, что всѣ они торжественно и единодушно признаютъ Россію опорою и покровительницею всего вселенскаго православія“ [1]). „Все доброе, бывшее у васъ, говорили русскіе книжные люди, проникнутые сознаніемъ своего религіозно-политическаго превосходства, перешло, благодатіею Христовою, къ намъ въ Москву... Когда въ Царьградѣ былъ благочестивый царь, *единый подъ солнцемъ*, онъ учинилъ четырехъ патріарховъ да папу въ первыхъ, и тѣ патріархи были въ одномъ царствѣ подъ единымъ царемъ и на соборахъ собирались по его царскому изволенію. А нынѣ вмѣсто того царя на Москвѣ государь единый царь благочестивый *во всей подсолнечной*, и царство его христіанское Богъ прославилъ. И устроилъ нашъ государь царь у себя, *вмѣсто папы*, въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріарха, а вмѣсто четырехъ патріарховъ—на государственныхъ мѣстахъ четырехъ митрополитовъ: ино у насъ въ Москвѣ возможно и безъ четырехъ патріарховъ вашихъ править законъ божій... Живутъ ваши четыре патріарха и безъ папы, когда онъ уклонился въ ересь, такъ и мы нынѣ можемъ безъ вашего ученія быть... Нынѣ патріарху вашему (константинопольскому) не только противъ римскаго, но и противъ московскаго епископа невозможно величаться. Напрасно вы хвалитесь, говорили уже русскіе книжники грекамъ, что мы отъ васъ крещеніе приняли: мы приняли крещеніе отъ св. апост. Андрея, который изъ Византіи приходилъ Чернымъ моремъ до Днѣпра, а Днѣпромъ до Кіева, а оттуда до Новгорода“ [2]).

Сами представители греческой іерархіи, въ половинѣ XVII в., указывали на предстоящую великую миссію для московскаго патріарха въ Константинополѣ [3]) и тѣмъ льстили самолюбію Никона; московскаго государя они величаютъ императоромъ и соотвѣтственными тому почетными титулами [4]). Между тѣмъ, подъ вліяніемъ болѣе близкихъ и частыхъ сношеній съ греками, значеніе послѣднихъ въ Москвѣ

---

[1]) Н. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ прав. Востоку, стр. 339—354.

[2]) Макарій, XI, 155—157.

[3]) Патріархъ Никонъ, Каптерева (дѣла греч. Моск. глав. арх. ин. д. 1652 года, Прав. Обозр. 1888, № 1, с. 56).

[4]) Собр. госуд. грам., т. IV, № 28; Николаевскій, Учр. патр., с. 30—31.

все болѣе падаетъ и уступаетъ мѣсто другимъ вліяніямъ [1]). Славянскій патріотъ Крижаничъ на одинъ уровень ставитъ, какъ враговъ славянства, нѣмцевъ, жидовъ, цыганъ, армянъ и грековъ, которые кровь изъ насъ высасываютъ; а русскіе путешественники, ѣздившіе на Востокъ по церковнымъ дѣламъ, возвращались оттуда съ печальнымъ сознаніемъ о религіозномъ и умственномъ упадкѣ грековъ. Лучшія силы ихъ воспитывались на Западѣ, на что̀ опять съ укоромъ указывали въ Россіи защитники старины.

Понятно, какое впечатлѣніе должно было произвести на бывшихъ друзей Никона его увлеченіе всѣмъ греческимъ и онъ признавался потомъ, что это увлеченіе было главною причиною непримиримой вражды къ нему со стороны противниковъ его церковной реформы [2]). И въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей, изданныхъ въ тѣхъ же „Матеріалахъ“, самыя тяжкія отступленія, приписываемыя Никону, относятся на счетъ грековъ. Въ этомъ вопросѣ крайніе защитники старины сходятся съ своими противниками—сторонниками западной реформы. „Лучше, братіе, пишетъ старецъ Аврамій, *старымъ грекамъ* вѣрить, *а не нынѣшнимъ* плутамъ, турскимъ святителемъ, которые мѣняютъ вѣру и продаютъ на золотыя и серебряныя деньги и на соболи сибирскія... Въ Аѳонской горѣ греки сожгли своихъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ многосложный свитокъ, книгу, что писали къ Ѳеофилу царю-еретику и руки къ нему приложили въ 1465 г.... Тѣ же *греки* и нашу русскую Псалтирь со слѣдованіемъ сожгли, и книгу Кирилла Іерусалимскаго сожгли, и иныхъ не мало... А наши владыки нынѣ у нихъ перенимаютъ новые чины и уставы на соблазнъ всему христіанству. Научатъ ихъ греки и курятъ ѣсти и табаку пити поеретически“. Въ подтвержденіе своихъ словъ эти писатели ссылаются то на пророчества (Сильвестра папы), то на свидѣтельства русскихъ путешественниковъ (Тр. Коробейни-

---

[1]) См. Кантеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ прав. Востоку въ XVI—XVII стол., гл. XI: Упадокъ значенія грековъ на Руси послѣ церков. реформы Никона и окончат. утвержденіе у насъ, въ к. XVII и нач. XVIII вѣка, западн. вліянія (стр. 455—516).

[2]) „Отъ всѣхъ уничиженъ бихъ, и кромѣ истины, и сего ради многожды хотѣша насъ убити....., зане ищемъ и держимъ вся и наипаче греческіе законы и догматы“ (посл. къ Діонисію, патр. константин. Записки отд. рус. и слав. археол., т. II, 519); то же мѣсто по списку Воскр. мон., въ нѣск. измѣненномъ видѣ (не единою и дважди хотѣли убить), см. у пр. Макарія (XII, 304).

кова, Арсенія Суханова), побывавшихъ на Востокѣ, о погибели вѣры въ Греціи, почему прекратилось исхожденіе св. огня на гробъ Господень „за нечестіе ихъ“. Религіозное чувство ихъ смущалось разсказами, что греки приняли отъ римлянъ разнополыя рясы, рогатые клобуки, а ихъ епископы—рукава (?), по нѣмецки глаголемыя манки, сверхъ церковной одежды надѣвающе, позолоченные скипетры и т. п. [1]).

Уже одно участіе въ дѣлѣ исправленія книгъ при Никонѣ Арсенія Грека подрывало довѣріе и къ этимъ послѣднимъ [2]). Но враждебный Никону и вообще грекамъ Нероновъ, благодаря только тому, что Паисій Лигаридъ явился въ Москвѣ противникомъ Никона, называетъ его то отъ Бога посланнымъ для ниспроверженія „затѣекъ Никона“; то „правдоглаголивымъ Паисіемъ [3]). Столь жгучій характеръ приняла полемика, подъ вліяніемъ борьбы обѣихъ сторонъ.

Но вѣнцомъ всѣхъ этихъ сѣтованій защитниковъ старыхъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ противъ Никона является недавно открытое сочиненіе протопопа Аввакума „Толкованіе на нѣкоторые псалмы [4])“, писанное въ Пустозерскѣ, въ концѣ цар. Алексѣя Михайловича, въ которомъ авторъ постоянно отвлекается отъ своей главной темы и даетъ полную волю своему перу, направляя всѣ удары противъ виновниковъ постигшихъ его бѣдствій. Сочиненіе это до такой степени переполнено рѣзкими выраженіями и употребительными въ то время „бранными“ словами, что оказалось невозможнымъ напечатать его вполнѣ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ скорѣе церковно-политическомъ памфлетѣ, чѣмъ богословскомъ трактатѣ, попадаются иногда любопытныя историческія черты.

---

[1]) Матер. о раск., т. VII, сс. 28, 70, 97—99, 324—325, 331, 396, 397; Макарій, XI, 143.

[2]) Матер. т. IV, 179. Обвиненія раскольниковъ противъ Арсенія Грека разсмотрѣны въ статьѣ А. П. Щапова (Прав. Собес. 1858, ч. III, 328—353).

[3]) Ibid., т. I, 188—189; ср. т. VII, 112. Паисій Лигаридъ не пощадилъ однако въ своемъ соч. „О Никонѣ“ Неронова и его единомышленниковъ за вражду къ грекамъ. Сопровождая ихъ имена разными эпитетами, онъ прибавляетъ: „Бездну лжи написали они противъ насъ, далеко превосходящую зловонный навозъ Авгія“..... (книга I, гл. 31).

Объ Иванѣ Нероновѣ см. статьи П. Знаменскаго (Прав. Сов. 1869, т. I, сс. 236—282, 325—366).

[4]) Матеріалы для ист. раскола, т. VIII, 1—66.

О дѣятельности Аввакума какъ писателя см. статьи: Протоп. Аввакумъ и его литер. дѣят., Д. Н. Жеребенка (Странникъ 1883, №№ 3, 4, 8, 9—10); ср. Аввакумъ, его мнѣнія и секта (Прав. Соб. 1868, II, 18—61, 135—145); Прот. Аввакумъ въ Сибири (Тоб. Еп. В. 1885, №№ —15, 16, 17 и д.); біогр. очеркъ (Энцикл. Слов. 1861, I, 149—154, II. Мельникова).

Проникнутый, вполнѣ понятнымъ въ устахъ суроваго борца за расколъ, негодованіемъ противъ церковной іерархіи и не стѣсняющійся въ подборѣ соотвѣтственныхъ тому эпитетовъ, Аввакумъ скорбитъ, что „воли нѣтъ ему да силы, перерѣзалъ бы, что Илья пророкъ, студныхъ жрецовъ всѣхъ“ и т. д. „Въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ новый Валаамъ“ и авторъ дѣлаетъ намеки очевидно по адресу Никона, показывающіе, что и въ отдаленномъ Пустозерскѣ Аввакумъ находился au courant тѣхъ слуховъ, какіе ходили въ Москвѣ на счетъ Никона, которому онъ, конечно, посылаетъ тутъ же пожеланія участи Амана. Въ отношеніи его авторъ не допускаетъ даже никакихъ кроткихъ мѣръ. „*Миленькій царь Иванъ Васильевичъ* (т. е. Грозный) скоро бы указъ сдѣлалъ такой с.... А то чему быть“! При этомъ авторъ не щадитъ уже ц. Алексѣя Михайловича, однако онъ не считаетъ его прямымъ виновникомъ наступившихъ бѣдъ для своихъ друзей и ихъ общаго дѣла. „Умъ отнялъ (Никонъ) у милово, у нынѣшняго, какъ близъ его былъ. Я вѣдь тогда тутъ былъ, все вѣдаю. Всему тому виною сваха Анна Ртищева со дьяволомъ“. Съ своей точки зрѣнія сообщаетъ Аввакумъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ избраніе Никона на патріаршій престолъ: „Какъ-то при духовникѣ томъ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ-то плачетъ... Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ. А міръ слѣпой хвалитъ: государь такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка“ (ср. у Шушерина, стр. 21). Не обошлось здѣсь, по словамъ Аввакума, и безъ вліянія женскаго терема, по поводу чего онъ опять дѣлаетъ свои обычныя замѣчанія [1]).

Понятно, что наступившія болѣе тяжкія времена для раскола („на Москвѣ жгутъ и по городамъ жгутъ“, говоритъ Аввакумъ) указываютъ автору на близость кончины міра—любимая тема мистически-настроенныхъ писателей того же направленія....

„Какъ изведется Римская держава, такъ и беззаконникъ явится“ [2]), замѣчаетъ Аввакумъ и, указавъ затѣмъ на признаки появленія ан-

---

[1]) Аввакумъ сообщаетъ еще одну любопытную нравоописательную черту, требующую поясненія: „Медвѣдя Никонъ смѣяся прислалъ м. Іонѣ Ростовскому на дворъ, и онъ теломъ медвѣдю“ и т. д. (VIII, 38; ср. Древ. и Нов. Рос. 1876, т. III, 419). Другія данныя см. т. V, стр. 205, 299, 342; VI, 253 и др. Анна Ртищева—сестра Ѳ. М. Ртищева (ib. VI, 228). „Надобно царя тово Алексѣя Мих. постричи бѣднова“ и т. п., пишетъ Аввакумъ (VIII, 41).

[2]) „Зачнется отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнится самъ Сатана сблудитъ

тихриста онъ продолжаетъ: „исперва будетъ казаться людямъ кротокъ и смиренъ, милостивъ и человѣколюбивъ: слово въ слово, какъ и Никонъ, *ближній предтеча* его, плакать горазднъ. Я его высмотрѣлъ еще до мору того“ (1654 г.[1]). Такимъ же негодованіемъ проникнуты отзывы Аввакума о Павлѣ митр. сарскомъ, за его склонность къ премудрости альманашной и звѣздочетію, а любознательность этого епископа не подлежитъ сомнѣнію, какъ видно изъ описи его замѣчательной библіотеки[2]). Какъ извѣстно, м. Павелъ посвящалъ свободные часы занятіямъ въ Патр. библіотекѣ (нынѣ Синодальной въ Москвѣ[3]). При этомъ Аввакумъ не могъ, конечно, позабыть и общихъ враговъ—грековъ. Обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу, онъ пишетъ: „Вздохни-ко по старому, какъ при Стефанѣ (духовникѣ) бывало и рцы по русскому языку: Господи помилуй мя, грѣшнаго! А кириелейсонъ отставь; такъ *еллины* говорятъ, плюнь на нихъ. Ты вѣдь, Михайловичъ, русакъ, *а не грекъ*. Говори своимъ природнымъ языкомъ, *не уничижай его* и въ церкви, и въ дому, и въ пословицахъ. Любитъ насъ Богъ *не меньше грековъ*; предалъ намъ грамоту нашимъ языкомъ Кирилломъ святымъ и братомъ его. Чего же еще намъ хочется лучше того? Развѣ языка ангельскаго. Да нѣтъ, нынѣ не дадутъ, до общаго воскресенья“. И Аввакумъ выражаетъ надежду, что сынъ ц. Алексѣя Михайловича отпуститъ на свободу всѣхъ страдающихъ за старыя книги. Но онъ ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Печальная участь, постигшая какъ его, такъ и его сообщниковъ, относится именно къ этому времени.

съ нею симъ подобіемъ, яко змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ, дьявольскій же духъ“ и т. д. (стр. 31). Подобное же мнѣніе см. и въ житіи Аввакума (ib. т. V, 100—101).

Очевидно Аввакумъ слѣдуетъ въ этомъ представленіи мнѣніямъ, встрѣчающимся въ разныхъ сказаніяхъ (см. напр. Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломоніи, напеч. въ Памятникахъ старин. русск. литер., т. I, стр. 153 и д. Ср. житіе Иларіона м. суздальскаго; повѣсть въ Лѣтоп. Тихонравова, т. V, 89—90; ст. Ѳ. И. Буслаева: „Похожденіе бѣса въ женской богадѣльнѣ, для ист. моск. нравовъ к. XVII в.“, Рус. Рѣчь 1861, № 15 и „Мои досуги“, М. 1887, т. II, 1—23). О подобныхъ же мнѣніяхъ, существовавшихъ на Западѣ, см. тамъ же и статью В. Р. Зотова: Документальная исторія чорта (Ист. Вѣст. 1884, т. XV, 168—169).

[1]) Ср. Опроверженіе раскольнич. клеветъ на патр. Никона, Н. И. Субботина (Приб. къ Твор. св. отц. 1860, т. XIX).

[2]) Времен. Моск. общ. исторіи, т. V, стр. 65—83: Библіотека Павла м. сарскаго и подонскаго, В. Ундольскаго. Объ этой замѣч. личности (онъ былъ сторонникъ и реформы Никона) см. „Къ біографіи Павла м. сарскаго и подонскаго“, по рук. Синод. библ., С. Бѣлокурова (Христ. Чт. 1886, мартъ—апр., 593—619).

[3]) Савва, Указат. библіот., с. 31. Ср. Опис. рук. Син. биб., II, в. 3, с. 216—217.

Въ иномъ свѣтѣ представляется личность патр. Никона въ произведеніяхъ его почитателей. Уже вскорѣ по смерти патріарха появляется „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи св. Никона патріарха Московскаго и всея Россіи“ (около 1687 г.), написанное иподіакономъ его И. К. Шушериным ъ, потерпѣвшимъ вмѣстѣ съ нимъ [1]), разошедшееся во многихъ спискахъ, какъ видно изъ описей разныхъ библіотекъ. Кромѣ того, оно было нѣсколько разъ напечатано [2]). Воспитанный Никономъ и вполнѣ ему преданный, Шушеринъ сообщаетъ въ своемъ трудѣ не мало любопытныхъ біографическихъ данныхъ, но трудъ этотъ написанъ въ панегирическомъ тонѣ, притомъ у автора есть наклонность давать нѣкоторымъ событіямъ особенный, таинственный смыслъ. Трудъ Шушерина послужилъ матеріаломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основаніемъ для слѣдующихъ компиляцій: 1) Начертаніе жизни патр. Никона, съ портретомъ, архим. Аполлоса (изд. 4-е, М. 1845); 2) Патріархъ Никонъ, *Н. А. А.* (Чт. Моск. Общ. ист. 1848 и отд., вмѣстѣ съ другими біогр. патріарховъ [3]) и 3) Жизнь свят. Никона патр. Всероссійскаго, съ портретомъ и рисунк. (первоначально въ Странникѣ 1863, а затѣмъ отд. М. 1878, 372 стр. съ прилож.), св. С. Михайловскаго. Сочиненіе это довольно обширно по объему; авторъ его пользовался рук. Воскр. мон. и Спб. духовной акад.; онъ познакомился съ обширною литературою своего предмета; но цѣль автора—назидательная, а потому его книга не удовлетворяетъ строго-историческимъ требованіямъ; притомъ, какъ и соч. архим. Аполлоса, означенный трудъ почти вполнѣ слѣдуетъ

---

[1]) По низложеніи Никона, онъ содержался подъ арестомъ, затѣмъ 3 года въ тюрьмѣ и 10 лѣтъ въ заточеніи въ Новгородѣ и освобожденъ по просьбѣ ц-ны Татьяны Михайловны.

О Шушеринныхъ неоднократно упоминается въ опис. Воскрес. монастыря, арх. Леонида.

[2]) Первое изданіе О. П. Козодавлева, со списка Иверск. мон., Спб. 1784 (Житіе св. п. Никона, писан. нѣкот. бывш. при немъ клирикомъ); 2-е Спб. 1817; 3-е—Извѣстіе о ж. п. Никона, сост. клирик. его Ив. Шушеринымъ. Изд. Воскр. мон., М. 1871; 4-е—Житіе св. п. Никона, Ив. Шушерина, М. 1874.

Ср. Разборъ соч. Шушерина о жизни и дѣят. п. Никона, М. А. Казанскаго (Изв. ист. филол. инст. кн. Безбородка, кн. VII, 1—34).

Многочисленные списки „житія“ Никона имѣютъ отличія какъ въ полнотѣ изложенія, такъ и въ количествѣ приложенныхъ къ нимъ документовъ (см. Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литер., изд. 2-е, с. 249 и Замысловскій, Цар. Ѳед. Алексѣевича, I, 142—146, съ замѣч. о житіи).

[3]) По указанію П. И. Бартенева (Указат. къ изданн. М. общ. ист. и древн., Рус. Арх. 1866) и др., сочиненіе это принадлежитъ тому же архим. Аполлосу. Авторъ пользовался рук. Воскрес. мон., но оба его труда не важны въ историческомъ отношеніи.

во взглядахъ на патр. Никона тому же—Шушерину. Необходимо еще прибавить, что архим. Аполлосъ состоялъ долгое время (1821—1837 г.) настоятелемъ Воскресенскаго монастыря, а книга о Никонѣ св. Михайловскаго издана тѣмъ же монастыремъ, которому такимъ образомъ и принадлежитъ честь возстановленія памяти патр. Никона [1]).

Списки житія Никона отличаются и въ другомъ отношеніи, въ статьѣ объ исцѣленіяхъ п. Никона. Мы видѣли, что Никонъ занимался лѣченіемъ больныхъ, посѣщавшихъ его въ Ѳерапонтовомъ мон. Больнымъ Никонъ давалъ лѣкарства, которыя онъ самъ составлялъ изъ травъ и солей, выписанныхъ имъ изъ Москвы [2]); но при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ соборъ постановилъ всѣ эти лѣкарства (коренья, травы, водки, мази) сжечь на огнѣ и бросить въ рѣку, чтобы отъ нихъ ничего не осталось. Впрочемъ, Никонъ въ своихъ цѣленіяхъ употреблялъ и религіозныя средства. Краткій списокъ исцѣленныхъ Никонъ самъ прислалъ царю Алексѣю Михайловичу, и онъ сохранился въ Госуд. архивѣ. Затѣмъ записи объ исцѣленіяхъ встрѣчаются также въ числѣ приложеній къ нѣкоторымъ (впрочемъ немногимъ) спискамъ житія Никона, Шушерина, и отдѣльно въ рукописяхъ нѣкоторыхъ библіотекъ, но уже въ болѣе подробномъ видѣ, чѣмъ въ показаніи самого Никона.

Записи эти носятъ заглавіе: „Дѣла святѣйшаго Никона патр., паче же рещи чудеса врачебная, яже содѣяше живъ сый во изгнаніи въ Ѳерапонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ“. Всѣхъ исцѣленныхъ по этимъ записямъ съ 1673—1676 гг. насчитывается 132 чел., въ числѣ которыхъ оказывается 68 мужчинъ, 53 женщины и 11 младенцевъ [3]). Большинство больныхъ, конечно, было изъ Бѣлозер-

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что постройка церкви (во имя пр. Александра Свирскаго), на мѣстѣ кончины п. Никона, при Петрѣ В. не была разрѣшена (Христ. Чт. 1886, май—іюнь, 685).

[2]) Никонъ интересовался медициною, какъ видно изъ перевода для него „дохтурской книги“ Епифаніемъ Славенецкимъ (см. выше) и др. лѣчебниковъ въ его библіотекѣ (опись его казны, 118, 128, 133).

[3]) Для характеристики *болѣзней* приводимъ названія ихъ: падучая (38), страхованіе отъ бѣсовъ (15), забывчивость, мнительность, безуміе (13), порча (8), черная болѣзнь (12), галическая (11), разслабленіе членовъ (10), язвы—волосатикъ (8), трясавица и гнетеница (6), слѣпота (3), исцѣленіе горбатой (1), зубной боли (1), кровотеченія изъ носа, „проходъ занимался“, тайная болѣзнь, выбашникъ у дѣтей (по 1 случаю). (По рук. Воскрес. мон., Рум. м., И. П. биб., въ статьѣ о. Николаевскаго, Христ. Чт. 1886, мартъ—апр., с. 420—421 и вообще см. статью этого №). Донесенія о бывшихъ смертныхъ случаяхъ вызвали разслѣдованіе этого дѣла и оправданіе со стороны Никона (ibid. Соловьевъ, т. XIII, 245).

ского края, но, кромѣ того, многіе приходили и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ (Вологды, Заонежья, Ярославля, Костромы, Москвы, Твери и Новгорода); по сословіямъ наибольшее число исцѣленныхъ Никономъ приходится на долю крестьянъ (до 80 чел.), но были также люди торговаго класса, боярскія дѣти, дворяне, духовныя лица. Въ одной рукописи Имп. Публич. библіот. такихъ чрезвычайныхъ случаевъ показано за тотъ же періодъ времени 194 [1]). Еще Шушеринъ отмѣтилъ одну замѣчательную черту при погребеніи патріарха Никона [2]); а въ извлеченіи изъ того же Сборника Имп. Публ. библіотеки—напечатано четыре подробныхъ сказанія, связанныхъ съ именемъ Никона и относящихся къ 1682, 1691, 1695, 1705 гг. [3]); но въ спискахъ Воскресенскаго м. (отдѣльныхъ отъ житій) записи идутъ и далѣе. Въ послѣднее время „Дѣла св. Никона патріарха" изданы по списку Ундольскаго (Румянц. муз.), какъ болѣе исправному, С. А. Бѣлокуровымъ, который, кромѣ того, пользовался списками Воскресенскаго м. и приложилъ въ концѣ—записи, относящіяся къ позднѣйшему времени [4]). Эти послѣднія идутъ, начиная съ 1863 по 1885 г., и относятся къ разнымъ лицамъ, между прочимъ одна къ старообрядцу [5]). Весьма замѣчательно, что раскольники до сихъ поръ избѣгаютъ селиться на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ въ окрестностяхъ Воскресенскаго монастыря [6]), а извѣстія о чрезвычайныхъ случаяхъ, сообщаемыхъ въ

---

[1]) Характеристику современной агіографіи см. у В. Ключевскаго: Древнерусскія житія какъ историч. источникъ, стр. 417—427; ср. Акты арх. экспед., т. IV, стр. 77.

[2]) Стр. 197, по изд. 1817 г.

[3]) Въ статьѣ В. Колосова: „Попытки канонизаціи патр. Никона" (Историч. Вѣст. 1880, т. II, 793—796). Впрочемъ, заглавіе этой статьи не совсѣмъ точно.

Отмѣтимъ, что въ полов. XVII в. проявляется скептицизмъ относительно множества неканоническихъ сказаній, распространенныхъ тогда въ обществѣ (см. Врем. Моск. общ. ист., кн. X, смѣсь, стр. 56; Каптеревъ, П. Никонъ, с. 51, примѣч.); а съ другой стороны на нихъ обращается вниманіе и въ оффиціальной средѣ. Опредѣленіе церк. собора 1677—79 гг. по поводу житія Анны Кашинской—извѣстно (Ключевскій, стр. 340—341; Костомаровъ, Историч. моногр., т. XII, 309—343; А. Дмитріевъ въ Чт. М. О. И. 1871, кн. IV, 39—62).

[4]) Чт. Моск. общ. ист. 1887, кн. I, 83—114.

Въ помѣщенномъ здѣсь спискѣ, отмѣчено съ 1673—1676 г. 129 исцѣленій и, кромѣ того, 5 другихъ случаевъ: 1660, 1682, 1691, 1695 гг.

[5]) На оборотѣ одной записи рукою архим. Леонида приписано: „18 авг. 1866 г. были къ гробу св. патр. Никона настоят. Николаевск. единовѣрч. мон. іером. Павелъ (Прусскій) съ товарищемъ *для примиренія съ патріархомъ*".

[6]) Древн. и Нов. Россія 1880, кн. III, 375.

указанныхъ записяхъ, производятъ на нихъ сильное впечатлѣніе и вліяютъ даже на оставленіе ими раскола [1]).

На этомъ мы можемъ остановиться. Представленный нами выше очеркъ матеріаловъ и трудовъ, посвященныхъ характеристикѣ личности и дѣятельности п. Никона, исчерпываетъ главнѣйшія стороны настоящаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ означенный очеркъ показываетъ, что бо́льшая часть разсмотрѣнныхъ нами трудовъ и изданій сосредоточивается на такъ наз. „дѣлѣ п. Никона“ и событіяхъ, тѣсно связанныхъ съ нимъ, и, напротивъ, біографическая сторона оказывается менѣе представленною необходимыми данными и менѣе разработанною. Что же касается самой оцѣнки дѣятельности п. Никона, то литература этого вопроса рѣзко раздѣляется на два противоположныя направленія—благосклонное ему и отрицательное, которыя въ значительной степени исходятъ изъ симпатій и антипатій къ принципамъ, выставленнымъ Никономъ, и средствамъ, какими онъ проводилъ ихъ въ жизнь.

Между тѣмъ въ изданныхъ по настоящее время матеріалахъ накопилось уже достаточно данныхъ, на основаніи которыхъ становится возможнымъ составленіе обстоятельной и всесторонне-разработанной монографіи о п. Никонѣ. Полный сводъ и оцѣнка свидѣтельствъ современниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ, оказывающихся болѣе многочисленными, чѣмъ обыкновенно пользуются ими, провѣренныхъ фактами личной дѣятельности и взглядами знаменитаго патріарха, сопоставленныхъ съ разнообразными отношеніями и интересами, съ которыми приходилось ему соприкасаться или вести борьбу—религіозными, умственными, общественными и политическими, наконецъ дополненныхъ многочисленными бытовыми чертами, выступающими съ такою рельефностью въ знаменательный періодъ борьбы стараго порядка съ новымъ—такова, по нашему мнѣнію, задача, предстоящая будущему изслѣдователю, который рѣшится посвятить на это свой досугъ и трудъ,—задача, вполнѣ заслуживающая вниманія и сочувствія.

---

[1]) Христ. Чт. 1886, май—іюнь, 686.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1 *(стр. 29)*. Нѣкоторыя данныя, касающіяся жизни м. Филиппа и отношеній его къ Ивану Грозному (по житіямъ его) можно найти еще въ статьѣ П. В. Знаменскаго: „Произведенія соловецкой письменности о м. Филиппѣ“ (Правосл. Обозр. 1883, № 4) и изслѣд. Ив. Яхонтова: „Житія св. сѣверно-русскихъ подвижниковъ поморскаго края, какъ истор. источникъ“, сост. по рукоп. Соловец. библ., Каз. 1881 (стр. 135—157); а также см. въ книгѣ Е. А. Бѣлова: „Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII вѣка“. Спб. 1886 (стр. 111—113).

2 *(стр. 49)*. Для характеристики монастырской дисциплины того времени важнымъ матеріаломъ можетъ служить письмо архіеп. сибир. и тобольск. Нектарія къ покровителю его при дворѣ ц. Михаила Ѳедоровича, 1636—1640 г. Авторъ вспоминаетъ въ немъ о своей жизни въ Ниловой пустынѣ (въ 7 верстахъ отъ г. Осташкова Твер. губ.): „И како терпѣлъ отъ начальника моего съ первыхъ дней два года: по дважды на всякой день въ два времени битъ былъ, а не во едино время на день бои были. Но и въ свѣтлое Воскресеніе Христово дважды битъ былъ. И того сочтено у меня въ два года, по два времени на всякой день, боевъ тысяча четыреста и тридесять. А колько ранъ и ударовъ на всякой день было отъ рукъ его честныхъ, и тѣхъ не считаю, Богъ вѣсть, и не помню: отъ ранъ великихъ едва дыханіе бысть во мнѣ. Пастырь мой плоть мою сокрушалъ, а душу мою спасалъ. Что ему въ рукахъ прилучилось, тѣмъ и жаловалъ мене, своего сиротку и малаго птенца. Училъ клюкою и остномъ, прободалъ и мелномъ, коимъ въ жерновы мелютъ муку, и пестомъ, что въ ступѣ толкутъ, и кочергою, что въ печи угліе гребутъ, и поварнями, что ѣству варятъ, и рогатками, что растворъ на хлѣбы, или на просфоры и на пироги въ сосудѣхъ бьютъ, чтобъ хлѣбы или просфоры

и пироги бѣлы были. Того ради и тѣло мое начальникъ билъ, чтобъ душа моя темная свѣтла была и бѣла, а не черна. И въ ушатахъ, что̀ двоя воду носятъ, моторъ, и тѣмъ древомъ изъ ногу моею икра выбита, чтобы ноги мои на послушаніе Христа ради готовы были. И не токмо древомъ всякимъ, но и желѣзомъ и каменіемъ, и за власы рваніемъ, но и кирпичемъ, и что̀ прилучилося въ рукахъ его, чѣмъ раны дать, и что̀ тогда очи его узрятъ, тѣмъ душу мою спасалъ, а тѣло мое смирялъ. И въ то время персты моихъ рукъ изъ суставовъ выбиты, и ребра мои и кости переломаны, и нынѣ немощенъ и скорбенъ, чаю себѣ вскорѣ смерти“ [1]). Документъ этотъ замѣчателенъ, кромѣ того, по тому благодушному тону, съ какимъ авторъ разсказываетъ объ обстоятельствахъ своей жизни близкому человѣку. Сдѣлавшись потомъ самъ настоят. Ниловой пуст., архіеп. Нектарій учредилъ въ ней строгій общежительный уставъ, но, многіе старцы, не перенесли такой строгости „и похотя пить хмѣльное питье... изъ монастыря сбѣжали“ [2]). Это было въ 1668 году.

Оппозиція Соловецкаго монастыря церковной реформѣ Никона, въ значительной степени объясняемая непріязнію этого монастыря къ Анзерскому скиту (гдѣ подвизался Никонъ) и послѣдующими отношеніями къ Соловецкому монастырю самого Никона (какъ новгородскаго митрополита и патріарха), подробно разсмотрѣна И. Я. Сырцовымъ въ соч. „Возмущеніе соловецкихъ монаховъ старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ“ (Каз. 1880, стр. 12—77 и д., по рук. Соловец. арх. и Казан. дух. акад.).

3 (*стр. 80—81*). Взглядъ на московское патріаршество, высказанный Сухановымъ, объясняетъ многое и въ стремленіяхъ, и въ дѣлѣ Никона. Есть основаніе полагать, что грамота Константина В. папѣ Сильвестру была уже представлена, въ защиту имущественныхъ правъ церкви, Ивану III, на соборѣ 1503 г., а самыя сильныя мѣста въ защиту церковныхъ имуществъ и суда, помѣщенныя въ Стоглавѣ (гл. 60), также заимствованы изъ нея [3]). И въ то самое время какъ въ Россіи слагается мнѣніе *о трехъ Римахъ*, перешедшее даже въ оффиціаль-

---

[1]) Рус. Арх. 1873, стр. 1773—1776 г., грам. напеч. вполнѣ, по спис. Моск. публ. и Рум. муз.; отрывокъ ея у Каптерева (Прав. Обозр. 1888, №. 1, стр. 69), съ нѣк. отличіями.

[2]) Акты арх. экспед., т. IV, № 165.

[3]) Изученіе византійской исторіи въ древней Руси, Ф. Терновскаго, II, К. 1876, 145.

ные акты [1]), московское правительство пользуется грамотою Константина В., въ своихъ интересахъ, для подтвержденія первенствующаго значенія конст. патріарха („и въ папино мѣсто быть тебѣ... архіепископу новаго Рима и вселенскому патріарху“) и признанія соотвѣтственнаго положенія моск. патріарха [2]). Затѣмъ, и въ русскихъ лѣтописяхъ [3]), и въ другихъ историческихъ памятникахъ [4]), русское патріаршество прямо признается какъ замѣна патріаршества „древняго Рима“ и эта мысль проводится вполнѣ въ никоновской Кормчей. Въ этой послѣдней появляется статья „о римскомъ отпаденіи“ [5]), и пространное извѣстіе объ учрежденіи патріаршества въ Россіи [6]), которыя должны были служить подтвержденіемъ все болѣе укрѣплявшейся мысли, что на Россію перешло политическое и религіозное значеніе Византіи [7]). Въ свою очередь Арсеній Сухановъ, оказавшій не маловажную услугу Никону въ дѣлѣ собранія древнихъ рукописей на Востокѣ, а въ своихъ отзывахъ о состояніи греческой вѣры сообщившій обильный матеріалъ для его противниковъ, въ извѣстномъ преніи съ греками развиваетъ уже слѣдующую мысль: „Вмѣсто того (конст. патр.) у насъ нынѣ на Москвѣ патріархъ не только какъ вторый по римскомъ, но *какъ первый епископъ римскій, какъ древній благочестивый папа*, украшается, нося на главѣ своей *бѣлый клобукъ Сильвестра папы римскаго*...., и весь святительскій и священническій и иноческій чинъ въ Московскомъ государствѣ красится, *какъ прежде было въ Римѣ*“ [8]). Наконецъ и восточные патрі-

---

[1]) См. Учрежд. патр., П. Николаевскаго, стр. 97—98, 107—108. Мнѣніе это особенно утвердилось въ средѣ раскольнич. писателей (Матер. для ист. раскола, т. III, 247; т. IV, 158—159, 252, 258, 309; т. V, 227; т. VI, 35, 66; т. VII, 86—87, со ссылкою на старца Филоѳея; т. VII, 386—397; причемъ они пользовались имъ иногда для подтвержденія своей мысли о близкой кончинѣ міра, напр. діак. Ѳедоръ, т. VI, с. 81). О Филоѳеѣ см. статью В. Н. Малинина (Тр. К. Д. ак. 1888, № 5, с. 72—126).

[2]) Каптеревъ, Характ. отнош. Россіи къ прав. Востоку, стр. 55.

[3]) П. С. Р. Л., т. IV, 344; Никон. лѣт., ч. VII, 324; Татищевъ, кн. V, 500—501.

[4]) Хроногр. Синод. б., Сборн. Рум. м. и И. П. библ. и т. п.; Дополн. къ акт. ист., II, № 76; ср. Учрежд. патріарш., 131—132.

[5]) Розенкампфъ, О Кормчей книгѣ, изд. 1-е, стр. 88, 260.

[6]) Опис. рук. гр. Толстого, стр. 643—45.

[7]) Макарій, XII, 229; Николаевскій, 132.

[8]) Ист. рус. церкви, м. Макарія, т. XI, 157. Повѣсть о бѣломъ клобукѣ на соборѣ 1667 г. была осуждена (Макарій, XII 790). Вѣрный взглядъ на мнѣнія Суханова высказанъ м. Макаріемъ (ib. XI, 159—162).

архи, бывшіе въ Москвѣ въ 1655 г., говорили о Никонѣ царю: „Съ нашего соизволенія и согласія этотъ нашъ братъ *на мѣсто папы римскаго сдѣлался патріархомъ московскимъ*“ [1]).

Между тѣмъ, когда возникло „дѣло Никона“, то тѣ же восточные іерархи (какъ было и при учрежденіи патріаршества, утвержденіе котораго также сопровождалось затрудненіями, по новоду степени московскаго патріарха), осуждая его за многія его вины, безъ разбора на него взведенныя, осуждали въ лицѣ Никона и всѣ давнія надежды русскихъ патріотовъ, стремившихся учрежденіемъ патріаршества въ Москвѣ возвысить русскую церковь въ глазахъ всего Востока. Они говорили, что Никонъ имѣлъ замыселъ называться *папою и патріархомъ*, нарушая тѣмъ должное почтеніе къ истинному папѣ и патр. александрійскому, которому это титло принадлежало искони и канонически [2]); онъ оскорбилъ іерус. патріарха, назвавшись патр. Новаго Іерусалима; онъ хотѣлъ подчинить себѣ и антіохійскій престолъ, стараясь обманчивою подписью *и подложнымъ сочиненіемъ (?) быть третьепрестольнымъ*“. Въ противоположность этому, вост. патріархи высказывали уже надежду на возстановленіе своей прежней свободы, славы и чести не только въ глазахъ русскихъ, но и христіанъ всего Востока [3])...

Такимъ образомъ безусловному почитателю грековъ—п. Никону пришлось на себѣ испытать тяжелую руку тѣхъ же грековъ. И не въ этомъ ли „замѣщеніи патр. ветхаго Рима“, такъ послѣдовательно развивавшемся, кроется odium обвиненія противъ самого Никона въ его стремленіяхъ къ утвержденію власти, иначе и съ своей точки зрѣнія понятой нѣкоторыми католическими писателями?

4 *(стр. 54)*. Сводъ мнѣній Іосифа Волоцкаго объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти сдѣланъ, по рукописнымъ матеріаламъ, В. Жмакинымъ въ его изслѣдованіи „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія“ (Чт. М. О. И. 1881, кн. I, стр. 91—97). Отводя первое мѣсто въ церкви государю, Іосифъ между прочимъ пишетъ: „Божественныя

---

[1]) Путеш. п. Макарія, т. II, 227—229. Ср. отзывъ Никона о папѣ (Соловьевъ, XI, 527).

[2]) Доп. къ акт. истор., т. V, с. 98; Акты южной и запад. Рос., т. I, 195, 198 и др.

[3]) Субботинъ, Дѣло п. Никона, стр. 136—137, 245—248; П. Николаевскій, стр. 109—135. Въ XVI в. моск. правительство добивалось утвержденія за моск. патріархомъ именно *третьей степени*, въ силу признанія самими греками за Русскимъ царствомъ значенія третьяго Рима, (ibid. с. 120—121).

правила повелѣваютъ царя почитати, а не сваритися съ нимъ и древніе бо святители не дерзаху сіе творити, ни четыре патріарха, ни римскій папа, бывшій на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ, и аще когда царь и на гнѣвъ совратися на кого, и они съ кротостью и смиреніемъ и со слезами моляху царя; и аще когда прилучится на соборѣ слово какому святителю съ царемъ или съ княземъ, преже умоляютъ царя, яко дабы повелѣлъ рещи и егда повелѣваху царь, глаголаху тогда со смиреніемъ и съ кротостью отъ божественныхъ писаній". Никонъ въ данномъ вопросѣ судитъ иначе: „Аще въ древняя лѣта, пишетъ онъ, благочестивыхъ царей соборы были, но по умоленію (т. е. цари обращались съ моленіемъ къ церковной власти о составленіи собора), *а не съ повелѣніемъ, якоже нынѣ дѣйствуется съ повелѣніемъ и нужею*" (ibid., стр. 93—94[1]).

Церковные противники Никона, наоборотъ, любятъ ссылаться на авторитетъ Іосифа Волоцкаго (Матеріалы, т. VI, 129, 206—207, 271; впрочемъ ср. т. VIII, 252); точно также, они являются возражателями Никона и по вопросу объ отношеніяхъ его къ свѣтской власти: „Св. пророкъ Моисей Боговидецъ, читаемъ въ одной запискѣ, помаза Аарона на архіерейство и митру на него возложи, да будетъ равенъ ему вселюдскій обдержатель, а не яко прочіе архіереи..... Римскій убо папа, егда умысли царскую власть себѣ похитити, прежь всего митру на себя возложи и панагію другую наложи, и видѣ умыслъ не обличенъ, и въ томъ пребысть не малое время; и по семъ умысли съ совѣтники своими, и кесаря Генриха подаяніемъ сакромента уморилъ, и тако все царское обдержаніе на себя восхити. Въ сіе убо Никонъ, яко волкъ во овчюю кожу облеченъ, митру на главѣ нося и панагію другую на себя налагая и совѣтникамъ своимъ повелѣвая такожъ: се убо не меньше похищеніе царскаго чина и власти[2]). А еже обѣма рукама благословляти, то являетъ всеобдержаніе людское.... Онъ же Никонъ умышлялъ и заводилъ эпикурскую ересь, о ней же глаголетъ Иванъ Златоустъ, яко въ послѣднее время востати имать: а та эпикурская ересь Христову закону и святыхъ его супротивна, а царской державѣ немалое повреждение и всему царству роскошь непристойная" (см. статью подъяка Ѳедора

[1]) Припомнимъ здѣсь упреки Татищева Никону по поводу лѣтописей (I, 63).

[2]) Объясненія о митрѣ, панагіяхъ и т. п. см. у архим. Саввы (Указатель, 29—31; словарь, 20, 24).

Трофимова: „Роспись вкратцѣ, чѣмъ Никонъ патріархъ съ товарищи на царскую державу возгордились и его царскій чинъ и власть и обдержаніе себѣ похищаютъ“, своеобразную по изложенію, но любопытную по нѣкоторымъ бытовымъ чертамъ (Матер. т. IV, стр. 285—298). Развивая это мнѣніе далѣе, авторъ находитъ подтвержденіе своей мысли въ роскошной и пышной обстановкѣ, заведенной Никономъ въ церковномъ и домашнемъ обиходѣ [1]). Нѣкоторыхъ же сторонъ ея касается и Паисій Лигаридъ въ своихъ обвиненіяхъ противъ Никона (Субботинъ, стр. 137).

5 *(стр. 56)*. Свѣдѣнія о попѣ Ив. Фокинѣ см. въ Матер. для исторіи раск. (т. I, 479—483; т. V, 159; т. VI, 314).

---

[1]) М. Платонъ выражается, что „Никонъ былъ пышенъ по внѣшности даже до возбужденія зависти“ (Церк. ист., II, 204). Серебр., вызолоч. и богато-украшенныя жемчугомъ, алмазами и др. камнями митры его имѣли подобіе короны, а столь же драгоцѣнное облаченіе вѣсило 100 фунт. Одинъ саккосъ вѣсилъ 56 фунтовъ. Не менѣе замѣчательны три его посоха, украшенные драгоцѣнными каменьями (Мейербергъ, Аделунга, стр. 255, 304; ср. Указат. Саввы, 32—36, 47 и д.).

Изображенія митръ и одеждъ п. Никона сравнительно съ другими патр. см. въ „Sacristie Patriarcale dite Synodale de Moscou, publiée par Sabas évêque de Mojaisk, M. 1865“ и Древности Рос. госуд. Объ употребленіи Никономъ одеждъ и др. знаковъ отличія (Патр. выходы, Чт. М. О. И., 1869, II, 13, 20).

Кромѣ того, весьма важнымъ матеріаломъ для изученія патр. быта при Никонѣ служитъ недавно вышедшій сборникъ: Матеріалы, для исторіи, археологіи и статистики города Москвы (1884, стр. 1354), изд. Моск. город. думою, подъ ред. И. Е. Забѣлина (по дѣл. М. арх. мин. юст. и др.). Современникъ Никона Коллинсъ пишетъ: „Дворецъ его стоитъ рядомъ съ царскимъ; онъ каменный и довольно красивъ по своей величинѣ“. Для своихъ поѣздокъ Никонъ купилъ въ 1656 г. „заморскую карету“ въ 50 руб. (Матеріалы и пр.), которыя входятъ затѣмъ въ употребленіе у высшаго духовенства (Матер. для ист. раскола IV, 292; VII, 99); равнымъ образомъ вводятся имъ и др. особенности во внѣшней обстановкѣ (ibid. т. IV, 290—298). Точно также Никонъ пріобрѣталъ для своего домашняго обихода много дорогихъ заграничныхъ матерій (Расход. книга п. Никона, Времен. М. О. ист., кн. XV; ср. разборъ этого матеріала въ статьѣ проф. Брикнера, Ж. М. Н. Пр. 1875, № 4).

Замѣчательно, что на соборѣ 1666 г. обсуждались и отчасти осуждались нѣкоторыя изъ нововведеній Никона въ обстановкѣ и внѣшнихъ отличіяхъ (Макарій XII, 688, 734—735: такъ, здѣсь упоминается *о двухъ* панагіяхъ, *коронѣ или діадимѣ*, какъ и называ. она въ современныхъ описяхъ—см. у арх. Саввы, а также въ оффиц. дѣйствіяхъ патріарха, см. Выходы патр., Чт. М. О. ист. 1869, II, 18; о предносимомъ крестѣ и т. п.), о которыхъ идетъ рѣчь и въ сочин., направленныхъ противъ Никона (Матер. для ист. раск., т. IV, с. 286—298), а это показываетъ, на сколько его враги были чутки къ какимъ бы то ни было отступленіямъ отъ установившихся обычаевъ, хотя бы они касались только внѣшней стороны быта.

6 *(стр. 74)*. Въ библіотекѣ, лично принадлежавшей Никону, кромѣ рукописныхъ книгъ каноническаго содержанія, сочиненій знаменитѣйшихъ отцовъ церкви, изданныхъ въ западныхъ типографіяхъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ или на одномъ латинскомъ (Діонисій Ареопагитъ, Іустинъ Философъ, Григорій чудотв., Климентъ александр., Кипріанъ, Кириллъ іерус., Аѳанасій Вел., Василій Вел., Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій нисскій, Кириллъ александр. и др.), церковно-историч. книгъ, изд. также на греческомъ и латин. яз. (Акты соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, ист. Евсевія кесар., Никифора Каллиста, ист. Флорент. соб. и др.), были сочиненія древнихъ языческихъ писателей, изд. на тѣхъ же языкахъ, какъ-то Плутархъ, Демосѳенъ, Геродотъ, Страбонъ, Аристотель, Галенъ и др. [1]). Рядомъ съ ними называются различныя физики, географіи, грамматики, логики, космографіи, лексиконы, ландкарты. Никонъ самъ сознавалъ всю важность своей библіотеки, о чемъ и говоритъ въ грамотахъ къ константинопольскому патріарху Діонисію и возраженіяхъ П. Лигариду [2]). Замѣчательная „Космографія“, о которой мы упоминали въ текстѣ, состоитъ изъ 3-хъ частей (605+650+422 лист.—это автографы переводчиковъ Епиф. Славеницкаго, мон. Исаіи и Арсенія Сатановскаго) и находится въ Моск. синод. библ. въ черновыхъ и бѣловыхъ спискахъ. Въ ней изложены понятія о математической географіи и объяснены системы Птоломея и Коперника (съ рисунк.), о которой замѣчено, что нынѣ *изящнѣйшіе всѣ математики Копернику подражаютъ“;* затѣмъ помѣщена статья о плаваніяхъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ; особенно подробно описаны европейскія государства, а затѣмъ Азія, Африка и Америка. Въ черновой списокъ внесены даже неблагопріятные отзывы о русскихъ и Россіи, заимствованные изъ иностранныхъ сочиненій, и между прочимъ есть извлеченія изъ извѣстнаго соч. Флетчера. Въ собственноручной вкладной п. Никона въ Новоезерскій монастырь на бѣловыхъ спискахъ этого перевода отмѣчены 1661 и 1665 гг. [3]).

Необходимо замѣтить, что мнѣнія Коперника были приняты въ

---

[1]) Переписн. книга домов. казны, 98, 104, 114, 117—184.

[2]) Михайловскій, Ж. п. Никона, с. 47; Макарій, XII, 386.

[3]) Указатель Синод. библ., арх. Саввы, с. 194—195; Пекарскій, Наука и литерат. при Петрѣ Вел., I, 337; Истор. Хрпстом., Ѳ. Буслаева, М. 1861, с. 1185—1196—извлеч. изъ „Космографіи“ о Россіи.

Россіи лишь при Петрѣ Вел., но и послѣ того невѣжественные книжники ратовали противъ его системы, какъ противъ богохульства [1]) и даже въ XIX в. появлялись сочиненія, направленныя противъ нея (Разрушеніе Коперниковой системы, соч. свящ. І. А., М. 1815).

По словамъ Главинича Никонъ, хотя самъ не зналъ иностранныхъ языковъ, но держалъ при себѣ людей, искусныхъ въ нихъ (припомнимъ, что библіотекою его завѣдывалъ Арсеній Грекъ [2]); онъ утверждаетъ даже, что Никонъ немного зналъ погречески. Послѣдній любилъ и самъ производить разысканія въ Патр. библіотекѣ, какъ видно изъ показанія предисловія къ Служебнику 1655 г. объ открытіи соборнаго дѣянія 1593 г. относительно учр. патр. въ Россіи, которое, какъ полагаютъ, оставалось до него въ пренебреженіи и едвали было переведено на славянскій языкъ [3]).

Митрополитъ Макарій о Никонѣ выражается: „Никонъ самъ не зналъ въ дѣтствѣ другой школы, кромѣ первоначальной, не обучался другимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ славянской граматы и письма. Но, при своемъ свѣтломъ умѣ, онъ понималъ значеніе наукъ и научнаго образованія и потребность для русскихъ знанія особенно греческаго языка“ (XII, 280). Тондини пишетъ: „Patriarche Nicon, considéré comme l'un des hommes les plus savants de son époque“ etc. (Règlement ecclés., p. 109, n.); „le grand Patriarche“ (p. 245, n.) и т. п. Распоряженія же Никона по поводу чумы въ Москвѣ вызываютъ похвалы даже у позднѣйшихъ писателей (Аделунгъ, 304—305; А. Г. Брикнеръ, Ист. Вѣст. 1884, т. XVI, с. 14—15).

7 *(стр. 82)*. На сколько уже въ полов. XVII в. обозначился вполнѣ отрицательный взглядъ на исключительное значеніе грековъ въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ можно видѣть изъ слѣдующаго классическаго мѣста въ преніяхъ того же Суханова: „А что ты говоришь (п. Паисій), будто бы греки—источникъ всѣмъ намъ въ вѣрѣ, то вы высокую рѣчь говорите. Источникъ вѣры—Христосъ Богъ. Вы греки той вѣры, которая подкрѣплена вселенскими соборами, не держите...

---

[1]) Пекарскій, I, 283; 656; II, 388—39, 454.

[2]) Макарій, XII, 282. По словамъ П. Алеппскаго Никонъ старался научиться греч. языку, будучи уже патріархомъ (II, 36). Объ его географ. и историч. свѣдѣніяхъ (I, 417—21; 1—2, 59). „Дохтурская книга“—переводъ Анатоміи извѣстнаго Андрея Вессалія.

[3]) Учр. патр. въ Россіи, П. Николаевскаго, 130—131.

Вы греки называете себя источникомъ для всѣхъ вѣрныхъ, *какъ папа* называетъ себя главою церкви, мы же говоримъ вамъ, что и папа не глава церкви, и греки не источникъ всѣмъ. А если и были источникомъ, то нынѣ онъ пересохъ; вы и сами страдаете отъ жажды, какъ же вамъ напоять весь свѣтъ изъ своего источника.... Много у васъ преданія апостольскаго и отеческаго развалилось, а починить не хотите. Надмѣваясь гордостью, называете себя источникомъ для всѣхъ въ вѣрѣ. А станете писать противно св. апостоламъ къ государю и патріарху, то на Москвѣ и 4-хъ патріарховъ не послушаютъ; *знаютъ на Москвѣ древнее преданіе и безъ четырехъ патріарховъ; могутъ на Москвѣ и 4-хъ патріарховъ отринуть, какъ папу, если не православны будутъ*[1])".

8 *(стр. 72)*. Многіе иностр. писатели обращаютъ особенное вниманіе на преобразовательные планы Никона (см. у Коллинса, бывшаго 9 лѣтъ лейбъ-медикомъ при дворѣ ц. Алексѣя и пользовавшагося благосклонностью у Никона, стр. 5—6; у Мейерберга, весьма расположеннаго къ Никону, который связываетъ съ этими планами и вызванное имъ неудовольствіе въ обществѣ; у Главинича, приписывающаго Никону большой умъ, и др.). Нѣкоторыя извѣстія иностранцевъ приведены въ соч. Л. Рущинскаго: „Религіоз. бытъ русскихъ по свѣд. иностр. писат. XVI и XVII вв." (Чт. М. О. И. 1871, кн. III и IV, 152—169). Замѣчательную и живую черту изъ частной жизни Никона сообщаетъ намъ и Олеарій (изд. Моск. общ. ист., стр. 348). Хотя Никонъ враждебно относился къ изображеніямъ католической иконописи, но самъ онъ заботился объ улучшеніи этой послѣдней[2]) Такъ, извѣстный Аввакумъ упрекалъ Никона за то, что онъ умыслилъ образа *„будто живыя писать"*[3]); а на распоряженіе Никона объ удаленіи изъ церквей образовъ частныхъ лицъ иностранные писатели смотрятъ даже какъ на реформаціонную попытку, и чтобы оцѣнить вполнѣ

[1]) Макарій, Ист. рус. церкви, т. XI, стр. 144—156.

Показанія Арсенія Суханова о грекахъ подтверждаются отчасти и свидѣтельствомъ Арсенія Грека (Журн. Мин. Нар. Пр. 1881, № 9). Сомнѣнія же, высказанныя редакт. „Матеріаловъ для ист. раскола", по поводу нѣкоторыхъ преній Арсенія Суханова (т. I, стр. 410—411), не имѣютъ основанія (Макарій, XI, сс. 142 и 158—162).

[2]) См. Д. А. Ровинскаго: Исторія русскихъ школъ иконописанія до к. XVII вѣка (Зап. Арх. общ., т. VIII); С. Михайловскаго: Жизнь п. Никона, стр. 81—85.

[3]) Матер., V, 292—293. Ср. замѣчанія Ѳ. И. Буслаева въ рец. на соч. Забѣлина: Домашній бытъ рус. царей, стр. 61—64.

этотъ шагъ достаточно припомнить, что хотя соборъ 1667 г. подтвердилъ распоряженіе Никона, но преемникъ послѣдняго не рѣшился напечатать его вмѣстѣ съ другими постановленіями того же собора [1]). Какъ извѣстно, Никона упрекали еще за допущеніе зеркалъ въ алтарѣ и въ такомъ смыслѣ высказалось по этому предмету даже греческое духовенство [2]).

Современники даютъ намъ описаніе наружности и свойствъ п. Никона (въ карикатурномъ видѣ у Паисія Лигарида, см. Субботинъ, стр. 67; благопріятное для него у Павла Алепскаго и др.). Были также современные портреты, Никона, одинъ изъ которыхъ писанъ отличнымъ нѣмецкимъ художникомъ Іоанномъ, о которомъ упоминаетъ П. Лигаридъ [3]). Въ XVII в. существовалъ обычай писать и ставить въ церквахъ образа съ изображеніями царей [4]). И въ Воскресен. мон., на Голгоѳѣ, между прочимъ есть подобный образъ, на которомъ изображены импер. Константинъ, ц. Алексѣй Мих. и п. Никонъ [5]). Въ Крестномъ же м. хранится драгоцѣнный крестъ, устроенный Никономъ, по сторонамъ котораго изображены вверху имп. Константинъ и Елена, а внизу ц. Алексѣй Михайловичъ, ц-ца Марья Ильинишна и п. Никонъ [6]).

Въ этомъ Аввакумъ видѣлъ подражаніе „фрягамъ“, и любопытно, что къ той же нѣмецкой ереси онъ относитъ наименованіе Николая вм. Николи: „А Николѣ чудотворцу дали имя нѣмецкое: Николай, а во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая“ (293—294). Не менѣе любопытно, что и нововведеніе въ области церковнаго пѣнія понималось тогда, какъ подражаніе тому же Западу: „а передъ нимъ идутъ со свѣщами съ выходными, съ большими, съ подсвѣчниками, а подъяки предъ нимъ идутъ въ стихаряхъ и поютъ арганнымъ согласіемъ, теререкы; а тѣ ихъ теререкы допряма вѣдомо, что римскаго костела, ко арганомъ приплясные стихи, или вмѣсто домры и гудковъ на игрыши; а звоновъ къ выходамъ у прежнихъ пастыревъ не бывало, только звоны бываютъ царева ради прихода и исхода. И то ихъ на царскую державу гордость“ (Матер., т. IV, 291—о Корнилiѣ, архіеп. тобольскомъ). Ср. замѣчанія о церковн. пѣніи въ Южн. и Моск. Руси и реформѣ, произведенной Никономъ, у П. Алепскаго (II, 324, 168, 231).

Напротивъ, намъ извѣстно отрицательное отношеніе Никона къ иностранной одеждѣ (Олеарій, 164) и музыкѣ (органамъ, вывезеннымъ нѣкоторыми боярами изъ Польши, употребленіе которыхъ вызвало опять враждебныя мѣры со стороны Никона *противъ бояръ*).

[1]) Жизнь патр. Никона, Михайловскаго, 85.

[2]) Макарій, XII, 343; Субботинъ, Дѣло п. Никона, с. 137; Матер. для ист. раск., т. II, 190. О распространеніи въ Россіи зеркалъ см. у Забѣлина (Б. рус. церей 167—171).

[3]) Опис. Воскрес. мон., арх. Леонида, стр. 328—329. Это вѣроятно Іог. Детерсонъ, прибывшій въ Россію въ 1642 г. (Соловьевъ, IX, 423; Забѣлинъ, ibid., 171—172).

[4]) Ж. Никона, Михайловскаго, 85.

[5]) Слов. рус. гравир. портр. Д. Ровинскаго, Спб. 1872, стр. xxxiii—xxxiv.

[6]) Михайловскій, стр. 120; Путевод. по Ростов. музею, Ѳ. Бычкова, 15.

9 *(стр. 33, 48).* Въ Патріаршихъ Выходахъ (1656 г., 15 мая), по поводу отпуска войскъ въ шведскій походъ, записано: „По отпустѣ государь св. патріархъ государю царю титлу говорилъ, и его государя царя благословилъ животворящимъ крестомъ и ручнымъ, и другъ друга цѣловаста о выи; и потомъ государь царь государя патріарха цѣловалъ въ руку, а государь патріархъ его, государя, цѣловалъ во главу, въ темя, объемъ своима святительскими руками его царскую главу“ (Чтен. М. О. ист. 1869, II, стр. 19, по рук. Синод. библ.; ср. Макарій, XII, 236; о подобномъ же дѣйствіи антіох. патр. Макарія, бывшаго при этомъ, не упоминается).

10 *(стр. 43, 48).* Карамзину не суждено было довести свою исторію до разсматриваемыхъ нами событій, но, говоря объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, историографъ коснулся и затронутаго нами вопроса въ текстѣ. „Такимъ образомъ, говоритъ онъ, установилась новая верховная степень въ нашей іерархіи, чрезъ 110 лѣтъ испроверженная Самодержцемъ великимъ, какъ безполезная для церкви и вредная для единовластія государей, хотя разумный учредитель ея (т. е. Борисъ Годуновъ) не далъ тѣмъ духовенству никакой новой государственной силы, и, перемѣнивъ имя, оставилъ іерарха въ полной зависимости отъ вѣнценосца. *Петръ I зналъ исторію Никона, и раздѣлилъ*, чтобы ослабить, власть духовную; онъ уничтожилъ бы и санъ митрополита, если-бы въ его время, какъ въ Іоанново или въ древнѣйшія, *одинъ* митрополитъ управлялъ россійскою церковью. Петръ царствовалъ и хотѣлъ только слугъ [1])“.

Исключительное положеніе патріарха Филарета присвоивало ему иногда титулъ царя [2]), а въ оффиціальныхъ актахъ его „государское величество“ признается даже какъ *нераздѣльное* съ сыномъ [3]). „Но значеніе патр. московскаго и всея Россіи во дни патр. Іоасафа, говоритъ митр. Макарій, осязательно принизилось. Его уже не величали вел. государемъ, а титуловали только великимъ господиномъ и т. д. Существованіе его, какъ патріарха, было мало замѣтно въ свое время и такимъ остается въ исторіи“ (XI, 92—94). П. Іосифъ, также не пользовался этимъ титуломъ, а подъ конецъ даже опасался смѣщенія съ

---

[1]) Ист. гос. Рос., т. X, с. 73. Ср. Руковод. къ рус. церк. ист. П. Знаменскаго, 299.

[2]) Руск. Арх. 1863, с. 82—84.

[3]) Дворц. разр. I, 489—491.

престола за свою слабость [1]). Такимъ образомъ, возвышеніе этого сана при Никонѣ было дѣломъ его личной воли и энергіи.

11 *(стр. 39, 69)*. Доказывая преимущества самодержавнаго правленія для Россіи, Татищевъ между прочимъ пишетъ: „Вышеобъявленный (т. е. боярское правленіе), безпутный и государству вредный правленія порядокъ нѣколико царь Алексѣй Михайловичъ исправилъ и власти своея прибавилъ, коему властолюбивый патр. Никонъ столько въ томъ воспрепятствовалъ, что онъ не могъ совершенно самовластія получить, а по сверженіи онаго, болѣзни и другія препятствія не допустили“ (Рос. ист., I, 545). Историкъ проводитъ, очевидно, ту мысль, что борьба, возникшая изъ-за притязаній Никона, помѣшала Алексѣю Михайловичу довести свое дѣло до конца; а въ борьбѣ съ Никономъ онъ нуждался въ поддержкѣ бояръ [2]). Но вотъ какъ объясняли эти отношенія современники, близко знавшіе положеніе дѣлъ въ Москвѣ: „Бояре бо московскіе, разоренныхъ вспомогаючи ляховъ, 14 мил. денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя *выбитца изъ подъ царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, лядскимъ побытомъ и городами владѣти*: въ Польшѣ бо сенатори *всѣ королями*, а одного за господина быти мало разумѣютъ; того ради всѣхъ неповинныхъ людей и начальника Богомъ данного къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ.... Яко и сего времене тѣ *московскіе царики* на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были добровольно безъ насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православнаго царя, но *бояръ безбожная лукавая мучительная злоба усовѣтовала* присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю .....Верховнѣйшаго пастыря своего, св. отца патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко пастырь провождалъ, они же не яко овцы пастыреви были, но его свергши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, *который научалъ, чтобъ имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мірскимъ людемъ* [3]), за таковое его глаголаніе

---

[1]) А. арх. экспед., т. IV, № 57; Макарій, XII, 179—182.

[2]) Лица не родовитыя, сами терпѣвшія отъ бояръ, благосклоннѣе относились и къ Никону (напр. Ординъ-Нащокинъ). О боярахъ, враждебныхъ Никону, см. у Михайловскаго (сс. 163 и 187).

[3]) Припомнимъ рядъ бунтовъ въ цар. Алексѣя Михайловича (см. объ этомъ замѣчанія Е. Бѣлова: Объ историч. знач. рус. боярства, стр. 173—180).

въ заточеніе отдали, чтобъ больши ихъ къ добру дѣлу не наставлялъ; и къ тому св. отецъ наставливалъ ихъ, чтобъ чиномъ христіанскимъ, а не поганскимъ учреждалися, наипаче дабы не присовокуплялися къ латинской ереси, которая много православію святому вредитъ". Воззваніе Брюховецкаго къ донскимъ казакамъ, апрѣля 1668 г. [1]).

12 *(стр. 71)*. Въ интересахъ библіографической полноты приводимъ здѣсь мнѣніе о Никонѣ Ц. Тондини, имѣющее для насъ лишь историческое значеніе, въ ряду другихъ мнѣній:

„Parmi les Patriarches de Moscou, il s'en trauva un, en effet, doué d'une âme vraiment épiscopale; ce fut Nicon, qui occupa le siége patriarcal du temps du Tsar Alexis Mikhailovitch, père de Pierre I-er. L'histoire de l'Eglise, sous le patriarche Nicon, c'est l'histoire de la lutte suprême soutenue par ce prélat pour sauver l'indépendance du pouvoir spirituel. Il ne fut pas secondé, et, un jour, il se trauva presque seul à lutter contre le Tsar. Par un travail habilement dirigé, les autres Evêques avaient été gagnés au parti du Tsar. Nicon, condamné par ses frères dans l'episcopat (1666—67), succomba, mais il succomba en martyr" (p. VIII).

Пользуясь случаемъ, упомянемъ здѣсь, что даже въ изслѣдованіи, спеціально посвященномъ исторіи Духовнаго Регламента (Дух. Регл. въ связи съ преобраз. дѣятельн. Петра Вел., изслѣд. Н. И. Кедрова, М. 1886, 244 стр.), ни словомъ не упоминается о соч. автора, хотя и совершенно противоположныхъ мнѣній, но много потратившаго труда на изданіе и комментаріи памятника, столь важнаго въ историческомъ отношеніи и въ отношеніи котораго сводъ мнѣній имѣетъ свое значеніе. Какъ видно, литература вопроса весьма часто считается у насъ излишнею роскошью даже въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ извѣстному предмету.

Означенный трудъ (XL+270+72) состоитъ изъ введенія, латинскаго перевода Дух. Регл., напеч. въ Петербургѣ въ 1785 г., по стараніямъ Потемкина, современнаго франц. перевода, русскаго текста съ инструкціей об. прокурору, многочисленныхъ примѣчаній и указателя.

Январь 1888 г.

---

[1]) Акты, относ. къ ист. южной и зап. Россіи, т. VII, 61.

Отмѣтимъ недавно появившуюся статью о школѣ, учрежденной при п. Никонѣ (Ад. Олеарій о греко-латинской школѣ Арс. Грека въ Москвѣ въ полов. XVII в., С. Бѣлокурова, въ Чтен. любит. духовн. просв. 1888, № 4, с. 357—397).

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1888 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются.

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дисертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій,* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1888 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Slav 342.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVIII. № 7.—ІЮЛЬ. 1888 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Часть I—оффиціальная.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ осеннее полугодіе 1888 года . . . 1—40

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи.—Студента **А. Ясинскаго** . . 1—34

ОТДѢЛЪ II.

II. Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго государства.—Сочиненіе кандидата **М. Ясинскаго**, удостоенное юридическимъ факультетомъ золотой медали. . 1—36

Критика и библіографія.

III. О методахъ превращенія органическихъ соединеній. — Профессора **Алексѣева** . . . . . 123—128

IV. Новыя книги по Сербской исторіи.—Профессора **Флоринскаго** . . . 129—156

Прибавленія.

I. Рѣшеніе задачи, предложенной проф. Ермаковымъ.—Студента **И. Ренашева** . . . . . 1—14

II. Росписаніе лекцій на осеннее полугодіе 1888 учебнаго года.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY MAR 211957

КІЕВЪ.
1888.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать восьмой.

№ 7.—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.
1888.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ осеннее полугодіе 1888 года . . . . . 1—40

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи.—Студента **А. Ясинскаго** . . . . . 1—34

ОТДѢЛЪ II.

II. Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго государства.—Сочиненіе кандидата **М. Ясинскаго**, удостоенное юридическимъ факультетомъ золотой медали . . . . 1—36

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

III. О методахъ превращенія органическихъ соединеній.—Профессора **Алексѣева** . . . . . 123—128

IV. Новыя книги по Сербской исторіи.—Проф. **Флоринскаго** . 129—156

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Рѣшеніе задачи, предложенной проф. Ермаковымъ.—Студента **И. Рекашева** . . . . . 1—14

II. Росписаніе лекцій на осеннее полугодіе 1888 учебнаго года.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владиміра въ осеннее полугодіе 1888 года.

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Н. А. Ѳаворовъ будетъ читать нравственное богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ 1-го курса, по 3 ч. въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу отъ 10—11 ч. утра.

Б. Лекціи Историко-филологическаго факультета.

1. Приватъ-доцентъ А. Н. Гиляровъ (6 ч.): 1) Общее обозрѣніе философіи Аристотеля, понедѣльникъ 11—12 ч.; 2) Метафизика Аристотеля (въ подлинникѣ), вторникъ 9—11 ч. и четвергъ 9—10 ч.

Пособія: I. *Zeller*, Philosophie der Griechen, 2 Theil, 2-te Abth., 3-te Abth., Lpz. 1879; *Wallace*, Outlines of the Philosophie of Aristotle, 3 ed. London, 1883; II. Aristotelis Metaphisica, recogn. *W. Christ*, Lipsiae, Teubner, 1886; Die Metaphisik des Aristoteles, Grundtext und Commentar 1 u. 3 B., Tübingen, 1847.

Практическія занятія по греческому языку: чтеніе и объясненіе діалога Платона „Евѳидемъ" и переводы съ русскаго языка на греческій избранныхъ статей, вторникъ 11—12 ч. и четвергъ 10—11 ч. (пятая группа).

Пособія: I. Platonis Euthydemus, rec. *Stallbaum*, Lip., 1836; II. Составленныя преподавателемъ статьи.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 1—2.

2. Экстраординарный профессоръ Ю. А. Кулаковскій (6 ч.): Проперцій, понедѣльникъ 9—10 и суббота 9—11; Римскія древности, вторникъ и пятница 11—12, среда 12—1.

Пособія: I. Стереотипное изданіе Проперція изъ Bibliotheka Teubneriana; II. *Willems*, Droit public romain, 5 ed 1883; *Zöller*, Römische Staats-und-Rechtsalterthümer, Breslau, 1885.

Совѣщательные часы: вторникъ и пятница 12—1.

3. Приватъ-доцентъ В. И. Петръ (8 ч.): 1) Саллюстія Криспа De bello Jugurthino, понедѣльникъ 9—10 и суббота 9—11; 2) Исторія греческой музыки въ связи съ поэзіей и метрикой, понедѣльникъ, четвергъ и суббота 11—12.

Пособія: I. Gai Sallustii Crispi de Catilinae conjuratione et bello Jugurthino, edidit *R. Dietsch*, ed. 4. Lipsiae, 1876, Teubner; II *Вестфаля:* а) Harmonik und Melopöie der Griechen въ Griechische Metrik II. Lpz. 1876; в) Musik des Griechischen Alterthums, Lpz., 1883; *F. A. Gevaert*, Histoire et théorie de la musique de l'antiquité, Paris, 1875—1881, 2 vols.

Практическія занятія по греческому языку: чтеніе и разборъ Иліады и переводъ избранныхъ статей съ русскаго языка на греческій, понедѣльникъ и четвергъ 10—11 (четвертая группа).

Пособія: Homeri Jlias, edidit *G. Dindorf*, ed. 4, Lipsiae, 1872, Teubner.

Совѣщательный часъ: пятница 12—1.

4. Экстраординарный профессоръ І. А. Лецiусъ (8 ч.): Исторія греческой литературы, среда 10—12, четвергъ 11—12, пятница 10—11.

Пособія: K. O. *Müller*, Geschichte der griechischen Literatur, Stuttgart, 1875. 1884.

Практическія занятія: а) по латинскому языку: Cicero pro Sestio и переводы (письменные и устные) съ греческаго языка на латинскій, среда и пятница 9—10 ч. (первая группа); б) по греческому языку: Идилліи Θеокрита и переводы (письменные и устные) съ латинскаго языка на греческій, понедѣльникъ и четвергъ 10—11 (вторая группа).

Пособія: I. Cicero pro Sestio, ed. *Halm*, Lpz.; Lycurgi oratio in Leocratem, ed. *Scheibe*, Lpz. 1877; II. Theokrites Idyllen, ed. *Fritzsche* u. *Hiller*, Lpz. 1883; Cornelius Nepos zum Uebersetzen aus dem Lateinischen ins griechische, bearbeitet von *Volkmann*, Lpz. 1874.

Совѣщательные часы: среда и четвергъ 12—1.

5. Приватъ-доцентъ А. И. Сонни (9 ч.): 1) Аристофана „Лягушки," вторникъ 9—11, четвергъ 9—10; 2) Исторія и энциклопедія классической филологіи, понедѣльникъ 11—12 и пятница 10—11.

Пособія: I. Aristophanis Ranae, rec. *A. Von Velsen*, 1881; Aristophanes Frösche, von *Th. Rock*, 3 Aufl.; Стереотипныя изданія Аристофана *Bergk'a* и *Meineke;* II *Graefenhan*, Geschiechte der class. Philologie im Alterthume, 1—4, 1843—1850; *F. Voigt*, Die Wiederbelebung des class. Alterthums, 2. Aufl., 1881; *Bursian*, Geschichte der classischen Philologie in Deutschland, 1883; *Boeckh*, Encyclopädie der philologischen Wissenschaften, hrg. von *Bratuscheck*, 1877.

Практическія занятія: а) по греческому языку: Демосѳена 1-я Олинѳская рѣчь и переводы (устные и письменные) съ латинскаго языка на греческій, понедѣльникъ и четвергъ 10—11 (первая группа); б) по латинскому языку: 26-я книга Ливія и переводы (устные и письменные) съ русскаго языка на латинскій, среда и пятница 9—10 (вторая группа).

Пособія: I. Demosthenes ausgewählte Reden, von C. Rehdantz, Heft I, bearb. v. *Z. Blass*, Teubner; Cornelius Nepos, bearb. v. *R. Volkmann*, 1874; II. Livius, rec. *G. Weissenborn* et *M. Müller*, pars III, fasc. 1. Teubner; *Зюпфле*, Статьи для перевода, пер. Павликовскаго и Исаенкова, ч. II, изд. 2-е, Москва, 1880.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 12—1 и пятница 11—12.

6. Приватъ-доцентъ С. И. Бехъ (4 ч.): научный синтаксисъ латинскаго языка, вторникъ 1—3.

Практическія занятія по латинскому языку: интерпретація 4 книги Ливія, латинскія сочиненія и переводы съ русскаго на латинскій языкъ, среда и пятница 9—10 (четвертая группа).

Пособія: T. Livii, ed. *Weissenborn; W. Freund*, Grundzüge der philologischen Wissenschaften, Lpz., 1874.

Совѣщательный часъ: среда 10—11.

7. Приватъ-доцентъ А. О. Поспѣловъ (4 ч.): *практическія занятія* по латинскому языку: для третьей группы: объясненіе сатиръ Горація и переводы съ русскаго языка на латинскій, среда и пятница 9—10; для пятой группы: объясненіе VIII книги Энеиды и переводы съ русскаго языка на латинскій, понедѣльникъ и вторникъ 2—3.

Практическія занятія по греческому языку (для третьей группы): переводъ избранныхъ статей съ русскаго языка на греческій и разборъ рефератовъ студентовъ на темы преимущественно грамматическаго характера, понедѣльникъ и четвергъ 10—11.

Пособія: I. Des Q. Horatius Flaccus Satiren und Episteln, für den Schulgebrauch, erklärt von *G. T. A. Krüger*, Lpz., 6 Aufl., 1869; Q. Horatius Flaccus, erkl. v. *Ad. Kiessling*, 2-r Theil. Satiren, Berlin, 1886; Очерки и разсказы изъ всеобщей исторіи *Д. Иловайскаго*, ч. 1. Древній міръ. М. 1883; II. P. Vergili Maronis Aeneis, rec. *Otto Güschling*, Lipsiae, 1886; Vergils Aeneide für dem Schulgebrauch, erläutert v. *K. Kappes*, 3 Heft, 2 Auflage, Lpz., Teubner, 1880; Vergils Gedichte, erklärt v. *Th. Ladevig*, 3 Bändchen, 8 Auflage, besorgt v. *S. Schaper*, Berlin, Weidmann, 1886; P. Vergili Maronis opera, ed. *Albertus Forbiger*, Lipsiae; Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій *Ю. Ходобая*, ч. II. М. 1879 г.

Совпщательные часы: понедѣльникъ и вторникъ 1—2.

8. Экстраординарный профессоръ Ѳ. И. Кнауэръ (6 ч.): 1) Санскритская грамматика и чтеніе санскритскихъ памятниковъ, вторникъ 11—1; 2) Готская грамматика, понедѣльникъ 12—2; 3) Греческая грамматика, четвергъ 12—2.

Пособія: 1) *Stenzler*, Elementarbuch der Sanskritsprache, 4 Auflage, Breslau, 1880; *Шерцль*, Санскритская грамматика, Харьковъ, 1873 г.; 2) *Braune*, Gotische Grammatik und Lesestücken, 2 Auflage, Halle, 1880; 3, *Gustav Meyer*, Griechische Grammatik, 2 Aufl., Lpz., 1886; *Brugmann*, Griechische Grammatik въ Handbuch der Klassischen Alterthums-Wissenschaft, Bd. I, Nördlingen, 1885.

Совпщательный часъ: вторникъ 1—2.

9. Экстраординарный профессоръ П. В. Владиміровъ (5 ч.): 1) Исторія русской словесности (древній періодъ), понедѣльникъ и среда 12—2; 2) *практическія занятія* по памятникамъ древнерусской письменности, четвергъ 12—1.

Пособія: 1) *Галахова*, Исторія русской словесности (I ч. изд. 2); *Порфирьева*, Исторія русской словесности (I ч. изд. 4).

Совпщательный часъ: четвергъ 1—2.

10. Приватъ-доцентъ В. Н. Малининъ (4 ч.): Романтизмъ и его представители въ исторіи русской литературы, четвергъ и суббота 1—3.

Пособія: Исторія русской словесности *Галахова*, т. II, Спб. 1880; *Reinholdt*, Geschichte der russischen Literatur, Lpz.; *Зейдлица*, Очерки развитія поэтической дѣятельности Жуковскаго, Журн. Мин. Нар. Просв. 1869 г.; *Загорина*, В. А. Жуковскій и его произведенія, М. 1883; *Незеленова*, А. С. Пушкинъ въ его поэзіи, Спб. 1882; *Стоюнина*, Историческія сочиненія, ч. II, Пушкинъ Спб. 1881; *Бѣлинскаго*, Полное собраніе сочиненій, т. VIII; *Анненкова*, А. С. Пушкинъ, Спб. 1873 г.; *Л. Майкова*, О жизни и сочиненіяхъ Батюшкова, Спб. 1887.

Совѣщательный часъ: четвергъ 12—1.

11. Ординарный профессоръ Т. Д. Флоринскій (6 ч): Обзоръ славянскихъ нарѣчій, вторникъ и пятница 12—1 и суббота 11—1.

Пособія: Miklosich, Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen, I Bd. Lautlehre, Wien, 1879; *Миклошичъ*, Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Переводъ Н. Шлякова подъ редакціей Р. Брандта. М. 1885—1887 г. Вып. 2, 4 и 5; *В. И. Григоровичъ*, Славянскія нарѣчія, Варшава, 1884 г.

Практическія занятія: чтеніе и разборъ текстовъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, вторникъ 1—2, пятница 11—12.

Пособія: Гр. Воскресенскаго, Славянская христоматія. Вып. 2 и 3 М. 1883—1884 г.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2.

12. Ординарный профессоръ Ѳ. Я. Фортинскій (6 ч.): 1) Исторія Востока, понедѣльникъ и суббота 12—2; Исторіографія среднихъ вѣковъ, пятница 12—2.

Пособія: I. *G. Maspero*, Histoire ancienne des peuples de l'Orient, 4 ed. Paris, 1886; *M. Duncker*, Geschichte des Alterthums, 5 Aufl. Lpz. 1878; *Петровъ*, Лекціи по всемірной исторіи т. I, Харьковъ 1888 г.; II. *W. Wattenbach*, Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, 5 Auflage 1885; *Стасюлевичъ*, Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ, 2 изд. Спб. 1886 г.

Совѣщательный часъ: суббота 2—3.

13. Ординарный профессоръ И. В. Лучицкій (6 ч.): 1) Новая исторія съ XIV вѣка (общій курсъ), понедѣльникъ и вторникъ 6—8 ч. веч; Исторія Италіи (спеціальный курсъ), среда 1—3.

Пособія: I. *Dyer*, Hystory of modern Europe, 4 vols. London,

1861—1864; *Зеворть*, Исторія новаго времени, Кіевъ, 1883; *Hallam*, View of the state of Europe during the Midle ages, 3 vols., London, 1822; *Гейссеръ*, Исторія реформаціи, М. 1882 г.; *Фойгтъ*, Возрожденіе классической древности, М. 1883 г.; II. *Leo*, Geschichte der italienischen Staaten, въ сборникѣ Heren'a и Ueckert'a, Hamburg, 1829—1832; *Sismondi*, Histoire des republiques italiennes, 10 vols. Paris, 1840; *Cantu*, Histoire des Italiens, Paris; Storia generale d'Italia, изд. подъ редакціей *Villari*, Milano, 1880—1882.

Совѣщательный часъ: среда 12—1.

14. Ординарный профессоръ В. С. Иконниковъ (6 ч.): 1) Новая русская исторія (отъ Петра В. до Александра I включительно), понедѣльникъ, вторникъ, пятница и суббота 11—12; 2) Иностранныя извѣстія о Россіи, среда и четвергъ 11—12.

Пособія: I, Исторія Россіи *Соловьева*, тт. XIX—XXIX (нѣкоторые отдѣлы); Исторія царствованія Петра Великаго, *Брикнера*, Спб. 1882; Исторія царствованія Екатерины II, Брикнера, Спб. 1885 г.; Императоръ Александръ I, *С. Соловьева*, Спб. 1877; II, Русская исторія *Бестужева-Рюмина*, Спб. 1872 (Введеніе); Историко-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 г., *Ф. Аделунга*, М. 1848—1858, 2 чч.; Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, соч. *Е. Замысловскаго*, Спб. 1884; Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ, *В. Ключевскаго* М. 1866; Англичане въ Россіи въ XVI и XVII стол. Соч. акад. *Гамеля*, Спб. 1865; Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII стол. *Л. Рущинскаго*, М. 1871 г.

Совѣщательный часъ: четвергъ 12—1.

15. Ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ (6 ч.): 1) Исторія Россіи до прекращенія системы удѣловъ, среда 12—1, четвергъ 11—1; 2) Исторія Галицкаго княжества, пятница 1—2.

Пособія: I, *Соловьевъ*, Исторіи Россіи т. I—IV; *Иловайскій*, Исторія Россіи т. I—II; *Погодинъ*, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи по русской исторіи; *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская исторія, т. I—II; *Бѣляевъ*, Разсказы изъ русской исторіи т. I—IV; *Сергѣевичъ*, Вѣче и князь; *Кавелинъ*, Мысли о русской исторіи; *Хлѣбниковъ*, Общество и государство въ домонгольскій періодъ; *Иловайскій*, Исторія Рязанскаго княжества; *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, *Голубовскій*, Исторіи Сѣверской земли; *Андріашевъ*, Очеркъ исторіи Волын-

ской земли; *Аристовъ*, Промышленность древней Руси; II, *Смирновъ*, Судьбы Червонной или Галицкой Руси; *Зубрицкій*, Исторія древняго Галицко-русскаго княжества; *Шараневичъ*, Исторія Галицко-Владимірской Руси; *Петрушевичъ*, Сводная Галицко-русская лѣтопись; *Данилевичъ*, Княженіе Даніила Галицкаго; *Лонгиновъ*, Червенскіе города; *Зубрицкій*, Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной Руси.

Практическія занятія: Чтеніе и объясненіе документовъ, грамотъ и актовъ, среда 11—12, пятница 2—3.

Совѣщательный часъ: среда 1—2.

16. Приватъ-доцентъ П. В. Голубовскій (2 ч.): Исторія смутнаго времени, среда 6—8 в.

Пособія: Соловьевъ, Исторія Россіи т. VIII, М. 1859; *Карамзинъ*, Исторія Государства Россійскаго т. III; *Бутурлинъ*, Исторія смутнаго времени М. 1839; *Костомаровъ*, Смутное время Московскаго государства въ Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ, вып. VII—VIII.

Совѣщательный часъ: вторникъ 1—2.

17. Экстраординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ (6 ч.): 1) Исторія средневѣковыхъ литературъ Запада до второй половины XI в., понедѣльникъ 6—8 вечера и среда 6—7; 2) Исторія классическаго періода нѣмецкой литературы (литературная дѣятельность Гете и Шиллера) пятница 12—2.

Пособія: I. *Ebert*, Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande, Bde I—III. Leipzig 1874—Berlin 1887 (имѣется и французскій переводъ); II. *Hettner*, Literaturgeschichte des achtzehnten Jahrhunderts, 3—2 Theil, 2—tes Buch; 3—tes Buch, 1—2 Abtheilung. Dritte umgearbeitet Auflage, Braunschweig.

Практическія занятія: Переводъ и объясненіе Voluspa и другихъ пѣсенъ Эдды, среда 7—8 вечера.

Пособія: Die Lieder der älteren Edda. Herausg. v. K. *Hildebrand*. Paderb. 1876; *Gering*, Glossar zu den Liedern der Edda, Paderborn und Münster, 1887; *Noreen*, Altnordische Grammatik, Halle, 1884.

Совѣщательный часъ: пятница 2—3.

18. Приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ (5 ч.): 1) Исторія христіанской церкви отъ 842 г. до послѣднихъ временъ, вторникъ и

четвергъ 12—2; 2) Исторія раскола и раціоналистическихъ сектъ въ Россіи (спеціальный курсъ), четвергъ 2—3.

Пособія: I. Исторія христіанской церкви *Е. Смирнова* (всѣ выпуски) изд. 1886 г.; Церковная исторія *Гассе*, перев. подъ редакціей проф. Соколова т. II изд. 1870 г.; II. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ статей о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ, проф. *Н. И. Ивановскаго*, ч. I, III, изд. 1886—1887.

Совѣщательный часъ: суббота 12—2.

19. Заслуженный ординарный профессоръ П. В. Павловъ (3 ч.): Общій курсъ исторіи пластическихъ искусствъ, преимущественно новаго времени, понедѣльникъ и четвергъ 1—2.

Пособія: Исторія искусства, *Куглера*; Исторія искусства, *Любке*; Художественный атласъ *Любке*.

Практическія занятія по исторіи искусствъ, понедѣльникъ 2—3.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

20. Ординарный профессоръ А. В. Праховъ (6 ч.): 1) Исторія классическаго искусства, среда 1—3, пятница и суббота 1—2.

Пособія: C. O. Müller, Handbuch der Archäologie der Kunst съ атласомъ; Denkmäles des alten Kunst, изданіе *Штарка*; *Böttticher*, Tektonik der Hellenen 2-е изданіе; *I. Overbeck*, Geschichte der griechischen Plastik 2 тома, 3-е изданіе 1881; *I. Overbeck*, Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen, 1868; *H. Brunn*, Geschichte der griechischen Künstler, 2 т. 1857.

Практическія занятія: толкованіе важнѣйшихъ литературныхъ источниковъ для исторіи классическаго искусства, пятница и суббота 2—3

Совѣщательные часы: среда и пятница 12—2.

21. Лекторъ Л. Э. Пекюсъ (4 ч.): французскій языкъ, понедѣльникъ и четвергъ 9—10, 2—3.

Пособія: Грамматика французскаго языка *Марго*, изд. 1875 г.; Историческая грамматика французскаго языка *Браше*, изд. 1876 г.; Комедія Мольера „Les femmes savantes," изданіе національной библіотеки.

22. Лекторъ Ф. К. Андерсонъ (4 ч.): нѣмецкій языкъ, среда и суббота 9—10, 2—3.

Пособія: Практическій курсъ нѣмецкаго языка и нѣмецкая грамматика *Крафта*, Кіевъ 1884 г.; трагедія Шиллера „Марія Стюартъ," Reclam's Universal-Bibliothek, № 64, Leipzig, 1887.

23. Лекторъ Я. Я. Госкинсъ (4 ч.): англійскій языкъ, вторникъ и пятница 9—10, 2—3.

Пособія: Грамматика англійскаго языка *Даніеля* К. 1875; The Vicar of Wakefield Гольдсмита; и Iulius Caesar Шекспира—въ изд. Таухница.

Деканъ *Ѳ. Фортинскій.*

В. Лекціи Физико-математическаго факультета.

1. Заслуженный ординарный профессоръ П. Э. Ромеръ (6 ч.): Дифференціальное вычисленіе (приложеніе къ геометріи), четвергъ и пятница 12—2; *практическія упражненія* по дифференціальному вычисленію, суббота 12—2.

Пособія: Cours de calcul différential et integral, par *Serret*, ed. 1868; Cours de calcul infinitesimal, par *Hoüel*, ed. 1878 et 1879; A Treatise on infinitesimal calculs, by *Price*, ed 1857; Собраніе упражненій и задачъ: *Зонке*, пер. съ 3 нѣм изд., Спб. 1887 г.; *Хмырова*, Спб. 1868 г.; *Brahy*, Bruxelle, 1867; *Frenet*, 2 ed. Paris, 1866.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3.

2. Заслуженный ординарный профессоръ М. Ю. Ващенко-Захарченко (9 ч.): Аналитическая геометрія двухъ измѣреній, вторникъ 9—10 и четвергъ 9—11; высшая геометрія, вторникъ 10—11 и среда 9—10; теорія опредѣлителей, суббота, 9—11; *практическія упражненія* по алгебраическому анализу, пятница 9—11.

Пособія: Аналитическая геометрія двухъ и трехъ измѣреній *М. Ващенко-Захарченко*, Кіевъ, 1887 г.; Алгебраическій анализъ, М. *Ващенко-Захарченко*, Кіевъ, 1887 г.; Leçons sur la géometrie de position, par *Reye*, 1887.

Совѣщательный часъ: среда 10—11.

3. Ординарный профессоръ В. П. Ермаковъ (8 ч.): Элементарная математика, понедѣльникъ и четвергъ 12—2; *практическія упражненія* по интегрированію дифференціальныхъ уравненій, среда и пятница 10—12.

Пособія: *В. Ермаковъ*, Дифференціальныя уравненія перваго порядка съ двумя перемѣнными, Кіевъ, 1887 г.; *George Bool*, A Treatise on differential equations, Cambridge and London, 1865.

Совпщательный часъ: пятница 12—1.

4. Экстраординарный профессоръ В. П. Максимовичъ (7 ч.): Интегрированіе функцій и опредѣленные интегралы, понедѣльникъ 1—2, вторникъ и среда 12—2; теорія вѣроятностей и разностное исчисленіе, понедѣльникъ и четвергъ 12—1.

Пособія: *Houël*, Cours de calcul infinitesimal, Paris, 1880; *Iordan*, Cours d'analyse de l'Ecole Polytechnique, Paris, 1882—1887; *Meyer*, Vorlesungen über Wahrscheinligkeitrechnung, Lpz. 1879; *Bool*, Calculs of finite Differences, London, 1880.

Совпщательный часъ: суббота 2—3.

5. Заслуженный ординарный профессоръ И. И. Рахманиновъ (7 ч.): Статика и гидростатика, вторникъ 12—2; динамика системы матеріальныхъ точекъ и гидродинамика, среда 12—2; теорія движенія твердаго тѣла и относительнаго движенія, четвергъ 12—2; *практическія занятія* по статикѣ и динамикѣ, пятница 12—2.

Пособія: Курсы теоретической механики *Слудскаго* и *Бобылева*; Traité de mécanique rationelle, par *Laurent*; Cours de mécanique, par *Bour; Schell*, Theorie der Bewegung und der Kräfte; *Tait*, A Treatise on the dynamics; *Routh*, An elementary treatise on the dynamics of a system of rigid body.

Совпщательный часъ: четвергъ 2—3.

6. Заслуженный ординарный профессоръ М. Ѳ. Хандриковъ (9 ч.): Описательная астрономія, понедѣльникъ и четвергъ 10—11, среда 10—12; теорія главнѣйшихъ астрономическихъ инструментовъ, понедѣльникъ и четвергъ 11—12; небесная механика, суббота 10—11; *практическія упражненія* съ тѣми инструментами, теорія которыхъ будетъ излагаться (по группамъ изъ 5 человѣкъ), четвергъ 1—3.

Пособіями могутъ служить изданныя профессоромъ *Хандриковымъ* книги: Описательная астрономія, Система астрономіи т. II-й и Очеркъ теоретической астрономіи.

Совпщательный часъ: суббота 11—12.

7. Ординарный профессоръ М. П. Авенаріусъ (7 ч.): Опытная физика (механическій отдѣлъ) понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и суббота 11—12; *практическія упражненія* по опытной фи-

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 12—1 и среда 1—2.

14. Ординарный проф. И. Ѳ. Шмальгаузенъ (13 ч.): Общая морфологія растеній, понедѣльникъ 1—2, четвергъ и суббота 12—1; морфологія и систематика споровыхъ растеній, вторникъ 9—11, четвергъ и суббота 10—11; *практическія упражненія* по опредѣленію цвѣтковыхъ растеній, среда и пятница 3—5.

Пособія: И. *Шмальгаузенъ*, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ, 1887; *Бекетовъ*, Учебникъ ботаники, Спб. 1883; *Томе*, Учебникъ ботаники, перев. подъ ред. Тимирязева, Москва, 1883; *Luerssen*, Grundzüge der Botanik, Wien, 1884; *Саксъ*, Учебникъ ботаники, пер. Розанова и Бородина, Спб. 1870; *Goebel*, Grundzüge der Systematik, Lpz. 1882; *Шмальгаузенъ*, Флора юго-западной Россіи, Кіевъ, 1886.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 11—12.

15. Ординарный проф. Н. В. Бобрецкій (12 ч.): Анатомія человѣка (ученіе о клѣточкѣ и о тканяхъ, скелетъ, мускулатура, пищеварительная система), понедѣльникъ 12—1 и вторникъ 12—2; эмбріологія, пятница 10—12; зоологія (пресмыкающіяся, птицы и млекопитающія), среда 11—12 и четвергъ 11—1; *практическія упражненія* по зоологіи и зоотоміи, среда 12—2; краткій курсъ зоологіи (животныя безпозвоночныя) для студентовъ Медицинскаго факультета, по 2 часа въ недѣлю.

Пособія: Lehrbuch der Anatomie des Menschen v. *C. Gegenbaur*, 3 Aufl., Lpz., 1887; *Паниз*, Основы анатоміи человѣка, перев. подъ ред. Таранецкаго, 1 и 2 вып., Спб. 1887—1888; Основы къ изученію микроскопической анатоміи, подъ ред. *Лавдовскаго* и *Овсянникова*, т. 1, Спб. 1887; *Келликеръ*, Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, пер. подъ ред. Заварыкина, Спб, 1882; *Hertwig*, Lehrbuch der Entwickelungsgeschichte des Menschen und der Wirbelthiere, Iena, 1886—1888; *Клаузъ*, Учебникъ зоологіи для высшихъ учебныхъ заведеній, перев. съ 4 нѣмецк. изд. Шульгина и Хавкина, Одесса 1888; *Leunis*, Synopsis der Thierkunde, 3 Aufl. v. Dr. Hubert Ludwig, Hannover, 1883—86; *Гёкели*, Руководство къ анатоміи позвоночныхъ живочныхъ, пер. Менсбира, Москва, 1880; *Видерсгеймъ*, Основанія сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ, пер. проф. Заленскаго, Одесса 1885; *Wiedersheim*, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere, 2 Aufl., Jena, 1886; *Браунъ*,

практическое руководство по анатоміи животныхъ, пер. съ нѣм. подъ ред. проф. Брандта, Спб. 1887.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

16. Экстраординарный проф. А. А. Коротневъ (6 ч.): Зоологія (рыбы и земноводныя), пятница 9—11 и суббота 9—10; энтомологія, четвергъ 9—10; *практическія упражненія* по зоологіи, пятница 12—2.

Пособія: по зоологіи: *Claus*, Lehrbuch der Zoologie, 4 Aufl., а также въ русскомъ переводѣ—Учебникъ зоологіи для высшихъ учебныхъ заведеній; *Wiedersheim*, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere, 2 Aufl., Iena 1886; по энтомологіи—*Taschenberg*, Practische Insectenkunde, Berlin, 1880; *Керби* и *Спенсъ*, Естественная исторія насѣкомыхъ 1863; *Graber*, Die Insecten, München, 1887.

Совѣщательный часъ: суббота 10—11.

17. Приватъ-доцентъ П. Ѳ. Сухановъ (7 ч.): Общій курсъ физіологіи животныхъ (общая мышечная фізіологія, физіологія передвиженій, голоса и рѣчи; общая нервная физіологія, физіологія головнаго и спиннаго мозга; физіологія органовъ чувствъ), понедѣльникъ 9—10 и среда 9—11; дополнительный курсъ объ обмѣнѣ веществъ и питаніи, суббота 9—11; *практическія упражненія* по общей нервно-мышечной физіологіи, понедѣльникъ 10—12.

Пособія: Brücke, Vorlesungen über die Physiologie, 4 Aufl.. 1885 г., или русскій переводъ; *Hermann*, Lehrbuch der Physiologie, 8 Aufl. 1886; *Фостеръ*, Учебникъ физіологіи (русскій переводъ, Спб. 1882); *Сандерсонъ*, *Фостеръ* и *Брунтонъ*, Практическій курсъ физіологіи (русскій переводъ, Спб. 1886); *Лавдовскій* и *Овсянниковъ*, Основанія къ изученію микроскопической анатоміи, Спб., 1887; *von Voit*, Physiologie die allgemeinen Stoffwechsels (Hermann's Handbuch der Physiologie, VI Band. 1, 1881).

Совѣщательный часъ: среда 2—3.

18. Приватъ-доцентъ В. К. Совинскій (5 ч.): Сравнительная анатомія животныхъ (кожный покровъ, внутренній скелетъ и мускулатура), четвергъ 9—11 и пятница 9—10; *практическія упражненія* по анатоміи животныхъ, вторникъ 9—11.

Пособія: Gegenbaur, Grundriss der vergleichenden Anatomie, 2 Aufl. Lpz. 1878; *Huxley*, Handbuch der Anatomie der Wirbelthiere, übers. von Ratzel, Breslau, 1873 (русскій переводъ Менсбира, Мо-

ква, 1880 года); *Huxley*, Grundzüge der Anatomie der wirbellosen Thiere, übers. von Spengel, Lpz. 1878; *Nuhn*, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie, 2 Aufl., Heidelberg, 1886; *Wiedersheim*, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere, 2 Aufl., Iena, 1886; *Видерсгеймъ*, Основанія сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ, пер. проф. Заленскаго, Одесса, 1885; *Браунъ*, Практическое руководство по анатоміи животныхъ, пер. съ нѣмецк. подъ ред. профессора Э. Брандта, Спб. 1887.

Совѣщательный часъ: пятница 10—11.

19. Ординарный проф. Н. А. Бунге (9 ч.): Техническая химія (химическія производства, мыловареніе, взрывчатые и зажигательные составы, стекляное и глиняное производства), понедѣльникъ 12—1, вторникъ 1—2 и суббота 11—12; руководство въ *практическихъ упражненіяхъ* по химическому и техническому анализамъ, ежедневно 2—3 (по три часа для каждой изъ двухъ группъ студентовъ).

Пособія: Ильенковъ, Курсъ химической технологіи, 2 изд., Спб. 1861; *Wagner*, Handbuch der chemischen Technologie, 12 Aufl., Lpz., 1886; *Payen*, Précis de chimie industrielle, 6 ed., Paris, 1878; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія; *Вахтель*, Руководство къ техническому анализу, Спб. 1887; Н. А. *Бунге*, Программа лекцій по технической химіи, Кіевъ, 1888, въ которой указана важнѣйшая литература предмета.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 1—2 и суббота 12—1.

20. Приватъ-доцентъ С. М. Богдановъ (8 ч.): Зоотехнія, вторникъ 11—1 и четвергъ 1—2; общія основанія сельскохозяйственной экономіи, четвергъ 12—1 и суббота 12—2; демонстраціи предметовъ, относящихся до зоотехніи, четвергъ 2—3.

Пособія: A. Thaer, System der Landwirthschaft, 1877; *Krafft*, Lehrbuch der Landwirthschaft, 1884; *Wilkens*, Naturgeschichte der Hausthiere, 1880; *Зеттегастъ*, Скотоводство, 1884; *E. Wolff*, Die rationelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nutzthiere, 1885; *Людоговскій*, Основы сельскохозяйственной экономіи, 1875; *Settegast*, Die Landwirthschaft und ihr Betrieb (послѣднее изданіе).

Совѣщательный часъ: вторникъ 1—2.

Деканъ *Ѳ. Гарничъ-Гарницкій.*

Г. Лекціи Юридическаго факультета.

1. Экстраординарный проф. Л. Н. Казанцевъ (11 ч.): а) исторія римскаго права, вторникъ 12—1, среда 12—2, пятница 12—1 и суббота 10—11; б) система римскаго права (обязательства), понедѣльникъ 1—2, четвергъ 12—2 и пятница 11—12; в) *практическія занятія* по римскому праву (чтеніе источниковъ, служащихъ основаніемъ теоретическихъ лекцій и разборъ практическихъ примѣровъ изъ сборниковъ Іеринга и Гиртанера), вторникъ 11—12 и суббота 11—12.

Пособія: а) по исторіи римскаго права: *Пухта*, Исторія римскаго права, перев. Лицкаго, 1865; *Паделлетти*, Исторія римскаго права, перев. проф. Азаревича, Одесса, 1885 г.; *Padelletti*, Lehrbuch der röm. Rechtsgeschichte, deutsche Ausgabe von Holtzendorff, Berlin, 1879; *Esmarch*, Römische Rechtsgeschichte, Cassel, 1877—1880; б) по системѣ римскаго права: *Митюковъ*, Курсъ римскаго права, Кіевъ 1883—84; *Муромцевъ*, Гражданское право древняго Рима, М. 1883; *Dernburg*, Pandecten, 3 Bde, Berlin, 1885—87; *Maynz*, Cours de droit romain, 1887.

Совпщательный часъ: понедѣльникъ 2—3.

2. Заслуженный ординарный проф. В. Г. Демченко (6 ч.): а) Гражданское право (семейственное и наслѣдственное), вторникъ и пятница 12—2; б) *практическія занятія* по гражданскому праву (изложеніе приготовленныхъ слушателями работъ по указаннымъ имъ пособіямъ и объясненіе постановленій Свода Законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ), среда 10—12.

Пособія: *Боровиковскій*, Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X. ч. I) съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассац. департ. Сената, Спб. 1888 (изд. 6-е); Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, ч. 3—

законы гражд., Спб. 1864; Собраніе гражданскихъ законовъ Ц. Польскаго, Спб. 1870 г.; *Неволинъ*, Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, т. I и 3, Спб. 1851; *Побѣдоносцевъ*, Курсъ гражданскаго права, т. 2, Спб. 1875; *Stobbe*, Handbuch des deutsch. Privatrechts, 4—5 B—de, 1884—1886 г.; для пользованія кассаціонными рѣшеніями—Сводъ Думашевскаго, т. 1, 1877 и систематическіе сборники ихъ за отдѣльные годы (Книрима, Ковалевскаго, Боровиковскаго, Гожева и Поворинскаго).

Совѣщательный часъ: среда 12—1.

3. Ординарный проф. П. П. Цитовичъ (8 ч.): а) Гражданское судопроизводство, понедѣльникъ 10—12 и суббота 10—12, и б) торговое право (общій курсъ) вторникъ и четвергъ 10—12.

Пособія: а) По торговому праву: *Цитовичъ*, Очеркъ основныхъ понятій торговаго права, 1886 г.; *Thöl*, Handelsrecht, Bd. I, 1876; *Lyon Caen et Renault*, Précis de droit commercial, 1885; б) по гражданскому процессу: *Малышевъ*, Курсъ гражданскаго судопроизводства, 1875—1878; *Fitting*, Lehrbuch des Reichs-Civilprozesses, 1881; *Boitard*, Leçons de procédure civile, 1881, 2 vol.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

4. Ординарный проф. Д. Г. Тальбергъ (9 ч.): а) Уголовное право (общ. часть) вторникъ 12—2, среда 12—1 и суббота 12—2; б) Уголовное судопроизводство, понедѣльникъ 12—1, четвергъ 12—2 и пятница 11—12.

Пособія: а) По уголовному праву: *Н. С. Таганцевъ*, Лекціи по русскому уголовному праву, вып. I, Спб. 1887; вып. 2, Спб. 1888 г.; *Его-же*, Курсъ уголовнаго права, часть общая, вып. I—II—III. Спб. 1874—78—80; *И. Д. Сергѣевскій*, Русское уголовное право (пособіе къ лекціямъ), Спб. 1887; *А. Ф. Кистяковскій*, Элементарный учебникъ уголовнаго права, часть общая, Кіевъ, 1882; *Спасовичъ*, Учебникъ уголовнаго права, т. I. Спб. 1863; R. *Garraud*, Précis de droit criminel, Paris. 1885; *Hugo-Meyer*, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 4 Aufl. 1886; б) По уголовному судопроизводству: *И. Я. Фойницкій*, Курсъ уголовнаго судопроизводства, Спб. 1884, т. I; *Глазеръ*, Руководство къ уголовному процессу (перев. съ нѣмецкаго Лихачева) Спб. 1887 г.; *А. Чебышевъ-Дмитріевъ*, Русское уголовное судопроизводство, Спб. 1875 г.; *Garraud*, Présis de droit criminel, Paris, 1885; *F. Hélie*' Traité de l'instruction criminelle, Paris 1867; *Zachariae*, Handbuch

des deutschen Srafprocessrechts, 1860; *Geyer*, Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafprocessrechts, 1880; *Ullman*, Lehrbuch des österreichischen Strafprocessrechts, 1882.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

5. Приватъ-доцентъ Н. В. Самофаловъ (2 ч.): Уголовное право (особ. часть), понедѣльникъ 12—1 и среда 11—12.

Пособія: *Будзинскій*, О преступленіяхъ въ особенности, 1887 г.; *Неклюдовъ*, Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права, т. I—IV. Спб. 1876; *Его-же*, Руководство для мировыхъ судей, т. 2. Спб. 1874; *Лохвицкій*, Курсъ уголовнаго права, изд. 1871; Уложеніе о наказаніяхъ 1885 г.; Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; Сборники рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената.

Совѣщательный часъ среда 12—1.

6. Ординарный профессоръ М. Ф. Владимірскій-Буда-новъ (7 ч.): а) Исторія русскаго государственнаго права, вторникъ 11—12, пятница 11—12 и суббота 11—12; б) Исторія русскаго уголовнаго и гражданскаго права, понедѣльникъ 12—1 и вторникъ 10—11; в) *практическія занятія* (чтеніе и истолкованіе договоровъ русскихъ съ греками, Русской правды и Псковской и Новгородской Судныхъ Грамотъ), понедѣльникъ 11—12 и суббота 10—11.

Пособія: *В. И. Сергѣевичъ*, Лекціи и изслѣдованія Спб. 1883; *И. Д. Бѣляевъ*, Лекціи по исторіи русскаго законодательства; *Н. П. Загоскинъ*, Исторія права Московскаго государства, т. I. Казань, 1877; *К. А. Неволинъ*, Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, Спб. 1857 г.; Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ, 1888 г. и Хрестоматія по исторіи русскаго права—самаго преподавателя.

Совѣщательный часъ: пятница 10—11.

7. Заслуженный ординарный профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій (9 ч.): а) Русское государственное право (основные законы и государственныя учрежденія) среда, пятница и суббота 12—2; б) Международное право (Введеніе, исторія, субъекты международнаго права, органы международныхъ сношеній и международныя обязательства), понедѣльникъ 11—1 и четвергъ 11—12.

Пособія: По государственному праву: *А. В. Славатинскій*, Система русскаго государственнаго права, Кіевъ 1886, и Пособіе для изученія русскаго государственнаго права, 1871 г.; Сводъ Зак. т. 1 и

Полное собраніе законовъ; по международному праву: *Гефбтеръ*, Европейское международное право, перев. Таубе 1880 г.; *V. Bulmeringk*, Völkerrecht 1884; *Ch. Calvo*, Manuel de droit international, 2 edit. 1884; *Блунчли*, Современное международное право, перев. съ нѣмецкаго подъ ред. Гр. Комаровскаго 1877; *Мартенсъ*, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, т. I. 1882; *Стояновъ*, Очерки теоріи и догматики международнаго права, 1875.

Совпщательный часъ: понедѣльникъ 1—2.

8. Ординарный проф. О. О. Эйхельманъ (7 ч.): а) международное право (введеніе, исторія, ученіе о суверенитетѣ, трактатахъ и государственной территоріи), вторникъ, четвергъ и суббота 10—11; б) Государственное право (основные законы, центральныя учрежденія и законы о состояніяхъ), понедѣльникъ 10—11, среда 10—12 и суббота 12—1.

Пособія: *Holtzendorf*, Handbuch des Völkerrechts, I—III, Berlin, 1885—1887; *Гефбтеръ*, Европейское международное право, Спб. 1880; *Calvo*, Manuel de droit international, Paris, 1880; *Bulmeringk*, Völkerrecht, Freiburg1885; *Эйхельманъ*, Хрестоматія русскаго международнаго права, Кіевъ, 1887; *Эйхельманъ*, Конспектъ лекцій по международному праву, Кіевъ, 1887—88; Сводъ законовъ, т. I и IX; *Андреевскій*, Русское государственное право, Спб. 1866; *Градовскій*, Начала русскаго государственнаго права ч. I, Спб. 1875, ч. II Спб. 1887; *Эйхельманъ*, Конспектъ лекцій по государственному праву, Кіевъ, 1888; *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ, 1888 г.

Совпщательный часъ: суббота 11—12.

9. Ординарный проф. А. Я. Антоновичъ (6 ч.): Полицейское право (благоустройство), понедѣльникъ 1—2, среда 1—2, четвергъ 12—2, пятница 11—12 и суббота 1—2.

Пособія: *А. Антоновичъ*, Курсъ государственнаго благоустройства; *Н Буше*, Полицейское право, К. 1877; *Андреевскій*, Полицейское право, т. I изд. 2, Спб. 1883.

Совпщательный часъ: среда 1—2.

10. Заслуженный ординарный проф. Г. Д. Сидоренко (6 ч.): Финансовое право (теорія финансовъ), понедѣльникъ 9—11, среда 10—12 и пятница 9—11.

Пособія: *Лебедевъ*, Финансовое право, Спб. 1882—85; *W. Roscher*,

System der Finanzwissenschaft, Leipzig, 1880; *Leroy-Beaulieu*, Traité de la science des finances. Paris, 1881.

Совпщательный часъ: понедѣльникъ 11—12.

11. Приватъ-доцентъ П. А. Лашкаревъ (4 ч.): Церковное право (источники церковнаго права и устройство церкви христіанской въ первые вѣка христіанства и въ періодъ вселенскихъ соборовъ), вторникъ 12—2 и четвергъ 10—12.

Пособія: *Biener*, De collectionibus canonum ecclesiae graecae Schediasma litterarium, Berolini 1827; *Mortreuil*, Histoire du droit Bysantin, Paris, 1843—46; *Павловъ*, Первоначальный славяно-русскій номоканонъ, Казань 1867 г.; Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ (изъ чтеній по церковному праву) самаго преподавателя, Кіевъ 1886; *Его-же* литографированныя записки.

Совпщательный часъ: вторникъ 11—12.

12. Ординарный профессоръ Д. И. Пихно (4 ч.): Политическая экономія (производство и обмѣнъ), понедѣльникъ 12—1, четвергъ 11—1 ч. и суббота 12—1.

Пособія: *Э. Вреденъ*, Курсъ политической экономіи, Спб. 2-е изд. 1880 г.; *Н. Бунге*, Основанія политической экономіи, Кіевъ, 1870; *Ходскій*, Краткій курсъ политической экономіи въ связи съ финансами. Спб. 1884; *W. Roscher*, System der Volkswirtschaft, Stuttgart, Bd. I—III, 1882; *G. Schönberg*, Handbuch der Politischen Oekonomie, Bd. I, Tübingen, 1882; *G. Cohn*, System der Nationalökonomie, Bd. I, Stuttgart, 1885; *P. Cauwes*, Précis du cours d'économie politique, I—II, Paris, 1881.

Совпщательный часъ: суббота 1—2 ч.

13. Приватъ-доцентъ Н. М. Цитовичъ (2 ч.): Статистика (народонаселенія) среда 1—2 и пятница 10—11.

Пособія: Н. Бунге, Курсъ статистики, Кіевъ, 1876; *Янсонъ*, Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ, Спб. 1879; *Его-же*, Сравнительная статистика Россіи и западно-европейскихъ законодательствъ, Спб. т. I 1878; т. II, 1880; *Его-же*, Теорія статистики, 2-е изд. 1887; Г. *Майеръ*, Законосообразность въ общественной жизни (перев. съ нѣмецкаго) Тамбовъ, 1884; *M. Haushofer*, Lehr—und Handbuch der Statistik, Wien, 2 Aufl. 1882; *Aug. Meitzen*, Geschichte, Theorie und Technik der Statistik, Berlin, 1886; *M. Block*, Traité théorique et pratique de statistique, Paris, 1878.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2.

14. Заслуженный ординарный проф. Н. К. Ренненкампфъ (5 ч.): а) Энциклопедія права (общая часть) понедѣльникъ 11—12, вторникъ 10—11, среда 11—12 и четвергъ 10—11; б) Исторія философіи права (новая) пятница 10—11.

Пособія: *Варнкенигъ*, Jur Encyklopädie, 1853; *Вальтеръ*, Jur Encykl, 1856; *Аренсъ*, Jurist. Encyklopädie, 1857; *Hildebrand*, Geschichte und System d. Rechts—u. Staatsphilosophie, 1860; *Гольцендорфъ*, Grundriss zu Vorlesunger über Rechtsphilosophie, 1878; *Чичеринъ*, Исторія политическихъ ученій, т. 4, 1869—77; Комментарій Бартелеми С. Илера на ученіе Аристотеля о политикѣ, 1—2 т. 1827—37, и о морали, т. 3, 1856.

Совѣщательный часъ: четвергъ 11—12.

15. Заслуженный ординарный проф. Ѳ. Ѳ. Эргардтъ (2 ч.): Судебная медицина (изслѣдованіе мертваго человѣка) среда 12—1 и суббота 12—1.

Пособія: Гоффманъ, Учебникъ судебной медицины (перев. со 2-го изд.) Спб. 1887; *Высоцкій*, О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы, Варшава, 1872; *Эргардтъ*, О медицинской экспертизѣ, Кіевск. Универс. Извѣстія 1874; *Гвоздевъ*, Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, Казань 1885 г.

Совѣщательные часы: среда и суббота 1—2.

Деканъ *В. Демченко.*

Д. Лекціи Медицинскаго факультета.

1. Ординарный проф. В. А. Бецъ (6 ч.): Описательная анатомія (остеологія съ ученіемъ о развитіи и образованіи костей въ различные періоды возраста; синдемологія съ ученіемъ о формахъ сочлененій, міологія съ ученіемъ о топографіи мышцъ и первая часть спланхологіи, т. е. о полости рта, глоткѣ, пищеводѣ и объ органахъ брюшной полости), вторникъ, четвергъ и среда 8—10; *практическія занятія* по анатоміи (6 ч.), вторникъ, четвергъ и пятница 5—7.

Кабинетъ, лабораторія и музей открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 6 ч. утра до 7 веч.

Пособія: Гепнеръ, Основанія анатоміи человѣка, 3-е изд., С.-Петербургъ, 1881; *Бецъ*, Очеркъ развитія костей, Кіевъ, 1885; *Rauber*, Lehrbuch der Anatomie des Menschen, Dritte Auflage, Erlangen, 1886.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 10—11.

2. Приватъ-доцентъ Н. Н. Жукъ (3 ч.): Спеціальный курсъ анатоміи и топографіи грудной полости и органовъ въ ней расположенныхъ, понедѣльникъ 8—10, горловыя болѣзни, среда 5—6.

Пособія: по анатоміи: *А. Рише*, Практическое руководство хирургической анатоміи, перев. подъ редакціею П. Ф. Лесгафта, 1885; *Г. Тилло*, Руководство топографической анатоміи, подъ редакціею и съ примѣч. А. С. Тауберга, 1884; *Генле*, Очеркъ анатоміи человѣка, подъ ред. проф. Вагнера и Попова, 1881; *Гиртль*, Топографическая анатомія, Спб. 1881. По горловымъ болѣзнямъ: *Цимсенъ*, 4-й т.; Руководство къ частной патологіи и терапіи, Харьковъ, 1875 г.

Совѣщательные часы: вторникъ и среда 6—7 ч. вчера.

3. Ординарный проф. С. И. Чирьевъ (8 ч.): физіологія человѣка: введеніе въ физіологію, общая физіологія мышечной и нервной тканей; кровообращеніе: физическія свойства и составъ крови, количество крови, движеніе крови по сосудамъ, сердцебіеніе и иннервація сосудовъ и сердца; дыханіе: механизмъ и химизмъ легочнаго дыханія, кожное дыханіе, внутреннее или тканевое дыханіе, вторникъ, среда, четвергъ и суббота 11—1.

Пособія: Конспектъ лекцій, Кіевъ, 1888 г.; *Rosenthal*, Allgemeine Physiologie d. Muskeln u. Nerven, Leipz., 1882; *И. Ціонъ*, Курсъ физіологіи, Спб. 1887; *Л. Ландуа*, Учебникъ физіологіи, въ перев. проф. Данилевскаго, Харьковъ, 1885; *Steiner*, Grundriss d. Physiologie, Leipzig, 1886; *Hermann*, Lehrbuch d. Physiologie, Berlin, 1886; *А. Шеффферъ*, Физіологическая химія, Кіевъ, 1882.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 1—2 въ физіологической лабораторіи.

4. Приватъ-доцентъ В. Ѳ. Кистяковскій (3 ч.): Физіологическая химія: предметъ физіологической химіи, химія бѣлковыхъ веществъ и углеводовъ, общая характеристика ферментовъ; химія железъ пищеварительнаго канала: слюнныхъ, желудочныхъ, поджелудочной печени и кишечныхъ и ихъ отдѣленій; физіолого-химическое дѣйствіе послѣднихъ; составъ пищевыхъ веществъ, пищевыя вещества, какъ источникъ теплоты, понедѣльникъ 11—1 и пятница 11—12; *практическія занятія* по физіолого и патолого-химическому анализу (2) среда 9—11.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 4—7 ч. и въ часы свободные отъ лекцій до обѣда.

Пособія: *Шеффферъ*, Физіологическая химія, Кіевъ, 1882; *Hoppe-Seyler*, Physiologische Chemie 1881 и Handbuch der physiologisch und pathologisch-chemischen Analyse, 1883, Berlin; *Бурдонъ-Сандерсонъ*, Практичесій курсъ физіологіи, Спб. 1886; *Кошлаковъ*, Анализъ мочи, Спб. 1887.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и среда 1—2 въ лабораторіи физіологической химіи.

5. Ординарный проф. П. И. Перемежко (4 ч.): Гистологія и эмбріологія: строеніе и развитіе у зародыша органовъ чувствъ—зрѣнія, слуха, вкуса и обонянія; строеніе и развитіе у зародыша центральной и периферической нервной системы, вторникъ и четвергъ

9—11; *практическія занятія* по гистологіи (4 ч.) пятница и суббота 9—11.

Гистологическая лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 9—3 ч., за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Пособія: по гистологіи: *С. А. Шенкъ*, Основы нормальной гистологіи человѣка, перев. съ нѣм. подъ ред. К. С. Кучина, Харьковъ, 1886; *Ортъ*, Курсъ нормальной гистологіи, перев. со втораго нѣмецк. изд. Л. Даргиневича, Москва, 1882; *Toldt*, Lehrbuch der Gewebelehre, 2-te Auflage, Stuttgart, 1884; *Frey*, Handbuch der Histologie und Histochemie des Menschen, Leipzig, 1876; по эмбріологіи: *Келликеръ*, Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, перев. подъ ред. Заварыкина, Спб. 1882; *Hertwig*, Lehrbuch der Entwiekelungsgeschichte des Menschen und der Wirbelthiere, 1 и 2 Abtheilung, Jena, 1888.

Совѣщательные часы: пятница и суббота 11—1.

6. Приватъ-доцентъ Я. Н. Якимовичъ (2 ч.): Микроскопическая техника: теорія простаго и сложнаго микроскопа; о механическихъ частяхъ микроскопа; о прибавочныхъ приборахъ; о способахъ изслѣдованія тканей; о мацераціи и диссоціаціи; о фиксаціи; о способахъ дѣланія разрѣзовъ; о просвѣтленіи непрозрачныхъ предметовъ; о красящихъ веществахъ; объ инъекціяхъ; о способахъ изслѣдованія микроорганизмовъ; о приготовленіи и сохраненіи микроскопическихъ препаратовъ, понедѣльникъ 9—11.

Пособія: *Тангофферъ*, Микроскопъ и его употребленіе, перев. подъ редакц. Хронщевскаго, Кіевъ, 1881; *А. Ранвье*, Тахническій учебникъ гистологіи, перев. подъ ред. Тарханова, Спб., 1876—1886; *H. Frey*, Das Mikroscop und die mikroskopische Technik, Leipzig, 1881; *Bolles Lee* et *Henneguy*, Traité des methodes techniques de l'anatomie microscopique, Paris, 1887; *P. Latteux*, Manuel de technique microscopique, Paris, 1887.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 11—1.

7. Экстраординарный проф. О. Э. Циновскій (3 ч.): Фармація съ фармакогнозіею, понедѣльникъ, вторникъ и среда 1—2; *практическія занятія* по фармакогнозіи (3 ч.) для студентовъ, понедѣльникъ, вторникъ и среда 5—6; а для фармацевтовъ—четвергъ, пятница и суббота 12—1.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 6 ч. утра до 6 ч. веч.

Пособія: *Ю. Траппъ*, Руководство къ формакогнозіи, 2 т. изд. 2, Спб. 1868 и Краткая фармакогнозія, изд. 3, Спб. 1881; *Тихомировъ*, Курсъ фармакогнозіи I и II, Москва, 1885; *Н. Ф. Ментингъ*, Курсъ фармакогнозіи, Варшава, 1888; *Flückiger F. A.* Pharmacognosie des Pflanzenreicher, II Auflage, Berlin, 1881; *Marmé Dr.*. Lehrbuch der Pharmacognosie des Pflanzen-und Thierreicher, Leipzig, 1886; *Bentey R. and Trimen H.*, Medicinal Plants, IV vol., London 1880; A. *Vogt D-r*, Anatomischer Altas zur Pharmacognosie, Wien und Leipz. 1887; *Luerssen Dr Ch.*, Handbuch der Systematischen Botanik, Leipzig, 1879.

Совѣщательные часы: ежедневно 3—4 ч.

8. Ординарный профессоръ Э. Г. Гейбель (6 ч.): Фармокологія (органическія лѣкарственныя вещества) съ ученіемъ о минеральныхъ водахъ, токсикологіею и рецептурою, понедѣл., среда и суббота 12—1; вторникъ 10—11 и пятница 12—2; исторія медицины (2 ч.), понедѣльникъ и суббота 2—3; *практическія занятія* по демонстраціи и производству главнѣйшихъ фармакологическихъ и токсикологическихъ опытовъ, понедѣльникъ и пятница 2—4.

Фармакологическій кабинетъ и лабораторія открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 10—4 ч.

Пособія: по фармакологіи: *Schmiedeberg*, Grundriss der Arzneimittellehre 2 изд. Leipzig, 1887; *Buchheim-Harnack*, Handbuch der Arzneimittellehre, Hamb. und Leipz. 1883; *Husemann*, Handbuch d. gesammten Arzneimittellehre, Berlin, 1883, 2 Aufl.; *Nothnagel und Rossbach*, Handbuch der Arzneimittellehre, 6 Aufl, Berlin, 1887; по исторіи медицины: *Haeser*, Lehrbuch der Geschichte der Medicin, 3 Aufl.; *Wunderlich*, Geschichte der Medicin, Stuttgart, 1859.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, среда и суббота 1—2.

9. Экстраорд. проф. В. В. Подвысоцкій (4 ч.): Общая патологія: патологическая физіологія клѣтокъ и тканей. Регрессивныя разстройства (атрофіи и перерожденія типа бѣлковаго, углеводнаго, жироваго, пигментнаго, известковаго. Отложенія, омертвѣнія, гнилостное отравленіе). Прогрессивныя разстройства (Гипертрофіи и гиперпиціи. Возрожденія). Патологическая физіологія внутреутробнаго и внѣутробнаго роста и развитія тканей и органовъ. Общая этіологія уродствъ одиночныхъ и двойныхъ. Опухоли эпителіальнаго типа (ар-

хибластическія). Опухоли соединительнотканнаго типа (парабластическія) Мышечатыя и смѣшанныя опухоли. Обзоръ патологіи общей обмѣна веществъ. Разстройства въ ходѣ обмѣна азотистыхъ веществъ. Разстройства въ ходѣ обмѣна безазотистыхъ веществъ. Разстройства въ ходѣ обмѣна минеральныхъ веществъ. Голоданіе. Врачебная микологія въ связи съ ученіемъ объ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ. Болѣзни, вызываемыя шаровидными бактеріями. Болѣзни, вызываемыя палочковидными бактеріями. Болѣзни, вызываемыя спиральными бактеріями. Болѣзни, вызываемыи плѣсневыми грибками.—Основанія бактеріологической методики изслѣдованія, среда и суббота, 10—12; *практическія занятія* по патологической гистологіи и экспериментальной патологіи, а для подготовленныхъ—и по бактеріологіи въ бактеріологическомъ отдѣленіи лабораторіи для желающихъ.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 8 ч. ут.—2 ч. дня и 4—7 вечера.

Пособія: *В. Пашутинъ*, Курсъ общей и экспериментальной патологіи; *E. Zigler*, Allgemeine pathologische Anatomie изд. 5 Jena, 1887; *Конгеймъ*, Лекціи общей патологіи, перев. 1881; *E. Klebs*, Die allgemeine Pathologie, Jena, 1887; *Hallopeau*, Pathologie générale, Paris, 1887; *Ch. Bouchard*, Leçons sur les antointoxications dans les maladies, Paris, 1887; *Ch. Bouchard*, Maladies par ralentissement de la nutrition, Paris 1885; *Flügge C.*, Die Microorganismen mit Berücksichtigung der Aetiologie der Infectionskrankheiten, Leipz., 1886; *F. Loeffler*, Die geschichtliche Entwickelung der Lehre von der Bacterien, Leipz. 1887; *C. Fraenkel*, Основанія бактеріологіи, переводъ, Одесса и Москва, 1887; *Гейденрейхъ*, Методы изслѣдованія низшихъ организмовъ, 2 изд. 1887.

Совѣщательные часы: ежедневно 11—12 ч. утра.

10. Ординарный проф. Г. Н. Минхъ (6 ч.): Систематическій курсъ спеціальной патологической анатоміи. Болѣзни центральной и периферической нервной системы, болѣзни дыхательныхъ органовъ и мочевой системы, вторникъ 12—2, четвергъ и суббота 1—3; *практическія занятія* по патологической гистологіи (6 ч.) вторникъ, четвергъ и суббота 5—7; патолого-анатомическія вскрытія труповъ (6 ч.) въ военномъ госпиталѣ и Александровской больницѣ, понедѣльникъ 1—3, среда 12—2 и пятница 10—12; кромѣ того техническій курсъ вскрытій въ клиникахъ въ неопредѣленные часы, смотря по матерьялу·

Кабинетъ и лаботаторія открыты для практическихъ занятій студентовъ, кромѣ практическихъ занятій для занимающихся въ свободное время студентовъ 5—10 сем.

Пособія: *Ziegler*, Lehrb. d. pathol Anatomie, 2 Aufl. 1886. Jena; *Birch-Hirschfeld*, Lehrb. d. pathol. Anatomie, 2 Aufl., 1884. Leipzig; *Orth*, Compendium d. pathol.-anatomische Diagnostik, 2 Aufl., 1878, Berlin.

Совѣщательные часы: вторникъ $11^1/_2$—12, четвергъ и суббота $12^1/_2$—1 ч.

11. Экстраординарный проф. Ф. А. Л е ш ъ (4 ч.): Діагностика внутреннихъ болѣзней; термометрія, пульсъ, спирометрія, изслѣдованіе мочи и мокроты, болѣзни почекъ и инфекціонныя болѣзни, понедѣльникъ 8—9, четвергъ 9—11 и пятница 8—9; *практическія занятія* по діагностикѣ (5 ч.) понедѣльникъ 9—11, четвергъ 8—9 и пятница 9—11.

Кабинетъ, лабораторія, клиника и больница открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 8 ч. ут.—5 ч. веч., по праздникамъ 9—1.

Пособія: Руководство къ физическимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней, д-ра *Германа Эйхгорста*, проф. Геттингенскаго университета, перев. съ нѣм. Н. Вилькина и М. Гиршфельда, Спб. 1883; Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія грудныхъ и брюшныхъ органовъ *П. Гутмана*, изд. журн. „Медицинская библіотека“ 1884.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 12—1, четвергъ и пятница 11—12.

12. Экстраординарный проф. И. А. С и к о р с к і й (4 ч.): Нервныя болѣзни,—курсъ систематическій (болѣзни головнаго мозга и общая терапія нервныхъ болѣзней), понедѣльникъ 12—1; клиника нервныхъ болѣзней понедѣльникъ 1—2; психіатрія—курсъ систематическій, среда 8—9; психіатрическая клиника, среда 9—10; *практическія занятія* по методикѣ изслѣдованія и діагностикѣ нервныхъ болѣзней (2 ч.), четвергъ 5—7; курсъ физіологической психологіи, понедѣльникъ 5—7.

Кабинетъ, клиника и больница для практическихъ занятій студентовъ открыты съ 8 ч. утра до 7 ч. веч. ежедневно.

Пособія: по нервнымъ болѣзнямъ: *Цимсенъ*, Руководство частной патологіи и терапіи, т. т. XI и XII. Харьковъ, 1883; *Charcot*, Leçons

sur les maladies du systéme nerveux, Paris, 1887, v. 1, 2 et 3; *Эйленбургъ*, Руководство къ изученію функціональныхъ нервныхъ болѣзней, перев. съ нѣм. Манассеина, Спб. 1873; *Strümpell*, Krankheiten des Nervensystems, 3 Aufl., 1886; *Эрбъ*, Электротерапія, перев. Дроздова, Спб. 1883; *Gowers*, Лекціи по діагностикѣ болѣзней головнаго мозга, перев. Говсѣева подъ ред. проф. Ковалевскаго, Харьковъ, 1887; *Gowers*, Діагностика болѣзней спиннаго мозга, перев. Зачека, Спб. 1881; *Розенбахъ*, Основы діагностики нервныхъ болѣзней, Спб. 1887.—По психіатріи: *Гризингеръ*, Душевныя болѣзни, перев. со 2-го нѣмецк. изд. Ф. Овсянникова, Спб. 1867; *Винсловъ*, Болѣзни мозга и души, перев. съ англійскаго, Спб. 1870; *Мейнертъ*, Психіатрія, перев. Ліона, подъ ред. проф. Ковалевскаго, Харьковъ, 1885; *Крафтъ-Эбингъ*, Учебникъ психіатріи, перев. Черемшанскаго, Спб. 1881; *Цимсенъ*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, т. XVI, руководство къ душевнымъ болѣзнямъ, Харьковъ, 1880; *Ковалевскій*, Психіатрія, изд. 2, 1885; *Айрлендъ*, Идіотизмъ и тупоуміе, перев. Томашевскаго, Спб. 1880.

Совѣщательный часъ: четвергъ 7—8 в.

13. Ординарный проф. М. И. Стуковенковъ (5 ч.): Ученіе о болѣзняхъ кожи и сифилиса: аномаліи роста верхней кожицы и ея придаточныхъ образованій (эпидермидозы). Аномаліи роста сотіі и подкожной соединительной ткани (хоріобластозы). Грибковыя заболѣванія кожи и ея придатковъ (дерматомикозы). Клиника болѣзней кожи. Третичныя (гумозныя) формы сифилиса. Сифилисъ внутреннихъ органовъ. Терапія сифилиса. Методы опредѣленія ртути въ мочѣ. Профилактика сифилиса частная и общественная. Клиника сифилитическихъ болѣзней, понедѣльникъ 12—1, вторникъ 10—12 и суббота 8—10.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 8—2 по полудни.

Пособія: по дерматологіи: *Дюрингъ*, Руководство къ изученію болѣзней кожи, перев. съ англійскаго д-ра Д. Фридберга, подъ ред. А. Я. Бруева, Спб., 1884; *Морицъ Капози*, Патологія и терапія накожныхъ болѣзней, перев. подъ ред. А. Х. Кузнецова, Харьковъ, 1881; *Гансъ Гебра*, Болѣзненныя измѣненія кожи, русскій переводъ д-ра Гиршфельда и д-ра А. Фейнберга, Спб. 1885; *Густавъ Берендъ*, Учебникъ кожныхъ болѣзней, перев. со 2-го нѣм. изд., подъ ред. д-ра мед. А. И. Поспѣлова, Москва, 1885; *Alfred Hardy*, Traité pratique

et déscriptif des maladies de la peau, Paris, 1886. По ученію о сифилисѣ: *Э. Лансеро*, Ученіе о сифилисѣ, русскій перев. подъ ред. В. М. Тарновскаго и д-ра Д. Н. Шульговскаго, Спб. 1876; *Германъ Цейсль*, Основы патологіи и терапіи сифилиса и связанныхъ съ ними венерическихъ болѣзней, 2-е изд., обработанное Максиміліаномъ Цейслемъ, перев. П. Ширяева и В. Строковскаго, Москва, 1885; *А. Ге*, Курсъ венерическихъ болѣзней, изд. 2-е, Казань, 1883; *Alfred Fournier*, Leçons cliniques sur la syphilis, deuxiéme edit. revue et augmentée, Paris, 1881; *Louis Jullien*, Traité pratique des maladies veneriennes, 2-е edit. revue et augmentéé, Paris, 1886.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и пятница 10—12

14. Приватъ-доцентъ С. П. Томашевскій (4 ч.): Сифилидологія: Историческій очеркъ ученія о сифилисѣ; первичныя явленія сифилиса; сифилитическія пораженія кондиломатознаго періода болѣзни; общій обзоръ гуммознаго періода сифилиса; гуммозныя пораженія отдѣльныхъ тканей и органовъ; частная и общественная профилактика сифилиса и терапія сифилиса, среда и суббота 2—3 и четвергъ 1—3.

Пособія: *Э. Лансеро*, Ученіе о сифилисѣ, русскій перев. подъ ред. проф. Б. М. Тарновскаго, Спб. 1887; *А. Ге*, Курсъ венерическихъ болѣзней, изд. 2-е Казань, 1883; *Э. Ланг*, Лекціи по патологіи и терапіи сифилиса, перев. съ нѣмецкаго, Спб. 1886; *М. Капози*, Патологія и терапія сифилиса, перев. съ нѣмецк. Спб. 1882; *Alfred Fournier*, Leçons cliniques sur la syphilis, etudiée plus particuliérement chez la femme, deuxième edit. revue et augmentée, Paris 1881.

Совѣщательные часы: среда, четвергъ и суббота 4—5.

15. Приватъ-доцентъ А. К. Флейшеръ (1 ч.): Болѣзни мочевыхъ органовъ, 2—3.

Пособія: *Pitha*, Krankheiten der männlichen Genitalien und Hornblose, Erlangen, 1864; *Fürbringer*, Болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ, перев. Серебрянникова, С.-Петербургъ, 1886; *Томсонъ*, Болѣзни мочевыхъ органовъ, перев. Заблоцкаго, Спб. 1875; *Диттель*, Стриктуры мочеиспускательнаго канала, перев. Бѣльцова, Спб. 1880.

Совѣщательный часъ: среда 10—11.

16. Ординарный проф. В. В. Чирковъ (8 ч.): Терапевтическая факультетская клиника (разборъ больныхъ по имѣющемуся на лицо матерьялу, преимущественно же: острыя инфекціонныя болѣзни,

болѣзни желудка, кишекъ, печени, почекъ, легкихъ, плевры и сердца); частная патологія и терапія: инфекціонныя болѣзни, болѣзни сердца и предсердія; понедѣльникъ 10—12, вторникъ и четвергъ 9—11 и суббота 8—10.

Клиника открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 8—2 ч. по полудни и 6—8 ч. вечера.

Пособія: По частной патологіи и терапіи: *Штрюмпель*, Руководство къ частной патологіи и терапіи т. I, перев. подъ ред. проф. Шервинскаго, Москва, 1884; Руководство *Нимейера*, всѣ перев., начиная съ перев. Поржницкаго 1865; изъ сборника *Цимсена* т. II ч. I перев. подъ ред. проф. Лашкевича, Харьковъ, 1879; Lehrbuch der Speziellen Pathologie und Therapie *Theod. v. Jürgenson*, Leipzig, 1886. По клиникѣ: тѣ-же пособія и Handbuch d. Spec. Pathol. und Therapie *v. Ziemssen* 3 Aufl. II Bd. Leipzig, 1886 und V Bd. 1887; *Herm. Eichhorst*, Handbuch d. spec. Pathologie und Therapie 3 Aufl. 1887; Клиническія лекціи професора *Боткина*, вып. I, Сбп. 1885 и вып. II Спб. 1887.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 11—12.

17. Экстраординарный проф. Е. И. Афанасьевъ (4 ч.): частная патологія и терапія (1, острыя инфекціонныя болѣзни, 2, болѣзни органовъ кровообращенія и 3, болѣзни органовъ дыханія), среда и суббота 8—10.

Кабинетъ и больница открыты для практическихъ занятій студентовъ 9—11 ч. ут. и 4—7 ч. веч. ежедневно.

Пособія: *Либермейстеръ*, Лекціи объ инфекціонныхъ болѣзняхъ, перев. Гинзбурга, изд. „Медицинской библіотеки“ Спб. 1885; *Цимсенъ*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, т. II ч. I Острыя инфекціонныя болѣзни, Либермейстера, Леберта, Гениша, Гейбнера, Эртеля. Перев. подъ ред. Лашкевича, Харьковъ, 1877; *А. Штрюмпель*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, перев. Шервинскаго, Москва 1884—85; *Ф. Нимейеръ*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, обработанное Зейцемъ, перев. Святловскаго, Спб., 1881—82; *Г. Эйхгорстъ* Руководство къ частной патологіи и терапіи, перев. Вилькина и Гиршфельда, Спб., 1884—85.

Совѣщательные часы: среда и суббота 9—10.

18. Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (4 ч.): Частная патологія и терапія (инфекціонныя болѣзни), вторникъ и пятница 6—7; *практическія занятія* по клинической микроскопіи и бактеріологіи, понедѣльникъ и суббота 2—3.

Лабораторія при терапевтической клиникѣ открыта для практическихъ занятій студентовъ по понедѣльникамъ и пятницамъ 2—4.

Пособія: Ziemssen, Руководство къ частной патологіи и терапіи т. II и III, Харьковъ, 1875—76; *Eichhorst*, Руководство къ частной патологіи, Спб. 1886; *De-Bary*, Лекціи о бактеріяхъ, перев. подъ ред. Гоби, Спб. 1886; *Baumgarten*, Болѣзнетворные растительные микроорганизмы, перев. съ прим. проф. Гоби, Спб., 1885; *Cornil et Babes*, Les bacteries et leur rôle dans l'anatomie et l'histologie pathologique des maladies infectieuses, Paris; *Zopf*, Дробянки—бактеріи (перев. съ дополн. Гоби и Костычева) Спб. 1864; *Гейденрейхъ*, Методы изслѣдованія низшихъ организмовъ, Спб., 1885; *Firket*, Клиническое руководство къ изслѣдованію бактерій (перев. подъ ред. Голубова), Москва, 1884; *Friedlaender*, Mikroskopische Technik, Berlin, 1884; *Пейеръ*, Микроскопическое изслѣдованіе выдѣленій больнаго организма (рисунки) перев. Шульгина, Одесса, 1887; *Weichselbaum*, Современное состояніе ученія о бактеріяхъ и отношенія бактеріологіи къ практической медицинѣ Спб., 1887.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ и суббота 3—4, вторникъ и пятница 7—8.

19. Ординарный проф. К. Г. Тритшель (8 ч.): Клиническія лекціи терапевтической госпитальной клиники, понедѣльникъ, вторникъ и пятница 8—10; теоретическія лекціи частной патологіи и терапіи (болѣзни носовой полости, гортани, бронховъ, легочной ткани, плевры и артеріи) среда 8—10.

Кабинетъ и клиника открыты для практическихъ занятій студентовъ все время отъ утра до вечера.

Пособія: Руководство *Штрюмпеля* въ русскомъ переводѣ и 4 изд. на нѣмецкомъ яз.; Руководство *Эйхгорста*; Руководство *Либермейстера*; Лекціи проф. *Боткина*; Medicine clinique par le Prof. G. *See*. t. 1, 2 et 3.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и пятница 10—11 и среда 12—2.

20. Экстраординарный проф. П. И. Морозовъ (4 ч.): Оперативная хирургія съ топографическою анатоміею: обще ученіе объ операціяхъ и наиболѣе употребительныхъ хирургическихъ инструментахъ; операціи на кровеносныхъ сосудахъ вообще, и перевязки артерій на продолженіи въ частности, ампутаціи и вылущенія; вторникъ 8—10 и четвергъ 11—1; десмургія и малая хирургія (2 ч.): общее ученіе о повязкахъ; элементарныя и малыя хирургическія операціи, среда 1—3; военно-полевая хирургія (2 ч.), пятница 5—7; *практическія занятія* по оперативной хирургіи съ топографическою анатоміею (6 ч.), вторникъ, среда и четвергъ 5—7; *практическія занятія* по десмургіи, вторникъ 2—3.

Кабинетъ открытъ для практическихъ занятій студентовъ по понедѣльникамъ 5—7.

Пособія по оперативной хирургіи: *Геннеръ*, Краткое руководство оперативной хирургіи, Спб. 1882; *Бобровъ*, Курсъ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи, Москва, 1887, вып. I; *Линартъ*, Руководство оперативной хирургіи, Москва, 1879; *Гютеръ*, Общая и частная хирургія, Спб. 1882—85; *Mosetig-Moorhof*, Руководство къ хирургической техникѣ, Спб. 1887; *Гурльтъ*, Руководство къ упражненіямъ въ операціяхъ на трупѣ, Варшава 1882; *Löbker*, Chirurgische Operationslehre, Wien und Leipzig, 1885; *Albert*, Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre, Wien und Leipzig, 1884—85; по топографической анатоміи: *Рише*, Практическое руководство хирургической анатоміи, Спб. 1885; *Tillaux*, Руководство къ топографической анатоміи въ примѣненіи къ хирургіи, Спб. 1884; *Круглевскій*, Repetitorium по топографической анатоміи Спб. 1883; *Пироговъ*, Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій, Спб. 1881—82; *Hyrtl*, Handbuch der topografiischen Anatomie, Wien, 1882; по десмургіи и малой хирургіи: *Бобровъ*, Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ, Москва, 1886; *Фишеръ*, Общее ученіе о повязкахъ, Спб., 1882; *Фишеръ*, Общее ученіе объ операціяхъ и инструментахъ, Спб. 1882; по военно-полевой хирургіи: *Пироговъ*, Начала общей военно-полевой хирургіи, Дрезденъ, 1865—66, и *его-же* Военно-врачебное дѣло и частная помощь, Спб., 1879; *Левшинъ*, Основы хирургіи, ч. 2, Военная хирургія, Казань, 1887; *Гейфельдеръ*, Кар-

манная книжка военно-полевой хирургіи, Спб., 1879; *Эсмархъ*, Перевязочный пунктъ и полевой лазаретъ, Спб., 1869; *Кеслеръ*, Компендіумъ по военно-полевой хирургіи, Спб. 1888; *Stromeyer*, Maximen der Kriegsheilkunst, Hannover 1861; *Richter*, Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege, Breslaw, 1877; *Beck*, Chirurgie der Schussverletzungen, Freiburg u. Br. 1872; *Fischer*, Handbuch der Kriegschirurgie, Stuttgart, 1882; *Mosetig-Moorhof*, Vorlesungen über Kriegschirurgie, Wien und Leipzig, 1887, *Esmarch*, Handbuch der Kriegschirurgischen Technik, Kiel, 1885; *Legonest*, Traité de chirurgie d'armée, Paris, 1872; *Robert*, Traité des manoeuvres d'ambulance, Paris, 1887; *Circular № 6*, Philadelphia, 1886; и *Longmore*, Gunshot injuries, London 1877.

Совѣщательные часы: вторникъ 10—11 и среда 12—1.

21. Сверхштатный заслуженный ординарный проф. В. А. Караваевъ (1 ч.): Курсъ нормальныхъ операцій на трупѣ, пятница 2—3.

Пособія: *Linhart*, Operationslehre, Wien, 1861; В. *Караваевъ*, Оперативная хирургія, Кіевъ, 1886.

Совѣщательный часъ: пятница 3—4.

22. Приватъ-доцентъ О. А. Рустицкій (4 ч.): *практическія занятія* на трупѣ: перевязки артерій на продолженіи; ампутаціи и экзартикуляціи и резекціи, вторникъ и среда 5—7.

Пособія: Руководство къ полевой хирургической техникѣ *Эсмарха*, перев. Янпольскаго Спб., 1878; Краткое руководство оперативной хирургіи *Геннера*, Спб., 1876 и Общая и частная хирургія *Hueter'a*, перев. Левшина, 1884.

Совѣщательный часъ: вторникъ 4—5.

23. Ординарный профессоръ А. Х. Ринекъ (6 ч.): Клиническія лекціи хирургической факультетской клиники, вторникъ и четвергъ 11—1; суббота 10—12.

Кабинетъ и клиника открыты ежедневно 8—12 ч. дня и 5—7 ч. веч. для наблюденія за клиническими больными, изготовленія микроскопическихъ препаратовъ опухолей и изслѣдованія мочи, гноя и пр.

Пособія: Общая хирургія *Кузьмина*, Москва, 1886; Основы хирургіи *Левшина;* Казань, 1887; Общая и частная хирургія *Гютера*, 1884, перев. подъ ред. Левшина; Руководство къ частной хирургіи *Кенига*, перев. Фридберга, 1886.

Совѣщательные часы: вторникъ и четвергъ 12—1 и суббота 1—2.

24. Ординарный проф. Ф. К. Борнгауптъ (9 ч.): Общая хирургія (ученіе о ранахъ, осложненіи раненій) вторникъ 2—3, четвергъ и суббота 1—2; клиническія лекціи хирургической госпитальной клиники, понедѣльникъ, среда и суббота 10—12. Клиника открыта для студентовъ въ теченіи цѣлаго дня, кабинетъ для практическихъ занятій ежедневно 8—1 ч. дня.

Пособія: Собственныя лекціи проф. по общей хирургіи, Кіевъ, 1887; Руководство къ частной хирургіи *Кёнига*, перев. Фридберга, изд. Риккера 1887; Lehrbuch der allgemeinen Chirurgie, *Prof. Fischer*, Stuttgart, 1887.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и пятница 8—10.

25. Приватъ-доцентъ И. В. Радзимовскій (6 ч.): Общая хирургическая патологія и терапія: о травматическихъ поврежденіяхъ (ушибы, раны, переломы и вывихи) и осложненіяхъ ихъ, объ ожогѣ и отмороженіи, понедѣльникъ 1—3, вторникъ 11—12; хирургическая діагностика, вторникъ 2—3, четвергъ и суббота 1—2.

Пособія: Курсъ хирургической патологіи и терапіи, проф. *Кузьмина*, Москва, 1886; Лекціи проф. *Борнгаупта*, Кіевъ, 1887; Руководство къ общей хирургіи проф. *Кёнига*, изд. Риккера, 1887; Die allgemeine chirurgische Pathologie und Therapie, *Th. Billroth* und *Winiwarter*, Berlin, 1887; *Prof. Albert*, Diagnostik der chirurgischen Krankheiten, 4 Aufl., Wien, 1887.

Совѣщательный часъ: среда 11—12.

26. Приватъ-доцентъ М. А. Роговичъ (6 ч.): Общая хирургическая патологія и терапія: ученіе о поврежденіяхъ, процессъ заживленія, осложненія заживленія; острыя воспаленія мягкихъ частей; ожоги и отмороженія; ученіе о переломахъ и вывихахъ, понедѣльникъ 1—3 и вторникъ 11—12; десмургія и малая хирургія: ученіе о листеровской перевязкѣ и вообще объ антисептическихъ перевязкахъ, употребляющіеся въ настоящее время способы наложенія повязокъ, твердыя повязки; главнѣйшіе ортопедическіе аппараты и основныя свѣдѣнія изъ ортопедіи; производство малыхъ операцій, среда 1—3; *практическія занятія* по десмургіи, вторникъ 2—3.

Пособія: По общей хирургической патологіи и терапіи: Лекціи проф. *Борнгаупта*, Кіевъ, 1887; *Кёнигъ* Руководство къ общей хирургіи, пер. съ нѣмецк., Спб. 1884; Die allgemeine chirurgische Pat-

hologie und Therapie, *Th. Billroth* und *Winiwarter*, Berlin, 1887; по десмургіи и малой хирургіи—*Студенскій*. Хирургическія повязки, Казань, 1881; *Карпинскій*, Десмургія и механургія, Спб. 1882; *Студенскій*, Курсъ ортопедіи, 1883; Оперативная хирургія *Караваева*.

Совѣщательный часъ: пятница 11—12 въ помѣщеніи физіологической лабораторіи.

27. Ординарный проф. А. В. Ходинъ (7 ч.): Теоретическій курсъ офтальмологіи (2-я половина: болѣзни сосудистаго зрительнонервнаго и двигательнаго аппаратовъ глаза), пятница 11—1; о способахъ изслѣдованія глаза, среда 6—7; офтальмологическая клиника, четвергъ 10—12 и суббота 12—2; *практическія занятія* по офтальмоскопіи и по производству глазныхъ операцій (2 ч.), четвергъ 9—10 глазныя операціи (безплатно) и офтальмоскопическія упражненія, четвергъ 6—7 (безплатно).

Офтальмоскопическая клиника открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 9 ч. ут. до 7 ч. веч., кромѣ праздниковъ. Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно 10—11 ч. ут.

Пособія: по офтальмологіи: Практическая офтальмологія проф. А. *Ходина*, 3-е изд. Кіевъ, 1887; Руководство къ изученію болѣзней глаза, проф. *Адамюка*, 1 и 2 ч., Казань, 1881—84; Глазныя болѣзни, проф. *H. Schimdt-Rimpler'a* перев. съ нѣм., Спб. 1885; по глазнымъ операціямъ: Курсъ глазныхъ операцій, проф. А. *Ходина*, Спб. 1881; по офтальмологіи: Офтальмологія, проф. А. *Ходина*, Спб. 1880, изд. К. Риккера.

Совѣщательные часы: ежедневно 10—1, кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

28. Ординарный проф. Г. Е. Рейнъ (6 ч.): Акушерско-гинекологическая клиника, понедѣльникъ 8—10, среда 10—12 и пятница 9—11; систематическій курсъ женскихъ болѣзней (2 ч.) понедѣльникъ и пятница 11—12; систематическій курсъ оперативнаго акушерства, суббота 9—10; *практическія занятія* по оперативному акушерству на фантомѣ и трупѣ, четвергъ 9—10.

Клиника открыта для практическихъ занятій студентовъ отъ $7^1/_2$ ут. до 1 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. веч., для присутствія при родахъ; дежурство при трудноболныхъ во всякое время дня и ночи.

Пособія: Академикъ А. Я. *Красовскій*, Оперативное акушерство со включеніемъ ученія о неправильностяхъ таза, изд. 3-е Спб. 1885;

К. *Шредеръ*, Учебникъ акушерства со включеніемъ патологіи беременности и родильнаго періода, перев. съ 9 изд. подъ редакц. проф. Г. Е. Рейна, Спб. 1887; Г. *Фричъ*, Основы патологіи и терапіи послѣродоваго періода, перев. подъ ред. проф. Г. Е. Рейна, Спб. 1884; Г. *Фричъ*, Женскія болѣзни, пер. подъ ред. К. Ѳ. Славянскаго, Спб., 1882; *Winckel*, Lehrbuch der Frauenkrankheiten, Leipz. 1886; *Berry-Hart* et *Fr. Barbour*, Manuel de gynécologie, франц. перев. 1886, изд. въ Парижѣ и К. *Шредеръ*, Женскія болѣзни, Харьковъ, 1887.

Совѣщательные часы: ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, 8—12, кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

29. *Приватъ*-доцентъ В. А. Добронравовъ (3 ч.): Систематическій курсъ ученія о женскихъ болѣзняхъ съ упражненіями въ наложеніи діагностики на случаяхъ поликлиники, понедѣльникъ 5—7 и пятница 2—3.

Пособія: Лекціи *преподавателя*, составленныя по Bright'у, Barnes'у, Fritsch'у, Martin'у, Wells'у, Schröder'у и др.

Совѣщательный часъ: суббота 11—12.

30. Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій (3 ч.): Дѣтскія болѣзни: общія разстройства питанія, болѣзни дыхательнаго аппарата и органовъ кровообращенія и пріемъ амбулаторныхъ больныхъ, вторникъ, четвергъ и пятница 8—9.

Пособія: *Baginsky A.*, Руководство дѣтскихъ болѣзней для врачей и учащихся, перев. съ нѣм. подъ ред. проф. Тольскаго, Спб. 1883; тоже руководство на нѣмецкомъ языкѣ, изд. 2-е, Braun.; *Henoch E.*, Дѣтскія болѣзни, руководство для врачей и учащихся, перев. съ послѣдняго нѣм. изд., Журналъ „Практическая медицина" за текущій годъ; *Миллеръ Н.*, Анатомическія и физіологическія особенности дѣтскаго организма, изд. Карцева, Москва, 1886; *Рейтцъ В.*, Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста 2-е изд., Спб. 1882; *Троицкій И. В.*, Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста, 2-е изд. книгопродавца Ф. А. Іогансона, Кіевъ, 1888, вып. I, Общая часть; *Троицкій*, Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста, изд. I, вып. 2-й, Болѣзни органовъ пищеваренія, Кіевъ, 1888; *Vogel A.*, Lehrbuch der Kinderkrankheiten, 9 Aufl. 1887, bearbeitet von Biedert; *Money, A* treatement of disease in children, including the outlines of diagnosis and the chief pathological differences between children and adults, London, 1887.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и пятница 9—10.

31. Заслуженный ординарный проф. Ф. Ф. Эргардтъ (деканъ) (6 ч.): Судебная медицина: судебно-медицинское изслѣдованіе мертваго человѣка, среда и суббота 12—1; клиническія лекціи судебно-медицинскаго и судебно-психіатрическаго изслѣдованія живаго человѣка, вторникъ и пятница 12—2; *практическія занятія* по судебно-медицинскимъ вскрытіямъ, по мѣрѣ поступленія трупнаго матерьяла.

Кабинетъ и клиника открыты для практическихъ занятій студентовъ ежедневно 9—12.

Пособія: *Гофманъ*, Учебникъ судебной медицины, перев. со 2-го нѣм. изд., Спб. 1881; *Вислоцкій*, О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы, Варшава, 1872; *Эргардтъ*, О медицинской экспертизѣ, Кіевскія Университетскія Извѣстія, 1874; *Гвоздевъ*, Къ изученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, Казань, 1874; *Krafft-Ebing*, Lehrbuch der gerichtlichen Psychopathologie, Stuttgart, 1884; *Бехтеревъ*, Психопатія, 1886.

Совѣщательные часы: среда и суббота 1—2.

32. Приватъ-доцентъ Лоначевскій-Петрунякъ (1 ч.): Судебная химія, открытіе органическихъ и неорганическихъ ядовъ, вторникъ 9—10.

Пособія: *Юлій Траппъ*, Наставленіе для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ, Спб. 1887; *Георгъ Драгендорфъ*, Судебно-химическое открытіе ядовъ, Спб. 1875; *F. L. Sonnenschein*, Handbuch der gerichtlichen Chemie, Berlin, 1881.

Совѣщательный часъ: вторникъ 7 ч. веч.

33. Ординарный профессоръ В. А. Субботинъ (3 ч.): Общественная гигіена: почва, вода; удаленіе нечистотъ изъ населенныхъ мѣстностей; общія начала діететики, вторникъ, среда и пятница 1—2.

Пособія: *J. Arnould.*, Nouveaux éléments d'hygiène, Paris, 1881; В. *Субботинъ*, Краткій курсъ гигіены, Кіевъ, 1882; *А. Доброславинъ*, Курсъ общественнаго здравохраненія, Спб. 1882—84; *Ф. Эрисманъ*, Курсъ гигіены, Спб. 1887.

Совѣщательные часы: вторникъ, четвергъ и суббота 9—10 въ помѣщеніи гигіенической лабораторіи.

Сверхъ того, студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета:

34. Ординарнаго проф. Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкаго (4 ч.): Неорганическая химія (металлоиды, металлы и соли), вторникъ и среда 12—2; *практическія занятія* по аналитической химіи (6 ч.), ежедневно 6—7 в.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 9 ч. ут. до 2 ч. и отъ 6—8 веч.

Пособія: Основы химіи, *Менделѣевъ*, 4-е изд. 1881—82; *Рихтеръ*, Учебникъ неорганической химіи, изд. 2, 1886; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія, Спб., 1884.

Совѣщательный часъ: вторникъ 2—3.

35. Ординарнаго проф. Н. В. Бобрецкаго (2 ч.): Зоологія (полный курсъ безпозвоночныхъ животныхъ) понедѣльникъ и суббота 11—12.

Пособія: Учебникъ зоологіи проф. *Клауса*, Одесса, 1888; *Брандтъ Эд.*, Животные паразиты и болѣзни, производимыя ими у человѣка и животныхъ, Спб. 1873; *Лейкартъ*, Общая естественная исторія паразитовъ, въ особенности тѣхъ видовъ, которые встрѣчаются у человѣка, пер. подъ ред. Зографа, Москва, 1881, или-же подъ редакціею Брандта Эд., Спб. 1881; *Braun M.*, Die thierischen Parasiten des Menschen nebst einer Anleitung zur practischen Beschäftigung mit der Helminthologie für Studierende und Aerzte, Würzburg, 1883.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1.

36. Ординарнаго проф. Н. Н. Шиллера (5 ч.): Физика (механическая часть, ученіе о звукѣ и ученіе о свѣтѣ), понедѣльникъ 12—1, вторникъ 10—12 и пятница 11—1.

Пособія: *Любимовъ*, Начальная физика, Москва, 1878; *Гано*, Элементарный курсъ опытной и прикладной физики и метеорологіи, пер. съ франц., Спб. 1880; *Егоровъ*, Основы медицинской физики, Спб. 1887; *Зворыкинъ*, Лекціи физической географіи, изд. подъ ред. А. Г. Столѣтова, Москва, 1885.

Совѣщательные часы: среда 12—1 и пятница 1—2.

37. Ординарнаго проф. И. Ф. Шмальгаузена (3 ч.): Ботаника: общая морфологія, анатомія и физіологія, понедѣльникъ 1—2, четвергъ и суббота 12—1.

Пособія И. Шмальгаузена, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ, 1887; *Томе*, Учебникъ, ботаники, перев. подъ ред. Тимирязева, Москва, 1883; *Prantl*, Lehrbuch der Botanik, letzte Aufl., Lpz.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 12—1.

Деканъ *Ф. Эргардтъ.*

Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ весеннее полугодіе 1887 года въ исторической семинаріи профессора Ѳ. Я. Фортинскаго студенты изучали Великую Хартію, разсматривая ее въ связи съ предшествующимъ законодательствомъ. Въ концѣ этого полугодія Ѳеодоръ Яковлевичъ предложилъ мнѣ прослѣдить за измѣненіями, какія претерпѣвала въ XIII вѣкѣ изучаемая нами Великая Хартія, указывая при этомъ, что такая работа будетъ дополненіемъ и продолженіемъ нашихъ совмѣстныхъ занятій. Я приложилъ всѣ усилія, чтобы представляемая работа соотвѣтствовала данной мнѣ задачѣ, но сознаю, что она, можетъ быть, исполнена ошибокъ и грубыхъ недосмотровъ, неизбѣжныхъ, правда, для каждаго начинающаго.

Спѣшу также прибавить, что считаю пріятнымъ долгомъ выразить моему глубоко-уважаемому профессору искреннюю благодарность за руководство и содѣйствіе въ работѣ книгами и добрымъ словомъ.

А. Яснинскій.

Введеніе.

Іоаннъ Безземельный, по словамъ Матвѣя Парижскаго, при коронаціи далъ клятву уважать св. церковь и ея служителей, ввести улучшенія въ управленіи, отмѣнивши всѣ вкравшіяся злоупотребленія, и водворить въ государствѣ полную справедливость (perversis legibus destructis, bonas substitueret, et rectam justitiam in regno Angliae exerceret). Архіепископъ при этомъ торжественномъ случаѣ сказалъ рѣчь; въ ней онъ указывалъ, ссылаясь на извѣстный изъ библейской исторіи примѣръ Саула, на принципъ избранія (nullus alii succedere habet in regnum, nisi ab universitate regni unanimiter electus) и совѣтовалъ государю не принимать высокаго королевскаго сана, если онъ не думаетъ выполнить свои клятвенныя обѣщанія; но король отвѣтилъ, что онъ, дастъ Богъ, добросовѣстно соблюдетъ свою клятву [1]).

Этотъ разсказъ, за истинность котораго намъ ручается авторитетъ Матвѣя Парижскаго и то обстоятельство, что Іоаннъ вступалъ на тронъ, нарушая права законнаго наслѣдника (племянника Артура), въ виду чего высшій представитель церкви свободно могъ предъявлять королю отъ имени церкви и народа извѣстныя требованія,—показываетъ, что уже въ то время назрѣли въ сознаніи современниковъ тѣ задачи и вопросы государственнаго управленія, которымъ предстояло выразиться въ Великой Хартіи [2]).

---

[1]) Stubbs, Select Charters, pp. 270—271. Matt. Paris (ed. Wats), p. 197.

[2]) Алленъ защищаетъ подлинность приведеннаго разсказа, ссылаясь на слова Людовика въ письмѣ къ кентерберійскимъ монахамъ; архіепископъ Губертъ, по словамъ принца, при коронаціи сказалъ: quod non ratione successionis, sed per electionem eum in regem coronabat. (см. Pauli, Geschichte von England, Bd. III, S. 297).

Извѣстно, что бароны въ 1215 году принудили Іоанна дать имъ эту хартію; но вслѣдъ за симъ король, съ благословенія папы, объявилъ этотъ актъ незаконнымъ, основываясь на томъ, что бароны принудили его силою. Можно сказать, не боясь преувеличенія, что все XIII столѣтіе въ англійской исторіи прошло въ борьбѣ изъ-за хартіи между королевскою властью и баронскою оппозиціей; и только въ концѣ этого столѣтія король Эдуардъ торжественно призналъ принципы Великой Хартіи, которая до него многократно подтверждалась и отмѣнялась.

Такова, въ немногихъ словахъ, была исторія Великой Хартіи, составляющая предметъ нашего изслѣдованія, которое въ виду этого распадается на двѣ половины: въ первой изъ нихъ мы кратко перескажемъ обстоятельства, при какихъ Великая Хартія была издана, и представимъ ея переводъ съ необходимыми комментаріями, во второй же прослѣдимъ измѣненія этой Хартіи вплоть до знаменитаго подтвержденія въ 1297 году при королѣ Эдуардѣ.

I.

Война съ французскимъ королемъ Августомъ-Филиппомъ, который приговорилъ Іоанна, какъ своего вассала, судомъ пэровъ. къ лишенію всѣхъ французскихъ леновъ (1202) и привелъ приговоръ суда въ исполненіе, завоевавши Норманнію, Тюрэнь, Мэнъ, Анжу и Пуату, требовала большихъ издержекъ, которыя всей тяжестью падали на Англію, не принося ей даже такого слабаго утѣшенія, какъ слава и побѣды, ибо попытки Іоанна возвратить отнятыя владѣнія почти всѣ кончились неудачею [1]).

Каждый почти годъ король требовалъ отъ коронныхъ вассаловъ уплаты разныхъ сборовъ и налоговъ, прибѣгая въ случаѣ отказа съ ихъ стороны къ взиманію силою. Въ 1200 году, напр., король собралъ по 3 шил. съ каждой обработанной въ королевствѣ гиды, и этотъ сборъ былъ тѣмъ болѣе обременителенъ, что незадолго передъ тѣмъ были уплочены „щитовыя деньги“ по 2 марки съ рыцарскаго лена (ad scutum duae marcae), хотя ранѣе уплачивалось не болѣе 20 шил. [2]). Въ 1203 году король, ссылаясь на то, что бароны и графы покинули его, и онъ оттого потерялъ свои заморскія владѣнія, предписалъ сборъ седьмой деньги (septimam partem omnium mobilium suorum), т. е. седьмой части дохода съ движимаго имущества коронныхъ вассаловъ [3]). На сеймѣ Оксфордскомъ слѣдующаго года бароны вынуждены были дать королю субсидію въ размѣрѣ $2^1/_2$ марокъ съ рыцарскаго лена (de quolibet scuto duae marcae et dimidia) [4]). Къ празд-

[1]) Pauli, S. 306—317.

[2]) Stub. p. 272. Rog. Hoveden. IV, 107; Rad. Coggeshale, p. 860.

[3]) Stub. p. 272. Matt. Paris, p. 209.

[4]) Stub. p. 273. Matt. Paris, p. 209.

нику Троицы 1205 года король собралъ значительное войско, въ іюлѣ отплылъ изъ Портсмута, но черезъ три дня причалилъ къ берегу Англіи и подъ предлогомъ, что коронные вассалы не хотѣли сопутствовать и помогать ему добыть наслѣдственныя земли, взимаетъ какой-то огромный сборъ (pecuniam infinitam) [1]). Для тѣхъ же заморскихъ предпріятій король въ 1207 году собираетъ 23 деньгу съ движимаго и недвижимаго имущества [2]), а черезъ три года производится неслыханный по своимъ размѣрамъ сборъ, который съ однихъ духовныхъ достигъ огромной суммы, 100 тыс. фун. стер. [3]). Въ слѣдующемъ же году король снова собралъ по 2 марки „щитовыхъ денегъ“ съ каждаго рыцарскаго лена [4]).

Всѣ эти и законныя, и незаконныя взиманія, не всегда при томъ употребляемыя на военныя издержки, вызывали со стороны бароновъ негодованіе, которое обнаруживалось еще въ 1201 году, когда бароны послѣ совѣщанія въ городѣ Лейчестерѣ отказались сопутствовать королю, если онъ не будетъ соблюдать ихъ правъ [5]). Настроеніе бароновъ раздѣляла вся страна, ибо всякое отягощеніе коронныхъ вассаловъ тѣми или другими правительственными требованіями отражалось на благосостояніи зависимыхъ отъ нихъ владѣльцевъ [6]).

Духовенство имѣло также основательныя причины негодовать на короля.

Архіепископъ кентерберійскій Губертъ умеръ 12 іюля 1205 г.; еще тѣло прелата не было предано землѣ, какъ монахи кентерберійскаго капитула, не испросивши предварительнаго согласія короля, выбрали на вакантную каѳедру своего субъ-пріора Регинальда. Онъ долженъ былъ отправиться въ Римъ, чтобы у папы испросить благословенія и утвержденія. Когда слухъ объ этомъ донесся до короля, послѣдній заставилъ капитулъ, въ своемъ собственномъ присутствіи, избрать въ архіепископы Іоанна Грея, Норвичскаго епископа, и въ тотъ же день (11 дек.) писалъ папѣ, извѣщая объ единогласъ-

---

[1]) Stub. p. 273. Matt. Paris, p. 212.

[2]) Stub. p. 273. Ann. Waverl. (ed. Luard.), p. 258.

[3]) Stub. p. 274. Ann. Waverl. p. 264. Matt. Paris, 230.

[4]) Stub. p. 274. Matt. Paris, p. 230.

[5]) Stub. p. 272. Rog. Hoveden. IV, pp. 160, 161.

[6]) Гнейстъ (перев. Вейнерова), Исторія государственныхъ учрежденій Англіи, стр. 288—289.

номъ выборѣ и настаивая на томъ, что предшествующіе выборы незаконны, ибо совершились безъ его вѣдома. Суффраганы Кентерберійской метрополіи, съ своей стороны, представили протестъ, основываясь на документахъ, изъ которыхъ можно было видѣть, что и они участвовали въ выборахъ архіепископа, и право это за ними признавали Генрихъ II и Ричардъ I, предшественники Іоанна.

Въ концѣ декабря слѣдующаго года папа Иннокентій III, признавая выборъ Регинальда незаконнымъ, а притязанія суффрагановъ на участіе въ выборахъ архіепископа неосновательными, такъ какъ, по мнѣнію папы, это право принадлежитъ лишь монахамъ капитула, которые пользуются имъ съ древнихъ временъ, приказалъ бывшимъ въ Римѣ монахамъ капитула приступить къ выборамъ.

Выбрали, по указанію и желанію папы, кардинала Стефана Лангтона, англичанина родомъ, школьнаго товарища и друга Иннокентія. Кардиналъ былъ человѣкомъ вполнѣ безукоризненной жизни и пользовался извѣстностью за свои богословскія сочиненія. Извѣщая о происшедшихъ выборахъ и рекомендуя Лангтона, папа просилъ признать его архіепископомъ; но Іоаннъ не согласился и отвѣтилъ исполненнымъ укоризнами письмомъ. Сначала Иннокентій снисходительно сносилъ выходки и упреки короля и удовлетворялся лишь увѣщаніями. Видя, что это не дѣйствуетъ, папа 17 іюня 1207 года вручилъ собственноручно архіепископу Лангтону палліумъ, въ томъ разсчетѣ, что король примирится съ совершившимся фактомъ [1]).

Надежды папы однако не оправдались: король, по полученіи извѣщенія о посвященіи архіепископа, приказалъ изгнать изъ предѣловъ королевства монаховъ кентерберійскаго капитула, которые удалились во Фландрію. Тогда папа приказалъ Лондонскому и другимъ двумъ епископамъ наложить на страну интердиктъ, если ихъ увѣщанія и представленія не будутъ приняты и благосклонно выслушаны королемъ, и епископы 24 марта 1208 года наложили таковой [2]), такъ какъ король на ихъ просьбы и увѣщанія отвѣчалъ угрозами.

---

[1]) Pauli, SS. 318—328.

[2]) Stub. p. 273. Matt. Paris, p. 226; Pauli, SS. 338—340. Въ какой формѣ былъ положенъ интердиктъ, можно видѣть изъ папскаго письма (ep. X, 113): nullum ibi praeter parvulorum baptisma et poenitentiae morientium ecclesiasticum permittentes officium celebrari. Pauli, S. 340, Anmerk. 4.

На эту мѣру король отвѣтилъ приказомъ шерифамъ и другимъ чиновникамъ изгнать изъ королевства духовенство, а владѣнія духовныхъ взять въ свое управленіе. Интердиктъ былъ строгій, и папа принялъ всѣ зависящія мѣры, чтобы никто не позволялъ себѣ нарушать его [1]). Однако король продолжалъ упорствовать и не думалъ измѣнять свое самовластное отношеніе къ церковнымъ дѣламъ, проводя на вакантныя каѳедры (Честерскую и Линкольнскую) своихъ приверженцевъ. Въ виду этого, папа въ началѣ 1209 года пригрозилъ Іоанну отлученіемъ отъ общенія съ вѣрными, если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не послѣдуетъ съ его стороны покаянія; и аббату св. Ведаста пришлось, по порученію папы, привести угрозу въ исполненіе, такъ какъ король и не думалъ смиряться [2]). Все-таки дѣло продолжало оставаться въ неопредѣленномъ положеніи. Архіепископъ и епископы получали изъ родины самыя неутѣшительныя извѣстія о преслѣдованіяхъ, притѣсненіяхъ и жестокости короля; до нихъ доходили слухи, что выдающіяся фамиліи родовитой знати разорены или изгнаны, сыновья многихъ взяты какъ заложники вѣрности ихъ отцевъ, вдовы и дѣвицы дѣлались жертвою порочной страсти короля. Положеніе становилось невыносимымъ; и вотъ въ 1212 году архіепископъ кентерберійскій, Вильгельмъ Лондонскій и Евстафій Елійскій отправились въ Римъ, чтобы лично папѣ изложить, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится Англія. Папа, посовѣтовавшись съ коллегіей кардиналовъ, рѣшилъ пригрозить Іоанну лишеніемъ трона, извѣстить объ этомъ рѣшеніи недовольное англійское духовенство и короля французскаго, предоставляя послѣднему привести рѣшеніе папской курія въ исполненіе и завладѣть англійскимъ тономъ въ пользу свою и своего потомства [3]).

Филиппъ-Августъ началъ дѣятельно приготовляться къ походу въ Англію, и, пожалуй, повторилось бы вторично нѣчто въ родѣ норманскаго завоеванія, если-бы Іоаннъ не смирился передъ авторитетомъ папы. Когда въ Англію прибылъ папскій уполномоченный Пандульфъ, отправленный изъ Рима въ январѣ 1213 года, съ инструкціями папы, гдѣ опредѣлялось, въ какой формѣ должно послѣ-

---

[1]) Pauli, S. 341—344; Stub. p. 274. Ann. Waverl. p. 260, Matt. Paris, p. 228.

[2]) Pauli, S. 345—347.

[3]) Pauli, S. 364—365; Stub. pp. 275—276, Matt. Paris, p. 232.

довать ожидаемое примиреніе, король торжественно встрѣтилъ его и принесъ 13 мая въ Дуврѣ присягу на евангеліи, что онъ подчинится рѣшенію римской куріи. Два дня спустя, 15 мая 1213 года послѣдовалъ знаменитый актъ примиренія, въ силу котораго король ставилъ себя и преемниковъ своихъ въ вассальную зависимость отъ римской церкви и обязывался ежегодно уплачивать въ ея пользу по 1000 фун. стер. [1]).

Этимъ актомъ подчиненія Іоаннъ примирился съ папою и обезоружилъ внѣшнихъ своихъ враговъ, поставивши себя подъ защиту и покровительство всесильнаго римскаго первосвященника. Ближайшимъ послѣдствіемъ акта 15 мая было прибытіе въ Англію архіепископа и епископовъ, которые въ Винчестерѣ сняли съ короля отлученіе. При совершеніи обряда, король далъ клятвенное обѣщаніе уважать св. церковь и ея служителей, соблюдать законы своихъ предшественниковъ, особенно законы Эдуарда Исповѣдника [2]).

Хотя король успѣлъ поладить съ папою и примириться съ духовенствомъ, однако въ странѣ недовольство продолжало оставаться въ прежней силѣ. Дѣйствительно, когда Іоаннъ, покончивши съ церковными дѣлами, собирался предпринять походъ въ Пуату, то бароны Нортумберланда отказались принять въ немъ участіе, оправдывая свой отказъ тѣмъ, что они не обязаны службою внѣ страны. Пришлось отложить походъ, и король собирался отмстить мятежнымъ и невѣрнымъ вассаламъ, но архіепископъ Лангтонъ убѣдилъ его удержаться отъ насилія [3]). Изъ этого факта можно видѣть, что недовольство среди бароновъ нисколько не уменьшилось, ибо продолжали существовать обстоятельства, вызвавшія его: на государственномъ сеймѣ 4 августа 1213 года въ Альбансѣ раздавались громкія жалобы на жадность и грабительство шерифовъ, лѣсныхъ и другихъ королевскихъ чиновниковъ [4]).

Духъ протеста все усиливался, и въ ряды оппозиціи сталъ самъ архіепископъ Лангтонъ, который имѣлъ причины быть недовольнымъ

---

[1]) Pauli, S. 368—376; Stub. p. 276. Matt. Paris, p. 235, 236. См. этотъ актъ Stub. pp. 284—286.

[2]) Pauli, S. 381—382; Stub. p. 276, Matt. Paris, p. 239.

[3]) Pauli S. 383; Stub. p. 277. Rad. Coggeshale, p. 872.

[4]) Stubbs, p. 276—277, Matt. Paris, p. 239.

на короля [1]). Если еще не выработалась программа дѣйствій, если отсутствовала законная почва для протеста, то скоро явилось и то, и другое: въ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ архіепископъ указалъ на существованіе грамоты Генриха I, на основаніи которой бароны, по мнѣнію Лангтона, могли требовать возстановленія своихъ утраченныхъ вольностей [2]). Такимъ образомъ теперь было все необходимое для того, чтобы протестъ принялъ болѣе рѣшительную форму, чѣмъ пассивное сопротивленіе, выразившееся въ отказѣ сопровождать короля въ походѣ; и событія не заставили себя ждать. Въ ноябрѣ 1214 года, въ день памяти св. Эдмунда, собрались бароны въ аббатство Бьюри Сентъ-Эдмундсъ и рѣшились взяться за оружіе, если король откажется удовлетворить ихъ требованія, основанныя на грамотѣ Генриха I (producta est in medium carta quaedam regis Henrici primi), и не утвердитъ ихъ своей хартіей. Въ этихъ видахъ, единомышленники условились послѣ Рождества предъявить королю свои требованія, а пока держать наготовѣ и лошадей, и оружіе, чтобы силою, т. е. захватомъ замковъ, принудить короля къ уступчивости [3]).

Рождественскіе праздники король разсчитывалъ провести въ Ворчестерѣ, но, узнавши о заговорѣ, поспѣшилъ въ Лондонъ, куда явились вооруженные бароны и потребовали, чтобы были возстановлены законы Эдуарда и хартія Генриха. Захваченный врасплохъ король потребовалъ для рѣшенія такого важнаго и труднаго дѣла отсрочки до Пасхи, на что бароны изъявили согласіе и разошлись въ увѣренности, что дѣло ихъ теперь пойдетъ хорошо, а англійское королевство избавится отъ вкравшихся въ управленіе злоупотребленій и произвола [4]). Вскорѣ однако бароны узнали, что король потребовалъ возобновленія ленной присяги, а на Срѣтеніе принялъ крестъ (crucem Domini suscepit), т. е. далъ обѣтъ отправиться въ крестовый походъ. Эти мѣры короля клонились къ тому, чтобы поставить себя и свое дѣло подъ защиту феодально-ленной лояльности и церковнаго авторитета. Не довольствуясь этимъ, король сталъ усиливать контингентъ

[1]) Pauli, S. 385. Почему архіепископъ былъ недоволенъ см. Pauli, SS. 314—417.
[2]) Pauli, S. 384; Stub. p. 277. Matt. Paris, p. 240.
[3]) Pauli, S. 411—412; Stub. p. 278. Matt. Paris, pp. 249, 252, 253.
[4]) Pauli, S. 413—414; Stub. p. 278. Matt. Paris, pp. 253—255.

иноземныхъ наемниковъ и передавать въ ихъ руки охрану своихъ замковъ [1]).

Разумѣется, прекрасно понимая, къ чему клонятся всѣ эти мѣры, бароны, не дождавшись назначеннаго срока, сошлись въ Стафордъ со всѣхъ концовъ Англіи. Около того-же времени въ Англіи узнали объ отвѣтѣ папы на просьбу недовольныхъ барономъ убѣдить или принудить короля подтвердить старыя права и обычаи страны. Нетрудно было угадать, въ чью пользу выскажется римскій первосвященникъ. Признаніе ленной зависимости отъ римской церкви, обѣтъ участвовать въ крестовомъ походѣ—все это не могло не расположить Иннокентія въ пользу короля. Дѣйствительно, папа запрещалъ баронамъ, подъ страхомъ отлученія, всякія попытки къ заговору и предписывалъ уплатить „щитовыя деньги“, ибо, по мнѣнію папы, отказъ отъ платежа ихъ есть нарушеніе вассальной вѣрности [2]).

Угроза не подѣйствовала: къ назначенному сроку, въ концѣ апрѣля, собрались бароны въ Браклеѣ, куда король послалъ графа Пемброка и архіепископа Лангтона узнать, какихъ вольностей добиваются бароны. Когда архіепископъ и графъ явились въ Браклей, то бароны, по словамъ Матвѣя Парижскаго, вручили королевскимъ посламъ какое-то письменное изложеніе, представлявшее воспроизведеніе стародавнихъ правъ и обычаевъ страны (schedulam porrexerunt quae ex parte maxima leges antiquas et regni consuetudines continebat) [3]).

Несмотря на это, король ихъ пункты (articula) отвергъ съ негодованіемъ, и послѣдовалъ полный разрывъ. На чьей сторонѣ были симпатіи и сочувствіе архіепископа Стефана Лангтона, видно изъ того, что онъ благородно отказался наложить на возставшихъ барономъ отлученіе, когда этого потребовали отъ него папскій уполномоченный Пандульфъ и одинъ изъ англійскихъ епископовъ.

Начались военныя дѣйствія. Войско барономъ, къ которому примкнули жители Вельса и шотландскій король Александръ, принялось, подъ начальствомъ Роберта Фицъ-Вальтера, осаждать Нортгамптонъ, но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ вынудилъ снять осаду.

---

[1]) Pauli, S. 415—416.

[2]) Pauli, S. 416—418.

[3]) Stub. p. 279. Matt: Paris, p. 264.

Гораздо успѣшнѣе пошли дѣла бароновъ, когда къ нимъ присоединился богатый городъ Лондонъ, столица всего королевства. Послѣ 17 мая, когда передовой отрядъ баронскаго войска вошелъ въ городъ и занялъ его укрѣпленія, перевѣсъ оказался на сторонѣ возстанія: Девонширъ заволновался, Эксетеръ заняли отряды возставшихъ, королевскій гарнизонъ въ крѣпкомъ Нортгамптонѣ началъ колебаться въ вѣрности королю, городъ Линкольнъ попалъ въ руки бароновъ. Эти успѣхи противниковъ принудили Іоанна къ уступчивости: король снова отправляетъ графа Пемброка объявить баронамъ, что онъ готовъ исполнить ихъ требованія и приглашаетъ назначить время и мѣсто для съѣзда. Условились собраться 15 іюня въ долинѣ Рунимеда на Темзѣ. Въ назначенный день сошлись обѣ стороны, и въ первый же день король принялъ требованія бароновъ, состоявшія изъ 49 статей, и утвердилъ ихъ своею печатью. Эти capitula (quae Barones petunt et dominus Rex concedit) легли въ основу соглашенія короля съ баронами при переговорахъ, которые тянулись отъ 15 по 23 іюня, и на основаніи ихъ была выработана хартія, состоящая изъ 63 статей.

Въ виду несомнѣнно-важнаго значенія Великой Хартіи въ англійской исторіи, привести ее цѣликомъ—лучшій, по нашему мнѣнію, способъ, чтобы познакомить съ ея содержаніемъ.

Великая Хартія.

Іоаннъ, Божіей милостью, король Англіи, сеньоръ Ирландіи, герцогъ Нормандіи и Аквитаніи, графъ Анжу [2]), архіепископамъ, епископамъ, аббатамъ, графамъ, баронамъ, судьямъ, лѣсничимъ, ше-

---

[1]) Pauli, SS. 418—425; Stub. p. 279, Matt. Paris, pp. 253—255. Capitula бароновъ и Magna Carta см. у Stubbs, pp. 290—306.

[2]) Титулъ государей слагается исторически, по мѣрѣ расширенія государственной территоріи. Вильгельмъ Завоеватель довольствовался титуломъ короля Англіи (Willelmus gratia Dei Rex Anglorum; см. Stub. p. 85); также титуловались Генрихъ I и Стефанъ (см. Stub. pp. 100, 120); но Генрихъ II Плантагенетъ, бывшій до вступленія на англійскій тронъ герцогомъ Нормандіи и графомъ Анжу, послѣ женитьбы на Элеонорѣ сдѣлавшійся сеньоромъ всей юго-западной Франціи (см. Stub. p. 122), употреблялъ титулъ: rex Angliae, dux Normanniae et Aquitaniae, comes Andegaviae (см. ibid. p. 165), къ которому Іоаннъ присоединилъ dominus Hyberniae. Хотя Іоаннъ, какъ извѣстно, задолго до 1215 г. лишился герцогства Нормандіи и графства Анжу, которыя отошли къ Франціи, но вышеупомянутый титулъ былъ въ употребленіи въ теченіе царствованія его сына Генриха III (Henri par

рифамъ, превô, чиновникамъ, всѣмъ баллифамъ [1]) и своимъ вассаламъ —привѣтъ! Да будетъ вамъ извѣстно, что мы, по внушенію Бога и для спасенія души нашей и всѣхъ нашихъ предшественниковъ и преемниковъ, ради славы Бога, величія святой церкви и блага нашего королевства, по совѣту достопочтенныхъ отцевъ нашихъ архіепископа Кентерберійскаго Стефана, примаса всей Англіи и кардинала св. римской церкви, архіепископа Дублинскаго Генриха, епископовъ—Вильгельма Лондонскаго, Петра Винчестерскаго, Джосцелина Батскаго и Гластонберійскаго, Гуга Линкольскаго, Вальтера Ворчестерскаго, Вильгельма Ковентрійскаго и Бенедикта Рочестерскаго, магистра Пандульфа, субъ-діакона и друга владыки папы, брата Эмериха, магистра ордена Тампліеровъ въ Англіи, и знатныхъ лицъ: Вильгельма Маршалля, графа Пемброка; Вильгельма, графа Салюсбери; Вильгельма, графа Варенна; Вильгельма, графа Арундель; Алана de Galweya, констабля Шотландіи; Варина, сына Герольда; Петра, сына Герберта; Губерта Бурга, сенешаля Пуату; Гуга Невилля; Матвѣя, сына Герберта; Ѳомы Бассета; Филиппа Альбиньяка; Роберта de Roppelay; Іоанна Маршалля; Іоанна, сына Гуга и другихъ нашихъ вассаловъ [2]).

---

la grace de Deu rei de Engletere, duc de Normandie, Aquitanie, et cunte de Angou, см. ibid. p. 398), и лишь Эдуардъ I отказался отъ употребленія этого устарѣвшаго и несоотвѣтствующаго дѣйствительности титула, довольствуясь болѣе реальнымъ (roy Dengleterre, Seignur Dirland et ducs Daquitaine, см. ibid. p. 494).

[1]) Вильгельмъ Завоеватель, раздѣливши страну на 60 тыс. рицарскихъ леновъ (terras autem militibus ita distribuit, et eorum ordines ita disposuit, ut Angliae regnum LX millia militum indesinenter haberet; см. Stub. p. 82. Orderic. Vital. lib. IV, c. 7), среди которыхъ были крупные лены (honores), называющіеся баронiями и графствами, ввелъ въ Англіи феодализмъ, но лишилъ его политическаго значенія, какое онъ имѣлъ на континентѣ, такъ какъ отнялъ отъ феодаловъ всю административную и, въ значительной степени, судебную власть, поручивши такую въ графствахъ (shire) шерифамъ (vicecomes), соотвѣтствующихъ эсуг—gerefa англо-саксонской поры (Bémont, Simon de Montfort, p. 129 и Stub. въ его Glossary, p. 551). Баллифъ (ballivus) и превô (praepositus) были низшіе чиновники, по назначенію отъ короля или крупнаго феодала (Stub. Glos. p. 535). Иногда королевскіе баллифы назывались свободными (Stub. p. 384. Petition of the Barons, § 16), въ отличіе, вѣроятно, отъ баллифовъ (bedellus), которые ставились во главѣ управленія маноромъ. „Рядомъ съ нимъ (bedellus) является староста--reeve или praepositus, который назначался изъ крестьянъ данной общины“. (Виноградовъ. Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи. Стр. 160).

[2]) Хотя Великая Хартія была актомъ соглашенія между королемъ и баронами, но ей придана форма пожалованія, выражающая единоличную волю короля.

1) Прежде всего жертвуемъ Богу и этою предлежащею хартіею нашею, за себя и преемниковъ своихъ, навсегда подтверждаемъ, чтобы англійская церковь была свободна [1]), и сохраняла свои права неприкоснованными, а свои вольности нерушимыми. И что мы желаемъ поступать такъ, это видно изъ того, что свободу выборовъ, которая признается для англійской церкви весьма важной и крайне необходимой, мы чистосердечно и вполнѣ добровольно пожаловали и нашей хартіей утвердили, до возникновенія между нами и нашими баронами раздора, и исходатайствовали у папы Иннокентія III ея подтвержденіе; ее и мы будемъ соблюдать и желаемъ, чтобы преемники наши всегда добросовѣстно соблюдали [2]). Далѣе, мы и наши въ грядущемъ преемники пожаловали всѣ нижеписанныя вольности всѣмъ свободнымъ людямъ нашего королевства, дабы они и наслѣдники ихъ владѣли и пользовались ими отъ насъ и преемниковъ нашихъ:

2) Если умретъ кто изъ графовъ, бароновъ или другихъ вассаловъ, которые держатъ ленъ непосредственно отъ насъ за рыцарскую службу, а наслѣдникъ, при его кончинѣ, будетъ совершеннолѣтнимъ; то съ него слѣдуетъ рельефъ, и онъ вступаетъ во владѣніе своимъ наслѣдствомъ по установившемуся извстари рельефу, т. е. наслѣдникъ или наслѣдники графа за цѣлую графскую баронію (уплачиваютъ) по 100 фун. стер., наслѣдникъ или наслѣдники барона за цѣлую баронію—по 100 фун. стер., наслѣдникъ или наслѣдники ры-

---

[1]) Это выраженіе (ecclesia libera), какъ кажется, прекрасно поясняется слѣдующимъ текстомъ изъ Хартіи Вольностей (1100 г.) Генриха I: Sanctam ecclesiam imprimis liberam facio, ita quod nec vendam, nec ad firmam ponam, nec mortuo archiepiscopo sive episcopo sive abbate aliquid accipiam de dominico ecclesiae vel de hominibus ejus, donec successor in eam ingrediatur. (Stub. p. 100).

[2]) Королевская грамота 1214, на которую ссылается король, касательно свободы выборовъ постановляла, что выборы высшихъ и низшихъ прелатовъ (majores, et minores) производятся свободно во всѣхъ церквахъ, каѳедральныхъ монастыряхъ и капитулахъ, если испрошено предварительное согласіе короля на ихъ производство (petita licentia eligendi), но право охраненія (custodia) вакантныхъ каѳедръ сохраняется за королемъ. Если же, гласила таже хартія, позволеніе приступить къ выборамъ почему-либо не послѣдуетъ, то избиратели приступаютъ къ каноническимъ выборамъ, и король ихъ утвердитъ, если для отказа не будетъ основательной причины (nisi aliquid rationabile proposuerimus et ligitime probaverimus). См. Stub. pp. 288—289. Этого параграфа нѣтъ въ „Статьяхъ бароновъ“, ибо послѣднія служили выраженіемъ желаній лишь свѣтскаго со-

царя за цѣлый рыцарскій феодъ—по 100 полновѣсныхъ шиллинговъ [1]); съ кого же менѣе будетъ слѣдовать, тотъ пусть менѣе уплачиваетъ, на основаніи изстари установившагося феодальнаго обычая [2]).

3) Если же наслѣдникъ кого-либо изъ упомянутыхъ окажется малолѣтнимъ и подъ опекою, то онъ вступаетъ, по достиженіи совершеннолѣтія [3]), во владѣніе своимъ наслѣдствомъ безъ (уплаты) рельефа и взысканія [4]).

4) Опекунъ имѣнія такого наслѣдника, который окажется малолѣтнимъ, пусть собираетъ въ имѣніи лишь законные доходы, законные обычаи [5]) и законныя службы, и то безъ разграбленія и опустошенія для населенія и собственности; и если мы поручимъ опеку надъ имѣніемъ кого-либо изъ такихъ наслѣдниковъ шерифу или кому

словія, преимущественно—бароновъ, но въ виду того, что Вел. Хар. имѣла характеръ общегосударственнаго акта, то первую статью, по средневѣковому обычаю, посвятили положенію церкви.

[1]) Этотъ родъ платежей уже существовалъ въ англо-саксонскую пору: въ книгѣ Страшнаго Суда (Domesday Book), записавшей обычаи того времени, въ кутюмахъ Беркшира находимъ, что танъ или рыцарь представляетъ въ видѣ рельефа (pro relevamento) королю оружіе и двухъ коней (см. Stub. p. 91). По свидѣтельству Гланвиллы, законнымъ рельефомъ (rationabile relevium) съ рыцарскаго лена, во времена Генриха II, было 100 шиллинговъ, но съ наслѣдниковъ баронія взыскивалось, по усмотрѣнію короля (см. Stub. p. 168. Glanvill, De Legibus Angliae, lib. IX, c. 4). Тоже самое сообщаетъ авторъ „Разговора о казначействѣ". Фунтъ стерлинговъ (libra) равнялся 20 шиллингамъ (solidus), что слѣдуетъ изъ слѣдующаго текста: pro feodo militis centum solidos numerabit, pro duobus decem libras (Dialogus de Scaccario, II, 10).

[2]) Дѣйствительно, размѣръ рельефа для рыцарскихъ феодовъ былъ пропорціоналенъ размѣру феода: pro singulis feodis militum C solidos solvet, vel etiam infra, hoc est L solidos si dimidium militis feodum possiderit, et sic deinceps (Dial. de Scac. II, X. Stub. p. 227).

[3]) Совершеннолѣтіе для сына рыцаря наступало, какъ видно изъ подтвердительной хартіи 1216 г., въ 21 годъ (см. Stub. p. 340), а для сына сокмана—въ 14 лѣтъ (Glasson, Histoire du droit et des institutions de l'Angleterre, II, pp. 201—202).

[4]) Въ предшествующую пору въ этомъ случаѣ рельефа не требовали съ наслѣдника (nec te lateat quod ejus quem in custodia per aliquot annos habueris... cum ad aetatem legitimam pervenerit, relevium repetere non valebis. См. Stub. p. 227. Dial. de Scac. II, 10), но часто наслѣдникъ уплачивалъ нѣкоторую сумму (finis), при вступленіи во владѣніе (si minor... legitimam aetatem praestolabitur... vel gratis... vel secundum beneplacitum regis... hereditatem paternam nanciscetur, см. ibid.). Взысканіе (finis) есть уплата нѣкоторой суммы, производимая для прекращенія тяжбы или освобожденія отъ приниики, что соотвѣтствуетъ первоначальному значенію латинскаго слова (Stub. Glossary).

[5]) Обычай (consuetudo)—денежное обычное взысканіе (Stub. Glossary).

другому съ тѣмъ, что онъ обязанъ давать намъ отчетъ о доходахъ; а онъ произведетъ разграбленіе въ имѣніи или опустошеніе, то намъ взыскать съ него убытки, а имѣніе передать въ завѣдованіе двумъ свѣдущимъ и добросовѣстнымъ обывателямъ того феода съ тѣмъ, чтобы они давали намъ или кому мы укажемъ отчетъ о доходахъ; но если мы передадимъ или отдадимъ на откупъ кому-либо опеку надъ имѣніемъ кого-нибудь изъ такихъ (наслѣдниковъ), а тотъ произведетъ тамъ разграбленіе или опустошеніе, то лишить его самой опеки и передать (таковую) двумъ свѣдущимъ и добросовѣстнымъ обывателямъ того феода съ тѣмъ, чтобы они намъ давали отчетъ, какъ выше было объяснено [1]).

5) Опекунъ же, пока онъ будетъ завѣдовать опекою надъ имѣніемъ, обязывается поддерживать дома, парки, садки, пруды, мельницы и прочія того имѣнія угодья.[2]) изъ доходовъ того же имѣнія; и обязывается передать наслѣднику, когда тотъ достигнетъ совершенно-лѣтія, все его имѣніе съ исправнымъ инвентаремъ и такъ воздѣланнымъ, какъ того требуетъ время обработки, и насколько доходы имѣнія давали возможность хозяйственно распорядиться [3]).

6) Браки наслѣдниковъ заключались бы равные (absque disparagatione) съ тѣмъ однако, чтобы до заключенія брака близкіе родственники самого наслѣдника были увѣдомлены [4]).

---

[1]) Издавна установилось, что доходы съ имѣній малолѣтнихъ наслѣдниковъ отписывались на казначейство (ad fiscum redeunt), не на содержаніе наслѣдниковъ (necessaria percipiunt) шла часть доходовъ (Stub. p. 226. Dial. de Scac. II, 10). Доходность имѣнія опредѣлялась свѣдущими людьми, такъ что шерифъ или то лицо, которому король поручалъ опеку, были обязаны при отчетѣ въ казначействѣ (in scaccario teneri) представлять эту опредѣленную сумму (Stub. pp. 245—246. Dial. de. Scac. II, 27).

[2]) Угодья (pertinentia)—такой переводъ мы сдѣлали, слѣдуя указанію проф. Ковалевскаго (Общественный строй Англіи, стр. 85).

[3]) Введеніе этой статьи было не только въ интересахъ коронныхъ вассаловъ, но и въ интересахъ самого короля, такъ какъ послѣднему было нежелательно разореніе, въ пользу сторонннхъ третьихъ лицъ, вассаловъ, обязанныхъ ему военною службою.

[4]) Въ „статьяхъ бароновъ“ (ст. 3) требовалось, чтобы браки наслѣдниковъ заключались по совѣту родственниковъ (per consilium propinquorum), что приводило бы къ большему ограниченію королевскаго права, чѣмъ простое увѣдомленіе (ostentatur), которое требовала Вел. Хар. (Stub. p. 290). Въ виду этого требованія бароновъ, припомнимъ, что въ „хартіи вольностей“ Генриха I давалось обѣщаніе выдавать сироть-наслѣдницъ въ замужество по предварительному совѣту бароновъ (Stub. p. 101), но эту хартію король не думалъ исполнять. Короли дорожили своимъ правомъ выдавать замужъ богатыхъ наслѣд-

7) Вдова по смерти ея супруга тотчасъ и безпрепятственно пусть получаетъ приданое [1]) и свою собственность, ничего не уплачивая ни за свою вдовью часть [2]), ни за свое приданое, ни за свою собственность изъ того имущества, которымъ ея супругъ и она владѣли совмѣстно въ день кончины самого супруга, и оставалась бы въ домѣ супруга сорокъ дней по смерти послѣдняго, въ теченіе которыхъ да опредѣлятъ ей вдовью часть.

8) Никакая вдова пусть не приневоливается къ выходу замужъ, если желаетъ вдовствовать [3]) съ тѣмъ однако, чтобы она дала обязательство не выходить замужъ безъ нашего согласія, если будетъ держать феодъ отъ насъ, или безъ согласія того сеньора, отъ котораго будетъ держать феодъ, если она будетъ держать отъ кого-либо другаго.

9) Ни мы, ни баллифы наши не вступали бы во владѣніе ка-

ницъ и женить сыновей, строго наказывал нарушителей этого права, такъ что ни одна женщина не могла выйти замужъ безъ согласія и воли феодальнаго господина (sine dispositione vel accensu), ибо наказаніемъ за это при Генрихѣ II было лишеніе владѣнія (Glanv. VII, 12. Ковалевскій, стр. 285). Какіе большіе доходы короли получали въ силу этого права, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: Жофрей де-Мандевиль за бракъ съ графиней Изабеллою Глочестерской и полученіе ея владѣній уплатилъ 20 тыс. марокъ, графиня Честерская Луція уплатила 500 марокъ за обѣщаніе не выдавать ее замужъ въ теченіе 5 лѣтъ, а другая графиня взноситъ 100 фун. стер. за позволеніе выйти замужъ по собственному выбору (Гнейстъ, стр. 279). Въ теченіе XIII вѣка строгое феодально-брачное право смягчилось: по мертонскому статуту (гл. VI и VII) вассалъ, нежелающій принять невѣсты изъ рукъ своего сеньора, уплачиваетъ maritagium; къ уплатѣ подобнаго эквивалента привлекается и невѣста за несоблюденіе феодальнаго обязательства (Ковалевскій, стр. 284—285).

[1]) Maritagium—приданое (Glasson, II, pp. 299 sqq).

[2]) Dos—вдовья часть. Гланвилла опредѣляетъ dos, какъ часть опредѣляемую женѣ при заключеніи брака: id quod aliquis liber homo dat sponsae suae ad ostium ecclesiae, tempore desponsationis suae (Glasson, II, pp. 290—292). Dos, т. е. эта вдовья часть была принадлежностью и отличительнымъ признакомъ законнаго брака, ибо Бриттонъ (II, 39) выражается: ubi nullum matrimonium, ibi nulla dos (Glasson, III, p. 222). Какъ видно изъ хартіи Генриха III (ст. 7) вдовья часть составляла третью часть того имѣнія, которымъ владѣлъ покойный мужъ (pro dote sua tertia pars totius terrae mariti sui). См. Stub. p. 345.

[3]) Буквально тождественное постановленіе было включено въ „хартію вольностей“ Генриха I (ст. 3 и 4) отъ 1100 года (Stub. p. 101), но въ дѣйствительности это постановленіе королями невсегда соблюдалось. Такъ мы узнаемъ, что графиня Алисса Варвикъ уплатила 1000 фун. сер. и 10 иноходцевъ, чтобы король не принуждалъ ее ко вторичному браку (Гнейстъ, стр. 279; Pauli, III, S. 426).

кимъ-либо имѣніемъ или доходомъ за долги, пока у должника хватаетъ движимаго имущества для погашенія долга[1]). Не привлекались бы (къ уплатѣ) поручители самого должника, пока самъ главный должникъ въ силахъ уплатить долгъ; но если главный должникъ окажется не въ состояніи уплатить долгъ, не имѣя къ тому средствъ, отвѣчали бы за долгъ поручители. Когда они пожелаютъ, то пусть владѣютъ имѣніями и доходами должника, пока не вознаградятъ себя за долгъ, который ранѣе они уплатили, если главный должникъ не докажетъ, что онъ свободенъ отъ обязательства по отношенію къ этимъ самымъ поручителямъ.

10) Если кто возьметъ у жидовъ нѣкоторую сумму, бо̀льшую или меньшую, въ займы и умретъ, не уплативши того долга, то долгъ, пока наслѣдникъ, отъ кого бы онъ ни держалъ феодъ, будетъ малолѣтнимъ, не подлежитъ росту; а если тотъ долгъ попадетъ въ наши руки[2]), то мы бы взыскивали лишь капитальную сумму векселя.

11) Если кто умретъ и долженъ будетъ жидамъ, то его супруга пусть получаетъ свою вдовью часть и ничего не платитъ въ счетъ того долга[3]); а если останутся малолѣтнія дѣти покойнаго, то доставлять имъ необходимое, соотвѣтственное лену покойнаго, содержа-

---

[1]) По обычному праву кредиторъ могъ взыскивать только съ движимаго имущества должника, его жатвы и всего того, что производитъ земля, но не имѣлъ права ни на личность должника, ни на недвижимое его имущество (Glasson, III, p. 238). Изъ „Разговора о Казначействѣ“ (II, 14) знаемъ, что за долги продавалось все движимое имущество должника, за исключеніемъ необходимаго для жизни (ut necessitati et item ut naturae satisfiat, см. Stub. p. 236) и рабочаго скота (mobilia cujusque primo vendantur, bobus arantibus... parcant, см. ibid. p. 237); но если кто обманнымъ образомъ уклонялся отъ уплаты долга, то могъ быть лишенъ всего недвижимаго имущества (in omnibus immobilibus, fundis scilicet et redditibus, ut eis exhaeredetur, см. Dial. II, 16, Stub. p. 238). Въ силу 18 ст. втораго Вестминстерскаго статута кредиторъ получалъ права не только на движимое имущество должника, но и на половину его имѣнія (Glasson, III, p. 238).

[2]) Какъ иногда это случалось, можно видѣть изъ Forma procedendi 1194 года (ст. 9): король приказываетъ произвести слѣдствіе надъ лицами, принимавшими участіе въ избіеніи жидовъ, и заявляетъ, что всѣ векселя, обязательства и залоги, слѣдуемые жидамъ, поступаютъ въ его распоряженіе (capiantur in manu regis). См. Stub. p. 260.

[3]) Тотъ же самый взглядъ на неприкосновенность вдовьей части существовалъ и въ предшествующую пору, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго мѣста въ „Разговорѣ о Казначействѣ“ (II, 18): Mulier viro suo superstes prolem habens et in viduitate cum ipsa permanens, ratione prolis, cui debetur haereditas, convenienda et coercenda est; sic tamen ut doti ejus parcatur, quia praemium pudoris est (См. Stub. p. 239).

ніе, а остающеюся, по выполненіи слѣдуемыхъ сеньорамъ службъ, суммою уплачивать долгъ. Подобнымъ же образомъ поступать съ долгами, которые слѣдуютъ другимъ лицамъ, какъ (съ долгами) жидамъ.

12) Всякія щитовыя деньги и субсидіи [1]) пусть назначаются въ нашемъ королевствѣ только общимъ нашего королевства собраніемъ, за исключеніемъ того, когда насъ выкупаютъ изъ плѣна, когда нашъ старшій сынъ посвящается въ рыцари, и наша старшая дочь выдается въ первый разъ замужъ, но при этомъ взимать лишь законную субсидію. Подобнымъ же образомъ взимать субсидію въ городѣ (civitate) Лондонѣ.

13) Городъ Лондонъ владѣлъ бы всѣми старинными вольностями и своими свободными обычаями и на сушѣ, и по водамъ [2]). Кромѣ

---

[1]) Щитовыми деньгами (scutagium) назывались денежные платежи коронныхъ вассаловъ, производимые вмѣсто отправленія натурою рыцарской службы, слѣдуемой съ лена. Короли англійскіе предпочитали получать вмѣсто краткосрочной феодальной службы денежный эквивалентъ. Изъ „Разговора о казначействѣ“ (I, 9) мы узнаемъ происхожденіе „щитовыхъ денегъ“, размѣръ ихъ и прекрасное этимологическое объясненіе слова: Quid Scutagium, et quare sic dictum est. Fit interdum, ut imminente vel insurgente in regnum hostium machinatione decernat rex de singulis feodis militum summam aliquam solvi marcam scilicet vel libram unam; inde militibus stipendia vel donativa succedunt. Mavult enim princeps stipendiarios, quam domesticos bellicis opponere casibus. Haec itaque summa, quia nomine scutorum solvitur, scutagium nuncupatur (Stub. p. 201). Разумѣется, короли невсегда довольствовались одною маркою или однимъ фунтомъ стер. съ рыцарскаго лена; такъ на 4-омъ году своего царствованія Генрихъ II, отправляясь въ походъ, собралъ „щитовыхъ денегъ“ по 60 шил. съ рыцарскаго лена, т. е. по 3 фун. стер., что со всей Англіи, по сообщенію лѣтописца, составило 180 тыс. стер. (см. Stub. p. 129. Gervas. c. 1381 и Rob. de Monte). Что касается субсидіи (auxilium), то Гланвилла (IX, 8) указываетъ, что таковую король имѣлъ право требовать съ вассаловъ при замужествѣ старшей дочери и посвященіи въ рыцари старшаго сына (Stub. p. 163). Въ 1193 году, въ царствованіе Ричарда I, духовные и свѣтскіе уплатили четвертую деньгу (quartam partem redditus sui de hoc anno) для выкупа короля изъ плѣна и сверхъ того по 20 шиллинговъ съ каждаго рыцарскаго лена (Stub. p. 252. Rog. Hoveden. Chronica, III, 210).

[2]) Еще въ англо-саксонскую пору городъ Лондонъ пользовался особенными вольностями и привилегіями, какъ можно видѣть изъ грамоты Вильгельма Завоевателя этому городу, данной на имя Лондонскаго епископа Вильгельма, городскаго альдермана (portirefan) Готфрида и всѣхъ горожанъ: король желаетъ, чтобы горожане пользовались тѣми правами и законами, какіе у нихъ были во дни Эдуарда; изъ нихъ особо упоминается о равноправномъ наслѣдованіи всѣхъ дѣтей своимъ отцамъ (Stub. p. 82—83). Гораздо подробнѣе хартія Генриха I городу Лондону: а) Лондонъ составляетъ графство Миддльсексъ, отданное за 300 фун. стер. на откупъ горожанамъ, которые изъ своей среды избираютъ

того мы хотимъ и жалуемъ, чтобы всѣ другія общины (civitates), бурги; города и порты [1]) владѣли всѣми вольностями и своими свободными обычаями [2]).

14) При созывѣ же общаго государственнаго собранія для вотированія субсидіи въ другихъ случаяхъ, помимо трехъ вышеозначенныхъ, или (вотированія) щитовыхъ денегъ, приглашали бы мы архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, графовъ и крупныхъ бароновъ личными призывными грамотами за нашею печатью; а кромѣ того черезъ шерифовъ и нашихъ баллифовъ окружною грамотою приглашали всѣхъ тѣхъ, которые держатъ феоды непосредственно отъ насъ къ опредѣленному дню, т. е. по меньшей мѣрѣ за сорокъ дней до срока и въ опредѣленное мѣсто; но во всѣхъ призывныхъ грамотахъ [3]) ука-

---

шерифа и юстиціарія для разбора судебныхъ дѣлъ; b) всѣ процессы, иски и судебныя дѣла горожанъ подсудны лишь городской юрисдикціи, т. е. или юстиціарію или городскому суду (husting), который засѣдаетъ еженедѣльно; процессы по имѣніямъ, которыми владѣютъ горожане внѣ городской территоріи, королевскіе судьи разбираютъ по закону города (lege civitatis); должники горожанъ должны оправдать себя въ Лондонѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ долгъ съ нихъ взыскивается; c) горожане свободны отъ разныхъ налоговъ (sint quieti de schot et de loth, de Danegildo et de murdro) и никому не обязаны давать содержаніе, даже королю и его семейству, во время пребыванія въ ихъ городѣ; d) сами горожане и ихъ имущество свободны отъ платежа какихъ бы то ни было таможенныхъ пошлинъ по территоріи всей Англіи и во всѣхъ портахъ (quieti et liberi... de theolonio et passagio et lestagio et omnibus aliis consuetudinibus), и если кто, вопреки тому, взыщетъ съ горожанина таможенную пошлину, то обязанъ не только возвратить взысканную сумму, но и вознаградить за убытки. (См. Stub. p. 108). Полную муниципальную свободу городъ Лондонъ пріобрѣлъ въ 1191 году, когда онъ признанъ былъ коммуною (Stub. p. 252. Ric. Divis. p. 53). Грамота Іоанна Безземельнаго отъ 1215 года, утверждая за Лондонской коммуною всѣ пріобрѣтенныя права, давала горожанамъ право избирать ежегодно изъ своей среды мэра (Stub. pp. 314—315).

[1]) Въ подтвердительной хартіи 1216 года (ст. 10) упоминается пять портовъ. Это были, какъ извѣстно, Дувръ, Сандвичъ, Ромни, Гастингсъ и Гайтъ (Glasson, III, p. 110).

[2]) Довольно даже бѣгло просмотрѣть жалованныя хартіи, даваемыя королями другимъ городамъ (см. Stub. pp. 109—110, 165—168, 308—315), чтобы убѣдиться, что горожане другихъ всѣхъ городовъ стремились получить хотя часть вольностей и правъ города Лондона.

[3]) Призывныя грамоты (summonitiones или writ) обоихъ типовъ имѣемъ еще отъ времени царствованія Іоанна Безземельнаго. Напр., въ 1205 г. король приглашаетъ на парламентъ Салисберійскаго епископа nobiscum tractaturi de magnis et arduis negotiis nostris et communi regni nostri utilitate (см. Stub. p. 282), а въ 1213 году король приказалъ Оксфордскому шерифу прислать изъ этого графства 4-хъ добросовѣстныхъ вассаловъ ad loquendum nobiscum de negotiis regni nostri (Stub. 287).

зывали бы причину приглашенія; и такъ, когда уже разосланы пригласительныя грамоты, дѣло въ назначенный день подлежитъ рѣшенію, согласно съ мнѣніемъ присутствующихъ, хотя бы не всѣ изъ приглашенныхъ явились [1]).

15) Мы бы не разрѣшали отнынѣ никому взимать субсидію съ его свободныхъ людей, за исключеніемъ того, когда его выкупаютъ изъ плѣна, когда старшій его сынъ посвящается въ рыцари, и старшая дочь выдается въ первый разъ замужъ; но при этомъ взимать лишь законную субсидію.

16) Никого не принуждать къ отправленію большей (феодальной) службы съ рыцарскаго феода или другаго свободнаго лена, чѣмъ сколько слѣдуетъ [2]).

17) Судъ Общихъ Тяжбъ пусть не слѣдуетъ за нашимъ дворомъ, но засѣдаетъ на какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ [3]).

18) Слѣдствія о новомъ нарушеніи владѣнія, смерти наслѣдодателя и послѣднемъ назначеніи [4]) (клирика на духовное мѣсто)

---

[1]) Этого параграфа нѣтъ въ „статьяхъ“ бароновъ, и Паули на томъ основаніи, что этотъ пунктъ былъ особенно ненавистенъ королямъ, основательно заключаетъ, что онъ, по настоянію бароновъ, былъ составленъ при переговорахъ (Pauli, S. 428).

[2]) Срокъ обязательной военной службы былъ опредѣленный: не болѣе 40 дней въ году, если ленъ состоитъ изъ 12 гидъ и приноситъ доходу 12 фун.; владѣлецъ 6 гидъ обязанъ службою 20 дней (Glasson, II, p. 195). Разумѣется, короли предпочитали вмѣсто этой краткосрочной феодальной службы денежный эквивалентъ, т. е. щитовыя деньги.

[3]) Въ 1178 г. Генрихъ II избралъ изъ своихъ приближенныхъ двухъ клириковъ и трехъ свѣтскихъ и поручилъ ихъ вѣдѣнію всѣ процессы (audirent omnes clamores regni), подъ которыми, вѣроятно, разумѣлись какъ placita coronae, такъ placita communia; судьи должны были всюду сопровождать дворъ короля (a curia regis non recederent), разсматривая жалобы и процессы тяжущихся (Stub. p. 131. Ben. Abb. I, 207). Таково свидѣтельство о судебной коллегіи (bancum) при Генрихѣ (Гнейстъ, стр. 261). Если мы примемъ во вниманіе, что короли рѣдко долго пребывали въ одномъ городѣ и почти постоянно находились въ разъѣздахъ и походахъ, что Іоаннъ, напр., на 11-мъ году своего правленія творилъ судъ не менѣе, какъ въ 24-хъ различныхъ мѣстахъ (Гнейстъ, стр. 342), то станетъ понятнымъ постановленіе, чтобы судъ имѣлъ постоянное мѣстопребываніе. Со времени этого постановленія въ Англіи существовало двѣ (если не считать Суда Казначейства и другихъ спеціальныхъ судебныхъ коллегій) палаты: 1) Судъ Общихъ Тяжбъ (communia placita, Court of Common Pleas), получившій постоянное мѣстопребываніе въ Вестминстерѣ, и 2) Судъ Королевской Скамьи (bancum, Court of Kings Bench), который производилъ судъ по формулѣ Ubicunque fuerimus in Anglia и разсматривалъ дѣла, которыя, по объясненію Бриттона, назывались placita coronae, потому что spectant ad coronam et dignitatem regis (Glasson, III, pp. 249—252).

[4]) На эти слѣдствія указываетъ Гланвилла въ XIII кн., гл. 2 (Stub. p. 164). Новое

производить лишь по графствамъ и такимъ образомъ: мы или, если будемъ мы внѣ королевства, великій нашъ юстиціарій [1]) отправляли бы двухъ объѣздныхъ судей [2]) въ каждое графство четыре раза въ годъ, чтобы они вмѣстѣ съ 4-мя рыцарями каждаго графства выбранными въ графствѣ, произвели вышеуказанныя ассизы [3]) въ графствѣ въ день и на мѣстѣ (засѣданій) ширмота [4]).

нарушеніе владѣнія (de nova dissaisina, novel disseisin) называлось новымъ, потому что было произведено послѣ послѣдняго объѣзда судей (Glasson, II, p. 499). Слѣдствіе о послѣднемъ назначеніи (de ultima praesentatione, darrein presentment) состояло въ томъ, что судьи должны были рѣшить вопросъ о томъ, кѣмъ въ послѣдній разъ было сдѣлано назначеніе на вакантное духовное мѣсто, т. е. вопросъ о правѣ патроната (Glasson, II, p. 501). Слѣдствіе о смерти наслѣдователя (de morte antecessoris, mort dancester), т. е. о ближайшемъ правѣ наслѣдованія оставленнаго вассаломъ имущества, возникало при спорахъ о наслѣдствѣ.

[1]) Великій юстиціарій (summus justiciarius), представляя собою, въ отсутствіи короля, его замѣстителя, былъ высшимъ сановникомъ и въ судебномъ (primus post regem in regno ratione fori), и въ финансовомъ вѣдомствѣ (ex officio principaliter resident, immo et praesidet, primus in regno, capitalis scilicet Justicia). См. Stub. p. 176. Dial. de Scac. I, 4; Stub. Introductory Sketch, pp. 16—17.

[2]) Связью центральныхъ судебныхъ учрежденій съ мѣстными служили такъ называемые объѣздные судьи (judices itinerantes). Если зародыши этого учрежденія возможно прослѣдить еще въ царствованіе Генриха I, то правильную и прочную организацію этотъ институтъ получилъ при Генрихѣ II на Нортгамптонскомъ государственномъ сеймѣ 1176 года, когда было раздѣлено королевство на 6 округовъ, и въ каждый изъ нихъ назначено по 3 юстиціарія (Stub. p. 130. Ben. Abb. I. 107). Нортгамптонская ассиза опредѣлила компетенцію этихъ судей (ст. 6—13). Три года спустя на сеймѣ въ Виндзорѣ Англія была раздѣлена на 4 судебные округа, и во главѣ каждаго были поставлены свѣдущіе въ законахъ мужи (Stub. p. 131. Ben. Abb I, 238).

[3]) Гланвилла во 2-ой кн. De Lebibus Angliae знакомитъ насъ съ тѣмъ, какъ производились ассизы: четыре рыцаря, не обращая вниманія на то, присутствуетъ ли или нѣтъ отвѣтчикъ, приступаютъ къ составленію судебнаго жюри изъ 12 рыцарей (гл. 10 — 12) которое въ назначенный день производитъ разслѣдованіе (recognitiones), хотя бы отвѣтчикъ отсутствовалъ (гл. 16); въ число 12-ти, показанія которыхъ даются подъ присягою (поэтому они называются juratores) и должны основываться на свидѣтельствѣ ихъ соботвенныхъ чувствъ (per proprium visum suum et auditum) или словахъ заслуживающихъ полной вѣры лицъ, разумѣется, могутъ избираться лишь знающіе дѣло (qui rei veritatem inde scierint), и показанія ихъ въ виду этого должны быть единогласны, такъ что въ противномъ случаѣ они распускаются, и составляется новое жюри (гл. 17). См. Stub. pp. 161—162.

[4]) Ширмотъ (scyregemot), т. е. судъ графства, по законамъ Генриха I, собирался для разсмотрѣнія всевозможныхъ процессовъ (primo debita verae Christianitatis jura: secundo regis placita, postremo causae singulorum) дважды въ годъ. На ширмотѣ присутствовали епископы, графы, бароны и всѣ свободные жители графства (См. Stub. p. 105. Leges Henrici Primi, cap. VII, art. 2—4).

19) И если въ день (засѣданія) ширмота вышеуказанныя ассизы не могутъ быть произведены, то изъ засѣдающихъ въ тотъ день въ ширмотѣ лицъ оставалось бы такое количество рыцарей и свободныхъ владѣльцевъ, при участіи которыхъ возможно было бы удовлетворительно разсмотрѣть процессы, сообразно съ тѣмъ, насколько дѣло будетъ бо́льшей или меньшей важности.

20) Свободнаго человѣка штрафовать за маловажный проступокъ лишь сообразно размѣру проступка, а за значительный проступокъ штрафовать, сообразно его тяжести, оставляя виновному средства къ содержанію (salvo contenemento suo); и равнымъ образомъ купцу оставлять средства для торговли, а крѣпостному—необходимое его хозяйство, если они подвергнутся нашей опалѣ [1]); но всякую изъ вышеуказанныхъ опалъ налагать только послѣ опроса, подъ присягою добросовѣстныхъ сосѣдей.

21) Графовъ и бароновъ штрафовать лишь по суду пэровъ и сообразно размѣру проступка [2]).

22) Всякаго изъ клириковъ штрафовать, на основаніи только его свѣтскаго лена, согласно вышеуказанному для другихъ порядку, но не сообразуясь съ величиною его духовной бенефиціи.

23) Ни деревню, ни жителя не принуждать строить на рѣкахъ мосты, если къ этому они не обязываются стариною и правомъ [3]).

---

[1]) Однимъ изъ источниковъ дохода норманскихъ королей были такъ называемыя amerciamenta, т. е. денежные штрафы за преступленія и проступки всякаго рода, которые налагались казначействомъ и подвергали безграничному произволу личность и имущество, такъ какъ число случаевъ попасть in misericordia regis, т. е. подвергнуться опалѣ, соединенной съ штрафомъ (amerciamentum) было, можно сказать, разнообразно до безграничности.

[2]) Этого пункта не было въ „статьяхъ“ бароновъ, и онъ, значитъ, былъ составленъ при переговорахъ съ королемъ. Если видѣть, слѣдуя Гнейсту, въ статьяхъ о штрафованіи попытки „вывести amerciaments на судебный путь“ (стр. 275), то въ выраженіи per pares suos можно видѣть судъ пэровъ, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ въ словахъ per sacramentum proborum 20-ой статьи—судебное жюри изъ 12-ти рыцарей. О томъ, насколько эта попытка была удачна, Гнейстъ говоритъ слѣдующее: „Статья объ amerciaments бароновъ per pares suos была, правда, буквально сохранена, но истолкована на практикѣ въ томъ смыслѣ, что эти amerciaments опредѣлялись въ казначействѣ или въ дворцовомъ судѣ: per Barones de Scaccario, vel coram ipso Rege или coram consilio Regis, какъ значится въ одномъ writ 8. Henri III“ (стр. 280).

[3]) Въ англо-саксонскую пору существовала такъ называемая trinoda necessitas (см. Stub. p. 11), слѣди которой мы находимъ въ Domesday Book; такъ, напр., въ кутюмахъ го-

24) Никто изъ шерифовъ, констаблей, коронеровъ или другихъ нашихъ баллифовъ не рѣшалъ бы процессовъ, касающихся нашей короны [1]).

25) Всѣ графства, сотни и другіе округи (wapentakii et trethingii) отдавать на откупъ по старой цѣнѣ безъ всякой прибавки [2]); исключеніе представляютъ наши королевскіе домены.

26) Если кто изъ держащихъ отъ насъ свѣтскій феодъ умретъ, а шерифъ или нашъ баллифъ предъявитъ нашъ приказъ о взысканіи долга [3]), который намъ слѣдовалъ съ покойнаго, то дозволяется шерифу или нашему баллифу наложить, въ суммѣ того долга, запрещеніе и описать, въ присутствіи свѣдущихъ людей, движимое имущество покойнаго, находящееся въ свѣтскомъ феодѣ, чтобы оттуда ничего не унесли, прежде чѣмъ намъ не будетъ уплоченъ предъявленный долгъ; но остальное предоставляется въ распоряженіе душеприказчиковъ покойнаго. Если же намъ ничего не слѣдуетъ, то оставляли бы все движимое имущество покойнаго, его супругѣ и дѣтямъ, при неприкосновенности ихъ законныхъ частей [4]).

рода Честера читаемъ: „для починки стѣны города и моста отъ каждой гиды графства превò (praepositus) присылаетъ по человѣку; и сеньоръ уплачиваетъ 40 шил. королю и графу, если его человѣкъ не явится“ (Stub. p. 88).

[1]) Вѣроятно, вслѣдствіе сознанія неудобства соединять въ однѣхъ рукахъ судебную и административную власть, было запрещено шерифу и баллифамъ вѣдать placita coronae (Glasson, III, pp. 394—395), но на ширмотахъ, гдѣ предсѣдательствовалъ шерифъ, продолжали рѣшаться гражданскіе иски на сумму не выше 40 шил. (ibid. p. 263). Постановленіе Capitula placitorum Coronae Regis за 1194 годъ (гл. 21), запрещающее шерифу быть въ своемъ графствѣ судьею (et nullus vicecomes sit justiciarius in vicecomitatu suo nec in comitatu quem tenuerit post primam coronationem domini regis), представляло нѣкоторый прецедентъ этому раздѣленію властей (см. Stub. p. 260).

[2]) Прекраснымъ комментаріемъ къ этой статьѣ служитъ жалоба барововъ на Оксфордскомъ парламентѣ 1258 года слѣдующаго содержанія: „они (т. е. бароны) жалуются на откупа (de firmis) шерифовъ и другихъ свободныхъ баллифовъ, которые берутъ на откупъ графства и другіе округа; они берутъ графства по такой высокой цѣнѣ, что не могутъ ее уплатить (dictam firmam inde levare)“ и, продолжаетъ таже статья, вслѣдствіе этого прибѣгаютъ ко взысканію съ жителей непосильныхъ штрафовъ, налагая ихъ безъ соотвѣтствія съ тяжестью преступленія (Stub. p. 384. Petition of the Barons, 16; Bémont. p. 184).

[3]) Litterae patentes de summonitione de debito были writ fieri facias, въ силу которыхъ шерифу приказывалось взыскать долгъ съ движимаго имущества должника (Glasson, III, p. 238).

[4]) Движимое имущество, какъ передаетъ Гланвилла (II 6), дѣлилось на три равныя

27) Если какой свободный человѣкъ скончается, не оставивши завѣщанія, то его движимое имущество, подъ контролемъ церковнаго суда [1]), распредѣлить, при участіи близкихъ родственниковъ и его друзей, съ уплатою каждому долговъ, которые слѣдовали съ покойнаго.

28) Никто изъ констаблей или другихъ нашихъ баллифовъ не бралъ бы хлѣба и другаго движимаго имущества, безъ немедленной уплаты за это денегъ, если онъ не можетъ получить, съ согласія продавца, отсрочки.

29) Ни одинъ констабль не принуждалъ бы какого-либо рыцаря къ уплатѣ денегъ вмѣсто охраненія замка, если тотъ такое охраненіе пожелаетъ производить самолично или черезъ другое довѣренное лицо, если не можетъ самъ по законной причинѣ; но если мы поведемъ или пошлемъ его въ походъ, то онъ освобождается отъ охраненія (замка) въ теченіе того времени, пока изъ-за насъ будетъ въ походѣ.

30) Никакой шерифъ или баллифъ нашъ или кто другой не бралъ бы лошадей и подводъ какого-либо свободнаго человѣка для разъѣздовъ, безъ согласія самого свободнаго человѣка.

31) Ни мы, ни наши баллифы не брали бы чужаго (лѣснаго) матеріала для замка или другой нашей надобности, безъ согласія самого хозяина того матеріала [2]).

части, изъ которыхъ одна слѣдовала наслѣднику, другая—вдовѣ, а третья распредѣлялась согласно завѣщанію (Glasson, III, p. 205).

[1]) Всѣ дѣла по завѣщанію, какія только могли возникнуть, подлежали церковному суду, который утверждалъ завѣщанія и наблюдалъ за ихъ исполненіемъ; имущество движимое умершихъ безъ завѣщанія, со времени Генриха I, распредѣлялось этимъ же судомъ (Glasson, II, p. 400).

[2]) Всѣ эти статьи (28—31) имѣютъ цѣлью прекратить злоупотребленія шерифовъ и другихъ чиновниковъ, которыя они позволяли по отношенію къ свободному населенію. Для королей не были тайною злоупотребленія шерифовъ, и они дѣлали попытки улучшить положеніе дѣла. Такъ въ 1170 году Генрихъ II отставилъ почти всѣхъ шерифовъ и баллифовъ, которые притѣсняли населеніе и заботились исключительно о своихъ интересахъ (Stub. p. 130. Ben. Abb. I. 4; pp. 131—133. R. de Diceto, c. 605). Каковы были эти злоупотребленія, можно видѣть изъ вопросныхъ пунктовъ слѣдствія надъ шерифами (Stub. pp. 148—150), изъ которыхъ IX-ый представляетъ большой интересъ: Et inquiretur, si vicecomites vel quicunque ballivi aliquid reddiderint de hiis quae ceperint, vel si pacem aliquam fecerint cum hominibus postquam audirent adventum domini regis, pro disturbare ne querimonia, inde ad dominum regem veniret.

32) Мы будемъ пользоваться имѣніями изобличенныхъ въ измѣнѣ лицъ только одинъ годъ и одинъ день, и тогда имѣнія передавать сеньорамъ феодовъ [1]).

33) Отнынѣ уничтожить всѣ загражденія по Темзѣ, Медвэю и во всей Англіи, за исключеніемъ морскаго берега [2]).

34) Приказъ (writ), который называется praecipe, отнынѣ не выдавать никому на какой-либо ленъ, отчего свободный человѣкъ можетъ потерять свое право юрисдикціи [3]).

35) Во всемъ нашемъ королевствѣ пусть будетъ одна мѣра вина, одна мѣра пива и одна мѣра хлѣба, т. е. четверть Лондонская и одинаковая ширина суконъ крашеныхъ и красныхъ и матеріи (halbergettorum), т. е. два локтя безъ кромки; съ вѣсами пусть будетъ, какъ съ мѣрами.

36) Ничего не давать и не брать впредь за приказъ о разслѣдованіи относительно жизни или увѣчья, но безвозмездно выдавать и не отказывать.

37) Если кто держитъ отъ насъ владѣніе, какъ феодофирму или сокажъ, или бургажъ, и отъ другаго лица держитъ имѣніе (какъ феодъ) за рыцарскую службу, то мы не будемъ пользоваться правомъ опеки надъ наслѣдникомъ и его имѣніемъ, которое изъ чужаго феода, на основаніи той феодофирмы или сокажа, или бургажа; не будемъ пользоваться правомъ опеки надъ той феодофирмой, сокажемъ или бургажемъ, если съ самой феодофирмы не слѣдуетъ рыцарской службы [4]). Мы не будемъ пользоваться правомъ опеки надъ наслѣд-

---

[1]) Какъ знаемъ изъ Гланвиллы, практика предшествующей Великой Хартіи поры установила, чтобы король послѣ года пользованія землею измѣнника возвращалъ ее въ руки непосредственнаго сеньора, уничтоживши предварительно всѣ постройки и вырубивши всѣ деревья. (Pauli, S. 429. Glanv. кн. IX, гл. 8, § 11).

[2]) Это было необходимо для процвѣтанія торговли. Въ отдѣльныхъ случаяхъ разные города выговаривали уничтоженіе загражденій, какъ особую вольность. Такъ, напр., городу Нотингаму было обѣщано, что судоходство по Тренту будетъ безпрепятственное (et iter de Trenta liberum esse debet navigantibus). См. Stub. pp. 107 и 309,

[3]) Этотъ приказъ (breve) или writ praecipe quod reddat предписывалъ отвѣтчику, который, по словамъ истца, овладѣлъ землею насильственно и противозаконно (disseisina), возвратить ее законному владѣльцу (Glasson, III, p. 374). Юридическая фикція требовала, чтобы покупщикъ, если желалъ утвержденія въ правахъ полнаго собственника, вчинялъ противъ продавца тотъ же writ de praecipe (Glasson, III, p. 193). Curia мы переводимъ право юрисдикціи, слѣдуя указанію Стебсса (Glossary, p. 538).

[4]) Феодофирма (feodifirma)—владѣніе однохарактерное съ феодомъ, но невсегда, какъ

никомъ или его какимъ-нибудь имѣніемъ, которое онъ держитъ отъ другаго лица за рыцарскую службу, на основаніи какой-либо малой сержентеріи [1]), которую отъ насъ онъ держитъ, обязываясь доставлять намъ ножи или стрѣлы, или тому подобное.

38) Никакой баллифъ впредь никого не понуждалъ бы къ ордаліямъ, на основаніи простой жалобы, когда при этомъ не представлены добросовѣстные свидѣтели [2]).

39) Ни одинъ свободный человѣкъ пусть не подвергается аресту, заключенію въ тюрьмѣ, конфискаціи владѣній, лишенію покровительства законовъ, изгнанію или другой карѣ, мы не пойдемъ на него (войною), не пошлемъ за нимъ (войска), развѣ лишь по законному рѣшенію его пэровъ (равныхъ) или по закону страны [3]).

40) Никому мы не продадимъ, никому не откажемъ и не отсрочимъ права и справедливости (при разборѣ дѣла) [4]).

41) Всѣ бы купцы имѣли свободный и безопасный выѣздъ изъ Англіи, въѣздъ въ Англію, пребываніе и путешествіе по Англіи, на

видно изъ этой статьи, связанное съ рыцарскою службою, вслѣдствіе чего оно поставлено рядомъ съ сокажемъ (soccagium), какъ называлось всякое обезпеченное и свободное владѣніе, съ которымъ были связаны платежи, а не обязанность военной службы (Виноградовъ стр. 100),—и бургажемъ (burgagium), владѣніемъ въ городѣ, во всемъ однохарактернымъ съ сокажемъ (Ковалевскій, стр. 62; Stub. Glossary).

[1]) Малою сержентеріею (parva sergenteria) называлось владѣніе за особенную службу, исполняемую собственно по отношенію къ особѣ сеньора (Stub. Glossary).

[2]) Желаніе избѣжать безосновательныхъ процессовъ, вызываемыхъ духомъ мести, было главнѣйшимъ мотивомъ, нужно думать, при составленіи этой статьи. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ правѣ саксонскомъ, норманскомъ и французскомъ простаго утвержденія истца для возбужденія процесса было недостаточно и требовалось представить свидѣтелей, соединеніе которыхъ называлось secta, чтобы они подтвердили слова истца (Glasson, III, pp. 394—395).

[3]) Эта статья была возстановлена и развита позже въ извѣстномъ актѣ Habeas corpus (1679 г.).

[4]) Въ объясненіе этой и 36-ой статьи, припомнимъ, что отправленіе юстиціи при норманскихъ корояхъ было проникнуто фискальнымъ духомъ, который поддерживался практикою казначейства: продавалось право судиться, помимо ширмота, въ королевскихъ судахъ, право аппеляціи, неподсудности (franchises); вошло въ обычай давать подарки королю. Изъ древнихъ актовъ казначейства видно, что жалобщики давали деньги, лошадей и др. вещи, чтобы добиться справедливости, а то иногда какая-либо изъ тяжущихся сторонъ обѣщала королю половину, четверть или другую часть выгоды отъ процесса въ случаѣ выигрыша. (Glasson, III, p. 424; Градовскій, Государственное право европейскихъ державъ, т. I, стр. 71).

сушѣ и на водѣ, для купли и продажи, безъ всякихъ несправедливыхъ сборовъ, на основаніи старинныхъ и законныхъ обычаевъ, если только въ военное время они не будутъ изъ воюющей съ нами страны; и если такіе будутъ находиться въ странѣ нашей въ началѣ войны, то задержимъ ихъ, но безъ ущерба для здоровья и товаровъ, пока нами или нашимъ великимъ юстиціаріемъ не получатся свѣдѣнія (о томъ), какъ обращаются съ купцами нашей страны, которые тогда окажутся въ воюющей съ нами странѣ; и если наши (купцы) тамъ неприкосновенны, то чужіе неприкосновенны въ странѣ нашей [1]).

42) Дозволяется каждому впредь выѣзжать изъ нашего королевства и возвращаться, свободно и безопасно, по сушѣ и водѣ, подъ условіемъ сохраненія намъ вѣрности, но въ военное время лишь на нѣкоторое короткое время ради общей государственной пользы, за исключеніемъ, однако, заключенныхъ въ тюрьмѣ, лишенныхъ по закону страны покровительства законовъ, уроженцевъ воюющей съ нами страны и купцовъ, съ которыми будетъ поступлено, согласно вышеуказанному.

43) Если кто будетъ держать (ленъ) отъ какой-либо эскеты [2]), въ родѣ бароніи Валингфортской, Нотингамской, Бононской, Ланка-

---

[1]) Глассонъ говоритъ по поводу этой статьи: Cette règle paraît avoir été commune à plusieurs peuples du Nord. Stiernhook nous apprend qu'en pareil cas l'ancienne règle des Goths et des Suédois était: Quam exteri legem nobis posuere, eamdem illis ponemus". (III, p. 110). Во всякомъ случаѣ въ этой статьѣ не было никакого нововведенія. Любопытно въ подтвержденіе привести отрывокъ изъ хартіи Винчестеру (1190 г.): et quicunque petierint civitatem Wintoniae cum mercata sua, de quocunque loco sint, sive extranei sive alii, veniant, morentur et recedant in salva pace nostra, reddendo rectas consuetudines, et nemo eos disturbet super hanc cartam nostram (Stub. p. 266). Срокъ пребыванія въ Англіи для иностранныхъ купцовъ былъ ограниченъ въ началѣ XIII вѣка 40 днями (Ковалевскій, стр. 213).

[2]) Эскетою (escaeta), по объясненію „Разг. о Казнач." (кн. II, гл. X), назывались выморочныя имѣнія, поступающія въ распоряженіе казначейства послѣ того, какъ угасъ родъ владѣльца, но была кромѣ того еще эскета при наслѣдникѣ (escaeta cum haerede), т. е. выморочное имѣніе, поступающее въ распоряженіе казначейства временно, до совершеннолѣтія старшаго сына покойнаго владѣльца: Escaetae vulgo dicuntur quae decedentibus his qui de rege tenent in capite, cum non exstet ratione sanguinis haeres, ad fiscum relabuntur... At cum paterfamilias miles vel serviens, de rege tenens in capite, fati debita solverit, relictis tamen liberis, quorum primogenitus minor est annis, redditus quidem ejus ad fiscum redeunt, sed hujusmodi non simpliciter escaeta dicitur, sed escaeta cum haerede (Stub. p. 226).

стерской, или отъ другихъ эскетъ, которыя находятся въ нашихъ рукахъ, будучи баронiями,—и скончается, то наслѣдникъ его пусть не уплачиваетъ иного рельефа, не несетъ намъ иной службы (кромѣ той), какую онъ бы несъ, если бы баронiя та находилась въ рукахъ барона; и мы таковую такъ же будемъ держать, какъ баронъ ее держалъ.

44) Обыватели, которые проживаютъ внѣ лѣснаго округа, не являлись бы впредь на ассизы нашихъ судей лѣснаго вѣдомства, въ силу общихъ призывныхъ грамотъ [1]), если только они не причастны процессу и не являются поручителями [2]) за кого-либо изъ тѣхъ, которые задержаны изъ-за лѣсной прерогативы.

45) Мы будемъ назначать судей, констаблей, шерифовъ и баллифовъ лишь изъ такихъ лицъ, которыя знаютъ законы королевства и желаютъ ихъ добросовѣстно соблюдать.

46) Всѣ бы бароны, основавшiе аббатства и имѣющiе на это (учредительныя) грамоты [3]) англiйскихъ королей или старое держанiе, имѣли право охраны (custodia), въ случаѣ ихъ вакантности, какъ имѣть должны.

47) Со всѣхъ лѣсовъ, на которые въ наше правленiе наложено

---

[1]) Лѣсная прерогатива (Foresta regis est tuta ferarum mansio... liberos tamen et indempnes habent ferae circumquaeque discursus. См. Dial. de Scac. lib. I, cap. XII) существовала со временъ Вильгельма Завоевателя (Stub. p. 96. Flor. Wig.) и была подтверждена при его преемникахъ (Stub. pp. 101, 120). Въ 1184 году Генрихъ II издалъ особую лѣсную хартiю (Accisa de Foresta) и раздѣлилъ государство на большое число лѣсныхъ округовъ, назначивши въ каждый изъ нихъ по два своихъ уполномоченныхъ для надзора за лѣсничими всѣхъ лѣсовъ, кому бы они ни принадлежали, а разборъ дѣлъ по нарушенiю изданной лѣсной хартiи поручилъ 4-мъ судьямъ, изъ которыхъ два было свѣтскихъ, а два духовныхъ лица (См. Stub. p. 134. Ben. Abb. I, p. 323. Assisa de Foresta помѣщена тамъ же, стр. 157—159). Эти судьи принуждали (aliud genus tormenti) жителей графства являться на ихъ ассизы, въ обычномъ составѣ жирiота, хотя бы никто изъ нихъ не былъ виновенъ или причастенъ нарушенiю лѣсной хартiи, и хотя бы въ ихъ графствѣ не было лѣсовъ (Stub. p. 258. Reg. Hoveden. IV, 63).

[2]) Провинившiйся въ несоблюденiи лѣсной прерогативы могъ давать за себя поручителей (plegii) лишь два раза, подвергаясь за третьимъ разомъ аресту (Stub. p. 159. Assisa de Foresta, art. 12).

[3]) Коронный вассалъ безъ разрѣшенiя короля не могъ основывать на своей землѣ аббатства или жертвовать ее церкви: ecclesiae de feudo domini regis non possunt in perpetuum dari absque assensu et concessione ipsius (См. Stub. p. 138. Constitution of Clarendon, art. 2).

запрещеніе, (таковое) тотчасъ снять [1]); и также поступить съ рѣками, на которыя въ наше правленіе было наложено запрещеніе.

48) Обо всѣхъ злоупотребленіяхъ въ пользованіи лѣсами и бобровыми гонами (warennis) [2]), со стороны лѣсничихъ и бобровниковъ, шерифовъ и ихъ подчиненныхъ, рыбными ловами со стороны сторожей—тотчасъ произвести въ каждомъ графствѣ разслѣдованіе, при посредствѣ жюри изъ 12 рыцарей того же графства, которыхъ должны выбрать добросовѣстные обыватели того же графства; и въ теченіе 40 дней послѣ окончанія разслѣдованія, (злоупотребленія) должны быть уничтожены этими же лицами такъ, чтобы никогда не возобновлялись, но съ тѣмъ, чтобы мы объ этомъ были ранѣе увѣдомлены или нашъ великій юстиціарій, если насъ не будетъ въ Англіи.

49) Всѣхъ заложниковъ и тѣ (поручныя) записи, которыя намъ были вручены англичанами, въ обезпеченіе мира и вѣрной службы, мы немедленно возвратимъ.

50) Мы совершенно удалимъ изъ балльяжей родственниковъ Герарда (de Athyes), чтобы впредь они не имѣли въ Англіи никакого балльяжа, также Энгеларда (de Cygoniis), Андрея, Петра и Гюно (de Cancellis), Гюно (de Cigoniis), Гальфрида (de Martyni) съ его братьями, Филиппа Маркъ и его братьевъ и Гальфрида, его племянника, и всю ихъ свиту.

51) И немедленно, по заключеніи мира, мы удалимъ изъ королевства всѣхъ чужеземныхъ рыцарей, стрѣлковъ, пѣхотинцевъ и наемниковъ, которые прибыли съ лошадьми и оружіемъ, ко вреду для королевства [3]).

---

[1]) Короли, не довольствуясь количествомъ своихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, налагали запрещеніе на лѣса другихъ владѣльцевъ. Secundo vovit quod nullius clerici vel laici silvas in manu sua retineret, sicut Henricus fecerat, qui singulis annis implacitaverat eos, si venationem cepissent in silvis propriis, vel si eas ad necessitates suas exirparent vel diminuerent (Stub. p. 115. Hen. Hunt. lib. VIII). Если сравнить съ этимъ характернымъ текстомъ 3 и 5 статьи лѣсной ассизы Генриха II (Stub. p. 158), то убѣдиться можно, что владѣльцы лѣсовъ, въ сущности, не имѣли правъ пользованія.

[2]) Warenna—охота на кроликовъ (и другихъ звѣрковъ) и мѣста, гдѣ они водятся. Недостатокъ подходящаго слова понудилъ насъ передать это слово терминомъ, встрѣчающимся въ древне-русскихъ актахъ.

[3]) Въ тревожное время Стефана въ Англію явилось много иностранцевъ изъ Фландріи и Бретани, которые привыкли жить грабежемъ (Stub. p. 116. Will. Malmesb. Hist.

52) Если кто безъ законнаго суда его пэровъ будетъ лишенъ владѣнія или отстраняемъ нами отъ имѣній, движимаго имущества, вольностей и права, то мы немедленно это ему возвратимъ; а если по этому поводу возникнетъ процессъ, тогда поступать по рѣшенію 25 бароновъ, о которыхъ, въ обезпеченіе мира, ниже упоминается. Въ отношеніи же всѣхъ тѣхъ, которые безъ законнаго суда ихъ пэровъ были лишены владѣній или отстранены отцемъ нашимъ королемъ Генрихомъ или братомъ нашимъ королемъ Ричардомъ отъ того, что (теперь) находится въ нашихъ рукахъ, и что другіе держатъ, подъ нашей гарантіей, мы будемъ имѣть отсрочку въ теченіе времени обычнаго для крестоносцевъ, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, относительно которыхъ былъ возбужденъ процессъ или произведено, по нашему указанію, разслѣдованіе до принятія нами креста. Когда же возвратимся изъ нашего пилигримства, или если случайно не состоится наше пилигримство, немедленно въ этомъ окажемъ имъ полную справедливость.

53) Ту же самую отсрочку и въ томъ же порядкѣ мы будемъ имѣть, чтобы оказать справедливость (по вопросу) о томъ, снять ли запрещеніе съ лѣсовъ, на которые его наложили отецъ нашъ Генрихъ или братъ нашъ Ричардъ, или оставить, а равно объ опекѣ надъ имѣніями, принадлежащими къ чужому феоду, какого рода опеки и доселѣ мы имѣли, на основаніи феода, который отъ насъ держали за рыцарскую службу, и (по вопросу) объ основанныхъ не на нашемъ, а на чужомъ феодѣ, аббатствахъ, на которыя сеньоръ феода, по его словамъ, имѣетъ право (патроната). Когда же возвратимся, или если случайно не состоится наше пилигримство, то этимъ жалобщикамъ полную справедливость немедленно окажемъ.

54) Никого не подвергать аресту или заключенію въ тюрьмѣ по донесенію женщины относительно смерти посторонняго человѣка, а не ея мужа.

55) Всѣ взысканія, которыя несправедливо и вопреки законамъ страны были произведены нами, и всѣ несправедливо и вопреки законамъ страны наложенные штрафы совершенно простить или поступить по рѣшенію 25 бароновъ, о которыхъ, въ обезпеченіе мира,

---

Nov. II, § 34), но въ первый же годъ (1154) царствованія Генриха II всѣ они были изгнаны изъ страны (Stub. 128. Gervas, c. 1377).

ниже упоминается, или по рѣшенію ихъ большинства, совмѣстно съ вышепомянутымъ Стефаномъ, архіепископомъ Кентерберійскимъ, если ему будетъ возможно участвовать въ засѣданіи, и другими лицами, коихъ онъ пожелаетъ съ собою для сего пригласить; но если ему не будетъ возможно засѣдать, то дѣло тѣмъ не менѣе подлежитъ рѣшенію безъ него съ тѣмъ, чтобы если одинъ или нѣсколько изъ вышеупомянутыхъ 25 замѣшаны въ однородной тяжбѣ, то были бы они удаляемы только отъ рѣшенія этого дѣла, а другія лица на мѣсто ихъ, остальными изъ тѣхъ-же 25 исключительно для этого дѣла выбранныя, по принесеніи присяги, приглашаются.

56) Если мы лишили владѣнія или отстранили Вельсцевъ отъ имѣній, вольностей или другаго имущества безъ законнаго суда ихъ пэровъ въ Англіи или Вельсѣ, то ихъ немедленно удовлетворить, а если изъ-за этого возникнетъ процессъ, тогда поступать въ маркѣ по рѣшенію ихъ пэровъ: относительно леновъ Англіи, сообразуясь съ англійскимъ закономъ, леновъ Вельса—съ вельсскимъ закономъ, леновъ марки—съ закономъ марки. Также будутъ поступать Вельсцы по отношенію къ намъ и нашимъ.

57) Въ отношеніи же всѣхъ тѣхъ изъ Вельсцевъ, которые безъ законнаго суда ихъ пэровъ отцемъ нашимъ королемъ Генрихомъ или братомъ нашимъ королемъ Ричардомъ были лишены владѣній или отстранены отъ того, что (теперь) находится въ нашихъ рукахъ, и что другіе держатъ, подъ нашей гарантіей, мы будемъ имѣть отсрочку въ теченіе времени обычнаго для крестоносцевъ, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, относительно которыхъ возбужденъ былъ процессъ или произведено, по нашему указанію, разслѣдованіе до принятія нами креста. Когда же возвратимся изъ нашего пилигримства, или если случайно не состоится наше пилигримство, то мы немедленно въ этомъ окажемъ полную справедливость, сообразно законамъ Вельсцевъ и вышеуказанныхъ странъ.

58) Мы немедленно возвратимъ сына Левелина и всѣхъ Вельсскихъ заложниковъ и (поручныя) записи, которыя намъ, въ обезпеченіе мира, были вручены.

59) Мы удовлетворимъ Александра, короля Шотландіи, въ отношеніи его сестеръ, возвращенія заложниковъ, его вольностей и права, соотвѣтственно той формѣ, которою мы удовлетворили другихъ нашихъ бароновъ въ Англіи, если только это не будетъ проти-

ворѣчить хартіямъ, которыя мы имѣемъ отъ его отца Вильгельма, покойнаго короля Шотландіи; но это будетъ (рѣшаться) судомъ его пэровъ при нашемъ дворѣ.

60) Всѣ же эти вышеуказанные обычаи, и вольности, которые мы пожаловали въ нашемъ королевствѣ, какъ долженствующіе подлежать исполненію, сколько до насъ касается, по отношенію къ нашимъ (вассаламъ), всѣ въ нашемъ королевствѣ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе (сеньоры), сколько до нихъ касается, соблюдали бы по отношенію къ своимъ (вассаламъ).

61) Такъ какъ, ради Господа и для блага нашего королевства и лучшаго прекращенія возникшаго между нами и баронами нашими раздора, мы все это вышеуказанное пожаловали, то, изъ желанія, чтобы этою неприкосновенною и прочною устойчивостью (государственнаго строя) они вѣчно наслаждались, мы даемъ и жалуемъ имъ нижеслѣдующую гарантію: именно, чтобы бароны избрали 25 бароновъ въ королевствѣ, какихъ пожелаютъ, обязанныхъ всѣми своими силами соблюдать, поддерживать и принуждать къ тому, чтобы соблюдали миръ и вольности, которыя мы имъ пожаловали и этою предлежащею хартіею подтвердили, т. е. такъ, чтобы если мы или юстиціарій нашъ, или баллифы наши, или кто изъ подчиненныхъ нашихъ, погрѣшимъ въ какомъ отношеніи противъ кого-либо или преступимъ какой пунктъ мира или гарантіи, и проступокъ будетъ указанъ 4 баронамъ изъ вышепомянутыхъ 25 бароновъ,—эти 4 барона обращались бы къ намъ или къ нашему юстиціарію, если мы будемъ внѣ королевства: докладывая намъ о правонарушеніи, просили бы они, чтобы мы немедленно заставили исправить правонарушеніе. И если мы не возстановимъ права, или, если будемъ внѣ королевства, юстиціарій нашъ не возстановитъ, въ теченіе 40 дней, считая съ того времени, когда было указано намъ или юстиціарію нашему, если мы были внѣ королевства, то вышеупомянутые 4 барона передаютъ это дѣло остальнымъ изъ 25 бароновъ, и тѣ 25 бароновъ, при содѣйствіи всей страны, будутъ принуждать и преслѣдовать насъ всѣми способами, какими бы могли, т. е. захватомъ замковъ, имѣній, владѣній и другими способами, какими бы могли, пока не послѣдуетъ удовлетвореніе, согласно ихъ волѣ, при неприкосновенности нашей особы, королевы и дѣтей нашихъ; и когда послѣдуетъ удовлетвореніе, то они будутъ повиноваться намъ, какъ ранѣе

поступали. И кто бы въ странѣ ни пожелалъ, можетъ дать присягу, что для достиженія всего вышеуказаннаго будетъ повиноваться приказаніямъ вышеупомянутыхъ 25 бароновъ и будетъ съ ними насъ преслѣдовать по силѣ возможности, а мы открыто и свободно даемъ позволеніе всякому, кто ни пожелаетъ, приносить подобную присягу, и никому никогда въ этомъ не воспрепятствуемъ. Всѣхъ же тѣхъ въ странѣ, которые сами по себѣ и добровольно не пожелаютъ принести 25 баронамъ присягу, что будутъ принуждать и преслѣдовать насъ вмѣстѣ съ ними, мы заставимъ принести присягу нашимъ указомъ, какъ было выше сказано. И если кто изъ 25 бароновъ скончается, удалится изъ страны или какимъ другимъ образомъ будетъ поставленъ въ затрудненіе, то остальные изъ вышеупомянутыхъ 25 бароновъ, дабы они въ той же степени были въ состояніи выполнить вышеуказанное, по своей волѣ, выбираютъ на его мѣсто другаго, который такъ же, какъ прочіе, принесетъ присягу. При выполненіи всего, что этимъ 25 баронамъ поручается, если случится, что сами 25 будутъ присутствовать и между собою относительно чего-либо будутъ несогласны, или нѣкоторые изъ приглашенныхъ не захотятъ и не будутъ имѣть возможности принять участіе (въ засѣданіи), тогда одобренное или предписанное большинствомъ присутствующихъ признается рѣшеннымъ и установленнымъ, какъ еслибы по этому вопросу были въ согласіи всѣ 25. Вышеупомянутые же 25 пусть принесутъ присягу, что все вышеуказанное добросовѣстно будутъ соблюдать, и, по мѣрѣ своихъ силъ, будутъ всѣхъ заставлять, чтобы соблюдали. Мы же, ни сами лично, ни черезъ другаго, ни отъ кого не потребуемъ ничего такого, вслѣдствіе чего отмѣнялась бы или умалялась хотя одна пожалованная вольность; и если что-либо такое будетъ вытребовано, то пусть таковое остается не имѣющимъ силы и ничтожнымъ, а мы, ни сами лично, ни черезъ другаго, не будемъ этимъ пользоваться.

62) Всѣ же злоѣланія, обиды и оскорбленія, возникшія со времени раздора, между нами и вассалами нашими, духовными и свѣтскими, совершенно всѣмъ мы отпустили и простили. Кромѣ того, всѣ случаи измѣны, происшедшіе во время того же раздора, начиная съ Пасхи на 16-омъ году нашего правленія до заключенія мира, мы отпустили совершенно всѣмъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и, сколько зависитъ отъ насъ, совершенно простили. Сверхъ же сего мы соизволили

27) Если какой свободный человѣкъ скончается, не оставивши завѣщанія, то его движимое имущество, подъ контролемъ церковнаго суда [1]), распредѣлить, при участіи близкихъ родственниковъ и его друзей, съ уплатою каждому долговъ, которые слѣдовали съ покойнаго.

28) Никто изъ констаблей или другихъ нашихъ баллифовъ не бралъ бы хлѣба и другаго движимаго имущества, безъ немедленной уплаты за это денегъ, если онъ не можетъ получить, съ согласія продавца, отсрочки.

29) Ни одинъ констабль не принуждалъ бы какого-либо рыцаря къ уплатѣ денегъ вмѣсто охраненія замка, если тотъ такое охраненіе пожелаетъ производить самолично или черезъ другое довѣренное лицо, если не можетъ самъ по законной причинѣ; но если мы поведемъ или пошлемъ его въ походъ, то онъ освобождается отъ охраненія (замка) въ теченіе того времени, пока изъ-за насъ будетъ въ походѣ.

30) Никакой шерифъ или баллифъ нашъ или кто другой не бралъ бы лошадей и подводъ какого-либо свободнаго человѣка для разъѣздовъ, безъ согласія самого свободнаго человѣка.

31) Ни мы, ни наши баллифы не брали бы чужаго (лѣснаго) матеріала для замка или другой нашей надобности, безъ согласія самого хозяина того матеріала [2]).

части, изъ которыхъ одна слѣдовала наслѣднику, другая—вдовѣ, а третья распредѣлялась согласно завѣщанію (Glasson, III, p. 205).

[1]) Всѣ дѣла по завѣщанію, какія только могли возникнуть, подлежали церковному суду, который утверждалъ завѣщанія и наблюдалъ за ихъ исполненіемъ; имущество движимое умершихъ безъ завѣщанія, со времени Генриха I, распредѣлялось этимъ же судомъ (Glasson, II, p. 400).

[2]) Всѣ эти статьи (28—31) имѣютъ цѣлью прекратить злоупотребленія шерифовъ и другихъ чиновниковъ, которыя они позволяли по отношенію къ свободному населенію. Для королей не были тайною злоупотребленія шерифовъ, и они дѣлали попытки улучшить положеніе дѣла. Такъ въ 1170 году Генрихъ II отставилъ почти всѣхъ шерифовъ и баллифовъ, которые притѣсняли населеніе и заботились исключительно о своихъ интересахъ (Stub. p. 130. Ben. Abb. I. 4; pp. 131—133. R. de Diceto, c. 605). Каковы были эти злоупотребленія, можно видѣть изъ вопросныхъ пунктовъ слѣдствія надъ шерифами (Stub. pp. 148—150), изъ которыхъ IX-ый представляетъ большой интересъ: Et inquiretur, si vicecomites vel quicunque ballivi aliquid reddiderint de hiis quae ceperint, vel si pacem aliquam fecerint cum hominibus postquam audirent adventum domini regis, pro disturbare ne querimonia, inde ad dominum regem veniret.

32) Мы будемъ пользоваться имѣніями изобличенныхъ въ измѣнѣ лицъ только одинъ годъ и одинъ день, и тогда имѣнія передавать сеньорамъ феодовъ [1]).

33) Отнынѣ уничтожить всѣ загражденія по Темзѣ, Медвэю и во всей Англіи, за исключеніемъ морскаго берега [2]).

34) Приказъ (writ), который называется praecipe, отнынѣ не выдавать никому на какой-либо ленъ, отчего свободный человѣкъ можетъ потерять свое право юрисдикціи [3]).

35) Во всемъ нашемъ королевствѣ пусть будетъ одна мѣра вина, одна мѣра пива и одна мѣра хлѣба, т. е. четверть Лондонская и одинаковая ширина суконъ крашеныхъ и красныхъ и матеріи (halbergettorum), т. е. два локтя безъ кромки; съ вѣсами пусть будетъ, какъ съ мѣрами.

36) Ничего не давать и не брать впредь за приказъ о разслѣдованіи относительно жизни или увѣчья, но безвозмездно выдавать и не отказывать.

37) Если кто держитъ отъ насъ владѣніе, какъ феодофирму или сокажъ, или бургажъ, и отъ другаго лица держитъ имѣніе (какъ феодъ) за рыцарскую службу, то мы не будемъ пользоваться правомъ опеки надъ наслѣдникомъ и его имѣніемъ, которое изъ чужаго феода, на основаніи той феодофирмы или сокажа, или бургажа; не будемъ пользоваться правомъ опеки надъ той феодофирмой, сокажемъ или бургажемъ, если съ самой феодофирмы не слѣдуетъ рыцарской службы [4]). Мы не будемъ пользоваться правомъ опеки надъ наслѣд-

---

[1]) Какъ знаемъ изъ Гланвиллы, практика предшествующей Великой Хартіи поры установила, чтобы король послѣ года пользованія землею измѣнника возвращалъ ее въ руки непосредственнаго сеньора, уничтоживши предварительно всѣ постройки и вырубивши всѣ деревья. (Pauli, S. 429. Glanv. кн. IX, гл. 8, § 11).

[2]) Это было необходимо для процвѣтанія торговли. Въ отдѣльныхъ случаяхъ разные города выговаривали уничтоженіе загражденій, какъ особую вольность. Такъ, напр., городу Нотингаму было обѣщано, что судоходство по Тренту будетъ безпрепятственное (et iter de Trenta liberum esse debet navigantibus). См. Stub. pp. 107 и 309,

[3]) Этотъ приказъ (breve) или writ praecipe quod reddat предписывалъ отвѣтчику, который, по словамъ истца, овладѣлъ землею насильственно и противозаконно (disseisina), возвратить ее законному владѣльцу (Glasson, III, p. 374). Юридическая фикція требовала, чтобы покупщикъ, если желалъ утвержденія въ правахъ полнаго собственника, вчинялъ противъ продавца тотъ же writ de praecipe (Glasson, III, p. 198). Curia мы переводимъ право юрисдикціи, слѣдуя указанію Стебсса (Glossary, p. 538).

[4]) Феодофирма (feodifirma)—владѣніе однохарактерное съ феодомъ, но невсегда, какъ

никомъ или его какимъ-нибудь имѣніемъ, которое онъ держитъ отъ другаго лица за рыцарскую службу, на основаніи какой-либо малой сержентеріи [1]), которую отъ насъ онъ держитъ, обязываясь доставлять намъ ножи или стрѣлы, или тому подобное.

38) Никакой баллифъ впредь никого не понуждалъ бы къ ордаліямъ, на основаніи простой жалобы, когда при этомъ не представлены добросовѣстные свидѣтели [2]).

39) Ни одинъ свободный человѣкъ пусть не подвергается аресту, заключенію въ тюрьмѣ, конфискаціи владѣній, лишенію покровительства законовъ, изгнанію или другой карѣ, мы не пойдемъ на него (войною), не пошлемъ за нимъ (войска), развѣ лишь по законному рѣшенію его пэровъ (равныхъ) или по закону страны [3]).

40) Никому мы не продадимъ, никому не откажемъ и не отсрочимъ права и справедливости (при разборѣ дѣла) [4]).

41) Всѣ бы купцы имѣли свободный и безопасный выѣздъ изъ Англіи, въѣздъ въ Англію, пребываніе и путешествіе по Англіи, на

видно изъ этой статьи, связанное съ рыцарскою службою, вслѣдствіе чего оно поставлено рядомъ съ сокажемъ (soccagium), какъ называлось всякое обезпеченное и свободное владѣніе, съ которымъ были связаны платежи, а не обязанность военной службы (Виноградовъ стр. 100),—и бургажемъ (burgagium), владѣніемъ въ городѣ, во всемъ однохарактерными съ сокажемъ (Ковалевскій, стр. 62; Stub. Glossary).

[1]) Малою сержентеріею (parva sergenteria) называлось владѣніе за особенную службу, исполняемую собственно по отношенію къ особѣ сеньора (Stub. Glossary).

[2]) Желаніе избѣжать безосновательныхъ процессовъ, вызываемыхъ духомъ мести, было главнѣйшимъ мотивомъ, нужно думать, при составленіи этой статьи. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ правѣ саксонскомъ, норманскомъ и французскомъ простаго утвержденія истца для возбужденія процесса было недостаточно и требовалось представить свидѣтелей, соединеніе которыхъ называлось secta, чтобы они подтвердили слова истца (Glasson, III, pp. 394—395).

[3]) Эта статья была возстановлена и развита позже въ извѣстномъ актѣ Habeas corpus (1679 г.).

[4]) Въ объясненіе этой и 36-ой статьи, припомнимъ, что отправленіе юстиціи при норманскихъ корояхъ было проникнуто фискальнымъ духомъ, который поддерживался практикою казначейства: продавалось право судиться, помимо ширмота, въ королевскихъ судахъ, право аппеляціи, неподсудности (franchises); вошло въ обычай давать подарки королю. Изъ древнихъ актовъ казначейства видно, что жалобщики давали деньги, лошадей и др. вещи, чтобы добиться справедливости, а то иногда какая-либо изъ тяжущихся сторонъ обѣщала королю половину, четверть или другую часть выгоды отъ процесса въ случаѣ выигрыша. (Glasson, III, p. 424; Градовскій, Государственное право европейскихъ державъ, т. I, стр. 71).

Подобныя же ссылки на древніе обычаи, пошлины и вообще на старину *„звычную* и *стародавную“* встрѣчаются во множествѣ и въ другихъ литовско-русскихъ памятникахъ [1]). Изъ этихъ же памятниковъ узнаемъ, что обычаи эти и пошлины издавна назывались *русскими*. Такъ, указаніе на господство въ Литвѣ русскаго обычнаго права мы встрѣчаемъ еще въ договорѣ Ольгерда съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и съ князьями Бельзской и Подольской земли (отъ 1366 г.), гдѣ между прочимъ сказано, что поляки должны судиться по польскому, а русины (т. е. жители Литвы и Руси) по *русскому праву* [2]). Такія же указанія находимъ и во всѣхъ привилеяхъ на магдебургское право: „тое мѣсто наше съ *права* Литовского и *Рускаго*..... въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ... отдаляючи тамъ же *вси права, уставы и обычаи перьво держаные*“ (Ак. З. Р. I, № 159) [3]).

Въ нѣкоторыхъ грамотахъ [4]) упоминаются также права: витебское, полоцкое, смоленское, кіевское и т. д., что указываетъ на развитіе и господство въ каждой землѣ своихъ мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ, а также на отсутствіе общаго для цѣлаго государства законодательства.

Всѣ приведенныя, а равно и многія другія, не приведенныя здѣсь, но весьма часто встрѣчающіяся, ссылки памятниковъ на *„здавна уложенные“ „обычаи* и *права земскіе“*, пошлину и старину несомнѣнно указываютъ на господство обычнаго права въ первый періодъ существованія Литовско-Русскаго государства. Господство обычая простиралось не только на сферу частныхъ гражданскихъ отношеній, уголовнаго права и процесса, но даже различныя стороны публичной, государственной жизни (каковы, напримѣръ, административныя, сословныя и финансовыя отношенія) часто не были изъяты государствомъ отъ вліянія пошлины, старины, обычая, и здѣсь, т. е. въ

---

[1]) См. напр. Ак. З. Р. I, №№ 120, 147, 174, 175 и др.; II, № 203 и др. А. Ю. и З Р. I, № 4 и др.

[2]) Skarbiec diplomatów I, стр. 210—211 (№ 432).

[3]) См. также Ак. З. Р. I, № 165; II, №№ 13, 61, 71 и др.

[4]) Ак. З. Р. I, №№ 204, 213; II, №№ 70, 80 и др. См. также „Русско-Ливонскіе Акты“, №№ CLIII (отъ 1405 г.), CLXIV, CLXV (1407 г.): „Аже Полочанинъ извинился у Ризе, ино его послати у Польтескь; и тамо его свои и казнять *по своеи правде*“; „ино его тамъ *Полочане* осудятъ *по своему праву*“.

никомъ или его какимъ-нибудь имѣніемъ, которое онъ держитъ отъ другаго лица за рыцарскую службу, на основаніи какой-либо малой сержентеріи [1]), которую отъ насъ онъ держитъ, обязываясь доставлять намъ ножи или стрѣлы, или тому подобное.

38) Никакой баллифъ впредь никого не понуждалъ бы къ ордаліямъ, на основаніи простой жалобы, когда при этомъ не представлены добросовѣстные свидѣтели [2]).

39) Ни одинъ свободный человѣкъ пусть не подвергается аресту, заключенію въ тюрьмѣ, конфискаціи владѣній, лишенію покровительства законовъ, изгнанію или другой карѣ, мы не пойдемъ на него (войною), не пошлемъ за нимъ (войска), развѣ лишь по законному рѣшенію его пэровъ (равныхъ) или по закону страны [3]).

40) Никому мы не продадимъ, никому не откажемъ и не отсрочимъ права и справедливости (при разборѣ дѣла) [4]).

41) Всѣ бы купцы имѣли свободный и безопасный выѣздъ изъ Англіи, въѣздъ въ Англію, пребываніе и путешествіе по Англіи, на

видно изъ этой статьи, связанное съ рыцарскою службою, вслѣдствіе чего оно поставлено рядомъ съ сокажемъ (soccagium), какъ называлось всякое обезпеченное и свободное владѣніе, съ которымъ были связаны платежи, а не обязанность военной службы (Виноградовъ стр. 100),—и бургажемъ (burgagium), владѣніемъ въ городѣ, во всемъ однохарактернымъ съ сокажемъ (Ковалевскій, стр. 62; Stub. Glossary).

[1]) Малою сержентеріею (parva sergenteria) называлось владѣніе за особенную службу, исполняемую собственно по отношенію къ особѣ сеньора (Stub. Glossary).

[2]) Желаніе избѣжать безосновательныхъ процессовъ, вызываемыхъ духомъ ябеды, было главнѣйшимъ мотивомъ, нужно думать, при составленіи этой статьи. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ правѣ саксонскомъ, норманскомъ и французскомъ простаго утвержденія истца для возбужденія процесса было недостаточно и требовалось представить свидѣтелей, соединеніе которыхъ называлось secta, чтобы они подтвердили слова истца (Glasson, III, pp. 394—395).

[3]) Эта статья была возстановлена и развита позже въ извѣстномъ актѣ Habeas corpus (1679 г.).

[4]) Въ объясненіе этой и 36-ой статьи, припомнимъ, что отправленіе юстиціи при норманскихъ корояхъ было проникнуто фискальнымъ духомъ, который поддерживался практикою казначейства: продавалось право судиться, помимо ширмота, въ королевскихъ судахъ, право аппеляціи, неподсудности (franchises); вошло въ обычай давать подарки королю. Изъ древнихъ актовъ казначейства видно, что жалобщики давали деньги, лошадей и др. вещи, чтобы добиться справедливости, а то иногда какая-либо изъ тяжущихся сторонъ обѣщала королю половину, четверть или другую часть выгоды отъ процесса въ случаѣ выигрыша. (Glasson, III, p. 424; Градовскій, Государственное право европейскихъ державъ, т. I, стр. 71).

ныхъ и публичныхъ отношеній. Впрочемъ, вся законодательная дѣятельность князей сводится въ это время преимущественно лишь къ узаконенію господствующаго обычая; внѣшнимъ же образомъ она выражается въ огромномъ количествѣ различнаго рода грамотъ, данныхъ на отдѣльные частные случаи. Вызванные частнымъ случаемъ, иногда личной милостью князя, несвязанные между собою одной какой-либо опредѣленной законодательной идеей, акты эти отличаются сепаративнымъ, случайнымъ характеромъ отдѣльныхъ опредѣленій и отсутствіемъ общихъ руководящихъ положеній. При такихъ отличительныхъ чертахъ первыхъ письменныхъ формъ закона неписанное обычное право успѣшно конкуррировало съ ними и попрежнему широко примѣнялось въ жизни.

До нашего времени дошло большое количество грамотъ, изданныхъ вел. князьями Литовскими по различнымъ поводамъ, а вслѣдствіе этого чрезвычайно разнообразныхъ по своему содержанію и назначенію. Въ сборникахъ литовско-русскихъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею [1]), напечатано болѣе 20 видовъ этихъ грамотъ: договорныя, различныхъ родовъ жалованныя, уставныя, таможенныя, судныя, послушныя, вотчинныя, льготныя, правыя, присяжныя, поручныя, позывныя, охранныя, окружныя, вкладныя и мн. др. Конечно, многія изъ дошедшихъ до насъ грамотъ не имѣютъ почти никакого значенія въ исторіи источниковъ права, но въ общей массѣ грамотъ мы встрѣчаемъ и такіе виды ихъ, которые имѣютъ несомнѣнно законодательный характеръ и представляютъ для историка права цѣнный матеріалъ, уясняющій ходъ дальнѣйшаго развитія литовско-русскаго права и характеръ этого развитія.

Грамоты, имѣвшія несомнѣнно законодательный характеръ, обыкновенно назывались въ Литовско-Русскомъ государствѣ *„листами“* и *„привилеями“*. Привилей, или привилегія, былъ главною формою развитія литовско-русскаго права до тѣхъ поръ, пока содержаніе различныхъ привилегій не обратилось въ общій законъ. При томъ эта форма закона имѣла весьма широкое примѣненіе въ Литовско-Русскомъ государствѣ: въ формѣ привилея издавались не одни только законы партикулярные, но и вообще различные роды жалованныхъ

[1]) „Акты относящіеся къ исторіи Западной Россіи“ и „Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“.

стерской, или отъ другихъ эскетъ, которыя находятся въ нашихъ рукахъ, будучи бароніями,—и скончается, то наслѣдникъ его пусть не уплачиваетъ иного рельефа, не несетъ намъ иной службы (кромѣ той), какую онъ бы несъ, если бы баронія та находилась въ рукахъ барона; и мы таковую такъ же будемъ держать, какъ баронъ ее держалъ.

44) Обыватели, которые проживаютъ внѣ лѣснаго округа, не являлись бы впредь на ассизы нашихъ судей лѣснаго вѣдомства, въ силу общихъ призывныхъ грамотъ [1]), если только они не причастны процессу и не являются поручителями [2]) за кого-либо изъ тѣхъ, которые задержаны изъ-за лѣсной прерогативы.

45) Мы будемъ назначать судей, констаблей, шерифовъ и баллифовъ лишь изъ такихъ лицъ, которыя знаютъ законы королевства и желаютъ ихъ добросовѣстно соблюдать.

46) Всѣ бы бароны, основавшіе аббатства и имѣющіе на это (учредительныя) грамоты [3]) англійскихъ королей или старое держаніе, имѣли право охраны (custodia), въ случаѣ ихъ вакантности, какъ имѣть должны.

47) Со всѣхъ лѣсовъ, на которые въ наше правленіе наложено

---

[1]) Лѣсная прерогатива (Foresta regis est tuta ferarum mansio... liberos tamen et indempnes habent ferae circumquaeque discursus. См. Dial. de Scac. lib. I, cap. XII) существовала со временъ Вильгельма Завоевателя (Stub. p. 96. Flor. Wig.) и была подтверждена при его преемникахъ (Stub. pp. 101, 120). Въ 1184 году Генрихъ II издалъ особую лѣсную хартію (Accisa de Foresta) и раздѣлилъ государство на большое число лѣсныхъ округовъ, назначивши въ каждый изъ нихъ по два своихъ уполномоченныхъ для надзора за лѣсничими всѣхъ лѣсовъ, кому бы они ни принадлежали, а разборъ дѣлъ по нарушенію изданной лѣсной хартіи поручилъ 4-мъ судьямъ, изъ которыхъ два было свѣтскихъ, а два духовныхъ лица (См. Stub. p. 134. Ben. Abb. I, p. 323. Assisa de Foresta помѣщена тамъ же, стр. 157—159). Эти судьи принуждали (aliud genus tormenti) жителей графства являться на ихъ ассизы, въ обычномъ составѣ ширмота, хотя бы никто изъ нихъ не былъ виновенъ или причастенъ нарушенію лѣсной хартіи, и хотя бы въ ихъ графствѣ не было лѣсовъ (Stub. p. 258. Reg. Hoveden. IV, 63).

[2]) Провинившійся въ несоблюденіи лѣсной прерогативы могъ давать за себя поручителей (plegii) лишь два раза, подвергаясь за третьимъ разомъ аресту (Stub. p. 159. Assisa de Foresta, art. 12).

[3]) Коронный вассалъ безъ разрѣшенія короля не могъ основывать на своей землѣ аббатства или жертвовать ее церкви: ecclesiae de feudo domini regis non possunt in perpetuum dari absque assensu et concessione ipsius (См. Stub. p. 138. Constitution of Clarendon, art. 2).

запрещеніе, (таковое) тотчасъ снять [1]); и также поступить съ рѣками, на которыя въ наше правленіе было наложено запрещеніе.

48) Обо всѣхъ злоупотребленіяхъ въ пользованіи лѣсами и бобровыми гонами (warennis) [2]), со стороны лѣсничихъ и бобровниковъ, шерифовъ и ихъ подчиненныхъ, рыбными ловами со стороны сторожей—тотчасъ произвести въ каждомъ графствѣ разслѣдованіе, при посредствѣ жюри изъ 12 рыцарей того же графства, которыхъ должны выбрать добросовѣстные обыватели того же графства; и въ теченіе 40 дней послѣ окончанія разслѣдованія, (злоупотребленія) должны быть уничтожены этими же лицами такъ, чтобы никогда не возобновлялись, но съ тѣмъ, чтобы мы объ этомъ были ранѣе увѣдомлены или нашъ великій юстиціарій, если насъ не будетъ въ Англіи.

49) Всѣхъ заложниковъ и тѣ (поручныя) записи, которыя намъ были вручены англичанами, въ обезпеченіе мира и вѣрной службы, мы немедленно возвратимъ.

50) Мы совершенно удалимъ изъ балльяжей родственниковъ Герарда (de Athyes), чтобы впредь они не имѣли въ Англіи никакого балльяжа, также Энгеларда (de Cygoniis), Андрея, Петра и Гюно (de Cancellis), Гюно (de Cigoniis), Гальфрида (de Martyni) съ его братьями, Филиппа Маркъ и его братьевъ и Гальфрида, его племянника, и всю ихъ свиту.

51) И немедленно, по заключеніи мира, мы удалимъ изъ королевства всѣхъ чужеземныхъ рыцарей, стрѣлковъ, пѣхотинцевъ и наемниковъ, которые прибыли съ лошадьми и оружіемъ, ко вреду для королевства [3]).

---

[1]) Короли, не довольствуясь количествомъ своихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, налагали запрещеніе на лѣса другихъ владѣльцевъ. Secundo vovit quod nullius clerici vel laici silvas in manu sua retineret, sicut Henricus fecerat, qui singulis annis implacitaverat eos, si venationem cepissent in silvis propriis, vel si eas ad necessitates suas exirparent vel diminuerent (Stub. p. 115. Hen. Hunt. lib. VIII). Если сравнить съ этимъ характернымъ текстомъ 3 и 5 статьи лѣсной ассизы Генриха II (Stub. p. 158), то убѣдиться можно, что владѣльцы лѣсовъ, въ сущности, не имѣли правъ пользованія.

[2]) Warenna—охота на кроликовъ (и другихъ звѣрковъ) и мѣста, гдѣ они водятся. Недостатокъ подходящаго слова понудилъ насъ передать это слово терминомъ, встрѣчающимся въ древне-русскихъ актахъ.

[3]) Въ тревожное время Стефана въ Англію явилось много иностранцевъ изъ Фландріи и Бретани, которые привыкли жить грабежемъ (Stub. p. 116. Will. Malmesb. Hist.

грамотъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Про законодательную же дѣятельность в. князей Литовскихъ въ періодъ цѣлаго столѣтія, начиная съ конца XIV в., можно сказать, что она исключительно выражалась лишь въ этой формѣ: въ привилеяхъ князья санкціонировали и тѣ начала, которыя существовали уже въ силу обычая, въ привилеяхъ они устанавливали по мѣрѣ надобности и нормы произвольныя, въ нихъ же, наконецъ, выражали они и свое благоволеніе и свои личныя милости. До чего привилейная форма была обычной и обыкновенной формой для всѣхъ законодательныхъ актовъ, можно судить уже изъ того, что даже законы общіе, не подходящіе ни въ коемъ случаѣ подъ понятіе жалованной грамоты, назывались въ текстѣ листами и привилеями: припомнимъ, напримѣръ, начало Судебника 1468 года, гдѣ этотъ сборникъ общихъ нормъ названъ „листомъ“, и гдѣ употреблена обычная въ привилегіяхъ формула [1]).

Привилеи давались великими князьями Литовскими съ XIV в., сначала въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, а потомъ все чаще и чаще. Уже въ XV ст. эпоха привилегій достигаетъ своего апогея: привилеи даются и всему государству въ лицѣ высшихъ сословій (это такъ называемые „земскіе привилеи“) и отдѣльнымъ провинціямъ или областямъ государства („областные привилеи“), и отдѣльнымъ городамъ (преимущественно на магдебургское право), и учрежденіямъ (церквамъ, монастырямъ), и отдѣльнымъ классамъ населенія (духовенству, мѣщанамъ, господарскимъ людямъ), и отдѣльнымъ группамъ лицъ (евреямъ, татарамъ) и, наконецъ, различнымъ частнымъ лицамъ. Словомъ сказать, всѣмъ даются привилеи, всѣ и каждый, кто только можетъ, стремятся обезпечить привилеями свои права или преимущества, всякій домогается получить въ свою пользу исключеніе изъ общаго правила.

Происходитъ интересное и замѣчательное явленіе въ исторіи законодательства Литовско-Русскаго государства: *привилегія стремится исключить общій законъ.*

Раньше другихъ и особенный успѣхъ въ пріобрѣтеніи всякихъ льготъ и преимуществъ имѣла шляхта, которая, начиная съ конца XIV в., стремится, по примѣру шляхты польской, совершенно выдѣ-

---

[1]) „.... Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на нь посмотритъ или чтучи услышитъ, иже мы.... и т. д.“ (Ак. З. Р. I, № 67).

ниже упоминается, или по рѣшенію ихъ большинства, совмѣстно съ вышепомянутымъ Стефаномъ, архіепископомъ Кентерберійскимъ, если ему будетъ возможно участвовать въ засѣданіи, и другими лицами, коихъ онъ пожелаетъ съ собою для сего пригласить; но если ему не будетъ возможно засѣдать, то дѣло тѣмъ не менѣе подлежитъ рѣшенію безъ него съ тѣмъ, чтобы если одинъ или нѣсколько изъ вышеупомянутыхъ 25 замѣшаны въ однородной тяжбѣ, то были бы они удаляемы только отъ рѣшенія этого дѣла, а другія лица на мѣсто ихъ, остальными изъ тѣхъ-же 25 исключительно для этого дѣла выбранныя, по принесеніи присяги, приглашаются.

56) Если мы лишили владѣнія или отстранили Вельсцевъ отъ имѣній, вольностей или другаго имущества безъ законнаго суда ихъ пэровъ въ Англіи или Вельсѣ, то ихъ немедленно удовлетворить, а если изъ-за этого возникнетъ процессъ, тогда поступать въ маркѣ по рѣшенію ихъ пэровъ: относительно леновъ Англіи, сообразуясь съ англійскимъ закономъ, леновъ Вельса—съ вельсскимъ закономъ, леновъ марки—съ закономъ марки. Также будутъ поступать Вельсцы по отношенію къ намъ и нашимъ.

57) Въ отношеніи же всѣхъ тѣхъ изъ Вельсцевъ, которые безъ законнаго суда ихъ пэровъ отцемъ нашимъ королемъ Генрихомъ или братомъ нашимъ королемъ Ричардомъ были лишены владѣній или отстранены отъ того, что (теперь) находится въ нашихъ рукахъ, и что другіе держатъ, подъ нашей гарантіей, мы будемъ имѣть отсрочку въ теченіе времени обычнаго для крестоносцевъ, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, относительно которыхъ возбужденъ былъ процессъ или произведено, по нашему указанію, разслѣдованіе до принятія нами креста. Когда же возвратимся изъ нашего пилигримства, или если случайно не состоится наше пилигримство, то мы немедленно въ этомъ окажемъ полную справедливость, сообразно законамъ Вельсцевъ и вышеуказанныхъ странъ.

58) Мы немедленно возвратимъ сына Левелина и всѣхъ Вельсскихъ заложниковъ и (поручныя) записи, которыя намъ, въ обезпеченіе мира, были вручены.

59) Мы удовлетворимъ Александра, короля Шотландіи, въ отношеніи его сестеръ, возвращенія заложниковъ, его вольностей и права, соотвѣтственно той формѣ, которою мы удовлетворили другихъ нашихъ бароновъ въ Англіи, если только это не будетъ проти-

и всякаго рода привилегій: онъ касается только нѣкоторыхъ сторонъ уголовнаго и процессуальнаго права, при чемъ главное вниманіе обращено въ немъ на татьбу и процессъ по татебнымъ дѣламъ [1]).

Подъ именемъ *„уставъ“* и *„ухвалъ“* издаются съ начала XVI в. спеціальные законы, посвященные отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права или же касавшіеся различныхъ сторонъ государственнаго благоустройства, административныхъ и финансовыхъ отношеній и пр. Вся разница между уставами и ухвалами основана на томъ обстоятельствѣ, отъ какого органа эти законодательные акты исходили,—отъ великаго князя или сейма; въ первомъ случаѣ они обыкновенно назывались уставами, а во второмъ ухвалами [2]).

Наконецъ, какъ результатъ всей юридической жизни Литовско-Русскаго государства съ XIII в. по первую четверть XVI в. включительно, какъ итогъ всего того, что выработано было юридическою жизнью народа въ формѣ обычая и законодательною властью въ

---

[1]) Изъ 25 статей, на которыя дѣлится Судебникъ 1468 г., 16 статей (а именно ст. 1—8 и 12—19) трактуютъ о татьбѣ; остальныя статьи распредѣляются такъ:

3 статьи о вотчинномъ судѣ (ст. 9—11)
3 „ о тяжбахъ по „земнымъ“ дѣламъ, порубкамъ и наѣздамъ (ст. 20—22)
1 статья о находкѣ (ст. 23)
1 „ о уводѣ чужаго человѣка (ст. 24)
1 „ о мостовой повинности (ст. 25).

(Нумерація статей Судебника цитирована здѣсь по „Христоматіи Русскаго Права“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова; вып. 2, стр. 35—45).

[2]) Вотъ перечень нѣкоторыхъ извѣстныхъ „уставъ“ и „ухвалъ“:

1) Устава 1507 г. о народной переписи и военной службѣ (А. З. Р. II, № 12).
2) Листъ 1507 г. („ухваленный“ на сеймѣ) о податяхъ на содержаніе войска (о сборѣ серебщизны) (Ак. З. Р. II, № 17).
3) Устава 1507 г. о предѣлахъ власти и правахъ гетманскихъ (А. З. Р. II, № 25).
4) Постановленіе 1507 г. о давности (Skarbiec II, 276, № 2185).
5) Устава 1508 г. о введѣ польск. монеты въ Литву (Ак. З. Р. II, № 31).
6) Устава 1509 г. о конфискаціи имѣній измѣнниковъ (А. З. Р. II, № 50).
7) Устава 1509 г. о пересудахъ (Ак. З. Р. II, № 52).
8) Устава 1528 г. о земской оборонѣ (А. З. Р. II, № 152 и допол. № 161).
9) Ухвала 1507 г. о доказательствахъ шляхетства (Skarbiec, II, 277, № 2192).
10) Ухвала 1509 г. о вѣнѣ (Skarbiec II, 279, № 2207).

Содержаніе этихъ уставъ и ухвалъ изложено въ соч. Чарнецкаго—„Исторія Литовскаго Статута“ (Ун. Изв. 1867, № 7, стр. 22—34) и въ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 69—73).

формѣ различныхъ „привилеевъ“, „уставъ“, „ухвалъ“ и Судебника, является въ 1529 г. общій для всего государства кодексъ или, точнѣе, сводъ земскаго права—*Литовскій Статутъ*.

Таковъ въ краткихъ чертахъ былъ общій ходъ развитія права въ Литовско-Русскомъ государствѣ: сначала во всѣхъ сферахъ юридической жизни народа замѣчается господство обычнаго права и отсутствіе письменныхъ формъ закона, затѣмъ являются привилегіи, или жалованныя грамоты всякаго типа, при распространеніи которыхъ обычное право общаго характера, хотя и продолжаетъ конкуррировать съ частными формами закона, но постепенно (особенно со времени вліянія Польши) туда, т. е. въ сферу общаго обычнаго права, вторгается элементъ сословный, и, наконецъ, издаются Судебникъ и др. законодательные акты общаго характера; все же это завершается созданіемъ Литовскаго Статута, этого, по удачному выраженію *Ѳ. И. Леонтовича*[1]), свода шляхетскихъ привилеевъ съ „стародавними“ русскими обычаями.

Обратимся теперь снова къ эпохѣ привилеевъ, т. е. къ тому періоду исторіи литовско-русскаго права, когда юридическая жизнь народа регламентировалась нормами обычнаго права, законы общіе отсутствовали, а единственной письменной формой закона были различнаго рода жалованныя грамоты, изданныя въ формѣ привилегій, и постараемся изъ общей массы ихъ выдѣлить тотъ видъ грамотъ, который составляетъ предметъ настоящаго труда. Съ этой цѣлью попытаемся огромное количество дошедшихъ до насъ литовско-русскихъ привилеевъ привести въ извѣстную систему, т. е. произвести группировку этихъ актовъ по ихъ характеру и содержанію. При этомъ надѣемся мы уяснить сущность каждаго вида грамотъ, изданныхъ въ формѣ привилегій, и опредѣлить его значеніе въ ряду источниковъ права. Кромѣ того подобная классификація представляется намъ необходимой въ виду широкаго смысла самаго термина „привилей“, употреблявшагося въ Литовско-Русскомъ государствѣ для всѣхъ родовъ жалованныхъ грамотъ, а равно и вслѣдствіе не вполнѣ твердой и не всегда правильной терминологіи, принятой редакціями тѣхъ

---

[1]) „Русская Правда и Литовскій Статутъ“. Ун. Изв. 1865 г., № 2, стр. 13.

сборниковъ, въ которыхъ напечатаны нѣкоторые изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ литовско-русскаго законодательства.

Мы уже упоминали раньше, что привилей былъ господствующей формой развитія права въ Литовско-Русскомъ государствѣ, что въ этой формѣ выразилась почти вся законодательная дѣятельность великихъ князей Литовскихъ, и что подъ названіемъ *привилей* дошли до насъ совершенно различные акты правительственной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, разъ привилеи давались и областямъ, и городамъ, и учрежденіямъ, и сословіямъ, и корпораціямъ, и даже отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, то не очевидно ли уже изъ одного только перечня юридическихъ и физическихъ лицъ, получавшихъ особые привилеи, что подъ общимъ и, такъ сказать, излюбленнымъ терминомъ *привилей* скрываются самые разнообразные и по содержанію и по значенію законодательные акты.

Дѣйствительно, изучая различнаго рода привилеи, сравнивая между собою и классифицируя ихъ, наблюдая ихъ силу и отношеніе къ обычному праву, можно замѣтить, что подъ названіемъ „привилей“ разумѣется *три рода совершенно различныхъ по характеру и предмету содержанія актовъ правительственной дѣятельности,* а именно: 1) жалованныя грамоты въ тѣсномъ смыслѣ, 2) грамоты льготныя, или привилегіи въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. частные законы, заключающіе въ себѣ изъятіе изъ общихъ нормъ въ пользу отдѣльныхъ лицъ, сословій, различныхъ мѣстностей государства и т. д. и 3) жалованныя грамоты охранительнаго характера.

Спѣшимъ къ этому прибавить, что мы намѣтили лишь, такъ сказать, главные или общіе разряды литовско-русскихъ привилеевъ, и что, конечно, всѣ три, а особенно два послѣдніе изъ этихъ разрядовъ, въ свою очередь могутъ быть подраздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ видовъ. Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ на это обстоятельство и отмѣтимъ главнѣйшіе виды, теперь же обратимся къ непосредственному разсмотрѣнію 3-хъ указанныхъ выше разрядовъ привилеевъ, или литовско-русскихъ жалованныхъ грамотъ; при этомъ мы будемъ обращать вниманіе на характеръ содержанія, степень обязательной силы и отношеніе къ обычному праву отдѣльныхъ видовъ указанныхъ грамотъ.

I. Къ жалованнымъ грамотамъ въ тѣсномъ смыслѣ[1]) надо отнести всѣ грамоты, 1) заключающія въ себѣ пожалованіе частнымъ лицамъ и учрежденіямъ различныхъ недвижимыхъ имуществъ, угодьевъ, промысловъ, десятинъ (въ пользу монастырей и церквей[2]) или 2) укрѣпляющія сдѣлку, по которой одно лицо пріобрѣтаетъ недвижимое имущество у другого[3]); къ этому же типу грамотъ принадлежатъ, наконецъ, 3) и тѣ, въ которыхъ великіе князья жалуютъ кому-либо различные титулы, шляхетское или рыцарское достоинство и т. под.[4]).

Всѣ грамоты этого рода облечены въ привилегіарную форму, и часто сами себя называютъ „листами“ и „привилеями“[5]). При ближайшемъ однако разсмотрѣніи ихъ становится очевиднымъ, что, являясь преимущественно простыми дарственными (со стороны великихъ князей) актами на имущества, угодья и проч., грамоты эти не устанавливаютъ никакихъ общихъ нормъ, не заключаютъ въ себѣ также никакихъ льготъ, или изъятій изъ этихъ нормъ[6]), а потому не имѣютъ почти никакого значенія въ смыслѣ источниковъ права.

---

[1]) Грамоты этого типа явились, надо думать, раньше прочихъ родовъ жалованныхъ грамотъ, по крайней мѣрѣ древнѣйшая изъ грамотъ, дошедшихъ до насъ,—это жалованная грамота Ольгерда на село и земли, данная въ 1337 г. дворянину Тункелю. См. Skarbiec diplomatów, t. I, 176, № 352.

[2]) Ак. З. Р. т. I, №№ 6, 13, 15, 22, 36, 45, 54 и мн. др.; Archivum Sanguszków, t. I, №№ XII (отъ 1390 г.), XXIV, XXVI, XXVIII, XXX, XLIV, XLVII, CXXVIII и др. Грамоты, заключающія въ себѣ пожалованіе недвиж. имущ., угодьевъ и пр., принято обыкновенно называть *вотчинными*. Очень часто вмѣстѣ съ пожалованіемъ имѣній опредѣляются въ этихъ грамотахъ и размѣры службы вотчинника: „А панъ Петръ съ того имѣнья имаетъ служити намъ двѣма копьи“ (Ак. З. Р. I, № 36); или: „....а съ того намъ имаютъ служити и нашимъ намѣстникомъ двума стрѣлцема на заволаную войну, яко инши земляне служатъ“ (Ак. З. Р. I, № 45).

[3]) Примѣромъ могутъ служить: жалов. грам. митрополиту Кіевскому Іосифу, утверждающая за этимъ послѣднимъ купленное имъ у кн. Соломорецкаго село Прилѣпы (Ак. З. Р. II, № 78); а также грамота Казиміра, разрѣшающая вдовѣ Олиз. Шиловича на случай смерти сдѣлать запись на имѣніе въ пользу своей падчерицы (Arch. Sang., № XCI. См. также Ак. З. Р. I, № 198 и др.; Arch. Sang., №№ XVIII, XCV, CIV, и др.). Всѣмъ подобнымъ грамотамъ можно присвоить наименованіе *дозволительныхъ* или *дозволительно-укрѣпительныхъ*.

[4]) Примѣромъ могутъ служить: жалов. гр. В. К. Свидригайлы выходцу Т. Богушу о причисленіи его къ сословію рыцарей и дарованіи ему правъ „хоругвной“ шляхты (Ак. З. Р. I, № 37); жалован. гр. кн. К. Острожскому о дозволеніи ему и его дѣтямъ печатать фамильные свои акты краснымъ воскомъ (Ак. З. Р. II, № 115) и т. п.

[5]) См. напр. Ак. З. Р. I, №№ 125, 129 и др.; Arch. Sang., №№ XXVI, XXVIII и др.

[6]) Для примѣра возьмемъ первую грамоту этого рода изъ помѣщенныхъ въ Ак. З.

II. Грамоты льготныя или привилегіи въ собственномъ смыслѣ, т. е. частные законы, заключающіе въ себѣ изъятіе изъ общихъ нормъ, исключеніе изъ общаго нормальнаго порядка въ пользу физическихъ или юридическихъ лицъ, имѣютъ несравненно болѣе важное значеніе, нежели грамоты жалованныя въ тѣсномъ смыслѣ: онѣ занимаютъ видное мѣсто въ ряду источниковъ литовско-русскаго права, и въ нихъ главнымъ образомъ выразилась законодательная дѣятельность великихъ князей Литовскихъ.

Актовъ этого рода дошло до насъ чрезвычайно много, но не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе. Въ массѣ ихъ можно различить *два* главныхъ вида привилегій: 1) привилегіи съ болѣе случайнымъ и частнымъ характеромъ, заключающія въ себѣ лишь *одну или нѣсколько однородныхъ льготъ*; онѣ жалуются преимущественно частнымъ лицамъ, хотя даются иногда и отдѣльнымъ учрежденіямъ, городамъ и пр.; самое изданіе ихъ обусловливается обыкновенно личною милостью государя; и 2) привилегіи съ болѣе общимъ, публичнымъ характеромъ и сложнымъ содержаніемъ, заключающія въ себѣ *совокупность разнородныхъ льготъ и преимуществъ;* привилегіи эти жалуются лишь лицамъ юридическимъ, каковы—сословіе, городъ, провинція и пр., являются законами, изданными въ интересахъ крупныхъ

Р., а именно жалов. гр. В. К. Витовта Василію Карачевскому, въ которой жалуется ему пустошь и дозволяется устроить новое село. Послѣ обычнаго въ привилеяхъ вступленія („Милостію Божею... вѣдомо чинимъ каждому доброму, кто коли на сесь листъ позрить“....) и дозволенія „Василеви Карачовскому, слузѣ нашому“ „садити село Княжую Луку“ на пожалованной пустоши говорится: „а дали есмо ему зо всими лѣсы и зъ дубровами, и съ поляни и зъ сѣножатми и зъ лугами и зо всими пожитки, ему и дѣтемъ его и всимъ его потомкомъ на вѣки вѣчные; то есмо учинили, съ нашы радами нашими, за его вѣрныи послуги, и на лѣпшую вѣдомость печать нашу казали есмо привѣсити“. (Ак. З. Р. I, № 6 отъ 1383 г.). См. также Ак. З. Р. I, №№ 13, 15, 22 и др., указан. выше. Такимъ образомъ въ грам. этого вида пожалованіе какого-либо имущества, земли, угодьевъ и пр. обыкновенно не сопровождалось освобожденіемъ грамотчика отъ податей и повинностей, лежащихъ на пожалованномъ ему имѣніи. Иное дѣло, если вмѣстѣ съ пожалованіемъ имѣнія даровались вотчиннику и какія-либо льготы по суду и отбыванію повинностей (грамоты *вотчинно-льготныя*); или если вмѣстѣ съ дозволеніемъ купить какое-либо недвижимое имущество новому владѣльцу его разрѣшалось пользоваться такими льготами, какими прежній владѣлецъ не пользовался (см. напр. Arch. Sang., № LXXXII),—во всѣхъ такихъ случаяхъ мы будемъ имѣть предъ собою уже не простое пожалованіе, не простую вотчинную или дозволительную грамоту, а грам. льготную, или привилегію, а о такихъ грамотахъ рѣчь будетъ ниже.

единицъ государственнаго организма; самое же изданіе такихъ привилегій становится нерѣдко обязанностью государя.

Къ первому виду привилегій относятся льготныя, или *иммунитетныя* грамоты, данныя частнымъ лицамъ или отдѣльнымъ учрежденіямъ (напр. монастырямъ, церквамъ) съ цѣлью освободить ихъ отъ тягостей суда и податей, а сверхъ того предоставить имъ болѣе или менѣе обширную юрисдикцію на всемъ пространствѣ земли, которымъ они владѣютъ по частному праву.

До насъ дошла масса грамотъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ пожалованіемъ земли и независимо отъ такого пожалованія предоставляются грамотчику льготы судебныя и податныя. Для примѣра приведемъ часть грамоты, данной въ 1443 г. Онуфріевскому монастырю [1]): „....и тыхъ людей монастырскихъ нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и всимъ нашимъ заказникомъ не судить, а ни рядить, ни дѣтскихъ не посылать; а на наше дѣло ни накоторое не ходить, ни съ сохою, ни съ серпомъ, ни съ топоромъ, и ни подводъ у тыхъ людей не имать; а дачъ на насъ у нихъ никоторыхъ не имать, ни серебщизны, ни ямщины..... Судить ему (т. е. архимандриту) и рядить тые люди самому, а вси тые дани и дачи и пошлины имать на нихъ .....Митрополиту того архимандрита Онофрѣйского не судить.... Владыцѣ того архимандрита Онофрѣйского не судить.... Ино намъ самымъ того архимандрита Онофрѣйскаго судить“ (Ак. З. Р. I, № 43) [2]).

Иногда въ такихъ иммунитетныхъ грамотахъ вмѣстѣ съ пожалованіемъ въ вотчину извѣстнаго участка земли, селъ и даже цѣлыхъ волостей и городовъ землевладѣльцу предоставляется вся сумма правъ, которою обладаетъ самъ великій князь: вотчиннику отдаются права на подати и повинности, которыя должны бы слѣдовать самому вел. князю съ данной земли, волости или города; ему же предоставляется и судъ надъ лицами, живущими въ его имѣніи, какъ свободными, такъ и несвободными; сверхъ того всѣ мелкіе вотчинники, земли которыхъ входятъ въ составъ территоріи, пожалованной крупному вотчиннику, поставляются въ такія же служебныя и иныя отношенія къ

---

[1]) Грамота эта дана Мстиславскимъ кн. Юріемъ (внукомъ Ольгерда) и подтверждена почти 200 лѣтъ спустя (въ 1633 г.) королемъ Владиславомъ IV (см. примѣч. 89 къ 1 т. Ак. З. Р.).

[2]) См. также Ак. З. Р. I, №№ 82, 91, 92, 118, 121, 144, 171, 177 и др. Arch. Sang., № LXXXII.

грамотчику, въ какихъ находится этотъ послѣдній къ великому князю. Примѣромъ можетъ служить жалованная грамота, данная кн. Мих. Ив. Жеславскому: „....хотѣчи его мѣти охотнѣйшого и пилнѣйшого напотомъ къ намъ, яко-то къ пану его дѣдичному пожаловали есмо его и дали ему городъ Мстиславль и городъ Мглинъ, со всими дворы.... зъ дворцы.... челядью невольною.... и со всими пашнями и со *всими людми* и зъ ихъ землями пашными и бортными, и *зъ даними* грошовыми и медовыми.... и со всими пожитки и *доходы* и *платы*, и зъ мыты и зъ явками и зъ капьщинами, и *со всими бояры и зъ ихъ имѣньи* и зъ слугами путными и даньники, *со всимъ правомъ и паньствомъ, ничего на насъ не оставляючи* и наши наслѣдники.... А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно, на вѣки вѣчныи и его кнегини, и ихъ дѣтемъ.... А которымъ бояромъ.... подавали имѣня.... тыи мають имѣньи свои дерьжати, и съ тыхъ имѣней *ему мають служити, и во всемъ его мають послушни быти*“ (Ак. З. Р. I, № 172 отъ 1499 г.)[1]).

Кромѣ того, до насъ дошло не мало простыхъ льготныхъ грамотъ, данныхъ городамъ или, точнѣе выражаясь, населенію (мѣстичамъ) различныхъ городовъ[2]). Грамоты эти давались преимущественно въ экстраординарныхъ случаяхъ, напр. послѣ голода (Ак. З. Р. I, № 124), набѣга татаръ (ibid. №№ 149, 201, 203), и заключали въ себѣ освобожденіе жителей отъ различныхъ повинностей и пошлинъ: подводной повинности и ратной, серебщизны, ордынщины, мыта и проч. Такъ, напримѣръ, въ 1432 г. привилеемъ Сигизмунда освобождены были Виленскіе мѣстичи отъ платежа мыта и всякихъ торговыхъ пошлинъ по всему государству Литовскому (Собр. др. гр. I, 2), а 16 лѣтъ спустя и по всему королевству Польскому (Skarbiec II, 190). Обыкновенно эти податныя льготы давались временно, на срокъ: „ино мы впамятавши ихъ (т. е. Смоленск. мѣстичей) намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, мыто нашо есмо имъ отпустили на 15 годовъ, въ тыи 15 лѣтъ не надобѣ имъ

---

[1]) См. также Ак. З. Р. I, №№ 139, 158, 167, 171, 202 и мн. др. Arch. Sang. t. 1, №№ XIX, CXVII, CXXII. Въ одной изъ этихъ грам. (Arch. Sang., № XIX) Ягелло, жалуя различн. замки на Подольѣ (Каменецъ, Смотричъ и др.) съ повѣтами Спыткови изъ Мельштина, предоставляетъ ихъ ему во владѣніе cum „*pleno jure ducali*, quo ceteri nostri duces Lithuanie et Russie frui soliti sunt“.

[2]) См. Собран. древ. гр. Вильно, Ковно... т. 1, стр. 2, 6—7, 11—12, 16—17, 18—20 и др. и Ак. Зап. Рос. т. 1, №№ 124, 149, 153, 182, 199, 207 и мн. др.

мыта давати" (Ак. З. Р. I № 182); или: „ино мы, для таковоѣ ихъ сказы (т. е. по случаю разоренія Смоленск. мѣстич. королевскими жолнерами), на ихъ челомъбитье то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожъ имъ въ тую шесть лѣтъ не надобѣ серебщины и ордынщины и иныхъ нашихъ поплатковъ намъ давати" (Ак. З. Р. I, № 199).

Вмѣстѣ съ податными льготами жители городовъ—мѣстичи иногда получали также нѣкоторыя льготы по суду; такъ, напримѣръ, въ льготной грамотѣ Кіевскимъ мѣщанамъ (1503 г.), вслѣдъ за освобожденіемъ ихъ отъ доставки подводъ и стацей посламъ и гонцамъ, предоставляется имъ также и свобода отъ тіунскаго суда: „....и тежъ тивуну не надобѣ съ нихъ никоторыхъ пошлинъ брати, и судити ихъ, и рядити" (Ак. З. Р. I, № 207).

Такія же льготныя грамоты, освобождающія населеніе отъ различныхъ податей, давались нерѣдко цѣлымъ провинціямъ государства; такъ, напримѣръ, въ 1503 году пожалована была льготная грамота жителямъ Волынской области съ цѣлью освободить ихъ, по случаю разоренія Татарами, отъ воловщины на 14 лѣтъ (Ак. З. Р. I, № 201).

Приведенныхъ примѣровъ, полагаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы сдѣлать оцѣнку простыхъ льготныхъ, или иммунитетныхъ грамотъ съ точки зрѣнія значенія ихъ, какъ источниковъ права. Цѣль грамотъ этого рода, какъ мы видѣли, заключается въ предоставленіи извѣстному лицу, учрежденію или отдѣльной мѣстности государства какихъ-либо льготъ—обыкновенно льготъ судебныхъ и податныхъ—, не присущихъ имъ при общемъ нормальномъ порядкѣ государственныхъ и общественныхъ отношеній. Заключая въ себѣ изъятіе изъ общаго правила, обычнаго порядка, грамоты эти не имѣли бы значенія для исторіи права, если бы этимъ самымъ не указывали тѣ общія начала и нормы, не объясняли того обычнаго порядка, отъ которыхъ и отъ котораго онѣ освобождаютъ грамотчиковъ: все, отъ чего освобождается извѣстное лицо или учрежденіе, стало быть, было общимъ правиломъ, нормальнымъ порядкомъ, обязательнымъ для всѣхъ остальныхъ.

Кромѣ простыхъ льготныхъ грамотъ съ болѣе или менѣе случайнымъ и временнымъ характеромъ и съ бѣднымъ сравнительно содержаніемъ въ числѣ памятниковъ литовско-русскаго права дошли до насъ, какъ мы сказали выше, и такія привилегіи, которыя, заключая въ себѣ цѣлую серію разнородныхъ льготъ, жалуются крупнымъ

единицамъ государственнаго организма, отличаются при этомъ болѣе твердымъ и постояннымъ характеромъ и нерѣдко становятся даже неотмѣняемыми. Таковы—привилегіи, данныя отдѣльнымъ классамъ населенія, народностямъ и мѣстностямъ государства. Здѣсь мы будемъ имѣть дѣло уже не съ constitutiones personales, каковыми являются обыкновенно иммунитетныя грамоты, пожалованныя частнымъ лицамъ или учрежденіямъ, а съ настоящими иногда конституціонными хартіями, въ которыхъ вел. князья Литовскіе вступаютъ въ договоръ съ отдѣльными частями государства для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей. Заключая въ себѣ совокупность разнородныхъ льготъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ классамъ населенія, народностямъ и мѣстностямъ государства съ цѣлью оградить возможно большее количество личныхъ и имущественныхъ правъ грамотчиковъ, опредѣляя иногда на ряду съ правами и обязанности ихъ, регламентируя, наконецъ, многія юридическія отношенія, привилегіи эти являются важными законодательными актами, занимающими видное мѣсто въ ряду источниковъ литовско-русскаго права. Значеніе ихъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что многимъ изъ нихъ суждено было сдѣлаться важнѣйшими источниками свода обще-земскаго права—Литовскаго Статута. Кромѣ того акты эти наглядно показываютъ, какъ изъ частныхъ привилегій выросли сословныя права, какъ исключеніе стало общимъ правиломъ, исключительный порядокъ—нормальнымъ.

Изъ массы грамотъ этого рода, пожалованныхъ шляхтѣ, духовенству, евреямъ, татарамъ, городамъ и проч., мы остановимся лишь на привилегіяхъ, данныхъ шляхтѣ, городамъ на магдебургское право и евреямъ, такъ какъ въ нихъ наиболѣе сказалось вліяніе Польши съ ея государственнымъ и общественнымъ строемъ, шляхетскими вольностями, магдебургскимъ правомъ и пр.

И по древности, и по содержанію, и по значенію самое видное мѣсто среди этихъ привилегій принадлежитъ, несомнѣнно, актамъ о шляхетскихъ правахъ, или *шляхетскимъ грамотамъ*, извѣстнымъ также подъ именемъ „земскихъ привилеевъ“. Изданіе ихъ началось тотчасъ послѣ соединенія (въ лицѣ Ягелла) Литвы съ Польшей, гдѣ къ тому времени шляхта уже успѣла пріобрѣсть особенныя права и преимущества и достигнуть привилегированнаго положенія въ государствѣ. Подъ вліяніемъ польской шляхты и католическаго духовенства Ягелло

уже въ *1387* г. издаетъ *первую* для Литвы шляхетскую грамоту съ цѣлью достигнуть скорѣйшаго сближенія государственнаго и бытоваго строя Литвы съ польскимъ и побудить литовскую аристократію къ принятію католичества.

Въ грамотѣ этой, состоящей изъ 6 статей (см. Działyński—Zbiór praw litewsk., стр. 1—2), Ягелло даруетъ литовской шляхтѣ (armigeris sive bojaris)—подъ условіемъ однако принятія католичества —слѣдующія права и вольности (libertates et jura): a) предоставляетъ ей тѣ же права владѣнія (habendi, tenendi, possidendi) и распоряженія (vendendi, permutandi, dandi etc.) вотчинами, какими пользуется уже шляхта польская; b) позволяетъ дѣвицамъ и вдовамъ боярскимъ свободно вступать въ браки, а по смерти мужей свободно владѣть имуществомъ умершаго мужа до вступленія въ новый бракъ и c) освобождаетъ бояръ отъ господарскаго тягла (labores), кромѣ исправленія замковъ [1]).

Привилегія эта послужила фундаментомъ шляхетскихъ правъ, получившихъ дальнѣйшее развитіе въ пяти послѣдующихъ шляхетскихъ грамотахъ, обнимающихъ періодъ съ конца XIV до начала XV в. (1387—1522 гг.) [2]). Изъ нихъ особенный интересъ представляютъ слѣдующія три привилегіи: Городельская 1413 г., Казиміра 1457 г. и Александра 1492 года.

Не останавливаясь на подробномъ изложеніи тотчасъ указанныхъ шляхетскихъ грамотъ [3]), отмѣтимъ содержаніе ихъ лишь въ общихъ чертахъ, насколько это необходимо для того, чтобы уяснить харак-

---

[1]) Кромѣ того 2-ой ст. этой привилегіи вводится раздѣленіе Литвы на кастелянія и повѣты.

[2]) Шляхетскія привилегіи были изданы въ слѣдующ. порядкѣ: Ягелло издалъ 2,— въ 1387 и 1413 г. (обѣ помѣщены у Дзялынскаго — Zbiór praw. lit., стр. 1—2, 7—20); Казиміръ — 1 въ 1457 г. (Ак. З. Р. I, № 61; „Христоматія“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вып. 2, стр. 23—34; Zb. pr., 28—35); Александръ—1 въ 1492 г. (Zb. pr., 38—66); Сигизмундъ—2,—въ 1506 и 1522 гг. (Zb. pr., 95—99, 124 — 126). Обѣ послѣднія привилегіи не заключаютъ въ себѣ ничего новаго и состоятъ лишь изъ подтвержденія всѣхъ предыдущихъ привилегій. Нѣкоторые (впрочемъ неосновательно) причисляютъ къ числу шляхетск. прив. еще и договоры о соединеніи Литвы съ Польшей (1401 и 1501 гг.).

[3]) Содержаніе этихъ, а равно и остальныхъ шляхетскихъ грамотъ довольно обстоятельно изложено въ соч. г. Чарнецкаго „Исторія Литовскаго Статута“ (Кіев. Унив. Изв. 1867 г., №№ 1, 5—10), а также въ „Русской Исторіи“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 61—73).

теръ и значеніе этой группы памятниковъ въ исторіи литовско-русскаго права.

Непосредственнымъ продолженіемъ привилегіи 1387 года была шляхетская гр. *1413 г.*, извѣстная болѣе подъ именемъ *Городельской*. Сущность содержанія этой грамоты заключается въ распространеніи на литовскую шляхту всѣхъ правъ (имущественныхъ и личныхъ) шляхты польской, подъ тѣмъ однако условіемъ, что правами этими могутъ пользоваться лишь тѣ изъ литовской шляхты (barones et nobiles), которые примутъ католичество и получатъ польскіе шляхетскіе гербы; въ частности же: a) вотчины и выслуги литовской шляхты сравниваются,—и тѣ и другія становятся имуществами потомственными (т. е. свободно переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ), тѣми и другими владѣльцы пользуются и распоряжаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и польская шляхта; b) дочери и сестры шляхтичей литовскихъ свободно выдаются замужъ, но только за лицъ католическаго исповѣданія; c) литовская шляхта католическаго обряда получаетъ право составленія сеймовъ и собраній (conventiones et parlamenta) и право на занятіе высшихъ должностей и урядовъ, которые учреждаются по образцу существующихъ уже въ королевствѣ Польскомъ и проч.

Въ шляхетской грам. Казиміра (*1457 г.*) излагаются тѣ же права, что и въ обѣихъ грамотахъ Ягелла, только съ большею подробностію. Важное отличіе этой грам. отъ двухъ предыдущихъ заключается въ распространеніи всѣхъ этихъ правъ и на лицъ не католическаго обряда; другими словами, грамота Казиміра не дѣлаетъ никакого различія между католиками и православными. Подтверждая и развивая въ своей грамотѣ права и привилегіи шляхты, данныя ей Ягелломъ, Казиміръ прибавляетъ къ нимъ еще нѣсколько новыхъ существенныхъ правъ: a) имѣнія землевладѣльцевъ освобождаются отъ прямыхъ налоговъ и всякихъ натуральныхъ повинностей („отъ всего даніа и заплаты, собранья и пр.“), b) воспрещается свободный переходъ владѣльческихъ крестьянъ съ господарскихъ имѣній на частныя и наоборотъ и c) землевладѣльцамъ предоставляется право суда надъ своими крестьянами и право полученія съ нихъ судебныхъ штрафовъ. Кромѣ того въ грамотѣ Казиміра замѣтны уже ясные слѣды договорнаго начала между великимъ княземъ и шляхтой, которая ко времени Казиміра, очевидно, достигла значенія господству-

ющаго сословія въ государствѣ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду двѣ послѣднія статьи упомянутой шляхетской грамоты: въ одной изъ нихъ великій князь обязуется сохранять государство въ прежнихъ границахъ и обѣщаетъ по мѣрѣ силъ увеличивать предѣлы его, а въ другой обѣщаетъ не давать чужеземцамъ должностей („нѣкоторыи вряды"), не жаловать имъ почестей („а любо чьти"), а также не предоставлять имъ въ управленіе („у володѣніе и въ дерьжаніе") земель, замковъ и городовъ.

Еще болѣе важныхъ политич. правъ и большаго вліянія на государственныя дѣла достигаетъ литовская шляхта въ слѣдующей привилегіи (*„privilegium jurium et libertatum magni ducatus Lituaniae"*), изданной по требованію литовскихъ вельможъ В. К. Александромъ при вступленіи его на литовскій престолъ *(въ 1492 г.)*. Привилегія эта, состоящая изъ 40 статей [1]), распадается на двѣ главныя части: первая изъ нихъ гарантируетъ личныя и имущественныя права шляхты и представляетъ собою не что иное, какъ буквальное повтореніе привилегіи Казиміра, вторая же предоставляетъ литовскимъ вельможамъ огромное вліяніе на дѣла государства и сильно ограничиваетъ верховную власть вел. князя. На основаніи этой шляхетской привилегіи великій князь, напримѣръ, не могъ безъ согласія пановъ—рады имѣть сношенія съ иностранными государствами, издавать и измѣнять законы, давать и отбирать уряды, распоряжаться доходами и расходами и проч.; даже мнѣнія (относящ. къ дѣламъ государственнымъ) радныхъ пановъ, хотя бы и не угодныя великому князю, обязательны для этого послѣдняго. Словомъ сказать, эта привилегія навсегда упрочиваетъ шляхетскія права и дѣлаетъ вел. князя и его верховную власть лишь исполнительнымъ орудіемъ въ рукахъ литовскихъ вельможъ.

Преемникъ Александра Сигизмундъ тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ издалъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, новую шляхетскую грамоту *(въ 1506 г.)*, въ которой вновь подтверждаетъ всѣ права и вольности шляхетскія, а равно и всякія др. привилегіи предыдущихъ велик. князей кому бы онѣ ни были даны, обязуясь подъ присягой и своимъ княжескимъ словомъ охранять и соблюдать ихъ [2]).

---

[1]) См. Zbiór praw., стр. 58—66.

[2]) „In verbo nostro ducali et sub juramento nostro corporali, ad sancta Dei Evangelia.... tenere et observare promissimus". Zb. pr., 99.

Новое общее подтвержденіе всѣхъ вообще привилегій и въ томъ числѣ шляхетскихъ правъ и вольностей дано было Сигизмундомъ въ *1522* году [1]).

Такимъ образомъ особыя льготы и преимущества, данныя вначалѣ (Ягелломъ) лишь незначительному кружку лицъ, принявшихъ католичество, постепенно, расширяясь въ своемъ объемѣ, дѣлаются при Казимірѣ достояніемъ всего шляхетства; подтвержденіе данныхъ прежними князьями шляхетскихъ привилегій становится какъ бы обязанностью всякаго новаго вел. князя, при чемъ (т. е. при каждомъ новомъ подтвержденіи) шляхта домогается все бо́льшихъ и бо́льшихъ правъ, не ограничиваясь уже одной гарантіей своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, но стремясь, по примѣру польской шляхты, къ полученію политическихъ правъ и вліянія на дѣла государства. Изъ обыкновенныхъ жалованныхъ шляхетскихъ грамотъ, или привилегій, вырабатывается вскорѣ нѣчто въ родѣ конституціонныхъ хартій или польскихъ *pacta conventa*, издаваемыхъ по требованію литовскихъ вельможъ каждымъ вел. княземъ при вступленіи его на престолъ.

Такъ, въ теченіе ста съ небольшимъ лѣтъ литовской шляхтѣ, или военному сословію государства, удается совершенно выдѣлиться изъ общины, образовать изъ себя высшее, господствующее въ государствѣ сословіе, обособленное отъ всѣхъ прочихъ классовъ населенія, и получить особенныя сословныя права и преимущества. Вскорѣ, а именно семь лѣтъ спустя послѣ изданія послѣдней шляхетской грамоты, права и преимущества эти были навсегда ограждены законодательнымъ путемъ, а именно были включены въ обще-земскій кодексъ—Литовскій Статутъ. Такимъ образомъ частныя привилегіи постепенно обратились въ обще-сословное (шляхетское) право, а съ изданіемъ Литовскаго Статута и въ общій законъ.

Шляхетскія грамоты, преслѣдующія, какъ мы видѣли, исключительно сословные интересы, вообще чрезвычайно мало заключаютъ въ себѣ нормъ матеріальнаго и процессуальнаго права [2]), но за то прекрасно иллюстрируютъ государственное устройство Литвы и отношенія между различными классами общества. Вообще, не смотря на то,

---

[1]) Zb. pr., 124—126.

[2]) Такъ, шляхетскія грам. почти вовсе не касаются уголовнаго права, судоустройства и судопроизводства.

что грамоты эти имѣли по пространству дѣйствія значеніе законовъ, изданныхъ для всего государства, ихъ однако нельзя отнести къ памятникамъ общаго законодательства: и по типу, и по характеру, и по содержанію своему грамоты эти являются *сословными привилегіями*, пожалованными лишь незначительной части населенія, и поэтому вовсе не заслуживаютъ своего обычнаго эпитета—„земскія“ (въ смыслѣ обще-государственныя); если же шляхетскимъ грамотамъ и присваивалось названіе „земскихъ“, то это объясняется лишь сословнымъ строемъ Литовско-Русскаго государства, при которомъ одни только высшія сословія и считались государствомъ.

Обратимся теперь къ многочисленной группѣ грамотъ, посредствомъ которыхъ вводилось въ литовско-русскіе города нѣмецкое, или магдебургское право. Грамоты эти, занимающія видное мѣсто среди памятниковъ Литовско-Русскаго государства, являются и по формѣ и по содержанію привилегіями, заключающими въ себѣ совокупность различныхъ крупныхъ льготъ въ пользу того или другого города, получающаго такую привилегію.

Грамоты на магдебургское право, въ которомъ видѣли могущественное средство для поднятія благосостоянія того или др. города, давались или по просьбѣ различныхъ городовъ, или независимо отъ такой просьбы самими великими князьями въ видѣ особенной милости.

Разсматривая нѣсколько жалованныхъ грамотъ на магдебургское право, данныхъ различнымъ городамъ, можно замѣтить, что онѣ вообще чрезвычайно похожи другъ на друга по формѣ и содержанію; существенное же отличіе заключается въ бо́льшихъ или меньшихъ подробностяхъ вообще и въ частности относительно городскихъ доходовъ и государственныхъ податей. Обыкновенно грамоты эти содержатъ въ себѣ слѣдующія права и привилегіи:

1) Городъ совершенно освобождается отъ дѣйствія общихъ законовъ и вся законодательная регламентація внутри города предоставляется ему самому: „тое мѣсто наше съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перьво держано въ право Нѣмецкое Майдеборское перемѣняемъ на вѣчныи часы....“ (Ак. З. Р. I, №№ 159, 165 и др.).

2) Городъ освобождается отъ суда и управленія великокняжескихъ чиновниковъ и получаетъ права самоуправленія по судебнымъ и административнымъ дѣламъ: „вѣчнѣ вызволяемъ всихъ того мѣста

людей отъ судовъ и отъ моцей всихъ воеводъ и пановъ и старостъ, намѣстниковъ, судей и всихъ врядниковъ всего великого князьства..." (ibid. №№ 165, 159 и др.).

3) Городу предоставляются права на поземельную собственность внутри и вокругъ города: „Полецаемъ такожъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и вкругъ мѣста, къ осаженью и размноженью людей. Маютъ тежъ бояре домы, которые жъ отъ мѣщанъ по тые часы кгвалтовнѣ покупили, ино тыежъ домы маютъ мѣщаномъ вернути взявши свои пѣнези" (ibid. №№ 159, 165 и др.).

4) Жители города кромѣ того получаютъ нѣкоторыя преимущества и льготы въ торговлѣ и ремеслахъ, право въѣзда въ великокняжескіе и частные лѣса для удовлетворенія своихъ нуждъ въ дровяномъ и строительномъ матеріалѣ и пр. (ibid.).

5) Наконецъ, населеніе города освобождается нерѣдко отъ различныхъ повинностей и пошлинъ, напр. отъ подводной и сторожевой повинности, отъ мыта и пр. (ibid.).

Мы не будемъ, конечно, касаться вопроса, послужили ли къ благу городовъ только что указанныя права и льготы, предоставленныя имъ грамотами на магдебургское право, и осуществлялись ли они во всей своей полнотѣ на самомъ дѣлѣ [1]),—для насъ достаточно лишь констатировать льготный характеръ этихъ грамотъ. Прибавимъ еще, что порядки, выработанные магдебургскимъ правомъ на чужой почвѣ и введенные этими грамотами въ литовско-русскіе города, во многомъ должны были противорѣчить преданіямъ обычнаго права и такимъ образомъ или совершенно отмѣнить, или, въ лучшемъ случаѣ, отодвинуть на задній планъ нормы обычнаго права и ихъ примѣненіе.

Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что хотя путемъ этихъ грамотъ всѣ жители городовъ (кромѣ шляхты) были сгруппированы въ одинъ классъ мѣщанъ (что между прочимъ не мало способствовало сплоченію всѣхъ землевладѣльческихъ классовъ въ одно шляхетское сословіе), тѣмъ не менѣе мѣщане отдѣльныхъ городовъ не могли составить въ силу своихъ привилегій одно тѣло, образовать изъ себя одно го-

[1]) Этому между прочимъ вопросу посвящено изслѣдованіе М. Ф. Владимірскаго-Буданова „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ" (Ж. М. Н. Пр., 1868 г., №№ 8—12). См. также „Изслѣдованіе о городахъ Юго-Запад. края" В. Б. Антоновича (Монографіи, т. 1, 1885 г.).

сударственное сословіе, подобно шляхтѣ, и такимъ образомъ успѣшнѣе отстаивать свои сословныя права и вести борьбу противъ преобладанія въ государствѣ шляхетскаго сословія; причина же этого кроется между прочимъ въ неоднородности самихъ привилегій на магдебургское право, которое жаловалось различнымъ городамъ въ различномъ объемѣ, т. е. съ большими или меньшими ограниченіями [1]).

Кромѣ шляхты и жителей отдѣльныхъ городовъ каждый вообще разрядъ людей или группы лицъ, связанныя единствомъ вѣры или народности, стремясь заручиться въ свою пользу различными льготами и особенными правами, хлопотали о привилегіяхъ и получали ихъ. Такъ явились привилегіи въ пользу духовенства [2]), татаръ [3]) и евреевъ [4]).

Не имѣя въ виду подвергнуть разсмотрѣнію всѣ виды жалованныхъ грамотъ льготнаго характера, мы остановимся только еще на *еврейскихъ привилегіяхъ* съ цѣлью показать, какъ правительственная власть въ видахъ предоставленія кому-либо особенныхъ льготъ и преимуществъ прибѣгала иногда даже къ созданію совершенно произвольныхъ нормъ, не имѣющихъ никакой преемственной связи съ историческимъ прошлымъ народа и результатомъ его юридической жизни—обычаемъ.

Съ этой точки зрѣнія особенный интересъ представляетъ древнѣйшая изъ еврейскихъ привилегій, пожалованная Витовтомъ въ 1388 году [5]). Заключая въ себѣ массу чрезвычайно важныхъ льготъ, грамота эта богата нормами совершенно произвольными, созданными искусственно въ видахъ предоставленія евреямъ особенныхъ льготъ и преимуществъ, часто въ ущербъ прочему населенію. Примѣромъ

---

[1]) В. Б. Антоновичъ: „Монографіи", стр. 166.

[2]) Всему православному духовенству дано было два привилея: Александромъ въ 1499 г. (Ак. З. Р. I, № 166) и Сигизмундомъ въ 1511 г. (ibid., II, № 65); кромѣ того дано множество привилеевъ различн. епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ, священникамъ и монастырямъ (многіе изъ нихъ помѣщены въ Ак. З. Р., т. 1 и 2).

[3]) Татарамъ дано два привилея (Ак. З. Р. I, № 203 и II, № 113).

[4]) Евреямъ—семь; первый изъ нихъ данъ былъ Витовтомъ въ 1388 г. (Ак. З. Р. I, № 9).

[5]) Ак. З. Р. I, № 9. Дзялынскій (Zbiór praw, 102), а за нимъ и Археографическая Комиссія полагали, что эта грамота дана была евреямъ всего Литовскаго государства, упуская изъ виду то обстоятельство, что въ это время (около 1388 года) Витовтъ еще не былъ великимъ княземъ всего Литовско-Русскаго государства. Теперь достовѣрно извѣстно, что прив. 1388 г. дана была лишь однимъ Трокскимъ евреямъ (см. Codex epistol. Vitoldi, издан. въ 1882 г. г. Прохаской; стр. 15, докум. № XLII).

такихъ искусственно-созданныхъ нормъ могутъ служить слѣдующія два постановленія упомянутаго еврейскаго привилея: 1) на призывъ еврея о помощи въ ночное время должны прибѣгать всѣ сосѣди подъ угрозою штрафа въ 30 шеляговъ [1]); 2) запрещается принуждать еврея къ возвращенію заложенной ему вещи въ еврейскій праздникъ подъ страхомъ такого же наказанія, какому подлежитъ грабитель государевой казны [2]). Сверхъ того во многихъ случаяхъ привилегія эта ставитъ евреевъ въ такое же привилегированное положеніе, какимъ пользовалась одна лишь шляхта, напр. за нанесеніе еврею христіаниномъ ранъ послѣдній платитъ пеню и удовлетворяетъ раненаго еврея, какъ шляхтича [3]).

Мы разсмотрѣли только главнѣйшіе виды привилегій, имѣвшихъ силу и значеніе законовъ для крупныхъ единицъ государственнаго организма. Но и этого, полагаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, какое значеніе въ исторіи литовско-русскаго права имѣетъ тотъ родъ литовско-русскихъ привилеевъ, или жалованныхъ грамотъ, которыя мы отнесли къ разряду льготныхъ, или привилегій въ собственномъ смыслѣ.

При огромномъ количествѣ ихъ исключеніе постепенно обращается въ общее правило, получаетъ силу и значеніе закона, льготнаго для лицъ, учрежденій и сословій привилегированныхъ и нерѣдко тягостнаго для всѣхъ прочихъ, непривилегированныхъ; привилегіи стремятся исключить общіе законы, общія нормы, оттѣсняютъ и подавляютъ то, что въ теченіе многихъ вѣковъ вырабатывала юридическая жизнь народа въ формѣ обычнаго права, вносятъ въ жизнь порядки, заимствованные у другихъ народовъ, чуждые, иногда даже противные народному духу, и налагаютъ, наконецъ, на все послѣдующее законодательство общаго характера сословный отпечатокъ.

---

[1]) „Тежъ, естли бы жидъ нѣкоторый, принужоный великою потребизною, часу ночно́го волалъ бы, а естли бы хрестьяне, ему ко поможенью, не прибѣгли къ волániю: всякій сусѣдъ, и тежъ жидъ, 30 шеляговъ маетъ заплатити“ (Ак. З. Р. т. I, стр. 25, стб. 2 in fine).

[2]) „И тежъ, естли бы хто жида къ заплатѣ заставы его въ день святый принудилъ, або кгвалтъ въ дому бы его вчинилъ: яко росгравца скарбу нашого, окрутнѣ маетъ бы́ти каранъ (ibid., стр. 25, стб. 1—2).

[3]) Ак. Зап. Рос. I, стр. 24, стб. 1 in fine: „И тежъ, естли бы хрестьянинъ жида вдарилъ такъ, яко бы крови не розлилъ: маетъ на немъ вина бити, водлугъ обычая нашое земли, а вдареному и ображоному маетъ досыть вчинити, яко шляхтичу“.

III. Жалованныя грамоты охранительнаго характера. Въ то время какъ шляхта, духовенство, различные разряды людей и частныя лица, города и цѣлыя области домогались различныхъ льготъ и преимуществъ, стремились гарантировать полученныя привилегіи особенными грамотами и стать такимъ образомъ въ привилегированное положеніе,—въ то же самое время многіе другіе разряды людей, города и даже цѣлыя области государства Литовскаго отстаивали лишь свои старинные права и обычаи, хлопотали только объ ихъ неприкосновенности и защитѣ и получали для этой цѣли жалованныя грамоты, которыя также обыкновенно назывались „привилеями“.

Сущность содержанія этихъ грамотъ заключается не въ пожалованіи какихъ-либо льготъ и преимуществъ, а въ *подтвержденіи всего существующаго уже искони въ силу обычая или пожалованія;* получающіе же такія грамоты домогаются не новыхъ милостей и льготъ, а просятъ лишь о подтвержденіи того, что имѣютъ,—своихъ законныхъ правъ и существующихъ обычаевъ съ цѣлью оградить ихъ неприкосновенность отъ чьего бы то ни было посягательства. Отсюда *охранительный, консервативный* характеръ такихъ грамотъ, отсюда постоянныя въ нихъ ссылки на старину и запреты нарушать ее: „бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ“ и „бо мы никому новины не велимъ уводити, а старины рухати“ [1]).

Такимъ образомъ въ охранительныхъ привилеяхъ мы не найдемъ ни пожалованія землями и угодьями, ни пожалованія судомъ и свободой отъ податей, ни предоставленія какихъ-либо другихъ особенныхъ льготъ и исключительныхъ правъ, но за то они заключаютъ въ себѣ очень часто руководящія положенія, подтвержденіе или общей правовой нормы, существующей въ силу обычая, или существующаго искони порядка.

Такое подтвержденіе общей нормы нерѣдко давалось по частному поводу, иными словами, та или другая общая норма, существующая уже въ юридическомъ оборотѣ, вновь подтверждается въ примѣненіи къ частному случаю и субъекту. Такъ, въ жалованной грамотѣ кн. Ѳедоровичу, данной на имя Черкасскаго намѣстника, подтверждается за кн. Ѳедоровичемъ право самому судить своихъ слугъ и людей; но

[1]) См. Ак. Зап. Рос. I, №№ 90, 120, 127 и др.

изъ этой же грамоты мы узнаемъ, что это право уже раньше было пожаловано всѣмъ вотчинникамъ Кіевской земли, слѣд. по частному случаю и въ примѣненіи къ извѣстному лицу подтверждается общее право, общая для данной земли норма[1]). Другой примѣръ: въ грамотѣ, данной на имя Полоцкаго намѣстника и его преемниковъ („и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Полтескъ держати") вслѣдствіе жалобы мѣстнаго населенія на притѣсненія, чинимыя по дѣламъ и тяжбамъ, возникавшимъ изъ-за охоты и бобровыхъ промысловъ, подтверждается за грамотчиками законное право каждаго—нести наказаніе лишь за вину, доказанную на судѣ: „и мы имъ, потомужъ, то отложили: про то штобы есте безъ доводу и права въ такихъ дѣлѣхъ винъ на нихъ не брали и продажи имъ не чинили; а на кого бы таковое дѣло повели, и вы бы судъ и право дѣлали съ доводомъ, подлугъ обычая и уставы земьскоѣ" (Ак. З. Р. I, № 147, отъ 1497 г.).

Чаще всего охранительныя грамоты[2]) или привилеи были вызываемы притѣсненіями и самоуправствомъ намѣстниковъ и др. правителей по отношенію къ частнымъ лицамъ или по отношенію ко всему вообще населенію того или др. города, той или другой волости или области. Въ такихъ случаяхъ грамоты эти воспрещали различныя злоупотребленія со стороны намѣстниковъ и прочихъ управителей, отмѣняли всякія нововведенія и подтверждали старые порядки и существующіе искони обычаи[3]). Нерѣдко такія запретительно-охранительныя грамоты присылались на имя самихъ же намѣстниковъ или другихъ высшихъ правительственныхъ чиновниковъ[4]).

Опытъ показалъ однако, что приходится слишкомъ часто по жалобѣ населенія отмѣнять различныя нововведенія, подтверждать ста-

---

[1]) См. Ак. З. Р. I, № 130 (отъ 1495 г.).

[2]) Къ числу охранительныхъ грамотъ, данныхъ частнымъ лицамъ, можно отнести и такъ называемыя *правыя* грамоты, или судебные приговоры вел. князей: въ нихъ по частному случаю или дѣлу подтверждаются общія нормы. Такихъ правыхъ грамотъ дошло до насъ не мало; многія изъ нихъ помѣщены въ Ак. З. Рос., Arch. Sang. и др. сбор.

[3]) Ак. Зап. Рос. I, №№ 90, 120, 127, 130, 147, 213 и др.; II, №№ 30, 54 и др.

[4]) См., напр., Ак. З. Р. I, №№ 90, 130, 147 и др. Въ Arch. Sangusz. также находимъ подобную грамоту, данную (по жалобѣ земянъ, мѣщанъ и людей волостныхъ) на имя намѣстника Брацлавскаго; въ ней запрещается требовать новыхъ службъ и налоговъ: „и ты бы и нынѣ имъ кривды не чинил и новины не уводил; держал бы еси их по тому, какъ было за князя Михаила и за князя Констянтина конечно, а инак бы еси того не вчинил" (Arch. Sang., стр. 146).

рину и воспрещать различныя злоупотребленія; поэтому, чтобы предотвратить поводы къ жалобамъ на притѣсненія и охранить интересы населенія, великіе князья Литовскіе нерѣдко даютъ *наказы*, или инструкціи своимъ чиновникамъ, въ которыхъ опредѣляются ихъ обязанности, права и доходы и воспрещаются всякія злоупотребленія [1]).

Но болѣе постоянной, нежели запретительно-охранительныя грамоты по частному случаю, и болѣе надежной, нежели всякіе наказы тому или другому чиновнику, гарантіей и защитой интересовъ населенія служили тѣ охранительные привилеи, или жалованныя грамоты, которыя давались различнымъ мѣстностямъ государства, и въ которыхъ разъ навсегда подтверждались старые права и обычаи извѣстной мѣстности и опредѣлялись отношенія между мѣстными властями и населеніемъ.

Обращенная ко всему населенію опредѣленной мѣстности, данная для защиты этого населенія отъ всякихъ злоупотребленій со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, заключая, наконецъ, въ себѣ руководящія положенія, регламентацію различныхъ отношеній, такая охранительная грамота является уже не резолюціей вел. князя на жалобу населенія и не инструкціей, данной тому или другому чиновнику, а *уставной грамотой*, пожалованной всему населенію города, волости или земли.

Примѣромъ охранительныхъ жалованныхъ грамотъ этого типа, т. е. грамотъ, принадлежащихъ къ типу уставныхъ, можетъ служить грамота, данная въ 1514 г. „боярамъ, мѣщанамъ, старцамъ и волостнымъ людямъ Могилевской волости“ (Ак. З. Р. II, № 86) или грамота, данная въ томъ же году „князьямъ, панамъ, боярамъ, дворянамъ, войту, мѣщанамъ, тіунамъ, сотникамъ и людямъ путнымъ и тяглымъ дворовъ Городенскихъ“ (Ак. З. Р. II, № 87). Обѣ эти грамоты даны всему населенію волости, обѣ заключаютъ въ себѣ опредѣленія отно-

---

[1]) Примѣромъ такой инструкціи, данной мѣстнымъ чиновникамъ въ охраненіе интересовъ населенія, можетъ служить наказъ державцамъ и тіунамъ Жмудскихъ королевск. волостей (см. Ак. Зап. Рос. II, № 149); здѣсь между прочимъ упоминается о „кривдахъ и непомѣрныхъ тяжкостяхъ“, чинимыхъ населенію волостей тамошними чиновниками, и предписывается, подъ страхомъ наказанія, всѣмъ державцамъ и тіунамъ впредь сообразовывать свою дѣятельность съ данной инструкціей, не вводить новины, не чинить притѣсненій и пр.

сительно суда и податей[1]) (судъ и подати—двѣ области, гдѣ преимущественно происходило столкновеніе интересовъ населенія съ интересами государства и его мѣстныхъ органовъ) и обѣ, наконецъ, оканчиваются запрещеніемъ вводить новины и въ чемъ-либо нарушать данную уставную грамоту: „а мимо тую нашу *уставу*, пану Юрью новинъ волости нашой никоторыхъ не прибавляти: маетъ ся справовати и рядити во всемъ, по тому какъ въ семъ нашомъ листѣ выписано“ (Ак. З. Р. II, № 86).

Нѣсколько выше мы назвали уставными грамотами тѣ изъ охранительныхъ привилеевъ, которые давались *всему населенію* какой-нибудь волости или провинціи государства для защиты его отъ превышенія власти и злоупотребленій со стороны мѣстныхъ правителей. Дѣйствительно, не говоря уже о томъ, что грамоты такія иногда сами называютъ себя *уставами*[2]), т. е. законодательными актами, установляющими извѣстный порядокъ, опредѣляющими извѣстныя отношенія, грамоты эти кромѣ того вполнѣ удовлетворяютъ существеннѣйшимъ условіямъ, требуемымъ наукой отъ всякой уставной грамоты, т. е. содержатъ въ себѣ опредѣленіе отношеній населенія данной мѣстности къ государству и его мѣстнымъ органамъ, а также регламентацію различныхъ сторонъ мѣстнаго управленія.

Съ этой точки зрѣнія уставная грамота можетъ быть дана не только всему населенію какой-нибудь волости, но также и *одному какому-нибудь классу населенія* опредѣленной мѣстности, напр. мѣщанамъ извѣстнаго города, крестьянамъ извѣстной волости и пр. До насъ дошло нѣсколько подобныхъ уставныхъ грамотъ; таковы, напримѣръ, уставная грамота Кіевскимъ мѣщанамъ 1494 года (А. З. Р. I, № 120) и уставн. грам. королевскимъ даннымъ людямъ Поднѣпровскихъ и Задвинскихъ волостей (ibid. II, № 75).

Кромѣ того къ числу уставныхъ слѣдуетъ отнести также и тѣ грамоты, которыя опредѣляютъ взаимныя отношенія между различными классами населенія извѣстной мѣстности и *порядокъ мѣстнаго самоуправленія*. Примѣромъ уставныхъ грамотъ этого вида можетъ

---

[1]) А именно въ нихъ заключаются слѣдующія опредѣленія: о податяхъ и новинностяхъ въ пользу вел. князя, державцы или старосты, о старостинскомъ судѣ, пересудѣ, дѣцкованьѣ и проч. Подробнѣе см. Ак. З. Р. II, №№ 86 и 87.

[2]) См. Ак. Зап. Рос. II, стр. 113, стб. 2 и стр. 114, стб. 2.

служить „декретъ“ [1]), данный Казиміромъ жителямъ г. Полоцка въ 1456 г. (Ак. З. Р. I, № 60). Въ грамотѣ этой опредѣляются отношенія между земскими классами (боярами, мѣщанами, городскими дворянами и черными людьми) по совмѣстной уплатѣ государственныхъ податей и храненію общественныхъ суммъ, а также порядокъ составленія вѣча и рѣшенія на немъ общественныхъ дѣлъ.

Къ этому же важнѣйшему виду охранительныхъ грамотъ, т. е. къ числу уставныхъ, принадлежатъ и весьма многіе изъ „областныхъ привилеевъ“. Такъ обыкновенно называются [2]) различнаго рода жалованныя грамоты, данныя отдѣльнымъ областямъ или „землямъ“ Литовско-Русскаго государства.

Такихъ привилеевъ, пожалованныхъ различнымъ провинціямъ Литовско-Русскаго государства съ конца XIV в. до изданія перваго Литовскаго Статута, дошло до насъ и напечатано въ различныхъ сборникахъ довольно много (нѣкоторые насчитываютъ ихъ до двадцати) [3]), но не всѣ они отличаются охранительнымъ характеромъ и не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе. Нѣкоторые изъ такихъ привилеевъ представляютъ собою не что иное, какъ простыя льготныя грамоты, иногда съ сословнымъ характеромъ; другіе же, не имѣя вовсе въ виду пожалованія какихъ-либо исключительныхъ правъ, вообще слишкомъ ничтожны по своему содержанію и не имѣютъ никакого значенія въ исторіи источниковъ права. Какъ на примѣръ первыхъ—можно указать грамоту, данную въ 1503 г. Волынской землѣ съ цѣлью освободить жителей ея отъ платежа „воловщины“ въ теченіе 14 лѣтъ (Ак. З. Р. I, № 201), или грамоту, пожалованную въ 1507 году „Русскимъ землямъ“ съ цѣлью распространить на эти земли дѣйствіе Польскаго статута короля Альберта, а на мѣстную шляхту—польскихъ правъ и преимуществъ (Vol. leg. I, pag. 166 по Спб. изд.; Skarbiec, t. II, № 2191); образцомъ же вторыхъ—можетъ служить

---

[1]) Такъ названъ этотъ законодательный актъ въ Литовской Метрикѣ (см. Ак. З. Р. I, стр. 73, стб. I, in fine).

[2]) Ѳ. И. Леонтовичъ: „Русская Правда и Литовскій Статутъ“ (Унив. Изв. 1865 г., № 2, стр. 6—7); Чарнецкій: „Исторія Литовскаго Статута“ (Унив. Изв. 1867 г.); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Русская Исторія“ (т. II, вып. 1, стр. 73—87).

[3]) Чарнецкій: „Исторія Литовскаго Статута“ (Унив. Изв. 1867 г., № 9, стр. 40—41); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Русская Исторія“ (т. II, вып. 1, стр. 61, примѣч. 33).

грамота, подтверждающая права Жмудской земли на звѣроловство и рыболовство (Skarbiec, t II, № 2286)

Но на ряду съ этими—въ числѣ областныхъ привилеевъ дошли до насъ и такіе, которымъ несомнѣнно принадлежитъ видное мѣсто въ ряду источниковъ литовско-русскаго права: въ нихъ заключаются не отдѣльныя льготы, не подтвержденіе какого-либо отдѣльнаго права, но подробное опредѣленіе отношенія данной земли или провинціи ко всему государству.

Отдѣльныя земли, преимущественно древне-русскія, входящія въ составъ Литовскаго государства, безспорно имѣли свои исконныя земскія права, свои обычаи и мѣстныя особенности, начало возникновенія которыхъ теряется во временахъ доисторическихъ. Это можно утверждать не только a priori, но также и на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ и самаго текста упомянутыхъ грамотъ. Дѣйствительно, если мы припомнимъ, что многія древне-русскія земли послѣ продолжительной и полной самобытности и политической независимости присоединились къ Литвѣ добровольно, что и затѣмъ онѣ не сразу обратились въ простыя провинціи, но еще долго (иногда болѣе столѣтія послѣ своего присоединенія) оставались удѣльными, почти самостоятельными княжествами [1]), то станетъ совершенно понятно, что въ XIV--XV вв.—а содержаніе разсматриваемыхъ нами грамотъ относится именно къ этому періоду [2])—отдѣльныя земли не могли еще утратить сознаніе своей отдѣльности и цѣльности, забыть свои права и обычаи и все еще полны были силъ и энергіи отстаивать свои земскіе права и интересы. Кромѣ того во всѣхъ почти подобныхъ привилеяхъ или грамотахъ, дошедшихъ до насъ, можно встрѣтить ссылки на обычаи и порядки, существовавшіе въ той или иной землѣ еще при Витовтѣ, и на древнѣйшія грамоты, охранявшія неприкосновенность этихъ обычаевъ и порядковъ, что также подтверждаетъ высказанную мысль о несомнѣнномъ существованіи въ каждой землѣ своихъ древнихъ земскихъ правъ.

---

[1]) Князья такихъ удѣльныхъ княжествъ были обязаны въ пользу Литвы лишь данью и военной помощью. См. „Рус. Ист.“ К. Н. Бестужева-Рюмина (т. II, вып. 1, стр. 54).

[2]) Всѣ дошедшіе до насъ областные привилеи этого вида (т. е. тѣ, которые опредѣляютъ отношенія области къ государству) суть копіи древнѣйшихъ, данныхъ въ XIV и XV вв. Объ этомъ подробнѣе см. ниже.

Вотъ о подтвержденіи этихъ именно земскихъ правъ, съ цѣлью гарантировать ихъ неприкосновенность отъ посягательства со стороны центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, и хлопочутъ отдѣльныя земли или провинціи государства Литовскаго, бьютъ челомъ вел. князю о пожалованіи особой грамоты, охраняющей эти права во всей ихъ полнотѣ, или о новомъ подтвержденіи таковой грамоты, пожалованной уже раньше. Этимъ и объясняется въ данномъ случаѣ привилегіарная форма такихъ грамотъ, форма впрочемъ, какъ мы уже неоднократно видѣли, весьма обычная въ Литовско-Русскомъ государствѣ для многихъ законодательныхъ актовъ.

Просьба о подтвержденіи земскихъ правъ шла не отъ одного какого-либо класса населенія, но отъ всего населенія земли: бьютъ челомъ всѣ сословія отъ владыки, князей и бояръ до черныхъ людей включительно [1]); все свободное населеніе земли во всей своей совокупности является однимъ юридическимъ лицомъ—„землею“, имѣющею свои общеземскія права. Отсюда *всесословный*, *общеземскій* характеръ такихъ грамотъ.

Существенное содержаніе этихъ грамотъ—подтвержденіе общеземскихъ правъ, или, какъ они называются въ самомъ текстѣ разсматриваемыхъ актовъ, — „правъ добровольныхъ хрестіянскихъ [2])“. Изъ самаго содержанія такихъ грамотъ мы узнаемъ, что подъ терминомъ „права добровольныя хрестіянскія“ разумѣются не только личныя и имущественныя права населенія, но также и мѣстные обычаи и порядки, которые также нуждались въ защитѣ отъ посягательства, особенно со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Желаніемъ же защитить населеніе отъ злоупотребленій мѣстныхъ управителей объясняется и ближайшее опредѣленіе въ этихъ грамотахъ нѣкоторыхъ отношеній между населеніемъ и мѣстными властями. Этимъ же, а равно и отсутствіемъ общихъ для всего государства законодательныхъ сборниковъ, вызваны, надо полагать, и тѣ нормы

---

[1]) Вотъ примѣръ: „Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ и окольничіи Смоленскіи, и вси князи, и панове, и бояре, и мѣщане, и чорные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ....“ (Ак. З. Р. т. I, стр. 360, сб. 1). См. также второй отдѣлъ этого труда—„Систематич. сводъ устав. земск. гр.“, ст. II.

[2]) Ак. З. Р. II, стр. 33, стб. 2; стр. 87, стб. 1 („права вольная добрая хрестіянская“); стр. 207, стб. 2. См. также ниже „Систем. сводъ“, ст. III.

гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права, которыя содержатся въ грамотахъ, пожалованныхъ различнымъ землямъ.

Такимъ образомъ грамоты эти, хотя и облечены въ привилегіарную форму, вовсе не заключаютъ въ себѣ исключеній изъ общихъ нормъ и потому не могутъ быть названы привилегіями въ собственномъ смыслѣ; тѣмъ болѣе не могутъ быть названы онѣ привилегіями сословными, подобно, напр., шляхетскимъ грамотамъ, такъ какъ не заключаютъ въ себѣ льготъ въ пользу однихъ, но въ ущербъ другихъ классовъ населенія. Грамоты эти не могутъ быть названы также и наказами, опредѣляющими предѣлы власти правителей, такъ какъ даны не для инструкціи мѣстнымъ чиновникамъ, а пожалованы всему населенію земли для подтвержданія его правъ и обычаевъ.

Данные по просьбѣ населенія, заключенные при томъ въ привилегіарную форму, акты эти съ внѣшней, формальной стороны носятъ характеръ привилегій, или частныхъ законовъ, по своему же содержанію и назначенію они вѣрнѣе всего могутъ быть названы *мѣстными законами*, ибо содержатъ въ себѣ общія нормы, только съ мѣстнымъ примѣненіемъ, ограниченнымъ предѣлами опредѣленной территоріи (въ данномъ случаѣ предѣлами извѣстной земли или провинціи государства).

Такимъ образомъ областные привилеи разсматриваемаго вида по типу своему принадлежатъ къ разряду *уставныхъ грамотъ*, т. е. къ тому же типу законодательныхъ актовъ, къ которому между прочимъ относятся уставныя грамоты Московскаго государства, опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія. Въ отличіе же отъ другихъ видовъ уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ волостямъ, городамъ и корпораціямъ, уставнымъ грамотамъ различныхъ земель Литовско-Русскаго государства должно быть присвоено наименованіе *уставныхъ земскихъ грамотъ*.

Свѣдѣніями объ уставныхъ земскихъ грамотахъ мы заканчиваемъ нашъ обзоръ различнаго рода привилеевъ, или жалованныхъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Приведя въ систему всю массу дошедшихъ до насъ литовско-русскихъ жалованныхъ грамотъ, разсмотрѣвъ ихъ по родамъ и видамъ, выдѣливъ изъ общей массы ихъ уставныя грамоты и указавъ, наконецъ, различные виды этихъ послѣднихъ, мы выяснили такимъ образомъ въ предшествовавшемъ очеркѣ мѣсто занимаемое уставными

земскими грамотами, какъ въ ряду всѣхъ вообще литовско-русскихъ грамотъ, такъ равно и въ ряду однородныхъ имъ видовъ грамотъ.

Для бо́льшей полноты настоящей главы намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о значеніи уставныхъ земскихъ грамотъ, какъ одного изъ источниковъ Литовскаго Статута 1529 года.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы видѣли, какой пестрый матеріалъ представляютъ собою различныя жалованныя грамоты, изданныя до появленія перваго Литовскаго Статута. Въ то время, какъ однѣ изъ нихъ вызывались государственной необходимостью, опредѣляли отношенія сословій, корпорацій, городовъ, волостей и цѣлыхъ провинцій къ государству и его органамъ, многія другія были лишь актами личной милости великихъ князей, пожалованными различнымъ частнымъ лицамъ; въ то время, какъ однѣ изъ нихъ вводили въ дѣйствіе нормы произвольныя, искусственно-созданныя, водворяли чужеземные порядки или дѣлали изъятія, исключенія изъ общихъ нормъ въ пользу физическихъ и юридическихъ лицъ, во многихъ другихъ лишь подтверждалась и охранялась старина, пошлина, т. е. древніе порядки, права и обычаи. При всемъ томъ не трудно было замѣтить, что особенно важное значеніе и глубокій интересъ имѣютъ преимущественно два вида литовско-русскихъ грамотъ, — это шляхетскія и уставныя грамоты. Посредствомъ первыхъ вводились польскіе порядки, преобразовывались по польскому образцу государственное устройство Литвы и отношенія между различными классами общества; посредствомъ же вторыхъ охранялись древне-русскіе порядки и общія нормы обычнаго права, и такимъ образомъ, путемъ мѣстныхъ законовъ, хотя отчасти, восполнялся недостатокъ общаго законодательства. Въ частности, значеніе уставныхъ грамотъ и особенно уставныхъ земскихъ грамотъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, кромѣ Судебника (1468 г.) и нѣкоторыхъ спеціальныхъ законовъ (уставъ и ухвалъ), онѣ были почти единственными до изданія Литовскаго Статута памятниками, куда включены въ изобиліи нормы гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права,—нормы, которыми во многихъ соотвѣтствующихъ случаяхъ уставныя земскія грамоты значительно богаче Судебника [1]).

[1]) Судебникъ 1468 г., какъ мы уже это видѣли, посвященъ почти исключительно уголовному праву и судопроизводству (при чемъ останавливается главнымъ образомъ на татьбѣ и процессѣ по татебнымъ дѣламъ), между тѣмъ уставныя земскія грамоты касаются не только различныхъ отраслей права публичнаго, но также и частнаго; слѣдо-

При такомъ значеніи шляхетскихъ и уставныхъ земскихъ грамотъ не удивительно, что тѣ и другія на ряду съ Судебникомъ Казиміра и нѣкоторыми уставами и ухвалами были важнѣйшими источниками Литовскаго Статута, названнаго (Ѳ. И. Леонтовичемъ) совершенно справедливо сводомъ земскихъ (шляхетскихъ) привилегій съ стародавними русскими обычаями.

Дѣйствительно, Литовскій Статутъ—это кодифицированная шляхетская грамота [1]), пополненная нормами гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго права, почерпнутыми между прочимъ и изъ уставныхъ земскихъ грамотъ, въ основу содержанія которыхъ, какъ мы уже знаемъ, были положены древніе обычаи и порядки. Въ сказанномъ легко убѣдиться даже при бѣгломъ просмотрѣ Литовскаго Статута, который вездѣ говоритъ только о шляхтѣ и лишь въ самомъ концѣ, какъ бы спохватившись, упоминаетъ и о другихъ (низшихъ) классахъ населенія [2]); при сравненіи же нѣкоторыхъ постановленій устав-

---

вательно сравнивать Судебникъ съ устав. земск. грам. можно лишь относительно полноты и обстоятельности нормъ, относящихся къ уголовному праву и процессу. Обращаясь же къ такому сравненію, въ уставн. земск. грамотахъ мы находимъ болѣе подробныя и обстоятельныя опредѣленія о вотчинномъ судѣ, сокахъ, дѣтскихъ, винахъ, зарукахъ и грабежѣ, а равно и такія постановленія (также изъ области уголовн. права и процесса), которыхъ вовсе не содержится въ Судебникѣ, каковы, напр., постановленія о государственной измѣнѣ, убійствѣ и др. преступленіяхъ, о судѣ воеводъ и старостъ, о нарокѣ, свидѣтельск. показаніяхъ, еднаньи или мирщинѣ и т. п.

[1]) Первый Литовскій Статутъ самъ себя обыкновенно называетъ *„правами писанными“* и *„книгами правъ писанныхъ“* (см. р. I, ар. 1; р. VI, ар. 1, 6, 37 и др.); современниками же онъ иногда назывался: *„правами и вольностями“* (Ак. Ю. и З. Р. I, стр. 87, стб. 2; стр. 98, стб. 1), *„правами и статутомъ всего панства великого княжства Литовскаго“* (ibid., стр. 90, стб. 2) и просто *„статутомъ земскимъ“* (ibid., стр. 98 и 99).

Въ эдиктѣ (1522 г.) Сигизмунда о дарованіи писанныхъ законовъ (Edictum Sigismundi I regis, ut incolae magni ducatus Lithvaniae, tam spirituales quam seculares, uno iure iudicentur), предшествовавшемъ изданію Статута, говорится между прочимъ, что писанное право (jus scriptum) будетъ основано *на привилегіяхъ и уставахъ*, уже раньше изданныхъ (sub constitutionibus et statutis certis in scripta redactis), и что будущій Статутъ предназначается для пользованія всѣмъ епископамъ, духовнымъ, раднымъ панамъ, князьямъ, баронамъ, боярамъ, панамъ и всей вообще шляхтѣ, безъ различія знатности, состоянія (бѣдн. и богат.) и пола; о другихъ же классахъ населенія эдиктъ не упоминаетъ. См. Zbiór praw lit., 121—123.

[2]) Литовскій Статутъ 1529 г. (онъ помѣщенъ во Временникѣ Импер. Москов. Общ. исторіи и древн. россійск., кн. 18, 1854 г.) состоитъ изъ 13 раздѣловъ; изъ нихъ 1-й (безъ заголовка) трактуетъ о правахъ верховной власти (впрочемъ, въ этомъ раздѣлѣ

ныхъ земскихъ грамотъ съ таковыми же Литовскаго Статута не трудно замѣтить ихъ иногда буквальное сходство.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ литовско-русскихъ грамотъ до-статутоваго періода особеннаго вниманія и изученія заслуживаютъ шляхетскія и уставныя земскія грамоты: изучать ихъ—значитъ изучать главнѣйшіе и непосредственные источники Литовскаго Статута.

Предметъ настоящаго труда— Уставныя Земскія Грамоты, т. е. тѣ законодательные акты, *которые давались отдѣльнымъ землямъ, входившимъ въ составъ государства Литовскаго, въ лицъ всего ихъ населенія, съ цѣлью подтвердить древнія общія права каждой Земли,*

встрѣчаются и положенія, относящіяся къ гражданскому праву: арт. 18, 19, 24 и 27); раздѣлъ II, озаглавленный—*О оборонѣ земской*, говоритъ о воинской повинности и военной службѣ; разд. III, носящій заглавіе—*О свободахъ шляхты и о размноженью великого княжства Литовскаю*, посвященъ изложенію личныхъ, имущественныхъ и политическихъ правъ шляхты; разд. IV, V, VIII, IX и X посвящены гражданскому праву, VI—процессу, VII—уголовному праву. Въ только что перечисленныхъ раздѣлахъ (рр. IV—X) всѣ положенія матеріальнаго и процессуальнаго права носятъ на себѣ сословную окраску,—всюду рѣчь идетъ о шляхтѣ, какъ единственномъ субъектѣ личныхъ и имущественныхъ правъ, и большинство артикуловъ начинается такъ: „естли бы шляхтичъ...“, „а естли бы хто шляхтича“, „тежъ уставуем естли бы которые князи, панове...“ и т. п. Вотъ нѣсколько болѣе опредѣленныхъ примѣровъ: р. IV, ар. 18: „Княгинь паней вдовъ девокъ не маютъ ни за кого кгвалтомъ давати“ (таковъ заголовокъ указ. арт.); р. VI, ар. 4 начинается такъ: „Тежъ уставуем, естли бы до которого князя або до пана або до шляхтича с шляхтичов было некоторое дело...“; р. VIII, ар. 1 нач. такъ: „Тежъ уставуем, если бы которые бискупове и духовные закону яко Рымского так Греческого и князи и панове и пани вдовы и земяне мели именія...“; р. VIII, ар. 8—„А естли бы который земенинъ мел право з державцею або с паномъ...“; р. VIII, ар. 10—„Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказил...“; р. IX, ар. 19—„Хто бы шляхтичу сад покралъ...“. Кромѣ того цѣлый VII разд. (состоитъ изъ 31 арт.), относящійся къ уголовному праву, озаглавленъ такимъ образомъ: *О кгвалтех земских о боех о головщинах шляхетскихъ* (Срав. это съ заглавіемъ др. трактующаго о томъ же раздѣла XI: *О головщины людей поутныхъ и мужицкіе и паробоцкія*).

Въ то же время о мѣщанахъ и крестьянахъ на протяженіи 10-ти первыхъ раздѣловъ Статута почти вовсе не упоминается (исключеніе составляютъ слѣд. артик.: р. I ар. 1 и 22, р. II ар. 1, р. III ар. 9 и 14, р. VI ар. 10 и 23, р. VII ар. 26 и 27, р. IX ар. 18 и 19, р. X ар. 3 и, можетъ быть, немногіе другіе), если же и упоминается, то какъ бы случайно и мимоходомъ. Лишь въ трехъ послѣднихъ раздѣлахъ Статута (рр. XI: *О головщины людей поутныхъ и мужицкіе и паробоцкія*, XII: *О грабежи и навезки*, XIII: *О злодействе*) на ряду съ шляхтой рѣчь обыкновенно идетъ и о низшихъ классахъ населенія.

Еще бо́льшую сословную окраску носятъ Лит. Стат. 1566 г. и особенно Л. С. 1588 года; о послѣднемъ см. ст. М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Отношенія между Литовск. Стат. и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича“ (Сборн. госуд. знаній, 1877 г., т. IV).

опредѣлить отношенія ея къ государству и его мѣстнымъ органамъ и регламентировать различныя стороны мѣстной общественной жизни, преимущественно на основаніи мѣстныхъ же обычаевъ.

Указавъ на предметъ нашего труда, мы переходимъ къ ближайшему разсмотрѣнію различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ уставныхъ земскихъ грамотъ, каковы—число дошедшихъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ, причины и время происхожденія ихъ и, наконецъ, содержаніе и печатныя изданія этихъ грамотъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

О МЕТОДАХЪ ПРЕВРАЩЕНІЯ ОРГАНИЧЕСКИХЪ СОЕДИНЕНІЙ.

Въ 1859 году появилась прекрасная книга:

W. Knop—*Handbuch der chemischen Methoden.* Leipzig, in 8°; IV+506,

которая, однако, какъ мнѣ кажется, не обратила на себя того вниманія, какое въ дѣйствительности, она заслуживала. Въ ней излагались методы превращенія, какъ органическихъ, такъ и неорганическихъ веществъ.

При неимовѣрно быстромъ разростаніи фактическаго матерьяла въ органической химіи, книга Knop'a, не долго могла удовлетворять той цѣли, къ которой стремился авторъ: облегчить изученіе химіи ознакомленіемъ съ главнѣйшими методами. Достаточно указать, что для изложенія синтетическихъ методовъ (составляющихъ X главу книги Knop'a) въ 1859 году оказывалось достаточнымъ всего лишь какихъ нибудь 10 страницъ.

Не смотря на самую насущную потребность, ничего подобнаго книгѣ Knop'a не являлось до самаго послѣдняго времени, и лишь въ прошломъ (1887) году вышли:

1) E. Hjelt. *Grundzüge der allgemeinen organischen Chemie.* Berlin in 8°; VIII+210 S. Preis, M. 3,50.

2) E. Lellmann. *Principien der organischen Synthese.* Berlin, in 8°; XII+511 S. Preis M. 10.

Какъ говоритъ въ предисловіи Hjelt, онъ задался цѣлію представить нѣсколько главъ изъ общей и теоретической части органической химіи. Его книга распадается на три части: I. Составъ органическихъ

соединеній. II. Физическія свойства органическихъ соединеній. III. Общія химическія отношенія органическихъ соединеній.

Въ послѣдней части, собственно, и излагаются методы превращенія органическихъ соединеній, и хотя авторъ желалъ расположить матерьялъ по роду реакцій, а не по дѣйствію реактивовъ, тѣмъ не менѣе это ему не вполнѣ удалось. Различные методы сведены у Hjelt'a къ слѣдующимъ рубрикамъ:

Окисленіе (тутъ же на стр. 123 говорится и о присоединеніи хлора и хлорноватистой кислоты).—Возстановленіе (при сѣрнистомъ ангидридѣ кстати упоминается и о присоединеніи кислыхъ сѣрнистокислыхъ солей къ альдегидамъ).—Отщепленіе воды (образованіе солей, эфировъ, амидовъ и т. д. и конденсація).—Отщепленіе галоидоводородной кислоты.—Фиксированіе воды.—Фиксированіе галоидоводородной кислоты.—Образованіе углеродной связи (многія изъ относящихся сюда превращеній упомянуты уже ранѣе при конденсаціи).—Распаденіе углеродной связи.—Полимеризація.—Перемѣщеніе атомовъ въ частицѣ.—Скорость реакціи и предѣлъ.—Химическое дѣйствіе свѣта.—Дѣйствіе высокой температуры.—Гніеніе и броженіе.—Въ прибавленіи говорится о синтезѣ органическихъ веществъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи книги Hjelt'a оказывается, что она вся составлена исключительно по „*Введенію*“ Handbuch der organischen Chemie F. Beilstein'a[1]) съ значительными сокращеніями, которыя иногда ведутъ къ неясностямъ. Такъ, изъ того, что говорится у Hjelt'a на стр. 68, можно думать, что правильности относительно пониженія температуры замерзанія растворовъ (Raoult) наблюдаются только на водныхъ растворахъ (у Бейльштейна добавлено: „и другихъ растворовъ“).

Не безинтересно, что цитата Бейльштейна (на стр. 22 1 тома 1-го изданія) ввела въ заблужденіе Hjelt'a, и онъ законъ четности приписалъ Кекуле.

Книга Hjelt'a впервые вышла на шведскомъ языкѣ и тутъ она могла принести свою долю пользы, но какая необходимость была появляться на нѣмецкомъ языкѣ, для меня не совсѣмъ понятно, такъ какъ

---

[1]) Этотъ капитальный трудъ и во второмъ изданіи не далекъ отъ окончанія. Вышло уже 2 тома.

въ ней, если что есть оригинальнаго, то это небольшая и то весьма неполная статейка о дѣйствіи свѣта на органическія соединенія.

Совершенно въ иномъ родѣ книга Lellmann'a; появленія ея, какъ весьма полезнаго труда, нельзя не привѣтствовать, хотя, какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, она и представляетъ нѣкоторые недостатки.

Само заглавіе *Principien der organischen Synthese* едва ли удачно, скорѣе слѣдовало бы назвать: методы превращеній органическихъ соединеній.

Lellmann методы превращенія группируетъ въ четыре отдѣла съ подраздѣленіями:

1) Реакціи, при которыхъ число атомовъ углерода въ частицѣ остается неизмѣннымъ.

2) Реакціи, при которыхъ получаются соединенія съ большимъ числомъ атомовъ углерода изъ содержащихъ его менѣе.

3) Реакціи, при которыхъ происходитъ разложеніе соединеній на нѣсколько, изъ которыхъ каждое содержитъ меньшее число атомовъ углерода.

4) Реакціи образованія двухъ новыхъ органическихъ веществъ изъ двухъ дѣйствующихъ.

Прежде всего замѣчу, что послѣдній отдѣлъ совершенно излишній, такъ какъ относящіяся сюда реакціи съ удобствомъ могутъ быть распредѣлены по другимъ отдѣламъ. Да и у самаго Lellmann'a реакція образованія альдегидовъ (перегонка известковой соли x кислоты съ муравьиной солью), разсматриваемая въ послѣднемъ отдѣлѣ на стр. 503, приводится также и ранѣе на стр. 145 (при реакціи обмѣна OH на H).

Но и вообще группировка Lellmann'a и обиліе подраздѣленій представляютъ многія неудобства. Для примѣра укажемъ, что первый отдѣлъ подраздѣляется на:

I Перемѣщенія въ частицѣ.

II Присоединеніе элементовъ или неорганическихъ соединеній къ органическимъ.

III Отщепленіе элементовъ или неорганическихъ соединеній отъ органическихъ.

IV Реакціи замѣщенія.

Затѣмъ каждое изъ подраздѣленій дѣлится еще на параграфы,

которыхъ въ первомъ отдѣлѣ всего 103. Чрезъ это происходитъ то, что окисленіе кетоновъ, третичныхъ спиртовъ и т. д. излагается отдѣльно отъ другихъ реакцій окисленія; косвенное окисленіе опять таки отдѣльно.

Многія аналогическія реакціи разбросаны по различнымъ мѣстамъ. Такъ, напр. дѣйствіе сѣрнистаго углерода на жирные амины излагается въ § 51, а дѣйствіе его же на ароматическіе амины въ § 134, хотя въ томъ и въ другомъ случаѣ происходитъ выдѣленіе сѣрнистаго водорода и образованіе связи между углеродомъ и азотомъ.

Во второмъ отдѣлѣ (подраздѣленомъ на 45 §§) синтетическіе методы перепутаны съ конденсаціей чрезъ посредство другихъ элементовъ. Такъ § 128 трактуетъ объ образованіи діазосоединеній, § 129— о синтетическихъ реакціяхъ, происходящихъ вслѣдствіе выдѣленія воды, § 130 объ образованіи эфировъ и т. д. Синтезъ же хинолиновъ изложенъ въ первомъ отдѣлѣ (стр. 87) при реакціи отщепленія воды [1]). Необходимымъ послѣдствіемъ этого являются излишнія повторенія, а чрезъ это увеличеніе объема книги.

На нѣкоторыхъ реакціяхъ Lellmann останавливается по долгу, входитъ въ едва ли нужныя подробности, а объ нѣкоторыхъ и важныхъ упоминаетъ лишь вскользь. Такъ, у него не выяснены условія, при какихъ изъ хлорангидридовъ кислотъ и металлоорганическихъ соединеній получаются третичные спирты, а при какихъ кетоны; вообще онъ мало отводитъ мѣста реакціямъ съ цинкоорганическими соединеніями. Не указываются условія, при какихъ альдегиды при возстановленіи переходятъ въ спирты, и при какихъ конденсируются въ двуатомные спирты. Не говорится о присоединеніи амміака къ окиси этилена и ея аналогамъ, не упоминается о дѣйствіи окиси углерода на алькоолаты и т. д.

Lellmann неправильно гидробензоинъ (стр. 34) называетъ бензпинакономъ [2]), а формулу формоимидоэфира пишетъ (стр. 202)

$$HC=NH.OC^2H^5 \text{ вмѣсто } HC\overset{NH}{\diagdown}O.C^2H^5$$

---

[1]) О фталеинахъ говорится въ первомъ отдѣлѣ, также какъ и о полученіи α амидокарбоновыхъ кислотъ изъ альдегидамміака и синильной кислоты (о послѣднихъ при реакціи обмѣна OH на NH^2.

[2]) Можно сдѣлать упрекъ Lellmann'у, что вообще у него номенклатура не строго выдержана.

Неосновательно Lellmann нѣсколько сомнѣвается въ существованіи смѣшанныхъ ангидридовъ, какъ, напр. $\begin{matrix} C^2H^3O \\ C^7H^5O \end{matrix} > O$.

Lellmann даетъ также и литературныя указанія, но только въ такой формѣ, что они могутъ быть пригодны лишь для составленія нѣсколько болѣе подробнаго трактата о методахъ превращенія, и для подготовительныхъ къ лабораторнымъ занятіямъ работъ; для справокъ же пользоваться ими, къ сожалѣнію, совершенно нельзя. Они приводятся безъ именъ, въ концѣ каждаго § и иногда занимаютъ не мало мѣста; страницы 263 и 264 а равно и 341, напр., почти исключительно заняты цитатами.

На стр. 438 напр., говорится, что при полученіи азоксибензола самый лучшій результатъ даетъ растворъ натрія въ метиловомъ спиртѣ и далѣе добавляется: въ нѣкоторыхъ же другихъ случаяхъ метиловый спиртъ оказывается непригоднымъ. Чтобы узнать въ какихъ это случаяхъ надо пересмотрѣть всю литературу, указанную на стр. 439 и т. п.

Если я не ошибаюсь, то впервые въ небольшомъ руководствѣ *Cours de chimie* par Gautier T. II. Chimie organique, Paris 1888, gr. 8⁰ 683 p.

Gautier послѣднюю лекцію посвятилъ обзору методовъ превращенія органическихъ соединеній, дающихъ возможность измѣнить ихъ составъ и по произволу измѣнять ихъ функцію [1]).

Методы эти разсматриваются у Gautier въ 6 рубрикахъ:

A) Превращеніе вслѣдствіе замѣщенія.
B) Превращеніе вслѣдствіе прямаго присоединенія.
C) Превращеніе вслѣдствіе простаго отщепленія.
D) Превращеніе вслѣдствіе расщепленія (dedoublements moleculaires).
E) Превращеніе вслѣдствіе отщепленія, сопровождаемаго конденсаціей.
F) Превращеніе вслѣдствіе изомеризаціи и полимеризаціи.

Примѣръ Gautier, мнѣ кажется, достоенъ подражанія.

---

[1]) Въ этомъ обзорѣ Gautier въ большинствѣ случаевъ ссылается на страницы своего руководства.

Въ только что вышедшей книгѣ

Chimie organique. Essai analytique sur la détermination des fonctions, par Chastaing et Barillot. Paris, 1888 in 12^0 XII+283

также трактуется о методахъ превращенія, но съ спеціальною цѣлію опредѣлить функцію какого-либо даннаго неизвѣстнаго органическаго соединенія. Книга эта можетъ быть рекомендована, какъ хорошее пособіе для начинающихъ заниматься органической химіей. Жаль только, что авторы не могли избѣжать необходимости на ряду съ атомнымъ обозначеніемъ приводить и эквивалентное и что они иногда повторяются (сравни стр. 74 и 108).

Законъ Попова окисленія кетоновъ авторами признается еще существующимъ; понятіе эфиръ авторы обобщаютъ на столько, что и амины называютъ тоже эфирами, см. стр. 190. На стр. 185 авторы слѣдуя за Бертело, устанавливаютъ еще функцію „Carbonyles“, но опредѣляютъ ее (какъ альдегиды непредѣльныхъ спиртовъ) такъ, что и акролеинъ также слѣдуетъ отнести къ ней. Тогда какъ Бертело характернымъ для соединеній этой функціи (напр. камфоры и т. п.) считаетъ способность при окисленіи фиксировать O^2 и образовать кислоты.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ,
7 іюля 1888.

НОВЫЯ КНИГИ ПО СЕРВСКОЙ ИСТОРІИ.

1. Историја српскога народа. Књига друга. Време краљевства и царства (1159—1367). Написао Пантелија Славков Срећковић. Београд. 1888. стр. XV+963.

Г. Пантелеймонъ Славковичъ Сречковичъ, профессоръ Великой школы въ Бѣлградѣ и членъ Сербской Королевской Академіи, уже три года тому назадъ предпринялъ изданіе „Исторіи Сербскаго народа“. Первый томъ этого труда, обнимающій древнѣйшій періодъ сербской исторіи—„время жупановъ“, своевременно былъ разсмотрѣнъ мною въ коротенькой рецензіи, помѣщенной на страницахъ „Извѣстій“ (1885 г. мартъ). Въ нынѣшнемъ году вышелъ въ свѣтъ второй томъ „Исторіи“ г. Сречковича, посвященный періоду сербскаго королевства и царства. На новомъ трудѣ сербскаго историка я вынужденъ остановиться нѣсколько подробнѣе. Къ этому меня обязываютъ столько же обширный объемъ книги и важность описываемаго въ ней періода сербской исторіи, сколько полемическій тонъ автора, направленный противъ меня, и то обстоятельство, что значительная часть этой самой книги составлена авторомъ по моимъ изслѣдованіямъ.

Такъ какъ первая моя рецензія была понята и истолкована г. Сречковичемъ въ совершенно превратномъ смыслѣ, то на этотъ разъ во избѣжаніе всякихъ сомнѣній и недоразумѣній мнѣ приходится начать съ категорическаго изложенія моего мнѣнія о научномъ значеніи новой „Исторіи Сербскаго народа“. Ближайшій поводъ къ тому даютъ первыя же строки обращенія къ „Читателямъ“ во второмъ томѣ „Исторіи“. Здѣсь читается слѣдующее: „Со времени выхода въ свѣтъ первой книги „Исторіи Сербскаго народа“ прошло три года.

Современная научно-историческая критика отозвалась о ней съ похвалой (г. Флоринскій, г. Ястребовъ, Српски Лист и т. д.)". Признаюсь, я никакъ не ожидалъ, что моя вышеупомянутая библіографическая замѣтка можетъ послужить для г. Сречковича достаточнымъ основаніемъ не только для того чтобы считать меня первымъ панигиристомъ его труда, но и для того, чтобы открыто заявлять объ этомъ въ печати. Правда эта замѣтка написана въ умѣренномъ и спокойномъ тонѣ, въ ней нѣтъ того рѣзкаго осужденія и порицанія автора, съ какимъ встрѣчена была его книга сербской (наиболѣе научной) критикой напр. въ статьяхъ извѣстнаго сербскаго ученаго архимандрита Иларіона Руварца, но отъ сдержанности и умѣренности тона до похвалъ еще очень далеко. Я отнесся сочувственно къ мысли г. Сречковича написать полную критическую исторію сербскаго народа, указалъ на извѣстныя его заслуги въ сербской литературѣ и назвалъ одинъ отдѣлъ его книги (частная исторія сербскихъ жупанствъ) до нѣкоторой степени любопытнымъ и самостоятельнымъ—вотъ все, что въ моей рецензіи могло показаться автору отчасти пріятнымъ. Въ общемъ же я охарактеризовалъ первый томъ новой исторіи сербскаго народа какъ весьма неудачную работу; именно я указалъ на неполноту въ изученіи важнѣйшихъ источниковъ и литературы предмета, на отсутствіе обстоятельности и точности во всемъ изложеніи разсматриваемаго авторомъ отдѣла сербской исторіи, отнюдь не обусловливаемое скудостью данныхъ и выводовъ, уже добытыхъ современною наукой; на несостоятельность пріемовъ его филологической и исторической критики, на обиліе фантастическихъ, странныхъ предположеній, принимаемыхъ авторомъ за историческую истину, наконецъ, на его крайнюю тенденціозность. Свою замѣтку я заключилъ словами, что „Исторія Сербскаго народа" г. Сречковича едва ли полезна самому народу и во всякомъ случаѣ отнюдь не научна". Гдѣ же и въ чемъ сербскій ученый усмотрѣлъ себѣ похвалу? Это для меня не понятно, и еще менѣе понятно, для чего онъ рѣшился эксплоатировать столь страннымъ способомъ мою статью и мое имя на первой же страницѣ втораго тома своей „Исторіи".

Этотъ новый томъ, не смотря на свои огромные размѣры, ничѣмъ не улучшаетъ впечатлѣнія, произведеннаго въ ученой литературѣ старшимъ его собратомъ. Теперь можно прямо сказать, что

„Исторія Сербскаго народа“ г. Сречковичу не по силамъ. Исторія государства Неманичей, которой онъ посвятилъ почти тысячу страницъ, и по отношенію къ источникамъ и со стороны объясненія отдѣльныхъ ея эпохъ и явленій обработана если и не вполнѣ, то болѣе или менѣе обстоятельно предшественниками новаго сербскаго историографа. Въ этомъ отдѣлѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ, для автора „Исторіи Сербскаго народа“ было облегчено выполненіе принятой имъ на себя задачи. Можно было думать, что онъ если не дастъ самостоятельно по источникамъ обработаннаго очерка исторіи сербскаго королевства и царства, то по крайней мѣрѣ представитъ полный, хорошій сводъ всего сдѣланнаго въ этой области другими учеными. Но и этому скромному требованію отнюдь не удовлетворяетъ новая книга сербскаго профессора. На ней лежитъ отпечатокъ какой-то спѣшной, безпорядочной работы. Бо́льшая часть ея страницъ представляетъ пересказъ и извлеченія изъ тѣхъ или другихъ источниковъ, бывшихъ у него подъ рукой или же плохую неудачную компиляцію готовыхъ чужихъ изслѣдованій. Самостоятельности автора (въ ученомъ смыслѣ) почти не видно, или же она проявляется въ весьма странной формѣ. Изученіе источниковъ не полно, слабо и не удовлетворительно. Историческая критика или отсутствуетъ или стоитъ на самой элементарной ступени. Пользованіе чужими трудами не научно и не всегда добросовѣстно. Наконецъ, на каждомъ шагу проглядываетъ мнимо-патріотическая тенденціозность автора, въ жертву которой нерѣдко приносится историческая истина. Понятно, что сочиненіе съ подобными достоинствами не можетъ считаться цѣннымъ пріобрѣтеніемъ не только для славянской науки, но и для сербской литературы. Нижеслѣдующій болѣе частный разборъ новой книги г. Сречковича долженъ подтвердить справедливость сейчасъ высказаннаго общаго сужденія о ней.

Данный томъ не представляетъ исторіи всего сербскаго народа въ XII—XIV вв., какъ можно было бы заключать на основаніи заглавія книги. Это не болѣе какъ исторія Сербскаго королевства и царства, или точнѣе—исторія государства Неманичей. Другія сербскія земли, которыя совсѣмъ не вошли въ составъ королевства или входили на время, оставлены здѣсь почти безъ вниманія. Авторъ не касается исторической судьбы ни Босны, ни Захолмья, ни Далмаціи, ни Дубровника и лишь кое-гдѣ мимоходомъ упоминаетъ объ этихъ

земляхъ сербскаго міра. Да и въ исторіи государства Неманичей самимъ сербскимъ народомъ г. Сречковичъ занимается очень немного. На первый планъ выдвинута исторія внѣшняя, династическая и политическая. Она собственно и составляетъ главное содержаніе огромнаго тома. Внутренней жизни народа и государства отведено сравнительно ничтожное мѣсто лишь въ концѣ книги. Все историческое повѣствованіе раздѣлено на главы соотвѣтственно смѣнѣ государей—Неманичей. Но со стороны содержанія и особенностей обработки оно естественно распадается на четыре отдѣла: 1) Сербія при Неманичахъ до вступленія на престолъ Стефана Душана; 2) Эпоха Душана; 3) Царь Урошъ и распаденіе царства; 4) Внутреннее состояніе государства. О каждомъ изъ этихъ отдѣловъ представлю здѣсь нѣсколько замѣчаній.

I. Времени Неманичей до Стефана Душана авторъ посвятилъ цѣлую треть книги (339 стр.). Но это не исторія сербскаго народа за полтораста лѣтъ слишкомъ (1159—1331), а скорѣе рядъ біографій сербскихъ государей. Г. Сречковичъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ т. н. житій сербскихъ кралей, которыя дѣйствительно составляютъ главный источникъ для даннаго періода, и свое историческое изложеніе ведетъ по образцу этихъ житій. Они составляютъ канву его разсказа, которую онъ наполняетъ кое-какими данными изъ другихъ источниковъ, но болѣе всего своими собственными разсужденіями и длинными пересказами житійнаго матеріала. Такъ какъ сербскія житія большею частью носятъ характеръ панегирика и отличаются многословіемъ и скудостью цѣнныхъ историческихъ данныхъ, то естественно, что всѣми этими чертами характеризуется и разбираемый отдѣлъ сербской исторіи Сречковича. Авторъ прежде всего заботится не о томъ, чтобы выбрать изъ всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность источниковъ (а не изъ однихъ житій) весь подходящій историческій матеріалъ и не о томъ, чтобы связать этотъ матеріалъ въ одно цѣлое и освятить его съ научно-критической точки зрѣнія при помощи существующихъ спеціальныхъ монографій, а о томъ, чтобы прославить сербскихъ королей, выставить ихъ великія дѣянія, по возможности обѣлить ихъ пороки и недостатки (напр. сластолюбіе и многоженство Милутина) и потому нерѣдко въ самомъ изложеніи впадаетъ въ такой странный хвалебный тонъ, что читатель невольно впадаетъ въ недоумѣніе на счетъ того, съ чѣмъ онъ имѣетъ дѣло:

съ цароставникомъ ли Даніила XIV в. или съ критической исторіей сербскаго народа, составленной ученымъ нашего времени [1]).

Изучивъ съ замѣчательнымъ усердіемъ житія кралей г. Сречковичъ отнесся съ недостаточнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ другимъ источникамъ: одни изъ нихъ онъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, другихъ коснулся лишь слегка, ненаучнымъ образомъ. Византійскіе лѣтописцы, какъ Киннамъ, Никита Хонскій, Георгій Акрополитъ, Георгій Пахимеръ, Никифоръ Григора, Іоаннъ Кантакузинъ, какъ извѣстно, сохранили драгоцѣнныя извѣстія о южныхъ славянахъ XII —XIV ст. и заслуживаютъ тщательнаго изученія со стороны сербскаго историка. Нашъ авторъ воспользовался нѣкоторыми изъ этихъ извѣстій, но о характерѣ его отношенія къ этому важному историческому источнику даютъ ясное понятіе приводимыя имъ цитаты: онѣ переданы не въ оригиналѣ, не на греческомъ языкѣ, а въ латинскомъ переводѣ; при томъ даже и въ такомъ *неточномъ* видѣ эти цитаты очень часто взяты не изъ полнаго изданія византійцевъ, а изъ давно устарѣвшей, весьма неполной, изобилующей ошибками компиляціи Стриттера „Memoriae populorum“. (Ср. стр. 157, 222, 280 и мн. др.). Загребское изданіе Monumenta Ragusina. Libri reformationum (T. I, 1879 г.; T. II, 1882), хотя и было извѣстно г. Сречковичу изъ моей книги „Образованіе сербскаго царства“ (1882 г.), по которой и ци-

---

[1]) Вотъ напр. начало главы о Милутинѣ: „Кад је Милутину било 26 година постане краљем српским. њега је (1255) „родила премудрост“, вели његов савременик, задојила благодат, а одростао свети дух“. Као материн мезимац и љубимац добио је најбоље васпитање и изображење. Он је „зьбрао“ српске росточене дрьжаве и обновио „погибше цркве и манастире“ Стасом, порастом, телесном лепотом и разумом задобијао је љубав свију околних владалаца, јер је образном красотом подмашавао све синове човечије. „Гледајући овога младића—краља, у часном његовом образу, у његовом јунаштву, доблести и у убојним редовима“ није се нико могао уздржати, а да не усклине: „Бољи си славни краљу од свију краљева на земли“. Био је налик,—вели писац његовог живота—на цара Александра Маћедонскаго“. Његово јунаштво и победе ушле су у приповест, а био је мудар, дружеван љубак и приступачан. У њему се хармонично била спојила лепота телесна и мудрост душевна. У бою—најхрабрији, на збору—најмудрији; у цркви—најпобожнији. Ето такав је младић—краљ приковао и задобио сва српска срца и племства и свештенства и народа и странаца, па је остао у спомену и као мудар законодавац „Многе је напасти поднео у младости својој, од многих иноплеменех владалаца и других људи али је он све њи савладао землу обезбедио, и раширио (у царевини до Атона, у Посављу, у Приморју, Албанији Грчкој).

туется имъ во второмъ отдѣлѣ его труда, однако не было употреблено имъ въ данномъ первомъ отдѣлѣ. Равнымъ образомъ осталось ему недоступно сочиненіе дубровницкаго историка Растича (Resti), которое онъ также цитуетъ по моей книгѣ въ отдѣлѣ о Душанѣ. Между тѣмъ, какъ документы дубровницкаго архива, такъ и основанная на нихъ хроника Растича (Chronica di Raugi) содержатъ важныя данныя для сербской исторіи. Далѣе, г. Сречковичъ совершенно оставилъ безъ вниманія и изданныя югославянской академіей въ 1883 году Хроники Анонимнаго дубровницкаго лѣтописца и Николы Раньины и слишкомъ недостаточно ознакомился съ извѣстными трудами Орбинича и Лукарича. Акты изъ венеціанскаго и вѣнскаго архивовъ, относящіеся къ исторіи Сербіи XII—XIV, также не исчерпаны въ книгѣ г. Сречковича. Я не нашелъ въ ней никакихъ указаній на пользованіе актами, изданными въ сборникѣ Любича (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium T. I), подъ слѣдующими номерами: 39, 84, 85, 89, 140, 189, 228, 293, 295, 297, 341, 367, 471, 539. Знаменитый договоръ, заключенный между Дубровникомъ и Стефаномъ Неманей въ 1186 г. (Любичъ I, 11, № 17) изложенъ г. Сречковичемъ (стр. 92) неизвѣстно по какому источнику весьма неточно.

Отмѣченные мною пробѣлы (кромѣ многихъ другихъ неотмѣченныхъ) тѣмъ болѣе ослабляютъ значеніе разбираемой книги, что рядомъ съ ними въ данномъ отдѣлѣ замѣчается полное невниманіе или даже пренебреженіе автора къ новѣйшимъ ученымъ работамъ, относящимся къ разработкѣ того же періода сербской исторіи. Кое-гдѣ въ своей книгѣ г. Сречковичъ ссылается на мнѣнія старыхъ писателей—Раича, Энгеля, Субботича—даже полемизируетъ съ нимъ и совсѣмъ игнорируетъ почтенные высоконаучные труды и изслѣдованія Майкова, Ягича, Новаковича, Рачкаго, Иречка, Николаевича, Міятовича, Руварца, Ковачевича, Павловича и др. Такъ напр. въ главѣ о Стефанѣ Неманѣ не видно знакомства автора съ изслѣдованіемъ В. Г. Васильевскаго „Изъ Исторіи Византіи XII в.“ (Славянскій Сборникъ Т. II), въ которомъ, между прочимъ, находится разъясненіе цѣлаго ряда темныхъ вопросовъ о первыхъ Неманичахъ; или тамъ же совсѣмъ опущена изъ виду прекрасная работа Новаковича „Земьиште радње Немањине“. Заговоривъ вскользь о богомильствѣ при Неманѣ (стр. 25 примѣч.), авторъ не могъ перечислить важнѣйшихъ сочиненій объ этой ереси и ея значеніи въ южномъ славян-

ствѣ и даже пропустилъ классическій трудъ Рачкаго „Bogomili i Patareni и т. д.

Понятно, что при такомъ отношеніи къ источникамъ и литературѣ предмета г. Сречковичъ не могъ внести полноты, точности и обстоятельности въ изложеніе даннаго отдѣла своей исторіи, а напротивъ, допустилъ въ немъ цѣлый рядъ всевозможныхъ ошибокъ, неправильныхъ толкованій фактовъ и странныхъ сужденій и характеристикъ. Его постоянная патріотическая тенденціозность, основной чертой которой является болгарофобство (ср. стр. 61 194, 279), также наложила особый, ненаучный отпечатокъ и на этотъ отдѣлъ книги. Перечислять здѣсь всѣ находящіяся въ ней ошибки, неточности, спорить съ авторомъ по поводу его мнѣній и сужденій значило бы написать цѣлую книгу, хотя, быть можетъ, и не такую большую, какъ разбираемая. Для этого, однако, у меня нѣтъ ни времени, ни желанія; а потому перехожу ко второму отдѣлу „Исторіи".

II. Повѣствованіе объ эпохѣ Душана занимаетъ почти 400 стр. (340—730). Этотъ отдѣлъ книги г. Сречковича произвелъ на меня самое тяжелое, самое удручающее впечатлѣніе. Въ немъ я узналъ свое собственное изслѣдованіе о сербскомъ царствѣ, но искалѣченное, обезображенное авторской рукой сербскаго академика. Я не затрудняюсь назвать эту часть его труда непривличной компиляціей—плагіатомъ моего сочиненія „Южные Славяне и Византія во второй четверти четырнадцатаго вѣка" (Спб. 1882 г. Два выпуска). Г. Сречковичъ, очевидно, счелъ для себя излишнимъ заниматься самостоятельнымъ изученіемъ данной эпохи, разъ существуетъ подходящее, цѣльное чужое изслѣдованіе, которое можно было съ удобствомъ эксплоатировать для своей цѣли. Но онъ не составилъ простой компиляціи или извлеченія изъ моего труда, съ яснымъ и прямымъ указаніемъ источника заимствованія. Это было бы слишкомъ обыкновенно и пожалуй не достойно званія академика и профессора сербской исторіи. Онъ придумалъ нѣчто болѣе эффектное и выгодное для себя: именно воспользовался моимъ сочиненіемъ какъ *матеріаломъ* для своей „Исторіи". Исчерпавъ почти все содержаніе моихъ изслѣдованій, сохранивъ весь мой научный аппаратъ, вырвавъ цѣликомъ многія страницы изъ моего изложенія, онъ позволилъ себѣ измѣнить расположеніе матеріала или точнѣе распорядокъ моихъ главъ, кое-что сократилъ, кое-что распространилъ своими разсужденіями и постороннини встав-

ками и, такимъ образомъ переработавъ мой трудъ, выдалъ его за свое самостоятельное изслѣдованіе. Нѣкоторыя мѣста въ моей книгѣ, трудно примиримыя съ сербскимъ квасным патріотизмомъ, не понравились ученому компилятору-плагіатору и послужили поводомъ къ нападкамъ на меня, которыми наполнены подстрочныя примѣчанія. Этотъ пріемъ автора, по его вѣроятному мнѣнію, долженъ былъ въ глазахъ читателей свидѣтельствовать о высокой степени его ученой самостоятельности. Такимъ образомъ г. Сречковичъ, взявъ почти все у меня, является моимъ же судьей и критикомъ и даже прямо обвиняетъ меня въ невѣрной оцѣнкѣ личности и дѣятельности Душана (стр. 730). Не мнѣ судить о томъ, насколько подобная компиляція умѣстна и полезна въ критической „исторіи сербскаго народа". Не берусь и квалифицировать поступокъ высоко-ученаго сербскаго академика и степень его научной порядочности. Здѣсь будетъ достаточно привести необходимыя доказательства въ подтвержденіе сказаннаго объ отношеніи его къ моей книгѣ. Это сдѣлать не трудно, такъ какъ нашъ авторъ за спѣшностью работы не успѣлъ спрятать бѣлыхъ нитокъ; ихъ не трудно разсмотрѣть простымъ невооруженнымъ глазомъ.

О близкой зависимости даннаго отдѣла исторіи г. Сречковича отъ моего сочиненія свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты: 1) „Исторія" содержитъ болѣе или менѣе подробное обозрѣніе и разборъ только тѣхъ явленій и сторонъ разсматриваемой эпохи, которыя разобраны въ моей книгѣ. Такъ, кромѣ событій относящихся собственно къ сербской исторіи, авторъ останавливается на общей характеристикѣ положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и на событіяхъ Византійской исторіи, очевидно потому, что все это онъ нашелъ у меня; въ первомъ отдѣлѣ—до-Душановомъ—такихъ экскурсовъ въ область исторіи другихъ Балканскихъ государствъ мы не видимъ въ академическомъ сочиненіи, хотя они тамъ были весьма необходимы. Наоборотъ тамъ, гдѣ оканчивается мое изслѣдованіе, г. Сречковичъ оказывается въ безпомощномъ положеніи. Такъ, о внутренней дѣятельности Душана я почти ничего не говорилъ въ упомянутомъ моемъ изслѣдованіи, отложивъ этотъ важный вопросъ до новой работы. Почти совсѣмъ умалчиваетъ о ней и нашъ авторъ въ своей огромной книгѣ. Онъ даже не перечислилъ хрисовуловъ и грамотъ Душана, не извлекъ изъ нихъ данныхъ для характеристики внутренняго состоянія

Сербскаго царства и почти ничего не сказалъ о Душанѣ какъ законодателѣ, ни о его знаменитомъ Законникѣ. 2) Всѣ событія и явленія Душановой эпохи (за исключеніемъ тѣхъ, объясненіе которыхъ въ моей книгѣ почему-либо не понравилось автору) изложены съ фактической стороны совершенно такъ, какъ у меня, съ подведеніемъ внизу страницы тѣхъ же самыхъ цитатъ и ссылокъ. Я почти не ошибусь если скажу, что въ „Исторіи“ г. Сречковича нѣтъ ни одной точной, подлинной ссылки на источники, которая не была бы цѣликомъ заимствована у меня. Такимъ образомъ здѣсь являются цитаты изъ Византійцевъ на *греческомъ* языкѣ [1]), совершенно чуждыя вышеразсмотрѣнному первому отдѣлу книги, являются ссылки на сборники документовъ дубровницкаго и венеціанскаго архивовъ, на хронику Растича, на сочиненія Хопфа, Хейда, Херцберга, Паризо и другіе источники и пособія, оставшіеся автору совершенно неизвѣстными при составленіи первыхъ трехсотъ страницъ его „Исторіи“ [2]). Въ этомъ отношеніи сходство между русскимъ подлинникомъ и сербской компиляціей поразительное: оно простирается до повторенія въ послѣдней порядка ссылокъ, особенностей въ редакціи ихъ и сопровождающихъ ихъ моихъ замѣчаній, наконецъ до воспроизведенія моихъ ошибокъ и неточностей. Во всемъ этомъ легко убѣдиться, сопоставляя подстрочные тексты обоихъ сочиненій. Тамъ, гдѣ въ моемъ изслѣдованіи оказывается невольный пробѣлъ въ пользованіи источниками, онъ остается незаполненнымъ и въ книгѣ г. Сречковича. Сербскій академикъ не считалъ даже нужнымъ провѣрить и дополнить мою книгу на основаніи источниковъ, явившихся въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, которыя протекли со времени ея изданія. Приведу хоть одинъ примѣръ. Въ 1882 году послѣ напечатанія моей книги вышелъ второй томъ сборника Monumenta Ragusina, заключающій въ себѣ нѣсколько новыхъ цѣнныхъ свѣдѣній о Душанѣ, между прочимъ о посѣщеніи имъ Дубровника въ 1331 г. Всѣ

---

[1]) Тамъ, гдѣ авторъ самостоятельно обращается къ источникамъ, онъ цитуетъ Византійцевъ въ латинскомъ переводѣ напр. см. стр. 468, 471, 488, 659, 690 и др.

[2]) Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что г. Сречковичъ и самостоятельно занимался венеціанскими документами по старому изданію Я. Шафарика, которое онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и цитуетъ. Но при этихъ цитатахъ имѣются ссылки и на новое болѣе полное и исправное изданіе документовъ по изданію Любича, заимствованныя изъ моей книги.

эти свѣдѣнія я разобралъ въ журнальной статьѣ, помѣщенной въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ за 1885 г. Г. Сречковичъ не подумалъ справиться ни съ моей статьей, ни съ самымъ сборникомъ документовъ.

3. Воспользовавшись моей книгой въ самихъ широкихъ размѣрахъ, авторъ „Исторіи сербскаго народа“ не могъ, конечно, совершенно игнорировать моей особы. На многихъ страницахъ въ ссылкахъ онъ выставляетъ мое имя, но при этомъ обыкновенно держится своей особой системы, не употребляемой въ строго ученыхъ сочиненіяхъ: мое имя является у него не передъ цитатой или ссылкой, заимствованной изъ моей книги, а послѣ нихъ, что легко можетъ привести читателя къ невѣрному заключенію относительно происхожденія и принадлежности ссылки или цитаты [1]). Такой способъ пользованія чужими изслѣдованіями, г. Сречковичъ, вѣроятно, считалъ выгоднымъ и удобнымъ въ двоякомъ отношеніи: онъ могъ служить защитой на случай обвиненія въ преступномъ заимствованіи и въ то же время долженъ поддерживать въ неопытномъ читателѣ иллюзію относительно самостоятельности творчества плагіатора. Но и на такомъ способѣ нашъ авторъ не могъ вполнѣ успокоиться. Строго придерживаясь его, онъ все же долженъ былъ бы заполнить моей фамиліей весь данный отдѣлъ своей книги, что для него могло быть опасно въ извѣстномъ отношеніи. Поэтому во многихъ мѣстахъ своего труда онъ перешелъ къ еще болѣе простой системѣ: черпаетъ изъ моей книги безо всякаго указанія источника. Многія цитаты и цѣлыя страницы текста, заимствованныя у меня, внесены въ „Исторію Сербскаго народа“ безъ обязательной въ такихъ случаяхъ помѣтки и, слѣдовательно, разсматриваются г. Сречковичемъ какъ ему принадлежащія. Я не берусь приводить полный списокъ улицъ противъ автора въ данномъ вопросѣ: для меня это была бы слишкомъ непріятная и тяжелая обязанность. Однако, чтобы не показаться голословнымъ обвинителемъ, я считаю необходимымъ здѣсь же сослаться на тѣ изъ заимствованій этого рода, которыя рѣзко бросились мнѣ въ глаза уже при первомъ чтеніи книги.

---

[1]) Вполнѣ *сознательное* и *намѣренное* употребленіе такой системы доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ очень немногихъ мѣстахъ г. Сречковичъ нашелъ для себя возможнымъ прямо указать на заимствованіе цитатъ изъ моей книги, а слѣдовательно зналъ и понималъ настоящій правильный способъ дѣйствія.

СЛИЧИ:

„Исторія Сербскаго народа“ г. П. Сречковича.	*Мое изслѣдованіе „Южные Славяне и Византія“ В. I, II.*
Стр. 352 примѣчанія и текстъ	I 27, 28.
354 примѣчанія и текстъ	I, 31, 32, 33.
(Здѣсь г. Сречковичъ, ссылаясь въ первый разъ на сочиненія Хопфа, Хейда, даже не отмѣчаетъ ихъ заглавій)	
355. Примѣчанія и текстъ	I, 34.
356—358. Текстъ и примѣчанія . .	I, 23 -26.
375	II, 229.
381. Примѣчаніе 2-е	II, 234.
383. Текстъ и примѣчанія . . .	II, 236.
384—387	II, 268—270.
389. Текстъ и примѣчанія . . .	I, 41.
390—391. Текстъ и примѣчанія. .	I, 50—51.
402—404	II, 219—215.
411	I, 58.
416—418.	I, 65, II, 76.
419	I, 66.
432	II, 83.
435. Примѣчанія	II, 84.
441. Примѣчаніе 2-е	II, 87.
468. Текстъ и примѣчанія 2, 3, 4.	I, 70, 71.
470. Текстъ и примѣчаніе 1 . .	II, 98—99.
479—480	I, 78.
482—483. Текстъ и примѣчаніе .	II, 102—103.
490. (Изъ письма Душана выбраны тѣ самыя слова подлинника, какія у меня)	II, 162.
502—503. Текстъ и примѣчанія .	II, 114—115.
532—533. Текстъ и примѣчанія .	II, 134.
584. Текстъ и примѣчаніе . . .	I, 67.
610	II, 180.
640. Цитаты	II, 245.
699. Примѣчаніе	I, 120.
702—703. Текстъ и примѣчанія .	I, 122—124.
704—705	II, 196.
706	I, 125.
714. Примѣчаніе 1-е	II, 258.

Мнѣ остается коснуться возраженій г. Сречковича на мою книгу. Заканчивая отдѣлъ о Душанѣ, въ послѣднемъ примѣчаніи сербскій академикъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о моемъ изслѣдованіи: „Всякому, кто прочитаетъ сочиненіе г. Флоринскаго, заслуживающее полнаго

вниманія со стороны Сербовъ и славистовъ, должно броситься въ глаза, что здѣсь дѣятельность Душана въ цѣломъ не представлена такъ, какъ она была, но такъ, какъ ее представляли или Дубровчане, или Греки, или Венеціанцы и т. д. Затѣмъ, кое-гдѣ на Душана наброшена такая тѣнь, какой въ дѣйствительности не было" (стр. 730). Такимъ образомъ въ цѣломъ мое сочиненіе о Сербскомъ царствѣ не понравилось г. Сречковичу. Онъ находитъ, что я не умѣлъ настоящимъ образомъ ни понять, ни оцѣнить личность и дѣятельность Душана. Причина тому, видите ли, въ томъ, что я ужь очень глубоко вошелъ въ изученіе источниковъ, дубровницкихъ, венеціанскихъ, византійскихъ и др. Все это, повидимому, г. Сречковичъ считаетъ лишнимъ, что̀ старательно и доказываетъ въ своей книгѣ; по его мнѣнію для русскаго ученаго гораздо лучше было бы вмѣсто справки съ источниками просто усвоить точку зрѣнія современныхъ сербскихъ ученыхъ-патріотовъ—тогда и характеристика знаменитаго сербскаго царя вышла бы иная. Въ самомъ дѣлѣ—въ чемъ главнымъ образомъ упрекаетъ меня мой критикъ? Да ни болѣе, ни менѣе какъ въ томъ, что я де умалилъ размѣры сербскаго царства и высокое значеніе политической дѣятельности Душана и набросилъ тѣнь на личныя качества царя. Г. Сречковичъ недоволенъ, что я отрицаю вассальныя отношенія Болгаріи къ Душану и считаю царя болгарскаго Іоанна-Александра самостоятельнымъ государемъ (346—351); недоволенъ, что я не признаю завоеванія Босны Душаномъ (645); недоволенъ что я указываю на заискиванія Душана у Турокъ и на страхъ его предъ послѣдними (791); недоволенъ, что я, разъяснивъ ходъ завоеваній Душана въ византійской имперіи, отрицаю однако его походъ на Константинополь (729—730). Далѣе, ему не нравится сдѣланное мною разъясненіе византійскихъ увлеченій Душана и несбыточности его политическихъ фантазій на счетъ завоеванія Константинополя, мое указаніе на его недальновидность въ сношеніяхъ съ Венеціей, наконецъ, замѣчаніе о неискренности его отношеній къ Кантакузину (488, 500, 660, 722). Всѣ эти (и еще нѣкоторыя другія) мои мнѣнія и сужденія повергаютъ г. Сречковича въ сильное негодованіе, но ни одно изъ нихъ, какъ слѣдовало ожидать, не встрѣчаетъ съ его стороны сколько-нибудь вѣсскихъ, научныхъ опроверженій. Ему только кажется, что все это не такъ, что я не понялъ Душана. И вотъ онъ раскрываетъ свой *настоящій правильный* взглядъ

на основателя сербскаго царства. По его мнѣнію, Душанъ представлялъ собою геніальный умъ, „необыкновенный дипломатическій и военный талантъ“ (609, 698); онъ прекрасно понималъ современное ему политическое положеніе Балканскаго полуострова и Европы, не сдѣлалъ ни одной дипломатической ошибки, всегда твердо шелъ къ вѣрнонамѣченной цѣли—т. е. къ уничтоженію Византійской имперіи и замѣнѣ ея *славянскимъ* царствомъ. Это былъ убѣжденный защитникъ славянства и православія; онъ хорошо видѣлъ опасность, угрожавшую Балканскому полуострову съ двухъ сторонъ: отъ латинскаго запада и отъ Турокъ и умѣло велъ борьбу съ тѣмъ и другимъ противникомъ. Турокъ онъ не боялся, никогда у нихъ не заискивалъ, никогда не могъ встрѣтить съ ихъ стороны помѣхи для завоеванія Константинополя, въ 1355 г. онъ дѣйствительно былъ на пути къ знаменитой столицѣ Восточнаго міра и навѣрное овладѣлъ бы ею, еслибъ не помѣшали внутренніе враги-измѣнники. Царство Душана обнимало почти весь Балканскій полуостровъ: въ составъ его входили и Босна и Болгарія. По своимъ нравственнымъ качествамъ Душанъ былъ идеальнѣйшій, благороднѣйшій человѣкъ, въ немъ не было и тѣни хитрости или лукавства, выше всего онъ ставилъ правду и всегда стремился къ справедливости (436, 447, 450, 463, 695, 511—513). Такъ смотритъ на Душана г. Сречковичъ. Мнѣ остается только пожелать, чтобы онъ оставался себѣ благодушно при своемъ мнѣніи. Читатель, конечно, пойметъ, что здѣсь мнѣ не приходится спорить съ сербскимъ академикомъ, такъ какъ мы стоимъ на совсѣмъ различныхъ дорогахъ: я стремлюсь къ объективному, всестороннему изученію сербской и вообще южнославянской исторіи, а уважаемый мой коллега пишетъ панегирики или (что деликатнѣе) патріотическую исторію сербскаго народа. Различны наши цѣли, различны средства и методы нашей работы. При такихъ условіяхъ, конечно, какой-либо ученый разговоръ между нами невозможенъ.

III. О послѣднихъ двухъ отдѣлахъ книги г. Сречковича, послѣ всего сказаннаго выше, здѣсь можно ограничиться двумя-тремя словами.

Царемъ Урошемъ и его трагической судьбой нашъ авторъ давно уже занимается. Онъ посвятилъ преемнику Душана три большія монографіи и за послѣднее время велъ съ другими славянскими историками жаркую полемику по вопросу о виновникѣ смерти Уроша. Именно г. Сречковичъ доказывалъ, что второй сербскій царь

погибъ отъ руки Вукашина, между тѣмъ гг. Рувярецъ, Ковачевичъ [1]) и К. Иречекъ [2]) оспаривали это мнѣніе, разъясняя на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, что Урошъ былъ еще живъ послѣ Марицкой битвы, въ которой погибъ король Вукашинъ. Въ своей „Исторіи" сербскій академикъ, конечно, проводитъ свой взглядъ и почти совсѣмъ игнорируетъ своихъ противниковъ [3]). По части источниковъ здѣсь замѣчается обычная у автора неполнота (Monumenta Ragusina, Растичъ и др.) и недостатокъ критики.

IV. Отдѣлъ, посвященный „внутренному состоянію сербскаго государства" (790—963) содержитъ въ себѣ: 1) разсужденія автора, —частью самостоятельныя, частью взятыя изъ чужихъ трудовъ, нерѣдко очень странныя [4]) и вообще мало обоснованныя показаніями источниковъ—о королевской и царской власти, о границахъ сербскаго государства и его административномъ устройствѣ; 2) *дословную* перепечатку извѣстнаго изслѣдованія профессора Ѳ. И. Успенскаго „Матеріалы для исторіи землевладѣнія въ XIV вѣкѣ" и большія извлеченія изъ другаго труда того же профессора „О происхожденіи византійской и южнославянской проніи"; 3) Выдержки въ подлинникѣ или пересказѣ, статей изъ Законника Душана, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о положеніи и правахъ сословій, о городахъ, о войскѣ, о рудникахъ и монетѣ, о податяхъ и налогахъ, о торговлѣ, о судѣ и судебныхъ наказаніяхъ; 4) Нѣсколько страницъ о народныхъ обычаяхъ и суевѣріяхъ и объ исторической литературѣ [5]).—Едва-ли нужно пояснять, что и въ этомъ отдѣлѣ книги г. Сречковича даже самый невзыскательный читатель не найдетъ сколько-нибудь обстоятельной и вѣрной характеристики внутренняго состоянія сербскаго государства и сербской образованности. Это какой-то странный подборъ отрывоч-

---

[1]) Годишњица Николе Чупића III, 1879. Српске новине 1886.

[2]) Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien unter Car Uroš und König Vlcašin. Prag. 1885. и Časopis musea Kralovstvi českého 1886. I, II.

[3]) Только г. К. Иречка онъ удостоиваетъ нѣсколькими возраженіями.

[4]) Ср. особенно сказанное на 812 стр. о византійскомъ вліяніи въ Сербіи и о сербизмѣ славянскихъ племенъ, населявшихъ Болгарію, а равно и мн. др.

[5]) О состояніи древней сербской литературы вообще авторъ не даетъ никакого понятія, даже не перечисляетъ всѣхъ важнѣйшихъ памятниковъ письменности разсмотрѣннаго періода. Лѣтописямъ посвящается полстраницы, а грамотамъ—одно странное подстрочное примѣчаніе (послѣдняя страница).

ныхъ историческихъ фактовъ, чужихъ дѣльныхъ мыслей и своихъ фантастическихъ соображеній.

Общее заключеніе о научномъ значеніи труда сербскаго академика уже изложено выше въ самомъ началѣ статьи.

---

2. Расправа о Константину Теху, написао Н. С. Сречковић, Београд. 1888. стр. 90.

Почти одновременно со вторымъ томомъ своей „Исторіи сербскаго народа“ г. Сречковичъ издалъ спеціальное изслѣдованіе о Константинѣ Тихѣ [1]), составившее второй выпускъ „Гласа“, ученаго органа недавно основанной сербской королевской академіей. Константинъ Тихъ или точнѣе—сынъ Тиха,—собственно лицо, относящееся къ болгарской исторіи, къ тому весьма темному и запутанному періоду ея, который наступилъ послѣ прекращенія династіи Асѣней. Избранный боярами на болгарскій престолъ въ 1259 г., послѣ гибели Калимана II, послѣдняго Асѣневича, этотъ Константинъ правилъ государствомъ до 1278 г., проведя почти все время своего царствованія въ непрерывной борьбѣ то съ Уграми, то съ Византійцами, то съ внутренними врагами (гайдукъ Ивайло). Само собою понятно, что дѣятельность болгарскаго царя не могла остановить на себѣ особаго вниманія сербскаго академика, какъ извѣстно, весьма не жалующаго Болгаръ и болгарскую исторію. Въ своей „расправѣ“ о Константинѣ онъ занимается не судьбой Болгаріи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIII ст., а спеціальнымъ вопросомъ о происхожденіи болгарскаго царя, видя въ разрѣшеніи этого вопроса, конечно такомъ, которое онъ самъ предлагаетъ, возможность освѣтить или, точнѣе, прославить дѣятельность сербскаго краля Уроша Великаго, современника Константина Тиха. Дѣло въ томъ, что о происхожденіи Константина не сохранилось вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній. Византійскій лѣтописецъ Георгій Акрополита, лично знавшій Константина, и оставившій точное извѣстіе объ избраніи его въ болгарскіе цари, не сообщаетъ никакихъ

---

[1]) У Византійцевъ Τοΐχος или Τεΐχος, слѣдов. по славянски должно быть Тихъ, а не Техъ.

данныхъ для его родословной (Боннское изд. стр. 182). Болѣе поздній византіецъ, Георгій Пахимеръ (1242—1308), называетъ Константина полусербомъ (ἐκ Σερβῶν ἐξ ἡμισείας τὸ γένος ἔοντα Боннск. изд. I, 349). Самъ царь въ одной своей замѣчательной грамотѣ называетъ св. Стефана (Симеона) Неманю своимъ дѣдомъ (ст҃аго Симеона Неманѣ дѣда црс҃вми)[1]. На основаніи этихъ двухъ данныхъ нужно считать за несомнѣнный фактъ родство Константина съ домомъ Неманичей. Но для болѣе точнаго разъясненія этого родства источники не даютъ никакихъ указаній. Оттого то южнославянскіе историки, всякій разъ какъ брались за такое разъясненіе, должны были ограничиваться самыми разнорѣчивыми догадками и предположеніями. Одни (Любичъ, Руварецъ) допускаютъ, что у Стефана Немани кромѣ трехъ извѣстныхъ сыновей былъ еще четвертый Тихъ, отецъ нашего Константина, совсѣмъ не упоминаемый въ сербскихъ Житіяхъ и лѣтописяхъ, другіе (Матковичъ) сближаютъ Тиха съ Тихомиломъ (у Ансберта-Tohu) и пріурочиваютъ это имя, какъ народное сербское, королю Стефану Первовѣнчанному; третьи (Павловичъ) видятъ въ Константинѣ опять неизвѣстнаго сербскимъ источникамъ, пятаго сына Стефана Первовѣнчаннаго или Тихомила. Такими же гаданіями занимается и г. П. Сречковичъ въ своемъ изслѣдованіи, состоящемъ не столько въ критическомъ научномъ разборѣ источниковъ[2], сколько въ многословномъ и не всегда ясномъ изложеніи собственныхъ соображеній и историческихъ комбинацій автора. Въ сущности онъ принимаетъ мнѣніе г. П. Матковича о Тихѣ присоединяетъ къ нему свой совершенно новый домыслъ о Константинѣ, именно утверждаетъ, что Тихъ никто иной какъ Стефанъ Первовѣнчанный, а болгарскій царь Константинъ—его сынъ Владиславъ, тотъ самый,

---

[1]) *Шафарика*, Památky dřevního písemnictví Jihoslovanův. 2-е изд. у *Срезневскаго*, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ (1879 г.) № LXXXI. Болгарскія грамоты и другія записи, стр. 15.

[2]) О недостаточномъ вниманіи г. Сречковича къ источникамъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты: 1) важныя для рѣшенія разбираемаго вопроса византійскіе тексты приводятся авторомъ не въ подлинникѣ, а въ вольномъ переводѣ и пересказѣ; 2) Драгоцѣнная болгарская грамота, данная Константиномъ Верпинской церкви извѣстна автору только въ старомъ изданіи Шафарика. Новое ея изданіе, болѣе тщательное и исправное, находящееся въ книгѣ Срезневскаго „Свѣдѣнія и Замѣтк“ (см. выше прим.) осталось ему недоступно. 3) Неизвѣстны ему и относящіяся ко времени Константина Тиха болгарскія записи, изданныя въ той же книгѣ г. Срезневскаго.

который свергнулъ съ престола брата Радослава, самъ былъ нѣсколько лѣтъ сербскимъ кралемъ и затѣмъ долженъ былъ уступить престолъ другому брату Урошу (1243—1277). Не успѣвъ утвердиться во власти у себя на родинѣ этотъ Владиславъ, по мнѣнію Сречковича, пошелъ искать счастья въ Болгаріи, поселился въ своихъ земляхъ близъ Витоша, заручился расположеніемъ Болгаръ и, пользуясь смутами въ государствѣ, занялъ Терновскій престолъ, при чемъ принялъ имя Константина Асѣня. Въ этомъ важномъ дѣлѣ ему де помогалъ братъ краль Урошъ, которому хотѣлось съ одной стороны удалить соперника изъ Сербіи, а съ другой укрѣпить свое вліяніе въ Болгаріи. Тотчасъ же послѣ убіенія Калимана II онъ де вторгся въ Болгарію, занялъ Терново и возвелъ на болгарскій престолъ своего брата Владислава или Константина Тиха. Вполнѣ убѣжденный въ томъ, что все это было такъ, нашъ авторъ приходитъ къ выводу о высокой важности сдѣланной имъ разгадки спорнаго и труднаго вопроса. Теперь де въ значительной степени уясняется политическая дѣятельность краля Уроша, о которомъ сохранилось мало извѣстій въ сербскихъ источникахъ, не смотря на то, что въ нихъ же этому государю придается эпитетъ „страшнаго“ краля. Урошъ де былъ вполнѣ достойный преемникъ своего отца и дѣла: онъ не только водворилъ порядокъ и законность въ Сербіи, но и доставилъ ей господствующее положеніе на Балканскомъ полуостровѣ, онъ возвелъ династію Неманичей на болгарскій престолъ, поставилъ Болгарію въ зависимость отъ Сербіи и въ знакъ этого принялъ титулъ rex Bulgarorum и dux Bulgarorum [1]). Вотъ тотъ конечный выводъ, къ которому приходитъ г. Сречковичъ по разсмотрѣніи вопроса о Константинѣ Тихѣ; выводъ этотъ внесенъ имъ и въ его обширную „Исторію Сербскаго народа“; для оправданія его, повидимому и написана самая „расправа“.

Относительно всего этого новаго открытія сербскаго академика я считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее. Отождествленіе Тиха (=византійск. Τοῖχος, Τεῖχος=Ансбертову Tohu) со Стефаномъ Первовѣнчаннымъ, допускаемое и другими историками, имѣетъ за себя нѣ-

[1]) Ср. стр. 45—46: Заузев Трново, Урош прикупи збор и за цара читаве Бугарије постави Константина сина Тихова (свога брата). Бугарија је сада била као васална држава краља Уроша . . . . Овда је и добио Урош титулу rex Bulgarorum и dux Bulgarorum. Урош је тада заповедао над Србијом и Бугаријом.

которое основаніе; отстаиваемое же имъ соединеніе въ одномъ лицѣ сербскаго ex-краля Владислава и болгарскаго царя Константина Тиха представляется мнѣ простымъ домысломъ г. Сречковича, для обоснованія котораго онъ не привелъ ни одного историческаго свидѣтельства, а только свои собственныя голыя фантастическія соображенія. Ему просто понравилась придуманная имъ комбинація, и онъ старается отстоять ея достовѣрность на 90 страницахъ своего изслѣдованія. Здѣсь, впрочемъ, я не стану оспаривать всѣхъ этихъ соображеній автора и даже готовъ на время признать вѣроятнымъ его странный домыселъ, т. е. допустить, что Константинъ Тихъ и Владиславъ, сынъ Стефана Первовѣнчаннаго—суть одно лице. Пусть будетъ такъ, но что же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ на основаніи факта близкаго родства между Урошемъ и Константиномъ можно выводить тѣ заключенія о вліяніи Уроша на болгарскія дѣла и о подчиненіи Болгаріи Сербіи, какія выводитъ г. Сречковичъ. Какъ соперникъ Уроша въ Сербіи, Владиславъ могъ дѣйствовать самостоятельно и въ Болгаріи. Во всякомъ случаѣ историческія свидѣтельства не даютъ никакихъ данныхъ для той характеристики отношеній между Урошемъ и Константиномъ Тихомъ съ одной стороны, и Болгаріей и Сербіей съ другой, какую предлагаетъ въ своемъ изслѣдованіи сербскій историкъ. Онъ не только невнимательно относится къ источникамъ, но и допускаетъ произволъ въ переводѣ текстовъ. Вотъ примѣръ. Главнѣйшее свидѣтельство, сюда относящееся находится у Георгія Акрополиты. Нашъ авторъ постоянно на него ссылается, прежде всего на немъ опирается въ своемъ мнѣніи, но нигдѣ не приводитъ подлиннаго текста и потому имѣетъ полную возможность фантазировать. Сообщаю здѣсь этотъ отрывокъ объ Урошѣ:

Ὁ δὲ φονεύσας αὐτὸν (т. е. Михаила Асѣня) Καλλιμάνος τὴν ἐκείνου λαβὼν γαμετὴν ἔδοξε τὴν τῶν Βουλγάρων ἀρχὴν σφετερίσασθαι ἀλλ' ὁ Ῥῶσος Οὖρος μετὰ στρατευμάτων ἐπελθὼν τῷ Τρινόβῳ τὴν θυγατέρα τούτου τὴν τοῦ Μιχαὴλ σύζυγον εἵλῃφε; τὸν γὰρ Καλλιμάνον προύλαβόν τινες πεφονευκέναι ἐκ τόπου εἰς τόπον φεύγοντα ἐπεὶ δὲ ἔρημος ἐναπελείφθη κληρονόμου γνησίου ἡ τῶν Βουλγάρων ἀρχή, ξυνιόντες οἱ προύχοντες εἰς βουλὴν τὸν τοῦ Τοίχου υἱὸν Κωνσταντῖνον εἰς τὸ ἄρχειν αὐτῶν ἀναδέξασθαι ἐβουλεύσαντο. ἵνα δὲ καὶ εὐπρόσωπος αὐτῷ ἡ ἀρχὴ γένοιτο, καὶ ὡς ἂν γε δόξειεν ἀπὸ κληρονομίας κρατεῖν, πρὸς τὸν βασιλέα Θεόδωρον πρεσβείαν πεπόμφασιν, ἵνα τὴν αὐτοῦ θυγατέρα τὴν πρώτην, ἥτις καὶ

Εἰρήνη κατωνομάζετο, εἰς συζυγίαν τῷ τοῦ Τοίχου Κονσταντίνῳ ἐκπέμψειεν καὶ συζευχθῇ νομίμως αὐτῷ, ἐγγόνη οὖσα τοῦ προκατάρξαντος Βουλγάρων τοῦ Ἀσὰν Ἰωάννου καὶ προσήκουσα τῇ τοιαύτῃ ἀρχῇ. (Бонн. изд. стр. 162). Изъ этого свидѣтельства ясно видно, что участіе Уроша въ болгарскихъ событіяхъ было весьма скромное: краль явился въ Терново для спасенія своей дочери [1]), вдовы несчастнаго Михаила Асѣня и взявъ ее, вѣроятно, возвратился въ Сербію. На послѣднее указываетъ выраженіе: τὴν τοῦ Μιχαὴλ σύζυγον εἴληφε. Во всякомъ случаѣ изъ дальнѣйшихъ словъ Акрополиты мы видимъ, что знатные болгарскіе люди *сами, безъ посторонняго вмѣшательства*, созываютъ соборъ, на которомъ дѣлаютъ постановленіе о приглашеніи Константина, сына Тиха, править царствомъ. Еслибъ во всемъ этомъ актѣ дѣйствующимъ лицомъ былъ Урошъ и еслибъ Константинъ становился къ нему въ какія-либо зависимыя отношенія, то обо всемъ этомъ, конечно, не преминулъ бы упомянуть Акрополита, такъ хорошо знавшій Константина и болгарскія дѣла своего времени. Между тѣмъ это-то совершенно ясное мѣсто изъ хроники Акрополиты нашъ авторъ толкуетъ совершенно произвольно и ставитъ его въ основаніе своей теоріи о необходимомъ могуществѣ Сербіи при Урошѣ и о зависимости отъ нея Болгаріи. Приведенныя подлинныя слова византійскаго лѣтописца, онъ безъ стѣсненія перефразируетъ въ томъ смыслѣ, что Урошъ собралъ соборъ въ Болгаріи, и что *онъ* возвелъ на болгарскій престолъ своего брата Константина [2]). Далѣе, не маловажно для характеристики отношенія нашего изслѣдователя къ источникамъ то обстоятельство, что извѣстія о томъ, будто бы Урошъ носилъ титулъ короля Болгаріи (rex Bulgarorum) заимствуется [3]) изъ давно устарѣлой исторіи Сербіи Энгеля (1807 г.), содержащей въ себѣ не мало путаницы и невѣрныхъ данныхъ, и что рядомъ съ этимъ страннымъ заимствованіемъ совершенно игнорируются древнія болгарскія записи, относящіяся ко времени Константина Тиха, изъ которыхъ въ одной, между прочимъ, читается: Въ л҃ ҂ѕѱпа҃ цр҃твꙋющꙋ бл҃говѣрномꙋ цр҃ю Константинꙋ и Михаилꙋ сн҃ꙋ юго обладающꙋ въсѣми Бльгары [4])...

[1]) Такъ понялъ это мѣсто и *К. Иречекъ* въ Исторіи Болгаръ (2-е русск. изд. стр. 355).

[2]) Стр. 45. Заузев Трново, Урош прикупи збор и за цара читаве Блгарије постави Константина Тихова (свога брата).

[3]) Стр. 5.

[4]) *Срезневскій*, Свѣдѣнія и замѣтки. Болгарскія грамоты 13. Замѣчу здѣсь кстати,

Итакъ новое изслѣдованіе г. Сречковича едва ли сколько-нибудь разъясняетъ вопросы, о которыхъ трактуетъ. Научное значеніе его совершенно такое же, какъ и всѣхъ другихъ великихъ и малыхъ произведеній того же автора.

---

3. Пронијари и баштиници (спахије и читлук-сахибије). Прилог к историји непокретне имовине у Србији XIII—XIX века. Једна глава из пространијег дела „народ и земља у старој српској држави" од Стојана Новаковића. Београд. 1887 г. Стр. 102 [1]).

Небольшая книжка, заглавіе которой выписано вверху, представляетъ лишь одну главу изъ большаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Народъ и земля въ старомъ сербскомъ государствѣ", приготовляемаго къ печати г. Ст. Новаковичемъ, извѣстнымъ сербскимъ филологомъ и историкомъ, бывшимъ профессоромъ Великой школы и министромъ народнаго просвѣщенія въ Сербіи, нынѣ сербскимъ посланникомъ въ Константинополѣ. Нельзя не привѣтствовать съ истиннымъ удовольствіемъ начало осуществленія важнаго предпріятія, задуманнаго сербскимъ ученымъ. Въ наукѣ давно уже чувствуется потребность въ подобномъ цѣльномъ трудѣ по внутренней исторіи стараго сербскаго государства. Почетное имя автора, хорошо извѣстнаго въ ученомъ славянскомъ мірѣ своимъ широкимъ образованіемъ, основательнымъ и глубокимъ знакомствомъ съ памятниками сербской старины и талантливостью, заявленной въ цѣломъ рядѣ монографій, ручается за то, что и новый его большой трудъ будетъ выполненъ съ полнымъ успѣхомъ. Изданный имъ отрывокъ во всякомъ случаѣ производитъ самое хорошее впечатлѣніе.

Главное содержаніе этого отрывка составляетъ разсмотрѣніе вопроса о *проніи*; но такъ какъ возможно полное уясненіе этой ориги-

---

что попытка г. Сречковича отыскать сербизмы въ грамотѣ Константина, данной монастырю св. Георгія, что̀ на горѣ Вершинѣ близъ Скопля, должно быть признано неудачной. Грамота эта по своему языку относится вполнѣ къ болгарскому изводу, характерные признаки котораго могутъ быть легко замѣчены всякимъ сколько-нибудь свѣдующимъ филологомъ-славистомъ.

[1]) Эта работа академика Ст. Новаковича составляетъ первый выпускъ „Гласа" Сербской Королевской Академіи.

нальной формы сербскаго землевладѣнія требовало сопоставленія ея съ баштиной (вотчина), то и этой послѣдней въ изслѣдованіи отводится значительное мѣсто, хотя собственно о баштинѣ авторъ намѣренъ говорить въ особой главѣ. Характеризуя сущность проніи и ея отличіе отъ баштины, г. Стоянъ Новаковичъ не ограничивается древней Сербіей, а слѣдитъ за судьбами обоихъ формъ землевладѣнія и въ позднѣйшую турецкую эпоху.

Собственно говоря, все существенно-важное для уясненія значенія проніи какъ византійской, такъ сербской, было сдѣлано русскими учеными: А. А. Майковымъ [1]), В. В. Макушевымъ [2]), В. Г. Васильевскимъ [3]) и Ѳ. И. Успенскимъ [4]). Отъ трудовъ этихъ ученыхъ и особенно отъ изслѣдованія Ѳ. И. Успенскаго и отправляется въ своей работѣ г. Ст. Новаковичъ. Онъ сжато излагаетъ уже добытые въ наукѣ выводы о происхожденіи, природѣ и значеніи проніи въ Византіи, проводитъ параллель между византійско-славянской проніей и западной бенефиціей и подробно разсматриваетъ пронію въ сербскомъ государствѣ. Авторъ тщательно анализируетъ всѣ сохраненныя сербскими источниками свидѣтельства о проніи, остроумно сближаетъ проніаровъ съ поздѣйшими „Прньаворами“ (названіе поселянъ, жившихъ на монастырской земли и зависѣвшихъ отъ монастыря), и справедливо усматриваетъ продолженіе учрежденія проніи въ турецкой спахіи, подобно тому какъ старой баштинѣ, въ турецкую эпоху, вполнѣ соотвѣтствуетъ чифтликъ. Относительно сербской проніи въ главномъ получаются тѣ же выводы, къ которымъ пришелъ проф. Успенскій въ своемъ изслѣдованіи о византійской проніи. Этимъ терминомъ и въ Сербіи обозначалось прежде всего пожалованіе служилымъ людямъ во временное пользованіе населенныхъ земель и другихъ приносящихъ доходъ угодій въ награду за оказанную услугу и подъ условіемъ исполненія опредѣленной службы съ пожалованія. Сербская пронія, какъ и византійская, не заключала въ себѣ черты наслѣдственности, вѣчности владѣнія, въ чемъ и состоитъ ея ха-

---

[1]) О земельной собственности въ древней Сербіи (Чтенія въ Имп. обществѣ исторіи и древностей. 1860. Кн. I. б) Что такое пронія въ древней Сербіи? (Чтенія. 1868 кн. 1).

[2]) О проніи въ древней Сербіи (Журн. Мин. Нар. Пр. Сентябрь 1874 г.).

[3]) Журн. Мин. Нар. Пр. 1878 г. часть 200 и 1879 г. апрѣль, іюль.

[4]) Значеніе византійской и южно-славянской проніи (Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный учениками В. И. Ламанскаго. Спб. 1883 г.).

рактерное отличіе отъ баштины. „Пронія по законнику Душана, говоритъ нашъ авторъ, совсѣмъ отлична отъ баштины. Тотъ, кто имѣлъ пронію, не имѣлъ никакого права собственности надъ пожалованной ему проніей, ибо право собственности со всѣми признаками самостоятельнаго владѣнія обозначалось именемъ баштины. „Дать кому либо пронію“ значило предоставить ему въ той или другой землѣ, въ селахъ или жупѣ извѣстныя права на пользованіе повинностями (работами), которыя глава государства имѣлъ право требовать отъ людей, живущихъ на той землѣ. Проніару принадлежали только повинности и то въ опредѣленной мѣрѣ, и ничего болѣе. Поэтому самый мелкій, отданный въ пронію и слѣдовательно подвластный баштинникъ, имѣлъ больше правъ, чѣмъ богатый и знатный проніаръ, ибо онъ могъ самостоятельно распорядиться со своею баштиной и лежащими на ней обязательными повинностями проніару, т. е. могъ продать ее, подарить или отдать въ приданое, между тѣмъ ничего подобнаго не могъ сдѣлать съ данной ему землей его болѣе могущественный господинъ-проніаръ“. Такимъ характеромъ проніи объясняется, почему въ средніе вѣка проніары всегда стремились превратить свои проніи во властельскія баштины, а королевская власть всячески препятствовала этому стремленію и поддерживала систему проній находя въ ней защиту государственныхъ земель и доходовъ противъ захвата тѣхъ и другихъ властелями. Въ Сербіи развитіе проніи, по мнѣнію г. Ст. Новаковича, относится ко времени Душана. Проніарами были и тѣ властели, которымъ первый Сербскій царь раздавалъ свои области въ управленіе.

Раскрывая общее значеніе и характеръ проніи въ Сербіи согласно съ выводами проф. Успенскаго, нашъ авторъ ставитъ и разрѣшаетъ нѣсколько частныхъ вопросовъ, еще незатронутыхъ его предшественниками. Такъ на основаніи памятниковъ онъ устанавливаетъ нѣсколько видовъ проніи. Тогда какъ византійскіе источники указываютъ проніи только на государственной землѣ и происхожденіе ихъ приписываютъ государственной власти, сербскіе памятники свидѣтельствуютъ о томъ, что и властели баштинники или проніары могли раздавать свои земли въ пронію; иногда названіе проніи примѣняется къ самымъ маленькимъ клочкамъ земли; въ сербскихъ памятникахъ пронія употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ, она не стоитъ въ связи исключительно съ войскомъ или военными услугами. Здѣсь она является какъ осо-

бый способъ уступки земли въ пользованіе по милости владѣльца или въ награду за службу или за оказанныя услуги. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Новаковича, проніи, подобно баштинамъ, были независимыя или подчиненныя, и проніаръ, смотря по службѣ, которую несъ, по положенію которое занималъ и по землѣ, которую имѣлъ, то представлялъ собою властелина, то свободнаго гражданина или воина; первый случай имѣлъ мѣсто, когда пронія была пожалована государственною властью за военную или какую либо другую государственную службу, во второмъ случаѣ проніаръ пользовался властельской или монастырской землей. Весьма важны замѣчанія автора относительно правъ, которыя предоставлялись проніаромъ, и относительно „работъ", которыя обязано было нести населеніе, жившее на земляхъ проніаровъ, хотя здѣсь еще остается много неяснаго, главнѣйше вслѣдствіе скудости историческихъ свидѣтельствъ.

Какъ бы то ни было, прекрасная работа г. Новаковича значительно подвигаетъ впередъ разъясненіе вопроса о проніи и вообще о формахъ землевладѣнія въ древней Сербіи. Она, правда, не даетъ полной и всесторонней исторіи развитія на сербской почвѣ этого любопытнаго учрежденія, не опредѣляетъ даже времени перенесенія его въ Сербію изъ Византіи, и условій, которыми было вызвано это перенесеніе, не разбираетъ и всѣхъ частностей и особенностей, касающихся жизни и организаціи учрежденія и взаимныхъ отношеній составляющихъ его элементовъ, и т. д., но полноты и законченности въ подобномъ трудѣ какъ данный нельзя и требовать при настоящемъ далеко несовершенномъ изученіи источниковъ для внутренней исторіи южнаго славянства. Да и самъ авторъ не смотритъ на свою работу какъ на законченную, онъ назвалъ ее не болѣе какъ матеріаломъ (прилог) для исторіи недвижимой собственности въ Сербіи.

---

4. Вук Бранковић (1372—1398) од Л. Ковачевића, предавање, држано у грађанској касини 24 марта 1887 г. Београд. 1888. Стр. 87. (Годишњица Николе Чупића, X).

Г. Люба Ковачевичъ, директоръ учительской семинаріи въ Бѣлградѣ, принадлежитъ къ немногимъ представителямъ молодой школы сербскихъ историковъ, занимающихся строго научнымъ, критическимъ изученіемъ прошлаго своего народа. Онъ извѣстенъ въ литературѣ

нѣсколькими изслѣдованіями по критикѣ источниковъ и горячей полемикой съ г. П. Сречковичемъ по вопросу о томъ: можетъ ли Вукашинъ считаться убійцей царя Уроша (см. выше). Защитивъ Вукашина (по моему мнѣнію, вполнѣ основательно) противъ взведеннаго на него исторіей обвиненія, въ новомъ своемъ изслѣдованіи онъ беретъ подъ свою защиту другое историческое лицо, оставившее по себѣ дурную память въ народѣ,—Вука Бранковича. Какъ извѣстно, сербскія народныя преданія и пѣсни считаютъ Вука Бранковича величайшимъ политическимъ злодѣемъ, повѣствуютъ о томъ какъ онъ измѣнилъ своему тестю, государю и родинѣ во время злосчастной Косовской битвы, происходившей во вторникъ 15 іюня 1389 г., и какъ этой измѣной, такъ сказать, выкопалъ могилу сербской свободѣ:

Тад би Срби надвладали Турке,
Ал' издаде Бранковићу Вуче,
Онъ издаде таста на Косову,
И одведе дванаст хиљада,
Побратиме, љута оклопника,
Тада Турци надвладаше Лазу,
Надвладаше, па за погубише,
С њим изгибе сва његова војска.

Этотъ народный взглядъ на главную причину неудачнаго для Сербовъ исхода Косовской битвы давно уже принятъ въ сербской исторіи. Между тѣмъ въ современныхъ или наиболѣе близкихъ къ данному событію историческихъ извѣстіяхъ еще не найдено неопровержимыхъ доказательствъ измѣны Вука Бранковича. Оттого нѣкоторые новѣйшіе славянскіе историки, какъ Рачки, К. Иречекъ (а еще раньше Гильфердингъ) относятся съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ достовѣрности указаннаго народнаго преданія. Въ виду этого г. Ковачевичъ принялъ на себя задачу подробно разсмотрѣть вопросъ съ тѣмъ, чтобы показать, имѣетъ ли народное преданіе объ измѣнѣ Вука настоящую историческую основу или же его слѣдуетъ отвергнуть. Въ первой части своей работы онъ тщательно собираетъ и разъясняетъ всѣ сохранившіяся въ историческихъ источникахъ скудныя данныя о Вукѣ Бранковичѣ, именно объ его родовомъ владѣніи, о его происхожденіи, объ отношеніяхъ его къ князю Лазарю, о его политической дѣятельности послѣ Косовской битвы до самой смерти. Какъ ни важна сама по себѣ эта часть изслѣдованія г. Ковачевича, соб-

ранныя въ ней данныя собственно даютъ очень мало для рѣшенія поставленнаго имъ вопроса. Во второй части онъ подробно излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ извѣстныя доселѣ историческія показанія о Косовской битвѣ, присоединяя къ нимъ въ концѣ народныя пѣсни и преданія. Сопоставивъ всѣ эти извѣстія, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Древнѣйшіе источники турецкіе, византійскіе и сербскіе, повѣствующіе о Косовской битвѣ болѣе или менѣе подробно, не упоминаютъ ни о какой измѣнѣ въ сербскомъ войскѣ. Первые намеки на какую-то измѣну являются въ нѣкоторыхъ сербскихъ памятникахъ XV в. (Копорьскій родословъ), въ хроникѣ Михаила Константиновича Островицкаго (XV ст.) и у Дубровницкихъ лѣтописцевъ XVI в. Разсказъ же о Вукѣ Бранковичѣ какъ измѣнникѣ своему государю и своей родинѣ впервые встрѣчается въ XVII в. въ дубровницкихъ хроникахъ Орбинича (1601) и Луккарича (1605), но сюда, а равно и въ нѣкоторые сербскіе памятники XVII и XVIII ст. онъ занесенъ былъ изъ народнаго преданія. Отсюда, по мнѣнію автора, вытекаетъ, что народное сказаніе въ данномъ случаѣ не опирается на историческихъ фактахъ: Вукъ Бранковичъ не совершилъ никакой измѣны на Косовомъ полѣ. Да и измѣнять ему не было ни повода, ни возможности, замѣчаетъ г. Ковачевичъ. Вукъ Бранковичъ сынъ севастократора Бранка, зять князя Лазаря, былъ сильный владѣтельный князь, имѣлъ подъ собой властелей, свой дворъ, свое войско; чего больше онъ могъ ждать отъ Мурата въ качествѣ турецкаго вассала? Далѣе, развѣ онъ могъ рѣшиться, еслибъ и хотѣлъ, измѣнить союзнику князя Лазаря, босанскому королю Твертку, который всегда съумѣлъ бы отомстить ему за пораженіе своего войска на Косовомъ? Да еслибъ Вукъ и хотѣлъ измѣнить на Косовомъ, онъ не явился бы сюда со своимъ войскомъ, а остался бы въ своей области или самъ напалъ бы на Лазаря. Наконецъ, г. Ковачевичъ указываетъ на то, что люди близко жившіе ко времени Вука, повидимому, отнюдь не считали его измѣнникомъ. Авторъ описанія перенесенія мощей князя Лазаря въ Раваницу, писавшій свой трудъ въ правленіе деспота Стефана, называетъ его „храбрымъ, многохвальнымъ, благочестивымъ Вукомъ“. Дубровчане въ письмѣ 1408 г. называютъ его „святопочившимъ“. Сынъ Лазаря оставляетъ престолъ Георгію, сыну Вука Бранковича.

Но если Вукъ Бранковичъ не предатель, не измѣнникъ, то по-

чему же сербскій народъ провозгласилъ его таковымъ? На этотъ вопросъ г. Ковачевичъ даетъ весьма остроумный отвѣтъ. Природѣ человѣческой, говоритъ онъ, свойственно, причину всякаго неуспѣха искать внѣ себя и обвинять другаго. Тоже самое касается и народа; гордость не дозволила нашимъ предкамъ признать, что Турки побѣдили насъ благодаря своей храбрости, они хотѣли скорѣе обвинить за пораженіе судьбу или роднаго брата, чѣмъ признать превосходство Турокъ въ военной доблести. На Косовомъ полѣ стряслась большая бѣда, и за нее долженъ былъ кто-нибудь отвѣчать: или такъ Богомъ суждено было грѣховъ нашихъ ради или нужно было найти „измѣнника“. Вукъ пережилъ Косовскій разгромъ и позже ссорился съ тестемъ и шурьями, вслѣдствіе чего потерялъ престолъ и умеръ на чужбинѣ. 21 ноября 1402 г. происходила битва и опять на Косовомъ полѣ между сыновьями Лазаря съ одной стороны и Георгіемъ Вуковичемъ и Турками съ другой. Послѣдствіемъ этой битвы была десятилѣтняя вражда между Лазаревичами и Вуковичами, принесшая много вреда сербскому народу и стоившая ему много крови. Позже (1448 г.), Георгій Вуковичъ не хотѣлъ помочь Янку Сибинянину, когда онъ бился съ Турками опять на Косовомъ полѣ и понесъ страшное пораженіе, оставившее по себѣ память въ народной пословицѣ: „пропао као Јанко на Косову“. Это и прежнія дѣла Вуковичей сдѣлали ихъ непопулярными и эта непопулярность была перенесена на Вука, такъ какъ нашъ народъ отмѣтилъ Косовскую битву какъ замѣчательнѣйшее событіе своей исторіи, около котораго сконцентрировались народныя пѣсни и преданія. Такимъ образомъ враждебное отношеніе Вука и его сыновей къ тестю и сыновьямъ Лазаря, мало по малу превратилось въ *измѣну* Вука своему тестю въ Косовской битвѣ 15 іюня 1389 г.“ Такому общему смѣшенію въ представленіи народа нѣсколькихъ историческихъ лицъ и событій, по мнѣнію автора, могло способствовать частное смѣшеніе Вука Бранковича съ босанскимъ воеводой Влаткомъ Вуковичемъ, который, во время Косовской битвы дѣйствительно преждевременно отступилъ съ поля сраженія, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые источники.

Таково содержаніе небольшой книжки г. Ковачевича. Какъ все изслѣдованіе, такъ и сейчасъ приведенныя соображенія автора относительно происхожденія народнаго преданія объ измѣнѣ Вука весьма любопытны и заслуживаютъ полнаго вниманія историка. Тѣмъ не

менѣе мнѣ кажется, что главный выводъ, къ которому приходитъ авторъ, едвали можно считать окончательнымъ. Утверждать съ полною увѣренностью, что Вукъ Бранковичъ ничѣмъ не запятналъ себя во время Косовскаго боя, и что народъ несправедливо приписалъ ему тягчайшее преступленіе, представляется мнѣ дѣломъ слишкомъ поспѣшнымъ и смѣлымъ, при настоящихъ нашихъ все еще весьма скудныхъ свѣдѣніяхъ объ эпохѣ паденія Сербскаго царства. Вотъ основанія моего мнѣнія: 1) Въ настоящее время еще не всѣ источники, въ которыхъ могутъ заключаться свѣдѣнія о Косовской битвѣ, приведены въ извѣстность и изданы. Сошлюсь напр. на протоколы засѣданій Совѣта и Сената и другіе акты Дубровницкой республики, изданіе которыхъ остановилось на 1360 г. Слѣдовательно теперь, быть можетъ, и преждевременно говорить, что въ древнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствахъ *ничего не упоминается* объ измѣнѣ Вука Бранковича. 2) Тѣ наиболѣе древніе источники, которые приводятся авторомъ какъ умалчивающіе объ этой измѣнѣ, вовсе не отличаются такою обстоятельностью въ описаніи Косовской битвы, чтобы можно было требовать отъ нихъ указанія всѣхъ частностей и подробностей. Притомъ нѣкоторые изъ нихъ по самому характеру своему не могли дать точныхъ свѣдѣній о причинахъ неудачи Сербовъ. Турецкіе лѣтописцы имѣли полное основаніе совсѣмъ игнорировать предательство одного изъ сербскихъ военачальниковъ. Изъ византійскихъ лѣтописцевъ, современникъ разбираемаго событія, Франца почти ничего о немъ не знаетъ, а Лаоникъ Халкокондилъ и Іоаннъ Дука писали въ XV в., на основаніи отдаленныхъ разсказовъ и слуховъ. Сербскіе источники, какъ похвальныя слова князю Лазарю или житіе деспота Стефана, изобилуютъ риторикой и напыщеннымъ краснорѣчіемъ, и почти не сообщаютъ никакихъ данныхъ объ ходѣ битвы Слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго, что въ этихъ источникахъ не говорится ничего о томъ, что удержалъ въ памяти только народъ. 3) Несмотря на очевидное пренебреженіе, съ которымъ сербская словесность отнеслась къ величайшему событію въ сербской исторіи, въ нѣкоторыхъ сербскихъ памятникахъ уже XV ст. (пространная лѣтопись, изданная Ягичемъ, одна запись XV вѣка), оказываются краткія замѣтки о какой-то измѣнѣ въ сербскомъ войскѣ, повліявшей на исходъ битвы, что отмѣчаетъ и нашъ авторъ. 4) Трудно допустить, чтобы народъ безовсякой причины предалъ вѣчному проклятію историческое лицо,

ни въ чемъ неповинное. Народъ можетъ въ своей памяти многое спутать, смѣшать, но онъ не способенъ къ такой жестокой несправедливости. Вѣдь преданія объ измѣнѣ Вука, вполнѣ согласныя съ тѣмъ, что о немъ поется въ пѣсняхъ, записаны со словъ обитателей Косова поля, въ той самой мѣстности, гдѣ разыгралась кровавая драма, рѣшившая судьбу сербскаго народа. Здѣсь не могли не сохраниться живыя подробности объ этой драмѣ и ея участникахъ. Въ чемъ-нибудь да долженъ былъ провиниться и Вукъ въ глазахъ участниковъ и очевидцевъ боя. Если онъ не перешелъ прямо на сторону Турокъ, то можетъ быть струсилъ и преждевременно отступилъ съ поля битвы; быть можетъ поссорился съ княземъ Лазаремъ и не исполнилъ его военныхъ распоряженій. Однимъ словомъ въ его поведеніи во время Косовскаго боя, вѣроятно было нѣчто предосудительное, что такъ либо иначе повліяло на печальный исходъ сраженія. Какъ бы то ни было, отвергать всякую достовѣрность за разбираемымъ народнымъ преданіемъ можно только на основаніи положительныхъ, несомнѣнныхъ и ясныхъ историческихъ свидѣтельствъ, каковыми, къ сожалѣнію, историкъ Косовской битвы пока все еще не располагаетъ.

Т. Флоринскій.

Рѣшеніе задачи проф. В. П. Ермакова.

(Унив. Изв. 1887 г. *).

Даны три функціи P, Q, R трехъ перемѣнныхъ координатъ x, y, z; требуется найти такую поверхность, чтобы интегралъ

$$\int (Pdx + Qdy + Rdz), \tag{1}$$

взятый между двумя точками по какой нибудь линіи, расположенной на искомой поверхности, не зависѣлъ отъ формы пути, по которому берется интегралъ.

По смыслу задачи уравненіе искомой поверхности

$$\Phi(x, y, z) = c \tag{2}$$

должно представлять ту зависимость между перемѣнными координатами, въ силу которой выраженіе

$$Pdx + Qdy + Rdz \tag{3}$$

становится полнымъ дифференціаломъ. На основаніи (2) мы можемъ одно изъ перемѣнныхъ считать функціей двухъ другихъ, положимъ,

$$z = \varphi(x, y),$$

а значитъ

$$dz = \frac{\partial z}{\partial x} dx + \frac{\partial z}{\partial y} dy.$$

---

*) Мною разсмотрѣно здѣсь и дополненіе, сдѣланное проф. Ермаковымъ въ письмѣ къ проф. К. А. Андрееву. См. „Сообщенія“ Харьковскаго матем. общества 1887 г.

Внося это въ выраженіе (3), мы должны получить полный дифференціалъ:

$$\left(P+R\frac{\partial z}{\partial x}\right)dx+\left(Q+R\frac{\partial z}{\partial y}\right)dy=dw\,. \tag{4}$$

Отсюда слѣдуетъ

$$\frac{\partial}{\partial x}\left(Q+R\frac{\partial z}{\partial y}\right)=\frac{\partial}{\partial y}\left(P+R\frac{\partial z}{\partial x}\right). \tag{4'}$$

Возьмемъ производныя на самомъ дѣлѣ, сдѣлаемъ приведеніе и положимъ для краткости

$$\frac{\partial Q}{\partial z}-\frac{\partial R}{\partial y}=X\quad,\quad \frac{\partial R}{\partial x}-\frac{\partial P}{\partial z}=Y\quad,\quad \frac{\partial P}{\partial y}-\frac{\partial Q}{\partial x}=Z\,, \tag{5}$$

то получимъ

$$X\frac{\partial z}{\partial x}+Y\frac{\partial z}{\partial y}=Z \tag{6}$$

линейное дифференціальное уравненіе съ частными производными перваго порядка. Послѣднее уравненіе по (2) мы можемъ еще писать въ формѣ

$$X\frac{\partial \Phi}{\partial x}+Y\frac{\partial \Phi}{\partial y}+Z\frac{\partial \Phi}{\partial z}=0\,, \tag{7}$$

въ которой оно не содержитъ неизвѣстной функціи, а только ея частныя производныя. Если бы функція Φ была извѣстна, то (7) было бы простымъ тожествомъ; обратно, всякую другую функцію, которая будучи поставлена на мѣсто Φ, обращаетъ (7) тожественно въ нуль, мы можемъ, приравнявъ ее произвольному постоянному (или нулю), принять за уравненіе искомой поверхности, ибо въ такомъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто (4') и (4). Но въ общемъ случаѣ нахожденіе такихъ функцій, какъ извѣстно *), приводится къ интегрованію системы обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій:

$$\frac{dx}{X}=\frac{dy}{Y}=\frac{dz}{Z}\,. \tag{8}$$

Пусть интегралы этой системы, въ разрѣшенномъ относительно произвольныхъ постоянныхъ видѣ, будутъ

$$U=c'\quad,\quad V=c''\,. \tag{9}$$

---

*) Jacobi, über die Integration der partiellen Differentialgleichungen 1-er Ordnung. Crelle J. Bd. II.

U, V и произвольная функція отъ нихъ $\Pi(U, V)$, будучи поставлены на мѣсто Φ, обращаютъ (7) тожественно въ нуль, слѣдовательно (9) будутъ частными, а

$$\Pi(U, V) = 0 \tag{10}$$

общимъ рѣшеніемъ предложенной задачи. Значеніе общаго рѣшенія (10) очевидно есть то, что если требованію задачи удовлетворяютъ поверхности (9), то ему удовлетворяетъ также всякая поверхность (10), образуемая движеніемъ линіи пересѣченія ихъ.

Примѣръ:

$$P = a(y^2+z^2) \quad , \quad Q = b(z^2+x^2) \quad , \quad R = c(x^2+y^2) .$$

Два интеграла составленныхъ для этого случая уравненій (8):

$$\frac{dx}{bz-cy} = \frac{dy}{cx-az} = \frac{dz}{ay-bx}$$

будутъ

$$U = ax+by+cz = c' , \tag{α}$$

$$V = x^2+y^2+z^2 = c'' ; \tag{β}$$

общій интегралъ можетъ быть написанъ въ видѣ

$$x^2+y^2+z^2 = \Pi(ax+by+cz) \tag{γ}$$

Значитъ интегралъ

$$\int \Big(a(y^2+z^2)\,dx + b(z^2+x^2)\,dy + c(x^2+y^2)\,dz \Big)$$

не зависитъ отъ пути интеграціи, если послѣдній лежитъ на одной изъ плоскостей (α), на одномъ изъ шаровъ (β) или на поверхности вращенія (γ).

Разсмотримъ теперь частные случаи задачи.

Если функціи P, Q, R таковы, что

$$X = 0 \quad , \quad Y = 0 \quad , \quad Z = 0 , \tag{11}$$

то (7) обращается тожественно въ нуль, независимо отъ значеній

$$\frac{\partial\Phi}{\partial x} \quad , \quad \frac{\partial\Phi}{\partial y} \quad , \quad \frac{\partial\Phi}{\partial z} ,$$

т. е. независимо отъ вида функціи Φ. Это значитъ, что интегралъ (1) не зависитъ отъ пути интеграціи на любой поверхности; въ самомъ дѣлѣ, при условіяхъ (11) выраженіе (3) само по себѣ есть полный дифференціалъ.

Рѣшенія задачи (9) и (10) содержатъ произвольныя постоянныя и произвольную функцію. Слѣдовательно въ общемъ случаѣ задача неопредѣленна: есть множество поверхностей удовлетворяющихъ ея требованію. Эта неопредѣленность устраняется, коль скоро дана какая-нибудь кривая, чрезъ которую должна проходить искомая поверхность.

Пусть кривая дана уравненіями

$$\varphi(x, y, z) = 0 \quad , \quad \psi(x, y, z) = 0. \tag{12}$$

Исключая изъ четырехъ уравненій (9) и (12) три перемѣнныя x, y, z, найдемъ вполнѣ опредѣленную зависимость между параметрами c' и c''

$$\Phi(c', c'') = 0 .$$

Уравненіе искомой поверхности

$$\Phi(U, V) = 0$$

не содержитъ теперь ни произвольной функціи, ни произвольныхъ постоянныхъ.

Отсюда же видимъ, что искомую поверхность можно провести черезъ произвольную кривую въ пространствѣ.

Примѣръ:

$$P = y(z+a) \quad , \quad Q = z(x+b) \quad , \quad R = x(y+c) ,$$

требуется, чтобы поверхность проходила черезъ кругъ

$$z = 0 \quad , \quad x^2 + y^2 = r^2.$$

Исключая изъ этихъ уравненій и уравненій (9), которыя въ данномъ случаѣ будутъ

$$U = \frac{x}{b} - \frac{z}{a} = c' ,$$

$$V = \frac{y}{c} - \frac{z}{a} = c'' ,$$

перемѣнныя x, y, z, найдемъ:

$$b^2c'^2 + c^2c''^2 = r^2.$$

Слѣдовательно искомая поверхность есть цилиндръ

$$b^2U^2 + c^2V^2 = r^2.$$

Примѣчаніе. Въ этомъ примѣрѣ результатъ получился бы тотъ же, если бы были даны функціи $P=ay$, $Q=bz$, $R=cx$, или вообще: $P=ay+P'$, $Q=bz+Q'$, $R=cx+R'$, гдѣ P', Q', R' удовлетворяютъ условіямъ (11).

Если извѣстна одна изъ функцій U или V, то другая находится дифференцированіемъ и квадратурою.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть дана функція U, то

$$U = c \tag{13}$$

есть одинъ изъ интеграловъ системы (8).

Опредѣлимъ отсюда, положимъ, z въ функціи остальныхъ перемѣнныхъ и произвольнаго постояннаго c. Тогда, какъ показалъ Якоби *), $\frac{\partial z}{\partial c}$ есть интегральный множитель одного изъ уравненій (8), а именно

$$Ydx - Xdy = 0,$$

которое получается изъ отношеній (8), не содержащихъ дифференціала dz исключаемаго перемѣннаго.

Слѣдовательно другой интегралъ системы (8) будетъ

$$\int \frac{\partial z}{\partial c}\left\{ Ydx - Xdy \right\} = c'.$$

Значитъ

$$V = \left[\int \frac{\partial z}{\partial c}\left\{ Ydx - Xdy \right\} \right]_{c=U(x,\,y,\,z)}, \tag{14}$$

такъ какъ по выполненіи квадратуры c должно быть замѣнено его значеніемъ изъ (13).

Что по данной одной функціи U нахожденіе другой приводится къ квадратурѣ, можно показать и на основаніи слѣдующихъ соображеній.

---

*) C. G. J. Jacobi. Theoria novi multiplicatoris systemati aequat. diff. Crelle J. Bd. XXIX. § 20.

Положимъ, что мы преобразовали выраженіе (3)

$$Pdx + Qdy + Rdz$$

къ виду

$$dw + vdu \text{ *);} \tag{15}$$

въ такомъ случаѣ оно приводится къ полному дифференціалу положеніями:

$$\begin{aligned} &1)\quad u = c', \\ &2)\quad v = c'', \\ &3)\quad v = \Pi(u), \end{aligned} \tag{16}$$

гдѣ c', c'' произвольныя постоянныя, а Π произвольная функція.

Слѣдовательно $u = c'$, $v = c''$ будутъ частными, а $v = \Pi(u)$ общимъ рѣшеніемъ нашей задачи.

Пусть теперь дана функція U. Мы видѣли раньше, что опредѣляя изъ уравненія

$$U = c$$

перемѣнное z въ функціи x, y и постояннаго c и внося въ (8), преобразуемъ его въ полный дифференціалъ

$$dw = \left(P + R\frac{\partial z}{\partial x}\right)dx + \left(Q + R\frac{\partial z}{\partial y}\right)dy, \tag{17}$$

гдѣ очевидно

$$P + R\frac{\partial z}{\partial x} = \frac{\partial w}{\partial x} \quad \text{и} \quad Q + R\frac{\partial z}{\partial y} = \frac{\partial w}{\partial y}.$$

Если же примемъ и c за перемѣнное, то ко второй части (17) прибавится еще членъ $\frac{\partial w}{\partial c}dc$, т. е.

$$dw = \left(P + R\frac{\partial z}{\partial x}\right)dx + \left(Q + R\frac{\partial z}{\partial y}\right)dy + \frac{\partial w}{\partial c}dc. \tag{18}$$

Съ другой стороны, при c перемѣнномъ,

$$dz = \frac{\partial z}{\partial x}dx + \frac{\partial z}{\partial y}dy + \frac{\partial z}{\partial c}dc.$$

---

*) Такое преобразованіе представляетъ частный случай извѣстной задачи Пфаффа, обобщенной Клебшемъ и Дарбу, и всегда возможно.

Внося это въ (3), имѣемъ тожественно

$$Pdx+Qdy+Rdz\equiv\left(P+R\frac{\partial z}{\partial x}\right)dx+\left(Q+R\frac{\partial z}{\partial y}\right)dy+R\frac{\partial z}{\partial c}dc. \qquad (19)$$

Сравнивая (19) съ (18), находимъ наконецъ

$$Pdx+Qdy+Rdz\equiv dw+\left(R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}\right)dc$$

выраженіе вида (15).

Такъ какъ

$$c=U$$

есть одинъ интегралъ, то по (16)

$$R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}=c'$$

будетъ другимъ интеграломъ, слѣдовательно другая искомая функція будетъ

$$V=R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}; \qquad (20)$$

для нахожденія ея очевидно требуется выполнить только одну квадратуру:

$$w=\int\left[\left(P+R\frac{\partial z}{\partial x}\right)dx+\left(Q+R\frac{\partial z}{\partial y}\right)dy\right].$$

Что рѣшеніе (20) тожественно съ (14), можно показать такъ:

$$R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}\equiv R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial}{\partial c}\int\left[\left(P+R\frac{\partial z}{\partial x}\right)dx+\left(Q+R\frac{\partial z}{\partial y}\right)dy\right]\equiv$$

$$\equiv R\frac{\partial z}{\partial c}-\int\left[\left(\frac{\partial P}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial c}+\frac{\partial R}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial x}\frac{\partial z}{\partial c}+R\frac{\partial^2 z}{\partial x\partial c}\right)dx+\right.$$

$$\left.+\left(\frac{\partial Q}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial c}+\frac{\partial R}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial y}\frac{\partial z}{\partial c}+R\frac{\partial^2 z}{\partial y\partial c}\right)dy\right],$$

такъ какъ c входитъ сюда только чрезъ посредство перемѣннаго z.

Но дифференцируя R, имѣемъ

$$\frac{\partial R}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial x}dx+\frac{\partial R}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial y}dy=dR-\frac{\partial R}{\partial x}dx-\frac{\partial R}{\partial y}dy;$$

внеся это въ предыдущее, получимъ:

$$R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}\equiv R\frac{\partial z}{\partial c}-\int\frac{\partial z}{\partial c}\left\{\left(\frac{\partial P}{\partial z}-\frac{\partial R}{\partial x}\right)dx+\left(\frac{\partial Q}{\partial z}-\frac{\partial R}{\partial y}\right)dy\right\}-$$

$$-\int\left(\frac{\partial z}{\partial c}dR+Rd\frac{\partial z}{\partial c}\right)$$

или

$$R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}\equiv\int\frac{\partial z}{\partial c}\left\{\left(\frac{\partial R}{\partial x}-\frac{\partial P}{\partial z}\right)dx-\left(\frac{\partial Q}{\partial z}-\frac{\partial R}{\partial y}\right)dy\right\},$$

такъ какъ

$$\int\left(\frac{\partial z}{\partial c}dR+Rd\frac{\partial z}{\partial c}\right)=\int d\left(R\frac{\partial z}{\partial c}\right)=R\frac{\partial z}{\partial c}.$$

Принимая во вниманіе обозначенія (5), получимъ наконецъ

$$R\frac{\partial z}{\partial c}-\frac{\partial w}{\partial c}\equiv\int\frac{\partial z}{\partial c}\{Ydx-Xdy\},$$

что и требовалось показать.

Примѣръ:

$$P=a(y^2+z^2)\quad,\quad Q=b(z^2+x^2)\quad,\quad R=c(x^2+y^2)\quad,\quad U=ax+by+cz=c'.$$

Отсюда по (14)

$$V=\int\frac{2}{c}\left(cx.dx+cydy+z(-adx-bdy)\right)=$$

$$=\int 2\,(xdx+ydy+zdz)=$$

$$=x^2+y^2+z^2.$$

То же по (20):

$$w=-\tfrac{1}{2}(ax^2+by^2+cz^2),$$

$$\frac{\partial w}{\partial c'}=-cz^2\frac{\partial z}{\partial c'}\quad,\quad R\frac{\partial z}{\partial c'}=c(x^2+y^2)\frac{\partial z}{\partial c'}.$$

Замѣчая, что $\frac{\partial z}{\partial c'}=\frac{1}{c}$, имѣемъ

$$V=x^2+y^2+z^2.$$

Если преобразуемъ данный интегралъ (1) по формуламъ, содержащимъ одно произвольное постоянное α, и α не входитъ явно ни въ данный интегралъ, ни въ преобразованный, то одну изъ функцій U и V можно найти просто дифференцированіемъ; имѣя одну, найдемъ другую по вышеизложенному способу съ помощью дифференцированія и квадратуры.

Въ самомъ дѣлѣ, функція U должна удовлетворять уравненію (7), т. е.

$$X\frac{\partial U}{\partial x}+Y\frac{\partial U}{\partial y}+Z\frac{\partial U}{\partial z}=0. \tag{21}$$

Пусть

$$x=\varphi(\xi,\eta,\zeta,\alpha)\quad,\quad y=\psi(\xi,\eta,\zeta,\alpha)\quad,\quad z=\chi(\xi,\eta,\zeta,\alpha) \tag{22}$$

наши формулы преобразованія, гдѣ ξ,η,ζ новыя перемѣнныя, а α произвольное постоянное, не входящее въ данный интегралъ (1), иначе въ функціи P, Q, R.

Выраженіе (3)

$$Pdx+Qdy+Rdz$$

преобразуется ими въ

$$P'd\xi+Q'd\eta+R'd\zeta,$$

гдѣ коэффиціенты

$$\begin{aligned}P'&=P\frac{\partial x}{\partial\xi}+Q\frac{\partial y}{\partial\xi}+R\frac{\partial z}{\partial\xi},\\ Q'&=P\frac{\partial x}{\partial\eta}+Q\frac{\partial y}{\partial\eta}+R\frac{\partial z}{\partial\eta},\\ R'&=P\frac{\partial x}{\partial\zeta}+Q\frac{\partial y}{\partial\zeta}+R\frac{\partial z}{\partial\zeta}\end{aligned} \tag{23}$$

по условію также не должны содержать α.

Положимъ кромѣ того, что тѣми же формулами U преобразуется въ U'. Когда P, Q, R, P', Q', R' не содержатъ α, то α не будетъ также входить въ уравненія (8) ни до, ни послѣ преобразованія интеграла. Но такъ какъ U и U' суть тѣ функціи, которыя, будучи приравнены произвольнымъ постояннымъ, даютъ соотвѣтственно интегралы этихъ (8) уравненій, то мы можемъ положить, что онѣ также не будутъ содержать α. Отсюда слѣдуетъ:

$$\frac{\partial U'}{\partial\alpha}=\frac{\partial U}{\partial x}\frac{\partial x}{\partial\alpha}+\frac{\partial U}{\partial y}\frac{\partial y}{\partial\alpha}+\frac{\partial U}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial\alpha}=0, \tag{24}$$

Изъ уравненій (21) и (24) находимъ:

$$\frac{\frac{\partial U}{\partial x}}{Y\frac{\partial z}{\partial \alpha}-Z\frac{\partial y}{\partial \alpha}}=\frac{\frac{\partial U}{\partial y}}{Z\frac{\partial x}{\partial \alpha}-X\frac{\partial z}{\partial \alpha}}=\frac{\frac{\partial U}{\partial z}}{X\frac{\partial y}{\partial \alpha}-Y\frac{\partial x}{\partial \alpha}},$$

откуда получается уравненіе съ тремя дифференціалами

$$\left(Y\frac{\partial z}{\partial \alpha}-Z\frac{\partial y}{\partial \alpha}\right)dx+\left(Z\frac{\partial x}{\partial \alpha}-X\frac{\partial z}{\partial \alpha}\right)dy+\left(X\frac{\partial y}{\partial \alpha}-Y\frac{\partial x}{\partial \alpha}\right)=0. \quad (25)$$

Но легко показать, что первая часть уравненія (25) есть полный дифференціалъ

$$d\left(P\frac{\partial x}{\partial \alpha}+Q\frac{\partial y}{\partial \alpha}+R\frac{\partial z}{\partial \alpha}\right),$$

а слѣдовательно

$$U=P\frac{\partial x}{\partial \alpha}+Q\frac{\partial y}{\partial \alpha}+R\frac{\partial z}{\partial \alpha}.$$

Для этого возстановимъ въ (25) значенія X, Y, Z изъ (5) и, прибавивъ вычевъ по

$$\frac{\partial P}{\partial x}\frac{\partial x}{\partial \alpha}dx \quad , \quad \frac{\partial Q}{\partial y}\frac{\partial y}{\partial \alpha}dy \quad , \quad \frac{\partial R}{\partial z}\frac{\partial z}{\partial \alpha}dz,$$

представимъ его въ формѣ

$$\left[\frac{\partial x}{\partial \alpha}dP+\frac{\partial y}{\partial \alpha}dQ+\frac{\partial z}{\partial \alpha}dR\right]-\left[\left(\frac{\partial P}{\partial \alpha}\right)dx+\left(\frac{\partial Q}{\partial \alpha}\right)dy+\left(\frac{\partial R}{\partial \alpha}\right)dz\right]=0, \quad (25')$$

гдѣ $\left(\frac{\partial P}{\partial \alpha}\right)$, $\left(\frac{\partial Q}{\partial \alpha}\right)$, $\left(\frac{\partial R}{\partial \alpha}\right)$ производныя по α, неявно входящему.

Но дифференцируя (23) по α, имѣемъ:

$$-\left[\left(\frac{\partial P}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial x}{\partial \xi}+\left(\frac{\partial Q}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial y}{\partial \xi}+\left(\frac{\partial R}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial z}{\partial \xi}\right]=P\frac{\partial^2 x}{\partial \xi\,.\,\partial \alpha}+Q\frac{\partial^2 y}{\partial \xi\,.\,\partial \alpha}+R\frac{\partial^2 z}{\partial \xi\,.\,\partial \alpha},$$

$$-\left[\left(\frac{\partial P}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial x}{\partial \eta}+\left(\frac{\partial Q}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial y}{\partial \eta}+\left(\frac{\partial R}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial z}{\partial \eta}\right]=P\frac{\partial^2 x}{\partial \eta\,.\,\partial \alpha}+Q\frac{\partial^2 y}{\partial \eta\,.\,\partial \alpha}+R\frac{\partial^2 z}{\partial \eta\,.\,\partial \alpha},$$

$$-\left[\left(\frac{\partial P}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial x}{\partial \zeta}+\left(\frac{\partial Q}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial y}{\partial \zeta}+\left(\frac{\partial R}{\partial \alpha}\right)\frac{\partial z}{\partial \zeta}\right]=P\frac{\partial^2 x}{\partial \zeta\,.\,\partial \alpha}+Q\frac{\partial^2 y}{\partial \zeta\,.\,\partial \alpha}+R\frac{\partial^2 z}{\partial \zeta\,.\,\partial \alpha}.$$

Помножая эти равенства соотвѣтственно на дифференціалы $d\xi$, $d\eta$, $d\zeta$ и складывая, получимъ

$$-\left[\left(\frac{\partial P}{\partial\alpha}\right)dx+\left(\frac{\partial Q}{\partial\alpha}\right)dy+\left(\frac{\partial R}{\partial\alpha}\right)dz\right]=Pd\left(\frac{\partial x}{\partial\alpha}\right)+Qd\left(\frac{\partial y}{\partial\alpha}\right)+Rd\left(\frac{\partial z}{\partial\alpha}\right),$$

а внося въ (25′), приводимъ его къ виду

$$d\left[P\frac{\partial x}{\partial\alpha}+Q\frac{\partial y}{\partial\alpha}+R\frac{\partial z}{\partial\alpha}\right]=0,$$

что и требовалось показать.

Къ тому же результату можно прiйти на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Выраженіе

$$Pdx+Qdy+Rdz$$

формулами (22) преобразуется въ

$$P'd\xi+Q'd\eta+R'd\zeta;$$

оно же, какъ мы видѣли раньше, преобразуется въ

$$dw+vdu,$$

гдѣ u, v, w суть функціи перемѣнныхъ x, y, z, но согласно формуламъ (22) могутъ также считаться функціями перемѣнныхъ ξ, η, ζ и постояннаго α.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы всегда имѣемъ тожество

$$dw+vdu\equiv P'd\xi+Q'd\eta+R'd\zeta. \qquad (26)$$

Если теперь примемъ и α за перемѣнное и дифференцированіе по α обозначимъ символомъ δ, то прямо формулами (22)

$$Pdx+Qdy+Rdz=P'd\xi+Q'd\eta+R'd\zeta+M\delta\alpha,$$

гдѣ

$$M=P\frac{\delta x}{\delta\alpha}+Q\frac{\delta y}{\delta\alpha}+R\frac{\delta z}{\delta\alpha};$$

преобразуя же сначала къ перемѣннымъ u, v, w, а потомъ по формуламъ (22),

$$Pdx+Qdy\,Rdz=dw+vdu+\left(\frac{\delta w}{\delta\alpha}+v\frac{\delta u}{\delta\alpha}\right)\delta\alpha.$$

Слѣдовательно мы имѣемъ и другое тожество

$$dw + vdu + \left(\frac{\delta w}{\delta\alpha} + v\frac{\delta u}{\delta\alpha}\right)d\alpha \equiv P'd\xi + Q'd\eta + R'd\zeta + M\delta\alpha\,. \qquad (27)$$

Сравнивая (27) съ (26), получимъ наконецъ

$$M \equiv \frac{\delta w}{\delta\alpha} + v\frac{\delta u}{\delta\alpha}\,.$$

Теперь можно показать, что M есть функція отъ u и v, а значитъ и само можетъ быть принято за одну изъ искомыхъ функцій U и V.

Для этого возьмемъ дифференціалъ отъ M и производную по α отъ (26).

$$dM \equiv d\left(\frac{\delta w}{\delta\alpha}\right) + \frac{\delta u}{\delta\alpha}dv + vd\left(\frac{\delta u}{\delta\alpha}\right), \qquad (28)$$

а

$$\frac{\delta}{\delta\alpha}(dw + vdu) = \frac{\delta}{\delta\alpha}(P'd\xi + Q'd\eta + R'd\zeta) = 0$$

по условію, или

$$\frac{\delta}{\delta\alpha}(dw) + v\frac{\delta}{\delta\alpha}(du) + \frac{\delta v}{\delta\alpha}du = 0\,. \qquad (29)$$

Замѣчая, что

$$d\left(\frac{\delta w}{\delta\alpha}\right) = \frac{\delta}{\delta\alpha}(dw) \quad \text{и} \quad d\left(\frac{\delta u}{\delta\alpha}\right) = \frac{\delta}{\delta\alpha}(\delta u)\,,$$

такъ какъ въ данномъ случаѣ символы d и δ подлежатъ закону перемѣстительному, и сравнивая (28) съ (29), получимъ:

$$dM \equiv \frac{\delta u}{\delta\alpha}dv - \frac{\delta v}{\delta\alpha}du\,.$$

Такъ какъ первая часть этого тожества есть полный дифференціалъ, то и вторая должна быть полнымъ дифференціаломъ и при томъ, очевидно, дифференціаломъ функціи отъ u и v. Отсюда заключаемъ, что само M есть функція отъ u и v, что и нужно было показать.

Примѣръ. Интегралъ

$$\int \frac{y+z}{x^2}dx + \frac{z+x}{y^2}dy + \frac{x+y}{z^2}dz$$

формулами

$$x = \alpha\xi \quad , \quad y = \alpha\eta \quad , \quad z = \alpha\zeta$$

преобразуется въ несодержащій α интегралъ

$$\int \frac{\eta+\zeta}{\xi^2}\,d\xi + \frac{\zeta+\xi}{\eta^2}\,d\eta + \frac{\xi+\eta}{\zeta^2}\,d\xi .$$

Замѣчая, что

$$\frac{\delta x}{\delta \alpha} = \xi = \frac{x}{\alpha} \quad , \quad \frac{\delta y}{\delta \alpha} = \eta = \frac{y}{\alpha} \quad , \quad \frac{\delta z}{\delta \alpha} = \zeta = \frac{z}{\alpha} ,$$

найдемъ

$$U = M = \frac{y+z}{x} + \frac{z+x}{y} + \frac{x+y}{z} .$$

Иначе, выраженіе

$$\frac{y+z}{x^2}\,dx + \frac{z+x}{y^2}\,dy + \frac{x+y}{z^2}\,dz ,$$

прибавивъ и вычевъ по

$$\frac{dx}{x} \quad , \quad \frac{dy}{y} \quad , \quad \frac{dz}{z} ,$$

приводимъ къ виду

$$d\log\frac{1}{xyz} + (x+y+z)\,d\left(-\frac{1}{x}-\frac{1}{y}-\frac{1}{z}\right).$$

Слѣдовательно по (16)

$$u = x+y+z ,$$

$$v = -\frac{1}{x}-\frac{1}{y}-\frac{1}{z} .$$

Но легко видѣть, что

$$U = M = -uv - 3 ,$$

т. е. M есть функція отъ u и v.

Студентъ *И. Рекашевъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1888 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются.

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дисертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1888 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

PSlav 392.10

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVIII. № 8.—АВГУСТЪ. 1888 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Часть II—неоффиціальная.

ОТДѢЛЪ I.

I. Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи.—Студента **А. Ясинскаго** . . 35—62

ОТДѢЛЪ II.

II. Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго государства.—Сочиненіе кандидата **М. Ясинскаго**, удостоенное юридическимъ факультетомъ золотой медали. . 37—72

ОТДѢЛЪ III.

III. Температура на поверхности земли (1684—1887 годы). — Лаборанта **К. Жука** . . . . . 1—18

стр.

ОТДѢЛЪ IV.

IV. О выдѣленіи ртути изъ организма мочей. Изъ клиники проф. **Стуковенкова**,—б. ординатора **Боровскаго**. 1—40

Критика и библіографія.

V. Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ Архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ. — Профессора **Романовича-Славатинскаго** . . . . 157—164

VI. Критико-библіографическія замѣтки. — Профессора **Алексѣева** . . . . 165—180

Прибавленія.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за январь и февраль 1888 г.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY MAR 21 1957

КІЕВЪ.
1888.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать восьмой.

№ 8.—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.
1888.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи.—Студента **А. Ясинскаго** . . . . . 35—62

ОТДѢЛЪ II.

II. Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго государства.—Сочиненіе кандидата **М. Ясинскаго**, удостоенное юридическимъ факультетомъ золотой медали . . . . 37—72

ОТДѢЛЪ III.

III. Температура на поверхности земли (1884—1887 годы).—Лаборанта **К. Жука**. . . . . 1—18

ОТДѢЛЪ IV.

IV. О выдѣленіи ртути изъ организма мочей. Изъ клиники профессора **Стуковенкова**,—б. ординатора **Боровскаго** . . . 1—40

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

V. Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ Архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ.—Профессора **Романовича-Славатинскаго**. . . . . 157—164

VI. Критико-библіографическія замѣтки.—Профессора **Алексѣева** 165—180

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за январь и февраль 1888 г.

Исторія Великой Хартіи въ XIII столѣтіи.

II.

I. Если смотрѣть на Великую Хартію 1215 года, какъ на первую попытку установить отношенія государственныя, если обратить вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ происходило соглашеніе между королемъ и баронами, то нисколько не покажется страннымъ, что бароны, въ пылу борьбы, принудили короля дать согласіе на нѣкоторыя такія постановленія, которыя, въ сущности, были неисполнимы или ставили королевскую власть въ зависимость отъ олигархическаго комитета 25.

Въ этой ошибкѣ бароновъ кроется причина того, что Вел. Хар. въ первоначальной своей формѣ никогда не могла получить практическаго значенія, если-бы даже король искренно желалъ ее соблюдать. Въ дѣйствительности, Іоаннъ, давая Хартію, совершенно не думалъ ее исполнять. Онъ дѣятельно приготовлялся къ борьбѣ съ баронами, вызывая изъ Фландріи, Брабанта и другихъ мѣстъ континента цѣлыя толпы наемниковъ; передавалъ въ ихъ руки охраненіе замковъ и бурговъ, а 29 мая отправилъ къ папѣ письмо съ жалобою на возставшихъ бароновъ [1]).

Иннокентій III совершенно вошелъ въ виды короля: 24 августа кассировалъ Вел. Хар. [2]); 16 декабря отлучилъ отъ общенія съ цер-

---

[1]) Pauli, SS. 439—441.

[2]) Pauli, S. 442; Stub. p. 280. Matt. Paris, p. 264: Papa... cartam cassayit... Anangiae, IX kalendas Septembris.

ковью поднявшихъ на короля оружіе бароновъ [1]); временно отрѣшилъ архіепископа Лангтона за его сочувствіе возстанію и строго увѣщевалъ французскаго короля Филиппа-Августа и его сына, находившихся въ сношеніяхъ съ англійскими баронами, воздержаться отъ какихъ бы то ни было предпріятій противъ Іоанна [2]).

Открытое столкновеніе между враждующими сторонами, начавшееся съ осады и взятія королевскими войсками захваченнаго баронами Рочестера, дошло до того, что бароны обратились за содѣйствіемъ къ французскому королю и предложили его сыну Людовику англійскую корону [3]); и тотъ съ флотомъ, превышающимъ 600 кораблей, 21 мая 1216 года явился у береговъ Англіи. Въ самый разгаръ борьбы за тронъ и королевскія прерогативы, умеръ Іоаннъ (19 окт. 1216 г.), оставивши наслѣдникомъ малолѣтняго сына Генриха, которому тогда было около 9 лѣтъ [4]). Въ виду опаснаго положенія дѣлъ, приверженцы короля поспѣшили 28 окт. короновать ребенка и учредить регентство для управленія страною за малолѣтствомъ государя [5]). Регентами государства и опекунами малолѣтняго короля были назначены Вильгельмъ Маршалль, графъ Пемброкъ [6]), и папскій легатъ Гало [7]).

Первымъ актомъ новаго правительства было объявленіе отъ имени короля полной амнистіи всѣмъ участникамъ возстанія противъ покойнаго государя и давалось обѣщаніе отмѣнить злоупотребленія, подтвердить вольности и свободные обычаи страны и не нарушать правъ населенія [8]). Дѣйствительно, въ Бристолѣ послѣдовало 12 ноября первое подтвержденіе Вел. Хар. [9]). Это подтвержде-

---

[1]) Pauli, S. 448; Stub. p. 280. Matt. Paris, p. 276: Summus pontifex barones excommunicavit nominatim et in specie... Laterani, XIII kalendas Januarii.

[2]) Pauli, SS. 443—444, 450.

[3]) Ibid. SS. 444—447, 456.

[4]) Pauli, S. 472; Stub. 280. Ann. Waverl. p. 286: Mense Octobri, scilicet XIV kalendas Novembris, rex Johannes... in fata discessit apud castrum de Newerc... Въ русскомъ переводѣ сочиненія Гнейста ошибочно указано, что Іоаннъ умеръ 7 окт. (стр 288).

[5]) Pauli, SS. 488—490; Stub. p. 320. Ann. Waverl. p. 286.

[6]) Stub. p. 320. Matt. Paris, p. 289.

[7]) Pauli, S. 489.

[8]) Stub. pp. 337—338.

[9]) Pauli, S. 490.

ніе, сдѣланное по требованію обстоятельствъ и при ближайшемъ участіи графа Пемброка, бывшаго посредникомъ между возставшими баронами и Іоанномъ, и легата Гало [1]), заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя измѣненія и добавленія, по сравненію съ текстомъ Вел. Хар. 1215 года [2]).

Самый ходъ событій указывалъ, какого характера и въ какомъ направленіи должны были послѣдовать измѣненія: 1) за смертью Іоанна теряли смыслъ всѣ тѣ статьи, которыя налагали обязательства на него лично или имѣли въ виду недостатки его правленія, т. е. носили частный характеръ; 2) далѣе, въ составъ Вел. Хар. попали такія статьи, соблюдать которыя было рѣшительно невозможно, или такія, которыя лишали королевскую власть всякаго значенія, такъ что потребовалось всѣ эти статьи совершенно уничтожить въ интересахъ государственности и королевской власти; 3) наконецъ, нѣкоторыя статьи были недостаточно подробно изложены, и это потребовало добавленій и разъясненій законодательнаго характера.

1) Разумѣется, статья Вел. Хар., въ силу которой разслѣдованіе о злоупотребленіяхъ лѣсною прерогативою и насиліяхъ королевскихъ чиновниковъ производится жюри, и дѣло рѣшается въ теченіе 40 дней (48 ст.); статья, требующая возвращенія заложниковъ и записей, вытребованныхъ покойнымъ королемъ съ жителей Англіи (49 ст.); постановлявшая удаленіе отъ должностей нѣкоторыхъ по имени названныхъ иноземцевъ (ст. 50); предписывающая изгнаніе изъ госу-

---

[1]) Заключительныя слова Хартіи: Datum per manum praedictorum domini legati et Willelmi Mariscali comitis Penbrokiae apud Bristollum duodecimo die Novembris anno regni nostri primo. (Stub. p. 343).

[2]) Подтвердительная хартія 1216 года состоитъ изъ 42 статей, такъ какъ многія статьи Вел. Хар. Іоанна были теперь опущены, съ той оговоркой, что о нихъ обсужденіе отлагается до болѣе полнаго государственнаго сейма (См. ст. 42 хартіи 1216 года; см. эту хартію Stub. pp. 340—343), въ виду того, что нѣкоторыя статьи казались сомнительными, нѣкоторыя—обременительными: Quia vero quaedam capitula in priore carta continebantur quae gravia et dubitabilia videbantur, scilicet de scutagiis et auxiliis assidendis, de debitis Judaeorum et aliorum, et de libertate exeundi de regno nostro vel redeundi in regnum; et de forestis et forestariis, warennis et warennariis, et de consuetudinibus comitatuum et de ripariis et earum custodibus, placuit supradictis praelatis et magnatibus ea esse in respectu quousque plenius consilium habuimus, et tunc faciemus plenissime tam de hiis quam de aliis quae occurerint emendanda, quae ad communem omnium utilitatem pertinuerint et pacem et statum nostrum et regni nostri.

дарства чужеземныхъ наемниковъ (ст. 51); тѣ статьи, гдѣ было обѣщано исправленіе злоупотребленій, состоящихъ въ нарушеніи владѣній и различныхъ феодальныхъ правъ и неправильномъ наложеніи взысканій (ст. 52, 53, 55, 57); статьи относительно Александра, короля Шотландіи, и Левелина, бывшихъ союзниками возставшихъ бароновъ (ст. 58, 59), и, наконецъ, статья 62, обѣщавшая амнистію поднявшимъ оружіе на короля баронамъ,—всѣ эти статьи были теперь въ подтвердительной хартіи 1216 года пропущены, потому что теряли со смертью Іоанна свой смыслъ, ибо имѣли въ виду недостатки исключительно прошлаго царствованія или личныя отношенія покойнаго короля. Однако нельзя не замѣтить, что регенты, вѣроятно, опустили нѣкоторыя изъ вышеозначенныхъ статей, не желая обезсиливать королевскую партію. Извѣстно, напр., что значительную часть войска покойнаго короля составляли чужеземные наемники, которыхъ, по смыслу 51 статьи, надлежало немедленно удалить изъ государства; понятно, подобную статью регенты не могли ввести въ текстъ подтвердительной хартіи, ибо ослабили бы этимъ матеріальную силу юнаго короля.

2) Другія измѣненія подтвердительной хартіи 1216 года гораздо важнѣе, такъ какъ касаются государственныхъ учрежденій, и интереснѣе, ибо въ нихъ вполнѣ ясно сказывается желаніе регентовъ возстановить, по возможности, королевскія прерогативы и права.

Въ виду, конечно, этого, регенты не внесли въ текстъ хартіи 1216 года статьи 61-ой, въ силу которой вся власть въ странѣ переходила въ руки олигархическаго комитета 25, получившаго право поднимать противъ короля открытое возстаніе и требовать отъ всѣхъ жителей королевства присяги на повиновеніе. Не могла войти и 45 статья, которая предписывала королю назначать на мѣста шерифовъ, судей, констаблей и баллифовъ лицъ, желающихъ соблюдать законы и свѣдущихъ въ нихъ, такъ какъ само собою разумѣлось, что только такихъ король и будетъ назначать на мѣста, а введеніе теперь этой статьи имѣло бы характеръ признанія со стороны новаго правительства своей несостоятельности. По тѣмъ же причинамъ, вѣроятно, была опущена та статья, въ силу которой король обязывался отдавать на откупъ графства, сотни и другіе округи по старой цѣнѣ безъ всякой надбавки. Исключить эту статью (ст. 25) умѣстно было тѣмъ болѣе, что требовались большія финан-

совыя средства для веденія борьбы противъ враждебной партіи бароновъ, и было весьма важно извлечь какъ возможно больше пользы изъ всякой государственной доходной статьи. Вѣроятно, подъ вліяніемъ тѣхъ же соображеній финансоваго свойства, была выпущена 12 статья, которая постановляла, что щитовыя деньги и субсидіи взимаются королемъ лишь съ согласія общаго государственнаго сейма, какъ только требованіе выходитъ изъ предѣловъ трехъ законныхъ случаевъ, дававшихъ королю право на полученіе субсидіи.

Если бароны, вмѣстѣ съ протекторомъ занимавшіе мѣсто короля (имена ихъ см. въ вступительной главѣ хартіи 1216 года), въ видахъ увеличенія доходовъ послѣдняго, отмѣнили 12 статью, то устраненіе ст. 15-ой, которая дозволяла короннымъ вассаламъ взысканіе субсидіи только при трехъ извѣстныхъ феодальныхъ случаяхъ, продиктовала имъ не только забота о собственныхъ интересахъ, но и политическій тактъ, ибо неудобно было ограничивать права феодальныхъ сеньоровъ въ этомъ отношеніи, когда права главнаго сеньора въ странѣ, короля, ограниченію не подлежали; наконецъ, отмѣны этой же статьи требовала необходимость, такъ какъ коронные вассалы, въ противномъ случаѣ, не могли бы уплатить королю субсидію, которую онъ, по исключеніи 12 статьи, могъ взимать съ согласія сейма государственнаго, не принимая во вниманіе трехъ законныхъ феодальныхъ случаевъ, если бы ихъ право требовать субсидію было ограничено въ томъ смыслѣ, какъ указывала Вел. Хар.

Хотя эта важная 12 статья въ этой и слѣдующихъ подтвердительныхъ хартіяхъ была опущена, но право бароновъ вотировать эти налоги вполнѣ признавалось [1]). Въ 1220 г., напр., король съ согласія бароновъ собралъ налогъ, въ размѣрѣ 2 шил. съ гиды обработанной земли [2]).

---

[1]) Glasson, III, pp. 54—55; Градовскій, стр. 24.

[2]) Concesserunt, читаемъ въ writ 1220 года, nobis sui gratia communiter omnes magnates et fideles totius regni nostri donum nobis faciendum, scilicet de qualibet caruca... duos solidos (Stub. p. 352). Это взиманіе 1220 г. въ writ названо carucagium, но въ Ann. Waverl. p. 293. (Stub. p. 321) оно называется просто налогомъ (tailagium). Понятія scutagium и auxilium, не взирая на различную ихъ природу и происхожденіе, смѣшивались. Чтобы указать, какъ велико было смѣшеніе этихъ понятій, сошлемся на оффиціальный актъ, writ 1235 года, гдѣ одинъ и тотъ же налогъ названъ auxilium и scutagium: de singulis feodis militum... duas marcas ad auxilium praedictum nobis faciendum, а черезъ двѣ строки—providerunt etiam quod praedictum scutagium (Stub. p. 364). Весьма часто, рядомъ

Подобныхъ вышеприведенному случаевъ, изъ которыхъ видно, что прелаты и бароны пользовались правомъ вотированія налоговъ, не смотря на то, что 12 статья была опущена во всѣхъ подтвердительныхъ хартіяхъ, мы могли бы привести цѣлый рядъ, но удовольствуемся немногими, которые могутъ характеризовать отношенія между баронами и королемъ въ XIII вѣкѣ.

Въ мартѣ 1232 г. собрался, по призыву короля, въ Вестминстерѣ парламентъ, и король, ссылаясь на то, что вслѣдствіе недавняго похода на континентъ впалъ въ долги, потребовалъ субсидіи съ коронныхъ вассаловъ. Графъ Ранульфъ Честерскій отвѣчалъ отъ лица всѣхъ свѣтскихъ барововъ, что всѣ коронные вассалы лично участвовали въ походѣ короля и разорились, и поэтому король не въ правѣ требовать съ нихъ субсидіи. Послѣ этого заявленія бароны разошлись. Прелаты же указывали, что многіе епископы и аббаты не прибыли

съ терминами auxilium и scutagium, мы встрѣчаемъ другіе финансовые термины: carucagium, hydagium и взиманіе какой-либо части rerum mobilium. Спрашивается, какъ понимать эту терминологію, представляетъ ли она новые виды налоговъ рядомъ съ старыми scutagium и auxilium, или слѣдуетъ подъ этими новыми терминами разумѣть все тѣ же щитовыя деньги и субсидію? Матвѣй Парижскій, при изложеніи дебатовъ въ Парламентѣ 1242 года, говоритъ, что бароны высказывались такъ: по настоянію короля, они многократно auxilium dederunt, videlicet tertiam decimam mobilium suarum, et postea quintam decimam et sextam decimam et quadragesimam... (Stub. p. 369). Если auxilium отождествляется съ взиманіемъ опредѣленной части съ дохода, то это даетъ, какъ кажется, основаніе предполагать, что auxilium обыкновенно взимался въ видѣ какой-либо части mobilium rerum. Что касается carucagium и hydagium, то очевидно, что такъ назывался налогъ по способу взиманія съ карукаты или гиды, какъ слѣдуетъ изъ такихъ выраженій carucagium de qualibet caruca duo solidi, carucagium scilicet duas marcas de caruca (Stub. pp. 323, 326). Если Матвѣй Парижскій сборъ 1235 года, произведенный королемъ по случаю замужества его сестры Изабеллы, въ размѣрѣ 2 марокъ съ карукаты, называетъ carucagium (Stub. p. 326), въ то время какъ бароны тотъ же налогъ на парламентѣ 1242 года называютъ scutagium (Stub. p. 369), то это, какъ кажется, даетъ намъ основаніе предполагать, что щитовыя деньги собирались въ видѣ hydagium и carucagium, примѣнительно къ единицамъ поземельнаго дѣленія. Разумѣется, въ виду чрезвычайнаго смѣшенія понятій auxilium и scutagium, нельзя настаивать на строгомъ разграниченіи всѣхъ вышеприводимыхъ терминовъ, но, съ большой вѣроятностью, позволительно утверждать, что основными налогами были auxilium и scutagium, и что въ XIII вѣкѣ происходилъ процессъ постепеннаго перехода отъ чисто-феодальныхъ налоговъ къ болѣе совершенной системѣ поземельнаго и имущественнаго обложенія (de caruca и pars mobilium rerum). Въ подтвержденіе сошлемся на изслѣдованіе проф. П. Виноградова, который доказалъ, что гида и каруката представляли фискальныя единицы и носили искусственно-административный характеръ, не соотвѣтствуя, въ большинствѣ случаевъ, хозяйственному распредѣленію земли (стр. 116—132).

и просили отложить обсужденіе вопроса до другаго срока, когда могли бы всѣ сойтись; и такимъ образомъ отказали подъ благовиднымъ предлогомъ. Только уже осенью чины государства вотировали королю сороковую деньгу [1]).

Не менѣе интереса представляетъ описаніе Парламента [2]) 1242 г.

Наканунѣ Благовѣщенія собрались епископы, аббаты, пріоры и ихъ представители (procuratores), графы и почти всѣ бароны, по требованію короля, въ Вестминстеръ. Король просилъ собраніе, въ виду натянутости отношеній къ французскому королю, подать ему совѣтъ и вотировать субсидію. Послѣ предварительнаго совѣщанія парламентъ отвѣтилъ, что совѣтуетъ королю ожидать истеченія срока перемирію, которое было заключено съ французскимъ государемъ, но выдать субсидію обѣщалъ лишь въ томъ случаѣ, если король Франціи нарушитъ перемиріе и откажется дать удовлетвореніе послѣ дипломатическихъ переговоровъ. Чины королевства при этомъ указывали, что король и безъ того многократно въ теченіе своего царствованія получалъ всевозможныя субсидіи и щитовыя деньги, но издерживалъ всѣ эти суммы безъ разсчета, что выгоды отъ выморочныхъ доменовъ и сборы объѣздныхъ судей доставляли бы королю достаточныя средства, если бы въ финансовомъ управленіи было болѣе порядка и добросовѣстности; жаловались на то, что король не соблюдаетъ Хартіи вольностей; и, въ виду всего этого, рѣшительно отказались вотировать королю желательный налогъ (nullum ad praesens ei faciendum auxilium). Вслѣдствіе этого рѣшительнаго отказа Генрихъ прибѣгнулъ къ сдѣлкамъ съ отдѣльными представителями Парламента, но какую сумму получилъ онъ такимъ путемъ, осталось неизвѣстнымъ (quid ipsi concesserint universitas ignorat) [3]).

Хотя въ царствованіе Генриха III вотированіе налоговъ происходило, какъ мы видѣли, въ парламентѣ, въ составъ котораго входили духовные и свѣтскіе бароны, но мы знаемъ, что Вел. Хар. въ одной изъ статей (ст.

---

[1]) Stub. p. 325. Matt. Paris, pp. 372, 377.

[2]) Слово Parlamentum первый разъ упоминается подъ 1246 годомъ у Матвѣя Парижскаго (p. 696): Medio vero quadragesimae... edicto regio convocata convenit ad Parlamentum generalissimum totius regni Anglicani nobilitas (Stub. p. 328).

[3]) Stub. pp. 368—370. Matt. Paris, pp. 581, 582. О финансовыхъ дѣлахъ при Генрихѣ III подробное и превосходное изложеніе у Bémont, pp. 120—124.

14) требовала, чтобы всѣ чрезвычайные налоги вотировались на сеймѣ, въ составъ коего входили бы всѣ коронные вассалы. Извѣстный нѣмецкій ученый Гнейстъ даетъ вполнѣ основательное объясненіе, почему въ хартіи 1216 года была опущена эта статья, такъ что остается согласиться съ нимъ, приведя по этому поводу его соображенія.

„Такъ какъ, говоритъ этотъ изслѣдователь, созваніе общаго государственнаго собранія должно было имѣть мѣсто только для утвержденія scutagia и auxilia короля, то при этомъ могла идти рѣчь только о вассалахъ, платящихъ коронѣ, слѣдовательно о tenentes in capite и именно о всѣхъ. Но могли ли быть созваны безъ различія крупные и мелкіе вассалы, когда первые не хотѣли признавать права равенства за сотнями отдѣльныхъ рыцарей и владѣльцами мелкихъ земельныхъ участковъ. Крупные вассалы не могли исключить своихъ pares по ленному владѣнію изъ участія въ правѣ обсужденія, а чтобъ ограничить ихъ право голоса—на это не имѣлось основанія въ прошломъ. Когда же всѣ приглашались collective черезъ мѣстнаго шерифа, то можно было разсчитывать, что большинство вовсе не явится. Правда, и при такомъ порядкѣ могъ бы возникнуть польскій парламентъ съ сотнями мелкихъ владѣльцевъ одного дворика. Крупные прелаты имѣли еще менѣе охоты стоять на одной доскѣ съ мелкими аббатами, священниками и массою мелкихъ рыцарей. Отсюда объясняется, почему предположенное собраніе не состоялось, и почему упомянутая статья не была включена ни въ одну изъ позднѣйшихъ редакцій M. Cartae“ [1]).

Итакъ, статья 14-ая, требовавшая преобразованія королевской куріи [2]) въ народный парламентъ, гдѣ засѣдали бы всѣ коронные

---

[1]) Глассонъ (III, p. 56), въ объясненіе пропуска статьи этой, ссылается на другое сочиненіе Гнейста (Die Englische Communal-Verfassung), гдѣ нѣмецкій ученый объясняетъ пропускъ 14 статьи невозможностью выполнить ея требованіе вслѣдствіе многочисленности коронныхъ вассаловъ, ибо это превратило бы парламентъ въ безпорядочный польскій сеймъ, т. е. не старается придать слишкомъ большое значеніе сословной исключительности, какъ въ вышеприведенномъ текстѣ. Ко всему этому прибавимъ, что при Эдуардѣ I затруднительнымъ оказалось даже созывать всѣхъ barones majores, и лишь часть ихъ получала королевскій writ (Градовскій, стр. 193).

[2]) По старому придворному этикету на сеймъ приглашали знатныхъ лицъ (barones majores), каждаго отдѣльно, особыми writ.

вассалы, была отмѣнена въ силу политическихъ и государственныхъ соображеній.

Такая же участь постигла и 42 статью, по смыслу которой дозволялось всѣмъ, за исключеніемъ заключенныхъ въ тюрьмѣ и лишенныхъ покровительства законовъ, свободно въѣзжать и выѣзжать изъ Англіи съ правомъ безпрепятственнаго передвиженія по странѣ. Дѣло въ томъ, что эта статья уничтожала однимъ взмахомъ всѣ статуты относительно королевскаго мира, о соблюденіи котораго всегда въ Англіи заботились съ особенною ревностью, какъ въ англо-саксонскій періодъ, такъ и въ норманскій. Если припомнимъ, что Кларендонская ассиза Генриха II [1]) предписывала (ст. 18) шерифамъ составлять списки всѣхъ удалившихся изъ графствъ и передавать ихъ объѣзднымъ судьямъ, которые принимали мѣры къ отысканію этихъ бѣглецовъ, конфискуя имущество ихъ въ пользу короля; а Норгамптонская ассиза того же короля [2]) постановляла (ст. 13), что тѣ изъ удалившихся изъ королевства, которые къ назначенному объѣздными судьями сроку не возвратятся, лишаются покровительства законовъ (utlagentur), и списокъ ихъ поступаетъ въ казначейство, принимающее мѣры къ конфискаціи имущества; если мы припомнимъ, что путешествующій (vagus vel ignotus) по странѣ могъ останавливаться только въ бургѣ, и то на одну ночь, въ противномъ же случаѣ подвергался аресту [3]), а хозяинъ ночевавшаго у него или гостившаго иностранца могъ отпустить только днемъ и въ присутствіи сосѣдей (et cum recesserit, coram vicinis recedat et per diem) [4]),—то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему эта статья была въ подтвердительной хартіи 1216 года опущена.

Послѣ того, какъ мы пересмотрѣли всѣ измѣненія, состоявшія въ пропускѣ цѣлыхъ статей, позволительно закончить указаніемъ на то, какому измѣненію подвергнулась 1-ая статья Вел. Хар., касающаяся положенія церкви. Мы имѣли случай ранѣе упоминать, что свобода выборовъ на вакантныя духовныя мѣста, согласно съ грамотою 1214 года, лишала королевскую власть всякаго вліянія на

---

[1]) Stub. pp. 143—146.

[2]) Stub. pp. 150—153.

[3]) Assize of Clarendon, art. 15—16.

[4]) Assize of Northampton, art. 2.

выборы. Эта грамота была подтверждена въ Вел. Хар. 1215 г., но теперь мы не находимъ ни одного слова относительно свободы выборовъ, такъ какъ подтвердительная хартія 1216 г. только говоритъ, что церковь Англійская свободна и сохраняетъ въ неприкосновенности всѣ свои права и вольности [1]). Однако, заявленіе это подразумѣваетъ какъ бы молчаливое подтвержденіе и вольности, полученной въ силу грамоты Іоанна отъ 1214 года, тѣмъ болѣе, что въ заключительной статьѣ (ст. 42), гдѣ исчисляются всѣ главнѣйшіе пропуски, ничего не упоминается о свободѣ выборовъ. Если мы знаемъ, что король Генрихъ распоряжался выборами по своему усмотрѣнію [2]), то это было правонарушеніе, на которое поступали жалобы къ папскому престолу.

3) Теперь, когда мы отмѣтили всѣ главнѣйшія измѣненія въ подтвердительной хартіи 1216 г., по сравненію съ текстомъ Вел. Хар., намъ остается указать на измѣненія редакціонно-законодательнаго свойства, т. е. на такія, которыя, не внося ничего новаго, поясняли законъ и дѣлали его болѣе опредѣленнымъ.

Такъ какъ Вел. Хар. составлялась нѣсколько торопливо и, такъ сказать, законодатели одною рукою держались за рукоятку меча, а другою писали свои требованія и постановленія, то при пересмотрѣ ея понадобилось въ одномъ исправить, въ другомъ—дополнить, въ видахъ ясности и опредѣленности постановленій.

Статья 3 Вел. Хар. Іоанна гласила, что малолѣтній наслѣдникъ коронnаго вассала пребываетъ въ опекѣ до наступленія совершеннолѣтія, когда получаетъ свое имѣніе sine relevio et sine fine, но теперь (ст. 3) были сдѣланы слѣдующія дополненія и разъясненія: 1) прежде, чѣмъ взять малолѣтняго въ опеку, сеньоръ долженъ принять

---

[1]) Глассонъ (III, 164) отмѣчаетъ пропускъ, сдѣланный относительно свободы выборовъ, но его не объясняетъ, довольствуясь указаніемъ, что эта привилегія была подтверждена статутомъ Эдуарда III указывая въ примѣчаніи на той же страницѣ, что это былъ статутъ 25, Ed. III, 6, 3, но въ русскомъ переводѣ Гнейста (стр. 210) указывается на статутъ 25. Edw. I, 6, 2. Въ первомъ Вестминстерскомъ статутѣ (1275) находится (ст. 5) о свободѣ выборовъ такое постановленіе: Pur ceo que elections deivent estre fraunches, le rey defent sour sa greve forfeture que nul, haut home ne autre, par poer de armes ne par malice ne desturbe de fere fraunche Election (Stub. p. 450).

[2]) Bémont (p. 142) по этому поводу говоритъ: En fait on peut dire que le fils de Jéan sans Terre était le maître des élections.

отъ него ленную присягу (homagium), 2) совершеннолѣтіе наступаетъ въ 21 годъ, но 3) опека прекращается и ранѣе, если наслѣдникъ будетъ посвященъ въ рыцари.

Статья о сохраненіи порядка въ имѣніяхъ опекаемыхъ (ст. 5) поясняется въ томъ смыслѣ, что опекунъ теперь обязывался возвращать наслѣднику землю вспаханной и хозяйственный инвентарь, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ и количествѣ, какъ и принялъ (terram totam suam instauratam de carucis et omnibus aliis rebus ad minus secundum quod illam recepit), между тѣмъ какъ ранѣе въ Вел. Хар. Іоанна довольно неопредѣленно требовалось, чтобы опекунъ передавалъ землю въ томъ видѣ, какъ того требуютъ хозяйственные порядки. Сверхъ того, всѣ эти установленія объ опекѣ были распространены на епископства, аббатства, пріорства и другія церковныя бенефиціи, на случай ихъ вакантности, при чемъ, однако, было прибавлено, что право опеки не можетъ подлежать продажѣ [1]).

Вел. Хар. требовала, чтобы вдова получала безпрепятственно свою вдовью часть и приданое въ теченіе 40 дней по смерти мужа, оставаясь до выдачи таковыхъ въ домѣ покойнаго, но въ подтвердительной хартіи (ст. 7) было прибавлено, что вдова обязана удалиться и ранѣе, если до истеченія срока 40 дней получитъ свои указныя части, или если домъ покойнаго—укрѣпленный замокъ, такъ что въ этомъ случаѣ вдовѣ отводится приличное помѣщеніе (competens domus), гдѣ она проживаетъ до полученія вдовьей части и приданаго. Основная 9 статья о долгахъ въ Вел. Хар. подвергнулась измѣненію въ томъ отношеніи, что были сдѣланы нѣкоторыя не вносившія, правда, ничего новаго оговорки, но за то были выпущены статьи о долгахъ жидамъ, хотя онѣ заключали въ себѣ важныя гарантіи въ пользу должниковъ: 1) при малолѣтствѣ наслѣдника (ст. 10) съ суммы долга не идутъ проценты и взыскивается лишь капиталъ, если вексель попадетъ въ руки короля, и 2) вдова (ст. 11) должника получаетъ безпрепятственно вдовью часть, а малолѣтнія дѣти—приличное содержаніе, соотвѣтственное лену покойнаго. Такъ какъ дѣйствіе указанныхъ статей было распространено на долги,

---

[1]) Этимъ правомъ опеки злоупотреблялъ Генрихъ III, стараясь отсрочить, по возможности, на продолжительное время выборы на духовныя мѣста (Bémont, p. 120).

кто бы ни былъ кредиторомъ [1]), то, вѣроятно, въ интересахъ государственнаго казначейства послѣдовала отмѣна этихъ статей.

Опущена была также 27 статья Вел. Хар., постановлявшая, что имущество умершаго безъ завѣщанія свободнаго человѣка распредѣляется, подъ контролемъ церковнаго суда, при участіи близкихъ родственниковъ и друзей, ибо она оказывалась излишнею, въ виду существованія постановленія о неприкосновенности частей вдовы и дѣтей [2]).

Всѣ статьи (28—31) Великой Хартіи, имѣвшія цѣлью ограничить произволъ администраціи, были повторены и въ подтвердительной хартіи 1216 года, правда—съ нѣкоторыми любопытными дополненіями, имѣющими въ виду охраненіе интересовъ населенія и устраненіе возможныхъ пререканій: 1) констабль и баллифъ могутъ брать хлѣбъ и всякую живность, если въ мѣстности расположенъ укрѣпленный замокъ, но обязаны расплатиться въ теченіе трехъ недѣль; [3]) 2) за пользованіе подводами и обывательскими лошадьми назначена такса въ томъ размѣрѣ, что за двѣ лошади уплачивается въ день по 10 денаріевъ, а за три—15.

Вотъ всѣ важнѣйшій измѣненія [4]), которымъ Вел. Хар. подвергну-

---

[1]) Это слѣдуетъ изъ заключительныхъ словъ этой 11 статьи: simili modo fiat de debitis quae debentur aliis quam Judaeis.

[2]) См. конецъ 26 ст. Вел. Хар., буквально повторенной въ ст. 20 подтвердительной хартіи 1216 года.

[3]) Это постановленіе, разрѣшающее, вопреки Вел. Хар., брать хлѣбъ и другіе припасы, не уплачивая тотчасъ денегъ и безъ согласія хозяина, если въ деревнѣ находится замокъ, имѣло въ виду потребности военнаго времени, и ввести такое измѣненіе было тѣмъ болѣе умѣстно, что въ ту пору, какъ мы знаемъ, приходилось вести войну съ возставшими баронами и французскимъ принцемъ.

[4]) Для полноты укажемъ кратко на остальныя: 1) въ статьѣ 6-ой Вел. Хар., которая требовала, чтобы браки наслѣдниковъ совершались, такъ сказать, безъ mésalliance, опущена была теперь (ст. 6) заключительная часть, гдѣ говорилось объ участіи родственниковъ, которое было такъ незначительно, что о немъ не стоило упоминать; 2) въ 10 ст. хартіи 1216 г., по сравненію съ 13 ст. Вел. Хар. Іоанна, внесено всего лишь нѣсколько словъ: et barones de quinque portubus, которые подобно городамъ, бургамъ сохранятъ свои права и вольности, но въ этомъ сказывается желаніе регентовъ привлечь на сторону короля приморскіе города; 3) въ 20 ст. Вел. Хар. Іоанна сказано, что свободный человѣкъ штрафуется per sacramentum proborum hominum de visneto, а въ ст. 15 подтвердительной хартіи—per sacramentum proborum et legalium hominum, т. е. вставка одного слова; 4) въ статьѣ (ст. 17 хартіи 1216 г.) о штрафованіи духовныхъ выпущены слова

лась въ 1216 году, но на этомъ не остановился процессъ переработки Вел. Хар. 1215 года, ибо уже въ слѣдующемъ году она претерпѣла значительныя и важныя добавленія и измѣненія, къ пересмотру которыхъ мы и переходимъ.

II. Первое подтвержденіе Вел. Хар., произведенное съ цѣлью умиротворить страну и удовлетворить справедливымъ требованіямъ возставшихъ бароновъ, произошло 12 ноября 1216 года, но только почти черезъ годъ послѣдовало прекращеніе въ странѣ военныхъ дѣйствій, и былъ возстановленъ миръ. Дѣятельную поддержку въ этомъ случаѣ оказалъ ново-избранный папа Гонорій III: своимъ легатомъ онъ назначилъ кардинала Гало и далъ ему обширныя полномочія для дѣйствія въ пользу государства; благодарилъ письменно графа Пемброка и Губерта Бурга, мужественнаго защитника Дувра, за вѣрность покойному государю и увѣщевалъ ихъ пребывать столь же вѣрными малолѣтнему Генриху, а баронамъ писалъ, что со смертью Іоанна исчезли совершенно всякія основанія для возстанія, ибо теперь на тронѣ ни въ чемъ неповинный ребенокъ; наконецъ, отправилъ пословъ къ Августу-Филиппу, съ требованіемъ отозвать сына изъ Англіи, грозя въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ церкви.

Регенты также приняли свои мѣры: кто покинетъ враждебную партію, тѣмъ было обѣщано со стороны легата примиреніе съ церковью, а со стороны короля полное возстановленіе въ правахъ.

Все это должно было тѣмъ болѣе оказывать вліяніе на настроеніе въ странѣ въ смыслѣ благопріятномъ для новаго правительства, что успѣхи претендента были ничтожны (неудачная осада Дувра

---

de laico tenemento suo статьи 22-ой, отъ чего постановленіе лишь становится короче, ибо по прежнему остается понятнымъ, что духовная особа подвергается штрафованію на общемъ положеніи (т. е. per pares suos), при неприкосновенности церковной его бенефиціи, откуда само собою вытекаетъ, что штрафованіе производится de laico tenemento suo; 5) въ статьѣ 34-ой является, по сравненію со статьею 41 Вел. Хар. Іоанна, дозволявшей купцамъ свободный въѣздъ и выѣздъ изъ Англіи прибавка: nisi publice ante prohibiti fuerint; 6) къ концу статьи 37-ой, буквально повторявшей ст. 46 объ опекѣ вакантныхъ аббатствъ баронами, если они имѣютъ cartas regis или antiquam tenuram, прибавлено: et sicut supra declaratum est и 7) въ ст. 38 находимъ вмѣсто tempore nostro статьи 47 Вел. Хар. Іоанна tempore regis Johannis patris nostri, ибо хартія давалась отъ имени новаго государя. Прибавить остается, что къ этой хартіи были приложены печати папскаго легата, кардинала Гало и графа Пемброка quia vero sigillum nondum habuimus (см. ст. 42 подтвердительной хартіи 1216).

и партизанская война въ Суссексѣ), и между баронами и французами вышли недоразумѣнія: когда взятъ былъ Гертфортъ, то французы, изъ недовѣрія къ англичанамъ, отказались передать въ ихъ руки охраненіе этого города.

Въ виду вышесказаннаго, неудивительно, что на сторону короля сначала перешли Вильгельмъ Маршалль Младшій и графъ Салисбюри, а во время перемирія, заключеннаго Лудовикомъ до Пасхи съ цѣлью съѣздить во Францію, чтобы набрать подкрѣпленій и ослабить вліяніе папскихъ внушеній при дворѣ, ихъ примѣру послѣдовали цѣлыя толпы высшаго и низшаго дворянства, такъ что королевскіе приверженцы нашли возможнымъ выступить въ открытое поле и принялись осаждать замокъ Монтфорель въ Лейчестерскомъ графствѣ.

Вскорѣ перевѣсъ оказался на сторонѣ королевской партіи.

Въ маѣ 1217 г. королевское войско взяло Линкольнъ, при чемъ въ плѣнъ попались многіе бароны и въ числѣ ихъ Фицъ-Вальтеръ, главный руководитель возстанія, а 24 авг. англійскій флотъ уничтожилъ морскія силы претендента [1]). Лудовикъ, запертый теперь въ Лондонѣ, вынужденъ былъ послѣ этой рѣшительной побѣды королевской партіи заключить миръ (11 сент.) на условіяхъ, правда, довольно снисходительныхъ [2]). Съ своей стороны, принцъ освобождалъ отъ обязательствъ всѣхъ принесшихъ ему присягу на вѣрность, такъ что они теперь могли принести ее своему законному королю. Затѣмъ, принцъ, съ котораго легатъ снялъ отлученіе, впрочемъ съ обязательствомъ уплачивать два года въ пользу церкви $^1/_{10}$ своихъ доходовъ, по полученіи отъ англійскаго правительства 10 тыс. марокъ, поспѣшилъ удалиться изъ Англіи.

Графъ Вильгельмъ Пемброкъ былъ истиннымъ государственнымъ человѣкомъ: онъ не только доставилъ своему дѣлу побѣду, но сумѣлъ стать выше партійныхъ счетовъ, такъ какъ не преслѣдовалъ, имѣя въ виду интересы государства, людей противной партіи.

Всѣ плѣнные и въ томъ числѣ Робертъ Фицъ-Вальтеръ, стоявшій во главѣ возстанія, получили свободу и свои владѣнія; мятежному городу Лондону были подтверждены права и вольности, а всякое участіе въ возстаніи было предано забвенію [3]).

---

[1]) Pauli, SS. 492—502.

[2]) Stub. p. 320. Liber de Antiquis Legibus, p. 203. Tertio idus Septembris facta est pax inter praedictum regem Henricum et praedictum Lodewycum apud Kingestonam.

[3]) Pauli, SS. 503—505.

Чтобы окончательно водворить въ странѣ спокойствіе и устранить всѣ неудовольствія, осенью 1217 года [1]) вторично была подтверждена Великая Хартія.

На этотъ разъ разъяснены и дополнены были нѣкоторыя статьи хартіи и введены важныя постановленія и измѣненія относительно судебной и административной организаціи и феодально-поземельнаго права.

1) Въ статьѣ (7) о положеніи вдовы были сдѣланы, по сравненію съ предыдущими хартіями, два прибавленія: 1) въ теченіе того времени, пока опредѣляется вдовья часть и выдѣляется приданое, жена покойнаго получаетъ приличное содержаніе изъ доходовъ всего имущества (rationabile estuverium de communi) и 2) въ видѣ вдовьей части выдѣляется третья часть всей земли покойнаго, если только при бракосочетаніи таковая не была опредѣлена въ меньшомъ размѣрѣ (nisi de minori dotata). Это прибавленіе о размѣрѣ вдовьей части, не находившееся, какъ мы знаемъ въ предшествовавшихъ хартіяхъ, устанавливало право вдовы на треть всѣхъ имуществъ супруга, включая пріобрѣтенныя въ бракѣ (quae sua fuit in vita), но во время Гланвиллы вдовья часть составляла треть имущества, находящагося во владѣніи мужа при заключеніи брака [2]). Въ противность этому малозначительному отступленію отъ обычаевъ времени Генриха II въ области гражданскаго права, въ нѣсколькихъ другихъ постановленіяхъ замѣтно желаніе быть въ согласіи съ обычаями и порядками прежняго времени.

Такъ, теперь было постановлено (ст. 20), что заповѣдными остаются лишь тѣ рѣки, которыя были объявлены таковыми въ царствованіе Генриха II [3]), и въ то же время было рѣшено взимать щито-

---

[1]) Хартія сохранилась безъ даты, но Паули (стр. 508, прим. 2) предполагаетъ, что подтвержденіе произошло въ ноябрѣ, основываясь на томъ, что въ Ann. Waverl. сказано post festum S. Michaelis convenerunt apud London sapientes Angliae et renovarunt leges et libertates secundum chartam regis Johannis. Стеббсъ, напротивъ, высказываетъ предположеніе, что хартія была подтверждена 23 сентября (p. 344), основываясь на Liber de Ant. Leg. p. 203, гдѣ говорится: Postea IX° kalendas Octobris venerunt apud Mertonam dominus legatus, dominus Lodewycus et omnes fere magnates Angliae. Dominus vero rex Angliae concessit et carta sua confirmavit omnibus liberis hominibus regni sui omnes libertates et liberas consuetudines quas habuerunt tempore praedecessorum suorum cum augmentione aliarum in praedicta carta contentarum (Stub. p. 321).

[2]) Glasson, III. pp. 221, 205.

[3]) Эта статья—переработка выпущенной 38 ст. хартіи 1216 года (тожъ 47 статьи

выя деньги, согласно съ обычаемъ тогда же установившимся (ст. 44). Сюда примыкаетъ и статья 47, требовавшая уничтоженія замковъ, возобновленныхъ или построенныхъ въ теченіе войны между баронами и покойнымъ королемъ [1]).

2) Гораздо значительнѣе были измѣненія въ судебной и административной организаціи.

Теперь было постановлено, чтобы судебныя разслѣдованія были производимы въ графствахъ лишь одинъ разъ въ годъ (ст. 13), тогда какъ прежде (ст. 18 M. C. Joh. и 13 M. C. 1216) имѣлось въ виду производить ихъ четыре раза. Далѣе, было прибавлено, что если объѣздные судьи не рѣшатъ нѣкоторыхъ дѣлъ при своемъ прибытіи на ширмотъ, то рѣшаютъ ихъ въ теченіе своего объѣзда, но тѣ дѣла, рѣшеніемъ которыхъ объѣздные судьи затрудняются, передаются въ Судъ Королевской Скамьи (bancum), куда отнынѣ поступаютъ всѣ дѣла о правѣ патроната вакантныхъ духовныхъ бенефицій, такъ называемыя assisae de ultima praesentatione (ст. 14 и 15). Всѣ эти измѣненія были направлены къ уменьшенію провинціальной королевской юрисдикціи и могутъ быть объясняемы, по справедливому замѣчанію Стеббса, какъ уступки феодальному духу и феодальной партіи, которая одна только выигрывала при такой постановкѣ дѣла [2]). Ско-

---

хартіи Іоанна), не вносившая ничего новаго Укажемъ также и на 40 статью, которая повторяетъ 46 ст. хартіи Іоанна (37 ст. хартіи 1216 г.), добавляя, что патроны аббатствъ (barones qui fundaverunt abbatias въ хартіи Іоанна), которые имѣютъ cartae de advocatione или старое держаніе, пользуются правомъ охраны, но и безъ этого добавленія было очевидно, что правомъ охраны (custodiae) духовной бенефиціи во время ея вакантности могъ пользоваться лишь тотъ, кто имѣлъ carta de advocatione, т. е. право назначать клирика на вакантную бенефицію.

[1]) Эти замки названы adulterina. Матвѣй Парижскій придаетъ тотъ же эпитетъ замкамъ, которые приказалъ въ началѣ своего правленія разрушить Генрихъ II (Stub. p. 118. Matt. Paris, p. 86). Уничтоженіе этихъ adulterina castra было выгодно королевской власти и желательно населенію, ибо, по замѣчанію одного лѣтописца, въ Англіи было столько тирановъ, сколько владѣтелей замковъ, которые присвоили себѣ право чеканить монету, судъ и администрацію (Stub. p. 116. Will. Newb., Hist. Angl. I, 22). Напомнимъ, что одной изъ обязанностей объѣздныхъ судей, согласно съ Нортгамптонской Ассизой (ст. 8), было наблюденіе, чтобы castella diruta prorsus diruantur et diruenda bene prosternantur (Stub. p. 152). Отсюда вытекаетъ, что эта ст. 47 ничего новаго не вносила, и становится понятнымъ, почему въ хартію 1217 года введена была статья о замкахъ, которой не было въ предшествовавшихъ.

[2]) Stub. p. 344.

ро, однако, вернулись къ тому положенію, которое устанавливала Вел. Хар. Іоанна, ибо Второй Вестминстерскій статутъ (1285) устанавливалъ, что для разсмотрѣнія гражданскихъ тяжбъ будутъ назначаться два судьи, обязанные держать въ каждомъ графствѣ ассизы три раза въ годъ (въ іюлѣ, сентябрѣ и январѣ), при участіи двухъ рыцарей графства [1]). Остальныя измѣненія относительно судопроизводства, сравнительно, ничтожны и не требуютъ даже объясненій: король чужаго виллана штрафуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и своего (villanus alterius quam noster), т. е. оставляя ему необходимое хозяйство (ст. 16); относительно штрафованія (ст. 18.) духовной особы все оставлено попрежнему (см. ст. 22 Вел. Хар.), измѣнена только внѣшняя форма постановленія: если въ предшествующихъ хартіяхъ было просто сказано, что свободнаго человѣка безъ суда пэровъ нельзя лишать владѣнія (dissaisietur), то теперь сочли нужнымъ дополнить словами de libero tenemento suo vel libertatibus liberis suis, ограждая этимъ отъ конфискаціи тѣ зависимыя владѣнія, которыя могли случиться у свободнаго человѣка (ст. 35); [2]) наконецъ, баллифу было запрещено, при отсутствіи заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей, представленныхъ истцемъ, въ подтвержденіе своей претензіи, не только допускать къ ордаліямъ (ad legem), но и приступать (ad juramentum) къ составленію жюри (ст. 34). Ограниченіе судебной власти административныхъ чиновниковъ, отмѣченное нами выше и вполнѣ сказавшееся и въ только-что указанной статьѣ, было вызвано злоупотребленіями [3]) съ ихъ стороны. За всѣмъ тѣмъ у шерифовъ и баллифовъ оставалась широкая область дѣйствій, съ которою отчасти знакомитъ насъ 42 статья подтвердительной хартіи 1217 года:

---

[1]) „Это постановленіе, говоритъ проф. А. Градовскій, оставило въ силѣ правило, по которому всякое дѣло, подлежащее вѣдѣнію королевскихъ судовъ, разсматривалось въ Вестминстерѣ; но оно ограничивало его дѣйствіе оговоркою: „если прежде того судьи не прибудутъ на мѣсто“, nisi justiciarii prius ad partes illas venirent. Послѣ 1285 г. исключеніе фактически дѣлается правиломъ“. См. стр. 188.

[2]) Виноградовъ, стр. 76—80.

[3]) Въ виду обычныхъ злоупотребленій со стороны шерифовъ были подтверждены всѣ статьи предшествующихъ хартій, которыя имѣли цѣлью огражденіе населенія отъ произвола королевскихъ чиновниковъ, съ той лишь разницею, что срокъ уплаты за взятый хлѣбъ и живность увеличенъ до 40 дней (ст. 23), и было введено постановленіе, что баллифы не имѣютъ права брать для своихъ надобностей экипажа, принадлежащаго духовному лицу или рыцарю, или его супругѣ.

ширмотъ, т. е. судъ графства собирается ежемѣсячно или рѣже, смотря по установившемуся обычаю; шерифъ и баллифъ совершаетъ свой объѣздъ (turnus, sheriff-tourn) по округу сотни (per hundretum) два раза въ годъ—послѣ Пасхи и вторично послѣ праздника Св. Михаила (8 ноября), когда шерифъ производитъ провѣрку (visus de franco plegio, view of franc-pledge), въ полномъ ли составѣ десятки, соблюдается ли королевскій миръ, довольствуясь при этомъ тѣми доходами, какіе слѣдовали ему во время Генриха II.

Извѣстно, что суды графства, на которыхъ присутствовали рыцари [1]) и представители деревень и городовъ, издавна служили мѣстомъ разбирательства важнѣйшихъ процессовъ и были аппеляціонной инстанціей для сотенныхъ судовъ (hundred-gemote) и вотчинныхъ [2]), но прежде они собирались лишь дважды въ годъ и на нихъ производилась провѣрка десятковъ и зачисленіе въ десятки всѣхъ достигшихъ 12-тилѣтняго возраста [3]). Что же касается сроковъ шерифскаго объѣзда, то слѣдуетъ замѣтить, что Пасха и осенній Михайловъ день были обычными сроками всякой отчетности [4]). Въ дополненіе къ объясненію этой же статьѣ скажемъ, что потомъ (по эдикту 1234 года) было рѣшено, чтобы засѣданія сотни (hundred · moot) происходили каждыя 3 недѣли [5]).

Итакъ, изучаемая статья является повтореніемъ давняго установленія, ведущаго свое происхожденіе отъ временъ Альфреда и Эдгара.

3) Напротивъ, совершеннымъ нововведеніемъ были статьи

---

[1]) По Мертонскому статуту 1236 г. бароны и другіе важные магнаты были освобождены отъ необходимости присутствовать лично и посылали вмѣсто себя представителей (Bémont p. 129).

[2]) Гнейстъ, стр. 154.

[3]) Какъ мало было въ ст. 42 нововведеній, можно видѣть изъ Leges Henrici Primi, Debet autem scyresmot et burgemot bis, hundreda vel wapentagia duodecies in anno congregari (VII, 4). Speciali tamen plenitudine, si opus est, bis in anno conveniant in hundredum suum quicunque liberi, tam heorthfest quam folgarii, ad dinoscendum scilicet inter cetera si decaniae plenae sint (VIII, 1). Communi quippe commodi provida dispensatione statum est, ut a duodecimo aetatis suae anno et in hundredo sit et decima... dignus cura aestimari (VIII, 2). См. Stub. pp. 105—106.

[4]) Такъ, въ „Разговорѣ о Казнач." (кн. II, гл. 2) читаемъ: si scilicet decreverint majores alias tenendum scaccarium Paschae, et alias scaccarium Sancti Michaelis" (Stub. p. 218). По Нортамптонской Ассизѣ (ст. 13), объѣздные судьи къ этимъ срокамъ обязаны представлять въ казначейство списокъ лишенныхъ покровительства законовъ (Stub. p. 153).

[5]) Bémont, p. 135.

Великой Хартіи 1217 года, касающіяся феодально - поземельнаго права.

Теперь было постановлено, что никто впредь не можетъ отдать въ ленъ или продать другому часть своей земли, свыше количества, необходимаго ему самому для отбыванія повинностей въ пользу главнаго сеньора лена (ст. 39).

Статутъ Quia Emptores (1290), изданный Эдуардомъ, прекрасно выясняетъ значеніе этой статьи. Покупщики земель и держаній, говоритъ статутъ, въ феодахъ бароновъ и другихъ лицъ владѣютъ ими на ленномъ правѣ отъ продавцевъ, которые сами состоятъ въ ленной зависимости, вслѣдствіе чего главные сеньоры теряютъ принадлежащіе имъ феодальные доходы (escaetas, maritagia et custodias). Такъ какъ такое положеніе дѣлъ для бароновъ и другихъ сеньоровъ было совершенно невыгодно, то король, по ихъ настоянію, на Вестминстерскомъ парламентѣ, на 18-мъ году своего правленія, постановилъ, что каждый свободный человѣкъ можетъ, по собственному усмотрѣнію, продавать свое держаніе и землю или ея часть (liceat unicuique libero homini terram suam seu tenementum sive partem inde pro voluntate sua vendere) съ тѣмъ, что покупщикъ будетъ держать отъ того сеньора, отъ котораго держалъ продавшій, и нести въ его пользу всѣ службы и повинности (de eodem capitali domino et per eadem servitia et consuetudines); покупщикъ же части лена, становясь вассаломъ главнаго сеньора, несетъ феодальныя повинности пропорціонально величинѣ пріобрѣтенной части (secundum quantitatem terrae seu tenementi venditi) [1]).

Этотъ статутъ, направленный противъ процесса субъ-инфеодаціи, былъ не только въ интересахъ бароновъ, но и королевской власти. Проф. М. Ковалевскій по этому поводу высказывается такъ: „Рядомъ съ этой чертою (т. е. стремленіемъ устранить всякую возможность къ объединенію въ рукахъ бароновъ большихъ сплошныхъ владѣній) въ политикѣ средневѣковыхъ королей Англіи отмѣтимъ еще одну— рѣшительное стремленіе къ непосредственному подчиненію себѣ не только вассаловъ, но и подвассаловъ. Это стремленіе въ эпоху Вильгельма выражается въ фактѣ призванія къ присягѣ королю не однихъ прямыхъ ленниковъ его, но и всѣхъ лицъ, надѣленныхъ землею,

[1]) Stub. pp. 478—479.

хотя бы и не въ непосредственной отъ него зависимости. Двумя столѣтіями позднѣе оно столь же рѣзко выступаетъ въ рѣшительномъ запрещеніи всякаго рода субъ-инфеодацій, разъ послѣднія не разрѣшены прямо королемъ, запрещеніи, проведенномъ статутомъ quia emptores. Тѣмъ самымъ отнята у аристократіи возможность созданія крѣпкаго оплота своему всемогуществу въ классѣ зависимыхъ отъ нея одной второстепенныхъ вассаловъ“ [1]).

Другая важная статья, впервые встрѣчаемая въ подтвердительной хартіи 1217 года, постановляла: отнынѣ запрещается передавать землю какому-либо церковному учрежденію (domui religiosae), подъ условіемъ полученія ея обратно въ видѣ церковнаго лена, равно какъ воспрещается, съ другой стороны, принимать землю на такомъ условіи; если же кто нарушитъ это постановленіе, то дарственная уничтожается, и земля переходитъ въ руки непосредственнаго сеньора (ст. 43).

Дѣло въ томъ, что количество земель мертвой руки (mortmain) неимовѣрно быстро возростало, и „каждый день приносилъ замѣтное уменьшеніе феодальныхъ службъ, установленныхъ для защиты государства“ [2]). Въ предупрежденіе этого, Вел. Хар. устанавливала, какъ мы видимъ, конфискацію въ пользу непосредственнаго сеньора, но такъ какъ прибѣгали ко всякимъ обходамъ закона, въ родѣ долгосрочныхъ арендъ, то въ царствованіе Эдуарда I былъ изданъ статутъ De Viris religiosis (1279), данный на имя Суда Королевской Скамьи.

Такъ какъ духовные, гласилъ статутъ, продолжаютъ, не взирая на запрещенія, захватывать въ свои руки феоды, пріобрѣтая ихъ куплею или по дарственнымъ, отъ чего феодальныя службы (servitia), необходимыя для защиты государства, безслѣдно изчезаютъ, и главные сеньоры теряютъ свои доходы [3]), то строго воспрещается духовнымъ лицамъ покупать земли и держанія, продавать, принимать ихъ

---

[1]) Общественный строй Англіи, стр. 267.

[2]) Glasson, III, 198.

[3]) Вспомнимъ 10 пун. Петиціи бароновъ 1258 года: Item petunt remedium quod religiosi non intrent in feodum comitum et baronum et aliorum sive voluntate eorum, per quod amittunt in perpetuum custodias, maritagia, relevia et eschaetas (Stub. p. 383). Въ силу этой просьбы, въ Вестминстерскія Провизіи (1259) вошло также постановленіе: Viris autem religiosis non liceat ingredi feodum alicujus sine licentia capitalis domini, de quo scilicet res ipsa immediate tenetur (Stub. p. 404).

подъ видомъ дара, аренды или другаго какого титула, и пріобрѣтать какими-либо средствами, хитростью или искусствомъ, права владѣнія, въ предупрежденіе того, чтобы земли не обращались во владѣнія мертвой руки (emere vel vendere aut sub colore donationis aut termini vel alterius tituli cujuscunque, appropriare praesumat, sub forisfactura eorundem, per quod ad manum mortuam terrae et tenementa hujusmodi deveniant quoquo modo). Въ случаѣ нарушенія, продолжаетъ статутъ, закона феодъ конфискуется ближайшимъ сеньоромъ; если же послѣдній этого не сдѣлаетъ, то право конфисковать переходитъ къ болѣе высшему; но когда ни одинъ изъ главныхъ сеньоровъ не воспользуется и не конфискуетъ феодъ въ свою пользу, то король получаетъ право отдать таковой кому-либо въ ленъ, съ сохраненіемъ главному сеньору феода его доходовъ и правъ [1]).

Вѣроятно, и этотъ статутъ мало оказывалъ вліянія, такъ какъ въ статутѣ Quia Emptores сочли необходимымъ повторить, что земли и держанія ни въ цѣломъ своемъ составѣ, ни въ какой либо части не могутъ обращаться въ имущества мертвой руки (ad manum mortuam devenire) [2]).

4. Чтобы закончить обозрѣніе всѣхъ измѣненій, произведенныхъ въ подтвердительной хартіи 1217 г., остается упомянуть, что всѣ статьи, касающіяся охраненія лѣсовъ и лѣсной прерогативы, были выпущены, такъ какъ 6 ноября того же 1217 г. была издана особая лѣсная хартія, изъ постановленій которой укажемъ главнѣйшія.

Коммиссія добросовѣстныхъ людей произведетъ разслѣдованіе о тѣхъ лѣсахъ, на которые было наложено при Генрихѣ II запрещеніе, и если въ числѣ этихъ заповѣдныхъ лѣсовъ окажутся лѣса, принадлежащіе другимъ владѣльцамъ, то съ такихъ запрещеніе будетъ снято (ст. 1); также будетъ поступлено по отношенію къ тѣмъ лѣсамъ, которые были объявлены заповѣдными въ царствованіе Ричарда и Іоанна (ст. 3). На ассизы лѣсныхъ судей обязаны являться только виновные въ нарушеніи лѣсной прерогативы и поручители за нихъ (ст. 2).

---

[1]) Stub. pp. 458—459.

[2]) Stub. p. 479.

Эти статьи, особенно 2 статья, были только возобновленіемъ постановленій Вел. Хар., но сверхъ этихъ находимъ нѣсколько другихъ весьма интересныхъ: съѣзды лѣсныхъ чиновниковъ (suanimotum) для совѣщанія о разныхъ дѣлахъ совершаются три раза въ годъ (ст. 8); за браконьерство никто не подвергается смертной казни, но только денежному взысканію, а въ случаѣ несостоятельности—заключенію въ тюрьмѣ (ст. 10); бароны и прелаты, проѣзжая черезъ королевскій лѣсъ, имѣютъ право убить одну или двѣ штуки дичи (ст. 11); каждый изъ владѣльцевъ въ правѣ заводить въ лѣсу пруды, садки для рыбы, мельницы и другія хозяйственныя приспособленія, лишь бы это не причинило вреда сосѣду (ст. 12) [1]).

III. Великая Хартія вольностей въ той редакціи, какую она приняла въ 1217 году, оставалась въ теченіе всего царствованія короля Генриха; хотя еще многократно она подтверждалась, по требованію бароновъ, и была пополнена нѣкоторыми статьями въ слѣдующее царствованіе, но при этомъ повторялся неизмѣнно текстъ, принятый при второмъ подтвержденіи Великой Хартіи.

Вслѣдствіе этого скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ подтвержденіяхъ Вел. Хар. въ XIII столѣтіи, чтобы перейти къ Confirmatio Chartarum и статуту De Tallagio non concedendo, который имѣетъ характеръ нѣкотораго дополненія Вел. Хар.

1) Въ 1223 г. на сеймѣ въ Лондонѣ король Генрихъ, по требованію бароновъ и настоянію архіепископа Кентерберійскаго, былъ принужденъ подтвердить Вел. Хар., хотя уже тогда одинъ изъ совѣтниковъ короля (Willelmus Briwere) заявлялъ, что эти вольности, какъ добытыя путемъ насилія, король не обязанъ соблюдать [2]).

Когда черезъ два года король потребовалъ отъ парламента субсидіи, то онъ соглашался удовлетворить его просьбу вотированіемъ пятнадцатой деньги, подъ условіемъ подтвержденія вольностей, которыя были неисполняемы королевской администраціей [3]). Вслѣдствіе этого король 11 фев. 1225 года подтвердилъ Вел. Хар. spontanea et

---

[1]) Текстъ Лѣсной Хартіи см. Stub. pp. 348—351.

[2]) Stub. p. 322. Matt. Paris, p. 316.

[3]) Barones vero vice versa libertates quasdam exegerunt a rege Iohanne concessas et ab ipso rege postmodum confirmatas, licet nondum, ballivis suis impedientibus, servatas. Stub. p. 323. Ann. Dunstapl. p. 93.

bon avoluntate, какъ было прибавлено на этотъ разъ [1]). Вскорѣ, ровно черезъ два года, на Оксфордскомъ парламентѣ Генрихъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ; при этомъ, однако, Вел. Хар. не была подтверждена, а хартію лѣсную отмѣнили [2]). Нуждаясь, однако, въ деньгахъ, король въ 1237 г. подтвердилъ снова хартію, такъ какъ иначе парламентъ не соглашался вотировать желательный для Генриха налогъ [3]).

Все-таки, не взирая на эти подтвержденія, король не соблюдалъ вольностей, и это вызвало жалобу на парламентѣ 1242 года, который отказалъ королю въ выдачѣ субсидіи [4]), и подобный отказъ со стороны чиновъ государства Генриху III приходилось встрѣчать довольно часто [5]), такъ что онъ вслѣдствіе этого прибѣгалъ или къ насильственному взиманію [6]), или уменьшалъ издержки своего двора [7]).

Желая предпринять походъ въ Гасконь, въ сильной степени нуждаясь въ деньгахъ, король принужденъ былъ въ 1253 году снова подтвердить Вел. Хар. [8]). На этотъ разъ уступка короля была обставлена торжественной церемоніей: духовенство, въ присутствіи Генриха и въ самомъ его дворцѣ, candelis accensis и въ полномъ облаченіи, произнесло проклятіе и отлученіе (excommunicamus, anathematizamus et a limitibus sanctae matris ecclesiae sequestramus) на всѣхъ тѣхъ, кто осмѣлится нарушать вольности Вел. Хар., издавать, вопреки имъ, статуты, редактировать или приводить въ исполненіе ихъ [9]) (contra

---

[1]) Текстъ хартіи см. Stub pp. 353 - 354.

[2]) Stub. pp. 323—324. Matt. Paris, p. 336.

[3]) Stub. p. 327. Matt. Paris, p. 435. Въ этомъ подтвержденіи было сказано, что король пожаловалъ всѣ вольности и свободные обычаи, заключающіеся въ хартіяхъ великой и лѣсной, данныхъ въ его малолѣтство. Stub. p. 365.

[4]) Et quia dominus rex nunquam, post tricesimam datam, cartam suam de libertatibus tenuit, immo plus solito postea gravavit, et per aliam cartam eis concesserat quod exactiones hujusmodi non traherentur in consequentiam. Stub. p. 370.

[5]) Stub. p. 328. Matt. Paris, p. 650 (въ 1244 г.); Stub. p. 329. Matt. Paris, p. 748 (въ 1248 г.); Stub. p. 330. Matt Paris. pp. 849—750, 853 (въ 1252).

[6]) Stub. p. 327. Matt. Paris, p. 595 (подъ 1242 г.): scutagium per totam Angliam rex Angliae sibi fecit extorqueri.

[7]) Stub. p. 329. Matt. Paris, 778 (подъ 1250 г.): Rex... curiae suae expensas et solitae dapsilitionis facetias... jussit, minorari.

[8]) Stub. p. 330. Matt. Westm. p. 352.

[9]) Stub. pp. 373—374.

illas vel earum aliquam statuta ediderint vel edita servaverint... scriptores statutorum necnon consiliatores et executores).

Однако, ничто не помогало: король продолжалъ нарушать принципы Великой Хартіи.

Положеніе постепенно обострилось: бароны, во главѣ съ Симономъ Монфоромъ, взялись за оружіе; король былъ разбитъ при Льюисѣ (1264) и попался съ сыномъ и братомъ въ плѣнъ. Находясь въ рукахъ возставшихъ бароновъ, онъ былъ принужденъ 14 марта 1265 года подтвердить обѣ хартіи—вольностей и лѣсную. Любопытно при этомъ замѣтить, что тогда возобновлено было право возстанія противъ короля, находившееся въ Вел. Хар. Іоанна и, какъ извѣстно, опущенное при первомъ подтвержденіи (liceat omnibus de regno nostro contra nos insurgere et ad gravamina nostra opem et operam dare juxta posse) [1]).

Чтобы понять причины недовольства бароновъ, постоянно жаловавшихся на нарушеніе вольностей Вел. Хар., намъ слѣдуетъ ознакомиться съ ихъ петиціей, представленной на Оксфордскомъ парламентѣ 1258 г.

Король, жаловались бароны, присвоиваетъ себѣ опеку, когда малолѣтній наслѣдникъ, который держитъ отъ многихъ сеньоровъ нѣсколько леновъ, держитъ также отъ короля землю или на правахъ рыцарскаго лена, или на правахъ сокажа и малой серженторіи (ст. 2); богатыя наслѣдницы выдаются замужъ за иностранцевъ (ст. 5); король нарушаетъ права патроната (ст. 11); иногда жалуетъ чужія права, несправедливо утверждая, что они выморочныя (ст. 12); замки и бурги отдаются на охраненіе иноземцамъ (ст. 4—5); постановленія лѣсной хартіи не соблюдаются (ст. 7 — 9); фирмы графствъ сдаются слишкомъ по высокой цѣнѣ (ст. 16); объѣздные судьи и шерифы требуютъ присутствія на ихъ ассизахъ бароновъ и прелатовъ, которые, имѣя во многихъ графствахъ владѣнія, не могутъ одновременно присутствовать на нѣсколькихъ ассизахъ и подвергаются штрафамъ (ст. 13 и 17); рыцарей и свободныхъ людей, не явившихся на ассизы de nova disseisina и de morte antecessoris, шерифы самовольно штрафуютъ (ст. 19); король слишкомъ многимъ раздаетъ грамоты,

[1]) Stub. pp. 416—418.

освобождающія отъ обязанности присутствовать на ассизахъ и судебныхъ разслѣдованіяхъ, вслѣдствіе чего многія дѣла не могутъ быть рѣшены (ст. 28) [1]).

Такъ называемый Dictum de Kenilworth, изданный послѣ битвы при Эвесгамѣ, гдѣ палъ мужественный вождь оппозиціонной партіи Симонъ Монфоръ, и была надолго сокрушена сила оппозиціи въ странѣ, дополняетъ картину того, какъ исполнялась Вел. Хар. въ царствованіе Генриха III, такъ какъ здѣсь встрѣчаемъ: повтореніе постановленій Вел. Хар. относительно опеки (ст. 15—16), просьбу о назначеніи добросовѣстныхъ судей (ст. 2), воспрещеніе кому-бы то ни было брать хлѣбъ, провіантъ и другое имущество безъ дозволенія хозяина (ст. 10) и т. д. [2]).

2) Пользуясь ослабленіемъ послѣ Эвесгамской битвы оппозиціонныхъ элементовъ въ странѣ, Эдуардъ, вступившій на англійскій тронъ по смерти своего отца, послѣдовавшей въ 1272 году, издаетъ цѣлый рядъ статутовъ, которые ограничивали власть феодаловъ (напр., статутъ Quia Emptores) и церкви (напр., статутъ De viris religiosis). Нуждаясь въ деньгахъ въ виду войны съ Франціей, Эдуардъ созвалъ парламентъ, но недовольныя сословія отказались совершенно вотировать желаемый для короля налогъ; тогда тотъ прибѣгнулъ къ насильственнымъ мѣрамъ, конфискуя мѣшки шерсти по всѣмъ портамъ, имущества Кентерберійской церкви и подвергая изгнанію многихъ бароновъ.

Лозунгомъ оппозиціонной партіи сдѣлалось подтвержденіе хартій, и король долженъ былъ уступить: старшій его сынъ Эдуардъ 10 окт. 1297 г. изъявилъ свое согласіе на утвержденіе хартій (confirmatio chartarum), и это распоряженіе сына было санціонировано Эдуардомъ I [3]).

Обѣщали соблюдать Вел. Хар. вольностей и лѣсную хартію Генриха III нерушимо во всѣхъ пунктахъ (la grande chartre des fran-

---

[1]) Stub. pp. 382—387.

[2]) Stub. pp. 419—425.

[3]) Stub. pp. 440—444. Чего желали недовольные, можно видѣть изъ словъ Гемнбора (II, p. 147): non fuit alia forma, ad quam consentire voluerunt, nisi quod ipse dominus rex Magnam Cartam cum quibusdam articulis adjectis, et Cartam de Foresta, concederet et confirmaret; et quod nullum auxilium seu vexationem a clero vel populo peteret vel exigeret in posterum absque magnatum voluntate et assensu; et quod omnem ranconem remitteret eis et omnibus sibi associatis. Stub. p. 444.

chises et la chartre de la forest... seient tenuz en toutz leur pointz, sanz nul blemishment) и копіи этихъ хартій съ приложеніемъ королевской печати разослать для опубликованія (pupplier) во всѣ графства и города страны, ко всѣмъ королевскимъ чиновникамъ (ст. I). Судопроизводство отнынѣ должно производиться на основаніи хартіи, а всѣ рѣшенія, вопреки ей постановленныя, подлежатъ отмѣнѣ (ст. 2). Копіи съ хартій будутъ разосланы по главнымъ церквамъ съ тѣмъ, чтобы онѣ прочитывались всенародно дважды въ годъ (ст. 3). Епископы обязаны два раза въ теченіе года произносить проклятіе противъ всѣхъ нарушителей хартій, при чемъ архіепископъ Кентерберійскій наблюдаетъ, чтобы епископы неуклонно исполняли это предписаніе (ст. 4). Затѣмъ слѣдовали статьи, служившія дополненіемъ къ великой хартіи вольностей: субсидіи и пошлины, взыскиваемыя доселѣ для военныхъ надобностей, населеніе можетъ обратить въ свою и своихъ наслѣдниковъ пользу со всѣми прочими сборами, ибо подлежатъ взысканію только такіе сборы, субсидіи и пошлины, которые основываются на обычаѣ (ст. 5). Король за себя и своихъ наслѣдниковъ даетъ обѣщаніе архіепископамъ, епископамъ, аббатамъ, пріорамъ, всѣмъ клирикамъ, графамъ, баронамъ и общинамъ (a tote la communaute de la terre) не взимать субсидій, пошлинъ и сборовъ (aides, mises, prises) иначе, какъ съ общаго согласія и на общую пользу (fors qe par commun assent de tut de roiaume, et a commun profit), исключая старинныя субсидіи и обычные сборы (ст. 6). Вслѣдствіе жалобы на тяжелый налогъ, въ размѣрѣ 40 су съ мѣшка шерсти, король обѣщаетъ не взимать этого налога безъ общаго согласія, оставляя за собою и наслѣдниками право на пошлины съ шерсти, шкуръ и кожи, предоставленныя ранѣе королю par la communaute du roiaume [1]), т. е. парламентомъ, въ составъ котораго входили представители графствъ и городовъ (ст. 7).

Статутъ De tallagio non concedendo [2]), дошедшій черезъ хроникера Вальтера Геминбора, подъ заглавіемъ Articuli inserti in Magna Charta, представляетъ ничто иное, какъ латинскую версію написанной на старо-французскомъ языкѣ Confirmatio Chartarum [3]), съ тѣмъ лишь различіемъ, что постановленіямъ послѣдней о

[1]) Confirmatio Chartarum см. Stub. pp. 494—496.

[2]) См. Stub. p. 498.

[3]) Stub. p. 497.

взиманіи субсидіи, сборовъ и налога съ шерсти, выраженнымъ въ формѣ обѣщанія, придана рѣшительная законодательная форма (ст.1 и 3). Помимо того, въ статутѣ мы встрѣчаемъ и новыя постановленія: напр., запрещеніе королевскимъ чиновникамъ брать хлѣбъ, шерсть и др. имущество безъ согласія короля (ст. 2) и статью объ амнистіи провинившимся предъ королемъ (ст. 5).

Изъ представленнаго обозрѣнія содержанія этихъ двухъ важныхъ актовъ можно видѣть, что Вел. Хар. въ томъ видѣ, какой она приняла въ царствованіе Генриха III, была подтверждена съ крайне важнымъ прибавленіемъ постановленія, въ силу котораго король могъ взимать только тѣ налоги, которые ему разрѣшитъ парламентъ. Если требованіе Вел. Хар. Іоанна, чтобы налоги вотировались въ парламентѣ, въ составъ котораго предполагалось ввести всѣхъ коронныхъ вассаловъ, было неисполнимо, то теперь, въ концѣ столѣтія, когда, благодаря иниціативѣ Симона Монфора и политической мудрости короля Эдуарда I, составъ парламента вполнѣ обозначился и опредѣлился, какъ состоящій изъ двухъ палатъ, ничто не мѣшало возстановить то постановленіе Вел. Хар., которое придавало характерную окраску всему развитію конституціоннаго строя въ Англіи.

Если, какъ мы видѣли, Матвѣй Парижскій утверждалъ, что бо́льшая часть требованій барономъ, предъявленныхъ весною 1215 г. королю, была возстановленіемъ стародавнихъ правъ и обычаевъ страны, то съ гораздо бо́льшимъ правомъ мы можемъ повторить это относительно Вел. Хар. въ томъ ея видѣ, какой она приняла въ концѣ XIII столѣтія; и намъ кажется, что подобный выводъ оправдывается всѣмъ ходомъ этой работы.

Отдѣлъ первый.

ИСТОРІЯ

УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

II.

Число и происхожденіе извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Неоднократно уже указывалось на родственную связь восточно-русскаго права съ западно или литовско-русскимъ и на необходимость включить это послѣднее въ кругъ исторіи русскаго права [1]). Высказанная впервые болѣе 45 лѣтъ тому назадъ [2]) и съ тѣхъ поръ неоднократно подтверждаемая и развиваемая, мысль эта нынѣ едва ли нуждается въ новыхъ доказательствахъ своей справедливости и основательности. Между тѣмъ и донынѣ литература исторіи русскаго права весьма бѣдна изслѣдованіями въ области литовско-русскаго права, и многіе западно-русскіе законодательные памятники, предшествующіе появленію Литовскаго Статута, доселѣ не подверглись научной обработкѣ. Правда, въ литературѣ нашей существуетъ опытъ

---

[1]) Даниловичъ: „Взглядъ на Литовское законодательство“ (Юридич. Записки Рѣдкина, т. I, М. 1841 г.); Бѣляевъ: „О наслѣдствѣ безъ завѣщанія“, М. 1858 г.; Ѳ. И. Леонтовичъ: „Русская Правда и Литовск. Статутъ“ (Ун. Изв. 1865 г., №№ 2—4); М. Ф. Владимірскій-Буданов: „Отношенія между Литов. Стат. и Уложен. царя Ал. Мих.“ (Сборн. госуд. знаній, т. IV, 1877 г.) и „Отчетъ о годичной командировкѣ 1880—1881 г.“ (Унив. Изв. 1881 г., №№ 11—12) и др.

[2]) Любопытны слѣдующія слова Даниловича, сказанныя имъ въ 1841 г. въ упомянутой выше (см. предыдущ. примѣч.) статьѣ: „Чувствуя, что въ Стат. Литов. находится много славянскаго истинно русскаго, я однако же, при всемъ моемъ желаніи, не въ состояніи опредѣлить, что̀ именно и въ какой мѣрѣ“ (Юридич. Зап. Рѣдк., т. 1, стр. 46).

исторіи этихъ именно памятниковъ — трудъ г. Чарнецкаго „Исторія Литовскаго Статута“ [1]), но, къ сожалѣнію, въ своемъ трудѣ г. Чарнецкій ограничился однимъ лишь переложеніемъ содержанія различныхъ законодательныхъ актовъ и нѣкоторой весьма неопредѣленной и не всегда правильной классификаціей ихъ [2]).

Въ частности, относительно занимающаго насъ вида грамотъ, а именно уставныхъ земскихъ грамотъ, мы должны сказать, что до послѣдняго почти времени онѣ не обратили на себя должнаго вниманія, и въ литературѣ нашей не существуетъ изслѣдованія, спеціально посвященнаго этому важнѣйшему виду западно-русскихъ грамотъ. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1879 г.) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, издавая въ своей „Христоматіи по исторіи русскаго права“ нѣкоторыя изъ уставныхъ земскихъ грамотъ, указалъ на значеніе и глубокій интересъ содержанія этихъ законодательныхъ памятниковъ, опредѣлилъ типъ и отмѣтилъ характеристическія черты этого вида литовско-русскихъ грамотъ и снабдилъ, наконецъ, необходимими и цѣнными примѣчаніями тѣ изъ нихъ, которыя помѣщены въ „Христоматіи“ [3]).

Что же касается немногихъ предшествующихъ трудовъ въ области литовско-русскаго права, то, говоря объ уставныхъ земскихъ грамотахъ лишь, такъ сказать, мимоходомъ, а вслѣдствіе того ограничиваясь лишь немногими замѣчаніями о содержаніи этихъ памятниковъ или краткимъ изложеніемъ его, они не только не уясняютъ существа уставныхъ грамотъ, но даже вовсе не различаютъ эту самостоятельную группу актовъ среди прочихъ литовско-русскихъ законодательныхъ памятниковъ. Такъ, *Ѳ. И. Леонтовичъ* въ своемъ изслѣдованіи „Русская Правда и Литовскій Статутъ“ указалъ на сходство нѣкоторыхъ институтовъ уставн. земск. грамотъ съ таковыми же—Русской Правды, а г. *Чарнецкій* въ своей „Исторіи Литовскаго Статута“

---

[1]) Унив. Извѣст. 1866 г., № 9 и 1867 г., №№ 1, 5—10.

[2]) Въ указан. трудѣ г. Чарнецкаго содержаніе различныхъ законодат. актовъ излагается въ той же послѣдовательности, какая существуетъ въ самомъ текстѣ этихъ актовъ; различные же литовско-русскіе привилеи или грамоты сгруппированы по субъектамъ, въ пользу которыхъ онѣ даны (области, города, духовенство и проч.), вслѣдствіе чего въ одну и ту же группу попали и акты, несомнѣнно имѣющіе значеніе источниковъ права, и акты, такого значенія не имѣющіе.

[3]) См. „Христом. по исторіи рус. права“, вып. 2, изд. 2, 1879 г., стр. 46 и слѣд.

излагаетъ содержаніе каждой изъ дошедшихъ до насъ уставн. земск. грамотъ; но при этомъ и тотъ и другой разсматриваютъ эти грамоты со стороны содержанія въ массѣ такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ, вовсе не различая въ ней различныхъ видовъ областныхъ привилеевъ, важнѣйшій изъ которыхъ — уставныя земскія грамоты.

Мы уже имѣли случай указать выше (см. стр. 29—30), что не всѣ областные привилеи одинаковы по своему значенію, и что далеко не всѣ они могутъ быть названы уставными грамотами, ибо среди областныхъ привилеевъ встрѣчаются и такія грамоты, которыя и по характеру, и по содержанію, и даже по формѣ никакъ не могутъ быть отнесены къ уставнымъ. Здѣсь же, при разрѣшеніи вопроса о числѣ дошедшихъ до нашего времени уставныхъ земскихъ грамотъ, необходимо показать болѣе наглядно, какіе изъ областныхъ привилеевъ по содержанію и назначенію своему дѣйствительно принадлежатъ къ разряду уставныхъ, и какіе ни въ коемъ случаѣ сюда не могутъ быть отнесены. Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы покажемъ, что не было и нѣтъ никакого основанія сплачивать въ одну группу различные виды литовско-русскихъ грамотъ, руководствуясь однимъ лишь внѣшнимъ признакомъ, а съ другой (что для насъ еще важнѣе), выдѣлимъ изъ общей массы такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ тѣ изъ нихъ, которые несомнѣнно по формѣ, содержанію и назначенію своему принадлежатъ къ разряду уставныхъ земскихъ грамотъ.

Съ этой цѣлью разсмотримъ предварительно тѣ изъ дошедшихъ до насъ областныхъ привилеевъ [1]), которые, по нашему мнѣнію, вовсе не удовлетворяютъ условіямъ, необходимымъ для понятія уставныхъ грамотъ, и потому отнюдь не могутъ относиться къ числу этихъ послѣднихъ.

Таковы прежде всего областные привилеи, содержащіе въ себѣ освобожденіе населенія отъ государственнаго тягла или какія-либо

---

[1]) Г. Чарнецкій въ вышеуказанномъ трудѣ, а также и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ своей „Русской Исторіи“ насчитываютъ *двадцать* областныхъ привилеевъ, данныхъ 11 отдѣльнымъ провинціямъ или областямъ, между которыми они распредѣляются такъ: „Русскимъ землямъ“, Волынской и Дрогичинской землѣ дано было по 3 привилея; Жмудской, Витебской и Кіевской—по 2; Полоцкой, Смоленской, Луцкой, Брацлавской и Бѣльской—по 1. См. подробный перечень областныхъ привилеевъ у Чарнецкаго (Унив. Извѣст. 1867 г., № 9, стр. 40—41) и у Бестужева-Рюмина (Рус. Ист., т. 2, вып. 1, стр. 61, примѣч. 33).

другія льготы или, наконецъ, пожалованіе угодьевъ и промысловъ жителямъ той или иной области. Сюда относятся грамоты, пожалованныя 1) Волынской землѣ въ 1503 г., 2) „Русскимъ Землямъ“ въ 1507 г., 3) Брацлавской землѣ въ 1507 г. и 4) Жмудской—въ 1522 г.

Первая изъ нихъ (Ак. З. Р. I, № 201), данная въ 1503 г. Александромъ по просьбѣ владыки Луцкаго, князей, пановъ и земянъ Волынской земли, освобождаетъ челобитчиковъ, по случаю татарскихъ опустошеній, отъ воловщины на 14 лѣтъ.

Вторая (Vol. leg. I, pag. 166 по Спб. изд.), данная „Русскимъ землямъ“ [1]) Сигизмундомъ въ 1507 г., представляетъ собою льготную грамоту съ сословнымъ характеромъ и содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ освобожденіе шляхты этихъ земель отъ торговыхъ и таможенныхъ пошлинъ, а равно подтверждаетъ за мѣстной шляхтой прочія шляхетскія привилегіи, существующія въ другихъ земляхъ королевства Польскаго [2]).

Третья, пожалованная Брацлавской землѣ (или точнѣе—земянамъ этой земли), дана на имя Брацлавскаго намѣстника и заключаетъ въ себѣ лишь освобожденіе владѣльческихъ людей отъ господарской подымщины (Ак. З. Р. II, № 26).

Наконецъ, четвертая и послѣдняя изъ указанныхъ грамотъ, данная въ 1522 г. Жмудской землѣ, представляетъ собою не что иное, какъ жалованную грамоту въ тѣсномъ смыслѣ, ибо содержитъ въ

Къ указаннымъ выше 20 областн. привилеямъ мы, съ своей стороны, можемъ прибавить еще *одинъ*, данный въ 1392 г. Луцкой землѣ и впервые напечатанный въ вышедшемъ во Львовѣ въ теченіе 1887 г. „Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków“ (см. стр. 12—13, № XIII).

[1]) Подъ именемъ *Русскихъ Земель* разумѣется здѣсь та часть Червонной Руси, которая составляла *русское воеводство*; сюда входили слѣд. земли: Холмская, Галицкая, Львовская, Перемышльская и Саноцкая. Червонная Русь, въ составъ которой, кромѣ земель воеводства русскаго, вошли впослѣдствіи еще земли Бельзкая и Подольская, была присоединена къ королевству Польскому уже во 2-й половинѣ XIV в. См. Bobrzyński: „Dzieje Polski“ (изд. 1887 г.), t. I, str. 362—363.

[2]) Грамота эта, составляющая одно изъ постановленій, данныхъ на генеральномъ сеймѣ въ Краковѣ, въ день коронаціи Сигизмунда I, и извѣстныхъ подъ общимъ заглавіемъ: „Statuta Sigismundi primi in conventione generali Cracoviensi“, собственно говоря, не принадлежитъ къ числу литовско-русскихъ грамотъ, потому что въ это время такъ называемыя „Русскія Земли“ входили уже въ составъ королевства Польскаго.—Это послѣднее замѣчаніе въ равной мѣрѣ относится, конечно, и къ прочимъ разсматр. ниже грамотамъ, пожалованнымъ Русскимъ Землямъ.

себѣ лишь пожалованіе всѣмъ Жмудинамъ права угодій въ господарскихъ лѣсахъ и рѣкахъ (Skarbiec, II, стр. 295, № 2286).

Затѣмъ не могутъ быть отнесены къ уставнымъ не только по содержанію, но и по формѣ слѣдующія грамоты, пожалованныя отдѣльнымъ областямъ государства Литовскаго, а вслѣдствіе этого обыкновенно также причисляемыя къ категоріи такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ: 1) привилегія Ягелла, данная Русскимъ Землямъ въ 1433 г. [1]), 2) „Члонки“ о старостинскомъ судѣ, изданные для Дрогичинской земли Сигизмундомъ въ 1511 г. и 3) грамота Сигизмунда, данная той же землѣ въ 1523 г.

Что касается перваго изъ только-что указанныхъ областныхъ привилеевъ, то это собственно не отдѣльная грамота, а лишь часть Едлинской привилегіи 1430 или 1433 года [2]) о шляхетскихъ вольностяхъ, относящаяся къ Русскимъ Землямъ; въ ней шляхта этихъ земель уравнивается въ правахъ съ шляхтой польской, т. е. распространяется на нее дѣйствіе польскаго земскаго права, впрочемъ, съ изъятіемъ относительно овсовой дани, которая должна уплачиваться до смерти Ягелла (Vol. leg., I, pag. 42) [3]).

Остальныя указанныя грамоты, относятся, какъ ужъ сказано было, къ Дрогичинской землѣ. Первая изъ нихъ, или „Члонки, которые маетъ судити староста въ земли Дорогицкой“ [4]), по формѣ своей и назначенію является наказомъ, даннымъ Дрогичинскому старостѣ (въ 1511 г.) о предѣлахъ его судебной власти, по содержанію же своему актъ этотъ можетъ быть названъ также судной грамотой, ибо содержитъ въ себѣ опредѣленіе порядка суда по дѣламъ, какъ уголовнымъ, такъ равно и гражданскимъ (Ак. З. Р. II, № 64) [5]). Другая же грамота, данная Сигизмундомъ Дрогичинской землѣ (въ 1523 г.), вызвана жалобой намѣстника Литавора на Дрогичанъ, которые не

---

[1]) См. предыдущее примѣч.

[2]) Бандкте въ своемъ сборникѣ „Jus Polonicum“ (Varsovie, 1831 a.) на стр. 224 (примѣч. 1) утверждаетъ, что Едлинск. привилегія дана была въ 1430 г. и ссылается при этомъ на Длугоша и Догеля. Въ Vol. leg. (Спб. изд. t. I, pag. 40--42) эта же привилегія отнесена къ 1433 г.

[3]) См. также „Jus Polonicum“, стр. 231 и Skarbiec dipl., t. II, стр. 148, № 1652.

[4]) Таковъ заголовокъ этой грамоты въ Литовской Метрикѣ. См. Ак. З. Р., т. II, стр. 81.

[5]) См. также Zbiór praw lit., 117—118. Въ Ак. З. Р. грамота эта названа Археографич. Коммиссіею *наказомъ* (Ак. З. Р. II, стр. 80, № 64).

хотѣли подчиняться изданнымъ для нихъ привилеямъ; все содержаніе этого акта — краткая королевская резолюція на эту жалобу: Дрогичане впредь должны во всемъ руководствоваться привилеями, пожалованными имъ Казиміромъ и Александромъ (Skarbiec, II, 296, № 2293).

Наконецъ, нельзя отнести къ уставнымъ грамотамъ и древнѣйшій изъ областныхъ привилеевъ, пожалованный Ягелломъ въ 1392 г. Луцкой землѣ или, точнѣе, шляхтѣ и боярамъ этой земли, въ награду за ихъ вѣрность ему и военныя заслуги. Грамота эта (Arch. Sang., № XIII) содержитъ въ себѣ лишь пожалованіе шляхтѣ Луцкой земли тѣхъ же правъ и привилегій, какими пользовались уже земяне земли Львовской, при чемъ вовсе не поясняетъ, въ чемъ именно заключаются эти права и привилегіи [1]). Ясно однако, что по характеру и содержанію своему разсматриваемый актъ не имѣетъ ничего общаго съ грамотой уставной и представляетъ собою лишь сословную привилегію.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнные нами восемь областныхъ привилеевъ, касающихся такъ или иначе различныхъ областей, представляя собою акты различнаго характера и достоинства, отнюдь однако не могутъ быть отнесены по назначенію и содержанію своему, а иногда даже и по формѣ, къ числу уставныхъ грамотъ.

Кромѣ этихъ восьми актовъ, обыкновенно относимыхъ къ числу такъ называемыхъ областныхъ привилеевъ [2]), остальныя извѣстныя намъ 13 грамотъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ провинціямъ, опредѣляютъ отношенія этихъ провинцій къ государству и его мѣстнымъ органамъ, регламентируютъ различныя стороны внутренней общественной жизни той или другой области и такимъ образомъ принадлежатъ по содержанію и назначенію своему къ числу актовъ, называемыхъ уставными грамотами.

---

[1]) Сущность содержанія этой грамоты заключается въ слѣдующихъ словахъ ея: „Cupientesque terre nostre lucensi ex eo fieri meliorem [statum], eisdem baronibus, militibus, boiarinis, nobilibus et clientibus ipsius terre lucensis, *omnia ea iura, modos et consvetudines iurium universos, quibus terrigene terre nostre lemburgensis fruuntur*, damus, conferimus, apropriamus, incorporamus et donamus..." (Arch. Sang., t. I, str. 13).—Въ чемъ однако состояли эти „jura, modi et consvetudines iurium", или, переводя дословно, права, порядки и обычаи земянъ земли Лембергской, или Львовской, это—не вполнѣ ясно. Рѣчь идетъ, повидимому, о шляхетскихъ правахъ и вольностяхъ и при томъ польскаго происхожденія, ибо Львовская З. уже съ 1340 г. входила въ составъ Польши и успѣла къ концу XIV в. въ значительной степени ополячиться.

[2]) См. примѣчаніе на стр. 39—40, гдѣ приведенъ перечень этихъ привилеевъ.

Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ грамотъ этого типа пожалована была Ягелломъ около 1427 (?) года [1]) землѣ Луцкой. Къ сожалѣнію, полный текстъ этой грамоты не сохранился, извѣстно же только краткое извлеченіе изъ ея содержанія (Skarbiec, t. II, 92, № 1429) [2]), состоящее изъ слѣдующихъ 4 пунктовъ: 1) подтверждаются права всѣхъ жителей (католиковъ, русиновъ греческаго обряда и евреевъ) Луцкой земли; 2) владѣльческіе люди освобождаются отъ всякихъ платежей, за исключеніемъ цла (cel); 3) шляхта обязана доставлять стаціи лишь одному королю во время его пребыванія въ Луцкой землѣ и 4) церкви православныя не будутъ уничтожены, а равно никто не будетъ насильно обращенъ въ католичество. Въ виду невозможности пользоваться подлиннымъ и полнымъ текстомъ этой грамоты, мы принуждены исключить ее изъ числа подлежащимъ нашему разсмотрѣнію уставныхъ земскихъ грамотъ.

Кромѣ этой, подлежатъ такому же исключенію еще двѣ другихъ уставныхъ грамоты, а именно грамота, пожалованная въ 1456 г. Русскимъ Землямъ Казиміромъ Ягеллончикомъ, и грамота, данная Сигизмундомъ въ 1516 г. Дрогичинской землѣ.

Первая изъ нихъ (Jus Polonicum, 292), данная Русскимъ Землямъ, т. е. провинціи, входящей уже со временъ Казиміра В. въ составъ Польскаго королевства и надѣленной еще въ 1433 г. польскимъ земскимъ правомъ (см. выше), носитъ на себѣ черты польскаго права и польскихъ порядковъ [3]). Въ виду этого, а равно и того, что дана

---

[1]) См. слѣдующее примѣч.

[2]) У Даниловича (Skarbiec II, 92) указанъ и источникъ, откуда онъ заимствовалъ содержаніе этой грамоты — Inwentarz Warszewickiego, но намъ не удалось достать этого изданія; неизвѣстно поэтому, напечатанъ ли у Warszewickiego полный текстъ указан. грам. или также одно лишь содержаніе ея, заимствованное изъ какой-либо лѣтописи; вѣроятнѣй—послѣднее. У Даниловича же находимъ слѣд. примѣч. относительно этого акта: „Bez daty, w inwentarzu Warszewickiego, pod wyrasem Russia około r. 1427“.—Что касается указанной здѣсь даты (1427 г.), то мы въ правѣ сомнѣваться въ вѣрности ея, ибо Витовтъ 1) съ 1392 по 1430 г. княжилъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ вполнѣ независимо и полновластно, а 2) не переставалъ во все это время владѣть Луцкомъ, который, кромѣ того, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ любимыхъ его мѣстопребываній. Правдоподобнѣй поэтому предположить, что грамота эта была пожалована Ягелломъ *послѣ 1430* г., т. е. уже послѣ смерти Витовта († 27/X 1430 г.). Не объ этой ли самой грамотѣ упоминаетъ Густинская лѣтопись подъ 1432 г.?

[3]) Особенно характеренъ въ этой грамотѣ тотъ пунктъ, въ которомъ король обязуется ничего не постановлять въ дѣлахъ, касающихся Русскихъ Земель и Подоліи, безъ

была она провинціи, включенной въ число польскихъ коронныхъ земель, названную грамоту нельзя присоединить къ числу уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства; между тѣмъ только таковыя и подлежатъ нашему разсмотрѣнію [1]).

На томъ же почти основаніи мы оставляемъ въ сторонѣ и уставную грамоту, пожалованную Сигизмундомъ землѣ Дрогичинской [2]) въ 1516 г. (Zbiór praw lit., 118 — 121; Vol. leg. I, 174). Грамота эта (озаглавленная у Дзялынскаго — *Terra Drohiciensis juri Polonico adscribitur* [3])) не только вводитъ во всей полнотѣ польское право, изложенное въ коронныхъ статутахъ [4]), и рекомендуетъ, впредь до изданія общаго для всѣхъ коронныхъ земель сборника процессуальныхъ обычаевъ (consuetudines iudiciariae), руководствоваться при судопроизводствѣ соотвѣтствующими обычаями земли Краковской (moribus et consuetudinibus terrae Cracoviensis), но и уничтожаетъ послѣдніе остатки древне-русскихъ порядковъ (напр. должность дѣтскихъ) [5]) и, такимъ образомъ, служитъ подготовительнымъ актомъ присоединенія этой древне-русской, но ополяченной земли къ королевству Польскому.

Итакъ, за вычетомъ указанныхъ трехъ актовъ, общее число всѣхъ извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства, опредѣляющихъ отношенія провинцій къ государству и служащихъ для нихъ мѣстными законами, доходитъ *до десяти* [6]).

согласія мѣстныхъ радъ: „In primis, quod in rebus et negotiis, quae concernunt et tangunt terras Russiae, nihil faciemus, nisi consiliariorum earundem terrarum consilio communicato et accepto...“ (Jus Polonicum, 293).

[1]) Содержаніе этой и слѣдующей грамотъ изложено у Чарнецкаго (Унив. Изв. 1867, №№ 1 и 8) и у К. Н. Бестужева-Рюмина (Рус. Ист., т. II, вып. 1, стр. 73 и 87); впрочемъ, содержаніе первой изъ нихъ изложено весьма неполно и лишь на основаніи краткаго содержанія этой грамоты, помѣщеннаго у Даниловича (Skarbiec, II, № 1943).

[2]) Дрогичинская земля входила въ составъ Берестейской области, занимавшей территорію такъ называемой Подляхіи.

[3]) Zbiór praw, 118.

[4]) „...Jus Polonicum... duximus, damusque et conferimus, in omnibus punctis, articulis, et conditionibus, prout in libris statutorum regni Poloniae latius continentur....“ (Zb. pr., str. 118—119).

[5]) Какъ пріятны и удобны оказались для Дрогичанъ эти польскіе права и порядки (смѣнившіе—русскіе), и какъ дорожили они этими правами, это отлично иллюстрируетъ грамота 1523 г., данная Дрогичанамъ вслѣдствіе жалобы намѣстника Литавора (Skarbiec II, 2293). Объ этомъ см. выше стр. 41.

[6]) Мы разсматриваемъ лишь устав. земск. грамоты, пожалованныя до появленія Литовскаго Статута 1529 г.; послѣ же изданія его были выданы и имѣются напечатанными

Грамоты эти даны на русскомъ языкѣ [1]) различнымъ, преимущественно, древне-русскимъ землямъ, входившимъ въ составъ Литовскаго государства, и распредѣляются между ними такъ: 2 данныя *Витебской земли* (въ *1503* и *1509* гг.), 2—*Кіевской* (въ *1507* и *1529* гг.), 2—*Волынской* (въ *1501* и *1509* гг.), 1—*Полоцкой* (въ *1511* г.), 1—*Смоленской* (въ *1505* г.), 1—*Жмудской* (въ *1492* г.) и 1—Бѣльской землѣ или, правильнѣе, *Бѣльскому повету* (въ *1501* г.).

Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ грамотъ не дошла до насъ въ подлинникѣ, или оригиналѣ; сохранились же только оффиціальныя копіи съ подлинныхъ грамотъ, внесенныя одновременно съ пожалованіемъ этихъ послѣднихъ въ такъ называемую *Литовскую Метрику* [2]). Отсюда въ текущемъ столѣтіи, а именно въ первой половинѣ его, онѣ, на ряду съ другими актами, были извлечены для напечатанія въ различныхъ оффиціальныхъ и частныхъ сборникахъ историческихъ и юридическихъ памятниковъ Западной и Южной Россіи [3]), преимущественно же въ сборникахъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею [4]).

еще 2 грамоты (впрочемъ, буквально повторяющія предыдущія гр.), — это именно устав. гр. Полоцкой земли 1547 г. (Ак. З. Р. III, № 5) и Жмудской—1574 г. (ibid., № 59).

[1]) Двѣ изъ нихъ — Жмудская и Бѣльская устав. земск. гр. — были даны, кромѣ русскаго, также и на латинскомъ языкѣ.

[2]) Литовская Метрика, или Acta Magni Ducatus Lithuaniae, откуда почерпнуты многіе весьма важные акты, представляетъ собою десятки рукописныхъ фоліантовъ, куда съ половинѣ XV в. вносились различные акты, издаваемые для великаго княжества Литовскаго.—Оригиналъ Литовск. Метрики до послѣдняго времени хранился при Правительств. Сенатѣ, въ Петербургѣ, а копія въ Варшавѣ; въ концѣ же 1887 г. значительная часть Литовской Метрики перевезена въ Москву.

Подробныя свѣдѣнія объ исторіи и составѣ Литовской Метрики можно найти въ недавно вышедшей книгѣ г. Пташицкаго: „Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики", Спб. 1887 г.

[3]) Ниже, при обозрѣніи содержанія уставныхъ земск. грамотъ будетъ указано, гдѣ, кѣмъ и когда напечатана каждая изъ дошедшихъ до насъ устав. земск. грамотъ.

[4]) Сборники эти—„Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи", Спб. 1846—1853 гг. и „Акты, относящ. къ исторіи Южной и Запад. Россіи", Спб. 1860—1868 гг.

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что Археографич. Коммиссія, преслѣдуя въ своихъ изданіяхъ болѣе интересы политич. исторіи Западной Россіи, нежели исторіи правовой, допустила при напечатаніи многихъ актовъ неточности и ошибки въ ихъ заголовкахъ, такъ что нерѣдко содержаніе акта и его названіе не соотвѣтствуютъ другъ другу,—обстоятельство, весьма затрудняющее правильное пользованіе изданными литовско-русскими грамотами, и безъ того съ трудомъ поддающимися болѣе или менѣе правильной

Обращаемся теперь къ выясненію причинъ и времени происхожденія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Изъ сдѣланнаго нѣсколько выше перечисленія дошедшихъ до насъ грамотъ этого типа видно, что всѣ онѣ пожалованы или Александромъ, или Сигизмундомъ и обнимаютъ собою періодъ съ 1492 по 1529 г. При разсмотрѣніи, однако, самаго текста этихъ грамотъ оказывается, что почти въ каждой изъ нихъ [1]) находится прямое указаніе на то, что она представляетъ собою лишь болѣе или менѣе буквальное подтвержденіе таковой же грамоты, пожалованной предыдущимъ или предыдущими вел. князьями [2]). Отсюда само собою вытекаетъ, что до насъ не дошли древнѣйшія, первоначально данныя отдѣльнымъ землямъ уставныя грамоты, сохранились же только повторительныя, или подтвердительныя, грамоты.

Фактъ утраты первоначальныхъ и оригинальныхъ (выше было указано, что дошедшія до насъ подтвердит. грам. не сохранились въ подлинникахъ) уставныхъ земск. грамотъ возлагаетъ на насъ обязанность заняться изысканіемъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ могла быть дана впервые та или иная изъ грамотъ, легшихъ въ основаніе грамотъ, дошедшихъ до насъ и составляющихъ предметъ нашего изслѣдованія. Такое изысканіе вызывается не простою любознательностью, а настоятельною необходимостью опредѣлить, къ какой именно эпохѣ слѣдуетъ пріурочить нормы мѣстнаго обычнаго права, содержащіяся въ уставныхъ грамотахъ, ибо несомнѣнно, что дошедшія до насъ подтверди-

---

классификаціи. Ближайшимъ примѣромъ такихъ неточностей, допущенныхъ Археогр. Комисс., можетъ служить неустойчивость въ опредѣленіи содержанія разсматриваемыхъ нами грамотъ; такъ, напримѣръ, въ то время, какъ грамоты, данныя Витебской, Бѣльской, Волынской и др. землямъ, названы уставными, такія же грамоты, данныя Смоленской и Жмудской землямъ, названы просто жалованными.

[1]) Исключеніе представляетъ лишь одна Бѣльская устав. гр.

[2]) a) „...И копію того привилья передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы... дали имъ нашъ листъ, *потомужъ, какъ отецъ нашъ* король его милость *имъ далъ былъ*“. (Витебск. у. гр. Ак. З. Р. I, стр. 351, стб. 2, № 204).

b) „...И вказывали передъ нами листы доброѣ памяти отца нашого, короля Казимира его милости, и брата нашого, короля Александра, што имъ дали право доброволное хрестіянское, и просили насъ абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. И мы... дали есмо имъ право доброволное хрестіянское, *по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали было имъ*...“ (Кіевск. у. гр. Ак. З. Р. II, стр. 33, стб. 2, № 30). — Подобныя же указанія въ другихъ грамотахъ см. ниже въ „Систематич. сводѣ“, ст. III и IV.

тельныя грамоты отражаютъ въ себѣ обычаи и порядки, относящіеся не къ началу XVI в., когда преимущественно онѣ были даны, а къ эпохѣ болѣе ранней [1]); къ какой именно — это, надѣемся, выяснитъ нижеслѣдующій очеркъ исторіи происхожденія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.

Прежде чѣмъ приступимъ къ посильному рѣшенію намѣченныхъ нами вопросовъ относительно каждой изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, скажемъ нѣсколько словъ объ общихъ причинахъ и времени происхожденія всѣхъ вообще уставныхъ грамотъ, составляющихъ предметъ нашего изслѣдованія.

Пока земли, входившія въ составъ Литовско-Русскаго государства, составляли, каждая въ отдѣльности, самостоятельное цѣлое, т. е. имѣли своихъ удѣльныхъ князей, находившихся лишь въ полу-зависимыхъ, вассальныхъ отношеніяхъ къ великому князю Литовскому, свое вѣче, которое попрежнему, какъ то было и раньше, въ земскій періодъ, судило и рядило во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ, своихъ выборныхъ чиновниковъ и проч., не было, конечно, никакой надобности въ уставныхъ земскихъ грамотахъ, опредѣляющихъ, какъ извѣстно, отношенія области къ государству и порядокъ мѣстнаго управленія. Иное положеніе дѣлъ возникало съ уничтоженіемъ удѣльной системы и централизаціей всѣхъ функцій верховной власти въ лицѣ великаго князя: каждая изъ литовско-русскихъ областей, лишаясь своихъ удѣльныхъ князей, а съ ними и значительной доли своей самостоятельности, нуждалась въ гарантіяхъ того, что̀ не противорѣчило единодержавному строю государства, а въ то же время было

---

[1]) Въ этомъ, помимо указанныхъ ссылокъ подвердит. грамотъ на древнѣйшія, съ коихъ онѣ списывались, легко убѣждаетъ даже бѣглое чтеніе нашихъ грамотъ: въ нихъ можно встрѣтить много такого, что̀ въ началѣ XVI в. несомнѣнно было уже анахронизмомъ, напр. право потерпѣвшаго расправляться съ воромъ по своему усмотрѣнію (право, на которое указываетъ Витебск. устав. гр.) и т. под. — Вообще, при сличеніи двухъ уставн. грам., пожалованныхъ одной какой либо землѣ въ различное время (до насъ дошли нѣкоторыя грамоты въ двухъ подтвержденіяхъ), не трудно замѣтить, что онѣ обыкновенно повторялись, или переписывались, почти буквально даже и тогда, когда содержаніе такихъ уставн. грамотъ во многомъ уже не соотвѣтствовало современному имъ положенію дѣлъ. Такъ, напр., въ 1511 г. Полоцкой землѣ выдается подтвердит. уставн. гр., которая во многихъ случаяхъ идетъ въ разрѣзъ съ грам. на магдебург. право, введенное въ Полоцкѣ въ 1498 г. и подтвержденное вновь въ 1510 г. (Ср. Ак. З. Р. II, № 70 съ Ак. З. Р. I, № 159 и II, № 61).

дорого населенію, какъ его старина, его пошлина, и съ этою цѣлью ходатайствовало передъ верховною властью о подтвержденіи и признаніи своихъ важнѣйшихъ исконныхъ земскихъ правъ и порядковъ. Съ другой стороны, само центральное правительство, не обладая ни средствами, ни надлежащей подготовкой къ тому, чтобы реформировать на новыхъ, сообразно съ новымъ строемъ государства, началахъ земскіе порядки, слагавшіеся цѣлыми вѣками, и вынужденное, такимъ образомъ, сохранить въ присоединенныхъ областяхъ весьма многое in statu quo, хорошо въ то же время понимало, что путемъ подтвержденія многихъ существующихъ исконныхъ земскихъ порядковъ и земскихъ правъ населенія оно сдѣлаетъ переходъ отъ стараго порядка къ новому менѣе замѣтнымъ и этимъ не только устранитъ поводы къ ропоту и волненію населенія въ ново-присоединенныхъ областяхъ, но еще крѣпче сплотитъ бывшія удѣльныя княжества съ остальнымъ государствомъ. Всѣ эти соображенія, которыми, по всей вѣроятности, руководилось центральное правительство, сохраняя земскую старину, а также и соотвѣтствующія ходатайства областей были для него уже достаточно сильными мотивами для пожалованія отдѣльнымъ землямъ уставныхъ грамотъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ подтвержденіемъ земскихъ правъ и обычаевъ оговаривались также извѣстныя права и прерогативы верховной власти, и, такимъ образомъ, довольно подробно опредѣлялись взаимныя отношенія области и государства. Кромѣ того, съ устраненіемъ удѣльныхъ князей и замѣной ихъ намѣстниками и воеводами, присланными центральнымъ правительствомъ, явилась необходимость опредѣлить также взаимныя отношенія между населеніемъ и мѣстными правительственными органами, чтобы, съ одной стороны, охранить интересы перваго отъ произвола послѣднихъ, а съ другой, разграничить сферы мѣстнаго правительственнаго управленія и мѣстнаго самоуправленія. Эта двойная цѣль, преслѣдуемая центральнымъ правительствомъ, а именно стремленіе опредѣлить отношенія области къ государству и желаніе регламентировать взаимныя отношенія между населеніемъ области и мѣстными правительственными органами, и была главной причиной происхожденія литовско-русскихъ уставныхъ земскихъ грамотъ.

Таковы были внутреннія причины, вызвавшія появленіе первыхъ уставныхъ земскихъ грамотъ; внѣшнимъ же поводомъ, такъ сказать, толчкомъ для этого послужило, какъ мы уже сказали, уничтоженіе

удѣльной системы, съ эпохой котораго совпадаетъ и время происхожденія нашихъ грамотъ.

Обращаясь къ исторіи Литовско-Русскаго государства, мы видимъ, что оно уже въ концѣ XIV в. вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія: происходитъ внутреннее объединеніе отдѣльныхъ областей, входившихъ въ составъ этого государства, путемъ постепеннаго уничтоженія удѣльной системы. Первые и важнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы Витовтомъ, котораго совершенно справедливо называютъ иногда установителемъ единодержавія въ Литвѣ. Онъ не только пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для объединенія Литовско-Русскаго государства и присоединилъ такимъ образомъ къ своимъ владѣніямъ многіе удѣлы (Сѣверскій, Полоцкій, Витебскій, Кіевскій и др.), но, кромѣ того, строгимъ и властнымъ своимъ обращеніемъ съ князьями уцѣлѣвшихъ еще удѣловъ сумѣлъ подготовить почву къ окончательному уничтоженію въ Литовскомъ государствѣ прежней удѣльной системы. Дѣло Витовта, нѣсколько замедленное наступившими вслѣдъ за его смертью неурядицами и усобицами, было успѣшно закончено Казиміромъ, при которомъ, со смертью послѣднихъ удѣльныхъ князей Волынской и Кіевской земель, окончательно пала удѣльная система въ Литовской Руси [1]). Такимъ образомъ, эпоха постепеннаго паденія въ Литовско-Русскомъ государствѣ удѣльной системы, а слѣдовательно и совпадающее съ этой эпохой время происхожденія уставныхъ земскихъ грамотъ относятся къ великокняженію Витовта и Казиміра, обнимающему собою, какъ извѣстно, съ небольшимъ перерывомъ цѣлое столѣтіе (гг. 1392—1430 и 1440—1492).

Если затѣмъ, для подкрѣпленія нашихъ соображеній относительно времени появленія первыхъ уставныхъ земскихъ грамотъ, мы обратимся снова къ тексту дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, то увидимъ, что онѣ, не довольствуясь ссылкой на ближайшія по времени предыдущія грамоты, нерѣдко ссылаются также и на болѣе древнія, пожалованныя Казиміромъ, Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ,

---

[1]) Правда, оставались еще въ своихъ мелкихъ удѣлахъ князья Слуцкіе, Кобринскіе, Бѣлевскіе и нѣкотор. др., но ихъ можно не принимать въ расчетъ, ибо, снизойдя на степень служебныхъ князей, охотно принимавшихъ отъ великаго князя различные уряды, они не играли уже никакой политической роли.

Свидригелломъ и Витовтомъ, а равно и на порядки, существовавшіе еще при этихъ князьяхъ и ими санкціонированные [1]). Подобнаго же рода ссылки, подтверждая сказанное нами, указываютъ въ свою очередь, что пожалованіе первоначальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ происходило въ эпоху Витовта и Казиміра, т. е. въ концѣ XIV и въ теченіе первой (бо́льшей) половины XV вѣка, когда въ земляхъ еще сохранялись во всей цѣлости древне-русскія особенности, мѣстные обычаи и порядки, отразившіеся, какъ въ зеркалѣ, и въ дошедшихъ до насъ уставныхъ земскихъ грамотахъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній объ общихъ причинахъ и времени происхожденія всѣхъ вообще законодательныхъ актовъ разсматриваемаго нами типа, попытаемся теперь, насколько это возможно съ помощью тѣхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, представить исторію первоначальнаго происхожденія и послѣдующихъ подтвержденій каждой изъ дошедшихъ до насъ уставныхъ земскихъ грамотъ, т. е. постараемся выяснить, когда и при какихъ обстоятельствахъ она была пожалована впервые и затѣмъ вновь подтверждалась. Не скрываемъ при этомъ отъ себя и читателя, что, при скудости источниковъ и при малочисленности вполнѣ подходящихъ пособій [2]), наши хронологическіе выводы не могутъ отличаться желательною точностью,—они могутъ быть лишь приблизительными и весьма вѣроятными, а этого, впрочемъ, для насъ вполнѣ достаточно.

Для достиженія намѣченной нами только-что цѣли необходимо по имѣющимся у насъ источникамъ и пособіямъ представить, хотя въ краткихъ чертахъ, историческія судьбы каждой земли (конечно, изъ числа тѣхъ, которымъ были даны извѣстныя намъ уставныя грамоты) съ момента включенія ея въ составъ Литовско-Русскаго государства до прекращенія ея удѣльнаго характера, а затѣмъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) и дальше, до конца XV вѣка [3]).

---

[1]) См. ниже „Систематич. сводъ устав. земск. гр.“, ст. III и IV.

[2]) Какъ извѣстно, до насъ не дошли западно-русскія областныя лѣтописи, которыя несомнѣнно велись въ каждой болѣе значительной землѣ или области. Что же касается пособій, то историческая литература наша еще и донынѣ весьма бѣдна монографіями, посвященными исторіи отдѣльныхъ западно и южно-русскихъ областей; въ виду этого приходится пользоваться трудами общаго содержанія, посвященными вполнѣ или только отчасти исторіи Литовско-Русскаго государства.

[3]) Пособіями при составленіи нижеслѣдующихъ историческихъ очерковъ служили труды В. Б. Антоновича, К. Н. Бестужева-Рюмина, М. Бобржинскаго, Бѣлева, М. Ф.

Дошедшія до насъ уставныя грамоты даны были слѣдующимъ *семи* землямъ: Полоцкой, Витебской, Смоленской, Жмудской, Кіевской, Волынской и Бѣльской (вѣриѣе—Бѣльскому повѣту). Мы начнемъ съ историческаго очерка Полоцкой земли и смежной съ ней Витебской и будемъ переходить отъ одной земли къ другой въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ у насъ сейчасъ перечислены.

1. *Полоцкая земля*, раньше другихъ русскихъ земель сдѣлавшаяся независимою и самостоятельною, занимала обширную территорію, простиравшуюся на сѣверъ къ верховьямъ р. Великой, на востокъ до р. Днѣпра и на югъ до рр. Березины и Шары. Но уже въ XII вѣкѣ, послѣ продолжительной борьбы Полоцкаго вѣча съ своими князьями за верховную власть, а затѣмъ главнаго города Полоцка съ нѣкоторыми важнѣйшими своими пригородами за первенство, обширная территорія эта раздробилась на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ. Послѣднее обстоятельство, ослабивъ Полоцкую землю, дало возможность Литовскимъ князьямъ, безъ особеннаго труда, овладѣть ею въ половинѣ XIII вѣка (послѣдній Полоцкій князь изъ Рюриковичей упоминается лѣтописью подъ 1238 г.).

Присоединенная къ Литвѣ при Миндовгѣ, Полоцкая земля составляла нѣкоторое время удѣлъ племянника Миндовга Товтивила, но затѣмъ, вскорѣ послѣ смерти того и другого, она, съ княземъ своимъ Эрденемъ во главѣ, отдѣлилась отъ Литвы и заняла положеніе особаго, вполнѣ независимаго отъ нея княжества. Такое самостоятельное положеніе этой земли продолжалось почти полстолѣтія, а именно до начала слѣдующаго XIV вѣка, когда Полоцкъ вновь былъ пріобрѣтенъ великими князьями Литовскими въ лицѣ Витеня. По смерти же

Владимірскаго-Буданова, Голембёвскаго, Н. Дашкевича, Д. И. Иловайскаго, Нарбутта, К. Стадницкаго и нѣкотор. др.; затѣмъ — „Атласъ по Русской Исторіи“ и объясненія къ нему (Спб. 1887 г.) Е. Замысловскаго. — Пользуясь указанными трудами, мы дополняли сообщаемыя ими свѣдѣнія, а равно старались разрѣшать встрѣчающіяся иногда противорѣчія при помощи слѣдующихъ источниковъ, бывшихъ у насъ подъ рукою:

1) Лѣтописи: a) Густинская (П. С. Р. Л. т. II), b) Новгородскія (ibid. т. III—IV), c) Псковскія (ibid. т. IV—V) d) Софійская (ibid. т. V), e) Воскресенская (ibid. т. VII—VIII).

2) Kronika Litewska (Лѣтопись Быховца), wyd. T. Narbutta, Wilno, 1846 r.

3) Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, wyd. J. Daniłowicza, Wilno, 1827 r.

4) Codex epistolaris Vitoldi, ed. A. Prochaska, 1882 a.

5) Skarbiec diplomatów etc., tt. I—II, Wilno, 1860—62 r.

6) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. I—III, Спб. 1846—53 г.

этого послѣдняго (въ 1315 г.), великимъ княземъ Литовскимъ сдѣлался Гедиминъ, а Полоцкая земля досталась въ удѣлъ брату Гедимина и Витеня—Воину. Относительно продолжительности княженія Воина въ Полоцкѣ мнѣнія историковъ расходятся: одни считаютъ годомъ смерти его 1343, другіе же 1350 годъ [1]). Такъ или иначе, но около половины XIV в. Полоцкъ перешелъ во власть Ольгерда, а этотъ послѣдній передалъ его старшему сыну своему Андрею, который правилъ Полоцкомъ безъ перерыва почти 30 лѣтъ.

Послѣ смерти Ольгерда († 1377 г.) Андрей не призналъ старшинства Ягелла и удалился во Псковъ, откуда въ 1379 г. снова вернулся въ свой Полоцкій удѣлъ; въ слѣдующемъ же году мы видимъ его принимающимъ съ дружиной своей изъ Полочанъ и Псковичанъ участіе въ Куликовской битвѣ, въ войскѣ Донскаго. Недовольный Андреемъ вообще, а особенно за участіе его въ Куликовской битвѣ, въ рядахъ московскаго войска, Ягелло въ томъ же 1380 г. объявилъ Андрея лишеннымъ Полоцкаго удѣла и передалъ этотъ послѣдній брату своему Скиргеллу. Однако, свободолюбивые и вѣрные своему князю Полочане не приняли Скиргелла, но съ позоромъ, бранью и угрозами выпроводили его изъ города. Раздраженный Ягелло послалъ вторично Скиргелла въ Полоцкъ, на этотъ разъ уже съ войскомъ, которое и осадило городъ; вскорѣ, впрочемъ, осада эта прекратилась, такъ какъ войско Скиргелла ушло изъ-подъ Полоцка къ Кейстуту, объявившему себя велик. княземъ Литовскимъ вмѣсто свергнутаго Ягелла. Борьба этого послѣдняго съ Кейстутомъ, а затѣмъ переговоры Ягелла съ Польшей относительно брака съ Ядвигой дали возможность Андрею спокойно провладѣть Полоцкомъ еще нѣсколько лѣтъ. Лишь въ 1386 г., уже будучи въ Польшѣ, Ягелло поручилъ Скиргеллу изгнать Андрея изъ Полоцка. Осада Полоцка, захватившая конецъ 1386 и начало 1387 г., окончилась взятіемъ его и плѣненіемъ Андрея. Послѣдній былъ отправленъ въ заточеніе въ одну изъ польскихъ крѣпостей, а княземъ Полоцкимъ, по волѣ Ягелла, сталъ

---

[1]) См., напр., „Монографіи“ В. Б. Антоновича (стр. 45) и „Bracia Wład.-Jagiełły“ К. Стадницкаго (стр. 20, пр. 11). — Д. Иловайскій же (Ист. Рос., II, 66), перечисляя удѣльныхъ князей послѣ смерти Гедимина, называетъ Полоцкимъ княземъ сына Воина Любка. Едва ли это вѣрно, ибо изъ 1-ой Псковск. лѣт. (стр. 188) мы узнаемъ, что Любко, котораго она величаетъ не княземъ, а лишь „сыномъ Воиновимъ Полоцкаго князя“, погибъ еще въ 1341 г.

Скиргелло [1]). Впрочемъ, княженіе его въ Полоцкѣ продолжалось не долго. Во время борьбы своей съ Ягелломъ и Скиргелломъ Витовту удалось овладѣть этимъ городомъ, какъ полагаютъ, въ 1390 году [2]). Вскорѣ послѣ этого, именно въ 1392 г., Витовтъ былъ провозглашенъ великимъ княземъ Литовскимъ, а въ концѣ того же года примирился съ Скиргелломъ, предоставивъ ему во владѣніе взамѣнъ намѣстничества въ Литвѣ и Полоцкаго удѣла Кіевскую область, отнятую у Владиміра Ольгердовича [3]).

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Витовтъ уже никому не отдалъ Полоцка въ удѣлъ, а назначилъ туда своего намѣстника; однимъ изъ первыхъ такихъ намѣстниковъ Полоцкихъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, былъ Монтыгирдъ [4]). Такимъ образомъ, уже въ началѣ 90-хъ годовъ XIV ст. Полоцкая земля навсегда утрачиваетъ своихъ удѣльныхъ князей, а съ ними и свою удѣльную обособленность и обращается въ провинцію, управляемую великокняжескими намѣстниками.

Къ этому же именно времени (т. е. къ началу 90-хъ годовъ XIV ст.) мы съ достаточнымъ основаніемъ можемъ отнести также и пожалованіе первой уставной грамоты Полоцкой землѣ, на которую, очевидно, ссылается и позднѣйшая, дошедшая до насъ грамота 1511 года (Ак. З. Р. II, № 70), когда говоритъ „о доброволеньствахъ", полученныхъ Полоцкою землею „отъ великого князя Витовта" [5]).

Послѣ смерти Витовта (1430 г.) возникла новая борьба въ Литовскомъ государствѣ изъ-за великокняжеской власти, борьба между Свидригелломъ и Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ, при чемъ государство какъ бы раздѣлилось на двѣ части: однѣ области, собственно литовскія, были на сторонѣ Сигизмунда, другія же, чисто русскія, стали на сторону Свидригелла. Среди послѣднихъ самое дѣятельное

---

[1]) Codex epistol. Vit. № XXXII (отъ 1387 г.): Ягелло даетъ въ удѣлъ Скиргеллу Полоцкую землю со всѣми повѣтами.

[2]) Къ этому именно году К. Стадницкій (Bracia Wład.-Jagiełły, 274) относитъ слова Лѣтописца Литвы: „А и Полтескъ вдася ему (т. е. Витовту)" (см. Latopisiec Litwy, wyd. Daniłowicza, str. 44, а также Лѣтопись Быховца, стр. 31).

[3]) См. Codex epist. Vit., №№ XCVII и XCVIII, откуда видно, что это примиреніе состоялось при посредствѣ Ягелла въ декабрѣ 1392 г.

[4]) Codex epist. Vit., №№ CXXXV (1396 г.) и CXXXIX (1397 г.).

[5]) См. Систем. сводъ, ст. III—2.

участіе въ возникшей борьбѣ принимала земля Полоцкая (куда бѣжалъ изъ Вильны Свидригелло), а вмѣстѣ съ нею—Витебская и Смоленская: земли эти, съ князьями и боярами своими во главѣ, провозгласили Свидригелла княземъ Русскимъ. Однако, битва при Вилькомірѣ на р. Святой (въ 1435 г.) рѣшила споръ въ пользу Сигизмунда и положила конецъ сепаратистическому движенію русскихъ земель: Свидригелло бѣжалъ въ Кіевскую область, а Смоленскъ долженъ былъ покориться и принять Сигизмундова намѣстника; въ слѣдующемъ же 1436 г. послѣ продолжительной осады принуждены были сдаться Сигизмунду и принять его намѣстниковъ также Полоцкъ и Витебскъ. Такъ окончилась попытка нѣкоторыхъ русскихъ земель выдѣлиться изъ состава государства Литовскаго, имѣя во главѣ своего отдѣльнаго „русскаго“ князя [1]).

Ко времени, предшествующему этой междоусобной войнѣ и непосредственно слѣдующему за ней, надо отнести, между прочимъ, и выдачу Полоцкой землѣ подтвердит. уставныхъ грамотъ в. кн. Свидригеллomъ и Сигизмундомъ, подтвердившими, а можетъ быть, и дополнившими первую грамоту, пожалованную Витовтомъ. А что такія грамоты были дѣйствительно пожалованы Полоцкой землѣ обоими названными князьями, на это существуетъ прямое указаніе въ дошедшей до насъ грамотѣ 1511 г. [2]). Изъ нея же, наконецъ, мы узнаемъ, что слѣдующія подтвердительныя грамоты были выданы Казиміромъ и Александромъ [3]), по всей вѣроятности, въ началѣ княженія каждаго изъ нихъ.

2. *Витебская земля* граничила на западѣ съ Полоцкою, на сѣверѣ съ Новгородскою, а на востокѣ съ Смоленскою и простиралась къ востоку отъ р. Березины почти до береговъ Угры. Нѣкогда Витебскъ былъ лишь старѣйшимъ Полоцкимъ пригородомъ, но уже въ XII в. онъ вмѣстѣ съ нѣсколькими подчиненными ему младшими пригородами отдѣлился отъ стариаго города Полоцка и сталъ во главѣ отдѣльной территоріи или земли, имѣя и свое независимое вѣче

---

[1]) По нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что подобная же попытка повторилась и при вокняженіи Казиміра, когда Смоленскомъ владѣлъ Юрій Лугвеневичъ (1440—1442 гг.). См. Первую Новгород. лѣт. стр. 113 и комментарій къ этому мѣсту лѣтописи К. Стадницкаго въ его соч. „Bracia Wład.-Jagiełły“, str. 296, n. 51.

[2]) См. Систематич. сводъ, ст. III—2.

[3]) Ibid.

и своихъ удѣльныхъ князей. Послѣднимъ такимъ княземъ изъ дома Рюриковичей былъ Ярославъ Васильевичъ, выдавшій въ 1318 г. свою единственную дочь Марію за Ольгерда. Черезъ два года Ярославъ скончался, не оставивъ иныхъ наслѣдниковъ, кромѣ дочери Маріи и зятя, и Витебская земля мирнымъ совершенно путемъ досталась Литвѣ въ лицѣ Ольгерда Гедиминовича (въ 1320 г.).

Кто владѣлъ Витебскомъ послѣ смерти Ольгерда, въ періодъ съ 1377 по 1381 г., — неизвѣстно; извѣстно же только, что, свергнувъ Ягелла, Кейстутъ далъ ему въ удѣлъ вмѣстѣ съ Кревомъ и Витебскъ, т. е. то, чѣмъ владѣлъ Ольгердъ до своего вокняженія въ Вильнѣ. Когда же въ 1382 г. Ягелло умертвилъ Кейстута и занялъ снова великокняжескій столъ, то передалъ Витебскъ во владѣніе въ качествѣ вѣна своей вдовствующей матери Юліанѣ и одновременно съ этимъ назначилъ въ Витебскъ намѣстникомъ своего сокольничаго Ѳедора Весну. Къ этому послѣднему, согласно обѣщанію Ягелла, долженъ былъ, по смерти Юліаны, перейти въ держаніе и самый Витебскъ. Такое распоряженіе Ягелла относительно Витебска, на который остальные сыновья Ольгерда смотрѣли, какъ на родовую свою вотчину, не могло, конечно, нравиться самому безпокойному изъ нихъ—Свидригеллу, жившему къ тому же при своей матери, въ Витебскѣ. Поэтому, когда около 1393 г. Юліана умерла, то Свидригелло немедленно убилъ Ѳ. Весну и завладѣлъ Витебскомъ. Ягелло, раздраженный такимъ самоуправствомъ своего брата, просилъ Витовта (въ это время уже велик. князя Литовскаго) наказать его. Витовтъ, который, какъ извѣстно, поставилъ себѣ неуклонною цѣлью уничтоженіе въ предѣлахъ государства Литовскаго удѣльныхъ княжествъ, не замедлилъ воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ: тотчасъ же двинулся противъ Свидригелла и осадилъ Витебскъ. Нѣкоторое время Свидригелло и Витебляне весьма успѣшно выдерживали осаду, но при помощи Смоленскаго вспомогательнаго войска и пушекъ Витовтъ, наконецъ, достигъ желаемаго: Витебскъ сдался [1]), а послѣдній Витебскій князь, Свидригелло, былъ отправленъ къ Ягеллу въ Краковъ въ качествѣ военноплѣннаго.

---

[1]) „Видбляне же не утерпѣвши и подалися великому князю Витольту. Князь же Швитригайло выде вонъ изъ города и покорился великому князю Витовту“ (Лѣт. Бых., стр. 33).

Вслѣдъ за этимъ Витовтъ, по всей вѣроятности, оставилъ въ Витебскѣ своего намѣстника, а жителямъ этой области пожаловалъ уставную грамоту, въ которой вмѣстѣ съ подтвержденіемъ земскихъ правъ и обычаевъ Витеблянъ оговорилъ также свои верховныя права и прерогативы. Такъ какъ сдача Витебска произошла не позже 1393 года [1]), то къ этому, приблизительно [2]), году мы можемъ пріурочить и пожалованіе первой уставной грамоты Витебской землѣ.

Дальнѣйшая судьба этой земли извѣстна изъ предыдущаго историческаго очерка земли Полоцкой: она, подобно послѣдней, принимала дѣятельное участіе въ движеніи русскихъ областей въ пользу Свидригелла, также находилась нѣкоторое время во власти этого послѣдняго, признавая его своимъ прирожденнымъ княземъ, и также, наконецъ, принуждена была покориться и принять Сигизмундова намѣстника (въ 1436 г.).

Хотя дошедшая до насъ уставная грамота Витебской земли отъ 1503 года (Ак. З. Р. I № 204), данная Александромъ (а равно и болѣе поздняя 1509 г.), не упоминаетъ объ иныхъ предшествующихъ ей уставныхъ грамотахъ, кромѣ грамоты Казиміра, но достаточно прочесть ее, хотя бѣгло, чтобы убѣдиться, что и содержаніе и даже самый языкъ ея, отъ которыхъ такъ и вѣетъ сѣдой стариной, указываютъ болѣе, чѣмъ это можно замѣтить въ другихъ подобныхъ же грамотахъ, на ея древнее происхожденіе, восходящее еще къ концу XIV в., т. е. ко временамъ Витовта. Этотъ же древній, если такъ можно выразиться, духъ дошедшей до насъ грамоты даетъ основаніе предположить также, что грамота Витовта не только подтверждалась

---

[1]) Нѣкоторые историки, напр. Нарбуттъ (Dzieje narodu Litewskiego, t. V, str. 563—564) и Голембёвскій (Dzieje Polski, t. I, str. 60) совершенно неправильно относятъ это событіе къ 1396 г.: изъ Лѣтописи Быховца (стр. 38) мы знаемъ, что вспомог. смоленск. войскомъ при осадѣ Витебска предводительствовалъ кн. Юрій Святославичъ, чего вовсе не могло быть въ 1396 г., ибо еще годомъ раньше (въ 1395 г.) Смоленскъ попалъ въ руки Витовта.— Другія соображенія противъ 1396 г. и за 1393 г. приводитъ К. Стадницкій (см. Bracia Wł.-Jag., str. 307, n. 6).

[2]) Говоримъ „приблизительно“ потому, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ уставная грамота могла быть пожалована не тотчасъ послѣ взятія или сдачи города, а нѣкоторое время спустя, когда первыя впечатлѣнія побѣдителей и побѣжденныхъ сглаживались, а жизнь государства и покоренной области снова вступала въ мирную колею; исключеніе изъ этого представляютъ лишь тѣ случаи, когда выдача уставной грамоты, подтверждающей земскіе права и порядки, была поставлена однимъ изъ условій добровольной сдачи города.

преемниками его (Свидригелломъ, Сигизмундомъ, Казиміромъ и, наконецъ, Александромъ), но даже вмѣстѣ съ тѣмъ не подверглась почти никакимъ измѣненіямъ во всѣхъ послѣдующихъ подтвержденіяхъ, т. е. дошла до насъ почти въ первоначальной своей редакціи. Такое предположеніе подкрѣпляется отчасти сравненіемъ обѣихъ дошедшихъ до насъ Витебск. устав. гр. 1503 и 1509 гг.: послѣдняя представляетъ поразительно буквальную копію первой.

3. *Смоленская земля*, примыкавшая на западѣ къ Полоцкой и Витебской, искони, подобно этимъ послѣднимъ, вела торговыя сношенія съ Нѣмецкими и Варяжскими городами, пользуясь для этого общимъ для всѣхъ трехъ названныхъ земель торговымъ путемъ—Западной Двиною. Такимъ образомъ, условія географическія и промышленно-торговыя какъ бы заранѣе намѣтили, къ какому изъ двухъ большихъ государствъ должна была, съ потерей своей самостоятельности [1]), примкнуть Смоленская земля, къ Восточно или Западно-Русскому. А такая альтернатива была неизбѣжна въ виду того, что къ половинѣ XIV вѣка Смоленская земля оказалась окруженной съ одной стороны владѣніями Московскаго государства, а съ другой—Литовскаго. Дѣйствительно, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, къ концу XIV в. Смоленская земля попадаетъ въ зависимость отъ того государства, въ составъ котораго уже вошли двѣ сосѣднія земли Полоцкая и Витебская, т. е. Литовско-Русскаго. Начало этой зависимости было положено еще въ 1341 г., когда Ольгердъ помогалъ Смоленску въ войнѣ съ Москвой изъ-за Можайска; затѣмъ, мало по малу Ольгердъ сумѣлъ стать по отношенію къ Смоленску въ положеніе защитника и покровителя, что, въ свою очередь, силой обстоятельствъ постепенно низвело Смоленскихъ князей на степень подручныхъ Ольгерду: предпослѣдній Смоленскій князь Святославъ Ивановичъ (1358—1386) во вторую половину великокняженія Ольгерда уже безпрекословно участвуетъ во всѣхъ походахъ его противъ Москвы и крестоносцевъ. Такъ Смольняне постепенно были приготовлены къ мысли о потерѣ политической самостоятельности своей земли и неизбѣжномъ уже присоединеніи ея къ составу Литовско-Русскаго государства.

---

[1]) Земля эта выдѣлилась въ качествѣ независимаго княжества въ концѣ XII ст. и находилась съ тѣхъ поръ подъ управленіемъ рода Ростислава Мстиславича. См. „Монографіи“ В. Б. Антоновича, стр. 111.

Во время похода Скиргелла противъ Андрея Полоцкаго (въ 1386 г.) Смоленскій кн. Святославъ Ив. былъ въ союзѣ съ этимъ послѣднимъ. Прежде чѣмъ двинуться противъ Андрея, Скиргелло рѣшился покончить съ его союзникомъ, Святославомъ; произошла битва, въ которой Смольняне были поражены, князь ихъ Святославъ убитъ, а оба его сына попали въ плѣнъ. Руководимый тѣми или иными соображеніями, Скиргелло одного изъ нихъ—Юрія посадилъ на Смоленскомъ столѣ и этимъ на нѣкоторое, хотя короткое время отсрочилъ паденіе Смоленска. Девять лѣтъ спустя произошли въ Смоленскѣ распри между двумя братьями Святославичами—Юрьемъ и Глѣбомъ; въ эти распри подъ личиной дружбы вмѣшался Витовтъ, коварно схватилъ Смоленскихъ князей и ихъ бояръ и завладѣлъ Смоленскомъ. Покорившійся городъ долженъ былъ принять Витовтова намѣстника и литовскій гарнизонъ. Произошло это въ 1395 году.

Впрочемъ, на этотъ разъ Смоленскъ не долго оставался въ рукахъ Литовцевъ. Въ 1401 г. Олегъ Рязанскій, склоненный къ тому просьбами бывшаго Смоленскаго князя Юрія, своего зятя, двинулся съ войскомъ къ Смоленску и предложилъ гражданамъ его, или принять Юрія, или подвергнуться всѣмъ случайностямъ осады и взятія города. Въ Смоленскѣ оказалось двѣ партіи: одна стояла за Витовта, другая за Юрія. Послѣдняя, по всей вѣроятности, одержала верхъ, ибо Смольняне рѣшились, наконецъ, принять Юрія. Вслѣдъ за этимъ намѣстникъ Витовта и важнѣйшіе сторонники этого послѣдняго были, по приказанію Юрія, умерщвлены. Произошла война. Счастье склонялось то на сторону Витовта, то на сторону Юрія и Олега Рязанскаго. Такъ продолжалось до 1404 года. Лѣтомъ этого года, пользуясь отсутствіемъ Юрія, Витовтъ вторично осадилъ Смоленскъ, и бояре сдали ему городъ. Чтобы усилить симпатіи къ себѣ и привлечь окончательно на свою сторону жителей, Витовтъ, изгнавъ, а частью казнивъ лицъ, наиболѣе враждебныхъ себѣ, надѣлилъ городъ различными льготами.

Съ этого времени Смоленская земля находилась подъ властью Литовскихъ великихъ князей болѣе столѣтія (до 1514 г.). Вотъ въ краткихъ чертахъ дальнѣйшая судьба этой земли.

Во время борьбы Свидригелла съ Сигизмундомъ изъ-за великокняжескаго стола Смоленская земля вмѣстѣ съ Полоцкою, Витебскою и нѣкоторыми др. чисто-русскими землями была, какъ мы это уже

видѣли, на сторонѣ Свидригелла и принимала въ этой борьбѣ дѣятельное участіе, но должна была смириться и снова принять Сигизмундова намѣстника. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого, когда Сигизмундъ былъ убитъ, а вельможи Литовскіе выбрали на его мѣсто великимъ княземъ не Свидригелла, а Казиміра Ягелловича, наступили въ Литовско-Русскомъ государствѣ новые безпорядки и междоусобія. Однѣ изъ областей не хотѣли признавать Казиміра своимъ великимъ княземъ, другія же, чисто-русскія области, стремясь возстановить свою независимость, пытались отложиться отъ Литовскаго государства, все болѣе и болѣе тяготѣвшаго, въ лицѣ высшихъ сословій, къ Польшѣ и ея порядкамъ, далеко незаманчивымъ для нисшихъ классовъ населенія. Такимъ образомъ, въ 1440 г. произошелъ цѣлый рядъ возстаній: волновалась Жмудь, земля Берестейская и Смоленская; кромѣ того, существуетъ смутное извѣстіе о такихъ же волненіяхъ въ землѣ Витебской и Полоцкой [1]). Особенно же продолжительно и упорно было возстаніе въ землѣ Смоленской.

Съ полученіемъ извѣстія о смерти Сигизмунда, епископъ, князья, бояре и мѣстичи Смоленскіе, по требованію замѣстителя намѣстника (воеводы Саковича) [2]), тотчасъ же принесли присягу на вѣрность тому, кто будетъ выбранъ въ Вильнѣ великимъ княземъ, обѣщая при этомъ не отдѣляться отъ Литвы [3]); нисшіе же классы городскаго населенія (черные люди, преимущественно же ремесленники различныхъ цеховъ) подняли мятежъ: изгнали Литовскій гарнизонъ и Смоленскихъ бояръ, преданныхъ Литвѣ, утопили оставленнаго воеводою Саковичемъ въ городѣ маршалка Петрика и выбрали себѣ воеводою одного изъ Смоленскихъ князей (кн. Дорогобужскаго), а затѣмъ призвали къ себѣ княземъ Юрія Лугвеневича (князя Мстиславскаго). Юрій оправдалъ довѣріе Смоленской черни: быстро расправился съ нѣкоторыми воро-

---

[1]) Лѣт. Первая Новгородская, стр. 113. Объ этомъ же см. выше примѣч. 1 на стр. 54.

[2]) Смоленскій намѣстникъ Янъ Гаштольдъ незадолго передъ этимъ былъ вызванъ въ Троки на сеймъ.

[3]) Вотъ какой, по словамъ лѣтописи, былъ текстъ присяги, предложенной Саковичемъ: „штожъ кого князи и панове Литовскіи господаремъ оберутъ, имъ (т. е. Смольнянамъ) отъ того не отступати, а иного господаря мимо того имъ не искати, а мене вамъ держати въ себе воеводою покуль сядетъ князь великій на Вильни“ (Лѣт. Бых. стр. 53; см. также Лѣт. Даниловича, стр. 67).

тившимися въ городъ боярами (однихъ заковалъ въ оковы, у другихъ конфисковалъ имѣнія) и привелъ городъ въ такое положеніе, что явившееся осенью того же (1440) года Литовское войско не имѣло никакого успѣха и послѣ трехнедѣльной осады удалилось. Только черезъ два года (осенью 1442 г.), когда болѣе многочисленное литовское войско, предводимое самимъ Казиміромъ, явилось подъ стѣнами Смоленска, а Юрій Лугвеневичъ, не видя ни откуда помощи, бѣжалъ въ Москву, городъ сдался, наконецъ, Казиміру и долженъ былъ принять великокняжескимъ намѣстникомъ упомянутаго выше Андрея Саковича.

Съ этой поры Смоленскъ, лишенный навсегда своего стараго княжескаго рода, снабженный сильнымъ Литовскимъ гарнизономъ и управляемый Литовскими намѣстниками и воеводами, служилъ еще въ теченіе 72 лѣтъ надежнымъ оплотомъ Литовско-Русскаго государства со стороны Москвы: Смолепская область присоединена была къ Московскому государству лишь при Сигизмундѣ Литовскомъ и Василіи Московскомъ, когда послѣ двухъ неудачныхъ походовъ Смоленскъ былъ взятъ, наконецъ, московскою ратью въ іюлѣ 1514 г.

Изъ приведеннаго очерка ясно, что въ исторіи Смоленской земли въ теченіе XIV — XV вв. было три момента, когда необходимо было опредѣлить отношенія ея къ Литовскому государству, подтвердить мѣстные обычаи и права населенія и регламентировать отношенія послѣдняго къ мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Первымъ такимъ моментомъ было, конечно, присоединеніе этой земли къ государству Литовскому. Овладѣвъ Смоленскомъ и желая упрочить за собою свое пріобрѣтеніе, Витовтъ несомнѣнно уже въ 1395 году пожаловалъ Смоленской землѣ первую уставную грамоту, въ которой гарантировалъ личныя и имущественныя права населенія и подтвердилъ мѣстные обычаи и существующіе искони порядки. Затѣмъ, вновь овладѣвъ Смоленскомъ въ 1404 г., Витовтъ, по всей вѣроятности, не только подтвердилъ прежнюю уставную грамоту, но, руководимый свойственнымъ ему тактомъ, постарался привлечь къ себѣ населеніе еще новыми льготами. Въ пользу этого соображенія говоритъ между прочимъ также и слѣдующее мѣсто Никоновской лѣтописи, относящееся къ 1404 г.: „Въ Смоленцѣ (Витовтъ) свои Намѣстници посади, Ляхи, и приказа людемъ Смоленскимъ лготу многу чинити, отводя ихъ отъ Кн. Юрья“.

Такая же настоятельная надобность въ выдачѣ уставной грам. Смоленской землѣ или, по крайней мѣрѣ, въ подтвержденіи соотвѣтствующей грам. Витовта наступала еще дважды: при Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ въ 1435 и при Казимірѣ въ 1442 г., когда возставшая и почти отложившаяся область Смоленская усмирялась и вновь присоединялась къ государству Литовскому, а намѣстникъ великокняжескій снова водворялся въ главномъ областномъ городѣ. Къ указаннымъ, приблизительно [1]), годамъ и слѣдуетъ поэтому пріурочить пожалованныя этой землѣ подтвердительныя грамоты Сигизмунда и Казиміра.

Обращаясь теперь къ тексту дошедшей до насъ Смоленской уставной грамоты (Ак. З. Р. I, № 213), пожалованной Александромъ въ 1505 году, мы можемъ безъ труда найти подтвержденіе всего сказаннаго нами выше, какъ въ прямомъ указаніи этого акта, что въ основаніе его положена грам. Казиміра, такъ равно и въ массѣ разсѣянныхъ въ немъ ссылокъ на то, что было и признавалось „за великого князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашого короля его милости (т. е. Казиміра)“ [2]). Съ помощью этого же акта можно, наконецъ, довольно точно опредѣлить, когда именно была пожалована Казиміромъ его подтверд. уст. гр. Смоленской землѣ. Подтверждая эту послѣднюю, указан. актъ 1505 г. такъ опредѣляетъ время выдачи Казиміровой грамоты: „клали передъ нами привилей маестатъ... отца нашого Казимера *короля* его милости, штожъ отецъ нашъ *будучи ещо великимъ княземъ*... далъ имъ“. Казиміръ же, какъ извѣстно, былъ выбранъ королемъ Польскимъ въ апрѣлѣ 1445 г.; такимъ образомъ, дошедшая до насъ грамота сама указываетъ, что предшествующая ей грамота Казиміра дана была не позже начала 1445 г.

4. *Жмудь или Жмудская земля*, населенная народомъ Литовскаго племени—Жмудинами, лежала на западъ отъ Полоцкой земли, занимая бассейнъ нижней части р. Нѣмана и правыхъ притоковъ ея—Дубиссы и Невяжы. По смерти Гедимина, земля эта досталась въ удѣлъ сыну его Кейстуту, съ именемъ и судьбою котораго тѣсно связано историческое прошлое Жмуди: болѣе сорока лѣтъ она съ Кейстутомъ во главѣ вела упорную борьбу съ Тевтонскимъ орденомъ

[1]) См. примѣч. 2 на стр. 56.

[2]) См. Систематич. сводъ, ст. III—3, а.

и служила съ этой стороны надежнымъ оплотомъ всего Литовско-Русск. государства; послѣ же вѣроломнаго умерщвленія Кейстута Ягелломъ Жмудская земля сдѣлалась ареной ожесточенной междоусобной войны между Витовтомъ и его союзникомъ Орденомъ, съ одной стороны, и Ягелломъ, съ другой. Затѣмъ, уступленная Витовтомъ Ордену, земля эта испытала на себѣ миссіонерскіе пріемы Тевтонскихъ рыцарей, которые огнемъ и мечемъ пытались обратить Жмудиновъ на лоно христіанской церкви, неоднократно возставала противъ Ордена и неоднократно же была усмиряема, въ угоду послѣднему, самимъ же Витовтомъ. Только лишь послѣ тридцатилѣтняго чужеземнаго тяжелаго ига земля Жмудская, въ силу Торунскаго мирнаго договора (въ 1411 г.), возвратилась, наконецъ, во власть своего наслѣдственнаго и прирожденнаго князя Витовта Кейстутьевича.

Желая тѣснѣе сплотить Жмудь съ остальнымъ великимъ княжествомъ, Витовтъ и Ягелло тотчасъ послѣ Городельскаго сейма (1413 г.) отправились въ Жмудь и здѣсь приняли личное участіе въ крещеніи Жмудиновъ, даруя при этомъ населенію различныя льготы. Водворивъ въ этой области христіанство, оба государя въ началѣ декабря того же 1413 года выѣхали въ Вильну, а для управленія Жмудскою землею оставили особаго старосту по имени Кезгайла. Въ это же самое время, надо думать, была пожалована Витовтомъ Жмудской землѣ ея первая уставная грамота, о которой упоминаетъ дошедшая до насъ подтвердительная грамота 1492 г. (Ак. З. Р. I, № 103).

Преемникъ Витовта Сигизмундъ (Кейстутьевичъ), котораго особенно любила Жмудь, выдалъ ей, въ подтвержденіе грамоты Витовта, новую уставную грамоту, о которой также упоминаетъ дошедшая до насъ грамота 1492 года. Слѣдующая затѣмъ подтвердительная грамота (съ нѣкоторыми добавленіями) пожалована была Жмудской землѣ преемникомъ Сигизмунда и предшественникомъ Александра (давшаго грамоту 1492 г.)—Казиміромъ. Пожалована она была при особенныхъ отчасти обстоятельствахъ.

Вслѣдъ за умерщвленіемъ Сигизмунда и провозглашеніемъ вел. княземъ Казиміра, въ Жмуди, недовольной между прочимъ своимъ старостой Кезгайломъ и его намѣстниками, вспыхнуло возстаніе [1]). Воз-

[1]) О возстаніи въ Жмуди, причинахъ его и, наконецъ, объ успокоеніи этой области очень подробно сообщаетъ лѣтопись Быховца (стр. 52—53).

станіе это было прекращено одними лишь переговорами, которые велъ умный и опытный вельможа литовскій Іоаннъ Гаштольдъ. Онъ убѣдилъ также Казиміра смѣнить Кезгайла новымъ старостой Контовтомъ, котораго выбрали сами же Жмудины. Спокойствіе и примиреніе было затѣмъ упрочено взаимными присягами и обѣщаніями, скрѣпленными, въ свою очередь, пожалованіемъ новой уставной грамоты. Объ этомъ обстоятельствѣ въ лѣтописи мы находимъ слѣдующее: „и Жомоить призволила служити князю великому Казиміру, и вси едномысленно пріѣхали до Ковна ко великому князю Казиміру и вдарили чоломъ служити ему вѣрнѣ и присягу свою ему на томъ дали, и князь великій Казиміръ ихъ принялъ и имъ присягу далъ заховати ихъ въ ласцѣ своей зо всими ихъ имѣніи...“ [1]).

Время выдачи Казиміровой грамоты (въ которую, между прочимъ, включены были слѣдующіе важные пункты: a) о добровольномъ присоединеніи Жмуди къ государству Литовскому и b) о правѣ Жмудиновъ выбрать себѣ старосту) [2]) можно пріурочить ко второй половинѣ 1440 года [3]). По смерти Казиміра въ 1492 г. и вступленіи на великокняжескій престолъ Александра, грамота Казиміра въ томъ же 1492 г. была подтверждена Александромъ. Эта послѣдняя (по счету четвертая) и дошла до насъ.

5. *Кіевская земля.* Историческія судьбы Кіевской земли въ теченіе бо́льшей половины XIV в., бѣднаго вообще достовѣрными лѣтописными сказаніями, покрыты и доселѣ неразсѣяннымъ мракомъ. Дошедшій до насъ лѣтописный разсказъ о завоеваніи Кіева и Волыни Гедиминомъ и о битвѣ на р. Ирпени (въ 1320—1321 гг.) вызвалъ въ ученой литературѣ множество разнообразныхъ, часто совершенно противорѣчивыхъ мнѣній и толкованій, хотя бо́льшинство изслѣдователей въ общемъ или въ частностяхъ, въ бо́льшей или меньшей степени все-таки признаетъ его достовѣрнымъ и содержащимъ въ себѣ

---

[1]) Лѣт. Бых., 53.

[2]) См. Ак. З. Р. I, № 103, пп. 1 и 9; см. также Систематич. сводъ, ст. VII и XI (4, a).

[3]) 8 іюля 1440 г. въ Виленскомъ кафедр. соборѣ Казиміръ торжественно былъ провозглашенъ великимъ княземъ Литовскимъ; первыя же заботы юнаго велик. князя, какъ извѣстно, были направлены на успокоеніе ближайшихъ къ столицѣ областей—земли Берестейской и Жмудской.

нѣкоторую долю исторической истины [1]). Впрочемъ, не опираясь даже исключительно на этотъ многими заподозрѣнный, но такъ или иначе все-таки заключающій въ себѣ дѣйствительные историч. факты лѣтописный разсказъ, мы и на основаніи другихъ данныхъ можемъ съ большою вѣроятностью предполагать, что Кіевская земля уже при Гедиминѣ находилась въ большей или меньшей фактической зависимости отъ Литвы [2]).

Гораздо болѣе мы знаемъ о судьбахъ Кіевской области во 2-ой половинѣ XIV в., ибо относительно этого періода дошли до насъ вполнѣ достовѣрныя и достаточно подробныя лѣтописныя извѣстія. Рядъ этихъ извѣстій открывается разсказомъ о битвѣ при Синихъ Водахъ, которую изслѣдователи относятъ къ 60-мъ годамъ XIV в., обыкновенно же къ 1362 году. Разбивъ при Синихъ Водахъ татар-

---

[1]) Основной разсказъ о походахъ Гедимина въ южно-русскія области и о его завоеваніяхъ тамъ находится въ такъ называемой Лѣтописи Быховца (въ изданіи Нарбутта: „Pomn. do dziejów litew.“ W., 1846; str. 15—16).

Съ мнѣніями объ этомъ разсказѣ и съ различн. толкованіями его можно познакомиться между прочимъ въ слѣдующихъ трудахъ: В. Б. Антоновича „Монографіи“, стр. 47—58; Андріашева „Очеркъ ист. Волынск. земли“, стр. 200, пр. 4; К. Бестужева-Рюмина „Русск. Ист.“, т. II, вып. 2; М. Ф. Владимірскаго-Буданова „Населеніе Юго-Зап. Россіи“, 1886 г. стр. 32, 38—39; Д. Иловайскаго „Ист. Рос.“, т. II, стр. 58 и пр. 16 на стр. 539; К. Стадницкаго „Synowie Giedymina“, t. II, str. 20, и мн. др.

[2]) Данныя эти заключаются въ лѣтописномъ разсказѣ, хотя менѣе громкомъ, нежели разсказъ о походахъ Гедимина на Волынь и Кіевъ, но несомнѣнно уже достовѣрномъ. Подъ 1331 годомъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (напр., въ Воскресенской, стр. 203 и Софійской 1-ой, стр. 219) записанъ слѣдующій случай: новопоставленный, но неугодный Гедимину Новгородскій владыка Василій возвращается на родину изъ Владиміра-Волынскаго и, желая ускользнуть отъ посланнаго за нимъ литовск. отряда, ѣдетъ окольнымъ путемъ, черезъ Кіевъ, но подъ Черниговомъ нагоняетъ его Кіевскій князь Ѳедоръ съ отрядомъ въ 50 чел. и беретъ съ него выкупъ; въ это же почти время Арсеній, посланный Псковомъ и Гедиминомъ для посвященія въ санъ епископа Псковскаго, возвращается тою же дорогою, что и епископъ Василій, но совершаетъ свой путь вполнѣ спокойно и безпрепятственно. Ясно, что въ томъ и другомъ случаѣ Кіевскій кн. Ѳедоръ руководствуется инструкціями Гедимина и, дѣлая въ обоихъ случаяхъ угодное этому послѣднему, поступаетъ какъ князь-подручникъ.

—Съ тѣмъ, что Кіевъ уже при Гедиминѣ находился въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы, согласенъ и Д. Иловайскій (op. cit., стр. 58 и 73). Польскій историкъ М. Бобржинскій также предполагаетъ, что Кіевъ въ періодъ 1319-1333 гг. подпалъ подъ власть Гедимина (Dzieje Polski, t. 1, 1887 r., str. 241 и 271). Н. Дашкевичъ, отрицая завоеваніе Кіевской земли Гедиминомъ именно въ 1320—21 гг., не отрицаетъ его вообще, допуская, что оно легко могло совершиться при Гедиминѣ же, но послѣ 1332 г. („Замѣтки по ист. Лит.-Рус. госуд.“ К. 1885 г., 64).

скихъ темниковъ и освободивъ отъ Татаръ Подолье и Кіевщину, Ольгердъ прогналъ кн. Ѳедора, правившаго Кіевомъ съ 1331 года, и отдалъ Кіевскій удѣлъ одному изъ своихъ сыновей, Владиміру. Этотъ первый удѣльный Кіевскій князь изъ Гедиминова дома княжилъ до 1392 г.; въ этомъ же году, принужденный къ тому Витовтомъ, Владиміръ долженъ былъ отказаться отъ своего удѣла въ пользу Скиргелла и удовольствоваться ничтожнымъ и бѣднымъ Копыльскимъ удѣломъ.

По смерти Скиргелла, скончавшагося въ 1396 году, Витовтъ—скажемъ словами лѣтописца,—„послалъ князя Ивана Ольгимунтовича ко Кіеву и далъ ему держати Кіевъ“ [1]). Для насъ не лишнимъ будетъ опредѣлить, какую роль игралъ въ Кіевѣ Іоаннъ Ольгимунтовичъ,—былъ ли онъ послалъ туда въ качествѣ удѣльнаго князя, или только—намѣстника. Лѣтописи обыкновенно называютъ его Кіевскимъ княземъ [2]). Трудно однако допустить, чтобы Витовтъ, такъ ревностно стремившійся къ единовластію въ Литовской Руси, не воспользовался смертью Скиргелла и не поспѣшилъ положить предѣла тому обособленному положенію, какое занимала Кіевская земля при Владимірѣ и Скиргеллѣ Ольгердовичахъ. Съ другой стороны, если бы Витовтъ хотѣлъ сохранить удѣльный характеръ Кіевской области, то послалъ бы туда одного изъ Гедиминовичей, а не Іоанна Ольгимунтовича, который хотя и носилъ княжескій титулъ (князя Гольшанскаго) [3]), но въ сущности былъ только лишь довѣреннымъ и приближеннымъ къ Витовту литовскимъ сановникомъ, а не отпрыскомъ великокняжескаго дома. Наконецъ, самый фактъ существованія во времена Витовта уставной Кіевской грамоты, на которую постоянно ссылается позднѣйшая, дошедшая до насъ таковая же грамота 1507 г., показываетъ, что Іоаннъ Ольгимунтовичъ (или Борисовичъ) князь Гольшанскій былъ назначенъ въ Кіевъ не въ качествѣ удѣльнаго, хотя бы и под-

---

[1]) Лѣт. Быховца, стр. 34; лѣт. изд. Даниловичемъ, стр. 48.

[2]) См., напр., лѣт. Густынск., стр. 352: „По семъ (т. е. по смерти Скиргелла) Витолтъ посади на Кіевскомъ княженіи Іоана Олгимундовича или Борисовича“.

[3]) Князья Гольшанскіе или Ольшанскіе получили свое родовое имя отъ Ольшанъ Ошмянскаго повѣта (нынѣ мѣстечко Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда). Въ этихъ самыхъ Ольшанахъ знатнѣйшіе литовскіе вельможи, собравшіеся (въ 1440 г.) у кн. Юрія Симеоновича (внука Іоанна Ольгимунтовича), рѣшили пригласить на великокняжескій столъ Казиміра Ягелловича.

ручнаго Кіевскаго князя, а въ качествѣ намѣстника, хотя, быть можетъ, и съ бо́льшими полномочіями, нежели тѣ, какими обыкновенно обладали намѣстники другихъ областей. Если же это такъ, если наши соображенія относительно Іоанна Ольгимунтовича вѣрны, то въ такомъ случаѣ Витовтъ въ одно и то же время достигалъ двухъ цѣлей: во-первыхъ, не только уничтожалъ самый крупный въ своемъ государствѣ удѣлъ, но и вручалъ свои интересы въ Кіевской области въ руки надежнаго лица, готоваго всегда и во всемъ дѣйствовать по указаніямъ своего государя; во-вторыхъ, посылая въ Кіевъ намѣстникомъ лицо съ княжескимъ титуломъ и одновременно съ этимъ гарантируя въ своей грамотѣ важнѣйшія права Кіевской области, какъ отдѣльной территоріальной единицы [1]), Витовтъ этимъ самымъ примирялъ Кіевлянъ съ новымъ порядкомъ, т. е. съ замѣной удѣльныхъ князей намѣстниками.

Какъ долго продолжалось правленіе этого князя-намѣстника, сказать трудно; можно однако, вопреки существующему мнѣнію, утверждать, что Іоаннъ Ольгимунтовичъ не погибъ въ 1399 г. въ битвѣ на Ворсклѣ, но продолжалъ, по всей вѣроятности, править Кіевомъ еще въ 1401 году [2]).

---

[1]) Таковы, напр., слѣд. постановленія Кіевск. устав. гр., происхожденіе которыхъ слѣдуетъ отнести еще ко временамъ Витовта: a) „А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ правдѣхъ ни въ чомъ не понизити“; b) „А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому“ и мн. др. См. Ак. З. Р. II, стр. 34, стб. 2.

[2]) Начиная съ Карамзина и до послѣдняго времени, наши историки относятъ смерть Іоанна Ольгимунтовича (Борисовича) Гольшанскаго къ 1399 г., основываясь на лѣтописяхъ Быховца, Густинской и Новгородской 4-ой, которыя въ числѣ убитыхъ на Ворсклѣ князей (Новгородск. 1-ая лѣт. опредѣляетъ число убитыхъ здѣсь князей невѣроятной цифрой 74) называютъ и Іоанна Борисовича. Между тѣмъ, существуютъ неопровержимыя данныя, указывающія, что названный князь былъ живъ еще въ 1401 г. Такъ, въ „Актахъ, относящ. къ ист. Зап. Россіи“ (т. I, № 18) напечатана присяжная грамота Гольшанскаго князя Іоанна Ольгимунтовича Польскому королю Владиславу-Ягелу *отъ 5 февр. 1401* г. (грамота эта датирована такъ: „Въ городѣ у Мереча, въ суботу мясопустную, подъ лѣти нароженія Сына Божьего тисячи лѣтъ и чотыриста лѣтъ, первого лѣта“), въ которой кн. Гольшанскій даетъ слѣд. обѣщаніе: „чего Богъ не дай, што ся пригодитъ нашему господарю, вел. кн. Витовту, во его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, иное нашего господаря, вел. короля Владислава....“. Кромѣ того, *на актѣ уніи* Литвы съ Польшею *1401* г. во главѣ высшихъ чиновъ литовскихъ обозначенъ: „dux *Joannes Olgimunti* cum filiis suis, videlicet Andrea et Semcone (въ польск. перев.: iz Sienkiem) et ceteris“ (Zbiór praw lit., str. 3).

О дальнѣйшихъ судьбахъ Кіевской земли вплоть до смерти Витовта, т. е. до 1430 г., мы ничего не знаемъ, такъ какъ источники не даютъ намъ на этотъ счетъ почти никакихъ свѣдѣній [1]). По смерти же Витовта, Кіевская область вмѣстѣ съ прочими русскими областями, ставшими на сторону Свидригелла въ борьбѣ этого послѣдняго съ Ягелломъ, а потомъ Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ, переживала смутную и тяжелую годину, но до самой почти смерти Сигизмунда оставалась вѣрною своему князю Свидригеллу, представителемъ котораго въ Кіевѣ былъ воевода Юрша. Лишь въ 1440 г., со вступленіемъ на великокняжескій престолъ Казиміра, Кіевская земля вмѣстѣ съ давно желаннымъ спокойствіемъ пріобрѣла и то, чего лишилась еще при Витовтѣ, почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ: Кіевскій удѣлъ былъ возстановленъ и возвращенъ въ родъ прежняго Кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича въ лицѣ сына его Александра или Олелька. Этотъ послѣдній († 1455 г.), а затѣмъ сынъ и преемникъ его Симеонъ († 1471 г.) спокойно прокняжили въ Кіевѣ болѣе 30 лѣтъ, оказавъ при этомъ много услугъ русской народности и православной церкви, а въ частности, Кіеву и Кіевской землѣ. Со смертью Симеона суждено было, однако, прекратиться тому самостоятельному, почти исключительному въ тѣ времена положенію Кіева, какое занималъ онъ при сынѣ и внукѣ Владиміра Ольгердовича. Уже по смерти Олелька, когда оба его сына Симеонъ и Михаилъ пожелали подѣлиться между собою удѣломъ своего отца, Казиміръ не призналъ Кіевской земли вотчиною и дѣдиною Олельковичей и не допустилъ

---

[1]) Существуетъ мнѣніе (см., напр., въ Трудахъ Кіевск. Духов. Академіи изслѣдованіе И. И. Малышевскаго: „Яцекъ Одровонжъ“; № 6, стр. 462), что, по смерти Ивана Ольгимунтовича, правилъ Кіевомъ сынъ его Андрей Ивановичъ. Конечно, въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго: послѣ смерти Ивана Ольгимунтовича или нѣсколько позже, Витовтъ могъ назначить кіевскимъ намѣстникомъ его сына Андрея. Къ сожалѣнію, однако, восточно-русскія лѣтописи, а также лѣтописи—Густинская, Быховца и издан. Даниловичемъ не сохранили извѣстій о такомъ преемствѣ; Стрыйковскій же, на хронику котораго (Kronica, 1846 г., ч. 2, стр. 160) опирается, главнымъ образомъ, приведенное выше мнѣніе, въ данномъ случаѣ не заслуживаетъ никакого довѣрія, что, по нашему мнѣнію, вполнѣ доказано К. Стадницкимъ въ его трудѣ „Bracia Wład.-Jagełły“ (str. 144, n. 40). Кромѣ того, достойно замѣчанія и то, что составитель Густинской лѣт., усердно, какъ извѣстно, пользовавшійся хроникой Стрыйковскаго, не счелъ однако возможнымъ упомянуть, подобно этой послѣдней, въ числѣ кіевскихъ князей или намѣстниковъ также и Андрея Ивановича Гольшанскаго.

этого раздѣла, но предоставилъ эту область на правахъ пожизненнаго лена старшему изъ нихъ, Симеону, мотивируя свое рѣшеніе слѣдующими словами: „дѣдъ вашъ, князь Владиміръ, бѣгалъ на Москву и тѣмъ пробѣгалъ отчину свою Кіевъ“ [1]). Когда же скончался (въ 1471 г.) Симеонъ, Казиміръ, окончательно рѣшившій покончить существованіе особаго Кіевскаго удѣла, сурово отвергъ просьбы Кіевлянъ о назначеніи къ нимъ княземъ одного изъ Олельковичей и отправилъ въ Кіевъ своимъ воеводою неправославнаго литовскаго вельможу Мартына Гаштольда. Этотъ послѣдній, не принятый Кіевлянами, „яко не токмо не князь бѣ, но болѣе яко ляхъ бѣ“ [2]), долженъ былъ утвердиться на мѣстѣ своего назначенія съ помощью оружія [3]). Такъ окончилась самостоятельность послѣдняго и самаго крупнаго удѣльнаго княжества, входившаго въ составъ Литовско-Русскаго государства [4]), „и отселѣ на Кіевѣ князи переста̀ша быти, а вмѣсто князей воеводы наста̀ша“ [5]).

Изъ вышеприведеннаго краткаго историческаго очерка видно, что въ теченіе XIV—XV вв. Кіевскій удѣлъ упразднялся дважды: въ первый разъ при Витовтѣ въ 1396, а во второй и послѣдній—при Казимірѣ въ 1471 г. Къ этимъ-то, приблизительно, годамъ, когда взамѣнъ прежнихъ удѣльныхъ князей являлись въ Кіевъ великокняжескіе намѣстники или воеводы, и слѣдуетъ отнести пожалованіе Кіевской землѣ ея основныхъ или начальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ, а именно грамоты Витовта, данной, по всей вѣроятности, при назначеніи въ Кіевъ намѣстникомъ Іоанна Гольшанскаго, и грамоты Казиміра, пожалованной землѣ Кіевской вскорѣ послѣ отправленія туда воеводою Мартына Гаштольда. Самый же фактъ существованія обѣихъ

---

[1]) Лѣт. Бих., 61.

[2]) Густинская лѣт. (подъ 1471 г.), стр. 358.

[3]) Это обстоятельство показываетъ, что Витовтъ поступилъ гораздо дальновиднѣе Казиміра, посылая въ Кіевъ своимъ намѣстникомъ лицо съ княжескимъ титуломъ (Іоанна Ольгимунтовича) и при томъ, какъ можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ, православнаго исповѣданія.

[4]) Въ XV в., при Олельковичахъ Кіевское княжество занимало слѣдующее обширное пространство: „оно простиралось съ сѣвера отъ Мозыря за Припетью на югъ до Чернаго моря, и съ запада отъ басейна Днѣстра на востокъ до Донца. Въ предѣлы кіевскаго княжества включалось не только будущее кіевское воеводство, но и браславское и часть подольскаго, а также все Заднѣпровье отъ Любеча до Засулья“ (М. Ф. В.-Будановъ: „Населеніе Юго-Западной Россіи“, К. 1886 г., стр. 57).

[5]) Густинская лѣт., стр. 358.

названныхъ грамотъ, сверхъ всѣхъ прочихъ соображеній, подтверждается также текстомъ древнѣйшей изъ дошедшихъ до насъ уставн. грамотъ Кіевской земли, пожалованной въ 1507 г. Въ грамотѣ этой встрѣчаются постоянныя ссылки на обычаи, права и порядки, существовавшіе еще при Витовтѣ и санкціонированные этимъ послѣднимъ въ его уставной грамотѣ, послужившей впослѣдствіи образцомъ для таковой же грамоты Казиміра [1]); что же касается этой послѣдней, то упомянутая уставн. гр. 1507 г. уже прямо указываетъ, что она представляетъ собою лишь копію грамотъ Казиміра и сына его Александра [2]). Такимъ образомъ, дошедшая до насъ Кіевская уставн. земск. грамота дана была Казиміромъ около 1471 г., на основаніи грамоты Витовта, затѣмъ подтверждена Александромъ и, наконецъ, преемникомъ его Сигизмундомъ въ 1507 г.

Эта послѣдняя подтвердит. грамота (вмѣстѣ съ болѣе поздней—1529 г.) и дошла до насъ въ оффиціальномъ спискѣ, занесенномъ въ Литовскую Метрику.

6. *Волынская земля*, граничившая на востокѣ съ Кіевскою землею, а на западѣ и юго-западѣ съ Польшей и Галиціей, подраздѣлялась на удѣлы—Владимірскій, Луцкій, Бельзскій, Холмскій, Берестейскій и нѣкоторые другіе, болѣе мелкіе [3]). Но съ конца XIV в. подъ Волынью разумѣются собственно лишь слѣд. три области, постепенно вошедшія въ составъ Литовскаго государства: Берестейская, Луцкая и Владимірская. Присоединеніе къ Литвѣ первой волынской области относится еще къ началу XIV в., т. е. ко времени похода Гедимина на Волынь, о которомъ мы упоминали выше, въ началѣ очерка Кіевской земли. Неоспоримымъ результатомъ этого похода было присоединеніе къ Литвѣ сѣверной части Волыни—области Берестей-

---

[1]) Ак. З. Р. т. II, № 30, столбцы 2, 3, 4, 5 и 6.

Что всѣ важнѣйшіе права, обычаи и порядки, существовавшіе въ Кіевской землѣ, получили санкцію еще при Витовтѣ, въ его уставной грамотѣ, и что Казиміръ при пожалованіи своей грамоты руководился недошедшей до насъ гр. Витовта,—все это лучше всего видно изъ слѣд. заключительныхъ строкъ подтвердительной грамоты 1507 г., какъ бы резюмирующихъ все содержаніе ея: „бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ, *хочемъ все потому мѣти, какъ будетъ было за великою князя Витовта*“.

[2]) Ак. З. Р., II, № 30, стб. 1; Систем. сводъ ст. III—5[1].

[3]) Каждый изъ этихъ удѣловъ назывался обыкновенно „землею“: земля Владимірская, земля Луцкая, земля Бельзская и т. д.—Перечень всѣхъ удѣловъ, расположенныхъ на территоріи Волыни, см. у г. Андріашева: „Очеркъ исторіи Волынской земли“, стр. 50.

ской (около 1316 г.) [1]). Когда же въ 1324 г. умеръ Луцкій князь Левъ Юрьевичъ [2]), то его удѣлъ, занимавшій восточную половину Волыни, достался одному изъ сыновей Гедимина, мужу единственной дочери и наслѣдницы Льва, Любарту Гедиминовичу; этому послѣднему нѣсколько позже (около 1340 г.) удалось присоединить къ своимъ владѣніямъ также и Владимірскую область. Въ составѣ названныхъ трехъ обширныхъ областей Волынь послѣ многолѣтнихъ войнъ Литовцевъ съ Поляками за обладаніе Галицко-Волынскимъ наслѣдствомъ была окончательно укрѣплена за Литвою договоромъ 1377 года [3]).

Присоединенная къ Литвѣ, Волынь не составляла вначалѣ одного удѣла, но находилась подъ властью двухъ сыновей Гедимина: Берестейскою областью владѣлъ Кейстутъ, Луцкою же и Владимірскою—Любартъ. По смерти же Любарта Гедиминовича († въ 1385 или въ нач. 1386 г.), Луцкъ и Владиміръ перешли къ сыну его Ѳедору; впрочемъ, не надолго. Вскорѣ послѣ этого Витовту, при содѣйствіи Ягелла, удалось объединить подъ своею властью всю Волынь: къ его удѣлу (куда входила и земля Берестейская) была присоединена сперва (въ 1388 г.) Луцкая земля, а потомъ (въ 1390 г.) и Владимірская [4]). Съ этихъ поръ Луцкъ, бывшій столицею Волыни уже при Любартѣ, сталъ любимой резиденціей Витовта, который, будучи даже великимъ княземъ, предпочиталъ жить въ Луцкѣ, нежели въ стольномъ городѣ всего Литовскаго государства—Вильнѣ.

По смерти Витовта, Волынская земля вмѣстѣ съ великокняжеской короной перешла къ Свидригеллу. Изгнанный вскорѣ изъ Вильны своимъ соперникомъ Сигизмундомъ, разбитый на голову въ битвѣ при Вилькомірѣ, Свидригелло успѣлъ, однакожъ, сохранить за собою до 1438 г. включительно вмѣстѣ съ Кіевскою землею также и Волынскую. Со вступленіемъ же на великокняжескій столъ Казиміра, престарѣлый Свидригелло поспѣшилъ признать верховныя права своего племянника и получилъ отъ него въ пожизненное владѣніе Волын-

[1]) Ibid., стр. 201; Д. Иловайскій op. cit., II, 77.

[2]) Левъ Юрьевичъ былъ правнукомъ Даніила Романовича.

[3]) По этому договору Польшѣ достались вмѣстѣ съ Галиціей также земли Холмская и Бельзская.

[4]) Ѳедоръ Любартовичъ взамѣнъ отнятыхъ у него земель Луцкой и Владимірской получилъ въ удѣлъ часть Сѣверской земли. Андріяшевъ: „Очеркъ исторіи Волынской земли“, стр. 230.

скую землю [1]). Этотъ послѣдній Волынскій князь скончался въ Луцкѣ въ началѣ 1452 г., не оставивъ послѣ себя потомства [2]).

Съ помощью вышеприведеннаго краткаго историческаго очерка разрѣшается вопросъ о времени пожалованія первой уставн. грамоты Волынской землѣ. Очевидно, что ни при Витовтѣ, вновь сплотившемъ въ одно цѣлое различныя волынскія области, ни при Свидригеллѣ, въ теченіе его двухлѣтняго княженія въ Вильнѣ, не было надобности въ пожалованіи таковой грамоты, такъ какъ, сидя на великокняжескомъ столѣ, они считались въ то же время и удѣльными князьями Волынскими, а, проживая весьма часто въ Луцкѣ, принимали, по всей вѣроятности, личное участіе въ управленіи этою областью. Естественнѣе всего, такимъ образомъ, отнести время происхожденія этой грамоты къ эпохѣ Казиміра Ягелловича, приблизительно къ 1452 г., когда, со смертью Свидригелла, Волынская земля навсегда утратила свой удѣльный характеръ и обратилась въ провинцію государства, управляемую великокняжескими чиновниками. Правильность такого заключенія подтверждается также текстомъ обѣихъ дошедшихъ до насъ уставн. грамотъ, пожалованныхъ Волынской землѣ сыновьями Казиміра—Александромъ въ 1501 г. и Сигизмундомъ въ 1509 гг.: обѣ онѣ единогласно ссылаются на грамоту Казиміра, какъ на гр. основную, первоначальную [3]).

Такое позднее происхожденіе первоначальной уставной грамоты Волынской земли оказало, какъ мы это увидимъ ниже, сильное вліяніе и на самое содержаніе упомянутой грамоты или, точнѣе выражаясь, — на содержаніе дошедшихъ до насъ подтвердительныхъ грамотъ.

7. *Бѣльскій повѣтъ.* Южную часть древней Ятвяжской земли занимала область Берестейская или Подляхія съ городами Берестьемъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и *Бѣльскомъ.* Область эта, принадлежавшая до того кіевскимъ князьямъ, въ половинѣ XII в. перешла въ руки волынскихъ князей и подверглась усиленной русской колонизаціи. Съ начала же XIV в. (какъ предполагаютъ, съ 1316 г.) область эта уже входитъ въ составъ Литовскаго государства и, по смерти Гедимина, составляетъ вмѣстѣ со Жмудью удѣлъ Кейстута. Послѣ смерти Кей-

[1]) Лѣт. Бых., 56: „Князь Казиміръ далъ ему до живота Луцко со всею землею Волынскою".

[2]) K. Stadnicki: „Bracia Wład.-Jagiełły", str. 365.

[3]) См. Ак. З. Р. II, № 54, стр. 64.

стута Берестейскою областью (окончательно утвержденною за Литвою договоромъ 1377 г.) владѣли въ качествѣ удѣла Витовтъ, Сигизмундъ и сынъ этого послѣдняго, Михаилъ. Когда же Михаилъ Сигизмундовичъ, не оставлявшій своихъ притязаній на великокняжескій столъ, принужденъ былъ бѣжать въ Москву, Берестейскій удѣлъ былъ присоединенъ къ великому княженію. Произошло это въ началѣ княженія Казиміра, приблизительно около 1445 года.

Находясь въ сосѣдствѣ съ Польшею, Подляхія уже съ конца XIV в. (нѣкоторое время она была подъ властью Мазовецкаго князя) стала предметомъ польскихъ притязаній. Притязанія эти усилились еще болѣе при Казимірѣ, который, уступая давленію польскихъ пановъ, далъ обѣщаніе присоединить къ коронѣ Польской вмѣстѣ съ Волынью и Подляхію. Хотя это обѣщаніе, какъ и многія др. подобныя же обѣщанія Казиміра, не было исполнено, и хотя эта область была присоединена къ Польшѣ лишь послѣ Люблинской уніи, однако фактически это совершилось гораздо раньше, такъ какъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ видно, что къ началу XVI в. населеніе Подляхіи состояло наполовину изъ Поляковъ, а мѣстное обычное право было почти совершенно вытѣснено дѣйствующимъ польскимъ правомъ. Такой полонизаціи подвергся раньше другихъ повѣтъ Дрогичинскій, получившій, по свидѣтельству дошедшей до насъ Бѣльской устав. грамоты, еще при Казимірѣ, т. е. во второй половинѣ XV в., привилегію на польское земское право [1]).

Что касается Бѣльск. повѣта, то тамъ, судя по содержанію устав. гр. 1501 г. (Ак. З. Р. I, № 189), многіе древніе мѣстные обычаи и особенности продолжали сохранять прежнюю свою силу и значеніе еще въ нач. XVI в. Быть можетъ, этимъ послѣднимъ Бѣльскій повѣтъ обязанъ своему географическому положенію: онъ занималъ восточную часть Подляхіи и былъ, такимъ образомъ, болѣе удаленъ отъ Польши, чѣмъ повѣтъ Дрогичинскій, примыкавшій къ самой польской границѣ.

Уставная грамота Бѣльскому повѣту пожалована была вел. кн. Александромъ въ 1501 г. Эта первоначальная, какъ можно заключить изъ самаго ея текста, грамота и дошла до насъ въ двухъ современныхъ спискахъ (латинскомъ и русскомъ), внесенныхъ въ Литовскую Метрику.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Привилегія эта была подтверждена Александромъ и Сигизмундомъ; о привилегіи, пожалованной Дрогичин. пов. Сигизмундомъ, см. выше стр. 44.

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ЗЕМЛИ.

(1884—1887 ГОДЫ).

Предлагаемыя таблицы представляютъ наблюденія надъ температурой на поверхности земли, произведенныя на Метеорологической Обсерваторіи Университета св. Владиміра съ 1884 по 1887 годъ. Мѣсто, на которомъ помѣщается термометръ, представляетъ газонъ, окруженный деревьями. Почва глинистая. За полчаса до срока наблюденія термометръ, спеціально для этой цѣли выписанный изъ мастерской Главной Физической Обсерваторіи, раздѣленный на пятыя доли градуса, выносится на дворъ и укладывается на поверхности земли, покрытой мелкой растительностью (трава часто подстригается, чтобы ея листья не отбрасывали тѣни). Термометръ укладывается на совершенно открытомъ мѣстѣ и такъ чтобы его шарикъ касался земли, но лежалъ наружу безъ всякой присыпки землею сверху. Сроки наблюденія: 7-мь часовъ утра, 1 часъ дня и 9-ть часовъ вечера. Отчеты термометра производятся немедленно послѣ записей термометровъ термометрической будки. Въ 7-мъ часовъ утра въ концѣ сентября, октябрѣ, февралѣ и началѣ марта солнечные лучи не достигаютъ термометра благодаря деревьямъ и зданіямъ. Съ марта же по сентябрь и утромъ термометръ открытъ для солнечныхъ лучей. Во время зимы термометръ помѣщается на поверхности снѣга, а во время образованія проталинъ на открытой землѣ, когда большая часть снѣга уже растаяла. Среднія годичныя температуры на поверхности земли вычислены по среднимъ суточнымъ температурамъ.

Годъ	1884	1885	1886	1887
сред. года.	+7,78	+8,92	+8,18	+9,08

К. Жукъ.

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1884 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. Jahr.

Нов ст. Neur St.	Январь. Januar.				Февраль. Februar.				Мартъ. März.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	−7,6	−1,0	−5,4	−4,7	−3,8	+5,0	+1,2	+0,8	−0,6	+0,9	−0,4	±0,0
2	−8,8	+1,8	−6.2	−4,4	+1,0	+2,9	+1,4	+1,8	−1,9	+0,2	−3,3	−1,7
3	−6,9	−3,8	−3,4	−4,7	+0,8	+0,5	−2,8	−0,5	−6,6	+1,2	−6,8	−4,1
4	−5,8	−2,8	−8,3	−5.6	−6,3	−1,4	−1,0	−2,9	−10,2	±0,0	−6,5	−5,6
5	−4,4	−6,4	−9.1	−6,6	+0,3	+1,1	+0,2	+0,5	−7,6	−1,8	−5,4	−4,9
6	−13,4	−7,0	−10,5	−10,3	−7,0	+1,8	+1,4	−1,3	−5,0	−0,4	−1,9	−2,4
7	−9,2	−3,0	−1,0	−4,4	+0,8	+1,3	+0,8	+1,0	−10,5	−4,6	−4,2	−6,4
8	+1,0	+0,5	−0,3	+0,4	+0,4	+2,6	−0,9	+0,7	−4,2	−0,1	−4,1	−2,8
9	−5,9	−5,8	−13,0	−8,2	−5,0	+1,0	−4,1	−2.7	−2,4	+0,4	−1,0	−1,0
10	−17,4	−6,4	+0,8	−7,7	−6,6	+1,4	−5,4	−3,5	−3,0	+1,0	−2,8	−1,6
11	−1,9	+0,6	+1,4	±0,0	−6,8	+2,0	−3,5	−2,8	−8,0	−3,6	−7,5	−6,4
12	+0,2	+1,7	−2,0	±0,0	−6,6	+5,2	−5,0	−2,1	−15,1	−3,0	−11,9	−10,0
13	−0,7	+2,2	−1,4	±0,0	−6,5	+0,8	−0,1	−1,9	−16,3	+0,5	−10,1	−8,6
14	−2,9	±0,0	−2,5	−1,8	−1,0	−1,0	−3,2	−1,7	−9,6	−2,8	−8,0	−6,8
15	−3,4	±0,0	−3,8	−2,4	−4,1	−2,8	−4,6	−3,8	−7,0	+0,9	−10,7	−5,6
16	−1,2	+0,5	−0 8	−0,5	−4,3	−0,2	−6,2	−3,6	−14,9	+0,6	−10,1	−8,1
17	−1,2	−0,4	−7,6	−3,1	−6,2	−3,5	−4,7	−4,8	−7,4	+5,4	+0,1	−0,6
18	−7,6	−10,4	−12,0	−10,0	−5,4	−2,6	−3,2	−3,7	+1,3	+1,1	+0,9	+1,1
19	−11,1	−12,0	−15,3	−12,8	−3,3	+1,4	−2,4	−1,4	±0,0	+3,5	+0,6	+1,4
20	−19,6	−11,4	−8,0	−13,0	−4,2	−2,0	−7,5	−4,6	+0,1	+0,7	+0,2	+0,3
21	−4,4	+0,2	−0,2	−1,5	−4,0	+0,6	−0,2	−1,2	±0,0	+2,0	+0,1	+0,7
22	−1,0	+1,3	+0,3	+0,2	−3,1	−1,6	−3,1	−2,6	−0,9	+1,4	−0,3	+0,1
23	±0,0	+1,1	+1,6	+0,9	−3,6	−0,9	−3,4	−2,6	+0,1	+0,4	+0,6	+0,4
24	−0,6	+1,5	+0,4	+0,4	−3,9	−1,2	−0,4	−1,8	+0,7	+1,6	+0,3	+0,9
25	+0,7	+0,4	−1,5	−0,1	+0,5	+1,4	+0,8	+0,9	+0,3	+0,9	+0,1	+0,4
26	−7,9	+1,1	−4,0	−3,6	+0,5	+6,6	+0,9	+2,7	+0,4	+1,1	+2,4	+1,3
27	−0,8	+0,5	+0,6	+0,1	+0,1	+0,3	+0,5	+0,3	+2,8	+3,1	+3,9	+3,3
28	+0,1	+1,4	±0,0	+0,5	+0,5	+0,9	+0,3	+0,6	+3,4	+6,3	+3,1	+4,3
29	−0,2	+1,6	−0,6	+0,3	−0,1	−1,4	−2,0	−1,2	+2,0	+5,5	+2,2	+3,2
30	−2,9	+1,8	+0.4	−0,2					+2,0	+1,6	+0,7	+1,4
31	+0,3	+1,1	+0,4	+0,6					+0,2	+5,5	+0,7	+2,1
Средн. Mittel.	−4,7	−1,6	−3,6	−3,3	−3,0	+0,6	−1,9	−1,4	+3,8	+1,0	−2 6	−1,8

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1884 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. Jahr.

Нов. ст. Neur St.	Апрѣль. April.				Май. Mai.				Іюнь. Juni.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+0,0	+5,1	+0,2	+1,8	+9,7	+24,7	+6,6	+13,7	+17,8	+33,9	+16,4	+22,7
2	+0,8	+1,8	−2,1	+0,2	+12,1	+16,0	+8,5	+12,2	+17,0	+29,9	+17,5	+21,5
3	−1,0	+0,6	−3,1	−1,2	+12,7	+19,4	+8,3	+13,5	+20,3	+19,9	+12,3	+17,5
4	−4,3	+2,4	−3,4	−1,8	+12,1	+22,9	+12,8	+15,9	+21,9	+34,3	+17,9	+24,7
5	−1,5	+5.6	−0,4	+1,2	+18,5	+27,1	+14,9	+20,2	+20,9	+17,4	+14,2	+17,5
6	+1,0	+9,7	+0,1	+3,6	+16,9	+19,3	+14,8	+17,0	+15,4	+27,4	+10,9	+17,9
7	+0,3	+1,6	+2,4	+1,4	+16,9	+32,1	+16,1	+21,7	+18,5	+25,1	+16,7	+20,1
8	+0,8	+6,5	+2,4	+3,2	+14,7	+15,7	+11,1	+13,8	+17,4	+26,9	+14,9	+19,7
9	+2,2	+7,7	+2,7	+4,2	+13,7	+23,8	+9,6	+15,7	+17,0	+32,9	+16,1	+22,0
10	+2,8	+10,0	+6,4	+6,4	+12,9	+23,9	+12,1	+16,3	+20,5	+33,4	+14,7	+22,9
11	+3,3	+19,9	+9,8	+11,0	+12,3	+20,3	+9,6	+14,1	+21,8	+19,5	+15,3	+18,9
12	+6,4	+12,2	+3,6	+7,4	+8,3	+11,1	+6,1	+8,5	+20,0	+22,7	+13,3	+18,8
13	+4,0	+20,7	+6,5	+10,4	+9,8	+20,2	+5,7	+11,9	+19,8	+31,4	+16,4	+22,5
14	+7,5	+19,7	+10,7	+12,6	+9,2	+24,1	+13,4	+14,9	+20,2	+29,7	+13,3	+21,1
15	+7,7	+12,1	+5,2	+8,3	+16,1	+18,9	+11'6	+15,5	+22,1	+34,1	+15,9	+24,0
16	+4,2	+8,9	+3,2	+5,4	+15,9	+14,9	+10,0	+13,6	+19,2	+36,4	+17,1	+24,2
17	+4,5	+12,9	+5,3	+7,6	+12,2	+22,2	+12,2	+15,5	+16,9	+24,3	+15,0	+18,7
18	+3,5	+9,1	+2,5	+5,0	+14,8	+26,3	+12;9	+18,0	+17,5	+33,4	+16,0	+22,3
19	−0,1	+0,3	+3,6	+1,3	+20,9	+31,1	+16,9	+23,0	+19,7	+19,2	+14,2	+17,7
20	+3,6	+7,7	+3,0	+4,8	+21,2	+39,3	+18,3	+26,3	+17,3	+16,1	+11,9	+15,1
21	+3,2	+11,1	+4,6	+6,3	+20,4	+37,2	+20,7	+26,1	+17,0	+23,3	+10,9	+17,1
22	+4,8	+10,1	+6,0	+7,0	+14,6	+27,2	+12.2	+18,0	+15,5	+14,6	+13,1	+14,4
23	+7,2	+14,2	+3,6	+8,3	+11,5	+25,3	+8,3	+15,0	+21,1	+31,5	+13,6	+22,1
24	+3,6	+7,1	+2,1	+4,3	+13,5	+24,7	+11,3	+16,5	+16,8	+24,5	+16,5	+19,3
25	+3,2	+15,3	+4,7	+7,7	+15,8	+24,1	+12,7	+17,5	+19,0	+28,7	+17,7	+21,8
26	+5,5	+10,3	+5,8	+7,2	+14.5	+12,1	+8,6	+11,7	+20,3	+27,8	+16,9	+21,7
27	+3,6	+7,5	+6,5	+5.9	+12,3	+8,3	+6,4	+9,0	+19,5	+28,9	+13,8	+20,7
28	+5,3	+15,9	+6,8	+9,3	+12,4	+22,5	+11,1	+15,3	+15,4	+30,8	+16,2	+20,8
29	+7,2	+18,5	+5,6	+10,4	+11,8	+20,3	+12,1	+14,7	+21,3	+30,0	+17,9	+23,1
30	+8,4	+18,9	+6,3	+11,2	+14,7	+31,7	+6,7	+17,7	+16,1	+28,2	+17,1	+20,5
31					+13,9	+25,5	+8,5	+16,0				
Средн. Mittel.	+3,3	+10,1	+3,7	+5,7	+14,1	+22,9	+11,3	+16,1	+18,8	+27,2	+15,1	+20,4

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1884 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1884 Jahr.

Нов. ст. Neur St.	Іюль. Juli.				Августъ. August.				Сентябрь. September.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+17,8	+26,9	+18,3	+21,0	+17,5	+27,3	+13,9	+19,6	+12,0	+23,6	+12,1	+15,9
2	+19,9	+32,9	+16,8	+23,2	+18,2	+22,3	+13,5	+18,0	+11,6	+14,5	+11,3	+12,5
3	+20,5	+26,7	+15 9	+21,0	+18,9	+24,9	+14,5	+19,4	+10,4	+21,1	+9,0	+13,5
4	+17,8	+33,5	+17,4	+22,9	+15,9	+23,2	+15,4	+18,2	+12,3	+27,9	+5,1	+15,1
5	+20,8	+37,5	+18,7	+25,7	+18,2	+32,8	+17,9	+23,0	+8,1	+22,9	+10,1	+13,7
6	+20,9	+39,7	+16,6	+25,7	+18,7	+28,0	+14,9	+20,5	+10,5	+18,1	+11,7	+13,4
7	+18,9	+38,7	+16,1	+24,6	+17,4	+29,6	+14,5	+20,5	+11,9	+18,4	+10,5	+13,6
8	+16,6	+16,3	+13,1	+15,3	+17,5	+28,1	+15,2	+20,3	+10,7	+16,5	+10,3	+12,5
9	+16,8	+21,3	+13,9	+17,3	+14,6	+26,5	+12,8	+18,0	+9,1	+16,5	+9,6	+11,7
10	+17,3	+27,2	+13,3	+19,3	+13,6	+33,2	+14.1	+20,3	+8,4	+23,3	+9,3	+13,7
11	+16,2	+23,1	+14,3	+17,9	+16,2	+32,1	+14,7	+21,0	+9,7	+21,0	+9,9	+14,5
12	+14,4	+26,8	+13,7	+18,3	+16,1	+34,7	+16,7	+22,5	+10,6	+26,1	+7,9	+14,9
13	+16,4	+27,2	+15,7	+19,8	+17,2	+17,4	+11,3	+15,3	+9,1	+23,6	+13,1	+15,3
14	+19,6	+26,5	+16,6	+20,9	+9,9	+20,3	+8,0	+12,7	+9,1	+19,3	+8,1	+12,2
15	+20,7	+24,2	+17,7	+20,9	+11,6	+24,7	+11,1	+15,8	+10,1	+21,6	+10,5	+14,1
16	+19,1	+31,7	+16,7	+22'5	+10,1	+19,7	+10,0	+13,3	+9,4	+18,7	+8,0	+12,0
17	+21,5	+34,7	+18,9	+25,0	+12,7	+24,1	+10,9	+15,9	+9,1	+22,6	+10,1	+13,9
18	+22,5	+40,7	+21,1	+28,1	+12,0	+22,1	+11,7	+15,8	+9,3	+23,5	+8,3	+13,7
19	+24,3	+40,0	+22,3	+28 9	+13,8	+21,2	+13,7	+16,2	+6,1	+13,9	+6,5	+8,8
20	+23,9	+37,1	+22,1	+27,7	+15,2	+33,5	+15,1	+21,3	+8,5	+13,1	+9,3	+10,3
21	+20,5	+24,3	+16,7	+20,5	+15,7	+27,5	+15,2	+19,5	+4,5	+15,8	+1,9	+7,4
22	+15,9	+19,7	+15,6	+17,1	+15,1	+23,7	+14,3	+17,7	+6,2	+15,7	+8,1	+10,0
23	+13,5	+16,6	+13,5	+14,5	+10,8	+18.7	+12,7	+14,1	+9,8	+22,3	+5,9	+12,7
24	+14,1	+16,3	+15,7	+15,4	+13,6	+18,0	+12,8	+14,8	+8,3	+21,5	+11,1	+13,6
25	+14,7	+21,5	+14,7	+17,0	+11,5	+15,0	+12,0	+12,8	+7,7	+23,6	+5,9	+12,4
26	+19,1	+27,1	+16,3	+20,8	+11,1	+14,9	+10,9	+12,3	+8,3	+14,4	+9,1	+10,6
27	+19,5	+28,5	+18,1	+22,0	+11,7	+15,6	+11,7	+13,0	+9,3	+11,1	+7,1	+9,2
28	+19,7	+24 7	+15,0	+19,8	+11,0	+24,8	+12,4	+16,1	+8,9	+9,4	+7,5	+8,6
29	+15,7	+27,9	+14,5	+19,4	+8,2	+9,8	+7,8	+8,6	+6,0	+15,7	+8,3	+10,0
30	+15,9	+26,6	+18,6	+20.4	+8,6	+23,9	+10,4	+14,3	+4,8	+20,6	+5,3	+10,2
31	+21,1	+34,7	+17,6	+24,5	+12,8	+17,3	+11,4	+13,8				
Средн. Mittel.	+18,6	+28,4	+16,6	+21,2	+14,0	+23,7	+12,9	+16,9	+9,0	+19,3	+8,7	+12,3

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1884 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1884 Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Октябрь. October.				Ноябрь. November.				Декабрь. December.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+3,2	+1,77	+5,7	+8,9	−3,2	+5,3	+1,9	+1,3	+0,6	+0,5	−7,0	−2,0
2	+7,4	+12,0	+9,3	+9,6	−4,2	+2,1	−3,5	−1,9	−9,6	−0,7	−8,4	−6,2
3	+8,8	+12,7	+8,7	+10,1	−0,2	+5,4	+4,4	+3,2	−8,5	−2,9	−8,8	−6,7
4	+11,3	+13,2	+7,0	+10,5	+3,6	+5,7	+5,7	+5,3	−1,8	−1,5	±0,0	−1,1
5	+10,2	+21,8	+7,5	+13,2	+5,3	+6,8	+2,8	+4,8	+0,7	+1,2	+0,2	+0,7
6	+6,0	+19,2	+8,1	+11,1	+1,2	+2,8	+1,6	+1,9	−6,0	+0,7	−0,2	−1,8
7	+3,0	+22,5	+8,9	+11,5	+1,4	+5,7	+3,7	+3,6	−0,7	+1,1	+0,6	+0,3
8	+2,8	+20,7	+4,0	+9,2	+4,3	+6 2	+3,3	+4,6	+0,8	+3,6	+1,0	+1,8
9	+2,6	+18,1	+9,3	+10,0	+4,6	+6,3	+3,7	+4,9	+0,2	+2,4	+0,6	+1,1
10	+8,5	+11,9	+9,7	+10,0	+3,5	+8,1	+1,4	+4,3	+0,8	+2,0	+1,2	+1,3
11	+9,5	+15,7	+11,5	+12,2	+4,2	+8,0	+3,6	+5,3	+0,5	+0,6	−0,2	+0,3
12	+12,8	+17,8	+12,3	+14,3	+2,8	+4,7	+0,9	+2,8	+0,2	+0,9	+0,6	+0,6
13	+6,7	+20,6	+4,6	+10,4	+0,5	+0,3	±0,0	+0,3	+0,6	+1,5	−2,1	±0,0
14	+9,8	+9,8	+2,6	+7,4	−0,2	+0,4	+0,2	+0,1	+1,2	+4,5	+0,8	+2,2
15	+3,4	+11,6	+3,1	+6,0	±0,0	−0,1	−2,2	−0,8	+0,2	+2,7	+2,2	+1,7
16	−1,3	+9,7	+6,5	+5,0	+0,4	+1,3	+0,4	+0,7	+0,8	+1,7	+0,3	+0,9
17	+3,6	+10,7	+4,8	+6,4	+0,2	+0,6	+0,4	+0,4	−1,2	+2,2	−1,0	±0,0
18	+6,5	+6,8	+2,5	+5,3	−4,8	−0,1	−1,6	−2,2	+0,4	+1,2	+3,1	+1,6
19	+0,5	+4,7	−0,6	+1,5	−1,6	+1,1	−1,4	−0,6	−0,6	+1,0	−4,6	−1,4
20	−2,0	+4,5	+4,8	+2,4	±0,0	+1,7	−4,9	−1,1	±0,0	+0,5	+0,3	+0,3
21	+3,8	+9,0	+2,7	+5,2	−10,4	−4,4	−11,8	−8,9	±0,0	+0,7	+0,4	+0,4
22	+3,1	+8,7	+3,4	+5,1	−15,3	−2,4	−10,2	−9,3	+0,8	+1,6	+1,0	+1,1
23	±0,0	+14,6	+3,0	+5,9	−12,4	−8,6	−12,4	−11,1	+0,8	+1,2	+1,8	+1,3
24	−1,7	+9,0	+2,4	+3,2	−8,5	−6,2	−6,0	−6,9	+2,8	+4,0	+3,5	+3,4
25	+2,8	+4,5	+5,5	+4,3	−9,0	−6,7	−6,2	−7,3	+4,2	+6,3	+2,3	+4,3
26	+3,2	+7,5	+5,2	+5,3	−9,6	−6,2	−7,8	−7,9	+1,8	+4,2	+2,7	+2,9
27	+4,4	+10,9	+5,6	+7,0	−5,6	−3,1	−7,2	−5,3	+2,4	+3,1	+2,5	+2,7
28	+5,5	+9,6	+0,0	+5,0	−12,8	−4,6	−3,2	−6,9	+1,8	+3,7	+2,0	+2,5
29	−1,4	+9,5	+5,5	+4,5	−2,8	+1,1	−0,4	−0,7	+1,6	+4,2	+1,2	+2,3
30	+5,3	+10,6	−1,9	+4,7	−6,2	+0,8	+1,4	−1,3	±0,0	+2,6	+1,3	+1,3
31	+0,9	+6,7	+0,7	+2,8					+1,8	+0,1	−2,6	−0,2
Средн. Mittel.	+4,5	+12,3	+5,2	+7,3	−2,5	+1,1	−1,4	−1,0	−0,1	+1,8	−0,2	+0,5

Кіевъ. Температура на поверхности земли 1885 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1885 Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Январь. Januar.				Февраль. Februar.				Мартъ. März.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	−2,4	−2,4	−5,4	−3,4	+0,9	+3,5	−0,4	+1,3	−4,0	−0,6	−3,6	−2,7
2	−11,0	−2,7	−7,6	−7,1	−1,4	+0,8	−0,7	−0,4	−4,0	+0,4	−1,6	−1,7
3	−9,9	+1,5	−6,0	−5,5	−2,0	−1,5	−3,5	−2,3	−4,9	+1,3	−3,2	−2,3
4	−11,0	−1,3	−7,2	−6,5	−2,8	−3,1	−3,4	−3,1	−2,8	+3,2	−4,7	−1,4
5	−6,1	−0,8	−8,1	−5,7	−2,7	−0,5	−3,4	−2,2	−2,7	−0,6	−3,8	−2,4
6	−2,8	−1,8	−3,3	−2,6	−2,9	−3,2	−4,6	−3,6	−4,1	−0,6	−1,0	−1,9
7	−7,8	−2,8	−6,0	−5,5	−3,9	−2,6	−3,4	−3,3	+0,5	+1,3	+2,4	+1,4
8	−3,4	−0,8	−2,2	−2,1	−4,3	−4,4	−4,4	−4,4	−0,5	+1,0	−4,1	−1,2
9	−4,6	−0,3	−5,2	−3,4	−7,5	−2,3	−4,6	−4,8	−3,0	+2,5	+0,8	+0,1
10	−5,4	−1,8	−7,8	−5,0	−3,7	−1,2	−4,7	−3,2	+0,9	+0,8	−3,9	−0,7
11	−7,6	−2,4	−3,8	−4,6	−4,1	−2,5	−3,4	−3,3	−5,8	−0,4	−4,5	−2,9
12	−1,8	−2,0	−3,4	−2,4	−4,3	−2,0	−2,8	−3,0	−4,6	+1,6	−0,8	−1,3
13	−5,2	−5,6	−8,0	−6,3	−4,4	−3,6	−5,6	−4,5	−7,0	−1,6	−6,7	−5,1
14	−9,0	−3,6	−10,4	−7,7	−2,3	−1,1	−2,4	−1,9	−6,6	+0,3	−6,7	−4,3
15	−11,8	−7,6	−11,4	−10,3	−5,2	−2,5	−4,2	−4,0	−8,8	−0,2	−5,2	−4,7
16	−7.4	−5,5	−7,6	−6,8	−4,8	−1,6	−3,8	−3,4	−5,4	+0,6	−0,7	−1,8
17	−12,4	−2,6	−7,8	−7,6	−4,9	+0,2	+0,2	−1,5	−8,5	+1,8	+0,0	−2,2
18	−9,6	−7,4	−13,8	−10,3	−0,9	+0.7	+0,7	+0,2	+0,7	+3,4	+1,1	+1,7
19	−17,3	−6,4	−9,8	−11,2	+0,3	+1,0	+0,4	+0,6	+0,2	+3,2	+1,9	+3,4
20	−9,2	−6,4	−7,1	−7,6	−4,8	+4,7	−0,8	−0,3	+0,6	+3,7	+0,8	+1,7
21	−7,3	−5,8	− 6,0	−6,4	+1,2	+1,7	+3,0	+2,0	−0,7	+3,7	+2,5	+3,5
22	−6,1	−4,2	−3,8	−7,0	−1,1	−2,5	−5,3	−3,0	+1,4	+10,4	+0,3	+4,0
23	−6,6	−6,6	−5,0	−6,1	−10,6	−1,7	−5,7	−6,0	−3,6	+12,9	+0,7	+3,3
24	−7,0	−2,5	−6,8	−5,4	−5,9	−0,8	−2,5	−3,1	+0,2	+2,4	+1,7	+1,4
25	−6,0	−2,8	−5,2	−4,7	−3.5	−0,8	−10,0	−4,8	+1,4	+5,2	+2,0	+2,9
26	−5,7	−3,1	−5,6	−4,8	−6,7	−0,3	−1,5	−2,8	+1,6	+8,1	+1,4	+3,7
27	−7,0	−0,8	−4,4	−4,1	−4,1	−1,2	−5,8	−3,7	−0,4	+18,6	−0,1	+4,4
28	−1,4	+0,1	−5,2	−3,2	−5,6	−1,5	−5,1	−4,1	−1,0	+12,9	+2,0	+4,6
29	−0,4	+2,8	+0,2	+0,9					+0,1	+12,5	+3,2	+5,3
30	+0,2	+3,0	+1,8	+1,7					+0,4	+12,8	−1,4	+3,9
31	+0,4	+7,4	+0,8	+2,9					+0,2	+8,7	−1,8	+2,4
Средн. Mittel.	−6,8	−2,4	−6,1	−5,1	−3,6	−1,0	−3,1	−3,6	−2,2	+4,3	−1,1	+0,4

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1885 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1885 Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Апрѣль. April.				Май. Mai.				Іюнь. Juni.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	−0,6	+4,6	−2,8	+0,4	+8,2	+12,6	+7,8	+9,5	+16,2	+26,7	+14,7	+19,2
2	−1,8	+15,0	+0,8	+4,7	+7,5	+24,3	+9,6	+13,8	+13,0	+20,9	+10,1	+14,7
3	−1,2	+17,3	+2,2	+6,1	+2,3	+0,2	+6,4	+3,0	+12,3	+17,7	+8,7	+12,9
4	+2,8	+11,1	+0,4	+4,8	+6,1	+15,7	+8,6	+8,5	+11,9	+19,1	+10,1	+13,7
5	+3,0	+20,5	+6,1	+9,9	+4,8	+10,2	+8,5	+7,8	+16,6	+34,7	+14,0	+21,8
6	+1,8	+9,1	+2,8	+4,6	+11,9	+26,7	+9,5	+16,0	+20,5	+35,2	+13,4	+23,0
7	+1,0	+16,3	+1.4	+6,2	+11,3	+19,5	+9,5	+13,4	+20,3	+37,6	+14,1	+24,0
8	+1,4	+22.5	+5,5	+9,8	+19,5	+23,8	+11,9	+18,4	+21,0	+41,6	+15,9	+26,2
9	+4,4	+15,5	+7,7	+9,2	+18,6	+25,2	+9,7	+17,8	+20,5	+40,6	+16,9	+26,0
10	+5,5	+12,1	+6,9	+8,2	+8,2	+8,4	+5.7	+7,4	+29,2	+36,9	+15,7	+27,8
11	+4,6	+28,1	+8,6	+13,8	+11,7	+28,7	+9,4	+16,6	+19,2	+39,6	+17,7	+25,5
12	+6,9	+20,5	+4,6	+11,3	+15,4	+15,5	+11,5	+14,1	+13,8	+21,3	+14,6	+18,5
13	+8,0	+16,3	+4,6	+9,6	+11,1	+11,3	+5,1	+9,2	+11,4	+27,0	+11,5	+14,7
14	+2,5	+20,3	+6,5	+9,8	+11,7	+17,7	+7,2	+12,2	+14,7	+31,0	+8,3	+18,0
15	+5,5	+16,2	+6,7	+9,5	+12,1	+28,7	+11,3	+17,4	+16,2	+23,7	+6,6	+16,2
16	+2,8	+19,5	+4,3	+8,9	+9,9	+13,8	+7,5	+10,4	+21,8	+46,5	+14,2	+27,5
17	+6,3	+12,7	+7,7	+8,9	+8,9	+11,1	+6,1	+8,7	+21,0	+39,7	+11,4	+24,0
18	+8,5	+16,2	+7,1	+10,6	+13,1	+30,0	+9,3	+17,5	+21,1	+49,0	+16,2	+28,8
19	+3,3	+10,1	+3,6	+7,3	+13,5	+22,5	+10,5	+15,5	+26,7	+30,9	+17,8	+25,1
20	+4,2	+12,5	+5,7	+7,5	+13,9	+19,5	+13,5	+15,6	+21,8	+26,7	+14,1	+20,9
21	+7,1	+16,5	+6,1	+9,9	+13,5	+24,2	+7,5	+15,1	+16,9	+20.4	+13,4	+16,9
22	+7,1	+15,5	+2,8	+8,5	+12,5	+21,9	+12,1	+15,5	+21,1	+24,8	+17,3	+21,7
23	+5,8	+21.6	+6,9	+11,4	+17,7	+30,1	+17,3	+21,7	+19,3	+41,5	+15,8	+25,5
24	+12,5	+13,2	+10,3	+12,0	+20,9	+26,9	+14,7	+20,8	+27,4	+36,7	+20,5	+28,2
25	+11,8	+20,7	+6,5	+13,0	+17,0	+21,9	+13,3	+17,4	+22,8	+42,2	+19,1	+28,0
26	+11,1	+20,1	+8,7	+13,3	+13,4	+27,9	+10,7	+17,3	+22,0	+48,8	+20,6	+30,5
27	+12,1	+23,7	+12,1	+16,0	+21,1	+30,6	+13,9	+23,5	+25,5	+41,3	+19,1	+28,6
28	+13,7	+24,7	+11,7	+16,7	+15,1	+22,4	+8,1	+15,2	+30,1	+45,1	+19,6	+31,6
29	+17,9	+31,2	+10,7	+19,9	+14,7	+23,7	+12,1	+16,8	+31,1	+48,8	+19,3	+33,1
30	+17,8	+21,1	+13,4	+17,4	+20,7	+25,7	+11,3	+19,2	+24,2	+43,6	+17,8	+28,5
31					+20,7	+29,3	+14,6	+21,5				
Средн. Mittel.	+6,2	+17,5	+6,0	+10,0	+13,1	+21,0	+10,9	+14,7	+20,4	+34,0	+15,0	+23,3

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1885 Годъ.
Kiew. Pemperatur auf der Oberfläche der Erde. Jahr.

Нов. ст. Naur. St.	Іюль. Juli.				Августъ. August.				Сентябрь. September.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+24,2	+30,0	+17,4	+30,5	+15,3	+20,7	+15,7	+17,2	+10,4	+14,9	+10,5	+11,9
2	+27,5	+31,2	+18,3	+32,3	+19,1	+31,8	+16,3	+2 ,4	+11,6	+11,3	+9,9	+10,9
3	+28,4	+30,6	+19,7	+32,9	+18,1	+33,9	+14,7	+22,2	+9,5	+10,6	+8,9	+9,7
4	+31,3	+44,1	+19,3	+31,7	+15,6	+24,6	+14,7	+18,3	+12,2	+18,1	+8,6	+13,0
5	+27,4	+46,7	+21,3	+31,8	+16,6	+18,5	+17,2	+17,4	+19,9	+24,1	+12,7	+18,9
6	+24,5	+52,9	+20,3	+32,6	+19,5	+20,7	+17,9	+19,4	+14,4	+23,5	+10,9	+16,3
7	+22,8	+48,3	+18,6	+29,9	+16,2	+26,7	+15,2	+19,4	+9,3	+18,4	+8,7	+12,1
8	+22,9	+44,8	+15,1	+27,6	+18,1	+28,3	+16,1	+20,8	+12,7	+25,3	+10,1	+16,1
9	+31,7	+49,0	+23,3	+34,7	+17,7	+22,5	+14,7	+18,3	+12,4	+22,7	+14,5	+16,5
10	+23,1	+49,1	+18,2	+30,1	+15,5	+23,5	+14,5	+17,8	+14,8	+17,7	+12,1	+14,9
11	+28,7	+48,5	+19,8	+32,3	+13,0	+20,8	+13,6	+15,8	+12,1	+16,1	+7,5	+11,9
12	+24,7	+40,9	+19,2	+28,3	+13,8	+30,7	+12,1	+18,9	+8,1	+24,4	+11,3	+14,6
13	+23,2	+47,7	+18,9	+29,9	+13,5	+29,1	+11,8	+18,0	+12,7	+16,3	+13,2	+14,1
14	+27,1	+52,8	+21,2	+33,7	+13,1	+31,7	+11,9	+18,9	+13,0	+18,9	+8,9	+13,6
15	+22,3	+44,7	+17,3	+28,1	+10,1	+20,1	+14,7	+17,0	+8,5	+18,4	+13,5	+13,5
16	+23,1	+32,9	+18,4	+24,8	+10,7	+24,4	+11,8	+15,6	+14,4	+22,7	+12,6	+16,6
17	+24,3	+32,6	+19,8	+25,6	+9,9	+19,2	+12,6	+13,9	+12,9	+30,2	+13,1	+18,7
18	+22,6	+50,5	+18,7	+30,6	+13,5	+26,6	+12,6	+17,6	+14,3	+25,9	+13,4	+17,9
19	+24,9	+36,5	+18,5	+26,7	+19,0	+29,8	+14,6	+21,1	+13,7	+30,9	+14,8	+19,8
20	+22,7	+46,7	+16,9	+28,8	+18,7	+23,4	+16,8	+19,5	+12,4	+17,4	+7,2	+12,3
21	+26,7	+31,3	+20,5	+26,2	+15,1	+22,3	+12,7	+16,7	+8,1	+17,2	+13,0	+12,4
22	+29,1	+42,4	+15,1	+28,9	+13,3	+22,2	+15,9	+17,1	+13,1	+24,4	+7,9	+14,8
23	+18,2	+24,2	+9,6	+17,3	+15,4	+24,2	+14,8	+18,0	+7,5	+17,5	+10,8	+11,9
24	+16,6	+27,9	+11,8	+18,8	+14,1	+21,3	+13,4	+16,3	+7,7	+20,3	+10,8	+12,9
25	+14,2	+39,3	+13,4	+22,3	+12,8	+18,3	+11,1	+14,1	+11,1	+30,5	+9,9	+17,2
26	+15,9	+19,8	+13,7	+16,5	+12,6	+26,1	+10,6	+16,4	+12,5	+26,4	+10,7	+16,5
27	+20,5	+36,7	+16,7	+24,6	+12,3	+25,3	+11,3	+16,3	+10,2	+28,2	+12,6	+17,0
28	+18,0	+31,6	+18,0	+22,7	+12,3	+20,1	+11,2	+14,5	+12,0	+29,7	+14,2	+18,6
29	+18,4	+20,3	+17,4	+18,7	+12,5	+19,2	+11,1	+14,8	+13,7	+27,1	+15,5	+18,8
30	+18,7	+21,3	+19,0	+19,7	+11,6	+16,9	+11,2	+13,2	+15,9	+14,8	+8,4	+13,0
31	+20,1	+23,4	+17,5	+20,3	+12,5	+19,3	+10,5	+14,1				
Средн. Mittel.	+23,3	+40,0	+17,8	+27,1	+14,8	+23,9	+13,6	+17,4	+12,0	+21,5	+11,2	+14,9

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1885 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1885 Jahr.

Нов. ст. Neur St.	Октябрь October.				Ноябрь. November.				Декабрь. December.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+6,5	+11,1	+6,8	+8,1	+2,4	+8,2	+1,3	+4,0	+0,3	+0,3	+0.2	+0,3
2	+4,2	+12,5	+7,5	+8,1	+0,9	+9.4	+4,5	+4,9	+0,2	+1,2	−0,2	+0,4
3	+9,2	+15,1	+8,6	+11,0	+4,6	+6.3	−0,2	+3,6	+0,2	+0,4	−2,2	−0,5
4	+4,9	+18,5	+8,7	+10,7	−3,5	+4,8	+3,9	+1,7	−0,8	+0,4	−0,6	−0,3
5	+8,8	+17,8	+8,6	+11,7	+4,8	+7,3	+5,7	+5,9	+0.3	+0,6	−1,5	−0,2
6	+8,2	+17,9	+9,3	+11,8	+3,2	+3,4	+0,0	+2,2	−1,6	+1,2	+0,6	+0,1
7	+9,2	+21,5	+9,1	+13,3	+0,8	+2.2	+0,0	+1,0	+1,0	+1,3	−1,7	+0,2
8	+8,5	+20,5	+10,8	+13,3	−1,3	+2,2	−1,8	−0,3	−3,4	+0,8	−2,2	−1,6
9	+10,3	+17,4	+12,1	+13,3	−1,4	+2,1	+1,6	+0,8	−1,8	+0,3	−7,8	−3,1
10	+9,6	+14,4	+12,5	+12,2	+2,3	+4,1	+1,8	+2,7	−11,4	−3,7	−5,2	−6,8
11	+11,3	+13,5	+12,8	+12,5	+1,4	+3,8	+1,6	+2,3	−5,8	−2,9	−5,1	−4,6
12	+12,2	+14,1	+13,7	+13,3	+1,6	+4,0	+2,7	+2,8	−6,0	−4,3	+0,2	−3,4
13	+12,8	+17,9	+10,3	+13,7	+2,1	+3,2	+1,2	+2,2	+0,2	+0,3	−1,6	−0,4
14	+9,9	+20,7	+11,9	+14,2	+0,8	+4,3	+1,8	+2,3	−7,2	−3,7	−7,2	−6,0
15	+8,1	+22,1	+11,7	+14,0	+1,9	+4,7	+4,0	+3,5	−8,0	−6,0	−5,6	−6,5
16	+12,1	+18,8	+9,1	+13,3	+1,7	+4,0	+2,4	+2.7	−9,8	−7,8	−14,8	−10,8
17	+7,9	+21,7	+9,9	+13,2	−4,0	+2,0	−2,7	−1,6	−10,0	−3,9	−2,9	−5,6
18	+9,6	+17,3	+7,9	+11,6	−6,7	+0,3	−4,4	−3,6	+0,2	−2,7	−12,0	−4,8
19	+7,9	+10,3	+6,3	+8,2	−1,7	+2,0	−1,2	−0.3	−7,5	−7,4	−8,5	−7,8
20	+4,9	+10,6	+6,9	+7,5	−1,7	+1,5	−5,2	−1,8	−4,5	−0,2	+0,2	−1,5
21	+8,8	+6,7	+2,4	+6,0	−8,6	+1,2	−7,9	−5,1	−1,6	−3,0	−7,8	−4,1
22	+1,7	+6,7	−1,3	+2,4	−4,5	+1,2	+0,4	−1,0	−10,4	−2,0	−10,6	−7,7
23	−1,7	+4,4	+3,6	+2,1	+0,0	+2,6	+1,6	+1,4	−15,0	−3,5	−3,9	−7,5
24	+4,6	+12,1	+1,3	+6,0	+1,2	+5,1	+0,9	+2,4	−4,4	−5,8	−9,5	−6,6
25	+2,0	+8,3	+6,0	+5,4	−0,2	−0,2	−3,4	−1,3	−7,2	−0,5	−1,0	−2,9
26	+8,2	+11,9	+13,1	+11,1	−6,6	−2,6	−4,9	−4,7	−1,1	+0,1	−1,3	−0,8
27	+11,9	+16,9	+10,9	+13,2	−7,9	−4,5	−11,6	−8,0	−13,2	−15,8	−25,1	−18,0
28	+5,7	+15,2	+10,1	+10,3	−10,4	−4,6	−4,4	−6,5	−16,1	−5,4	−2 8	−8,1
29	+10,4	+9,7	+6,1	+8,7	−3,6	−2,2	+0 2	−1,9	−2,6	−3,6	−9,4	−5,2
30	+5,8	+6,7	+6,2	+6,2	+0,3	+0,3	− 3,3	−0,9	− 8,3	−2,1	−3,2	−4,5
31	+8,7	+9,1	+3,6	+7,1					−4,3	+0,2	−5,1	−3,1
Средн. Mittel.	+7,8	+14,2	+8,3	+10,1	−1,1	+2,5	−0,5	+0,3	−5,1	−2,5	−5,1	−4,2

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1886 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. Jahr.

Нов. ст. Neur St.	Январь. Januar.				Февраль. Februar.				Мартъ. März.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	−15,2	−5,6	−7,7	−9,5	−10,4	−5,7	−7,3	−7,8	−15,5	−7,4	−12,5	−11'8
2	−6,4	+0,3	−3,4	−3,2	−3,7	−2,0	−4,3	−3,3	−19,9	−8,4	−15,0	−14·4
3	−0,4	+0,4	−1,9	−0,6	−8,0	−6,0	−10,3	−8,1	−19,9	−5,6	−8,9	−11·5
4	−10,2	−7,0	−8,6	−8,6	−13,2	−8,4	−11,0	−10,9	−4,0	+0.4	+0,2	−1·1
5	−1,5	+1,7	+0,1	+0,1	−14,5	−10,6	−7,6	−10,9	−6,3	−0,4	−6,5	−4·4
6	+0,2	+2,3	−4,9	−0,8	−9,4	−5,5	−7,2	−7,4	−8.4	+0,6	−1,8	−3·2
7	−6,4	+1,5	+0,0	−1,6	−4,9	−1,6	−3,9	−3,5	−1,0	+1,1	−0,3	−0·1
8	−6,4	−4,4	−9,5	−6,8	−11,2	−3,4	−10,2	−8,3	−1,6	−1,6	−5,5	−2·9
9	−6,6	−2,5	−0.3	−3,1	−13,2	+0,2	−11,5	−8,2	−6,8	−2,0	−7,1	−5·3
10	+0,6	+1,2	+0,5	+0,8	−5,4	−0,2	−11,8	−5,8	−9,4	−5,2	−6,9	−7,2
11	+0,9	+0,6	+0,4	+0,6	−13,9	+2,0	−6,8	−6,2	−8,2	−4,0	−4,8	−5,7
12	+1,0	+0,4	+0,8	+0,7	−6,6	−3,8	−4.7	−5,0	−5,7	+0,7	−1,8	−2,3
13	+0,3	+0,5	−7,7	−2,3	−5,4	−3,5	−4,2	−4,4	−4,0	+0,6	−4,6	−2.7
14	−4,4	−2,2	−5,0	−3,9	−11,9	−4,2	−7,2	−7,8	−7,6	+1,2	−1,7	−2,7
15	−3,0	−0,9	−10,4	−4,6	−11,8	+1,5	−9,6	−6,6	−3,4	±0,0	−3,9	−2,4
16	−9,1	−3,0	−2,6	−4,9	−10,9	−4,8	−7,7	−7,8	−4,4	−0,6	−4,2	−3,1
17	−1,5	−0,3	−1,2	−1,0	−6,8	−4,7	−6,2	−5,9	−10,9	−4,7	−13,0	−9,5
18	−2,4	−1,5	−3,4	−2,4	−8,9	−5,2	−6,3	−7,0	−10,3	−0,8	−12,9	−8,0
19	−5,3	−4,2	−3,0	−4,2	−6,3	−5,0	−5,9	−5,7	−19,9	+0,5	−6,5	−8,6
20	−6,4	−5,0	−6,2	−5,9	−10,2	−5,1	−7,0	−7,4	−5,6	+1,8	−3,1	−2,3
21	−7,2	−3,7	−2,3	−4,4	−10,4	−3,4	−5.8	−6.5	−2,4	+0,9	−1,1	−0,9
22	−2,5	−2,8	−5,6	−3,6	−10,5	−0,1	−9,4	−6,7	−0,4	+2,6	+0,1	+0,8
23	−5.0	−0,2	−2,4	−2,5	−14,9	−3,4	−12,9	−10,4	+0,3	+1,5	+0,1	+0,6
24	−2,9	+0,1	−1,7	−1,5	−16,4	−3,4	−16,2	−12,0	−7,6	+0,9	−7,8	−4,8
25	−0,7	+0,2	−0,6	−0,4	−21,6	−1,5	−18,6	−13,9	−13,6	+1,4	−11,4	−7,9
26	+0,2	+0,6	+0,2	+0,3	−19,6	−1,5	−16,1	−12,4	−12,3	+2,8	−2,8	−4,1
27	+0,2	+0,4	−0,9	−0,1	−13,9	−2,0	−11,3	−9,1	−8,0	+3,9	−1,4	−1,8
28	−13,1	−10,8	−15,0	−13,0	−12,6	−3,9	−11,8	−9,4	+0,2	+0,6	+0,2	+0,3
29	−17,2	−9,7	−15,9	−14,3					+0.2	+2,1	−2,2	+0,0
30	−14,6	−9,9	−13,3	−12,6					−1,8	+1,3	−1,0	−0,5
31	−15,5	−10,6	−11,7	−12,6					+1,0	+4,8	−2,8	+1,0
Средн. Mittel.	−5,2	−2,4	−2,6	−4,1	−10,9	−3,4	−9,0	−7,8	−7,0	−0,3	−4,9	−4,1

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1886 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1886 Jahr.

Нов. ст. Neur St.	Апрѣль. April.				Май. Mai.				Іюнь. Juni.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	−1,3	+4,5	+0,3	+1,2	+5,4	+20,6	+2,9	+9,6	+20,4	+39,5	+19,0	+26,3
2	+2 8	+3,8	±0,0	+2,2	+5,4	+23,7	+6,2	+11,8	+22,5	+34,7	+18,5	+25,2
3	+1,8	+2,2	−2,3	+0,6	+7,8	+16,2	+12,6	+12,2	+19,5	+23,5	+19,1	+20,7
4	+2,8	+4,0	+0,7	+2,5	+9,5	+8,4	+4,2	+7,4	+20,7	+38,3	+20,4	+26,5
5	+0,6	+0,8	±0,0	+0,5	+3,8	+8,1	+8,8	+5,2	+23,0	+29,1	+18,5	+23,5
6	+0,7	+4,7	+0,7	+2,0	+0,3	+13,1	+1,6	+5,0	+14,3	+25,4	+14,2	+18,0
7	+1,0	+17,6	+2,8	+7,1	+9,6	+20,9	+6,5	+12,3	+14,5	+32,1	+13,5	+20,0
8	+4,3	+8,4	+3,2	+5,3	+12,6	+13,2	+5,2	+10,3	+17,9	+19,9	+14,3	+17,4
9	+4,4	+13,4	+2,7	+6,8	+12,3	+19,3	+5,3	+12,3	+17,5	+31,3	+16,9	+21,9
10	+8,7	+24,2	+6,5	+13,1	+12,8	+22,8	+8,7	+14,8	+17,9	+23,2	+17,4	+19,5
11	+8,0	+23,2	+7,5	+12,9	+14,8	+18,1	+5,2	+12,7	+17,2	+18,2	+15,6	+17,0
12	+7,1	+23,9	+7,9	+13,0	+13,9	+24,2	+9,6	+15,9	+15,1	+18,4	+15,4	+16,3
13	+10,3	+23,5	+17,3	+17,0	+13,1	+26,7	+11,7	+17,2	+17,2	+26,2	+18,1	+20,5
14	+12,3	+26,7	+7,6	+15,5	+14,5	+26,1	+16,0	+18,9	+17,8	+21,7	+17,7	+19,1
15	+12,4	+27,2	+11,4	+17,0	+15,2	+34,5	+17,9	+22 5	+18,3	+28,7	+18,6	+21,9
16	+13,3	+25,8	+12,3	+17,1	+25,3	+39,3	+11,1	+25,2	+18,9	+26,3	+18,5	+21,2
17	+10,6	+19,8	+17,9	+16,1	+17,3	+31,9	+6,8	+19,3	+16,0	+16,6	+11,9	+14,8
18	+15,2	+15,0	+4,8	+11,7	+15,6	+22,8	+11,2	+16,5	+15,7	+21,0	+15,8	+17,5
19	+5,8	+22,5	−0,2	+9,4	+17,4	+25,5	+11,3	+18,1	+17,2	+18,3	+15,1	+16,9
20	+2,7	+8,4	+0,1	+3,7	+17,1	+26,7	+14,5	+19,4	+19,8	+26,2	+17,0	+21,0
21	+4,6	+16,4	+1,9	+7,6	+21,1	+36,6	+14,8	+24,2	+18,8	+25,3	+19,4	+21,2
22	+16,9	+27,5	+1,8	+15,4	+18,1	+32,2	+15,9	+22,1	+19,0	+27,3	+16,1	+20,8
23	+5,2	+15,9	+6,1	+9,1	+19,8	+29,1	+19,7	+22,9	+16,6	+20,7	+14,5	+17,3
24	+12,2	+25,6	+8,3	+15,4	+20,3	+28,3	+16,7	+21,8	+14,9	+26,5	+16,3	+19,2
25	+12,1	+18,8	+8,1	+13,0	+18,1	+31,3	+16,5	+22,0	+14,6	+24,5	+12,5	+17,2
26	+12,3	+20,3	+2,4	+11,7	+23,3	+31,9	+18,7	+24,6	+14,3	+20,3	+14,7	+16,4
27	+4,9	+24,1	+4,3	+11,1	+19,9	+20,8	+18,6	+19,8	+16,5	+22,3	+14,3	+17,7
28	+14,6	+26.3	+10,8	+17,2	+20,9	+29,9	+19,7	+23,5	+17,1	+27,9	+15,3	+20,1
29	+13,4	+25,9	+11,1	+16,8	+22,7	+34;6	+19,3	+25,5	+15,6	+23,4	+14,3	+17,8
30	+18,5	+27,2	+9,7	+18,5	+21,9	+38,4	+21,6	+27,3	+15,5	+24,9	+16,5	+19,0
31					+22,4	+42,2	+18,6	+27,7				
Средн. Mittel.	+7,9	+17,6	+5,5	+10,3	+15,2	+25,7	+12,1	+17,7	+17,5	+25,4	+16,8	+19,7

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1886 Годъ.
Kiew. Pemperatur auf der Oberfläche der Erde. 1886 Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Іюль. Juli.				Августъ. August.				Сентябрь. September.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+15,0	+20,9	+16,5	+17,5	+14,5	+28,3	+15,9	+19,6	+11,6	+29,9	+7,4	+16,3
2	+15,9	+17,8	+14,7	+16,1	+17,7	+22,1	+17,1	+19,0	+9,5	+30,1	+11,4	+17,0
3	+14,3	+19,9	+12,6	+15,6	+15,3	+25,0	+13,9	+18,1	+12,5	+36,8	+10,5	+19,9
4	+15,8	+20,5	+13,7	+16,7	+15,5	+28,0	+15,3	+19,6	+13,5	+34,0	+15,6	+21,0
5	+16,1	+29,4	+15,6	+20,4	+15,1	+20,2	+13,9	+16,4	+14,4	+33,5	+10,9	+19,6
6	+17,4	+20,4	+15,8	+17,9	+13,6	+23,0	+14,4	+17,0	+13,3	+35,7	+10,7	+19,9
7	+16,8	+24,0	+16,7	+19,2	+14,6	+18,2	+13,4	+15,4	+12,2	+28,9	+11,9	+17,7
8	+17,4	+25,2	+16,7	+19,8	+13,3	+22,9	+12,8	+16,3	+13,3	+33,8	+12,5	+19,9
9	+18,4	+27,3	+18,5	+21,4	+15,1	+20,9	+15,0	+17,0	+14,9	+29,2	+16,3	+20,1
10	+19,3	+26,9	+20,0	+22,1	+14,1	+18,2	+13,6	+15,3	+16,2	+33,1	+13,1	+20,8
11	+16,4	+22,5	+16,6	+18,5	+13,0	+24,3	+15,2	+17,5	+14,6	+36,9	+13,8	+21,8
12	+16,2	+16,5	+13,9	+15,5	+17,7	+33,3	+16,1	+22,4	+13,2	+35,8	+13,3	+20,8
13	+13,6	+16,3	+15,1	+15,0	+17,5	+29,5	+17,1	+21,4	+13,2	+30,9	+12,2	+18,8
14	+16,3	+23,8	+19,0	+19,7	+17,2	+34,3	+17,6	+23,0	+12,6	+29,3	+12,9	+18,3
15	+19,2	+18,7	+18,3	+18,7	+18,9	+34,9	+20,3	+24,7	+13,4	+34,6	+14,1	+20,7
16	+19,2	+20,7	+18,4	+19,4	+18,3	+35,7	+17,8	+23,9	+13,6	+19,0	+10,3	+14,3
17	+15,7	+20,8	+14,5	+17,0	+16,6	+30,8	+17,5	+21,6	+6,5	+19,7	+9,6	+11,9
18	+15,7	+21,8	+13,2	+16,9	+15,2	+34,7	+17,7	+22,5	+8,0	+16,6	+6,9	+10,5
19	+15,0	+18,5	+14,7	+16,1	+17,0	+35,1	+17,5	+23,2	+7,3	+16,5	+6,8	+10,2
20	+15,5	+17,6	+15,5	+16,2	+19,4	+28,0	+15,4	+20,9	+4,5	+28,7	+2,1	+11,8
21	+16,1	+21,3	+15,3	+17,6	+15,5	+26,4	+16,4	+19,4	+2,0	+22,4	+7,9	+10,8
22	+15,9	+21,5	+16,8	+18,1	+20,5	+39,4	+14,7	+24,9	+10,6	+27,2	+13,7	+17,2
23	+17,1	+23,5	+17,7	+19,4	+17,3	+33,7	+16,5	+22,5	+11,6	+16,9	+9,1	+12,5
24	+16,7	+22,7	+16,0	+18,5	+18,7	+42,2	+17,4	+26,1	+10,0	+14,3	+10,3	+11,5
25	+16,9	+28,2	+17,8	+21,0	+19,7	+40,4	+17,6	+25,9	+9,0	+14,3	+7,0	+10,1
26	+17,5	+25,7	+15,8	+19,7	+19,9	+38,8	+17,7	+25,5	+6,3	+21,0	+7,9	+11,7
27	+16,4	+23,7	+17,2	+19,1	+19,6	+41,0	+17,2	+25,9	+5,4	+13,4	+4,8	+7,9
28	+17,5	+28,2	+19,3	+21,7	+18,8	+39,9	+16,9	+25,2	+4,2	+15,4	+10,5	+10,1
29	+20,1	+21,5	+18,6	+20,1	+16,2	+29,7	+11,0	+19,0	+9,5	+14,2	+5,8	+9,8
30	+15,1	+14,5	+12,4	+14,0	+9,2	+36,2	+13,2	+19,5	+8,1	+14,7	+10,5	+11,1
31	+12,7	+15,8	+14,9	+14,5	+13,6	+33,6	+14,2	+20,5				
Средн. Mittel.	+16,5	+21,8	+16,2	+18,2	+16,4	+30,6	+15,8	+20,9	+10,5	+25,6	+10,3	+15,5

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1886 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1886 Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Октябрь. October.				Ноябрь. November.				Декабрь. December.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+8,9	+12,1	+7,2	+9,4	+0,5	+8,6	+0,5	+3,2	−1.5	+0,9	−1,0	−0,5
2	+6,7	+12,5	+7,8	+9,0	+1,9	+4,7	+1,5	+2,7	+0,2	+2,8	+2,8	+1,9
3	+3,8	+10,8	+3,5	+6,0	+0,9	+2,0	−2,5	+0,1	+4,4	+5,7	+0,9	+3,7
4	+4,4	+15,0	+9,6	+9,7	−0,7	+10,1	−2,9	+2,2	+2,1	+3,8	+3,1	+3,0
5	+6,8	+11,2	+4,0	+7,3	−4,4	+6,7	−5,2	−1,0	+5,6	+8,8	+3,7	+5,9
6	+2,8	+11,4	+1,7	+5,8	−3,0	+6,6	−1,9	+0,6	−0,7	+0,7	+0,6	+0,2
7	+4,1	+8,7	+0,5	+4.4	+0,9	+11,1	+0,6	+4,2	+0,4	+3,2	+1,2	+1,6
8	−0,7	+7,2	−2,0	+1,5	+4,5	+13,1	+4,9	+7,5	−0,1	+5,6	−0,4	+1,7
9	−2,0	+7,6	+2,3	+2,6	+4,1	+11,1	+8,4	+7,9	+0,4	+5,4	+3,9	+3,2
10	+1,8	+9,8	+4,9	+5,3	+6,0	+16,0	+3,3	+8,4	+4,1	+3,5	+2,5	+3,4
11	+7,7	+10,1	+8,4	+8,7	+0,5	+4,8	+3,6	+3,0	+4,6	+5,2	+2,2	+4,0
12	+7,1	+12,1	+8,1	+9,1	+4,5	+7,4	+7,7	+6,5	−1,4	+1,7	−0,1	+0,1
13	+6,7	+10,9	+5,0	+7,5	+7,7	+10,5	+7,7	+8,6	−1,4	+1,4	+0,8	+0,3
14	+5,0	+12,4	+7,3	+8,2	+7,8	+9,5	+7,7	+8,3	+0,7	+1,3	−1,6	+0,1
15	+5,2	+11,6	+7,2	+8,0	+6,6	+9,0	+7,6	+7,7	+0,1	+2,9	+1,5	+1,5
16	+7,5	+10,9	+10,1	+9,5	+6,2	+6,1	+5,2	+5,8	+1,3	+4,2	+0,0	+1,8
17	+9,9	+11,5	+9,2	+10,2	+4,8	+5,9	+5,6	+5,4	+0,1	+2,1	+2,7	+1,6
18	+6,9	+13,9	+7,4	+9,4	+3,5	+6,6	+5,3	+5,1	+0,3	+5,2	−1,5	+1,3
19	+7,0	+14,5	+10,7	+10,7	+3,8	+7,9	+7,2	+6,3	+2,7	+8,5	+3,8	+5,0
20	+10,6	+17,2	+9,4	+12,4	+7,9	+8,5	+6,3	+7,6	+2,0	+3,5	+3,3	+2,9
21	+7,3	+7,9	+3,1	+6,1	+4,2	+4,7	+3,4	+4,1	+1,9	+1,3	−0,1	+1,0
22	+1,6	+2,6	+0,4	+1,5	−0,3	+5,0	+2,9	+2,5	−2,0	−0,9	−2,0	−1,6
23	+0,2	+0,9	+0,3	+0,5	+2,1	+3,4	+2,0	+2,5	−0,3	+0,3	+0,2	+0,1
24	+2,3	+6,6	+2,3	+3,7	+1,5	+3,1	+2,1	+2,2	−0,7	+0,4	−0,7	−0,3
25	+3,0	+5,2	+2,6	+3,6	+1,5	+1,7	+1,5	+1,6	−4,7	−0,6	−1,3	−2,2
26	+3,0	+4,1	+2,5	+3,2	−1,8	+2,8	+0,2	+0,4	−1,2	−1,2	−1,8	−1,4
27	+1,7	+3,8	+1,7	+2,4	+1,2	+2,4	−0,2	+1,1	−4,8	−1,6	−2,2	−2,9
28	+2,1	+4,3	+3,5	+3,3	−3,8	+0,4	+0,0	−1,0	−2,8	−0,8	−1,6	−1,7
29	−1,7	+3,7	−4,5	−0,8	+1,1	+2,9	+2,8	+2,3	−2,1	−1,0	−1,9	−1,7
30	−2,5	+4,4	−4,5	−0,9	+2,2	+3,9	−1,5	+1,5	−0,3	+0,6	+0,3	+0,2
31	+0,7	+2,0	+0,4	+1,0					+0,8	+1,1	+0,5	+0,8
Средн. Mittel.	+4,1	+8,9	+4,2	+5,7	+2,4	+6,6	+2,8	+3,9	+0,2	+2,4	+0,6	+1,1

Кіевъ. Температура на поверхности земли
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1887 Годъ. Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Январь. Januar.				Февраль. Februar.				Мартъ. März.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+1,7	+3,9	+3,2	+2,9	−1,4	+0,6	−0,8	−0,5	−4,7	+3,2	−1,2	−0,9
2	+1,0	+1,2	+0,1	+0,8	−2,7	−1,1	−6,5	−3,4	−1,0	+1,9	+0,2	+0,4
3	+0,8	+1,4	+2,8	+2,7	−9,1	+0,2	−3,5	−4,1	−0,8	+0,4	+0,2	−0,1
4	+2,3	+3,0	+1,3	+2,2	−2,2	+0,3	−3,9	−1,9	−0,9	+1,5	−3,4	−0,9
5	+1,0	+1,4	−0,1	+0,8	−0,5	+1,1	−2,4	−0,6	+0,4	+3,0	−1,6	+0,6
6	−0,5	+1,4	−0,7	+0,1	+0,3	+1,3	+0,2	+0,6	−1,3	+0,3	−2,8	−1,3
7	−0,6	±0,0	−0,4	−0,3	−3,7	−0,3	−1,6	−1,5	−6,4	+2,4	+1,0	−1,0
8	−1,2	−0,8	±0,0	−0,7	−7,7	−0,8	−7,0	−5,2	−2,1	+0,4	−2,6	−1,4
9	−0,4	−0,2	−0,8	−0,5	−9,7	−2,7	−8,2	−6,9	−5,6	+0,7	−1,4	−2,1
10	−0,8	±0,0	−0,6	−0,5	−12,5	−1,6	−5,0	−6,4	−2,2	+5,9	+1,1	+1,6
11	−0,5	+0,3	−1,6	−0,6	−5,3	−1,9	−6,2	−4,5	+0,1	+2,8	−6,4	−1,2
12	−6,3	−2,9	−4,8	−4,7	−10,0	−0,6	−6,6	−5,7	−4,4	+3,6	−1,5	−0,8
13	−11,4	−11,1	−13,5	−12,0	−11,8	−4,5	−9,6	−8,6	+0,1	+3,7	−2,3	+0,5
14	−13,8	−12,5	−14,9	−13,7	−8,4	−1,6	−5,4	−5,1	−4,6	+0,6	−7,5	−3,8
15	−14,8	−8,7	−10,7	−11,4	−9,1	−6,5	−14,9	−10,2	−6,0	−2,3	−4,6	−4,3
16	−11,6	−5,2	−12,5	−9,8	−17,1	−9,0	−13,9	−13,3	−6,7	−1,7	−5,7	−4,7
17	−6,8	−2,0	−5,4	−4,7	−9,8	−1,7	−7,9	−6,5	−7,3	−4,1	−5,6	−5,7
18	−4,7	−3,0	−5,4	−4,4	−4,2	−2,2	−2,7	−3,0	−6,6	−1,0	−8,7	−5,4
19	−8,5	−6,8	−12,2	−9,2	−4,5	−2,3	−10,1	−5,6	−7,7	+2,8	−5,4	−3,4
20	−16,3	−10,3	−14,6	−13,7	−8,6	−4,3	−11,7	−8,2	−5,8	−1,1	−8,8	−5,2
21	−19,6	−11,4	−9,1	−13,4	−7,6	−3,3	−15,0	−8,6	−14,3	+1,6	−12,8	−8,3
22	−3,0	+0,1	−0,4	−1,1	−13,8	−4,7	−19,9	−12,8	−13,4	+2,2	−11,3	−7,5
23	+0,4	+0,5	−2,0	−0,4	−21,1	−5,1	−15,3	−13,8	−11,2	+4,4	−7,7	−4,8
24	−6,2	−1,8	−6,2	−4,7	−8,4	−0,4	−11,6	−6,8	−1,7	+2,6	+0,2	+0,4
25	−11,2	−1,9	−8,1	−7,1	−17,9	−4,2	−16,9	−13,0	+0,6	+0,8	+0,2	+0,5
26	−8,3	−1.9	−5,9	−5,4	−14,4	−2,8	−10,8	−9,3	+0,3	+1,4	+0,2	+0,6
27	−8,7	−0,1	−6,0	−4.9	−5,0	+0,4	−11,2	−5,3	+0,8	+11,5	−1,0	+3,8
28	−8,6	−3,3	−9,4	−7.1	−7,4	+1,1	−7,0	−4,4	+0,9	+11,5	+0,1	+4,2
29	−4,2	+1,1	−0,7	−1,3					+0,1	+6,6	−0,8	+2,0
30	−1,0	+0,6	±0,0	−0,1					+0,3	+3,4	−1,3	+0,8
31	±0,0	+0,7	−0,2	+0,2					+0,4	+4,0	+0,4	+1,6
Средн. Mittel.	−5,2	−2,1	−4,5	−3,9	−8,3	−2,0	−8,4	−6,2	−3,5	+2,4	−3,2	−1,5

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1887 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Апрѣль. April.				Май. Mai.				Іюнь. Juni.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+0,8	+7,4	−2,6	+1,7	+18,1	+31,3	+12,8	+20,7	+13,4	+25,8	+10,9	+16,2
2	+0,8	+9,9	±0,0	+3,4	+10,0	+10,5	+9,1	+9,9	+19,2	+34,5	+10,8	+21,5
3	+1,2	+5,0	−0,1	+2,0	+9,2	+19,2	+10,1	+12,8	+19,0	+39,8	+13,0	+23,9
4	+0,3	+3,4	−1,6	+0,7	+12,0	+29,1	+16,7	+19,3	+14,4	+15,0	+14,7	+14,7
5	+0,9	+14,2	+1,4	+5,5	+13,4	+37,5	+12,7	+21,2	+15,8	+20,1	+14,7	+16,9
6	+1,8	+16,9	+1,2	+6,6	+16,2	+27,3	+15,2	+19,6	+13,8	+16,9	+14,0	+14,9
7	+1,6	+6,9	+3,6	+4,0	+16,5	+28,1	+8,2	+17,6	+15,0	+19,9	+15,6	+16,8
8	+3,0	+7,7	+3,9	+4,9	+18,2	+32,0	+9,7	+20,0	+17,4	+34,3	+15,4	+22,4
9	+0,6	+9,1	−1,4	+2,8	+16,2	+14,7	+8,4	+13,1	+18,7	+42,0	+17,4	+26,0
10	+0,9	+16,4	−1,8	+5,2	+15,6	+20,7	+13,8	+16,7	+20,1	+42,6	+17,6	+26,7
11	+1,8	+13,4	+2,8	+6,0	+10,9	+17,3	+10,4	+12,9	+21,7	+27,5	+15,5	+21,6
12	+5,7	+15,8	+2,8	+7,9	+6,5	+24,1	+10,5	+13,7	+20,9	+28,9	+11,6	+20,5
13	+3,6	+21,3	+4,6	+9,8	+15,9	+21,1	+11,7	+16,2	+13,5	+31,7	+15,0	+20,0
14	+3,8	+16,5	+3,4	+7,9	+13,8	+15,7	+12,9	+14,1	+15,7	+32,9	+15,7	+21,4
15	+2,2	+14,2	+6,0	+7,5	+14,6	+29,5	+14,4	+19,5	+16,1	+22,7	+12,9	+17,2
16	+6,5	+7,0	+3,8	+5,8	+19,8	+33,9	+16,9	+23,5	+15,3	+26,3	+13,9	+18,5
17	−0,4	+2,7	−0,8	+0,5	+15,6	+35,8	+16,5	+22,6	+15,3	+24,7	+13,1	+17,7
18	+0,4	+9,8	−0,9	+3,1	+22,9	+34,1	+17,5	+24,8	+15,3	+17,5	+14,2	+15,7
19	+1,4	+6,7	+3,2	+3,8	+19,1	+35,4	+17,9	+24,1	+16,0	+28,5	+15,5	+20,0
20	+4,3	+15,1	+5,4	+8,3	+20,5	+34,5	+19,2	+24,7	+18,0	+22,0	+16,4	+18,8
21	+7,3	+13,1	+7,0	+9,1	+18,4	+21,3	+14,1	+17,9	+16,4	+34,1	+14,2	+21,6
22	+6,2	+15,7	+2,4	+8,1	+17,1	+32,3	+16,6	+22,0	+14,6	+33,0	+15,6	+17,7
23	+4,5	+13,2	+7,5	+8,4	+22,5	+40,0	+16,5	+26,3	+14,6	+20,9	+14,6	+16,7
24	+8,8	+32,2	+10,8	+17,3	+24,6	+40,2	+19,7	+28,2	+16,6	+20,5	+14,7	+17,3
25	+9,1	+24,9	+11,1	+15,0	+19,5	+32,5	+19,7	+23,9	+14,3	+31,9	+13,5	+19,9
26	+15,7	+23,9	+9,7	+16,4	+24,1	+43,4	+18,7	+28,7	+19,1	+34,3	+17,1	+23,5
27	+13,3	+25,8	+8,7	+15,9	+25,6	+41,2	+19,9	+28,9	+14,2	+18,4	+13,7	+15,4
28	+11,8	+24,5	+7,8	+14,7	+24,4	+40,8	+19,2	+28,1	+17,2	+23,1	+14,0	+18,1
29	+12,3	+36,2	+9,5	+19,3	+24,8	+37,4	+17,4	+26,5	+17,5	+31,4	+16,1	+21,7
30	+17,0	+34,1	+11,1	+20,7	+19,6	+27,1	+14,5	+20,4	+15,3	+31,3	+17,1	+21,2
31					+13,9	+19,1	+10,1	+14,4				
Средн. Mittel.	+4,9	+15,4	+4,0	+8,1	+17,4	+29,3	+14,5	+20,4	+16,4	+27,4	+14,6	+19,5

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1887 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1887 Jahr.

Нов. ст. Neur. St.	Іюль. Juli.				Августъ. August.				Сентябрь. September.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	7	9	Средн. Mittel.
1	+18,3	+32,5	+15,6	+22,1	+24,7	+45,8	+20,5	+30,3	+12,1	+34,1	+12,9	+19,7
2	+17,3	+36,6	+15,5	+23,1	+24,9	+35,7	+20,9	+27,2	+18,5	+36,8	+13,9	+21,4
3	+20,1	+26,1	+17,5	+21,2	+26,7	+41,2	+20,3	+29,4	+14,4	+38,2	+14,6	+22,4
4	+18,9	+36,6	+18,1	+24,5	+25,8	+29,0	+18,7	+24,5	+14,6	+38,4	+14,9	+22,6
5	+18,0	+35,4	+17,9	+23,8	+17,8	+21,1	+16,5	+18,5	+15,5	+38,3	+16,7	+23,5
6	+19,3	+37,3	+20,9	+25,8	+19,8	+28,7	+13,8	+20,8	+16,2	+34,7	+16,8	+22,6
7	+18,2	+16,6	+13,7	+16,2	+15,0	+22,9	+18,7	+17,2	+15,6	+38,6	+16,2	+23,5
8	+14,5	+31,4	+13,4	+19,8	+17,1	+35,5	+15,8	+22,8	+16,2	+38,0	+16,5	+23,6
9	+14,3	+20,1	+12,6	+16,0	+18,0	+20,1	+15,8	+18,0	+18,2	+33,3	+20,7	+24,1
10	+13,2	+33,3	+13,0	+19,8	+18,0	+40,2	+15,7	+24,6	+14,3	+39,4	+18,5	+24,1
11	+16,2	+19,2	+15,1	+16,8	+15,8	+17,5	+14,7	+16,0	+15,7	+24,2	+12,3	+17,4
12	+17,2	+24,3	+16,3	+19,2	+16,4	+22,5	+12,6	+17,2	+9,4	+23,5	+10,2	+14,3
13	+17,0	+37,8	+16,7	+23,8	+16,6	+26,9	+12,7	+18,7	+11,4	+31,1	+12,1	+18,2
14	+20,5	+34,2	+18,3	+24,3	+17,1	+35,4	+19,5	+24,0	+14,8	+25,8	+14,5	+18,4
15	+18,8	+34 3	+16,1	+23,1	+18,4	+17,8	+14,2	+16,8	+15,3	+37,5	+16,7	+23,2
16	+18,5	+28,0	+19,0	+21,8	+13,4	+32,4	+13,1	+19,6	+18,8	+34,7	+15,7	+23,1
17	+25,3	+41,3	+18,3	+28,3	+15,3	+30,6	+16,7	+20,9	+16,5	+30,6	+10,9	+19,3
18	+25,5	+39,2	+19,2	+28,0	+17,5	+29,0	+19,7	+22,1	+13,6	+30,2	+10,1	+18,0
19	+24,8	+42,3	+19,3	+28,8	+17,7	+20,2	+15,5	+17,8	+12,9	+40,1	+8,1	+20,4
20	+26,6	+23,5	+20,1	+23,4	+13,3	+24,0	+12,4	+16,6	+13,4	+22,9	+12,9	+16,4
21	+23,3	+32,3	+17,4	+24,3	+13,3	+32,8	+14,6	+20,2	+12,0	+15,7	+10,9	+12,9
22	+27,1	+36,6	+15,7	+26,5	+14,2	+17,9	+14,5	+15,5	+10,0	+15,4	+11,0	+12,1
23	+21,2	+38,8	+15,0	+25,0	+15,3	+30,7	+15,8	+20,6	+10,2	+10,3	+8,7	+9,7
24	+19,7	+38,2	+18,7	+25,5	+14,9	+31,6	+15,8	+20,8	+9,3	+18,1	+5,9	+11,1
25	+22,4	+28,2	+16,8	+22,5	+16,1	+28,5	+15,2	+19,9	+8,5	+13,3	+6,2	+9,3
26	+24,8	+40,1	+18,4	+27,8	+15,7	+25,5	+15,8	+19,0	+6,8	+12,2	+8,9	+9,3
27	+23,7	+43,6	+18,2	+28,5	+16,7	+20,7	+13,1	+16,8	+8,2	+15,2	+9,8	+11,1
28	+27,1	+41,1	+18,6	+28,9	+13,3	+24,3	+13,2	+16,9	+6,5	+15,6	+11,4	+11,2
29	+20,2	+38,7	+18,2	+25,7	+12,2	+23,9	+11,9	+16,0	+11,7	+18,0	+9,7	+13,1
30	+24,6	+35,3	+18,4	+26,1	+11,3	+32,1	+11,0	+18,1	+10,8	+18,1	+12,9	+13,9
31	+23,5	+42,3	+21,1	+29,0	+11,5	+33,8	+11,5	+18,9				
Средн. Mittel.	+20,6	+33,7	+17,2	+23,9	+16,9	+28,3	+15,3	+20,2	+12,9	+27,4	+12,7	+17,7

Кіевъ. Температура на поверхности земли. 1887 Годъ.
Kiew. Temperatur auf der Oberfläche der Erde. 1887 Jahr.

Нов. ст. Neur St.	Октябрь. October.				Ноябрь. November.				Декабрь. December.			
	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.	7	1	9	Средн. Mittel.
1	+9,8	+19,1	+11,5	+13,5	+4,7	+8,6	+7,4	+6,9	+1,9	+3,5	+2,6	+2,7
2	+9,7	+14,8	+7,1	+10,5	+6,2	+10,4	+8,5	+8,4	−1,1	+4,7	+1,4	+1,7
3	+8,9	+13,7	+5,3	+9,3	+6,2	+8,5	+8,7	+7,8	+4,1	+4,9	+3,4	+4,1
4	+6,0	+11,8	+6,7	+8,2	+8,5	+9,7	+7,5	+8,6	−0,1	+3,9	−0,8	+2,7
5	+7,8	+10,5	+6,4	+8,2	+5,7	+6,1	+6,7	+6,2	−0,9	+5,6	±0,0	+1,6
6	+4,5	+11,1	+3,8	+6,5	+5,5	+6,7	+6,1	+6,1	+0,4	+2,5	+1,7	+1,5
7	+2,5	+11,7	+8,5	+7,6	+5,7	+6,2	+5,5	+5,8	+1,2	+1,6	+1,2	+1,3
8	+7,9	+22,3	+10,8	+13,5	+6,0	+8,4	+6,3	+6,9	+2,9	+4,2	+2,4	+3,2
9	+9,8	+12,3	+9,1	+10,4	+5,0	+6,7	+4,7	+5,5	+1,8	+2,8	+4,8	+3,1
10	+1,4	+18,2	+6,2	+8,6	+4,4	+7,6	+6,7	+6,2	+4,8	+5,6	+2,0	+4,1
11	+5,5	+7,9	+12,1	+8,5	+7,5	+9,1	+5,2	+7,3	−1,2	+3,5	−1,3	+0,3
12	+7,6	+13,3	+6,7	+9,2	+1,8	+2,0	−0,4	+1,1	−1,2	+0,3	−0,8	−0,6
13	+7,3	+17,1	+11,2	+11,9	−2,0	±0,0	−3,6	−1,9	−1,6	+0,4	−0,9	−0,7
14	+7,1	+11,3	+4,5	+7,6	−4,7	+2,4	−2,4	−1,6	−2,4	−1,0	−2,7	−2,0
15	+6,0	+8,5	+6,8	+7,8	−0,1	+1,1	±0,0	+0,3	−0,3	+0,6	−2,8	−1,0
16	+8,5	+10,6	+8,9	+9,3	+0,2	+1,8	−2,6	−0,2	−3,2	−1,6	+0,1	−0,5
17	+8,8	+10,9	+10,2	+10,0	−7,7	+1,4	−6,0	−4,1	±0,0	+2,9	±0,0	+1,0
18	+7,7	+6,6	+4,6	+6,3	−6,7	+0,3	−4,6	−3,7	−0,8	+0,5	±0,0	−0,1
19	+4,4	+8,8	+3,7	+5,6	−4,9	+2,6	−2,9	−1,1	−0,1	±0,5	+0,1	+0,2
20	+3,8	+10,6	+7,2	+7,2	−0,1	+1,8	+0,2	+0,6	−0,2	+0,3	±0,0	±0,0
21	+7,2	+9,5	+2,9	+6,5	±0,0	+1,3	+1,6	+1,0	+0,1	+0,5	−1,2	−0,2
22	+1,6	+7,4	−0,6	+2,8	−2,8	+5,7	+3,6	+3,9	−1,2	−1,1	−2,6	−1,6
23	+1,8	+6,5	−1,4	+2,3	−3,7	+4,8	+3,3	+3,9	−5,5	−1,3	−1,1	−2,6
24	−1,8	+13,3	−1,5	+3,3	−3,4	+5,8	+0,6	+2,9	−1,7	−1,1	−3,4	−2,1
25	−2,5	+6,9	+1,6	+2,0	−2,1	+4,5	+4,3	+3,6	−3,7	−2,5	−2,7	−3,0
26	+1,1	+13,4	+2,3	+5,6	−5,2	+5,9	+4,4	+5,2	−3,4	−3,3	−11,4	−6,0
27	−3,5	+9,5	−3,3	+0,9	+2,8	+4,5	+3,4	+3,6	−11,6	−5,4	−6,0	−7,7
28	−2,2	+10,5	−2,0	+2,1	−3,5	+6,2	+3,6	+4,4	−3,0	+0,7	+0,4	−0,6
29	−1,5	+6,5	+1,0	+2,0	±0,0	+7,0	−0,8	+2,1	+0,4	+0,3	+0,2	+0,3
30	+0,7	+10,4	+4,4	+5,2	+1,6	+4,4	+1,0	+2,3	−3,9	−3,2	−6,2	−4,4
31	+3,9	+10,5	+6,6	+7,0					−11,7	−9,3	−12,9	−11,3
Средн. Mittel.	+4,5	+11,5	+5,2	+7,1	+2,2	+5,1	+2,5	+3,3	−1,3	+0,9	−1,2	−0,5

Примѣчанія: 1) Отчетъ термометра 25-го Апрѣля 1884 года къ 7 часовъ утра $+3^0;2$ ненадеженъ.

2) Положеніе мѣста наблюденій: a) широта $\varphi=50^0 27'$; b) долгота отъ Гринвича $\lambda=30^0 30'$; c) высота поверхности земли надъ уровнемъ моря $H=175,^m4$.

ОПЕЧАТКИ. DRUCKFEHLER.

Страница. Seite.		Напечатано. Statt.	Должно быть. Lese man.
2	Мартъ средн. März Mittel—7 a. m.	+3,8	—3,8
5	1-го Октяб.—1 October—1 p. m.	+1,77	+17,7
6	Февраль сред.—Februar Mittel.	—3,6	—2,6
—	4-ая строка сверху—4 Z. v. o.	März.	März.
7	Апрѣль сред. April. Mittel.—7 a. m.	+6,2	+6,4
—	Май сред.—Mai. Mittel.—9 p. m.	+10,9	+10,1
—	12-го Іюня—12 Juni—1 p. m.	+21,3	+27,0
—	13-го Іюня— 13 Juni.—1 p. m.	+27,0	+21,3
—	Іюнь сред.—Juni Mittel.—1 p. m.	+34,0	+34,6
8	1-ая строка сверху	Ліевъ.	Кіевъ.
10	Январь сред.—Januar Mittel.—9 p. m.	—2,6	—4,6
12	2-ая строка сверху—2 Z. v. o.	Pemperatur	Temperatur

О ВЫДѢЛЕНІИ РТУТИ ИЗЪ ОРГАНИЗМА МОЧЕЙ.

Изъ Дерматологической клиники проф. Стуковенкова.

Ординатора **В. Боровскаго.**

(По наблюденіямъ, произведеннымъ въ $188^5/_6$ учебномъ году).

Въ обширной сифилидологической литературѣ какъ прошлыхъ вѣковъ, такъ и почти всей первой половины нынѣшняго столѣтія нѣтъ точныхъ, систематическихъ работъ по опредѣленію ртути въ различнаго рода отдѣленіяхъ и выдѣленіяхъ человѣческаго организма послѣ употребленія меркуріальныхъ препаратовъ съ терапевтическою цѣлью.

Какъ доказательство выдѣленія ртути изъ организма приводятъ случайно наблюдаемые факты амальгамаціи ртутью монетъ въ рукахъ рабочихъ на ртутныхъ рудникахъ, во рту лицъ лечившихся меркуріальными препаратами и тому подобные [1]). Понятно, что такого рода неточные эксперименты не могли служить основаніемъ для рѣшенія вопроса о выдѣленіи ртути изъ организма и только послѣ шестидесятыхъ годовъ, особенно въ послѣдніе годы, вопросъ о выдѣленіи ртути изъ организма при терапевтическомъ ея примѣненіи былъ подвергнутъ всесторонней разработкѣ.

Считаю необходимымъ привести здѣсь бѣглый обзоръ литературы по этому вопросу. Онъ можетъ быть раздѣленъ на два періода: первый періодъ обнимаетъ собой время отъ начала употребленія ртути до шестидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, или вѣрнѣе—до вре-

---

[1]) De morbo gallico Tractatus, cap. 77 (цитир. въ Фармакологіи Бинца. 1887. стр. 621).

мени появленія въ свѣтъ работы Kletzinsk'аго (1857 г.), второй же—до настоящаго времени.

Въ литературѣ перваго періода до 24-го года XIX столѣтія мы встрѣчаемъ, и то въ ограниченномъ числѣ, лишь микроскопическія изслѣдованія тканей съ цѣлью отысканія металлической ртути и недоказанныя заключенія о выдѣленіи ртути мочей, слюной и другими выдѣленіями и отдѣленіями организма, о болѣе же точномъ опредѣленіи ртути химическимъ путемъ не упоминается. *Cantu* [1]) принадлежитъ заслуга употребленія химическаго пути для опредѣленія ртути въ выдѣленіяхъ организма, и именно въ мочѣ. Методъ, которымъ онъ пользовался, былъ далеко несовершененъ, такъ какъ требовалъ большаго количества мочи, за нѣсколько сутокъ, до 60 фунтовъ. Тѣмъ не менѣе *Cantu* получилъ положительные результаты, — имъ была найдена ртуть въ мочѣ лечившихся ею больныхъ. Вслѣдъ за *Cantu*, въ тридцатыхъ годахъ, надъ опредѣленіемъ ртути въ мочѣ работали: *Orfila*, *Landerer*, *Tiedemann*, *Gmelin*, *Wöhler*, *Mitscherlich*, *Liebig* [2]). Изъ нихъ первые два находили ртуть въ мочѣ больныхъ послѣ ртутнаго леченія; другіе же—нѣтъ. Методъ, которымъ они пользовались, состоялъ въ подкисленіи мочи соляной кислотой, разрушеніи органическихъ веществъ бертолетовой солью и въ пропусканіи сѣроводорода. Образующійся при этомъ осадокъ растворяли въ царской водкѣ и снова пропускали сѣроводородъ; такимъ образомъ они получали ртуть въ видѣ сѣрнистаго ея соединенія.—*Algernon-Frempton* [3]), подкисливъ мочу, бросалъ въ нее серебряный порошокъ и кипятилъ; въ заключеніе промывалъ порошокъ амміакомъ, высушивалъ и опускалъ въ стеклянную трубочку, при подогрѣваніи которой шарики ртути осаждались на стѣнкахъ ея. По этому способу ему удавалось опредѣлять ничтожные слѣды ртути.

Pleichl [4]) изслѣдовалъ мочу двухъ больныхъ, страдавшихъ хро-

---

[3]) Bullet. univers. des scienc. et de l'industrie, par Ferrussae. № 11. Nov. Physiolog. p. 216. 1824.

[2]) *Overbeck*. Mercur und Syphilis. 1861. p. 36 и слѣд.

[1]) London medical gazette 1843, цитир. у *Ernst Müller*.—Untersuchungen über die Ausscheidung des Quecksilbers durch den Harn während der Inunctionscur. Dissertat. 1879. Hameln. p. 8.

[4]) Oestereichiscte Zeitschrift für practishe Heilkunde. 1856. 38, 39, 40, 41. Foll. I und VI.

ническимъ отравленіемъ ртутью. Въ своихъ анализахъ онъ получилъ ртуть лишь послѣ назначенія больнымъ KJ.

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о выдѣленіи ртути мочей до 1857 года. Съ этого времени начинается цѣлый рядъ изслѣдованій, предпринятыхъ какъ для опредѣленія быстроты всасываемости ртути, такъ и для опредѣленія времени, въ которое опредѣленное количество ртути, введенное въ организмъ, выдѣляется изъ него.

Эти наблюденія, благодаря усовершенствованію техники анализовъ, даютъ и болѣе точные результаты. Благодаря результатамъ, добытымъ въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, вопросъ о выдѣленіи ртути рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и мнѣніе о неспособности ртути самостоятельно выдѣляться изъ организма должно быть оставлено.

Въ 1857 году появились изслѣдованія *Kletzinsk*'аго [1]), который открывалъ ртуть въ мочѣ больныхъ, подвергавшихся ртутному леченію, съ помощью электролиза. Сущность употребляемаго имъ пріема состоитъ въ слѣдующемъ: моча обрабатывается соляной кислотой и хлористымъ каліемъ, выпаривается, изъ осадка извлекается эфиромъ экстрактъ, который растворяется въ подкисленной водѣ. Въ этотъ растворъ пропускается электрическій токъ батареи Бунзена или Грове (2—10 элементовъ) съ платиновой пластинкой на положительномъ и мѣдной или золотой— на отрицательномъ полюсѣ. Послѣ 12-ти часоваго дѣйствія тока о присутствіи ртути въ жидкости судятъ по силѣ амальгамаціи мѣдной или золотой пластинки.

Reder [2]) изслѣдовалъ мочу по способу *Kletzinsk*'аго, причемъ указалъ, что мѣдная пластинка, на отрицательномъ полюсѣ, въ жидкости, содержащей много органическихъ веществъ, не даетъ такой чувствительной реакціи, какъ золотая. Одновременно съ *Reder*'омъ въ Прагѣ занимался открытіемъ ртути въ мочѣ, по слегка измѣненному имъ электролитическому способу *Kletzinsk*'аго, *Waller* [3]). Онъ изслѣдо-

---

[1]) Wiener med. Wochenschrift, № 45, p. 811, 1857.

[2]) Wiener med. Wochenschrift. 1858. № 44.

[3]) Beitrag zur Lösung einiger Streitfragen in der Syphilidologie. Prager Vierteljahresschrift. III Bd. 1858.

валъ мочу какъ во время пріема ртути, такъ и по окончаніи. По его мнѣнію ртуть выдѣляется какъ во время леченія, такъ и по окончаніи послѣдняго, приблизительно около 5-ти мѣсяцевъ; KJ усиливаетъ выдѣленіе ртути мочей.

Overbek [1]) тщательно изучалъ вопросъ о выдѣленіи ртути и употреблялъ многіе извѣстные въ то время способы анализовъ. Изслѣдуя мочу, получалъ положительный результатъ, при изслѣдованіи же кала—отрицательный.

Michaelis [2]) изслѣдовалъ мочу, калъ и слюну послѣ втираній; результатъ получилъ отрицательный.

Schneider [3]) изслѣдовалъ мочу сифилитиковъ во время ртутнаго леченія и по окончаніи его. Для анализовъ бралъ мочу за 3—6 сутокъ, обрабатывалъ ее соляной кислотой и бертолетовой солью (5 грам. на литръ мочи), нагрѣвалъ на водяной банѣ и пропускалъ электрическій токъ въ теченіи 18—24 часовъ. Положительный электродъ оканчивался платиновой, отрицательный золотой пластинкой; на послѣднемъ и осаждалась металлическая ртуть. Амальгамированную пластинку нагрѣвалъ въ стекляной трубочкѣ, запаянной на одномъ концѣ. Главное усовершенствованіе этого метода, сдѣланное *Schneider*'омъ, состоитъ въ томъ, что онъ первый заканчивалъ анализъ переводомъ добытой электролизомъ ртути въ двуіодистое ея соединеніе (прибавленіемъ кристалловъ іода въ трубочку съ кольцомъ изъ металлической ртути).

Schneider находилъ ртуть въ мочѣ какъ во время леченія, такъ и по окончаніи онаго спустя 6 недѣль. При втираніяхъ, ртуть открывалъ въ мочѣ къ концу первой недѣли.

Kussmaul [4]) воспользовался методомъ Schneider'а для опредѣленія ртути въ мочѣ двухъ рабочихъ съ зеркальныхъ фабрикъ, страдавшихъ хроническимъ отравленіемъ ртутью, и нашелъ ее въ большомъ количествѣ.

---

[1]) *Overbek.* Merkur und Syphilis 1861. p. 44 и слѣд..

[2]) *Overbek.* Mercur und Syphilis 1861. p. 28.

[3]) Wien. med. Jahrbücher 1861. III Bd. p. 132.

[4]) Untersuchungen über den Constitutionellen Merculialismus. 1862. p. 167 и слѣд.

Blomberg [1]), пользуясь электролизомъ, находилъ ртуть въ мочѣ какъ во время леченія, такъ и спустя шесть недѣль по прекращеніи его.

Schmidt [2]) по предложенію врачей Черепнина и Граціанскаго изслѣдовалъ мочу лечащихся ртутью, но всякій разъ безъ успѣха.

Grünfeld [3]) находилъ ртуть въ мочѣ послѣ впрыскиванія $^1/_6$ гр. сулемы; по прекращеніи же леченія—черезъ шесть недѣль. Опредѣленіе ртути производилось по способу *Heller*'а.

Byason [4]), изслѣдуя на ртуть мочу, слюну и потъ, находилъ ее въ первой спустя 2 часа послѣ введенія сантиграмма ртути черезъ желудокъ и, не находя на другой день, пришелъ къ заключенію, что вся ртуть быстро выдѣляется изъ организма.

Mayençon et *Bergeret* [5]) погружали въ изслѣдуемую жидкость желѣзный гвоздь, къ которому прикрѣплена платиновая проволока, и затѣмъ приливали столько чистой сѣрной кислоты, чтобы началось медленное развитіе водорода. Ртуть осаждалась на платиновой проволокѣ, которую промывали и подвергали дѣйствію паровъ хлора, чтобы ртуть превратилась въ сулему. При проведеніи проволокой по смоченной однопроцентнымъ растворомъ KJ фильтровальной бумагѣ, они получали красную полосу іодистой ртути. Изслѣдуя мочу при ртутномъ леченіи, авторы пришли къ заключенію, что кожа всасываетъ ртуть также хорошо какъ и желудокъ, что выдѣленіе совершается всѣми жидкостями и что KJ усиливаетъ выдѣленіе ртути изъ организма.

Bamberger [6]) находилъ ртуть въ мочѣ, по способу *Ludwig*'а, послѣ введенія подъ кожу 18 milligramm'овъ своего пептоната, по 9 ежедневно.

---

[1]) Nagra ord om quicksilförets absorption of organismen. Helsingfors. 1867. Virchow's Jahresbericht. 1879. p. 318.

[2]) Военно-Медицинскій журналовъ, ч. 101. 1868, стр. 307.

[3]) Wien. med. Presse. 1868. №№ 17, 20, 24, 28, 40, 43, 49, 51, 52 и 1-й за 1869.

[4]) Journal de l'Anatomie et de Physiologie 1872. VIII. 5. p. 509.

[5]) Chemisches Centralblatt. 1873. p. 678; Zeitschrift für analytische chemie, Bd. 13, p. 103.

[6]) Wien. medic. Wochenschrift. 1876. № 11.

Способъ *Ludwig*'а [1]) слѣдующій: 500 к. с. мочи подкисляютъ соляной кислотой, нагрѣваютъ на водяной банѣ до 50°—60°, затѣмъ прибавляютъ цинковый или мѣдный порошокъ, жидкость помѣшиваютъ и потомъ оставляютъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока отсядетъ металлъ. Жидкость сливаютъ, порошокъ собираютъ на фильтръ, промываютъ горячей водой и высушиваютъ. Для отдѣленія осѣвшей на металлическомъ порошкѣ ртути, Ludwig предложилъ довольно сложный способъ перевода ее въ двуіодистое соединеніе.

Fürbringer [2]) находилъ ртуть въ мочѣ спустя 4 дня послѣ впрыскиванія эмульсіи изъ Hydr. depuratum. Методъ которымъ онъ пользовался, былъ методъ *Ludwig*'а, видоизмѣненный имъ самимъ. Суть анализа состоитъ въ слѣдующемъ: Подкисливъ и подогрѣвъ мочу до 60°—80° С. бросаютъ въ нее фольгу (lametta) на $^1/_4$—$^1/_2$ часа; затѣмъ промываютъ ее водой, спиртомъ и эфиромъ; высушиваютъ, помѣщаютъ ее въ трубочку, которую вытягиваютъ съ обоихъ концовъ въ капилляръ и нагрѣваютъ. Въ капиллярныхъ трубочкахъ получается ртутное кольцо, которое іодомъ переводится въ двуіодистую ртуть.

Schmidt [3]) опредѣляя ртуть въ мочѣ, слюнѣ и калѣ (по способу Шнейдера) при втираніяхъ, впрыскиваніяхъ и внутреннемъ употребленіи, нашелъ что количество выдѣляемой ртути зависитъ отъ употребленнаго способа введенія. При впрыскиваніяхъ ртуть начинаетъ выдѣляться скорѣе, чѣмъ при внутреннемъ или наружномъ ея употребленіи.

Bockhart [4]) находилъ ртуть въ мочѣ спустя 2 дня послѣ впрыскиванія $^1/_6$ гр. ртути съ кровяной сывороткой.

Vajda и *Paschkis* [5]) производили свои наблюденія въ клиникѣ Проф. *Sigmund*'а надъ мочей 201 сифилитика, принимавшихъ меркуріальное леченіе въ различныхъ его видахъ. Треть ихъ анализовъ была сдѣлана по видоизмѣненному способу *Schneider*'а, а двѣ трети—

---

[1]) Wien. medic. Jahrbücher. 1877. 1 Bd.

[2]) Deutsches Archiv für. Klinische Medic. 1879. 24. p. 123.

[3]) Ein Beitrag zur Frage der Elimination des Quecksilbers aus dem Körper. etc. Inang—Disser. Dorpat 1879.—Vierteljahresschrift für Dermatolog. und. Syph. 1879. 4. p. 658.

[4]) Vierteljahr. für Dermatol. und syph. 1885. p. 681—683.

[5]) Ulber den Einfluss des Qwecksilbers auf den Syphilisprocess. Wien. 1880.

по способу *Ludwig*'а. Они изслѣдовали выдѣленіе ртути при употребленіи ея черезъ желудокъ, при втираніяхъ, впрыскиваніяхъ, ваннахъ изъ сулемы и окуриваніяхъ. Результаты ихъ слѣдующіе: при окуриваніяхъ находили ртуть въ первые сутки; при втираніяхъ и впрыскиваніяхъ растворимыхъ препаратовъ—на другой день; при ваннахъ—на третій; при впрыскиваніи calomel'я—на 7-й, послѣ внутренняго употребленія сулемы—на 11 й. По ихъ мнѣнію ртуть выдѣляется непостоянно.

Schridde [1]) изслѣдовалъ мочу и калъ, употребляя для этого способъ *Fürbringer*'а съ слѣдующими видоизмѣненіями: подкисливъ мочу, пропускалъ сѣрнистый водородъ и оставлялъ стоять 24 часа. Осадокъ отфильтровывалъ, растворялъ въ царской водкѣ, нагрѣвалъ для удаленія азотной кислоты; остатокъ растворялъ въ 10 граммахъ воды; дальше же поступалъ какъ и *Fürbringer*. При изслѣдованіи кала находилъ ртуть, въ мочѣ же—не всегда.

Liebreich [2]) находилъ очень быстро ртуть въ мочѣ послѣ впрыскиванія Hydr Formamydatum.

Schuster [3]) изслѣдовалъ калъ и мочу по способу *Schridde* и пришелъ къ заключенію, что ртуть выдѣляется съ мочей и каломъ, и что послѣ ртутнаго леченія выдѣленіе ртути прекращается черезъ 6 мѣсяцевъ.

Nega [4]) производилъ свои анализы надъ мочей 55 сифилитиковъ по способу *Fürbringer*'а. Больнымъ примѣнялись втиранія меркуріальнаго мыла, мази изъ олеиновокислой ртути, сѣрая ртутная мазь и меркуріальный пластырь *Unn*'ы. Послѣ примѣненія первыхъ трехъ средствъ ртуть въ мочѣ находилъ въ первые сутки, послѣ пластыря черезъ 24 часа; по прекращеніи же леченія — самое позднее черезъ 6 мѣсяцевъ.

Lustgarten [5]) изслѣдовалъ мочу по методу Ludwig—Fürbringer'а при внутреннемъ употребленіи Hydr. tannici и находилъ ртуть въ первые сутки.

---

[1]) Berliner Klinishe Wochenschrift. 1881. № 34 и 1884. p. 359.

[2]) Vierteljahresschrift für Dermatolog. und Syphilis. 1883. p. 414.

[3]) Zeitschrift für Klinische Medicin. 1883. p. 80—82.

[4]) Vergleichende Untersuchungen über die Resorption und Wirkung verschiedener zur cutanen Behandlung verwandter Quecksilberpräparate. Strasburg 1884.

[5]) Wien. med. Wochenschrift. 1884.

Вицъ [1]) обрабатываетъ мочу марганцово-каліевою солью и соляной кислотой, подогрѣваетъ, фильтруетъ въ стеклянной воронкѣ черезъ спираль лигатурной проволоки; амальгамированную спираль прокаливаетъ въ присутствіи кристалика іода въ стеклянной трубочкѣ для полученія кольца іодистой ртути.

Ѳоминъ [2]) для опредѣленія ртути поступаетъ слѣдующимъ образомъ: беретъ суточную или же собранную за 12-ть часовъ мочу въ широкій сосудъ, прибавляетъ насыщенный растворъ кислаго сѣрнокислаго кали, опускаетъ подвѣшенныя на проволокѣ золотую и цинковую пластинки на нѣсколько часовъ, послѣ чего ртуть осаждается на первой. Очистивъ отъ посторонних примѣсей и высушивъ золотую пластинку, бросаетъ ее въ стеклянную трубочку, куда добавляетъ кристаликъ іода и нагрѣваетъ для полученія кольца двуіодистой ртути.

Almen [3]) для опредѣленія ртути въ мочѣ поступаетъ слѣдующимъ образомъ:

Жидкость подкисляетъ соляной кислотой, опускаетъ въ нее прокаленную мѣдную проволоку, нагрѣваетъ часа $1^1/_2$ на небольшомъ огнѣ, вынимаетъ и очищаетъ проволоку, высушиваетъ ее, бросаетъ въ тоненькую пробирку и нагрѣваетъ безъ іода довольно медленно, послѣ чего шарики ртути осаждаются на внутренней стѣнкѣ трубки. Чтобы сдѣлать реакцію еще чувствительнѣе, онъ добавляетъ небольшое количество натроннаго щелока съ сахаромъ или безъ послѣдняго.

Михайловскій и *Суховъ* [4]) изслѣдовали мочу въ клиникѣ проф. Тарновскаго по видоизмѣненному ими способу д-ра Вица. Первый при назначеніи ртутныхъ втираній, изслѣдовалъ мочу у 74 сифилитиковъ; второй, при подкожныхъ впрыскиваніяхъ, у 32. Работы Михайловскаго и Сухова обращаютъ на себя вниманіе какъ по разнообразію препаратовъ, такъ и по добытымъ ими результатамъ.

Watraszewski [5]) изслѣдовалъ мочу по методу Ludwig—Schridde—Fürbringer'a и по методу Вица. Моча содержала слѣды ртути спустя

---

[1]) Врачъ, 1885, № 10.

[2]) Врачъ, 1885, № 23.

[3]) Metodatt påvisa quicksilber i minimal mängd i org. ämnensvenska Zäkare-Sallskapets Förhandlinger. Hygiea. № 8. Augusti. 1885. p. 142.

[4]) Диссертація, 1886. см. Б.

[5]) Wien. medic. Presse 1886, №№ 40, 41 и 42.

24 часа послѣ впрыскиванія 0.04—0,06 Hydr. oxyd. flavi, а также послѣ впрыскиванія другихъ окисей ртути и Calomel'я.

Landsberg [1]) произвелъ рядъ анализовъ мочи по видоизмѣненному методу *Fürbringer*'а, при употребленіи подкожно (въ 13 случаяхъ) и внутрь (въ 3-хъ случаяхъ) calomel'я. При томъ и другомъ способѣ онъ находилъ ртуть въ мочѣ спустя 24 часа и находилъ ее постоянно.

Müller [2]) на основаніи своихъ наблюденій пришелъ къ заключенію, что при втираніяхъ ртуть проникаетъ въ организмъ главнымъ образомъ черезъ дыхательные пути. Авторъ, пользуясь методомъ Fürbringer'а, изслѣдовалъ мочу и калъ у больныхъ, пользуемыхъ ртутными втираніями, какъ при запертыхъ дверяхъ и окнахъ, такъ и при вентиляціи и убѣдился, что въ воздухѣ находится много ртути.

Welander [3]), пользуясь видоизмѣненнымъ методомъ *Almén*'а, изслѣдовалъ различныя выдѣленія (мочу, калъ, молоко, слюну) и при различныхъ способахъ леченія. Выводы его слѣдующіе:

a) при внутреннемъ употребленіи одноіодистой и двуіодистой ртути, Hydr. tannici oxydul. и *calomel*'я ртуть въ мочѣ открывается въ 1-ый или во 2-ой день;

b) при введеніи ртути черезъ прямую кишку — на 2-ой день (въ мочѣ);

c) при втираніяхъ—въ мочѣ на 2-ой день; язвами всасывается быстро и въ большомъ количествѣ;

d) при подкожномъ впрыскиваніи Hydr. Formamydati и сулемы ртуть въ мочѣ открывается спустя 2 часа; послѣ же впрыскиванія calomel'я на другой день;

e) ртуть выдѣляется мочей постоянно въ теченіе приблизительно 4—6 мѣсяцевъ.

Alt [4]) предложилъ свой способъ для опредѣленія ртути въ мочѣ, который представляетъ собой способъ *Fürbringer*'а съ нѣкоторыми

---

[1]) Ueber Ausscheidung des Quecksilbers aus dem Organismus mit besonderer Berücksichtigung des Calomel. Inang. Dissert. Breslau. 1886.

[2]) Ueber die Aufnahme von Quecksilber durch Einathmung—Mittheilungen aus der medicin. Klinik. der Universität. Würzburg. II p. 355. Wiesbaden 1886.

[3]) Sur l'absorption et sur l'elimination du mercure dans l'organisme humain. Annales de dermotologie. 1886. 7. 8.

[4]) Eine vereinfachte Metode zum Nachweis von Quecksilber in Flüssigkeiten. Deutsche medicinische Wochenschrift, 1886. № 42. p. 732.

видоизмѣненіями автора. Отличія его состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ примѣненіи сусальнаго золота вмѣсто фольги (lametta); 2) въ примѣненіи инсуфлятора (похожаго на гортанный) для прибавленія паровъ іода.

Берестовскій [1]) наблюдалъ выдѣленіе ртути мочей подъ вліяніемъ Пятигорскихъ сѣрныхъ ваннъ. Анализировалъ мочу по методу д-ра Вица. Авторъ находилъ ртуть въ мочѣ послѣ пріема нѣсколькихъ сѣрныхъ ваннъ, въ тѣхъ случаяхъ гдѣ раньше её не удавалось найти и гдѣ леченіе было прекращено за много лѣтъ до его наблюденій.

Изъ только что изложеннаго историческаго перечня методовъ для опредѣленія присутствія ртути видно, что основной принципъ ихъ, установленный уже въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, почти вездѣ одинъ и тотъ же, а именно: разрушеніе органическихъ веществъ, осажденіе ртути на какомъ-нибудь металлѣ и затѣмъ выдѣленіе ея или въ чистомъ видѣ, или въ видѣ ея двуіодистой соли. Видоизмѣненія же въ методахъ, сдѣланныя впослѣдствіи, сводятся какъ къ упрощенію самого способа, такъ и къ тому, чтобы сдѣлать реакцію болѣе чувствительной.

Изъ всѣхъ вышеописанныхъ методовъ — методы *Kletzinsk*'аго, *Schneider*'а, *Ludwig*'а, *Fürbringer*'а, *Schridde* и *Almén*'а, лучшіе и наиболѣе распространенные; они имѣютъ свои неоспоримыя достоинства,—но всѣ отличаются сложностью, требуютъ многихъ приспособленій и сравнительно дороги (за исключеніемъ, впрочемъ метода *Almen*'а).

Желая остановиться на методѣ возможно точномъ и въ тоже время настолько не сложномъ, чтобы онъ могъ примѣняться въ клиникѣ у постели каждаго больнаго, на ряду съ клиническими анализами на другія составныя части, издавна практикуемыми въ каждой клиникѣ, профессоръ Стуковенковъ послѣ сравнительной оцѣнки наиболѣе подходящихъ методовъ анализа, остановился на Шнейдеръ-Фюрбрингеровскомъ методѣ съ измѣненіями, внесенными какъ другими, такъ и выработанными имъ въ своей клиникѣ.—Описаніе этого метода я здѣсь и приведу.

Основаніе его такое-же, какъ и въ большинствѣ указанныхъ методовъ: разрушеніе органическихъ веществъ мочи, превращеніе со-

[1]) Протоколы Пятигорскаго бальнеологическаго общества. 1886.

держимой ею ртути въ двухлористое соединеніе ея, осажденіе съ помощью электролиза на металлическую пластинку и полученіе для конечной реакціи двуіодистой ртути въ видѣ характернаго краснаго кольца въ стеклянной трубочкѣ.—Тотъ же методъ, но безъ разрушенія органическихъ частей мочи, примѣненный Nega въ его работѣ, казавшійся первоначально болѣе удобнымъ и примѣнимымъ, по легкости его производства, былъ скоро оставленъ проф. Стуковенковымъ, какъ недостаточно чувствительный, въ чемъ въ послѣдствіи сознался и самъ Nega [1]).

Принятый методъ, при большей относительно точности, несложенъ, не требуетъ большой затраты времени со стороны работающаго, не особенно дорогъ и позволяетъ пользоваться для анализовъ даже небольшимъ количествомъ мочи (100 к. с.). Производство его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ въ клиникѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: Для анализа отдѣляется въ стеклянную колбу 500 к. с. мочи изъ всего суточнаго количества и опредѣляется удѣльный вѣсъ ея; послѣдній имѣетъ значеніе при разрушеніи органическихъ веществъ мочи; чѣмъ больше удѣльный вѣсъ, т. е. чѣмъ больше плотныхъ веществъ въ данной мочѣ, тѣмъ больше нужно добавить вещества разрушающаго органическія части и наоборотъ.

Моча подкисляется чистой соляной кислотой (на 500 к. с. мочи—около 20 к. с. кислоты) и прибавляется порошокъ kali hypermarganici; число граммовъ марганцовокислаго калія должно соотвѣтствовать двумъ послѣднимъ цифрамъ удѣльнаго вѣса изслѣдуемой мочи, дѣленнымъ на два. Ничтожное уклоненіе отъ вышеуказаннаго количества какъ кислоты, такъ и марганцовокислаго калія нисколько не измѣняетъ чувствительности реакціи. По прибавленіи означенныхъ веществъ колба хорошо взбалтывается и нагрѣвается до кипѣнія.

Хорошо прокипятивъ жидкость, ее фильтруютъ черезъ бѣлую фланель или гигроскопическую вату въ чистую колбу, куда предварительно бросается свертокъ, величиною въ лѣсной орѣхъ, желтой фольги (Lametta). Если было прибавлено достаточно для разрушенія органическихъ веществъ кислоты и kali hypermarganici, и при томъ въ надлежащей пропорціи, жидкость получаетъ видъ дестиллированной воды.—Профильтрованная жидкость съ шарикомъ фольги отставляется на сутки стоять въ тепломъ мѣстѣ или при комнатной темпера-

[1]) Deutsche Medicinische Wochenschr. 1886 № 15 и 16.

турѣ, послѣ чего изъ нея вынимается фольга и тщательно промывается въ пробирной трубкѣ сначала дестиллированной водой, затѣмъ спиртомъ и эфиромъ; промытая фольга сушится въ пропускной бумагѣ при t. 40—60° R.— Высушенная такимъ образомъ фольга опускается въ тоненькую, хорошо высушенную трубочку, запаянную съ одного конца, на дно которой предварительно бросается 2—3 кристаллика іода, величиною въ маковое зерно каждый; свободный конецъ трубочки закрывается пробкой и запаянный конецъ ея, т. е. тотъ, гдѣ помѣщается фольга, нагрѣвается на спиртовой лампѣ въ продолженіи 2—3 минутъ.

При нагрѣваніи ртуть вмѣстѣ съ іодомъ улетучивается и, переходя въ іодистое соединеніе, осаждается внутри трубки въ видѣ желтовато-буроватаго кольца, 10—15 ctm. выше нагрѣваемаго конца, на встрѣченныхъ ею холодныхъ стѣнкахъ трубки. Выбросивъ фольгу и обождавъ нѣсколко минутъ, пока нижній конецъ трубочки остынетъ, прибавляется еще нѣсколько кристалловъ іода, излишекъ котораго теперь не можетъ вредить реакціи. По прошествіи нѣкотораго времени (3—4 часа) реакція заканчивается и желтоватобурое кольцо одноіодистой ртути замѣняется краснымъ кольцомъ двуіодистой ртути. — Трубочки для этой реакціи, употребляемыя въ клиникѣ, имѣютъ всегда одинъ и тотъ же опредѣленный діаметръ, именно внутренній діаметръ ихъ равенъ 6 миллиметрамъ. — Подъ микроскопомъ красное кольцо представляется состоящимъ изъ октаэдрическихъ кристалловъ двуіодистой ртути.

Такая постановка анализа отличается слѣдующимъ удобствомъ: требуя приблизительно суточнаго времени для своего производства, онъ все-же отымаетъ сравнительно мало времени у производящаго его, такъ какъ опредѣленіе удѣльнаго вѣса, отмѣриваніе кислоты, отвѣшиваніе kali hypermarganici можетъ быть сдѣлано въ 2—3 минуты; поставленная на огонь колба уже не требуетъ рукъ экспериментатора и на все время нагрѣванія ея до кипѣнія онъ можетъ быть свободенъ; фильтрованіе и погруженіе ламетты въ жидкость дѣло также весьма краткаго времени; равнымъ образомъ и конечная часть анализа—полученіе кольца двуіодистой ртути—также требуетъ очень немного времени, особенно-же при нѣкоторомъ навыкѣ въ производствѣ анализа.

Описанный способъ имѣетъ за собой преимущество бо́льшей чувствительности, чѣмъ многіе другіе упомянутые нами методы, такъ

какъ количество ртути въ двухъ равныхъ порціяхъ одной и той-же мочи, опредѣленныхъ по другимъ способамъ и по способу только что описанному, всегда было больше при послѣднемъ.

Къ числу недостатковъ метода должно отнести то, что не вся ртуть осаждается на фольгѣ, а часть ея, хотя и ничтожная, остается въ мочѣ и можетъ быть обнаружена при повторномъ анализѣ, что впрочемъ присуще и всѣмъ извѣстнымъ методамъ, въ которыхъ добываніе ртути изъ мочи совершается путемъ электролиза.

Способъ этотъ примѣнимъ для опредѣленія ртути какъ въ мочѣ, такъ въ калѣ и слюнѣ.

Всѣ до сихъ поръ извѣстные способы, въ томъ числѣ и только что описанный, служатъ лишь для качественнаго опредѣленія ртути. Въ виду того, что количество получаемой при анализѣ ртути обыкновенно опредѣляется слишкомъ условными, растяжимыми и неопредѣленными выраженіями, какъ „много“, „мало“, „ясно“, „рѣзко“ и проч., проф. Стуковенковъ остановился на такомъ опредѣленіи полученной реакціи, которое давало-бы не только самому экспериментатору, но и постороннему лицу хотя приблизительное понятіе о дѣйствительномъ вѣсовомъ количествѣ выдѣлившейся ртути, именно на опредѣленіи ея въ миллиграммахъ. Для этого была установлена нормальная скала, въ которой опредѣленное кольце двуіодистой ртути соотвѣтствуетъ опредѣленному вѣсовому количеству ея. Скала эта была установлена слѣдующимъ образомъ: опредѣленное количество сулемы въ водномъ растворѣ прибавлялось въ дистиллированной водѣ (къ 500 к. с.) и затѣмъ ртуть опредѣлялась по описанному способу (кипяченіе, погруженіе ламетты, переводъ ртути въ двуіодистое соединеніе). Послѣ многочисленныхъ опытовъ была установлена нормальная скала, минимальная величина которой равняется $^1/_{50}$ millgr.—Установленная такимъ путемъ скала служила намъ мѣриломъ для сравненія количества ртути, выдѣлявшейся съ мочей у различнаго рода больныхъ и при различныхъ способахъ леченія, почему въ приведенныхъ исторіяхъ болѣзней количество выдѣлившейся ртути выражено въ миллиграммахъ, при чемъ количество меньше $^1/_{20}$ mgr. обозначено „слѣды“.

Опредѣленіе ртути въ мочѣ было сдѣлано у 97 больныхъ, которымъ вводились слѣдующіе препараты ртути тремя различными методами—впрыскиваніями подъ кожу, черезъ желудокъ, втираніями.

A) *Подкожный методъ.*

a) 1% Solutio aq. Hydrarg. formamydati (34 случая)
b) — — — — bicyonati (6 случаевъ)
c) — — — — Sublimati cum natro chlorato (12 сл.).
d) — — — — bijodati (2 случая).
e) Calomel in suspensione въ водѣ съ гумми-арабикомъ (7 случ.).
f) Hydr. Oxydat. flavum — — — — (6 случ.).
g) — praecip. album — — — — (4 случ.).
h) — Oxydat. nigrum — — — — (4 случ.).
i) — Carbolic. oxydat.— — — — (8 случ.).

B) *Черезъ желудокъ.*

a) Hydr. tannicum oxydulatum (5 случаевъ).
b) — bichloratum corrosivum (1 случай).
c) — Carbolicum oxydatum (3 случая).

C) *Наружный методъ.*

a) Ung. Hydrargyri cinereum (5 случаевъ).
b) Emplastrum cinereum.

Полученные результы при употребленіи вышеупомянутыхъ препаратовъ сводятся къ слѣдующему:

1. Растворимые и нерастворимые препараты, введенные подъ кожу, выдѣляются уже въ первый часъ послѣ перваго впрыскиванія, причемъ послѣ впрыскиванія растворимыхъ препаратовъ въ первой порціи мочи ртути больше, чѣмъ въ послѣдующихъ порціяхъ первыхъ-же сутокъ (исторія № 95); при впрыскиваніяхъ-же нерастворимыхъ препаратовъ выдѣленіе ртути увеличивается въ слѣдующіе дни (исторіи №№ 50, 51, 52). Послѣ одного впрыскиванія подъ кожу $^1/_6$ gr. Hydr. formamydati ртуть въ мочѣ ясно опредѣляется черезъ четверть часа въ 100 к. с., собранныхъ послѣ впрыскиванія (исторіи №№ 94, 96); послѣ-же впрыскиванія 3-хъ гранъ Calomel'я—черезъ часъ (исторія № 56).

2. Послѣ перваго впрыскиванія растворимыхъ и нерастворимыхъ препаратовъ наибольшее количество ртути въ мочѣ получается отъ первыхъ—въ день впрыскиванія, отъ вторыхъ—позднѣе (исторіи №№

53, 56, 63, 65 и нѣкоторыя другія, гдѣ примѣнялись нерастворимые препараты).

3. Нерастворимые препараты: Calomel, Hydr. praecip. album, Hydr. Oxydatum flavum, Hydr. oxyd. nigrum и Hydr. carbolic. oxydatum начинаютъ выдѣляться, какъ и растворимые препараты, въ первые-же часы, при чемъ количество выдѣляемой ртути, при употребленіи нерастворимыхъ препаратовъ, какъ въ первые часы, такъ и во всемъ суточномъ количествѣ мочи, нѣсколько меньше, чѣмъ при употребленіи растворимыхъ препаратовъ.

4. При инъекціяхъ растворимыхъ препаратовъ наростаніе ртути въ мочѣ прогрессируетъ во все время производства впрыскиваній; при чемъ наростаніе гораздо рѣзче при Hydr. formamydatum, чѣмъ при употребленіи другихъ вышеупомянутыхъ растворимыхъ препаратовъ.

5. При инъекціяхъ нерастворимыхъ препаратовъ ртути также замѣтно наростаніе съ каждымъ днемъ и каждой новой инъекціей, хотя гораздо медленнѣе, чѣмъ при равныхъ количествахъ растворимыхъ препаратовъ.

6. Послѣ одного впрыскиванія Solut. aq. Hydr. formamydat. ($^1/_6$ gr.) ртуть продолжаетъ выдѣляться въ теченіи 7—10 дней (исторіи №№ 94, 95, 96).

7. Maximum ртути въ суточномъ количествѣ мочи приходилось наблюдать до 2 mmgrm.; такое количество наблюдалось нами лишь при Hydr. formamidatum и втираніяхъ.

8. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ количество ртути въ суточной мочѣ доходило до 2 mmgr., наблюдался нами стоматитъ.

9. При впрыскиваніи Hydr. formamyd. наростаніе ртути въ мочѣ рѣзче, чѣмъ при употребленіи тѣхъ-же количествъ другихъ вышеупомянутыхъ препаратовъ.

10. Стоматитъ и саливація у нѣкоторыхъ больныхъ развиваются отъ ничтожнаго количества введенной ртути (исторіи №№ 8, 11, 16, 25, 26); у другихъ-же, не смотря на значительное ея присутствіе въ организмѣ, не наблюдаются (исторіи 25, 65 и др.).

11. При первыхъ слабыхъ явленіяхъ меркуріальнаго стоматита количество ртути въ мочѣ превосходитъ таковое у больныхъ безъ стоматита при равномъ числѣ инъекцій.

12. Послѣ одного впрыскиванія Solut. aq. Hydr. bijodat. ($^1/_6$ gr.) присутствіе ртути въ мочѣ открывается въ первые-же сутки (исторіи №№ 93, 97).

13. При внутреннемъ употребленіи ртутныхъ, вышеупомянутыхъ, препаратовъ, ртуть въ мочѣ также открывается въ первые сутки (исторіи №№ 79, 80, 81).

14. При внутреннемъ употребленіи ртутныхъ препаратовъ также замѣтно наростаніе ртути въ мочѣ во все время введенія ея въ организмъ.

15. При введеніи черезъ желудокъ и подкожнымъ методомъ равныхъ количествъ однихъ и тѣхъ-же ртутныхъ препаратовъ, количество ртути выдѣляемой мочей больше при второмъ способѣ введенія ея, чѣмъ при первомъ.

16. При употребленіи Ung. Hydr. cinerei ($^3/_4$ втиралось въ голени 15 минутъ) въ мочѣ, собранной черезъ 8 часовъ, ртуть опредѣлялась совершенно ясно (ист. № 92).

17. При втираніяхъ сѣрой ртутной мази наростаніе ртути слѣдуетъ за каждымъ новымъ втираніемъ и близко подходитъ къ наростанію ея при впрыскиваніяхъ 1% раствора Hydr. formamydati.

18. При мѣстномъ употребленіи какъ госпитальнаго, такъ и Унновскаго меркуріальнаго пластыря на первичные склерозы можно констатировать присутствіе ртути въ мочѣ (истор. №№ 15, 25, 42, 54 и др.).

19. При употребленіи ртутнаго Унновскаго пластыря, ртуть въ мочѣ открывалась раньше, чѣмъ при употребленіи обыкновеннаго emplastrum cinereum (госпитальнаго), въ первомъ случаѣ черезъ 5—6 дней, во второмъ черезъ 1—2 недѣли.

20. Достигнувъ своего maximum'a съ послѣдней дозой, ртуть въ мочѣ остается на этомъ уровнѣ нѣкоторое время и по прекращеніи леченія, послѣ чего начинаетъ падать; паденіе совершается медленнѣе наростанія (исторіи №№ 6, 33, 59, 79 и др.)

21. При повторныхъ леченіяхъ наростаніе ртути въ мочѣ аналогично наростанію ея при первомъ леченіи (истор. №№ 6, 71 и др.).

22. Ничтожное присутствіе ртути въ мочѣ удалось найти въ одномъ изъ нашихъ случаевъ спустя 11 мѣсяцевъ послѣ прекращенія леченія; черезъ 5—6 мѣсяцевъ послѣ прекращенія леченія въ мочѣ иногда констатируются ясные слѣды ртути (ист. № 65).

23. Лихорадочный процессъ усиливаетъ выведеніе ртути (ист. №№ 26, 74).

24. Какъ во время леченія, такъ и по окончаніи его ртуть выдѣляется безпрерывно, до полнаго прекращенія выдѣленія опредѣлимыхъ количествъ ея.

25. Іодистый калій усиливаетъ выдѣленіе ртути мочей [1]) (истор. №№ 6, 26, 67 и др.).

26. Количество выдѣляемой ртути у различныхъ лицъ при одномъ и томъ-же препаратѣ и одной и той-же дозѣ, введенной подкожнымъ методомъ, можетъ быть различно (напр. ист. №№ 27 и 29; въ первомъ—послѣ 15 впрыскиваній въ мочѣ содержалось столько-же ртути, сколько во второмъ послѣ 24 впрыскиваній; или же истор. №№ 36 и 37).

Одновременно съ наблюденіями въ клиникѣ проф. Стуковенкова въ Кіевѣ, производились наблюденія надъ выведеніемъ ртути мочей и у нѣкоторыхъ больныхъ въ клиникѣ проф. Тарновскаго въ С.-Петербургѣ. Результатъ этихъ наблюденій сообщенъ, въ видѣ законченныхъ работъ—диссертацій на степень доктора медицины, врачами Михайловскимъ и Суховымъ.

Сравнивая выводы, полученные нами при трехъ главныхъ способахъ леченія сифилиса ртутью съ выводами какъ Михайловскаго и Сухова, такъ и другихъ наблюдателей послѣдняго времени, мы должны придти къ заключенію, что они частію подтверждаютъ, частію-же противорѣчатъ ихъ выводамъ, такъ:

a) при подкожныхъ впрыскиваніяхъ растворимыхъ препаратовъ Vajda и Paschkis находили ртуть на другой день, послѣ-же Calomel'я на 7-й; выводы-же Watraszewsk'аго, Сухова, Landsberga' и Welander'a вполнѣ сходны съ полученными нами выводами, т. е. что какъ растворимые, такъ и нерастворимые препараты ртути начинаютъ выдѣляться въ день впрыскиванія.

b) при подкожномъ введеніи Hydrarg. bijodati по Сухову ртуть открывается на 8-ой день, мы-же находили ее въ день впрыскиванія;

c) При внутреннемъ употребленіи ртутныхъ препаратовъ Vajda и Paschkis находили ртуть въ мочѣ на 11-ый день, Lustgarten-же,

---

[1]) См. Боровскій: „О вліяніи іодистаго калія на выдѣленіе ртути мочей". Русская Медицина 1887 г. № 43 и 44.

Welander и Landsberg, также какъ и мы, находили въ первый день леченія. d) При втираніяхъ Vajda и Paschkis, Welander и Михайловскій находили ртуть въ мочѣ на другой день, Nega-же, какъ и мы, находилъ въ первый день. e) Landsberg, Welander, Михайловскій, Суховъ и др., также, какъ и мы, пришли къ заключенію, что ртуть выдѣляется постоянно, а не скачками, какъ утверждаютъ Vajda и Paschkis.

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
1	П. К.; старшій фейрвер. 32 артилл. бригады, 25 лѣтъ. [Papulae lenticul. Поступилъ въ клинику 7 сент. 1885 г.; выбылъ 2 окт. 1885 года.	Болепъ 5 мѣсяцевъ; шанкръ замѣтилъ спустя три недѣли р. coit; заразился отъ одиночки. Въ послѣднихъ числахъ мая, съ наступленіемъ общихъ явленій, поступилъ въ Кіевскій военный госпиталь, гдѣ получилъ 24 впрыскиванія сулемы, по $^1/_8$ гр. на впрыскиваніе, 33 полудрахмовыхъ втираній и принялъ 13 драхмъ KJ. Съ 16-го Августа до поступленія въ клинику оставался безъ леченія.	Остатокъ склерозовъ на внутреннемъ листкѣ крайней плоти и in orificio uretrae; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; на туловищѣ и конечностяхъ разсасывающіяся папулы, свѣжее высыпаніе папулъ на лѣвой сторонѣ лба появилось три дня назадъ.
2	Е. Ф.; унт.-офицеръ 4-го понтоннаго баталіона, 26 лѣтъ. Roseola recidiva. Поступилъ въ клинику 12 сент. 1885 г., выбылъ 23 окт. 1885 года.	Въ первыхъ числахъ марта 1885 г. больной поступилъ въ Кіевскій военный госпиталь съ фимозомъ; обильная гнойная матерія изъ препуціальнаго мѣшка; была сдѣлана операція фимоза, а въ апрѣлѣ 20 впрыскиваній сулемы, по $^1/_8$ гр. на впрыскиваніе.	Рецидивная Roseola туловища и конечностей; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ.
3	Ѳ. П.; рядовой 32-го Драгунскаго полка, 24 лѣтъ. Acne, et papulae lenticulares, angina papulosa. Поступилъ въ клинику 12 сент. 1885 г.; выбылъ 5 нояб. 1885 г.	Боленъ $4^1/_2$ мѣс.; заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя два дня (?) р. coit; предъ поступленіемъ въ клинику сдѣлалъ 16 полудрахмовыхъ втираній.	У корня члена рубецъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; густое высыпаніе папулъ и сифилитическихъ угрей на туловищѣ и конечностяхъ; на миндалинахъ папулы.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 13 сент. 1885 г. по 29 сент. 1885 г. 16 впрыскиваній Hydr. formamidati по $^1/_8$ гр. на впрыскиваніе.		Склерозъ и папулы разсосались; железы мягче.	12 сент. 1885—слѣды ртути. 13 сент.—слѣды ясные (1 впр.). 15 сент.—$^1/_{12}$ *) (3 впр.). 18 сент.—$^1/_8$ (6 впр.). 23 сент.—$^1/_6$ (11 впр.). 25 сент.—$^1/_2$ (13 впр.). 28 сент.—$^1/_2$ (16 впр.). 2 окт.—$^1/_2$ „
Съ 13 сент. 1885 г. по 20 окт. 1885 г. 16 впрыскиваній Hydr. formamidati по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе и принялъ двѣ драхмы KJ.	16 и 17 сент. лихорадочное состояніе, фолликулярная ангина; съ 20 сент. по 27 сент. снова лихорадочное состояніе, —герпетическое высыпаніе на губахъ.	Roseola исчезла, железы уменьшились.	12 сент. 1885—Ртути нѣтъ. 13 сент.—слѣды ртути (1 впр.). 19 сент.—$^1/_{10}$ (6 впр.). 27 сент.—$^1/_8$ (8 впр.). 17 окт.—$^1/_5$ (14 впр.). 19 окт.—$^1/_4$ (16 впр.).
Съ 20 сент. 1885 г. по 15 окт. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ на впрыскиваніе; съ 15 окт. 1885 г. по 5 нояб. 1885 г. принялъ 8 драхмъ KJ.		Угри и папулы исчезли, остались пигментныя пятна; железы уменьшились и гораздо мягче.	15 сент. 1885—$^1/_6$ (послѣ 16 впр.). 20 сент.—$^1/_7$ (1 впр.). 23 сент.—$^1/_6$ (4 впр.). 30 сент.—$^1/_5$ (11 впр.). 5 окт.—$^1/_4$ (15 впр.). 9 окт.—$^1/_3$ (19 впр.). 15 окт.—$^1/_2$ (24 впр.) 21 окт.—слѣды ртути [1]). 25 окт.—слѣды ртути [2]). 4 нояб.—слѣды ртути [3]). [1]), [2]) и [3]) іодъ не былъ удаленъ при опредѣленіи ртути.

*) Цифры этого порядка означаютъ части и цѣлые миллиграммы.

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
4	М.М., рядовой штаба Кіевскаго военнаго округа, 26 лѣтъ. Sclerosis, Roseola, Papulae lenticulares; Поступилъ въ клинику 12 сент. 1885 г. выб. 17 окт. 1885 г.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс, заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя 17 дней p. coit.	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola и Papul'ы туловища и конечностей.
5	Е. К., рядовой пѣхотнаго полка, 25 лѣтъ. Sclerosis, Roseola. Поступилъ въ клинику 15 сент. 1885 г. выбылъ 17 окт. 1885 года.	Боленъ 2 мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 2 мѣсяца p. coit. Съ 1 сент. 1885 г. по 6 сент. 1885 г. 5 какихъ-то (?) впрыскиваній въ сифилитическомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя.	На уздечкѣ склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.
6	Т. Л., канониръ Кіевской крѣп. артилл., 24 лѣтъ. Papulae lenticulares confluentes. Поступилъ въ клинику 10 сент. 1885 г. выб. 20 апр. 1886 г.	8 мая 1885 г. больной поступилъ въ сифилитическое отдѣленіе Кіев. военнаго госпиталя съ Roseol'ой на туловищѣ и конечностяхъ и мокнущими папулами на мошонкѣ; шанкра не помнитъ. До 30 мая 1885 г. сдѣлалъ 15 полудрахмовыхъ втираній безъ успѣха. Ртутное леченіе пріостановлено и назначено Ung. Diachylon и пудра; съ 22 іюня 1885 г. по 15 іюля 1885 г. снова ртутное леченіе--16 впрыскиваній сулемы, по $^1/_8$ гр. на впрыскиваніе, послѣ послѣдняго леченія замѣчено улучшеніе; къ концу іюля 1885 г. снова назначено Ung. Diachylon и пудра, а ртутное леченіе пріостановлено. Съ послѣднимъ леченіемъ больной оставался до перевода въ клинику.	Alopecia; на туловищѣ и конечностяхъ сильное высыпаніе папулезно-чешуйчатаго сифилида, на слизистой оболочкѣ щекъ и языка бѣлые налеты; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 18 сент. 1885 г. по 7 окт. 1885 г. 24 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ на впрыскиваніе, съ 8 окт. 1885 г по 17 окт. 1885 г. принялъ 4 драхмъ KJ.	Съ 13 сент. 1885 г. по 19 сент. 1885 г. лихорадочное состояніе.	Склерозъ и папулы разсосались; Roseola исчезла; желези довольно рѣзко уменьшились.	12 сент. 1885 г. ртути нѣтъ. 13 сент.—Слѣды ртути (1 впр.). 14 сент.—Слѣды яснѣе (2 впр.). 16 сент.—$^1/_{15}$ (4 впр.). 23 сент.—$^1/_6$ (11 впр.). 30 сент.—$^1/_4$ (18 впр.). 5 окт.—$^1/_3$ (22 впр.). 7 окт.—$^1/_2$ (24 впр.).
Съ 18 сент. 1885 г. по 12 окт. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе, съ 12 окт. по 17 окт. принялъ 2 драхмы KJ.		Roseola исчезла, склерозъ разсосался; железы уменьшились.	15 сент. 1885 г. Ртути нѣтъ. 18 сент.—Слѣды ртути (1 впр.). 23 сент.—$^1/_{10}$ (6 впр.). 27 сент.—$^1/_3$ (10 впр.). 5 окт.—$^1/_5$ (17 впр.). 9 окт.—$^1/_4$ (21 впр.). 12 окт. $^1/_3$ (24 впр.). 17 окт.—$^1/_{12}$ (24 впр.) [1]. [1]) іодъ не былъ удаленъ при опредѣленіи ртути.
Съ 18 сент. 1885 г. по 21 окт. 1885 г. 30 впрыскиваній Hydr. Formamidati, съ 19 нояб. 1885 г. по 14 дек. 1885 г. 14 впрыскиваній того же препарата и въ такомъ же количествѣ на впрыскиваніе; съ 30 дек. 1885 г. по 18 янв. 1886 г. — 10 ваннъ, на каждую ванну три драхмы сулеми; съ 24 янв. 1886 г. по 14 февр. 1886 г.—14 впрыскиваній того же препарата и въ той же дозѣ; съ 10 март. 1886 г. по 15 марта 1886 г. 6 впрыскиван. того же препарата и въ той же дозѣ, съ 20 марта 1886 г. по 20 апр. 1886 г. принялъ 16 драхмъ KJ.	27 сент. 1885 г., 28 сент. и 29 сент. лихорадилъ; съ 24 нояб. 1885 г. по 6 дек. 1885 г. стоматитъ; съ 15 дек. 1885 г. по 24 дек. 1885 г. стоматитъ; съ 8 фев. 1886 г. по 7 фев. 1886 г. стоматитъ; съ 20 фев. 1886 г. по 2 марта 1886 г. стоматитъ; съ 16 марта 1886 г. по 25 марта 1886 г. стоматитъ.	Послѣ каждаго сеанса леченій папулы все больше и больше разсасывались; общее состояніе улучшалось и къ концу апр. 1886 года больной былъ выписанъ изъ клиники съ слѣдующими явленіями: Alopecia, на мѣстѣ бывшихъ папулъ пигментныя пятна, железы на половину уменьшились.	17 сент. 1885 г. Слѣды ртути. 18 сент.—Слѣды яснѣе (1 впр.). 23 сент.—$^1/_{12}$ (6 впр.). 26 сент.—$^1/_{10}$ (9 впр.). 5 окт.—$^1/_8$ (16 впр.). 10 окт.—$^1/_6$ (21 впр.). 20 окт.—$^1/_4$ (30 впр.). 21 окт.—$^1/_3$ „ 25 окт.—$^1/_4$ „ 2 нояб.—$^1/_3$ „ 6 нояб.—$^1/_{10}$ „ 11 нояб.—$^1/_{10}$ „ 18 нояб.—$^1/_{15}$ „ 23 нояб.—$^1/_5$ (5 впр.). 30 нояб.—$^1/_4$ „ 7 дек.—$^1/_4$ (7 впр.). 14 дек.—$^1/_3$ (14 впр.). 23 янв. 1885—$^1/_3$ (послѣ 10 ваннъ). 2 фев.—$^1/_2$ (8 впр.). 10 фев.—$^1/_2$ (10 впр.). 14 фев.—$^3/_4$ (14 впр.). 18 фев.—$^3/_4$ „ 20 фев.—$^3/_4$ „ 27 фев.—$^3/_4$ „ 2 марта—$^1/_2$ „ 10 марта—$^1/_2$ (1 впр.). 15 марта—$^3/_4$ (6 впр.). 5 апр.—1 „ [1]. 12 апр.—1 „ [2]. 15 апр.—1 „ [3]. [1]) [2]) и [3]) іодъ удаленъ при опредѣленіи ртути.

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
7	Л. Ф., рядовой Кіевскаго вещеваго склада, 25 лѣтъ; Sclerosis, Roseola. Поступилъ въ клинику 15 сент. 1885 г. выб. 17 окт. 1885 г.	Боленъ $2^1/_2$ мѣсяца, заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя недѣлю p. coit; предъ поступленіемъ въ клинику сдѣлано 4 вприскиванія (?) въ сифилитическомъ отдѣленіи Кіевск военнаго госпиталя.	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ, Roseola туловища и конечностей.
8	М. Щ., рядовой 3-го Оренбургскаго каз. полка, 22 лѣтъ. Ulcus induratum, Roseola. Поступилъ въ клинику 16 сент. 1885 г. выбылъ 18 окт. 1885 года.	Боленъ $2^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки; шанкръ замѣтилъ спустя мѣсяцъ p. coit; лечили его Jodoform'омъ.	На наружномъ листкѣ крайней плоти эрозивный склерозъ; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.
9	А. О., начальникъ желѣзнодорожной станціи, 30 лѣтъ. Hemiplegia; Поступилъ въ клинику 18 сент. 1885 г. выбылъ 4 нояб. 1885 года.	Боленъ 10 мѣс., заболѣваніе выразилось истеченіемъ изъ канала, шанкра не помнитъ; ртутью лечился мало; съ конца августа 1885 г. головныя боли по ночамъ, а 4 сент. 1885 г.—параличъ правой половины тѣла.	In orificio urethrae язва съ сальнымъ дномъ; по направленію канала прощупывается затвердѣніе, распространяющееся на $2^1/_2$ сантиметра въ глубь отъ orif. urethrae; на слизистой нижней губы распавшаяся папулка; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; память ослаблена, ассиметрія лица; правыя конечности парализованы.
10	С. С., урядникъ 3-го Оренбургскаго казач. полка, 25 лѣтъ; Angina ulcerosa. Поступилъ въ клинику 20 сент., 1885 г. выбылъ 17 окт. 1885 года.	Боленъ 10 мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 2 недѣли p. coit. лечился свинцовой примочкой; сыпи по тѣлу не замѣчалъ.	In orificio urethrae маленькая папулка; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ, на волосистой части головы инпетигинозныя корки, на миндалинахъ распавшіяся папулы.

Леченіе и количество ртути, вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 16 сент. 1885 г. по 10 окт. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati; по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Ничтожная тѣстоватость на мѣстѣ склерозъ, Roseola исчезла, железы уменьшились.	15 сент. 1885 г.—слѣды ртути. 16 сент.—слѣды яснѣе (1 впр.). 20 сент.—$^1/_{10}$ (5 впр.). 25 сент.—$^1/_6$ (10 впр.). 30 сент.—$^1/_4$ (15 впр.). 5 окт.—$^1/_3$ (19 впр.). 10 окт.—$^1/_2$ (24 впр.). 16 окт.—$^1/_3$ „
Съ 16 сент. 1885 г. по 25 сент. 1885 г. 10 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; съ 30 сент. 1885 г. по 18 окт. 1885 г. принялъ 6 драхмъ KJ.	Съ 25 сент. 1885 г. по 10 окт. 1885 г. стоматитъ.	Склерозъ разсосался, Roseola исчезла; железы уменьшились.	15 сент. 1885 г.—ртути нѣтъ. 16 сент.—слѣды ртути (1 впр.). 17 сент.—слѣды яснѣе (2 впр.). 20 сент.—$^1/_{10}$ (5 впр.). 23 сент.—$^1/_8$ (8 впр.). 25 сент.—$^1/_4$ (10 впр.). 27 сент.—$^1/_4$ „ 30 сент.—$^1/_4$ „ 7 окт.—слѣды [1]). 18 окт.—слѣды [2]). 1) и 2) іодъ не былъ удаленъ при опредѣленіи ртути.
Съ 19 сент. 1885 г. по 31 окт. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati по $^1/_6$ гр.; съ 1 нояб. 1885 г. по 4 нояб. 1885 г. 4 драхмовыхъ втиранія и за все время пребыванія въ клиникѣ принялъ три унца KJ.		Ассиметрія лица безъ измѣненія, ходитъ съ палкой, правой рукой пишетъ съ трудомъ; язвочка in orif. uretrae и на губѣ зажили; железы уменьшились.	18 сент. 1885 г.—слѣды ртути. 19 сент.—слѣды яснѣе (1 впр.). 25 сент.—$^1/_8$ (7 впр.) [1]). 10 окт.—$^1/_6$ (15 впр.) [2]). 20 окт.—$^1/_5$ (20 впр.) [3]). 3 нояб.—$^1/_5$ (24 впр.+8 втир.) [4]). [1]), [2]), [3]) и [4]) іодъ не удалялся при опредѣленіи ртути.
Съ 28 сент. 1885 г. по 9 окт. 1885 г. 16 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; съ 13 окт. 1885 г. по 17 окт. 1885 г. принялъ двѣ драхмы KJ.		Папулы на головѣ, въ зѣвѣ, in orif. urethrae исчезли; железы уменьшились.	21 сент. 1885 г.—ртути нѣтъ. 28 сент.—слѣды ртути (1 впр.). 30 сент.—$^1/_6$ (8 впр.). 5 окт.—$^1/_5$ (12 впр.). 9 окт.—$^1/_4$ (16 впр.). 17 окт.—$^1/_5$ „ [1]). [1]) іодъ не былъ удаленъ при опредѣленіи ртути.

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ, время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
11	Ѳ. Т., рядовой Тираспольскаго полка; 25 лѣтъ. Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 20 сент. 1885 г. выбылъ 7 дек. 1885 года.	Боленъ 6 мѣс., заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя 2 мѣс. p. coit.; въ маѣ мѣсяцѣ лечился въ сифилитическомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя, гдѣ сдѣлалъ 6 полудрахмовыхъ втираній и 24 впрыскиванія сулемы, по $^1/_8$ гр. на впрыскиваніе.	Возлѣ уздечки тѣстоватость; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; папулы туловища и конечностей.
12	М. П., рядовой 34-го Драгунскаго полка, 22 лѣтъ. Sclerosis, Roseola, Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 22 сент. 1885 г., выбылъ 21 нояб. 1885 года.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя недѣлю p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; въ лѣвомъ паху струмозный бубонъ; опухоль правыхъ паховыхъ и шейныхъ, Roseola и папулы туловища и конечностей, на волосистой части головы импетигинозныя корки.
13	С. К., рядовой интендантскаго склада, 25 лѣтъ. Selerosis, Roseola. Поступилъ въ клинику 22 сент. 1885 г., выбылъ 7 нояб. 1885 г.	Боленъ $1^1/_2$ мѣсяца, заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 5 дней (?) p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 23 сент. 1885 г. по 25 нояб. 1885 г. 16 впрыскиваній Hydr. Formamidati по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; съ 9 окт. 1885 г. по 1 нояб. 1885 г. принялъ 6 драхмъ KJ.	Съ 4 окт. 1885 г. по 20 окт. 1885 г. стоматитъ; 16 ноябр. 1885 г. свѣжее высыпаніе папулъ по туловищу, съ 25 нояб. 1885 г. по 1 дек. 1885 г. стоматитъ.	Папулы разсосались; железы уменьшились.	20 сент. 1885 г.—ртути нѣтъ. 23 сент.—слѣды ртути (1 впр.). 24 сент.—слѣды яснѣе (2 впр.). 27 сент.—$^1/_{10}$ (5 впр.). 3 окт.—$^1/_4$ (10 впр.). 14 окт.—$^1/_{12}$ „ [1] 20 окт.—слѣды „ [2] 29 окт.— „ „ [3] 16 нояб.—ртути нѣтъ. 19 нояб.—слѣды ртути (11 впр.). 24 нояб.—$^1/_8$ (16 впр.). 2 дек.—$^1/_8$ „ 7 дек.—$^1/_{12}$ „ [1], [2] и [3]) іодъ не былъ удаленъ при опредѣленіи ртути.
Съ 28 сент. 1885 г. по 3 нояб. 1886 г. 30 впрыскиваній Hydr. Formamidati; съ 11 нояб. 1885 г. по 20 нояб. 1885 г. принялъ двѣ драхмы KJ.		Roseola исчезла; склерозъ и папулы разсосались; железы уменьшились.	22 сент. 1885 г.—ртути нѣтъ. 28 сент.—слѣды ртути. (1 впр.). 29 сент.—слѣды яснѣе (2 впр.). 5 окт.—$^1/_6$ (7 впр.). 11 окт.—$^1/_6$ (13 впр.). 17 окт.—$^1/_4$ (18 впр.). 23 окт.—$^1/_3$ (24 впр.). 24 окт.—$^1/_2$ „ 29 окт.—$^3/_4$ (26 впр.). 2 нояб.—$^3/_4$ (30 впр.). 6 нояб.—$^1/_2$ „ 13 нояб.—$^1/_8$ „ [1]. 20 нояб.—$^1/_8$ „ [2]. [1] и [2]) іодъ при опредѣленіи ртути не былъ удаленъ.
Съ 27 сент. 1885 г. по 23 окт. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; съ 23 окт. 1885 г. по 7 нояб. 1885 г. принялъ 6 драхмъ KJ.		На мѣстѣ склероза ничтожная тѣстоватость; Roseola исчезла; железы уменьшились.	22 сент. 1885 г.—Ртути нѣтъ. 27 сент.—Слѣды ртути (1 впр.). 28 сент.—Слѣды яснѣе (2 впр.). 5 окт.—$^1/_{10}$ (8 впр.). 9 окт.—$^1/_6$ (12 впр.). 14 окт.—$^1/_4$ (16 впр.). 22 окт.—$^1/_3$ (24 впр.). 29 окт.—$^1/_8$ „ [1]. 7 нояб.—$^1/_8$ „ [2]. [1] и [2]) іодъ при опредѣленіи ртути не былъ удаленъ.

№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
14	М. К., рядовой 3-го Оренбургскаго каз. полка, 22 лѣтъ; Sclerosis, Roseola; поступилъ въ клинику 15 нояб. 1885 г., выбылъ 28 дек. 1885 г..	Боленъ $2^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки; шанкръ замѣтилъ спустя мѣсяцъ p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.
15	П. Б., гимназистъ, 20 лѣтъ; Ulcera indurata, Roseola. Поступилъ въ клинику 18 окт. 1885 г., выбылъ 5 дек. 1885 г..	Боленъ 9 дней; шанкры замѣтилъ спустя мѣсяцъ p. coit., заразился въ публичномъ домѣ; шанкры лечилъ Унновскимъ меркуріальнымъ пластыремъ.	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти два эрозивныхъ склероза, oedema крайней плоти, опухоль паховыхъ железъ; съ 8 нояб. 1885 г. Roseola туловища и конечностей, опухоль локтевыхъ и шейныхъ железъ.
16	О. Ж., служащій въ экономіи, 30 лѣтъ. Sclerosis, angina papulosa, papulae mucosae in ano; поступилъ въ клинику 3 нояб. 1885 г., выбылъ 30 нояб. 1885 года.	Боленъ 5 мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 3 недѣли p. coit., лечился KJ.	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; папулы миндалей и in ano; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ.
17	А. Х., рядовой Бессараб.полка, 24 лѣтъ; Papulae muc. oris. Поступилъ въ клинику 4 нояб. 1885 г., выб. 14 дек. 1885 г..	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., шанкръ не помнитъ.	Опухоль паховыхъ и лѣвой локтевой; на слизистой нижней губы распавшаяся папула величиною въ двугривенный; на слизистой лѣвой щеки папула.
18	С. С., канониръ Кіев. крѣпости. артиллер. 25 лѣтъ; Ulcus induratum, Roseola. Поступилъ въ клинику 4 фев. 1886 г., выб. 25 марта 1886 года.	Боленъ мѣсяцъ (?) заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя недѣлю p. coit., лечился Jodoform'омъ.	In orificio uretrae эрозивный склерозъ; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 25 нояб. 1885 г. по 28 дек. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; съ 15 дек. 1885 г. по 28 дек. 1885 г. принялъ 4 драхмы KJ.		Склерозъ разсосался, Roseola исчезла; железы меньше и мягче.	18 нояб. 1885 г.—ртути нѣтъ. 25 нояб.—слѣды ртути (1 впр.). 2 дек.—$^1/_{12}$ (4 впр.). 9 дек.—$^1/_6$ (11 впр.). 11 дек.—$^1/_5$ (13 впр.). 20 дек.—$^1/_6$ (20 впр.) [1]). [1]) іодъ при опредѣленіи ртути не былъ удаленъ.
Съ 11 нояб. 1885 г. по 5 дек. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Склерозы разсосались; roseola исчезла; железы уменьшились.	10 нояб. 1885 г.—ясные слѣды ртути (послѣ Унновск. пластыря). 11 нояб.—$^1/_{12}$ (1 впр.). 15 нояб.—$^1/_{10}$ (4 впр.). 25 нояб.—$^1/_4$ (14 впр.). 1 дек.—$^1/_3$ (20 впр.). 5 дек.—$^1/_2$ (24 впр.).
Съ 4 нояб. 1885 г. по 30 нояб. 1885 г. 16 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 8 нояб. 1885 г. по 15 нояб. 1885 г. стоматитъ.	Склерозъ и папулы разсосались; железы уменьшились.	3 нояб. 1885 г.—ртути нѣтъ. 4 нояб.—слѣды ртути (1 впр.). 5 нояб.—слѣды яснѣе (2 впр.). 8 нояб.—$^1/_4$ (5 впр.). 20 нояб.—$^1/_4$ (11 впр.). 30 нояб.—$^1/_3$ (16 впр.).
Съ 5 нояб. 1885 г. по 14 дек. 1885 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 18 нояб. 1885 г. по 25 нояб. 1885 г. стоматитъ.	Папулы разсосались; железы уменьшились.	4 нояб. 1885 г.—ртути нѣтъ. 5 нояб.—слѣды ртути (1 впр.). 14 нояб.—$^1/_3$ (7 впр.). 18 нояб.—$^1/_4$ (8 впр.). 1 дек.—$^1/_4$ (12 впр.). 14 дек.—$^1/_2$ (24 впр.).
Съ 5 фев. 1886 г. по 11марта 1886г. 18 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 20 фев. 1886 г. по 5 марта 1886 г. стоматитъ.	Склерозъ разсосался, Roseola исчезла, железы уменьшились.	4 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 5 фев.—слѣды ртути (1 впр.). 8 фев.—$^1/_3$ (4 впр.). 18 фев.—$^1/_5$ (12 впр.). 1 марта—$^1/_4$ (Спустя 2 недѣли послѣ 12-ти впрыскиваній). 11 марта—$^1/_3$ (18 впр.).

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
19	С. С., рядовой пѣхотнаго полка, 24 лѣтъ; Sclerosis, Roseola; поступилъ въ клинику 4 фев. 1886 г., выб. 1 марта 1886 г.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился въ въ публичномъ домѣ; шанкръ замѣтилъ спустя 4 дня (?) p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.
20	Н. В., сапожникъ, 38 лѣтъ. Papulae Scroti. Поступилъ въ клинику 7 фев. 1886 г. выб. 25 фев. 1886 г.	Боленъ 4 мѣс., заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя 2 недѣли p. coit..	Опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; много мокнущихъ папулъ на мошонкѣ.
21	С. Б., унт.-офицеръ 6-го Сапер. батал. 25 лѣтъ. Sclerosis, Roseola. Поступилъ въ клинику 9 фев. 1885 г., выб. 25 марта 1885 г.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки; шанкръ замѣтилъ спустя 3 недѣли p. coit..	На наружномъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища.
22	А. Ш., Канониръ 1-ой Горн. батареи, 22 лѣтъ. Sclerosis, Roseola et Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 10 фев. 1886 г. выб. 25 марта 1886 г.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 3 недѣли p. coit..	У основанія члена склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola и папулы туловища.
23	Ф. Х., запасный рядовой, 28 лѣтъ. Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 10 фев. 1886 г. выб. 25 фев. 1886 г.	Боленъ 8 мѣсяцевъ, шанкра не помнитъ.	Опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; на лбу Corona Veneris; папулы туловища и конечностей.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 5 фев. 1886 г. по 27 фев. 1886 г. 20 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		На мѣстѣ склероза ничтожная тѣстоватость, Roseola исчезла, железы уменьшились.	4 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 5 фев.—слѣды ртути (1 впр.). 10 фев.—$^1/_6$ (10 впр.). 17 фев.—$^1/_5$ (12 впр.). 20 фев.—$^1/_4$ (15 впр.). 24 фев.—$^1/_3$ (19 впр.). 1 марта—$^1/_3$ (20 впр.).
Съ 8 фев. 1886 г. по 25 фев. 1886 г. 16 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Папулы разсосались, железы уменьшились.	7 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 8 фев.—слѣды ртути (1 впр.). 13 фев.—$^1/_{10}$ (5 впр.). 22 фев.—$^1/_5$ (14 впр.). 25 фев.—$^1/_4$ (16 впр.).
Съ 10 фев. 1886 г по 10 мар. 1886 г. 20 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Roseola исчезла, склерозъ разсосался, железы уменьшились.	9 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 10 фев.—слѣды ртути (1 впр.). 16 фев.—$^1/_7$ (6 впр.). 20 фев.—$^1/_5$ (10 впр.). 28 фев.—$^1/_4$ (18 впр.). 7 марта—$^1/_3$ (24 впр.). 12 марта—$^1/_3$ „
Съ 13 фев. 1886 г. по 23 мар. 1886 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 26 фев. 1886 г. по 10 марта 1886 г. стоматитъ.	Roseola исчезла; склерозъ и папулы разсосались, железы уменьшились.	10 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 13 фев.—слѣды ртути (1 впр.). 20 фев.—$^1/_6$ (8 впр.). 28 фев.—$^1/_4$ (12 впр.). 16 марта—$^1/_4$ (17 впр.). 18 марта—$^1/_3$ (19 впр.). 24 марта—$^1/_2$ (24 впр.).
Съ 13 фев. 1886 г. по 25 фев. 1886 г. 10 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе		Папулы розсосались; железы уменьшились.	10 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 13 фев.—слѣды ртути (1 впр.). 17 фев.—$^1/_7$ (4 впр.). 20 фев.—$^1/_6$ (6 впр.). 25 фев.—$^1/_4$ (10 впр.)

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
24	М. Л., бомбандиръ 33-й артил. бригады, 25 лѣтъ. Sclerosis, Papulae mucosae in ano. Поступилъ въ клинику 25 фев. 1886 г., выб. 5 мая 1886 г.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки; шанкръ замѣтилъ спустя 10 дней p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; мокнущія папулы in ano.
25	Т. К., рядовой пѣхотнаго полка, 23 лѣтъ. Sclerosis, Roseola. Поступилъ въ клинику 3 апр. 1886 г. выбылъ 12 мая 1886 года.	Боленъ около 2 мѣс., заразился въ публичномъ домѣ; шанкръ замѣтилъ спустя 3 недѣли p. coit.; лечилъ его Jodoform'омъ и Empl. Mercuriale.	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища.
26	М. К., семинаристъ, 23 лѣтъ. Paronychiae, angina ulcerosa. Поступилъ въ клинику 15 сент. 1886 г. выб. 15 дек. 1886 г.	Боленъ 6-ой мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя недѣлю p. coit.. При наступленіи общихъ явленій сдѣлалъ 60 полудрахмовыхъ втираній, принялъ 30 гр. Hydr. Protojodureti и 14 драхмъ KJ., съ 25 іюл. 1886 г. начало Paronych'ій.	На кожѣ члена рубецъ, опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; на правой рукѣ Paronychiae занимаютъ большой, указательный и безыменный пальцы, на лѣвой--указательный и средній; на ногахъ поражены средніе пальцы; въ зѣвѣ angina ulcerosa.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 15 марта 1886 г. по 28 мар 1886 г. 6 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; папулы присыпались Calomel'емъ.	Съ 20 марта 1886 г. по 1 апр. 1886 г. фолликулярная ангина.	Склерозъ и папулы разсосались; железы уменьшились.	25 фев. 1886 г.—ртути нѣтъ. 14 марта—ртути нѣтъ. 15 марта—слѣды ртути (1 впр.). 16 марта—$^1/_{15}$ (2 впр.). 20 марта—$^1/_8$ (6 впр.). 27 марта—$^1/_8$ „ 1 апр.—$^1/_6$ „ 5 мая—Слѣды „
Съ 4 апр. 1886 г. по 28 апр. 1886 г. 3 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 29 апр. 1886 г. по 10 мая 1886 г. стоматитъ.	Roseola исчезла, склерозъ разсосался; железы in statu quo.	3 апр. 1886 г.—большіе слѣды ртути (послѣ мерк. пластыря). 4 апр.—$^1/_7$ (1 впр.). 29 апр.—$^1/_5$ (3 впр.). 5 мая—$^1/_6$
Съ 20 сент. 1886 г. по 20 окт. 1886 г. 30 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; съ 15 нояб. по 15 дек. 1886 г. принялъ 8 драхмъ KJ.	Съ 18 сент. 1886 г. по 30 сент. 1886 г. гастрическія явленія; съ 26 сент. 1886 г. по 30 сент. 1886 г.—саливація, съ 11 нояб. 1886 г. по 14 нояб. 1886 г. снова саливація. Съ 1 нояб. 1886 г. по 7 нояб. 1886 г. — urticaria; съ 23 нояб. 1886 г. по 25 нояб. 1886 г. гастрическія явленія.	Paronychiae и angina исчезли; железы уменьшились.	15 сент. 1886 г. слѣды ртути. 20 сент.—$^1/_{15}$ (1 впр.). 26 сент.—$^1/_8$ „ ; въ слюнѣ $^1/_{12}$. 28 сент.—$^1/_{10}$ „ ; въ слюнѣ слѣды. 10 окт.—$^1/_5$ (5 впр.). 12 окт.—$^1/_6$ „ ; въ слюнѣ слѣды. 20 окт.—$^1/_4$ (10 впр.). 21 окт.—$^1/_3$ (15 впр.). 26 окт.—$^1/_3$ (16 впр.). 3 нояб.—$^1/_3$ (19 впр.) повышенная температура. 4 нояб.—$^1/_3$ (19 впр.). 10 нояб.—$^1/_3$ (23 впр.). 14 нояб.—$^1/_2$ (26 впр.). 20 нояб.—1 (30 впр.) [1]. 21 нояб.—1 „ [2]. 23 нояб.—$^1/_4$ „ [3]. 25 нояб.—$^1/_2$ „ [4]. 28 нояб.—$^1/_4$ „ [5]. 30 нояб.—$^1/_4$ „ [6]. 1 дек.—$^1/_5$ „ [7]. 14 дек.—$^1/_6$ „ [1], [2], [3], [4], [5], [6] и [7]) іодъ выдѣленъ изъ мочи при опредѣленіи ртути. *) іоду не принималъ.

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
27	Е. М., жена плотника 25 лѣтъ. Papulae in ano, introito vaginae, angina ulcerosa; papulae colli; лечилась амбулаторно съ 12 нояб. 1886 г. по 11 дек. 1886 г.	Больна съ мѣсяцъ (?); coitus съ мужемъ, который, по словамъ больной, страдаетъ сифилисомъ; приняла 70 какихъ-то пилюль.	Опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ, мокнущія папулы in ano, во входѣ во влагалище, шелушащіеся папулы шеи и изъязвившіеся папулы въ зѣвѣ.
28	М. К., служитель Кіевскаго военнаго госпиталя, 22 лѣтъ; gummata syphilitica; поступилъ въ клинику 5 дек. 1886 г. выбылъ 13 мар. 1886 года.	Боленъ три мѣсяца, шанкра не помнитъ.	Опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ, на передней поверхности лѣвой голени гуммозныя язвы.
29	Н. У., новобранецъ, 21 года. Syph. papulos; поступилъ въ клинику 6 янв. 1887 г. выб. 27 фев. 1887 г.	Боленъ 3 мѣсяца, заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 2 недѣли p. coit; лечилъ его Jodoform'омъ.	Слѣдовъ шанкра нѣтъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; папулы туловища и конечностей, мокнущія папулы мошонки.
30	Т. Г., отставной урядникъ, 36 лѣтъ. Perforatio Septi nasi; поступилъ въ клинику 31 янв. 1887 г., выб. 22 фев. 1887 года.	Боленъ 11-ый годъ, заразился въ публичномъ домѣ, лечился 2 раза втираніями, въ маломъ количествѣ; послѣднее заболѣваніе началось съ начала прошлаго года; тогда больной сдѣлалъ 4 втиранія, 4 впрыскиванія ртути и принялъ 20 драхмъ KJ.	Ничтожная припухлость паховыхъ и шейныхъ железъ; въ зѣвѣ гуммозная язва, часть язычка отсутствуетъ, носовая перегородка разрушена, изъязвлена.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 24 нояб. 1886 г. по 11 дек. 1886 г. 15 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; на мокнущія папулы Calomel.		Папулы разсосались, железы мягче.	23 нояб. 1886 г.—слѣды ртути. 1 дек.—$^1/_6$ (5 впр.). 11 дек.—$^1/_3$ (15 впр.).
Съ 20 дек. 1886 г. по 4 мар. 1887 г. 35 впрыскиваній Hydr. Formamidati, изъ нихъ 30 впрыскиваній по $^1/_6$ гр. на каждое, а послѣдніе 5 по $^1/_3$ гр., на язвы сѣрый пластырь.		На мѣстахъ язвъ остались пигментные рубцы; железы очень малы.	5 дек. 1886 г.—ртути нѣтъ. 20 дек.—слѣды ртути (1 впр.). 22 янв.—1887 г. $^1/_4$ (11 впр.). 9 фев —$^1/_2$ (24 впр.). 23 фев.—$^3/_4$ (30 впр.). 26 фев.—1 (32 впр.). 4 марта—$1^1/_2$ (35 впр.).
Съ 7 янв. 1887 г. по 23 фев. 1887 г. 24 впрыскиванія Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе; на мокнущія папулы Calomel.		Папулы разсосались, железы меньше.	6 янв. 1887 г.—ртути нѣтъ. 7 янв.—слѣды ртути (1 впр.). 23 янв.—$^1/_8$ (6 впр.). 1 фев.—$^1/_5$ (13 впр.). 21 фев.—$^1/_4$ (22 впр.). 23 фев.—$^1/_3$ (24 впр.).
Съ 1 февр. 1887 г. по 22 фев. 1887 г. 20 впрыскиваній Hydr. Formamidati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе и принялъ 10 драхмъ KJ.		Въ зѣвѣ язва зарубцевалась, въ носу подживаетъ.	31 янв. 1887 г.—ртути нѣтъ. 1 фев.—слѣды ртути (1 впр.) [1]. 7 фев.—$^1/_4$ (7 впр.) [2]. 20 фев.—$^1/_2$ (18 впр.) [3]. [1]), [2]) и [3]) іодъ былъ удаленъ при опредѣленіи ртути.

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
31	Д. Н., агентъ Курско-Кіевской желѣзной дороги, 25 лѣтъ. Ulcus induratum, Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 12 мар. 1887 г., выбылъ 26 мар. 1887 года.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс.; заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя мѣсяцъ р. coit., лечилъ его jodoform'омъ, принималъ меркуріальныя пилюли и пилъ KJ.	In Sulco retroglandulare распавшійся склерозъ, опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; разбросанныя папулы туловища.
32	Т. Д., рядовой интендантскаго склада, 25 лѣтъ. Angina papulosa, acne et papulae miliares syphiliticae, papulae mucosae et in ano. Поступилъ въ клинику 29 дек. 1886 г., выбылъ 4 апр. 1887 года.	Боленъ 5 мѣсяцевъ; заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 2 недѣли р. coit; съ 21 сент. 1886 г. по 12 нояб. 1886 г. 35 впрыскиваній Hydr. bicyanatum, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	На спинѣ довольно густое высыпаніе милліарныхъ папулъ и угрей; на бокахъ, груди и конечностяхъ угри и папулы разбросаны; мокнущія папулы in ano; папулы миндалей; железы еще велики и тверды.
33	А. Ч.; унт.-офицеръ 33 Драгунскаго полка, 26 лѣтъ. Roseola. Поступилъ въ клинику 17 сент. 1886 г., выбылъ 27 окт. 1886 г.	Болѣзнь началась по видимому склерозомъ въ зѣвѣ, на членѣ язвы никогда не замѣчалъ; предъ поступленіемъ въ клинику принялъ 8 драхмъ KJ.	Лѣвая миндалевидная железа гипертрофирована и тверда, опухоль шейныхъ железъ выражена особенно слѣва, на туловищѣ Roseola, на слизистой крайней плоти нѣсколько мокнущихъ папулъ.
34	С. О., фейерверкеръ 33 артилл. бригады, 26 лѣтъ. Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 18 сент. 1886 г., выб. 2 нояб. 1886 г.	Боленъ 2 мѣс.; заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя двѣ недѣли р. coit., предъ поступленіемъ въ клинику сдѣлалъ 10 полудрахмовыхъ втираній.	У корня ствола и на головкѣ слѣды бывшихъ шанкровъ, опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ, на туловищѣ и конечностяхъ лентикулярныя папулы.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 13 марта 1887 г. по 26 мар. 1887 г. 14 впрыскиваній Hydr. formamidati, изъ нихъ первыя 11 по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе, а послѣднія 3 по $^1/_3$ гр. на впрыскиваніе.		Папулы разсосались, железы мягче, на мѣстѣ склероза тѣстоватость.	15 марта 1887 г.—$^1/_6$ (3 впр.). 26 марта—$^1/_4$ (14 впр.).
Съ 7 янв. 1887 г. по 18 янв. 1887 г. 8 впрыскиваній Hydr. bicyanati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе, съ 25 фев. 1887 г. по 21 марта 1887 г. 10 впрыскиваній Hydr: Formamidati, по $^1/_3$ гр. на впрыскиваніе.	Со 2 марта 1887 г. по 15 марта 1887 г. стоматитъ; съ 23 марта 1887 г. по 30 марта 1887 г. снова стоматитъ.	Зѣвъ чистъ; на мѣстѣ папулъ и угрей пигментныя пятна; железы меньше и мягче.	20 янв. 1887—$^1/_7$ (8 впр.). 27 фев.—$^1/_3$ (11 впр.). 2 марта—1 (13 впр.). 6 марта—1 „ 11 марта—$^1/_2$ „ 13 марта—$^1/_3$ „ 23 марта—1 (18 впр.).
Съ 22 сент. 1886 г. по 11 окт. 1886 г. 16 впрыскиваній Hydr. bicyanati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 13 окт. 1887 г по 20 окт. 1886 г. стоматитъ.	Roseola и папулы исчезли; лѣвая миндалевидная железа мягче.	21 сент. 1886 г.—ртути нѣтъ. 22 сент.—слѣды ртути (1 впр.). 23 сент.—слѣды яснѣе (2 впр.). 28 сент.—$^1/_6$ (6 впр.). 4 окт.—$^1/_5$ (10 впр.). 13 окт.—$^1/_4$ (16 впр.). 16 окт.—$^1/_4$ „ 22 окт.—$^1/_4$ „
Съ 21 сент. 1886 г. по 23 окт. 1886 г. 24 впрыскиванія Hydr. Bicyanati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Папулы разсосались, железы меньше и мягче.	20 сент. 1886—$^1/_{10}$ (10 втир.). 22 сент.—$^1/_8$ (1 впр.). 24 сент.—$^1/_7$ (4 впр.). 29 сент.—$^1/_6$ (8 впр.). 10 окт.—$^1/_4$ (15 впр.). 15 окт.—$^1/_3$ (18 впр.). 22 окт.—$^1/_2$ (23 впр.). 1 нояб.—$^1/_3$ „

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ, время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
35	П. М., рядовой Бендерскаго полка; 24 лѣтъ. Phimosis, Sclerosis, Roseola et Papulae. Поступилъ въ клинику 18 сент. 1886 г., выбылъ 3 нояб. 1886 года.	Боленъ мѣсяцъ (?), заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя недѣлю p. coit.; предъ поступленіемъ въ клинику сдѣлалъ 4 полудрахмовыхъ втиранія.	Phimosis, большой склерозъ на краю крайней плоти, опухоль паховыхъ, лѣвой локтевой и шейныхъ железъ; Roseola и лентикулярныя папулы туловища и конечностей.
36	Т. Д., рядовой Интендантскаго склада, 25 лѣтъ. Sclerosis, acne et papulae milliares syphiliticae. Поступилъ въ клинику 18 сент. 1886 г., выбылъ 12 нояб. 1886 года.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя 2 недѣли p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; миліарныя папулы и сифилитическіе угри туловища и конечностей.
37	Н. З., рядовой Кіевскаго Интендантскаго управленія, 23 лѣтъ. Sclerosis, Papulae lenticulares. Поступилъ въ клинику 18 сент. 1886 г., выбылъ 27 окт. 1885 г.	Боленъ около 2-хъ мѣсяцевъ, заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ на третій день (?) p. coit..	На уздечкѣ склерозъ, опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ, лентикулярныя папулы туловища и конечностей, на волосистой части головы импетигинозныя корки.

Леченіе и количество ртути вводимой въ организмъ.	Сопутствующія явленія.	Результатъ леченія.	Время появленія ртути и приблизительное ея количество выводимое мочей.
Съ 21 сент. 1886 г. по 2 нояб. 1886 г. 30 впрыскиваній Hydr. bicyanati по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Папулы и Roseola исчезли, остатокъ склероза, железы меньше.	18 сент. 1886 г.—слѣды ртути (4 втиранія). 21 сент.—слѣды яснѣе (1 впр.). 24 сент.—$^1/_{10}$ (4 впр.). 28 сент.—$^1/_8$ (7 впр.). 1 окт.—$^1/_7$ (8 впр.). 8 окт.—$^1/_5$ (13 впр.). 18 окт.—$^1/_4$ (20 впр.). 23 окт.—$^1/_3$ (24 впр.). 2 нояб.—$^1/_2$ (30 впр.).
Съ 20 сент. 1886 г. по 12 нояб. 1886 г. 35 впрыскиваній Hydr. bicyanati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.	Съ 3 нояб. 1886 г. по 10 нояб. 1886 г. небольшой стоматитъ	Угри, папулы и склерозъ разсосались, железы мягче.	20 сент. 1886 г.—ртути нѣтъ. 21 сент.- слѣды ртути. (1 впр.). 22 сент.—слѣды яснѣе (2 впр.). 28 сент.—$^1/_6$ (7 впр.). 4 окт.—$^1/_5$ (10 впр.). 12 окт.—$^1/_4$ (16 впр.). 20 окт.—$^1/_3$ (22 впр.). 31 окт.—$^1/_2$ (30 впр.). 6 нояб.—$^1/_2$ (32 впр.). 12 нояб.—$^1/_2$ (35 впр.).
Съ 21 сент. 1886 г. по 27 окт. 1886 г. 27 впрыскиваній Hydr. bicyanati, по $^1/_6$ гр. на впрыскиваніе.		Папулы разсосались, остатокъ склероза, железы уменьшились, въ правой ягодицѣ на мѣстѣ впрыскиванія, безболѣзненный узелъ съ голубиное яйцо.	20 сент. 1886 г.—ртути нѣтъ. 21 сент.—слѣды ртути (1 впр.). 26 сент.—$^1/_{10}$ (6 впр.). 1 окт.—$^1/_5$ (10 впр.). 6 окт.—$^1/_4$ (12 впр.). 18 окт.—$^1/_3$ (20 впр.). 29 окт.—$^1/_2$ (24 впр.).

№№ по порядку.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, діагнозъ; время поступленія въ клинику и выхода изъ нея.	Анамнезъ.	Status praesens.
38	Т. Д., рядовой 3-го Оренбургскаго каз. полка, 22 лѣтъ: Ulcus induratum, Roseola. Поступилъ въ клинику 1 ноябр. 1885 г., выбылъ 2 фев. 1886 г..	Боленъ $2^1/_2$ мѣс., заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя три дня (?) p. coit., до поступленія въ клинику пилъ KJ., шанкръ присыпалъ Jodoform'омъ	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти эррозивный склерозъ; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; Roseola на туловищѣ.
39	Н. Я., рядовой Херсонскаго полка, 22 лѣтъ; Ulcus induratum, Roseola, Papulae. Поступилъ въ клинику 22 ноябр. 1885 г., выб. 24 мар. 1886 г..	Боленъ 5 недѣль; заразился отъ одиночки, шанкръ замѣтилъ спустя мѣсяцъ p. coit..	In Sulco retro-glandul. роспавшійся склерозъ; опухоль паховыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.
40	Ѳ. К., Ефрейторъ 42-го резервнаго бат., 23 лѣтъ. Sclerosis, Roseola. Поступилъ въ клинику 22 ноябр. 1885 г., выбылъ 24 мар. 1886 года.	Боленъ $1^1/_2$ мѣс., заразился въ публичномъ домѣ, шанкръ замѣтилъ спустя мѣсяцъ p. coit..	На внутреннемъ листкѣ крайней плоти склерозъ; опухоль паховыхъ, локтевыхъ и шейныхъ железъ; Roseola туловища и конечностей.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ.

Въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ — не только государственныхъ, но и областныхъ—въ массѣ разнаго архивнаго балласта попадается иногда не мало такихъ дѣлъ и бумагъ, которыя имѣютъ живой историческій интересъ. Знакомство съ ними могло бы пролить много свѣта на многія стороны нашей исторіи—бытовой и оффиціальной, на ходъ развитія нашей культуры, нашихъ государственныхъ и соціальныхъ отношеній. Конечно, только люди науки могли бы опредѣлить, какіе нумера архивныхъ дѣлъ и бумагъ, по цѣнности заключающихся въ нихъ научныхъ данныхъ, достойны изданія. Со стороны учрежденій, при которыхъ существуютъ архивы, было бы крайне желательно изданіе систематическихъ каталоговъ хранящимся въ нихъ дѣламъ. Эксперты исторической науки могли бы въ такихъ каталогахъ отмѣчать тѣ дѣла, въ которыхъ можно предполагать какой-нибудь историческій интересъ. Такія дѣла могли бы, для пользы науки, быть изданными. А при затруднительности подобныхъ изданій, всегда дорого стоющихъ, намѣченные нумера могли бы начальствомъ архивовъ быть выдаваемы, по требованію ученыхъ учрежденій—университетовъ и обществъ, обезпечивающихъ сохранность бумагъ — изслѣдователямъ, въ нихъ нуждающимся.

Понимая огромное значеніе архивнаго матеріала, мы не можемъ не отнестись съ большимъ сочувствіемъ и одобреніемъ къ просвѣщенному начальству департамента таможенныхъ сборовъ, предпринявшему составленіе и напечатаніе систематическихъ каталоговъ дѣламъ, хранящимся въ его обширномъ архивѣ. Въ этихъ дѣлахъ—нерѣдко не-

исчерпаемъ богатый рудникъ свѣдѣній и данныхъ, проливающихъ столько яркаго свѣта на исторію промышленности и торговли въ отечествѣ.

Департаментомъ таможенныхъ сборовъ изданы были слѣдующіе систематическіе каталоги:

1) Дѣламъ департамента таможенныхъ сборовъ, со времени образованія онаго въ 1864 г.

2) Дѣламъ департамента внѣшней торговли, во главѣ котораго съ 1824—1835 г. стоялъ столь памятный для Кіева тайный совѣтникъ Дм. Г. Бибиковъ—за все время его существованія съ 1811—по 1865 г.

3) Дѣламъ Государственной Коммерцъ-коллегіи за все время ея существованія, по 1811 г.

Къ этимъ изданіямъ въ 1881 г. присоединился Систематическій каталогъ дѣламъ Комиссій о коммерціи и о пошлинахъ, составленный начальникомъ Архива Департамента таможенныхъ сборовъ Н. Кайдановымъ.

Характеръ дѣлъ, введенныхъ въ этотъ каталогъ, обозначится изъ исторіи тѣхъ учрежденій, дѣла которыхъ накоплялись въ Архивѣ.

Эту исторію мы заимствуемъ изъ почтенной работы г. Кайданова.

Коммиссіи о коммерціи учреждались для изысканія средствъ къ преуспѣянію торговли и промышленности въ Россіи.

Первая изъ этихъ коммиссій была учреждена еще Петромъ В. въ 1720 г. и существовала до 1749 г., а вторая была учреждена въ 1760 г., просуществовавъ до конца 1796 года.

Коммиссія о пошлинахъ была учреждена въ 1753 г., вслѣдъ за уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ и отмѣной взимавшихся въ нихъ съ товаровъ разныхъ сборовъ. Вмѣсто этихъ внутреннихъ сборовъ, было постановлено взимать въ пограничныхъ и портовыхъ таможняхъ сверхъ тарифной пошлины, по 13 к. съ пошлиннаго рубля. Для ближайшаго же завѣдыванія этимъ сборомъ и составленія тарифа при Сенатѣ была учреждена *коммиссія о пошлинахъ*.

Упраздненная въ 1760 году, она была замѣнена *Коммиссіей о коммерціи*, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ императрицы Екатерины II.

Въ составъ этой коммиссіи всегда назначались лица, замѣчательныя по своимъ торгово-промышленнымъ познаніямъ и государ-

ственнымъ талантамъ: Неплюевъ, Минихъ, Шуваловъ, Муравьевъ, Тепловъ, кн. Щербатовъ, гр. Александръ и Артемій Воронцовы, Козодавлевъ, Державинъ и др.

Коммиссіи былъ предоставленъ самый широкій кругъ занятій: она должна была всесторонне изслѣдовать торговлю и промышленность Россіи, изыскавъ способы къ ихъ развитію. При чемъ было предположено учредить особый финансовый департаментъ, который долженъ былъ составить планъ устройства государственныхъ финансовъ, установивъ болѣе правильный порядокъ отчетности и собравъ свѣдѣнія о всѣхъ государственныхъ доходахъ, отличивъ доходы постоянные отъ временныхъ. Для узнанія же потребностей и нуждъ купечества 23-го ноября 1760 г. былъ изданъ указъ Сената, гласившій: „для лучшаго свѣдѣнія о всѣхъ помѣшательствахъ и недостаткахъ, препятствующихъ коммерціи, мануфактурамъ и фабрикамъ приходить въ цвѣтущее состояніе, публиковать во всемъ государствѣ, что если какой городъ или кто изъ купцовъ имѣлъ какое неудовольствіе или признаетъ тягость или усмотритъ, что можетъ быть сдѣлано къ распространенію и улучшенію купечества, то чтобы они, безъ всякаго опасенія и сомнѣнія, подавали о томъ заявленія въ коммиссію о коммерціи".

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла, коммиссію постигла участь многихъ другихъ учрежденій великой государыни, капризно отмѣненныхъ ея преемникомъ.

Вслѣдствіе своей широкой компетенціи, коммиссія вѣдала дѣла весьма важныя. Въ систематическомъ каталѣ отмѣчены, напримѣръ: дѣло 1721—1729 г. о службахъ купецкихъ (№ 15), въ которомъ можно предполагать интересныя данныя для исторіи того тягла, которое лежало на городскихъ обывателяхъ въ началѣ императорскаго періода. Подобный же интересъ должно представлять дѣло 1767 г. о непереходѣ купцовъ изъ города въ городъ, о тяглѣ ихъ и о прочемъ (№ 730). Изучающій исторію нашихъ городскихъ обывателей вообще, а торговаго класса въ особенности можетъ, полагаемъ, извлечь для себя интересныя свѣдѣнія изъ слѣдующихъ дѣлъ: мнѣніе кн. Шаховскаго о раздѣленіи купцовъ на классы 1764 г. (№ 861); дѣло того же года о раздѣленіи всего россійскаго купечества на классы и объ увольненіи его отъ казенной службы, отъ подушнаго сбора и прочихъ повинностей (№ 313). Для исторіи крѣпостнаго права большой интересъ можно предполагать въ дѣлѣ 1769—1778 г. объ учиненіи въ

коммиссіи о коммерціи разсмотрѣнія о покупкѣ людей и крестьянъ купцами и надлежитъ ли ихъ впредь имѣть и покупать для торга при портахъ мореходными судами (№ 324).

Въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ, какъ видно изъ его систематическаго каталога, не мало также бумагъ, относящихся къ торговлѣ и промышленности въ Малороссіи, въ исторіи которой эта столь существенная статья, безъ надлежащаго разъясненія которой не можетъ быть истолкованъ строй соціальныхъ отношеній, разработана весьма мало.

Для примѣра укажемъ на слѣдующія дѣла:

Дѣло 1766—1777 г. по запросу Сената о монетѣ, имѣющей хожденіе въ Малороссіи (№ 389); дѣло 1770 г. о запрещеніи украинскаго торга чрезъ Польшу, по прошенію русскихъ купцовъ (№ 454); дѣло 1754 г. по представленію секретаря Морозова о сложеніи въ Малороссіи сборовъ съ вина, дегтя и прочихъ товаровъ (№ 964); о перепискѣ и перепечатаніи въ Малороссіи и въ слободскихъ полкахъ иностранныхъ товаровъ 1755—1758 годовъ (№ 965). Дѣло 1732 г. по мнѣнію сената о малороссійскомъ и бреславскомъ торгѣ (№ 88); 1765 г. замѣчаніе коммиссіи о коммерціи на представленіе гр. Румянцева о малороссійскомъ торгѣ (№ 878); 1754 г. о перевозкѣ товаровъ въ Малороссіи и объ учрежденіи таможенъ въ Васильковѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (№ 957); свѣдѣнія о таможенныхъ обрядахъ, инструкціяхъ и штатахъ таможенъ въ Малороссіи отъ черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго генералъ-губернатора гр. Румянцева 1783 г. (№ 576); дѣло 1754 г. по представленію секр. Морозова о возобновленіи дороги въ Малороссію, по лѣвую сторону Днѣпра (№ 964).

Къ разсмотрѣннымъ нами изданіямъ неутомимый г. Кайдановъ въ текущемъ году присоединилъ еще Систематическій каталогъ дѣламъ сибирскаго приказа, московскаго коммиссарства и другихъ учрежденій по части промышленности и торговли (поташной конторы, коммерцъ-конторы, ликвидаціонныхъ и нейтральныхъ конторъ и коммиссій), хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ. Къ этому каталогу присоединены *Дополненія къ каталогу дѣламъ деп. внѣшней торговли,* изданному въ 1877 г.

Содержаніе отмѣченныхъ здѣсь дѣлъ можетъ обнаружиться изъ исторіи тѣхъ учрежденій, дѣла которыхъ въ каталогѣ перечисляются.

Эту исторію, весьма мало извѣстную, мы также заимствуемъ изъ почтеннаго труда г. Кайданова.

Главный предметъ *Сибирскаго приказа* — торговля съ Сибирью. Приказъ находился въ Москвѣ, окруженный обширнымъ гостиннымъ дворомъ для склада и продажи мягкой рухляди, ревеня и прочихъ произведеній Сибири и Китая. Жертва пожара, Сибирскій приказъ былъ возстановленъ въ 1731 г. и порученъ непосредственному вѣдѣнію Сената, подъ дирекціей Ягужинскаго. Онъ опредѣлялъ во всѣ сибирскіе города, за исключеніемъ Тобольска, воеводъ, сочинялъ для нихъ наказы, переводилъ ихъ изъ города въ городъ, донося о томъ Сенату. Китайская торговля, составлявшая монополію казны, находилась подъ попеченіемъ Сибирскаго приказа, снаряжавшаго караваны въ Китай. Для веденія китайскаго торга въ приказъ наряжались изъ купечества цѣловальники, съ годичныхъ жалованьемъ, которые должны были сопровождать караваны изъ Китая въ Москву и оставаться тамъ до окончанія продажи товаровъ. Съ развитіемъ въ Сибири губернскаго управленія, Сибирскій приказъ сталъ утрачивать свое первоначальное значеніе, постепенно превращаясь въ простую торговую контору, завѣдующую торговлей мягкой рухлядью. Указомъ 15 дек. 1765 г. онъ совсѣмъ былъ упраздненъ. Въ дѣлахъ этого Сибирскаго приказа много любопытныхъ свѣдѣній по исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ и средней Азіей.

Менѣе интереса должны представлять дѣла Поташной конторы. Для умноженія своихъ скудныхъ доходовъ, правительство въ прежнее время многіе товары объявляло своей монополіей. Къ такимъ монопольнымъ товарамъ казнѣ принадлежали: мягкая рухлядь, ревень, поташъ, смольчугъ, корабельный лѣсъ и нѣкоторыя статьи отпускной торговли.

По мѣрѣ умноженія государственныхъ доходовъ, число монопольныхъ товаровъ казны уменьшилось. Но поташъ и смольчугъ были оставлены въ вѣдѣніи казны съ той цѣлію, чтобы охранить лѣса отъ чрезмѣрнаго истребленія, если бы означенные предметы были предоставлены частной конкурренціи. Для развитія казеннаго производства поташа была учреждена *Поташная контора*, которая находилась въ Москвѣ, состоя сначала въ вѣдомствѣ адмиралтействъ коллегіи, и потомъ переданная коммерцъ-коллегіи. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ была заведена казенная фабрика, на которой ежегодно приготовлялось до

5000 бочекъ поташа и смольчуга, для отпуска заграницу изъ Архангельска. Съ отмѣной всѣхъ монополій Екатериной II, была упразднена въ 1764 г. и Поташная контора.

При такомъ спеціальномъ и узкомъ назначеніи учрежденія, производившіяся въ немъ дѣла могли имѣть только дѣловое значеніе для своего времени: составитель систематическаго каталога вполнѣ правильно отмѣтилъ только такія дѣла, которыя имѣютъ сколько-нибудь историческаго и статистическаго значенія.

Коммерцъ-контора была учреждена въ 1722 г., для ближайшаго надзора за разными отраслями торговли и промышленности. Поставленная подъ непосредственное вѣдѣніе коммерцъ-коллегіи, первоначально она находилась въ Москвѣ. Въ 1774 г. она была переведена въ Архангельскъ, съ порученіемъ ей смотрѣнія за китовыми, тюленьими и прочими морскими промыслами на Бѣломъ и Сѣверномъ моряхъ. Въ Москвѣ же было учреждено, вмѣсто конторы, комиссарство коммерцъ-коллегіи. Въ 1763 г. оба учрежденія были упразднены. Въ каталогъ внесены такія только дѣла, которыя имѣютъ общій торгово-промышленный интересъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія многіе русскіе купцы жаловались коммерцъ-коллегіи на то, что англійскіе негоціанты прекратили платежи своихъ долговъ. Для приведенія въ извѣстность долговыхъ разсчетовъ между русскими и англійскими купцами въ Петербургѣ и Москвѣ были учреждены *Ликвидаціонныя конторы* въ 1800 г., а въ слѣдующемъ году подобныя же конторы учреждаются въ Архангельскѣ и Ригѣ. Въ составъ ихъ вошли лица, назначенныя коммерцъ-коллегіей и отъ купечества русскаго и англійскаго. Конторы существовали не долго: въ 1802 г. онѣ были упразднены.

Вслѣдствіе континентальной системы въ октябрѣ 1809 г. на англійскіе корабли и товары, находившіеся въ русскихъ портахъ, наложено было эмбарго. Для приведенія его въ дѣйствіе, въ Петербургѣ, Ригѣ и Архангельскѣ были учреждены ликвидаціонныя коммиссіи. Но такъ какъ англійскіе негоціанты продолжали торговыя операціи съ Россіей, при посредствѣ нейтральныхъ державъ, то для предупрежденія такихъ злоупотребленій въ разныхъ портахъ были учреждены *нейтральныя коммиссіи* для удостовѣренія въ томъ, что приходившіе въ русскіе порты корабли и грузы принадлежали не англійскимъ, но купцамъ другихъ націй. Возстановленіе торговыхъ сно-

шеній между Россіей и Англіей привело къ снятію эмбарго въ 1812 г. Вслѣдствіе этого были уничтожены ликвидаціонныя и нейтральныя коммиссіи, изъ дѣлъ которыхъ только весьма немногія—наиболѣе важныя —были внесены въ систематическій каталогъ.

Къ этому каталогу присоединены дополненія къ прежде изданному, въ 1877 г., каталогу дѣламъ департамента внѣшней торговли. Въ эти дополненія внесены: 1) разныя дѣла, поступавшія въ департаментъ внѣшней торговли изъ кабинетовъ императоровъ Павла I и Александра I, въ которыхъ заключается много любопытныхъ данныхъ для исторіи русской промышленности и торговли. 2) Высочайшіе указы, рескрипты и повелѣнія, высочайше утвержденныя докладныя записки министровъ коммерціи и финансовъ и выписки изъ журналовъ Государственнаго совѣта и комитетовъ министровъ, кавказскаго и сибирскаго. На многихъ изъ этихъ бумагъ находятся собственноручныя подписи и резолюціи государей: Петра В., Анны, Елизаветы, Екатерины, Павла, Маріи Ѳеодоровны, Александра и Николая. Такія бумаги отмѣчены въ каталогѣ знакомъ $\times$. Многія изъ нихъ должны быть очень интересны. Напримѣръ: описаніе о новомъ состояніи и свойствѣ россійскаго торга со времени Петра I по благополучное царствованіе Екатерины II; письмо объ отдачѣ на откупъ таможенъ; о воспрещеніи впуска въ Россію сочиненія Неккера: „Le cours de la morale religieuse“ и о дозволеніи впуска другаго сочиненія подъ названіемъ: „Du pouvoir legislatif sous Charlemagne“ 24 февр. 1801 г. и мног. др.

Скажемъ еще разъ: русская историческая наука должна отнестись съ полной признательностію къ просвѣщенному начальству департамента таможенныхъ сборовъ, предпринявшему изданіе систематическихъ каталоговъ своего богатаго и разнообразнаго архива. Но какая должна быть цѣль подобныхъ изданій? Сдѣлать извѣстнымъ для спеціалистовъ родной исторіи тотъ матеріалъ, который сохраняется въ архивахъ и которымъ они могли бы воспользоваться для своихъ изслѣдованій. Эта послѣдняя цѣль можетъ быть достигнута только тогда, когда спеціалистамъ, проживающимъ внѣ Петербурга, будетъ открыта возможность получать изъ архива тѣ нумера бумагъ, въ которыхъ могутъ заключаться нужныя для нихъ свѣдѣнія. Я, напримѣръ, въ Кіевѣ занимаюсь изученіемъ исторіи торговли и промышленности въ Малороссіи. Въ систематическомъ каталогѣ я нахожу дѣла

подъ №№ 389, 963 и др., въ которыхъ предполагаю найти нужныя для меня данныя: при посредствѣ университета, къ которому я принадлежу, или ученаго общества, котораго состою членомъ, если только мое имя мало извѣстно, я обращаюсь къ начальству архива съ просьбой о высылкѣ нужныхъ для моихъ ученыхъ работъ нумеровъ, и просьба моя удовлетворяется. Если начальство таможеннаго департамента такимъ образомъ понимаю цѣль изданія своихъ систематическихъ каталоговъ, то русская историческая наука отнесется къ нему еще съ большей признательностію.

Пожелаемъ, въ заключеніе, чтобы примѣръ, поданный начальствомъ таможеннаго департамента, нашелъ подражателей и въ другихъ вѣдомствахъ. Какой драгоцѣнный для русской исторіи матеріалъ скрывается въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ: въ департаментахъ полиціи, напримѣръ, или общихъ дѣлъ! Въ послѣднемъ— данныя, по которымъ можно воспроизвести исторію корпоративныхъ сословныхъ правъ. Гдѣ можетъ историкъ, кромѣ этого архива, почерпнуть свѣдѣнія для прагматической исторіи дворянскихъ выборовъ, которая пролила бы столько свѣта на нашъ внутренній бытъ?

А. Романовичъ-Славатинскій.

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

IV.

Lavoisier (1743–1794). D'après sa correspondence, ses manuscrits, ses papiers de famille et d'autres documents inedits par Edouard Grimaux. Paris, 1888 in 8° VII+398 p.

Не смотря на громкую, всемірную славу, какой пользуется основатель современной химіи, Лавуазье, во Франціи нѣтъ ни одного памятника ему, а до послѣдняго времени не существовало и подробнаго его жизнеописанія.

Очень мало было извѣстно о его частной жизни и о громадныхъ услугахъ, оказанныхъ имъ родной странѣ независимо отъ его ученыхъ трудовъ.

Подробности, касающіяся его преждевременной смерти, были на столько мало извѣстны, что у иного историка могъ явиться вопросъ, не заслуженно ли онъ осужденъ въ числѣ другихъ какъ корыстный главный фермеръ [1]) (fermier general).

Поэтому Гримо (профессоръ политической школы и медицинскаго факультета) задался цѣлію ознакомить насъ съ мельчайшими подробностями жизни и смерти Лавуазье.

Это могло бы показаться трудно выполнимымъ, такъ какъ приближается уже столѣтіе со дня смерти Лавуазье. Но, кромѣ богатаго біографическаго матерьяла, заключающагося въ

---

[1]) Даже Тьеръ въ своей Histoire de la Revolution T. II p. 532, говоря о процессѣ фермеровъ, добавляетъ: „on leur *prouva* (на сколько это такъ, см. ниже) que ces marchés (avec le fisc) renfermaient des conditions onéreuses à l'état et le tribunal revolutionnaire les envoya à l'echafaud, pour des exactions sur le tabac, le sel etc.

Oeuvres de Lavoisier, publiés par les soins du ministre de l'instruction publique. Paris 1861—1864 4 vol. in 4°.
—этомъ по выраженію Дюма (по иниціативѣ и подъ наблюденіемъ котораго появилось это изданіе) достойномъ Франціи памятникѣ Лавуазье, свидѣтельствующемъ о глубокомъ восхищеніи его геніемъ и вѣчной скорби о его преждевременной смерти [1];—

но кромѣ того Гримо имѣлъ еще и массу неопубликованныхъ бумагъ Лавуазье, который держалъ ихъ въ образцовомъ порядкѣ и имѣлъ обыкновеніе сохранять всѣ свои рукописи, всѣ замѣтки, черновыя писемъ и всю подлинную корреспонденцію. Гримо пересмотрѣлъ также различные семейные документы вообще все то, что сохранилось, какъ у родныхъ Лавуазье, такъ и въ различныхъ публичныхъ архивахъ. Такимъ образомъ, онъ могъ прослѣдить жизнь Лавуазье день за днемъ. „Чѣмъ болѣе я изучалъ его жизнь", говоритъ Гримо, „тѣмъ болѣе восторгался я его геніемъ и его личностью". То же приходится испытывать и читателю по мѣрѣ того, какъ онъ знакомится съ увлекательно написанной книгой Гримо.

Изъ I главы, посвященной юности Лавуазье, мы узнаемъ подробности о его семьѣ [2]) и о томъ, что въ школѣ онъ мечталъ сдѣлаться писателемъ. Позднѣе, по окончаніи курса на Faculté de droit, вступивъ въ число адвокатовъ парижскаго парламента, онъ основательно изучаетъ математику, астрономію и естественныя науки.

Вмѣстѣ съ академикомъ Гетаромъ (Guettard) онъ совершаетъ нѣсколько геологическихъ экскурсій, между прочимъ въ 1767—продолжительную экскурсію по Эльзасу и Лотарингіи. Путешествіе тогда (когда письмо изъ Страсбурга въ Парижъ шло около мѣсяца) сопряжено было съ довольно большими затрудненіями и требовало не мало времени.

Гримо приводитъ нѣкоторыя извлеченія изъ дневника Лавуазье, изъ которыхъ видно, съ какой пользой онъ утилизировалъ свое время, не упуская случая дѣлать всевозможныя наблюденія, осматривать различныя фабрики, заводы и т. п. Гримо приводитъ также отрывки

---

[1]) Dumas. Leçons sur la philosophie chimique p. 186.

[2]) Отецъ Лавуазье былъ прокуроръ парижскаго парламента, а мать—дочь очень богатаго адвоката.

изъ переписки Лавуазье съ отцомъ (матери онъ лишился еще въ раннемъ возрастѣ), весьма хорошо характеризующіе существовавшія между ними искреннія отношенія.

Въ Страсбургѣ Лавуазье, къ своему великому удовольствію, находитъ у одного изъ книгопродавцевъ большой выборъ сочиненій по химіи, вышедшихъ въ Германіи и неизвѣстныхъ въ Парижѣ.

По возвращеніи изъ этой экскурсіи Лавуазье много работаетъ надъ составленіемъ минералогическаго атласа Франціи. Однако, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, честь окончательнаго изданія атласа выпала на долю Монне (Monnet), воспользовавшагося матерьяломъ, собраннымъ Гетаромъ и Лавуазье [1]).

Первая работа Лавуазье, представленная въ Академію 25 февраля 1765 г., касалась различныхъ родовъ гипса: въ ней онъ даетъ дѣйствительное объясненіе процесса затвердѣванія гипса. За этой работой слѣдовалъ рядъ другихъ, и молодой ученый не могъ не обратить на себя вниманія. Друзья его въ Академіи поэтому ждали только случая чтобы ввести его. Избраніе его и состоялось 18 мая 1768 г., т. е. когда ему было всего лишь 25 лѣтъ. Лаландъ (Lalande) разсказываетъ что онъ содѣйствовалъ избранію Лавуазье, руководясь тѣмъ, что *молодой человѣкъ, обладающій знаніемъ, умомъ, энергіею и хорошимъ состояніемъ* (слѣдовательно не обязанный заботиться о насущномъ хлѣбѣ) *несомнѣнно принесетъ огромную пользу наукѣ* [2]).

Вскорѣ по вступленіи въ Академію, Лавуазье, желая находиться въ полной матерьяльной независимости, по совѣту одного изъ близкихъ друзей семьи, дѣлается участникомъ фермы (финансоваго учрежденія, имѣвшаго на арендѣ различные косвенные налоги) въ $^1/_8$ взноса

---

[1]) Правда Монне оговариваетъ, что первыя 16 картъ составлены Лавуазье, но умалчиваетъ, сколько труда и въ остальныхъ принадлежитъ тому же Лавуазье. Между прочимъ разрѣзы представленные на поляхъ каждой карты, представляютъ результатъ барометрическаго нивелированія, произведеннаго Лавуазье. Монне впослѣдствіи былъ ярымъ противникомъ воззрѣній Лавуазье и еще въ 1798 году издалъ брошюру подъ заглавіемъ: *„Доказательство ложности основъ новой химіи“*.

[2]) Впрочемъ въ 18 столѣтіи вступленіе въ Академію въ такомъ возрастѣ случалось нерѣдко (Лапласъ сдѣлался академикомъ даже 24 лѣтъ). И это, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Бертело (См. Berlhelot, Science et philosophie p. 211), придавало Академіи много энергіи и особенную жизненность. Въ 1867, къ которому относится статья Бертело объ академіи, въ числѣ членовъ ея не было уже ни одного моложе 45 лѣтъ.

одного изъ главныхъ фермеровъ [1]). Въ то время это считалось выгоднымъ помѣщеніемъ капитала.

Академики опасались, чтобы новыя обязанности не отвлекли Лавуазье отъ научныхъ занятій; послѣдующая двадцатипятилѣтняя блистательная, плодотворная дѣятельность Лавуазье показала, однако, совершенную неосновательность этихъ опасеній; между прочимъ и своими поѣздками по обязанности главнаго фермера Лавуазье постоянно пользовался для научныхъ цѣлей. Но не забудемъ, что это то участіе въ фермѣ и причина того, что Лавуазье былъ отнятъ у науки въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, въ ту пору, когда у него начата была разработка многихъ важныхъ вопросовъ.

Глава II трактуетъ о частной жизни Лавуазье; мы узнаемъ, что въ своей женѣ [2])—дочери одного изъ главныхъ фермеровъ Пользъ (Paulze)—Лавуазье нашелъ прекрасную помощницу. Она хорошо знала латинскій и англійскій языки; ея переводы съ англійскаго сочиненій Кирвана были напечатаны. Она хорошо рисовала и гравировала; ею и были изготовлены чертежи къ изданному въ 1789 г. „Traité de chimie“ Лавуазье. Она помогала ему въ лабораторіи и часто записывала подъ его диктовку результаты опытовъ [3]).

Обладая хорошими средствами, Лавуазье могъ обставить свою лабораторію такъ, что она постоянно привлекала къ себѣ различныхъ ученыхъ, которые нерѣдко и присутствовали при опытахъ. Въ ней находились приборы, сдѣланные наиболѣе искусными мастерами, и инструменты (какъ термометры, барометры, вѣсы) такой степени точности, о какой въ ту пору и понятія не имѣли. Можно сказать, что это Лавуазье вызвалъ появленіе во Франціи мастеровъ артистовъ, каковымъ подобные едва-ли есть въ другихъ странахъ.

Какія огромныя суммы тратилъ Лавуазье на свои изслѣдованія, показываетъ то, что, по словамъ одного изъ современниковъ, одни опыты

---

[1]) Самостоятельнымъ, штатнымъ главнымъ фермеромъ Лавуазье сдѣлался лишь въ 1779 г.

[2]) Гримо приложилъ къ своей книгѣ: въ началѣ прекрасную геліографію, изображающую Лавуазье и его жену (съ картины Давида), къ стр. 38 портретъ жены Лавуазье, когда она была еще ребенкомъ и къ стр. 254 геліографію съ портрета Лавуазье, относящагося къ 1793 г.

[3]) Гримо приводитъ два не изданныхъ рисунка Г-жи Лавуазье (къ стр. 118 и 128), изображающіе ее у стола записывающей въ то время, какъ Лавуазье и Сегенъ производятъ изслѣдованіе надъ дыханіемъ.

надъ синтезомъ воды стоили ему до 50,000 ливровъ. Лавуазье никогда не сообщалъ Академіи ни объ одномъ открытіи, не повторивъ опыта предъ посѣщавшими его учеными, причемъ вызывалъ ихъ къ замѣчаніямъ. Отсюда и проистекли совмѣстныя работы съ Мёнье, Лапласомъ и др. Иногда-же онъ спеціально созывалъ къ себѣ ученыхъ для того, чтобы показать какой либо новый, важный опытъ.

Но не одною лабораторіею, не одними академическими докладами исчерпывалась дѣятельность Лавуазье. Онъ чуть не ежедневно долженъ былъ отвѣчать на разнообразные запросы министровъ и участвовать въ массѣ различныхъ комиссій, которыхъ онъ былъ душею, оставаясь обыкновенно въ скромной должности секретаря и казначея.

Гримо сообщаетъ данныя, свидѣтельствующія, что широкою благотворительностью Лавуазье [1]) пользовались не только частныя лица, но и города (такъ г. Блуа въ голодный годъ и др.)

Все время Лавуазье было посвящено занятіямъ, и потому онъ (равно какъ и его тесть Пользъ) не могъ доставить никакого интереснаго матерьяла для газетной хроники, въ которую тогда зачастую попадали финансовые дѣятели [2]).

Глава III касается административной дѣятельности Лавуазье. Тутъ Гримо прежде всего останавливается на фермѣ и сообщаетъ мало извѣстныя подробности объ этомъ учрежденіи. Съ одной стороны, оно должно было нести массу непроизводительныхъ расходовъ, а съ другой, изъ-за борьбы съ контрабандой принимать мѣры (домовыхъ обысковъ и т. п.), которыя, при возможныхъ злоупотребленіяхъ огромнаго числа служащихъ, вызывали все большія и большія неудовольствія. Между фермерами первоначально на ряду съ дѣйствительными работниками были лица, разбогатѣвшія различными спекуляціями, и

---

[1]) Въ своемъ имѣніи Лавуазье заботился объ улучшеніи быта крестьянъ, содержалъ для нихъ на свой счетъ школу и истратилъ до 120,000 ливровъ на агрономическіе опыты.

[2]) Въ одномъ памфлетѣ на главныхъ фермеровъ 1784, Лавуазье нашли возможнымъ упрекнуть лишь въ одномъ, именно, что у него есть ложа на всѣ спектакли. Лавуазье, дѣйствительно былъ любителемъ музыки и въ его бумагахъ остался трактатъ о гармоніи.

Позднѣе, на основаніи писемъ Лавуазье 1790—1791 года, его упрекали въ томъ, что онъ занимался спекулятивной покупкой государственныхъ имуществъ. Но это совершенно невѣрно. Какъ показываетъ Гримо, дѣло шло тогда о помѣщеніи капитала, сдѣлавшагося свободнымъ за прекращеніемъ фермы.

ихъ богатство неправильно приписывали доходамъ съ фермы, а они какъ бы дѣлали еще вызовъ общественному мнѣнію своей безумной роскошью.

Договоръ фермеровъ съ правительствомъ заключался на 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ возобновлялся уже на иныхъ условіяхъ. И вотъ, въ министерство Тюрго, общество главныхъ фермеровъ очистилось отъ спекулянтовъ; и они своей дѣятельностью вызывали похвалы современниковъ; тогда рѣшено было допускать на мѣсто главныхъ фермеровъ лишь лицъ способныхъ и могущихъ быть полезными учрежденію. Таковыми и были тѣ 40 человѣкъ фермеровъ которые подписали договоръ въ 1786 и большею частію погибли на эшафотѣ.

Изъ сообщаемаго Гримо мы видимъ, что Лавуазье, не ограничиваясь выполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, старается улучшить администрацію фермы и сдѣлать менѣе тягостнымъ собираніе налоговъ. Ратуетъ за ихъ однообразіе въ различныхъ мѣстностяхъ. Составляетъ для служащихъ, становящихся ненавистными своими притѣсненіями, инструкцію, имѣющую цѣлію обуздать усердіе составителей протоколовъ, и т. д. [1]).

Декретомъ Національнаго Собранія 20 марта 1791 прекращено было существованіе фермы, и съ тѣхъ поръ Лавуазье оставался въ сторонѣ, такъ какъ ликвидація этого учрежденія была поручена шести его прежнимъ сослуживцамъ.

Затѣмъ въ той-же главѣ Гримо переходитъ къ дѣятельности Лавуазье въ управленіи заготовленія пороха и селитры; изданная имъ инструкція устройства селитряницъ и фабрикаціи селитры, и его участіе въ дѣлахъ управленія много содѣйствовали значительному увеличенію этого производства.

Тутъ же Гримо приводитъ подробности опыта приготовленія пороха съ замѣной селитры только что открытой бертоллетовой солью. Были приняты мѣры для огражденія рабочихъ отъ возможнаго взрыва, и когда онъ произошелъ, то они дѣйствительно и не пострадали, а жертвой сдѣлался директоръ мануфактуры и сестра комиссара, Ла-

---

[1]) Между прочимъ въ виду правильнаго поступленія налоговъ и огражденія интересовъ добросовѣстныхъ продавцевъ, страдавшихъ отъ конкуренціи пользующихся контрабандой, Лавуазье предложилъ обнести Парижъ стѣной, что и было выполнено и возбудило немалый ропотъ. Утверждали даже, что стѣна эта препятствуетъ свободному движенію воздуха и задерживаетъ убійственныя испаренія, постоянно заражающія атмосферу.

вуазье же съ женой, Бертолле и другіе присутствовавшіе при опытѣ спаслись единственно благодаря случайности.

Въ главѣ IV говорится о научной дѣятельности Лавуазье. Мы отмѣтимъ только нѣкоторыя отношенія его къ современникамъ.

Въ первой важной своей работѣ, о превращеніи воды въ землю, Лавуазье съ вѣсами въ рукахъ подводитъ, такъ сказать, балансъ тому, что было до опыта, и что получилось послѣ него, и показываетъ, что уменьшеніе въ вѣсѣ стекляннаго сосуда послѣ стодневнаго кипяченія воды=остатку послѣ выпариванія этой воды. Иначе тотъ же вопросъ рѣшаетъ Шееле: изъ состава остатка, полученнаго при выпариваніи воды, онъ заключаетъ, что остатокъ этотъ есть результатъ растворенія составныхъ частей стекла въ водѣ. Методъ Шееле оставляетъ еще нѣкоторое сомнѣніе, тогда какъ методъ Лавуазье рѣшаетъ вопросъ окончательно.

Опыты Лавуазье надъ дыханіемъ установили, что это есть химическое явленіе. Пристлей опередилъ его въ этомъ. Онъ принималъ, что дыханіе имѣетъ способность флогистировать воздухъ, введенный въ легкія, точно такъ-же, какъ и прокаливаніе металловъ и горѣніе свѣчи; для него кислородъ есть обыкновенный воздухъ, потерявшій свой флогистонъ, который онъ снова и пріобрѣталъ при дыханіи и горѣніи. Пристлей, такимъ образомъ, предвидѣлъ аналогію между этими явленіями, но его взглядъ на горѣніе былъ настолько неясенъ, что онъ не могъ дать теорію его. Лавуазье кромѣ того показалъ, что воздухъ, вышедшій изъ легкихъ, не есть флогистированный воздухъ, а совершенно особенный—air fixe—являющійся результатомъ соединенія кислорода съ углистыми частями тканей организма.

Ученіе Лавуазье не скоро было принято современными химиками, остававшимися вѣрными флогистону. Гримо указываетъ, что въ одной книгѣ, вышедшей въ 1779 г., о Лавуазье едва упоминается одинъ разъ, а объ открытіяхъ его умалчивается; самымъ-же знаменитымъ химикомъ во Франціи авторъ считаетъ Академика Сажа (Sage), который, въ дѣйствительности, былъ плохой экспериментаторъ и не оставилъ въ наукѣ ни одного вѣрно наблюденнаго факта. Но въ 1791 г. Лавуазье имѣлъ уже удовольствіе увидѣть, что онъ вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы съ приверженцами флогистона.

Окончивая обзоръ великихъ открытій Лавуазье, Гримо совершенно справедливо говоритъ, что историки науки, которые хотятъ

умалить значеніе его генія въ пользу современниковъ недостаточно знакомы съ его твореніями и принялись за изученіе ихъ съ предвзятой мыслью.

Затѣмъ Гримо переходитъ къ академическимъ докладамъ и къ внутренней жизни Академіи (стр. 129—148).

Глава V посвящена агрономическимъ и экономическимъ изслѣдованіямъ Лавуазье. Весьма интересны приводимые на стр. 161—162 отрывки изъ доклада Комитету Земледѣлія, гдѣ онъ горячо отстаиваетъ интересы землепашцевъ, съ положеніемъ которыхъ, какъ оказывается, онъ очень хорошо знакомъ.

Тутъ говорится и о его неутомимой дѣятельности на провинціальномъ сеймѣ въ Орлеанѣ, и объ обширномъ сочиненіи, которымъ былъ занятъ Лавуазье: о производительныхъ силахъ Франціи (De la richesse territoriale du royaume de France). Сочиненіе это вполнѣ не было окончено, и напечатано лишь извлеченіе, которое было представлено въ 1791 г. Національному Собранію.

Политическая и административная дѣятельность Лавуазье во время революціи составляетъ предметъ VI главы. И въ Національномъ Собраніи, какъ и прежде, Лавуазье является защитникомъ средняго и низшаго сословія и ратуетъ за равенство гражданъ предъ налогами.

Въ то самое время, какъ въ Національномъ Собраніи раздаются похвалы докладу Лавуазье, онъ дѣлается предметомъ клеветы и доносовъ. Мара, тоже мечтавшій сдѣлаться знаменитымъ ученымъ [1]), считалъ себя обиженнымъ Лавуазье [2]). И вотъ когда онъ сдѣлался обладателемъ Ami du peuple—спеціальность котораго были доносы, онъ не замедлилъ начать нападать на Лавуазье самымъ неприличнымъ образомъ. Правда, онъ не задумался взвести обвиненіе и на наиболѣе знаменитыхъ академиковъ (Монжа, Лапласа, Бомэ, Кассини, Фуркруа) въ томъ, что будто-бы они истратили на кутежи 12,000 ливровъ, предоставленныхъ Академіи для изученія вопросовъ воздухоплаванія, но особенно набросился онъ на Лавуазье, „этого“, по его сло-

---

[1]) Онъ напечаталъ плохой трактатъ объ огнѣ—Recherches physiques sur le feu 1780. По его мнѣнію, если свѣча гаснетъ въ закрытомъ пространствѣ, то это потому, что воздухъ, расширясь отъ нагрѣванія, и не имѣя выхода, сдавливаетъ и наконецъ гаситъ пламя.

[2]) Когда одинъ журналистъ замѣтилъ въ 1780, что вышеупомянутый трактатъ Мара одобренъ Академіей, то Лавуазье не преминулъ опровергнуть.

вамъ, „мнимаго отца всѣхъ великихъ открытій, который, не будучи въ „состояніи ихъ оцѣнить, оставляетъ ихъ съ такою-же легкостью, съ „какою принялъ, и мѣняетъ системы, какъ туфли".

Тѣмъ временемъ Лавуазье, занимавшій (безвозмездно) должности и въ Національномъ казначействѣ, и въ управленіи заготовленія пороха и селитры, мечталъ о своемъ освобожденіи отъ административной дѣятельности и о возможности предаться исключительно научнымъ занятіямъ. Весьма интересно приводимое Гримо на стр. 215 письмо Лавуазье къ Людовику XVI въ которомъ онъ отказывается отъ предлагаемаго ему министерскаго портфеля.

Глава VII посвящена дѣятельности коммиссіи мѣръ и вѣсовъ, выработавшей начала новой системы, бюро консультаціи[1]) и Академіи наукъ во время революціи[2]). Академія все время непрерывно имѣла засѣданія и занималась своими дѣлами. 25 апрѣля 1792 г. Фуркруа неожиданно произвелъ большую тревогу въ средѣ лицъ, стремившихся жить внѣ политическихъ бурь. Желая выказать свой патріотизмъ, онъ предложилъ произвести очищеніе Академіи и исключить изъ ея среды лицъ сомнительныхъ, не ограничиваясь только одними почетными членами—эмигрантами (аристократами); Фуркруа предложилъ даже немедленно приступить къ чтенію списка и обсужденію. Рѣшено было однако отложить это до слѣдующаго засѣданія 29 апрѣля, а въ этотъ промежутокъ времени геометръ Кузенъ (Cousin) нашелъ для академиковъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ предложилъ поручить Бюро Академіи представить вопросъ на благоусмотрѣніе Министра, который и произведетъ, если надо, исключеніе, а Академія, какъ всегда, *займется болѣе научными вопросами*. Предложеніе было

---

[1]) Bureau de consultation des Arts et Metiers, учрежденное закономъ 13 сентября 1791 г., должно было указывать правительству на полезныя изобрѣтенія и раздавать за нихъ награды. Оно состояло изъ членовъ различныхъ академій и ученыхъ обществъ. И тутъ Лавуазье тоже былъ весьма дѣятельнымъ членомъ. Между прочимъ, ему же вполнѣ принадлежитъ „*Размышленіе о народномъ просвѣщеніи*", докладъ, представленный Конвенту отъ имени бюро (см. стр. 247). Это полный проектъ, и многія изъ прекрасныхъ въ немъ высказанныхъ положеній и въ настоящее время составляютъ еще pia desideria.

[2]) Въ 1791 г. Лавуазье былъ назначенъ казначеемъ Академіи (опять таки безъ жалованья), и такъ какъ не только за 1791, но и за предыдущіе годы, не были выданы назначенныя Академіи суммы, то ему пришлось усиленно хлопотать, а тѣмъ временемъ онъ выдавалъ жалованье Академикамъ изъ своихъ собственныхъ средствъ.

принято, но Фуркруа не забылъ этого, и Академіи пришлось поплатиться.

Въ концѣ 1792 г. былъ изданъ декретъ, которымъ, впредь до новаго распоряженія, запрещалось избирать на вакантныя мѣста въ Академію, а суммы, слѣдующія Академіи, все болѣе и болѣе задерживались. Лавуазье обращаетъ вниманіе членовъ Конвента, между прочимъ Гютона де-Морво, на положеніе Академиковъ, и наконецъ, благодаря докладу въ Конвентѣ Лаканаля, съ большимъ трудомъ добивается декрета о выдачѣ Академіи слѣдующихъ ей суммъ и разрѣшенія избирать на вакантныя мѣста. Но изъ этого все таки ничего не вышло. Правда, 1 августа 1793 г. Конвентъ, декретируя однообразіе мѣръ и вѣсовъ, поздравляетъ Академію съ блистательнымъ рѣшеніемъ вопроса, а 8 августа онъ декретируетъ уничтоженіе всѣхъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Академіи. Лавуазье все таки удается добиться новаго декрета (14 августа), которымъ членамъ бывшей академіи наукъ разрѣшается собираться по прежнему для спеціальнаго обсужденія порученныхъ уже и которые будутъ поручены Конвентомъ впослѣдствіи. Лавуазье и созываетъ своихъ товарищей 17 августа въ обычное мѣсто ихъ засѣданія, Лувръ—но ихъ ожидаетъ тамъ сюрпризъ; оказывается, что въ то-же утро на всѣ бумаги были наложены печати. Директорія исполняла декретъ 8 августа, игнорируя таковой 14 августа. Такъ Фуркруа, ученикъ Лавуазье, отплатилъ Академіи за непринятіе его предложенія объ очищеніи [1]).

Въ высшей степени тяжелое впечатлѣніе производитъ чтеніе главы VIII, гдѣ излагаются подробности процесса главныхъ фермеровъ и казнь Лавуазье. Мы остановимся на этой главѣ, собственно, чтобы яснѣе показать, что на свѣтлой личности Лавуазье нѣтъ и тѣни малѣйшаго пятнышка.

Какъ уже упомянуто выше, ферма прекратила свое существованіе въ 1791 году и оставлена была комиссія изъ 6 главныхъ фермеровъ и 3-хъ помощниковъ для ликвидаціи. Съ открытіемъ Собранія государственныхъ сословій всѣ недовольные служащіе, всѣ имѣвшіе личные счеты съ главными фермерами, не упустили случая выступить съ различными обвиненіями противъ послѣднихъ. Началось съ того, что въ

---

[1]) Снова возникла Академія уже послѣ смерти Лавуазье, въ 1795 (см. Berthelot Science et philosophie p. 185).

1793 г. заподозрили комиссію въ желаніи затянуть дѣло ликвидаціи, почему и изданъ былъ декретъ о наложеніи печатей на частныя бумаги бывшихъ участниковъ фермы, въ томъ числѣ и Лавуазье, хотя онъ съ 1791 г. уже находился совершенно въ сторонѣ отъ фермы. У Лавуазье это было произведено въ присутствіи Фуркруа, посланнаго для исключенія изъ опечатанія бумагъ, относящихся до комиссіи мѣръ и вѣсовъ. Затѣмъ, послѣ тщательнаго просмотра бумагъ [1]), въ нихъ *„не нашли ничего, могущаго дать поводъ къ подозрѣнію“*.

Послѣ пятимѣсячнаго перерыва, ликвидаціонная комиссія снова была возстановлена. Около этого времени, въ Конвентѣ впервые появляется человѣкъ, долженствующій нести наибольшую отвѣтственность за убійство главныхъ фермеровъ—это Дюпенъ (Dupin), бывшій сначала однимъ изъ служащихъ (сверхштатнымъ контролеромъ) по фермѣ [2]); благодаря ему, назначена была особая комиссія для разсмотрѣнія счетовъ фермы, состоявшая изъ пяти лицъ, *„наиболѣе способныхъ открыть злоупотребленія“*; руководителемъ ихъ былъ нѣкто Гобо, укравшій 200,000 фр. въ управленіи фермы и поддѣлавшій книги для скрытія этого. Приговоренный къ тюремному заключенію, онъ бѣжалъ и затѣмъ явился въ роли жертвы за мнимое желаніе разоблачить злоупотребленія. Попавъ въ комиссію для разсмотрѣнія счетовъ, онъ расчитывалъ на возможность свободно рыться въ бумагахъ и уничтожить слѣды своего преступленія.

Ликвидаціонной комиссіи былъ назначенъ срокъ окончанія работъ 1 апрѣля 1794, Конвентъ-же 24 ноября 1793 рѣшилъ арестовать всѣхъ сборщиковъ податей и всѣхъ фермеровъ, подписавшихъ 3 послѣдніе договора. Дюпенъ не протестовалъ противъ этого, какъ онъ долженъ-бы сдѣлать въ виду того, что арестъ понятно мѣшалъ ликвидаціи.

Въ числѣ арестованныхъ былъ и Лавуазье [3]). Ни громадныя услуги, оказанныя имъ отечеству, ни многократныя доказательства

---

[1]) Бумаги Лавуазье на англійскомъ языкѣ (его корреспонденція съ Пристлеемъ Блекомъ и т. д.) поручено было разсмотрѣть Фуркруа и Гютону де Морво.

[2]) Тьеръ въ Histoire de Revolution II, 564, неправильно считаетъ его за бывшаго главнаго фермера.

[3]) Къ стр. 272 Гримо приложилъ видъ тюрьмы Port-Libre (въ настоящее время госпиталь de la Maternité); гдѣ вмѣстѣ съ другими находились въ заключеніи и главные фермеры. Все движимое и недвижимое имущество ихъ было секвестровано и въ жилищахъ ихъ наложены были печати.

его патріотизма, ни научная слава—ничто не помогло ему въ минуту опасности. Указываемый Мара, какъ подозрительный патріотъ, мнимый аристократъ, бывшій фермеръ и академикъ [1]), онъ подвергся еще новому обвиненію въ корреспонденціи съ однимъ эмигрантомъ, бывшимъ архитекторомъ принца Конде. Революціонный комитетъ призналъ однако послѣдній доносъ неосновательнымъ. Но Фуркруа ясно выставилъ Лавуазье не вполнѣ благонадежнымъ. По его предложенію, послѣдовало переизбраніе членовъ ученаго общества Lycée изъ числа прежнихъ, и Лавуазье былъ вычеркнутъ изъ числа ихъ.

Комиссія мѣръ и вѣсовъ пробовала добиться освобожденія Лавуазье, заявляя, что ея работы надъ расширеніемъ металловъ и опредѣленіемъ мѣръ и вѣсовъ прерваны вслѣдствіе его задержанія, и что крайне необходимо предоставить ему возможность продолжать свои важныя изслѣдованія. Комитетъ Общественной Безопасности оставилъ безъ обсужденія это ходатайство, а чрезъ 2 дня было произведено очищеніе комиссіи мѣръ и вѣсовъ, и Лавуазье, Лаплассъ, Кулломбъ, Бриссонъ и Деламбръ перестали быть ея членами. Та же участь постигла и ходатайство комиссіи монетъ и ассигнацій, въ которой Лавуазье также принималъ дѣятельное участіе.

Лишь черезъ мѣсяцъ фермеры переведены были въ зданіе ихъ управленія (Hôtel des fermes), гдѣ находились всѣ книги, безъ которыхъ они не могли подвинуть дѣло о ликвидаціи. Хотя ревизіонная комиссія Гобо и ему подобныхъ и скрывала свои мнимыя разоблаченія злоупотребленій, но фермерамъ они были извѣстны, и вотъ когда наконецъ всѣ счеты были подготовлены къ сдачѣ, они рѣшили въ отдѣльномъ мемуарѣ, редактированномъ Лавуазье, отвѣтить на всѣ взводимыя на нихъ обвиненія. Такъ какъ при этомъ они не оставили ни одного обвиненія безъ опроверженія и ни одного счета безъ оправданія, то они и могли спокойно взирать на будущее.

Дѣйствительно, невиновность ихъ позднѣе была совершенно доказана и это призналъ между прочимъ и главный врагъ фермеровъ Дюпенъ. Гримо, тѣмъ не менѣе, подробно разсматриваетъ тѣ обвиненія, которыя въ глазахъ современниковъ, давали хотя тѣнь законности ихъ осужденія. Это 1) пользованіе большими, чѣмъ слѣдо-

[1]) Въ ту эпоху, по словамъ Грегуара, значило нанести обиду человѣку, назвавъ его академикомъ.

вало $^0/_0$, 2) несвоевременный взносъ налоговъ, и 3) злоупотребленія по измельченію табаку. Обвиненія эти слѣдуетъ признать недобросовѣстными. Особенно курьезно послѣднее обвиненіе, что при измельченіи табаку они сильно смачивали его и чрезъ это за воду заставляли платить, какъ за табакъ—*дѣяніе столь-же вредное для здоровья потребителя, какъ и для его кармана*[1]).

Тѣмъ не менѣе, 5 мая 1794 Дюпенъ добился отъ конвента декрета о преданіи фермеровъ суду революціоннаго трибунала, хотя и не обвинялъ ихъ ни въ чемъ не патріотическомъ. Въ тотъ-же день подписанъ былъ обвинительный актъ, и заключенные переведены были въ тюрьму Conciergerie. Между ними былъ и Лавуазье[2]), которому не помогло ни выданное ему отъ бюро консультаціи удостовѣреніе о его научныхъ заслугахъ, ни свидѣтельство его товарищей по Академіи, Кадэ и Бомэ, о томъ, что онъ всегда возставалъ противъ смачиванія табаку, ни его собственная записка объ его общественной и научной дѣятельности, ни энергическіе хлопоты его жены.

7 мая фермеры допрошены были судьею трибунала (Dobsen). Краткость вопросныхъ пунктовъ указываетъ, что это было лишь одною формальностью. 8 мая они предстали уже предъ самымъ революціоннымъ трибуналомъ. Гримо перечисляетъ весь составъ суда и присяжныхъ. Нельзя не возмущаться веденіемъ этого процесса. Предсѣдатель суда Кофиналь, которому принадлежатъ слова, пріобрѣвшія печальную извѣстность—республика не нуждается въ ученыхъ—имѣлъ наглость обвинять фермеровъ въ сношеніяхъ съ иностранцами и выдумывать то, чего не было ни въ докладѣ[3]) Дюпена, ни въ обвини-

---

[1]) Ферма имѣла монополію табаку и доставляла его въ т. н. каротахъ, и затѣмъ потребители уже сами измельчали. Затѣмъ, когда появилась мода на табакерки, нашли болѣе удобнымъ покупать табакъ въ порошкѣ. Продавцы и воспользовались этимъ для торговли контрабандным табакомъ, чрезъ что, по мѣрѣ увеличенія потребленія, доходы фермы стали уменьшаться. Тогда одинъ изъ фермеровъ, Делагантъ, (Delahante) предложилъ воспретить измельченіе табаку продавцамъ и оставить это исключительно привилегіею фермы. Не смотря на возраженія многихъ фермеровъ, въ особенности Польза (тестя Лавуазье) предложеніе Делаганта было принято; оно-то и вызвало сильную опозицію. Впрочемъ, надо замѣтить, что ферма изъ-за борьбы съ контрабандой заботилась объ улучшеніи табаку, и не только въ изобиліи не прибавлялось воды, но даже отбрасывалось отъ 20—25% табаку (попорченныхъ листьевъ и т. д.).

[2]) И его тесть Пользъ.

[3]) Такъ онъ утверждалъ, что излишекъ взятыхъ % до 1780 лишилъ казну необходимыхъ средствъ для войны 1794 г.

тельномъ актѣ. Присяжные единогласно признали 28 фермеровъ виновными, и они приговорены были къ казни, *какъ участники заговора противъ французскаго народа, стремившіеся содѣйствовать всевозможными средствами успѣху непріятеля.*

Для Лавуазье это не было неожиданностью; онъ хорошо понималъ, что судъ есть пустая формальность, и что участь ихъ уже ранѣе рѣшена. Вотъ письмо его къ кузену, приводимое Гримо (стр. 296).

J'ai obtenu une carrière passablement longue, surtout fort heureuse, et je crois que ma mémoire sera accompagnée de quelques regrets, peut-être de quelque gloire. Qu'aurais-je pu désirer de plus? Les événemens dans lesquels je me trouve enveloppé vont probablement m'éviter les inconvéniens de la vieillesse. Ie mourrai tout entier, c'est encore un avantage que je dois compter au nombre de ceux dont j'ai joui. Si j'éprouve quelques sentimens pénibles, c'est de n'avoir pas fait plus pour ma famille; c'est d'être dénué de tout et de ne pouvoir lui donner ni à elle ni à vous aucun gage de mon attáchement et de ma reconnaissance.

„Il est donc vrai que l'exercice de toutes les vertus sociales, des services importans rendus à la patrie, une carrière utilement employée pour le progrès des arts et des connaissances humaines ne suffisent pas pour préserver d'une fin sinistre et pour éviter de périr en coupable!

„Je vous écris aujourd'hui, parce que demain il ne me serait peut-être plus permis de le faire, et que c'est une douce consolation pour moi de m'occuper de vous et des personnes qui me sont chères dans ces derniers momens. Ne m'oubliez pas auprès de ceux qui s'intéressent à moi, que cette lettre leur soit commune. C'est vraisemblablement la dernière que je vous écrirai".

„Lavoisier".

Но что-же сдѣлали для спасенія Лавуазье его друзья и ученики, находившіеся въ числѣ членовъ конвента и пользовавшіеся вліяніемъ? Неужели если бы Монжъ, Гассенфранцъ, Гютонъ де Морво, Фуркруа выступили энергично на защиту Лавуазье, имъ не удалось-бы достигнуть желаемаго результата? Вѣдь благодаря ходатайству судьи Добсена, разрѣшено было вычеркнуть изъ обвинительнаго акта

трехъ помощниковъ главныхъ фермеровъ и въ томъ числѣ Делаганта (см. прим. на стр 177). И если кого наименѣе можно извинить, это Фуркруа, послѣ Лавуазье занявшаго первое мѣсто между французскими химиками

Жена Лавуазье, одновременно потерявшая и мужа, и отца, и лишенная всего имущества, долгое время принуждена была пользоваться помощію вѣрнаго слуги. Только въ апрѣлѣ 1796 года, она добилась возвращенія движимаго имущества, въ томъ числѣ книгъ и лабораторныхъ принадлежностей. Приказъ объ этомъ гласитъ такъ: *„вдовѣ неправильно осужденнаго Лавуазье“*..

Въ книгѣ Гримо, кромѣ VIII главъ, есть еще цѣлый рядъ приложеній. Родословная Лавуазье; послѣдующая жизнь вдовы Лавуазье; библіографія, біографіи Лавуазье. Возникновеніе Annales de chimie. Копіи съ различныхъ оффиціальныхъ документовъ т. д.

Въ заключеніе замѣтимъ, что книга Гримо издана весьма роскошно.

П. Алексѣевъ.

Кіевъ, 24 сентября.
1888 г.

ТА

МЕТЕОРОЛОГИЧ

METI

BEOBACH

Мѣсто: Кіевъ. Метеорологическая обсер
Ort: Kiew. Meteorologische Observato
Широта: 50°27′ Сѣв.
Breite: Nord.
Долгота: 30° 30′. Восточная отъ Гринви
Länge: Ostliche von Greenwich.
Наблюдатели: *К. Жукъ и Г. Флоринскій*
Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky*
Годъ: 1888.
Jahr:
Мѣсяцъ: Январь.
Monat: Januar.
Высота барометра надъ уровнемъ моря:
Höhe des Barometers über dem Me
Высота термометровъ надъ поверх

...указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологических
блюденій и т. п.

ЛИЦА
КИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE
NGS - TABELLE.

ва
riu
я Университета Св. Владиміра.
der Universität St. Wladimiri.

ia.

й.

у.

1

едняя мѣсячна температура на поверхности земли

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1888 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются.

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дисертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы паучныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій,* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1888 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 25%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

APR 10'61 H